

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ»

ЧТЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

*Материалы Республиканской
научно-практической конференции
28 апреля 2016 года*

Горловка
2016

УДК 81.0+801+882+82
ББК Ш81.0+82.0
Ч77

*Печатается по решению ученого совета
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(Протокол № 10 от 27 апреля 2016 года)*

Главный редактор – канд. филол. наук, доцент **И. В. Решетарова**
Редакционная коллегия:

д-р филол. наук, проф. **С. А. Кочетова**,
д-р психол. наук, проф. **И. В. Боязитова**,
канд. филол. наук, доц. **В. А. Вострецова**,
канд. филол. наук, доц. **А. Г. Дринко**,
канд. пед. наук, доц. **С. Э. Зябрева**,
канд. филос. наук, доц. **Е. В. Рочняк**,
канд. ист. наук, доц. **Н. В. Евсюкова**.

Чтения молодых ученых : материалы Республ. науч.-практ. конф. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – 400 с.

В сборник вошли материалы Республиканской научно-практической конференции «Чтения молодых ученых», посвященной современным стратегиям в изучении славянских, германских и романских языков, теоретическим и прикладным проблемам перевода, вопросам русской и мировой литератур, а также актуальным аспектам изучения гуманитарных дисциплин: истории, философии, культурологии, психологии.

Для научных работников, специалистов в области филологии, психологии, истории, философии, а также аспирантов, студентов, преподавателей.

УДК 81.0+801+882+82
ББК Ш81.0+82.0

Александров А.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А.И.

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТФЕЛЬ КАК СРЕДСТВО САМООЦЕНКИ УЧАЩИХСЯ

Самооценка как важнейший механизм регуляции поведения играет большую роль в овладении ребенком учебной деятельностью, в реализации возможностей и способностей, в установлении дружеских отношений со сверстниками.

Самооценка – это необходимый компонент развития самосознания, т.е. осознание человеком самого себя, своих физических сил, умственных способностей, поступков, мотивов и целей своего поведения, своего отношения к окружающим, к другим людям и самому себе [1, с. 32].

Кроме того, борьба за повышение качества обучения и усвоения знаний продолжает оставаться актуальной задачей и на сегодняшний день. Для установления причин неуспеваемости, обусловленных особенностями личности ученика, необходимо выявить, от какого комплекса свойств личности зависит главным образом неуспех обучения.

Одной из самых новых, инновационных технологий в оценивании, особенно для детей младшего школьного возраста, является портфолио. Ведь основной целью его является обучение школьников самоорганизации своей деятельности, их мотивация на активную познавательную деятельность, формирование рефлексивных умений, умений осуществлять адекватную самооценку собственной деятельности.

Существует огромное разнообразие определений портфолио. Портфолио рассматривают как коллекцию определённой области [2, с. 68], как «рабочую файловую папку, содержащую многообразную информацию, которая документирует приобретённый опыт и достижения учащихся» [3, с. 51], как «систематический и специально организованный сбор доказательств, используемых учителем и учащимся для мониторинга знаний, навыков и отношений обучаемых» [4, с. 39] и т.д.

Однако, несомненно то, что портфолио – это форма непрерывной оценки в процессе непрерывного образования, которая смещает акценты от житейских факторов традиционной оценки к гибким условиям оценки альтернативной. Учебное портфолио легко интерпретируется в профессиональные и служебные системы оценки, что даёт возможность раннего формирования профессионально значимых умений учащегося.

Таким образом, портфолио и самооценка тесно связаны друг с другом, поскольку портфолио – это целенаправленная коллекция работ учащегося, которая демонстрирует его усилия, прогресс, достижения в одной или более областях, что дает четкую возможность ученику самому (или при помощи учителя) развить свою самооценку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитания / Р. Бернс. – М. : Прогресс, 1986. – 422 с.
2. Гальскова Н. Д. Теория и практика обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова. – М. : АЙРИС ПРЕСС, 2004. – 204 с.
3. Давыдов В. В. Учебная деятельность : состояние и проблемы исследования / В. В. Давыдов // Вопросы психологии. – 1991. – № 6. – С. 49-52.
4. Новикова Т. Г. Нужен ли портфолио российскому школьнику? / Т. Г. Новикова // Методист. – 2004. – № 5. – С. 39.

Андрюша О.Н.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.

СВОЕОБРАЗИЕ КОМПОЗИЦИИ ПОВЕСТИ В.П. АСТАФЬЕВА «ПАСТУХ И ПАСТУШКА»

Сколько существует мир, столько длится войны. Но именно Вторую мировую войну человечество никогда не забудет. Она вовлекла в свой пламенный круговорот десятки стран и сотни миллионов людей. Эта война унесла более 56 миллионов жизней, сотни тысяч городов и сел были стерты с лица земли.

Виктор Астафьев относится к тому трагическому поколению людей, которое встретилось с войной в 17-18 лет и понесло наиболее огромные утраты на фронтах Великой отечественной войны.

В.П. Астафьев писал: «Тема войны для меня – святая тема, и хочется, чтобы писалось трепетно, с болью и святым уважением к тем людям, с которыми я воевал и которых приходилось мне хоронить вдоль долгих дорог войны» [1, с. 5]. Благодаря фронтовому опыту Астафьев смог философски осмыслить войну. Повесть «Пастух и пастушка» была написана о юных ребятах, которые не смогли увидеть победу, и эта повесть по праву считается одной из лучших в его творческом наследии. И не случайной она таковой является, он трудился над ней с 1967 по 1974. Астафьев говорил: «14 лет я носил в себе эту маленькую повесть» [2, с. 7].

В повести 4 части, пролог и эпилог (кольцевая композиция).

В прологе и эпилоге мы видим временную дистанцию между сюжетными событиями и датой написания текста. Это долгий период («Как долго я искала тебя!») между юностью героини и порой, когда она превратилась в «женщину с уже отцветшими древними глазами. Ее поиски могилы, затерянной в «диком поле, непаханом, некошеном, косы не знавшем», это символ памяти, восстанавливающей утраченную связь времен и событий.

Первая часть названа кратко и ясно «Бой». Астафьев погружает нас в атмосферу войны, густо насыщенную болью, ожесточением, страданием, кровью, смертью. «Орудийный гул опрокинул и смял ночную тишину» [2, с. 54] – этой фразой Астафьев начинает первую часть и в мельчайших подробностях рисует картину ночного боя, сцену рукопашной схватки. Герой слышит скрежет гусениц танков, «рев, стрельбу, матюки, крик раненых», «аханье» гранат, чувствует «удушливую гарь», воспринимает бой «нутром и сердцем». Для солдата «все перемешалось в ночи», «разобрать уж ничего нельзя».

Сцены боев создают образ смерти, смерти постоянно находящейся рядом и готовой безжалостно отнять жизнь в мгновение ока. Батальные сцены, хотя и играют в идейно-художественном плане важную роль, но занимают не центральное место в повести.

Во второй и третьей частях («Свидание» и «Прощание») разворачивается центральное сюжетное событие повести. Случайная встреча юного лейтенанта и хозяйки дома, где остановился на отдых его взвод, пробуждает в молодых людях интерес друг к другу. Их робкое сближение – взгляды украдкой, первые откровенные слова – обрисовано во всех незатейливых подробностях. В герое видно пробуждение жизни: «Воскрес раб Божий!» [2, с. 227], возрождение перестрадавшей на войне души.

Астафьев показывает, как из ада войны и смерти наперекор им произрастает любовь – нежная, преданная и трагическая.

Обстоятельства встречи героев и возникновения любви в повести – необычайные, исключительные. Всего одна ночь, и в описании этой ночи, чистой, страстной, мы видим искреннюю, неподдельную любовь. Их отношения чисты, целомудренны, нравственны. Их встреча – это чудо, счастье. Но быстротечное время безжалостно, и так шатко счастье в огне и грохоте войны.

Четвертая часть – «Успение». Тут развитие действия достигает наивысшего напряжения. Война подвергает героев последнему испытанию – расставанию, лишая их ощущения смысла жизни, долгие годы состоящей для них из разрушения, убийства и редких минут отдыха. Раненный осколком в плечо лейтенант Борис Костяев (рана не смертельна) чувствует, как иссякает в нем «жажда жизни». Его «душа и тело выболели, устали» от необходимости напрягать

«себя, свою волю, силу», чтобы жить по законам военного времени, то есть «убивать или быть убитым», теряя боевых друзей, не умея ответить на вопрос «Зачем? Для чего?».

Кульминацией сюжета становится видение «женщины с иконописными глазами», полуфантастическая встреча героев. Но сердце лейтенанта не обретает новой жизни, оно останавливается. И трагическая развязка сюжета воспринимается как обвинительный приговор войне.

Эпилог завершает композиционное кольцо. Финал повести возвращает нас к образу одинокой женщины, опустившейся на колени перед могилой единственного любимого человека. Маленький безвестный полустанок в степи. Могильный холм, через годы уже сросшийся «с большим телом земли». Здесь похоронено ее счастье.

Такая кольцевая композиция лучше выявляет лиризм повести, ее идею. Война оборвала любовь, но любовь не погибла, а осветила всю жизнь и память человека. А память не подвластна времени, она преодолевает смерть, преодолевает время. И поэтому любовь нетленна. Чувство Люси к Борису живо, живы ее преданность и желание соединиться с любимым: «Совсем скоро мы будем вместе... там уже никто не в силах разлучить нас...» [2, с. 443].

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев В. П. Повести и рассказы / В. П. Астафьев. – М. : Просвещение, – 1989. – 350 с.
2. Астафьев В. П. Повести. Стародуб. Кража. Пастух и пастушка / В. П. Астафьев. – М. : Художественная литература, 1976. – 445 с.

Ариошкин В.С.

*(Донецкий национальный университет)
Научный руководитель: доц. Квашина Л.П.*

ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ ЧИТАТЕЛЕМ МИФОЛОГЕМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Мифопоэтические исследования позволяют сделать вывод, что любое художественное произведение имеет внутреннее, как бы «зашифрованное» под социокультурным планом, мифологическое сознание [2]. В большинстве текстов оно пассивно, как продукт бессознательного. Но писатель может спроецировать коллективное бессознательное, переведя мифологему в разряд сознательного.

Наша позиция строится на концепции Ф. Шеллинга и Э. Дюркгейма о характере мифологического сознания человека. Так, Ф. Шеллинг, исходя из определения мифологемы как вечного

материала всякого искусства, предполагает, что мифотворчество, эволюционируя в искусстве, принимает вид авторской творческой мифологии. Э. Дюркгейм, объясняя дуалистический характер человека, приходит к заключению о навязывании обществом мифологических представлений индивиду [1; 3].

Мы провели эксперимент, целью которого было определить, как позднейшие культурные наслоения влияют на узнавание статической мифологемы. В качестве образца мы использовали довольно распространенные мифологические образы – «смерть» и «вестник смерти». Эти мифологемы имеют одинаковую природу, но выполняют различные функции и занимают несоизмеримые иерархические положения в эсхатологических верованиях Западной Европы. Однако, в современном восприятии смерти, первый образ нередко сливается со вторым.

Эксперимент проводился среди учащихся старших классов. На первом этапе респондентам предлагалось определить мифологический образ с помощью предлагаемых графических изображений (продукт коллективного бессознательного). На втором этапе учащиеся в индивидуальном порядке получали текстовое описание объекта без его прямого называния (продукт индивидуального восприятия). Например, для идентификации образа «вестника смерти» предлагался следующий текст: *«Он является людям в виде древнего старика (покойника) в темном саване (с капюшоном, головным убором, закрывающем лицо). Держит в руках косу (цеп, сапу, вилы, фонарь). Встречается только в местах поселения людей. Защитные сооружения от него есть во всех поселениях. Его настоящее имя стараются не упоминать, пользуются иносказаниями. Приходит только в полночь (раз в год)»*.

В результате эксперимента только десять процентов респондентов смогли определить значение мифологем. В частном порядке мифологема не может использовать базисный информационный статус, заложенный в ней, так как является подконтрольной массовому сознанию.

В художественной литературе автор способен преодолеть рамки коллективного бессознательного. «Раскодированная» мифологема становится узнаваемой. Для доказательства этого положения мы использовали мифологемы образа смерти в художественных произведениях, которые изучаются в старших классах школы: «Рождественские истории» Ч. Диккенса, «Маска Красной смерти» Э. По и «Прощай, оружие» Э. Хемингуэя.

В полотно литературного текста сосуществуют два уровня мифологического сознания. Большая часть, не востребуемая для коллизии повествования, – пассивна. А значит, и мифологемы, заложенные здесь, пассивны и присутствуют либо как деталь, либо с

помощью деталей. Активная мифологема, в зависимости от способов ее активации автором (например, аллитерация, префигурация), выполняет строго заданные функции.

Следует прокомментировать данное положение. В нашем понимании художественная деталь – это текстовая микроконструкция, которая служит усилению экспрессии восприятия произведения. Роль детали может выполнять любой штрих художественного образа, в зависимости от авторского стиля и смысловой нагрузки.

В новелле Э. По мифологема смерти воспроизводится на уровне устойчивой детали: экспрессия образа Красной Маски здесь несет смысловую нагрузку неизбежной трагической развязки. У Э. Хемингуэя образ смерти не персонифицируется, но поддерживается с помощью других деталей, в том числе саспенс-атмосферы. И только у Ч. Диккенса исследуемая мифологема выполняет четко заданные функции.

В «Рождественских историях» образы смерти (сцена гибели Скруджа – только деталь) и ее вестника (дух будущего Рождества) оперируются автором в различных ситуациях. Функциональное перераспределение мифологических образов в тексте не прослеживается, а значит, отсутствует и позднейшая культурная их «путаница», что говорит о функционировании мифологем в строго заданном ключе наравне с «общепринятыми» положениями.

Мы отдаем себе отчет, что наша концепция функционирования «активных» и «пассивных» мифологем в художественном тексте находится в стадии разработки. Мы планируем продолжить работу с учащимися школы на материале произведений, включенных в учебную программу по литературе для корректировки нашей позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм Э. Социология: Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм [пер. с фр. А. Б. Гофмана]. – М. : Канон; 2006. – 350 с.
2. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М. : Наука, 1976. – 407 с.
3. Шеллинг Ф. В. Философия мифологии: в 2 т. / Фридрих Вильгельм Йозеф фон Шеллинг [пер. с нем. В. М. Линейкина, под общ. ред. Т. Г. Сидаша, С. Д. Сапожниковой]. – СПб. : Изд. Дом С.-Петербург. гос. ун-та, 1973.

Атамальян А.Г.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

РОЛЬ РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Значимость и актуальность данной проблематики состоит в кризисных явлениях, протекавших в среде русского крестьянства накануне преобразований П.А. Столыпина, которые тормозили социально-экономическое развитие государства и дестабилизировали общественно-политическую ситуацию внутри империи.

Крестьянская реформа 1861 года сыграла важную роль в модернизации сельского хозяйства Российской империи, находившееся в состоянии застоя. Однако проведенные Александром II преобразования середины XIX века не смогли в полной мере решить крестьянский вопрос. При раскрепощении крестьяне получали земельные наделы в пределах общины, но продолжали отрабатывать барщину в пользу помещика до полного выкупа своего надела. Согласно принятому в середине XIX века законодательству, изменился лишь юридический статус крестьянина: от крепостного до временнообязанного.

Для ускорения реформы правительством было принято решение о единовременной выплате помещикам 80% от стоимости за крестьянский надел. В течение 49 лет крестьянин был обязан погасить долг перед государственной казной с уплатой 6% годовых. Окончательно выкупные платежи были отменены лишь в 1907 году. Таким образом, крестьянские выплаты за землю во много раз превысили ее реальную стоимость [1].

Половинчатость и незавершенность реформы Александра II ярко проявляется при рассмотрении формы собственности крестьянских наделов, выкупленных у помещиков. Крестьяне даже после выплаты кабальных повинностей за свои наделы не стали полноценными её собственниками. Находившаяся в общинной собственности земля не стала объектом динамичных финансовых операций, а лишь была предоставлена крестьянам в пользование. Подобный консерватизм в решении ключевого вопроса внушительным образом замедлял развитие капиталистических отношений в русской деревне и привел к обострению межклассовых противоречий.

Реформа П.А. Столыпина представляла собой широкий комплекс мер по устранению кризисных явлений в сельском хозяйстве. Если в середине XIX века главным тормозом экономического развития было крепостничество, то на заре XX века эта ниша принадлежала

общине, которая совершенно не соответствовала требованиям времени. Основа реформы включала в себя передачу земельных наделов в пользу крестьян, постепенную ликвидацию общинной собственности на землю, широкое кредитование на относительно льготных условиях, скупку помещичьих земель для дальнейшей продажи их в руки крестьянству. Важным звеном в преобразовании сельскохозяйственной сферы Российской империи стала земская реформа, которая подразумевала колоссальные изменения в структуре и системе местного самоуправления. Земства постепенно заменяли реакционные дворянские и шляхетские органы власти и создали на местах гораздо более благоприятные условия для ведения свободного хозяйства.

Не менее значимой в череде социально-экономических преобразований Российской империи начала XX века стала государственная программа по освоению Сибири и Дальнего Востока. Крестьянский вопрос отчасти решался путём добровольного переселения крестьян из густозаселённой европейской части империи на восток на весьма выгодных условиях. Согласно правительственной инициативе, земельные наделы переселенцам предоставлялись совершенно бесплатно. Таким образом государство решало сразу два стратегических вопроса: стимулировало заселение своих пустующих владений и удовлетворяло интересы крестьянства [1].

В ходе проведения реформы 1906-1911 гг. ходатайства о закреплении земли в частную собственность были поданы более чем 6 миллионами домохозяйств из существовавших 13,5 млн. При посредничестве Крестьянского Поземельного банка крестьяне приобрели 9,65 млн. десятин. Помещичьи хозяйства как массовое явление потеряли хозяйственную значимость, крестьяне в 1916 году засевали (на собственной и арендуемой земле) 89,3 % земель и владели 94 % сельскохозяйственного скота. 1909-1910 гг. продемонстрировали первые результаты широких преобразований, что вылилось в рекордный урожай сельскохозяйственных культур [1].

Таким образом, имея перед собой цель повысить качество права собственности крестьян на землю, искоренить устаревшие гражданско-правовые ограничения, усовершенствовать уровень продуктивности сельского хозяйства, а также привести крестьянство к статусу экономической доминанты и политической опоры Российской империи, правительство во главе с Петром Аркадьевичем Столыпиным добилось внушительных успехов, которые, к сожалению, не были развиты из-за смерти реформатора, начала мировой войны и деструктивной деятельности внутри империи пропагандных либералов и революционеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России / А.Я. Аврех – М. : Политиздат, 1991. – 286 с.

Афицкая М.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Решетарова И.В.

ЦВЕТОВЫЕ МЕТАФОРЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Структура любого языка уникальна по своей природе, то есть, каждый язык имеет свои особенности, чем объясняется большинство сложностей при переводе. Человек, владеющий иностранным языком, использует разнообразные лексические единицы, употребляет различные грамматические и фонетические формы, выбор которых зачастую зависит от культурологического опыта и фоновых знаний говорящего. Следует также помнить о том, что, при переводе стилистический аспект не менее важен, чем лексический и грамматический. От того, как переводчик способен передать смысл стилистически окрашенных единиц, зависит качество и адекватность перевода. Данная работа посвящена цветовым метафорам английского языка.

Изучение метафоры давно привлекает внимание исследователей самых разных направлений, доминирующими из которых являются лингвистика и переводоведение. Универсальность и лингвокультурная специфичность метафоры проявляется в структуре языка и его функционировании. Метафора нашла отражение в целом ряде лингвистических трудов ведущих исследователей: Арутюновой Н.Д., Бессорабовой Н.Д., Ефимова А.И., Чудинова А.П., Харченко В.К. и других.

Актуальность работы также обусловлена тем, что в настоящее время метафоры все чаще инкорпорируются в тексты средств массовой информации и в устную речь. Проблемы перевода экспрессии возникают у переводчиков разного уровня подготовки. Необходимость адекватной передачи образной информации – основной аспект для изучения перевода образных средств, воссоздания стилистического эффекта оригинала в переводе.

Метафора – это оборот речи, заключающийся в употреблении слов и выражений в переносном значении для определения предмета или явления на основе аналогии, сравнения или сходства [2]. Роль метафоры – сделать речь более разнообразной, наполнить оборотами, имеющими переносное значение, придающими выразительность фразам и предложениям. Метафора – это способ перенесения

наименования с одного объекта на другой на основании реального или вымышленного сходства.

С давних времен в культуре всех народов начала складываться определенная гамма любимых цветов. Цвет вызывает у человека различные чувства: возбуждение, покой, равнодушие, негодование и радость, ощущение холода или тепла, что воздействует на физиологию и психику. Возможно, из-за эмоционального воздействия цвета человек наделил его определенным символическим значением.

Первый цвет, который был замечен и воспроизведён людьми, был **красный**. Объяснение этому связывается с тем, что красный цвет ассоциировался в сознании людей с кровью, огнем, солнцем, осенними листьями. Древнейшие мифы связывали с красным цветом сотворение человека. В английской культуре красный цвет означает боль, гнев, кровь, но это также цвет любви и брака. Например, *red-blooded* – *полный жизни*, *red-hot* – *чувственный, пламенный* [1].

Белый цвет уже в глубокой древности был выделен как особый цвет. Вместе с красным и черным он входил в триаду основных цветов. Древнейшие символические значения белого в основном позитивны: радость, чистота, невинность, честность, но он также имеет символическое значение трусости и страха [1]. Например, *white hope* – *перспективный человек*, *white lie* – *ложь во благо*, *white hands* – *честность, невинность*, *white feather* – *трус*, *white-knuckle* – *событие, вызывающее волнение из-за его опасности*.

Семантика **черного** цвета в основном негативна. Это можно объяснить физиологическими причинами. Черное небо, темнота, пещеры – все это вызывает у человека инстинктивный страх и отвращение. Черное поглощает энергию человека и делает бессильным его зрение, что само по себе грозит опасностями. В англоязычных странах черный цвет – цвет ночи, раскаяния, страха и зла [1]. Например, *black dog* – *тоска, уныние*, *black as hell* – *крошечная тьма*.

Голубой цвет ассоциируется с королевской властью и благородством происхождения [1]. Например, *blue blood* – *представители королевской фамилии или люди знатного происхождения*, *blue-sky ideas* – *незначимые, непрактичные проекты*, *blue jokes* – *некорректные шутки*.

Место **зеленого** исключительно. Зеленый цвет находится как раз посередине между возбуждающими и успокаивающими цветами, между активными и пассивными, поэтому является нейтральным в смысле действия на нервную систему человека. Зелёный цвет означает избыток, процветание и стабильность, а также является символом природы, молодости и денег [1]. Например, *green stuff* – *деньги*, *green hats* – *банкроты*, *as green as grass* – *молодой, неопытный*, *green winter* – *бесснежная зима*.

Таким образом, можно сделать вывод, что метафора представляет огромный интерес для изучения, как с точки зрения этимологии, так и с точки зрения перевода. Адекватный перевод стилистически маркированных единиц является одним из важных умений переводчика, так как экспрессия, будучи неотъемлемой частью художественных текстов, также нередко встречается в текстах других стилей, например в текстах средств массовой информации. При контакте различных культур, традиций и установок, роль переводчика заключается в умелом и бесконфликтном преодолении барьеров, а перевод – это, прежде всего, трудная, кропотливая работа, требующая не только разносторонних знаний, но и творческого подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Значение цвета в английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://airyschool.ru/blog/english/136-frazeologiya-tsveta-v-anglijskom-yazyke>. – 31.03.2016.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2-х т. / Т. Ф. Ефремова. – Т. 1 : А-О. VII. – М. : Русский язык, 2000. – 1213 с.

Бабанин А.П.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Вначале в философии термин «отрицание» имел идеалистическое содержание. Затем его толковали материалистично, показывая, что отрицание представляет собой неотъемлемую деталь развития материальной действительности. Отрицание присуще и развитию познания, науке. Отрицание является результатом своего внутреннего развития.

Материалистическая диалектика считает развитие саморазвитием, а отрицание – самоотрицанием. Именно отрицание проявляется в речи. Оно существует до того, пока существует сама речь. Каждая противоположность, которая существует в речи, исполняет роль и отрицания, и утверждения.

В лингвистике сущность языкового отрицания выражалась по-разному: как порождение психических реакций говорящего, так и выражение чувства несогласия или запрета. Отрицание является коммуникативной операцией, которая отрицает или корректирует мысль говорящего.

Отрицание – выражение с помощью лексических, фразеологических, синтаксических и других способов того факта, что связи в реальности не существует. Отрицание может быть абсолютным или союзным. Также известно, что бывают простые отрицания (*идея отрицания*), сложные отрицания (*never, nobody, nothing*) и полуотрицания (*hardly*).

В английском языке отрицание в предложении может быть выражено:

- 1.) подлежащим (*What I suffer in that way no tongue can tell*);
- 2.) сказуемым (*That is not very pleasant*);
- 3.) дополнением (*I know nothing*);
- 4.) обстоятельством времени (*I never saw a woman so happy*);
- 5.) всем предложением в целом (*There were no cucumbers in the market this morning*).

Потребность в отрицании появилась очень давно, еще в древние времена. Каждый язык имел свои особенности в выражении отрицания, но все началось с *ne*, которое означало возглас отрицания.

Отрицания могут выражаться на лексическом, грамматическом, синтаксическом, стилистическом уровнях. Также существует классификация языков в зависимости от количества отрицаний: языки одного и языки одного или двух отрицаний.

Имплицитное отрицание – это смысловая языковая категория. Характерной особенностью имплицитного отрицания является несоответствие плана содержания плану выражения. Также имплицитное отрицание – это скрытая категория. Скрытые категории вообще не имеют звукового выражения и приобретаются в «эфире чистого воздуха».

Существует несколько групп фразеологизмов с имплицитным отрицанием. Например, фразеологизмы с полностью мотивированным фразеологическим значением и фразеологизмы с немотивированным фразеологическим значением.

Имплицитное отрицание не исчерпывается лексической реализацией. Одним из видов имплицитного отрицания является использование не прямых речевых актов, отрицательная функция которых отличается от прямой, vyplывающей из непосредственного содержания высказывания. Решающим для реализации непрямого отрицания является порядок слов, в то время, как для интонационно-отрицательных предложений – соответствующая конфигурация синтаксического, семантического и фонетического компонентов.

Собранный материал показывает, что имплицитное отрицание может занимать различное положение в семантической структуре ФЕ. В зависимости от места отрицания в семантике единицы, выделяются две группы фразеологизмов:

1. ФЕ, в которых отрицание относится к ядерному компоненту значения и является доминирующим.

2. ФЕ, в которых отрицание относится к неядерным компонентам и выступает параллельно с другими семами фразеологизма, например:

grin and bear it – 1) *endure misfortune or suffering stoically or uncomplaining*; 2) *to suffer pain, disappointment, etc., without complaint* – улыбаться и терпеть, скрывать под улыбкой свои переживания; мужественно переносить страдания [2, с. 93-94].

В то же время, источники имплицитного отрицания могут рассматриваться и как сигналы, возвещающие о наличии данной семы в смысловой структуре ФЕ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 341 с.
2. Шуткина Л. Н. Имплицитное отрицание в английской фразеологии/ Л. Н. Шуткина // Сборник научных трудов Педагогического института иностранных языков им. Мориса Тореза. – 1987. – № 287. – С. 93-94.

Белоградова Л.Р.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Иванова Н.А.

СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ОКРАСКИ РОМАНА И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА «ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ» ПРИ ПЕРЕВОДЕ АРХАИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ И ИСТОРИЗМОВ

Перевод художественного произведения должен не только верно передавать смысл написанного автором, но также и верно отобразить общую атмосферу романа, которая нередко обеспечивается за счет введения особого слоя лексики, например, архаизмов или же историзмов. Роман И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» содержит множество лексических, грамматических и лексических архаизмов, которые в большинстве своем невозможно перевести на английский язык без утраты их стилистической окраски. По сути, перевод данного литературного произведения является репрезентацией несовременного текста, принадлежащего одной культуре, для хронологически отдаленной от нее аудитории, представляющей другую культуру, что удваивает сложность процесса поиска эквивалентной лексики [2, с. 78].

Так, Джон Ричардсон, в своем переводе архаизмов чаще всего заменяет их современными эквивалентами, которые, несомненно, верно передают смысл лексической единицы, но лишают текст необходимого оттенка старины и вырывают из контекста конкретной исторической эпохи. Например:

Further up, "Master Barber Pierre and Constantine" promised customers a "manicure" and "home curlings". – Далее «Цирульный мастер Пьер и Константин» обещал своим потребителям «холю ногтей» и «ондулясион на дому».

Более того, переводчик редко, но все же прибегает к такой грамматической трансформации, как упущение определенных элементов предложения. Например:

Bezenchuk put his finger to his lips to show that he understood perfectly, turned round and, managing to balance his cap on his head although he was staggering, went off. – Безенчук приложил палец к губам, показывая этим, что он все понимает, повернулся и, балансируя картузом, но, все же шатаясь, отправился восвояси.

Данный пример показывает, что эквиваленты, представленные в словарях (слово *восвояси* может быть переведено как *home* или *homeward*), могли бы исказить смысл предложения, указывая на то, что герой отправился именно домой. В данном случае переводчик делает однозначно верный выбор в пользу сохранения адекватности текста, пусть и ценой потери архаического слова.

Однако, несмотря на то, что Джон Ричардсон заменяет большинство архаизмов их современными аналогами, ему все же удается сохранить особую атмосферу конкретного исторического периода и придать тексту необходимый оттенок старины. Подобного эффекта специалист достиг в основном не за счет перевода архаической лексики, обозначающей ныне существующие понятия, а благодаря переводу историзмов – слов, называющих вышедшие из обихода вещи, предметы или явления, понятные как русскому читателю, так и американцу или англичанину. Например:

"I dreamed of the deceased Marie with her hair down, and wearing a golden sash". – Я видела покойную Мари с распущенными волосами и в золотом кушаке.

She was wearing a bright apricot-coloured cap of the type that used to be in fashion when ladies wore the "chanticleer" and had just begun to dance the tango. – Голова ее была в чепце интенсивно абрикосового цвета, который был в какой-то моде в каком-то году, когда дамы носили «шантеклер» и только начинали танцевать аргентинский танец «танго».

Именно устаревшие названия вышедших из потребления предметов одежды или обихода несут на себе основную

стилистическую нагрузку и компенсируют упущение или замену архаической лексики на современные эквиваленты.

Таким образом, возможно, данная особенность диахронического перевода текстов, в которых представлено множество различных типов архаической лексики, доказывает, что радикально разделять историзмы и архаизмы все же не стоит, так как в контексте передачи атмосферы определенной исторической эпохи оба слоя лексики остаются неразрывно связанными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (Общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Хухуни Г. Т. Межкультурная адаптация художественного текста / Г. Т. Хухуни, И. И. Валуццева. – М. : Прометей, 2003. – 172 с.

Белоконь Е.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: ст. преп. Волосевич Л.В.

ТИП ГЕРОЯ В РОМАНЕ Д. РУБИНОЙ «БЕЛАЯ ГОЛУБКА КОРДОВЫ»

Задача нашего исследования состоит в том, чтобы определить тип героя в романе Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы», а также рассмотреть его в свете дефиниций героя эстетики постмодернизма.

Необходимо отметить, что целостного, системного анализа героя постмодернизма в литературе ещё не существует, об этом говорят сами исследователи. Поэтому, некоторые из них используют методологию анализа романтического героя (например, в статье В. Воронцовой «Место для нового героя»).

Одной из работ, в которой даётся общая характеристика героя постмодернизм, является работа Липовецкого «Русский постмодернизм». В ней автор характеризует постмодернистского героя как героя, который пытался строить свою жизнь на основе эстетических законов. Построение образа такого героя, по мнению исследователя базируется на создании культурного поля, в котором пересекаются эстетические системы разных уровней. Поэтому его сознание, жесты, поступки имеют интертекстуальную природу.

Исследователь Вераксих, проводит параллель романтического героя и героя постмодернизма. При этом он отмечает, что оба героя неординарны: у них особенная внешность (физический изъян), они действуют по своим законам, тяготеют к безумию, не признают

нормы жизни обыкновенного человека. Но если романтический герой живёт в идеальном мире и бежит от реального, то герой постмодернистской системы создает своё пространство, согласно своим представлениям. Если идеал героя романтизма – свобода, реализуемая, зачастую в творчестве, то герой постмодернистской системы в стремлении к свободе, доходит до апофеоза, разрушая все нормы и принципы.

Исследователь Краснящих А.П. в статье «К типологии постмодернистского сюжета» определяет героя постмодернизма как героя, который попал под пресс «необъяснимых таинственных сил». В силу этого влияния на протяжении всего сюжета он остаётся в роковом неведении о причинах и целях его преследования враждебными силами. Также исследователь обращает внимание на то, что герой постмодернизма – это продукт общества, массового сознания. Ему комфортно в окружающем пространстве, он доволен окружающим миром, который купил, получил в наследство, присвоил на правах того, что он человек, воспитанный в духе демократии.

Виктория Воронцова в статье «Место для нового героя», посвящённой роману Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы», подчёркивает тот факт, что в русской литературе родился новый герой, «обладающий неоспоримой эстетической ценностью». Она отмечает: «Кордовин – романтический литературный герой, личность сложная, противоречивая, страстная, с глубоким внутренним миром. Одна из главных романтических черт в образе героя – это приоритет чувства любви: в ходе повествования меняется только сам объект, к которому герой испытывает любовь. По хронологии – любовь к матери (его воспоминания и ассоциации), любовь к искусству, любовь к погибшему другу, любовь к Пилар, и в итоге – любовь к своим корням, в которой он находит самого себя» [1].

Однако, анализ героя в романе Д. Рубиной, позволяет говорить, что перечисленные черты присущи Захару Кордовину лишь на первый взгляд. В процессе развития сюжета персонаж раскрывается с другой стороны.

Мы узнаём, что он, действительно, талантливый художник, профессиональный эксперт по оценке оригинальности творений великих мастеров: в этом его незаурядность. Его полная фамилия, Литвак-Кордовин, также должна подчеркнуть его особенность. Однако эта двойная фамилия указывает и на двойственность его натуры. Не случайно родом персонаж из Винницы, этот факт говорит о провинциальности героя, что противоречит масштабу героя-романтика.

Узость его миропонимания проявляется в том, что он как романтик создаёт свой мир, но это мир ложных ценностей. Свой

талант художника Захар разменивает на создание фальсификаций. Он создаёт копии гениальных мастеров, тем самым уравнивая себя с ними. Таким образом, герой замыкается в порочном кругу копий, не замечая жизненно важных проблем. У Захара есть также страсть – это страсть к подделкам, которая зародилась в нём с детства, когда он копировал для друзей больничные листы, билеты в театр.

Внешность Кордовин также заимствует у романтического героя. Но, как и всё, что является атрибутикой этого персонажа, она заимствована, ложна. В детстве, от природы, он был крупного телосложения, его часто принимали за боксёра. Но в стремлении быть особенным, он превращается в худощавого героя с густыми черными волосами, бровями как смоль, глубоко посаженными глазами. Даже свой физический изъян (тянет ногу из-за артрита) он выдаёт за достоинство, которое добавляет ему романтический шарм. Кордовин подделывает свой образ, превращаясь в утончённого, изысканного представителя богемы.

Образ романтического героя, который стремится создать Кордовин – это видимость, которая скрывает другую сущность. Она проскальзывает в провинциализме его бытовой речи, поведении, в жестах. Все эти черты персонажа разрушают образ изысканного артиста. В контексте возникает образ антигероя, главное дело жизни которого не живопись, а жульничество и преступление.

Герой романа Д. Рубиной нарушает как писанные, так и неписанные законы. Захар Кордовин предаёт семейные традиции, предаёт в юности своего лучшего друга, из-за него избивают его подругу В конце концов, персонаж эволюционирует до уголовника, занимающегося уголовными махинациями.

В итоге происходит развенчание романтического героя. Его физический образ является искусственным, его талант, процесс творчества превращаются в подделку, а созданный в целом образ героя-художника является в действительности ширмой, за которой пустота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронцова В. Место для нового героя [Электронный ресурс] / Виктория Воронцова. – Режим доступа : www.proza.ru/2010/05/31/466.
2. Краснящих А. П. К типологии постмодернистского сюжета [Электронный ресурс] / А. П. Краснящих. – Режим доступа : <http://www.russ.ru/layout/set/print/pole/K-tipologii-postmodernistskogo-syuzheta>.
3. Липовецкий М. Н. Русский постмодернизм (Очерки исторической поэтики) [Электронный ресурс] / Марк Наумович Липовецкий. – Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1997. – 317 с. – Режим доступа : philosophy.ru/library/art/lipovecky.html.

Белоконь Е.А.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Безуглая Л.И.*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ АСПЕКТОВ ЗДОРОВЬЯ

Постановка проблемы. Не поддается сомнению тот факт, что здоровье является основополагающим в жизни каждого человека и любого общества в целом. От здоровья населения зависит благополучие, экономическое и социально-политическое развитие страны. Многочисленные исследования ученых, посвящены вопросам формирования, сохранения и укрепления здоровья и здоровому образу жизни (С.М. Бондаренко, А.И. Захарова, Ю.Г. Зубарева, А.В. Квасенко, А. Менегетти, Д.И. Менделеева, И.П. Павлова, В.С. Ротенберга, В.М. Розина, А.В. Суворова, Р. Штейнера и многих др.) [1]. Тем не менее, последние полвека характеризуются значительным ухудшением здоровья всех групп и категорий населения, которое вызвано политической, социальной и экономической дестабилизацией общества, а также увеличением количества локальных вооруженных конфликтов на территории многих стран.

Интегральной характеристикой здоровья человека являются физический, психический и духовный аспекты. **Целью данной статьи** стало рассмотрение взаимодействия и взаимовлияния этих аспектов на здоровье человека.

Результаты исследования, показали, что у большинства людей, здоровье ассоциируется с отсутствием болезни. Однако еще в 1948 году в преамбуле Устава Всемирной Организации Здоровья отмечается, что здоровье – это не только отсутствие болезни и физических дефектов, но и состояние полного физического, психического и социального благополучия.

По определению доктора, профессора В.П. Горашука: «Здоровье – это состояние внутреннего и внешнего равновесия человека с самим собой и с окружающей средой на духовном, психическом и физическом уровнях, а также способность выполнять на высоком уровне биологические и социальные функции» [4]. Таким образом, одной из самых главных характеристик, является гармоническое взаимодействие различных аспектов здоровья. Рассмотрим более подробно их взаимодействие и взаимовлияние.

Формирование здоровья начинается с физического аспекта, так как именно от него зависит уровень роста и развития органов и систем организма, основу которых составляют морфологические и функциональные резервы, которые обеспечивают адаптационные

реакции к изменениям окружающей среды и физическим нагрузкам. Физический аспект здоровья объединяет анатомические, физиологические и генетические особенности, от которых зависит не только физическое развитие и работоспособность человека, но и продолжительность жизни.

На современном этапе развития общества научно-техническая революция коренным образом изменила образ жизни человека. Сегодня, человек уже в меньшей степени зависит от физического развития. Адаптация человека к быстро меняющимся условиям жизнедеятельности и сохранение здоровья напрямую связано с психическим аспектом, который характеризуется наличием тех или иных эмоций, чувств, настроения, отношения к стрессовым ситуациям. Прием и анализ различных сигналов, формирование реакций, ответы на них, обеспечивается нервной системой, которая объединяет работу всех частей организма. С.Л. Рубенштейн, отмечал, что физиологические и психологические процессы – это одна и та же рефлекторная отражательная деятельность [3]. Наше физическое тело неразрывно связано с нашим психологическим состоянием. Так, нерегулярное и нездоровое питание, нехватка сна, недостаток физической активности приводит к тому, что наш организм не способен нормально функционировать, а это, в свою очередь, может стать причиной возникновения головной боли, раздражительности, нервозности. Однако, как указывает комитет экспертов ВОЗ, увеличение нервно-эмоциональных напряжений также становится причиной различных соматических заболеваний.

Реализация физических и психических возможностей человека напрямую зависит от духовного аспекта здоровья. Именно он определяет смысл жизни человека, жизненно важные цели, ценности, его мировоззрение, и миропонимание. В жизни физический, психический и духовный аспекты взаимосвязаны и взаимозависимы, так как действуют одновременно, и от уровня развития каждого зависит здоровье человека в целом.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие **выводы**:

1. Здоровье человека следует понимать как нечто целое, состоящее из взаимосвязанных аспектов.
2. Каждый аспект действует одновременно и их интегрированное влияние друг на друга и определяет здоровье человека в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безутлая Л. И. Социальная стратегия здоровья в аксиологическом дискурсе формирования здорового образа жизни человека / Л. И. Безутлая // Актуальные проблемы физической культуры и спорта : сборник научных статей [под ред. Г. Л. Драндрова]. – Чуваш. гос. пед. ун-т. – Выпуск 4. – Чебоксары, 2013. – С. 489-492.

2. Брехман И. И. Проблема обучения человека здоровью / И. И. Брехман // Валеология : диагностика, средства и практика обеспечения здоровья. – Владивосток, 1995. – Вып. 2. – С. 40-49.
3. Вишневский В. А. Взаимоотношения физического, психического и социального благополучия человека : сб. науч. тр. СурГУ / В. А. Вишневский. – Сургут : Изд-во Сургут. гос. ун-та, 1996. – Вып. 2. – С. 164-170.
4. Горашук В. П. Здоровье населения: проблемы, и пути выхода / В. П. Горашук // Вестник Луган. гос. пед. ун-та им. Т. Шевченко. – 2005. – № 2 (12). – С. 50-53.

Богодушко Д.С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вострцова В.А.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ МЕТОДА ДОМЕСТИКАЦИИ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

Хороший перевод аудиовизуального продукта зависит от многих факторов. Тем не менее, основную роль все же играет правильный выбор стратегии перевода. Весьма актуальным является спор между сторонниками метода доместикации (одомашнивания) и теми, кто предпочитают метод форенизации (очуждения). Первые выбирают максимальное приближение перевода к культуре зрителя, вторые же пытаются погрузить аудиторию в культуру страны источника. Сравнивая эти стратегии можно выделить различные преимущества и недостатки каждой из них.

Сторонники доместикации утверждают, что такой метод сохраняет нормы языка оригинала и не отвлекает зрителя элементами чужой культуры. Доместикация также предоставляет переводчику больше свободы, позволяя ему манипулировать исходным текстом, добавляя, удаляя и заменяя элементы источника альтернативами, которые, по его мнению, более подходят данной ситуации. Защитники метода доместикации также утверждают, что форенизация не рассчитана на зрителей всех уровней, поскольку эта стратегия иногда требует от зрителя определенных знаний, которыми не обладает среднестатистический человек. В зависимости от целевой аудитории аудиовизуального продукта, переводчик может целенаправленно выбрать более понятный, а иногда даже упрощённый перевод. Несмотря на то, что, одомашненный перевод уменьшает важность зарубежной культуры, при переводе мультфильмов, основной целевой аудиторией которых являются дети, форенизация кажется

не совсем подходящим методом. Доместикация в переводе является одной из целей, преследуемых каждым переводчиком, потому что она может сделать текст идиоматическим и легким для восприятия зрителя.

Необходимо отметить, что доместикация также избавляет от риска навязывания странных традиций и норм. В некоторых странах попытка навязать систему ценностей культуры исходного языка на культуру целевой языковой аудитории может быть весьма опасна. В таких случаях переводчик выбирает стратегию доместикации, учитывая политику страны целевой аудитории [2].

Доместикация в переводе фильмов позволяет зрителям легче понять и принять их сюжет. Тем не менее, естественность и гладкость итогового текста зачастую достигается за счет исключения культурных и стилистических особенностей исходного языка. Позволяя целевой аудитории погрузиться в знакомую культуру, метод доместикации одновременно лишает ее возможности получить представление о другой культуре и улучшить свои знания о других странах.

Кроме того, зритель может чувствовать себя неестественно и неудобно, он может посчитать, что его пытаются ввести в заблуждение. Таким образом, чрезмерное использование метода доместикации может значительно повлиять на восприятие фильма или сериала.

Сторонник стратегии форенизации Ф. Шлейермахер считает, что мысль и ее выражение не могут быть разделены, и соответственно, метод доместикации в переводе просто невозможен. Другой исследователь – Л. Венути – против метода доместикации не потому, что это невозможно, а потому, что это несправедливо. Согласно Л. Венути, доместицированный перевод «становится прозрачным, создавая впечатление, что перевод на самом деле является не переводом, а скорее „оригиналом”» [цит. по 1, с. 41].

Подводя итоги, можно отметить, что как доместикация, так и форенизация имеют свои недостатки, они являются абсолютно противоположными крайними стратегиями, поэтому ни одна из них не может считаться наилучшей для аудиовизуального перевода. Трудно сказать, какая стратегия подходит больше, не учитывая факторы, при которых делается перевод. Переводчик должен иметь хорошее представление о культурах стран исходного и целевого аудиовизуального продукта. Хороший текст перевода должен в какой-то степени содержать и доместикацию, и форенизацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Liu Dayan. Subtitling Cultural Specificity from English to Chinese [Электронный ресурс] / Dayan Liu // American International Journal

of Contemporary Research. – 2012. – Vol. 2. – No 10. – P. 39-46. – Режим доступа : http://www.aijcrnet.com/journals/Vol_2_No_10_October_2012/5.pdf. – 10.04.2016.

2. Ramière N. Reaching a Foreign Audience : Cultural Transfers in Audiovisual Translation [Электронный ресурс] / Nathalie Ramière // The journal of Specialized Translation. – 2006. – Issue 06. – Режим доступа : http://www.jostrans.org/issue06/art_ramiere.php. – 09.04.2016.

Большунова Ю.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филос. наук Рочняк Е.В.

ЖЕНСКИЙ РОМАН КАК КОММУНИКАЦИЯ

Для коммуникации существенен переход от говорения одного к действиям другого. Именно ради этого реализуется передача знаков между двумя разными автономными системами, которыми являются два человека.

В стандартном коммуникативном акте важны именно невербальные реакции на сообщение, поскольку наиболее значимые проявления восхищения, удивления, ненависти и т.д. имеют подчеркнуто редуцированный вербальный компонент в виде разнообразных междометий.

Одна из наиболее важных характеристик литературного текста – его незавершенность. До последней страницы текст ощущается как незаконченный. Особенно ярко это качество незавершенности проявляется в явлениях массовой культуры например, в женском романе, который так захватывает читателя, что он не в состоянии отказаться от чтения. С другой стороны человек может перечитывать художественный текст, чтобы ещё раз испытать это чувство незавершенности [1, с. 538-555].

Одним из видов коммуникации является женский роман. При взаимодействии мужчины и женщины возникают любовные отношения, акцентируя внимание на чувствах и переживаниях. Часто предметом описания является красивая и глубокая любовь, которую не понимают окружающие или которой препятствуют сложные обстоятельства. Целевой аудиторией обычно считаются женщины, в связи с чем за литературными произведениями, написанными целиком в жанре любовной истории, закрепилось название женский (или «дамский») роман.

Самые известные любовные истории:

1. «Унесённые ветром».

2. «Титаник».
3. «Французский поцелуй».

Дамский роман представляет собой явление, очень близкое по структурным и содержательным особенностям волшебной сказке. Для читательниц таких романов – это «время для себя».

Жанровое своеобразие женского романа определяется высокой повторяемостью сюжетных элементов, относительным постоянством состава героев и, главное, сериальным характером продукции. В большинстве известных исследований женского любовного романа подчеркивается жесткая неизменность формульных элементов, составляющих сюжетную линию произведений «любовных серий». Сущность любовного романа во всех его жанровых модификациях сводится к любовной истории со счастливым концом.

Роман и коммуникация очень тесно связаны между собой, так как происходит процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения. Ведь каждая читательница романа проносит все происходившие события через себя, она погружается в другой мир и переживает вместе с героями их жизненные моменты, волнуется за их судьбы, она любит вместе с героями. И таким образом происходит коммуникация, другими словами происходит общение, передача некой информации от героев с помощью произведения к своим читательницам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Улыбина Е. В. Субъект в пространстве женского романа / Е. В. Улыбина // Пространства жизни субъекта : Единство и многомерность субъектнообразующей социальной эволюции. – М. : Наука, 2004. – С. 538-555.

Бржезицкая В.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И.Е.

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ОБРАЗА ЦАРЕВНЫ СОФЬИ В РОМАНЕ ВС.С. СОЛОВЬЕВА «ЦАРЬ-ДЕВИЦА»

Известный в XIX веке писатель Всеволод Соловьев всегда стремился к освоению «белых пятен» русской истории. Отсюда характерное для него повышенное внимание к забытым и второстепенным ее героям, среди которых самое интересное место занимает царевна Софья Алексеевна. Одним из первых исторических произведений В. Соловьева и стал роман-хроника «Царь-девица» (1878), посвященный событиям «заката» Московского царства. В

нем автор обращается к эпохе XVII века, рассказывает о правлении царевны Софьи, сестры Петра Великого. Главной проблемой, стоявшей перед писателем, была проблема установления исторической правды о жизни и деятельности первой русской Царь-девицы. Целью работы является рассмотрение образа царевны Софьи в историческом романе Вс. Соловьева «Царь-девица».

Изучив богатый исторический материал, Вс. Соловьев, не отступая от исторической правды, в романе «Царь-Девница» рассказывает о судьбе российских царевен: «Тяжела была в прежние годы жизнь русской царевны. <...> Она не имела перед собой никакой надежды на семейное счастье. Со дня ее рождения, по одному своему положению, она была обречена на вечное девство. <...> Таким образом, девица царевна волей-неволей должна была готовиться в монастырки, постницы, монахини...» [2, с. 69]. Что, как пишет автор, совсем не устраивало свободолюбивую Софью: «Царевна Софья чуть ли не первая возмутилась против такой жизни. Она с детства возненавидела терем и его нравы и обычаи» [2, с. 71].

Образ Софьи раскрывается поступательно, мы наблюдаем его эволюцию и, фактически, можем отделить образ *до* и *после*, как начальное состояние и конечный результат. В начале романа автор рассказывает о жизни царевны во время правления ее брата Федора Алексеевича, о том, что она отличалась от своих сестер непокорной и гордой натурой, и поэтому не хотела мириться с тем, что ее, как и всех российских царевен, ждала горькая участь – закончить свою жизнь в монастыре.

Большое влияние на характер и мироощущение Софьи оказал ее учитель Симеон Полоцкий, под руководством которого наравне с братьями воспитывалась царевна. Для того времени это было удивительным исключением, ведь девушек из царского рода не готовили к правлению. Более того, принадлежность к царской семье фактически обязывала вести почти затворнический образ жизни, общаясь лишь с женским teremом, который был полон интриг и склок. В романе описывается, как Софья постепенно, но с удовольствием вникала в дела государства, завела порядок, который еще не практиковался при царском дворе – она, женщина, присутствовала на царских докладах, а впоследствии свободно, публично стала давать собственные распоряжения.

Вс. Соловьев точно передает реальные исторические события и факты XVII века, актуализируя проблему царской власти, правдиво изображает исторических персонажей, события после смерти царя Федора Алексеевича. Но иногда автор не придерживается исторической правды. Царевна Софья импонировала Вс. Соловьеву, особенно в ранний период своего правления, когда она еще не

растеряла своего любопытства и стремления к свободе, и хотела изменить к лучшему и свою жизнь, и жизнь России. Поэтому описывая ее, автор не всегда придерживается исторической правды, отступая от общеизвестных сведений о ее внешности. Так, например, посланник французского короля де ла Невилль писал о Софье: «Она ужасно толстая, ее стан широк, короток и груб, у нее голова размером с горшок, волосы на лице, волчанка на ногах» [1]. И дальше продолжал: «Ее ум и достоинства вовсе не несут на себе отпечатка безобразия ее тела, ибо насколько ее талия коротка, широка и груба, настолько же ум ее тонок, проницателен и искусен» [1].

Совсем по-другому описывает царевну Вс. Соловьев. Впервые Софья предстает перед нами через призму восприятия Любы, персонажа заочно любящего царевну: «вступив в комнату, она очутилась прямо лицом к лицу с прекрасной молодой женщиной...<...> Густые белокурые волосы этой женщины были перевиты крупным жемчугом, глубокие, темно-синие глаза с любопытством и участием остановились на лице Любы; немного резко очерченные полные губы ей ласково улыбнулись» [2, с. 58]. И в ее характере мы найдем такие черты как смелость, решительность, умение управлять мужчинами, используя их привязанность и любовь в своих интересах. За время своего правления она стремилась провести важные реформы в различных сферах жизни России. Де ла Невилль писал: «Если бы она довольствовалась просто управлением государством и не имела бы намерения избавиться от своего брата Петра, то никто не осмелился бы встать на сторону этого юного князя против нее» [1].

Но в то же время ей присущи и негативные качества: она клеветает перед стрельцами на царицу Наталью Кирилловну, совершает грязное убийство князя Ивана Андреевича Хованского, который когда-то оказал царевне неоценимую услугу, возведя ее на престол. Когда ей это было нужно, Софья умела приспособиться к каждому, не жалея ластивых слов и обещаний вознаграждения – так она склонила на свою сторону стрельцов. Писатель с осуждением говорит о том, что царевна Софья восходит на трон с помощью преступления – организованного ею и ее сторонниками стрелецкого бунта, который вызвал большие человеческие жертвы. В ходе ожесточенной борьбы за власть между Петром и Софьей царевна теряет все свои лучшие нравственные качества и превращается в жестокую, коварную, злую женщину, которая ради своей цели готова (и идет) по трупам.

В своем романе Вс. Соловьев утверждает, что главной добродетелью правителей является мудрость, и показывает, как мудрость царевны Софьи, лишённая нравственной основы, ведет героиню к духовной гибели. Достижение цели не приносит ей

счастья, за преступлением следует наказание. Образ царевны Софьи писателю удалось раскрыть в его противоречивости и полноте: мы видим живого человека из плоти и крови, которым она была, или могла быть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Невилль де ла Ф. Записки о Московии / Фуа де ла Невилль. – М. : Аллегро-пресс, 1996. – Режим доступа : http://www.drevlit.ru/texts/n/nevill_prich.php.
2. Соловьев Вс. С. Царь-девица / Вс. С. Соловьев. – М. : Прометей, 1990. – 336 с.

Бродеско Н.М.

*(Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Александрова И.В.*

МОТИВ СМЕРТИ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ XIX ВЕКА

При обилии литературоведческих исследований о поэтике художественно-автобиографических повестей до сих пор нет работ, выделяющих и анализирующих инвариант этой жанровой разновидности. Между тем, подобный анализ обогатил бы существующие представления о жанре повести. Поиск инвариантной структуры должен базироваться, в том числе, и на выявлении определенных мотивов и ситуаций, общих для разных произведений данной жанровой модификации.

Объектом исследования стали повести «Детство» Л.Н. Толстого, «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксакова и «Детство Тёмы» Н.Г. Гарина-Михайловского. В каждом из этих произведений присутствует мотив утраты, переживания героем смерти близкого человека. Воссоздавая эту ситуацию, С.Т. Аксаков и Л.Н. Толстой делают основной акцент на эмоциональном состоянии ребенка, ощущающего потерю, на его внутреннем смятении. Н.Г. Гарин-Михайловский показывает и иную сторону данного события: к маленькому мальчику приходит понимание социального устройства жизни, расслоения общества на классы.

Мотив смерти в повести Л.Н. Толстого неразрывно связан с поэтическим образом матери, *taman*. В самом начале произведения Николенька горько плачет и, оправдываясь перед учителем Карлом Ивановичем, придумывает, будто он видел дурной сон, якобы маменька умерла и ее несут хоронить. Пророческий сон мальчика – это первый вестник будущего горя. Болезнь Натальи Николаевны производит

на Николеньку тягостное впечатление. Последние часы *taman* описаны очень подробно; она «скончалась в ужасных страданиях» [3]. Маленький Иртеньев впервые в жизни испытал сильнейшее потрясение, которое заставило его в один миг повзрослеть. Перед смертью *taman* писала в своем послании, что любовь ее к детям и мужу вечна: «Кончится ли вместе с моей жизнью моя любовь к тебе и детям? Я поняла, что это невозможно» [3]. После смерти Натальи Николаевны Николенька чувствует, что мать стала для него светлым ангелом-хранителем, что она по-прежнему любит и оберегает его: «Она увидела мою печаль, сжалась над нею и на крыльях любви, с небесною улыбкою сожаления, спустилась на землю, чтобы утешить и благословить меня» [3]. Кончина одного из родителей для ребенка всегда является горестной утратой, омрачающей детство, заставляющей повзрослеть и посмотреть на мир иным взглядом. Это происходит и с Николенькой: «Со смертью матери окончилась для меня счастливая пора детства и началась новая эпоха – эпоха отрочества» [3].

Самым сильным эмоциональным потрясением для маленького Тёмы является смерть отца, генерала Карташева. Ребенок привык видеть перед собой brave военного, решительного человека с командным голосом, но в момент болезни Николай Семенович сделался слаб, лежал на кровати «без мундира, в ночной рубаше, с бессильно опущенной на подушку головой» [2, с. 98]. Такая перемена производит угнетающее впечатление на мальчика, беспомощность отца вызывает тревогу и слезы ребенка, и он покидает комнату. Горестные мучения, связанные с кончиной дорогого человека, стали для Тёмы своеобразным обрядом инициации, а ее итогом можно считать прощальные слова отца, которые он произнес, любуясь сыном: «Молодой хозяин» [2, с. 105]. Симптоматично, что теперь, после описания похорон Николая Семеновича, Гарин-Михайловский не называет своего героя маленьким Тёмой, а именует его «молодой Карташев». Эта номинация в конце первой части автобиографической трилогии представляется глубоко символичной.

Мотив смерти присутствует и в повести С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука». Маленький Сережа Багров горько переживает смерть своих бабушки и дедушки, испытает все оттенки страха и тревоги. У героев Н.Г. Гарина-Михайловского и Л.Н. Толстого потеря близких людей вызывает в юных героях толчок к самоанализу, к философским размышлениям о вечном, непреходящем, но чувство страха выражается не столь ярко. Смерть дедушки для аксаковского персонажа становится не просто эмоциональным переживанием, а этапом взросления, инициации. Мальчик, осознавший, что такое смерть, уже не столь эмоционально реагирует на кончину старой бабушки. Отсутствие семьи в Багрово в этот момент приводит

к тому, что ребенок перестает испытывать чувство страха перед смертью и покойными. Последними детскими воспоминаниями в повести являются сорок дней памяти со дня ухода из жизни бабушки и долгожданная поездка в Казань, вселяющая в героя надежды на светлое будущее.

В хроникально-биографических повестях Л.Н. Толстого, Н.Г. Гарина-Михайловского и С.Т. Аксакова смерть выступает своеобразной границей между двумя возрастными состояниями героев: ее можно отождествлять с моментом взросления, инициации мальчиков, перехода из периода детства в период отрочества. Кроме того, мотив смерти привносит в каждую из повестей элементы психологизма, способствует точному художественному отражению внутренних состояний героев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков С. Т. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. Воспоминания / С. Т. Аксаков. – М. : Художественная литература, 1973. – 672 с.
2. Гарин-Михайловский Н. Г. Детство Темы. Гимназисты / Н. Г. Гарин-Михайловский – М. : Правда, 1986. – 448 с.
3. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. / Л. Н. Толстой – М. : ГИХЛ, 1935. – Т. 1: Детство. Юношеские опыты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tolstoy.ru/online/90/01/>. – 23.03.2016.

Брозгаль О.О.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Иванов Н.А.*

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНТЕРВЬЮ

Интервью – это разновидность разговора, беседы между двумя или более людьми, в процессе которой интервьюер задает вопросы своим собеседникам и получает от них ответы [3, с. 607]. Интервью может относиться абсолютно ко всем стилям речи. Это может быть разговор с политиком, представителем сферы науки, спорта, бизнеса или культуры. Интервью именно таких людей зачастую переводятся на родной язык иностранного читателя. Соответственно, не обойтись здесь и без лексико-семантических трансформаций.

В большинстве случаев, лексико-семантические трансформации используются при переводе на язык, строй которого разительно отличается от строя языка оригинала. Для того чтобы перевод не только передавал полный (без существенных потерь) смысл оригинала,

но и соответствовал всем нормам языка перевода, переводчику необходимо прибегнуть к использованию трансформаций. Частыми являются случаи, когда та или иная лексическая единица, используемая в тексте оригинала, не может употребляться в своем буквальном значении в тексте перевода, так как будет воспринята иностранным читателем несколько иначе. Чтобы избежать непонимания и недоразумений, переводчик вынужден заменить эту лексическую единицу на ту, которая наиболее подходит и к смыслу единицы языка оригинала, и к ситуации. Наиболее распространены три вида лексико-семантический трансформаций: генерализация, конкретизация и модуляция. Две первые используются несколько чаще, чем модуляция. Часто это обусловлено лишь различием в объеме семантики слова/фразы в двух используемых языках и стремлением переводчика уточнить, о чем идет речь, или же наоборот, избавиться от лишних деталей в переводе.

Конкретизация – это замена лексической единицы языка оригинала (слова или словосочетания) с широкой семантикой на лексическую единицу языка перевода, имеющую более узкую семантику [2, с. 174]. Она используется тогда, когда переводчик считает необходимым дать читателю более детальную информацию о ситуации, описываемой в тексте оригинала. При анализе переводов интервью было замечено, что наиболее широко эта трансформация используется в интервью научного и разговорного стилей. К примеру, при переводе интервью американского рок-исполнителя Мэрилина Мэнсона на русский язык предложение *I don't need drugs to create* было переведено как *Мне не нужны наркотики, чтобы писать песни*. В данном случае переводчику пришлось прибегнуть к конкретизации для того, чтобы дать более детальную информацию о том, чем именно занимается артист. Глагол *to create* может означать довольно широкий спектр деятельности. Переводчик же решает уточнить, что именно создает говорящий.

Полной противоположностью конкретизации является генерализация. Если в случае конкретизации значение слова сужается в переводе, то генерализация предполагает замену лексической единицы языка оригинала (слова или словосочетания) с более узким значением на лексическую единицу языка перевода, имеющую более широкое значение [1, с. 214]. Данную переводческую трансформацию можно сравнить с парафразой, когда переводчик заменяет лексическую единицу языка оригинала на другую, несущую тот же смысл. Однако между генерализацией и переводческой парафразой существует значительное различие: в результате применения парафразы в языке перевода те компоненты, которые были потеряны, восстанавливаются с помощью других лексических единиц, а при использовании генерализации эти

компоненты не могут быть восстановлены. Примером данной трансформации может служить одно из интервью американского президента Барака Обамы, где предложение *You know, I am furious at this entire situation* было переведено как *Я рассержен из-за этой ситуации*. Слово *furious* несет достаточно эмоциональное значение. Оно означает, что человек не просто зол, он в ярости. Тем не менее, переводчик в своем переводе использовал намного менее эмоциональное слово *рассержен*, что, соответственно, несет более широкий смысл. Таким образом, переводчик заменил слово с узкой семантикой на слово с более широкой семантикой, тем самым используя генерализацию.

Модуляция или замена, основанная на причинно-следственных отношениях – это замена слова или словосочетания языка оригинала единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Модуляция, в отличие от генерализации и конкретизации, не включает в себя замены, основанные на родовидовых отношениях. Приём смыслового развития предполагает семантический и логический анализ описанной в тексте оригинала ситуации и заключается в семантическом развитии этой ситуации. Если ситуация была развита правильно, то есть лексическая единица (слово, выражение) источника и переведенная лексическая единица семантически связаны между собой причинно-следственной связью, то данная трансформация выполнила сразу две функции: 1) помогла передать смысл слова/выражения источника; 2) помогла соблюсти нормы языка перевода. Например, в одном из интервью Билла Гейтса предложение *The key for us, number one, has always been hiring very smart people* было переведено как *Приоритетом для нас всегда было нанимать очень умных людей*. Если переводить слово *key* через прилагательное, то оно звучит как *основной*. Приоритет – это «первенство», или «то, что имеет основное значение». Следовательно, в данном случае переводчиком была использована модуляция.

Таким образом, вследствие того, что языковые нормы языка оригинала и языка перевода сильно отличаются, и практически каждое слово имеет окказиональное и узуальное значение, лексико-семантические трансформации являются неотъемлемой частью любого перевода вне зависимости от стиля исходного сообщения и характера, использованных в тексте оригинала лексических единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.

2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : ИТИ Технологии, 2008. – 944 с.

Бунга Я.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н.В.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УЧАСТИЯ УКРАИНСКИХ ПРОФСОЮЗОВ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ

Отличительной чертой украинской модели профсоюзного движения является то, что с самого начала самостоятельного независимого функционирования профсоюзы начали приобретать опыт в политических формах деятельности.

Целью предложенного исследования является достижение ясности в проблеме целесообразности участия украинских профсоюзов в избирательных кампаниях 90-х годов XX столетия.

Практика мирового профсоюзного движения свидетельствует о том, что одной из самых распространенных форм участия профсоюзов в политических процессах страны является участие в избирательных кампаниях различных уровней. Профсоюзные организации используют выборы в органы власти с целью создания в них собственного представительства (лобби) и усиления с его помощью влияния на формирование социально-правовой политики государства.

«Наявність багатьох профсоюзників на депутатських лавах парламенту, – підкреслює дослідитель англійських тред-юніонів С. Головки, – є важливим елементом впливу профспілок, виходячи з досвіду британських тред-юніонів. Від того, хто і як буде лобіювати інтереси профспілок у парламенті, залежить успіх у досягненні поставлених ними завдань» [1, с. 25]. Следовательно, наличие значительного количества представителей в органах власти выступает условием успешной деятельности профсоюзов в осуществлении давления на парламент.

Очевидно именно поэтому еще в 1992 году на II (внеочередном) съезде Федерации профсоюзов Украины (далее – ФПУ), тогда еще кандидатом на пост главы Федерации профсоюзов Украины В.Н. Стояном впервые была заявлена необходимость активного участия профсоюзов в политической сфере страны. Возможными

направлениями такой деятельности назывались избирательные кампании, формирование профсоюзами собственной политической партии, выдвижение кандидатур от профсоюзов в законодательные органы власти, поддержка политических партий и движений, позиция которых приближается к программе профсоюзов [2].

Такое заявление кандидата на должность главы ФПУ могло свидетельствовать обо всей серьезности намерений обновленных независимых профсоюзов относительно собственной политической деятельности. Первая попытка вмешательства массовой общественной организации в большую политику имела место в 1994 году, когда профессиональные союзы приняли непосредственное участие в выборах в Верховную Раду Украины, где и продемонстрировали значительный политический потенциал.

В 1994 г. ФПУ проводила собственную избирательную кампанию. Интересы участников она планировала отстаивать с помощью депутатов, избранных в парламент от профсоюзов, а также за счет поддержки кандидатов в депутаты, предвыборная платформа которых совпадала или была достаточно близкой к платформе ФПУ. Заметим, что это было обусловлено действующей на то время мажоритарной избирательной системой Украины. По результатам выборов в законодательный орган страны от профсоюзов были избраны 7 представителей.

Во время избирательной кампании 1998 года уже действовала смешанная избирательная система, которая заставила профсоюзы изменить тактику избирательной борьбы. Дело в том, что по смешанной системе одна часть парламента (50%) избирается по мажоритарной системе, а другая (50%) – по партийным спискам. В ходе подготовки к выборам для профсоюзов, объединенных в Федерацию, состоялось значимое событие. Была создана собственная политическая партия – Всеукраинская партия трудящихся, в основу деятельности которой было положено программу действий и платформу Федерации профсоюзов Украины. «Всеукраїнська партія трудящих ставить за мету виборювати загальнолюдські цінності, закріплені Конституцією України: право на працю, житло, ... здійснення економічного курсу в інтересах громадян України ...» [1].

Результаты выборов 1998 г. для профсоюзов нельзя назвать утешительными. Самое главное то, что Всеукраинская партия трудящихся не оправдала надежд ФПУ. Она получила только 0,792 процента голосов избирателей, что не дало возможности ФПУ добиться поставленной цели участия в выборах – создать профсоюзную фракцию в парламенте. Однако профессиональные союзы сохранили свое «лобби» в парламенте: в Верховную Раду было избрано семь профсоюзных народных депутатов.

Проведенный анализ участия украинских профсоюзов в избирательных кампаниях 90-х годов XX ст. дает основания утверждать, что такой вид деятельности необходим профсоюзам. Поскольку, несмотря на определенные неудачи, участие в выборах позволяет сформировать профсоюзное представительство в органах власти, что, в свою очередь, значительно расширяет возможности общественной организации в сфере защиты прав своих членов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головка С. Участь профспілок у виборах. Досвід британських тред-юніонів / С. Головка // Нова політика: науково-пізнавальний та аналітичний журнал. – К., 1998. – № 3-4. – С. 23-27.
2. Звернення до членів профспілок, профспілкового активу Федерації профспілок України // Поточний архів Федерації профспілок України (м. Київ).
3. Програма дій незалежних профспілок України в умовах переходу до ринкової економіки // Профспілкова газета. – 1992. – 14 листопада.

Васильева А.С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭТНИЧЕСКОЙ «Я-КОНЦЕПЦИИ» С РАЗВИТИЕМ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

В наше время, а особенно в нашем регионе, очень остро стоит проблема того, кем себя видят граждане, как они воспринимают свою гражданскую позицию и сказывается ли на этом их знание прошлого своих предков.

Обращаясь к помощи психологического словаря, мы можем опираться на понятие «Я-концепции» – это «относительно устойчивая, в большей или меньшей степени осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими людьми и относится к себе» [2].

По мнению Э. Эриксона, «Я-концепцию» можно рассматривать через призму эго-идентичности, а характер данной тесно связан с особенностями окружающей культурной среды индивида и его возможностями [4].

Самый острый и типовой кризис идентичности – это пора юности. Именно в этом возрасте начинается первое переосмысление своей жизни, своих мотивов и ценностей.

Всё наше самосознание определяется обществом, в котором мы родились, воспитывались и живем. Поэтому характер этнической «Я-концепции» – то есть, представления о себе как части какого-то общества часто определяется окружающими нас людьми, правилами их жизни, традициями и принятыми нормами. Подтверждение данной мысли мы находим в работах Г.У. Солдатовой и В.Ю. Хотинец. Они утверждают, что «Я-концепция» – это осознание человеком своей этнической принадлежности, отнесение себя к определенной национальности, представления о своем народе, знание и поддержание культуры этого народа, традиций и особенностей, а также интерес к историческому прошлому данного народа. Это также построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях. Таким образом, человек определяет свое место в многонациональном обществе и усваивает способы поведения внутри и вне своей группы [1].

На формирование данной структурной единицы нашего сознания большое влияние оказывает семья, школа и общество, в котором растет и воспитывается ребенок. Если человеку с детства не прививается любовь к своей стране, народу, прошлому, традициям и ценностям, то его этническая «Я-концепция» будет формироваться очень медленно и возможно сформируется не до конца, так как осознание всей ценности отождествления себя с живущим рядом народом, может так и не прийти.

Остановливаясь на юношеском периоде, как самом важном в нашей работе, нужно отметить, что именно в этом возрасте происходит становление устойчивого самосознания и центральным психологическим новообразованием является – стабильный образ «Я». Юность – важный этап формирования мировоззрения. Мировоззренческий поиск включает социальную ориентацию личности, осознание себя в качестве частицы социальной общности. Также в этом возрасте формируется система мотивов, которая влияет на становление юноши, как члена общества и на его профессиональное определение.

Мотивационная сфера личности – это иерархическая система мотивов личности. Данная сфера, проявляется во множестве качеств, как и все другие структурные образования личности. От того, какие мотивы являются преобладающими, зависит, какие именно свойства и качества личности будут формироваться легче, быстрее, а какие – с большими трудностями [3]. В мотивационной структуре юношей студенческого возраста преобладает мотивация достижения, то есть, стремление к успеху в различных видах деятельности.

Юность трактуют как переходный период от детства к взрослости. Э. Эриксон отмечает, что важнейшей задачей развития индивидуальности в юношеский период является самоопределение и формирование идентичности [4]. Идентичность должна происходить в различных направлениях, и этническая идентичность, то есть этническая «Я-концепция», также имеет место быть.

Следовательно, мы можем предположить, что одной из главных потребностей индивида является потребность в связи с окружающим миром. Для того чтобы не ощущать одиночество, он начинает самоотождествлять себя с определенным этническим обществом, его ценностями и идеями. Таким образом, человек чувствует себя в безопасности и может быть уверен в своем будущем, его мотивация к достижению возрастает. Но если индивид не может идентифицировать себя с обществом, то он чувствует себя незащищенным, слабым и теряет уверенность в действиях, то есть, человек не так целеустремлен, и его мотивация к достижению очень мала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробижеева Л. М. Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества / Л. М. Дробижеева, Т. С. Гузенкова (ред.) – М. : ИЭА РАН, 1994. – 236 с.
2. Психологический словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1990. – 494 с.
3. Сладкевич В. П. Мотивационный менеджмент. Курс лекций / В. П. Сладкевич. – К. : МАУП, 2001. – 168 с.
4. Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис / Э. Эриксон. – М., 1996. – 287 с.

Васильева Е.С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И.Е.

АНТИЧНЫЙ СЮЖЕТ ОБ АМУРЕ И ПСИХЕЕ В ПОЭМЕ И.Ф. БОГДАНОВИЧА «ДУШЕНЬКА»

Миф о любви Амура и Психеи зародился в Греции, но признание и широкое распространение приобрел в Риме. Его обработал и внес в свою книгу «Метаморфозы, или Золотой осел» в виде вставной новеллы-сказки древнеримский писатель Апулей. Сюжет сказки Апулея – один из самых распространенных в мировом фольклоре. Например, в русском фольклоре он соответствует сюжету о Царевнелягушке или о Василисе Премудрой. В европейском фольклоре с

ним чаще всего сопоставляют сюжет об Аленьком цветочке. Это так называемый традиционный сюжет, и в мировой литературе он представлен множеством версий. Вслед за Апулеем к нему обращаются П. Кальдерон, Ж. де Лафонтен, Ж.-Б. Мольер, Г. Гейне, Э. По, К.С. Льюис и многие другие. Целью работы является определение особенностей трансформации традиционного сюжета об Амуре и Психее в поэме «Душенька» русского поэта И.Ф. Богдановича.

Актуализация античного сюжета в русской литературе XVIII века была связана с интенсивной рецепцией античности, ориентацией на французский литературный образец и появлением переводов «Метаморфоз» Апулея, «Любви Психеи и Купидона» Лафонтена. Именно по мотивам повести Лафонтена и была написана поэма И.Ф. Богдановича «Душенька». В ней, разрабатывая популярный мифологический сюжет, поэт ориентировался на два источника, поразному соотносящихся с древним мифом: «Издревле Апулей, потом дела Фонтен». Но сам он намерен идти по следам великих предшественников по-своему. Оставляя фабулу произведения практически без изменений, русский поэт модифицирует прозиметрическую форму французского источника и его композицию. «Душенька» представляет собой не просто пересказ античного сюжета, а травестию, его шутивную перелицовку. И.Ф. Богданович подхватывает манеру Лафонтена, который выдерживает основную линию рассказа в форме салонной шутки, болтовни, и делает его характерной особенностью своей поэмы, отказавшись совсем от «возвышенного» и «героического». Основные принципы в «Душеньке», – простота, «вольность», «забавный стих». Они обязывают поэта тщательно избегать всего того, что может нарушить легкое течение рассказа.

Н. Карамзин писал о И.Ф. Богдановиче, что тот, создавая свой образ Психеи, пошел в разработке античной темы дальше Лафонтена и его романа «Любовь Психеи и Купидона»: «Лафонтен пленился ею, украсил вымысел вымыслами и написал складную повесть, смешав трогательное с забавным и стихи с прозою»; Богданович же, «не выпуская из глаз Лафонтена, идет своим путем». Сопоставляя два произведения с одной темой, Н. Карамзин приходит к выводу, что «Лафонтеново творение полнее и совершеннее в эстетическом смысле, а «Душенька» во многих местах приятнее и живее» [2].

Образ Душеньки восходит не только к апулеевско-лафонтеновской трактовке сюжета. Он ориентирован и на современность, в частности на полемику вокруг типа «щеголихи», которая разгорелась в сатирических журналах в 60-70-х годах XVIII века в России. Однако характер русской Психеи не сводится к тому корыстному, тщеславному и глупому персонажу, которым была «щеголиха», например, на страницах «Живописца» Н.И. Новикова. И.Ф. Богданович превращает Душеньку в хорошенькую, кокетливую

барышню-щеголиху. Героиня Богдановича тщеславна «Смотря на образ свой, она сама дивилась, и вне себя остановилась» [1, с. 74], но более простодушна и любознательна, чем ее журнальные прототипы, она вполне земная девушка, к которой автор относится с мягкой снисходительностью. Странствия Душеньки по миру в поисках утраченной по глупости любви представляются цепочкой мучительных испытаний, показывающих процесс духовного взросления и созревания героини. Блуждая, надеясь на покровительство высших сил, она постепенно постигает сущность идеального порядка мира, настоящей любви, преодолевает свои слабости и внутренне возрождается. Но все же развлекательность у И.Ф. Богдановича преобладает над поучительностью.

Создавая стройный занимательный сюжет, в рамках которого переплетаются забавные и поучительные приключения, И.Ф. Богданович соединяет эпические и сказочные мотивы. В обстановку мифологического сюжета поэт вводит многочисленные бытовые детали, а в шуточной форме – мотивы русской народной поэзии. Могучие богатыри попадают в общество фей и античных божеств. Между ними живут Змей Горыныч, Кашей бессмертный, Царь-девица, Венера посылает Душеньку за мертвой и живой водой. Описывая богиню красоты, поэт говорит, что ей принадлежат шелковы луга, сытовая вода, кисельны берега. Амуры с нимфами включаются в русские игры – «веселые хороводы и жмурки, и плетень», Душенька появляется в сарафане. Все это нужно автору, чтобы придать своей сказке «русский колорит», отличающий ее от повести Лафонтена, и от античного мифа.

Но главное отличие поэмы И.Ф. Богдановича – в стиле изложения, в манере повествования. «Душенька» – это шутливая, местами ироническая, изящная стихотворная повесть-сказка, в которой повествуется о легких и бесхитростных чувствах, безобидных горестях, простых и искренних человеческих радостях и забавах. Поэт делает ссылку на традиционность своего творения, однако старается подчеркнуть и собственную оригинальность, что ярко проявилось как в создании образа героини, наделенной чертами обыкновенной русской девушки, так и в ее русифицированном имени. Национальная самобытность «Душеньки» как раз и проявляется в использовании И.Ф. Богдановичем реалий своего времени и национального фольклора.

Литература

1. Богданович И. Ф. Стихотворения и поэмы / И. Ф. Богданович. – Л., 1957.
2. Карамзин Н. М. Избранные сочинения / Н. М. Карамзин. – М.-Л., 1964. – Т. II. – 591 с.

Вульфович Б.Г.

(Кубанский государственный университет)

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Катермина В.В.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА РОМАНА Э. БЁРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Вопросы художественного перевода литературных текстов всегда представляли особый интерес для переводчиков: ведь у каждого автора есть свой собственный стиль, своя «изюминка», своя манера письма. Главная задача переводчика состоит в том, чтобы не только раскрыть эту особенность, но и интерпретировать её на другом языке так, чтобы она сохранила свой образ и смысл и была в равной степени понятной носителям другого языка и культуры.

В романе Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин» перед переводчиком встаёт непростая задача: как перевести для русскоязычного читателя часто встречающиеся русские слова, написанные транслитерацией, в оригинальном тексте? Среди таких слов можно отметить *droogs*, *mestos*, *mozg* и другие, которые встречаются уже в первой главе романа и сопровождают главного героя романа практически до конца книги. Прежде всего, необходимо классифицировать данные слова, поскольку они не входят в состав английского языка, и понятны только русскоязычному читателю.

Как считает С.И. Манина, данные слова называются «иноязычными вкраплениями» и «творческая личность может остро испытывать нехватку возможностей, предоставляемых родным языком. И тогда возникает стремление вырваться за пределы одного языка, преодолеть его мощную “гравитационную силу”» [2, с. 84]. Таким образом, автор прибегает к использованию данных слов, когда считает, что средств его родного языка не хватает, чтобы полностью передать его мысль. Но как поступить переводчику, переводя роман на русский язык, если перевод должен быть полноценным? По мнению А.В. Фёдорова, «полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [3, с. 173]. Поскольку передать нужно не только смысл, но и авторский стиль, переводчик не может заменить данные слова на обычные русские и написать их в своём переводе – будет потерян колорит.

Таким образом, переводчик нашёл весьма практичный вариант перевода – оставить данные лексические единицы в

неизменном состоянии – тем самым сохраняя колорит и делая их доступными русскоязычному читателю, которому все эти слова хорошо знакомы, однако «сознавая искусственность приёма транслитерации, переводчик старался им не злоупотреблять, применяя «русский жаргон» реже, чем это делает автор в тексте оригинала» [1, с. 223]. В качестве примера обратимся к тексту романа на английском языке, а затем сравним его с русским переводом: *“They had no license for selling liquor, but there was no law yet against prodding some of the new **veshches** which they used to put into the old **moloko**, so you could **peet** it with vellocet or synthemesc or drencom or one or two other **veshches** which would give you a nice quiet horrorshow fifteen minutes admiring **Bog** And All His Holy Angels and Saints in your left shoe with lights bursting all over your **mozg**”* [4].

Перевод текста выглядит так: *«Разрешения на торговлю спиртным у них не было, но против того, чтобы подмешивать кое-что из новых **shtutshek** в доброе старое молоко, закона еще не было, и можно было **pitt** его с велосетом, дренкомом, а то и еще кое с чем из **shtutshek**, от которых идет тихий **baldiozh**, и ты минут пятнадцать чувствуешь, что сам **Господь Бог** со всем его святым воинством сидит у тебя в левом ботинке, а сквозь **mozg** проскакивают искры и фейерверки»* [1, с. 7-8].

Как видно из перевода, переводчик заменил слово *veshches* на *shtutshek*, *moloko* он опустил, ограничившись его «русским» вариантом, слово *peet* заменено на более созвучное русскоговорящему читателю слово *pitt*. Весьма любопытна трансформация *a nice quiet horrorshow fifteen minutes admiring Bog*: в данной фразе единственный русицизм – *Bog*, однако переводчик вводит слово *baldiozh*, которого нет в оригинале текста, и заменяет *Bog* на *Господь Бог*. Как мы видим, переводчик не всегда строго придерживается текста оригинала, однако его перевод можно считать адекватным и полноценным, потому что для русскоязычных читателей колорит не будет потерян, а даже наоборот, в некоторых случаях он будет более понятным.

Более того, англоязычную аудиторию Энтони Бёрджесс полностью лишил возможности понять смысл данных слов. Как утверждает писатель, «когда вы англизируете русские слова, это звучит странно и придаёт речи персонажей иронический эффект. Это был чисто музыкальный выбор, без какого бы то ни было политического подтекста» [1, с. 222].

Таким образом, главная задача переводчика данного романа заключалась в том, что интерпретировать данные языковые вкрапления для русского читателя в такой форме, чтобы сохранить колорит, созданный автором, но при этом адаптировать их для

большого понимания. Поэтому решение переводчика в данном случае прибегнуть к небольшим трансформациям и расширению или сужению набора слов можно считать оправданным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бёрджесс Э. Заводной апельсин / Э. Бёрджесс. – М. : АСТ, 2014. – 222 с.
2. Манина С. И. Иноязычные вкрапления в художественном тексте / С. И. Манина // Дискурс : концептуальные признаки и особенности их осмысления : Межвуз. сб. научн. тр. – Вып. 3. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2008. – С. 84-91.
3. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Фёдоров. – СПб. : Филол. ф-т СПбГУ; М. : ООО Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
4. Burgess Antony. A clockwork orange [Электронный ресурс] / Antony Burgess. – Режим доступа : http://royallib.com/read/Burgess_Antony/A_Clockwork_Orange.html. – 19.03.2016.

Гайдаржиев Б.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вострецова В.А.

ЗАВИСИМОСТЬ ВЫБОРА ВАРИАНТА ПЕРЕВОДА ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ ОТ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Каждый язык развивается вместе с народом, полностью отражая характер и интенсивность переживаемых людьми событий. «Уже давно было замечено, что бурные исторические эпохи в жизни общества сопровождаются и значительными изменениями языка и, наоборот, исторические эпохи, не отмеченные значительными общественными событиями, характеризуются периодами относительной стабилизации языка» [1, с. 232].

В результате вышеуказанных процессов, состав языка пополняется неологизмами, которые либо полностью вытесняют старые слова, либо заставляют их менять свое первоначальное значение, либо усовершенствовать его. «Именно таким образом в мировых языках появляются идиомы/фразеологизмы – немотивированные словосочетания, смысл которых не зависит от смысла отдельных слов, входящих в их состав» [3, с. 182].

Поскольку все языки, а особенно это касается языков неродственных групп, развиваются по-разному, то вышеуказанные периоды и процессы в них должны происходить

в разное время. Если рассматривать эту проблему с точки зрения перевода фразеологизмов, то может возникнуть логичный вопрос о существовании/отсутствии каких-нибудь закономерностей в возникновении идиом в разных языках. То есть, если проследить этимологию одного крылатого выражения, то есть вероятность, что это может помочь переводчику в поиске подходящего эквивалента при перекодировании текста с одного языка на другой. Именно это мы и решили проследить в процессе аудиовизуального перевода с английского языка на русский. Фактический материал был отобран из английских сериалов и комедийных фильмов.

Необходимо отметить, что аудиовизуальный перевод совсем недавно стал самостоятельной областью исследования, когда стало очевидно, что, «переводя аудиовизуальные тексты, переводчик делает нечто, идущее кардинально вразрез с его привычным опытом семантического перекодирования смыслов, ограниченного только рамками языка» [2]. Аудиовизуальный перевод «требует от переводчика соединения навыков, умений и теоретических основ нескольких научных дисциплин и профессий» [2].

Если в качестве основы взять классификацию способов перевода фразеологических единиц, предоставленных В.Г. Прозоровым, в курсе «Теория и практика перевода с английского языка на русский», то мы получим пять способов: эквивалент, аналог, калькирование, описательный перевод и контекстуальная замена. Что касается нашей темы, то единственный интерес для нас представляет группа аналогов, ведь в этом случае «для фразеологизма языка оригинала в целевом языке подыскивается фразеологизм, отражающий ту же идею и ситуацию, но с использованием других образов» [4, с. 36] (*They have their ups and down – У всех бывают свои взлеты и падения*). «Эквиваленты, как известно, происходят из одного и того же источника (*It is a cross I have to bear – Каждый должен нести свой крест* (Библия)), описательный перевод подразумевает передачу только смысла языковой единицы без сохранения формы (*Maybe we should call it a day – Наверное, мы закончим на сегодня.*), при калькировании каждый компонент идиомы переводится отдельно, а потом собирается в единое целое (*A deal is a deal – Соглашение есть соглашение*), ну а контекстуальная замена вообще подразумевает выбор фразеологизма, совершенно отличного по значению от оригинала, но подходящего по форме или эмоциональной окраске» (*I am a rubber, you are glue – Вышел ежик из тумана...*) [4, с. 36].

Что касается аналогов, то мы проследили их этимологию, сопоставили факты и получили следующие результаты в процентном соотношении (см. Табл. 1).

Таблица 1

Соотношение времени возникновения фразеологизмов в русском
и английском языках

№ п/п	Время возникновения	Количественные данные	Процентные данные
1.	Раньше возник в английском языке	11	35
2.	Сравнительно одновременно	5	16
3.	Раньше возник в русском языке	15	49
Всего		31	100

Как видно из таблицы, очень редко бывают случаи, когда фразеологизмы, указывающие на одну и ту же ситуацию, возникают в сравниваемых языках в один и тот же период. Но все же такое случается (*I know it was a cheap shot – Да, это удар ниже пояса*). Обе идиомы возникли во второй половине XX века и обе относятся к спорту, только английский вариант использовался в американском футболе, а русский – в боксе.

Чаще бывает ситуация, когда фразеологизм возникает в английском языке раньше, чем в русском (*Break a leg – Ни пуха, ни пера*). Первое выражение перекочевало в английский язык из древнегреческого языка, где это выражение означало ошеломляющий успех, поскольку в древнем театре люди не хлопали, а топали ногой об землю. Если им представление очень понравилось, то они топали так долго, что могли сломать ногу. А русский вариант возник у древних славян. Таким образом они отпугивали злых духов и желали друг другу удачной охоты.

Самым распространенным случаем оказался вариант, когда идиома в русском языке возникает раньше, чем в английском (*He is a real black sheep – Да, он белая ворона*). Английский вариант возник в XVI веке для обозначения овец с черным цветом шерсти, что встречалось довольно редко. Также в народе ходило поверье, что эти овцы отмечены знаком дьявола. Ну, а в русский язык это выражение пришло из работы римского поэта сатирика Ювенала (I-II вв. н.э.).

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что очень редко этимология фразеологизма языка оригинала может помочь переводчику выбрать подходящий вариант перевода. В большинстве случаев опираться стоит только на конкретное значение отдельно взятого идиоматического выражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зегинцев В. А. Очерки по общему языкознанию / В. А. Звегинцев. – М. : Либроком, 2009. – 90 с.

2. Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности. Обучение данному виду перевода [Электронный ресурс] / А. В. Козуляев. – Режим доступа : russian-translators.ru/about/editorial/audiovizualnyyperevod. – 07.04.2016.
3. Корунец И. В. Теория и практика перевода (аспектный перевод) : учебник / И. В. Корунец. – Винница : Нова Книга, 2001. – 448 с.
4. Прозоров В. Г. Теория и практика перевода с английского языка на русский / В. Г. Прозоров ; 2-ое изд. – Петрозаводск : Изд-во КГПУ, 2002. – 80 с.

Гапонова Д.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А.И.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ПРИЕМОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МЛАДШЕЙ ШКОЛЕ

На раннем этапе обучения детей иностранному языку одна из основных задач учителя – сделать предмет интересным и любимым. Исходя из возрастных особенностей, младшие школьники обращают внимание в первую очередь на то, что вызывает их интерес. Учитывая это, целесообразно использовать на уроках игры, соревнования, красочный наглядный материал.

Игровая форма занятия создаётся на уроке при помощи игровых приёмов и ситуаций, которые выступают как средство побуждения, стимулирования обучающихся. Игровые приемы – это приемы, имеющие обучающий и развивающий характер. Они расширяют кругозор учащихся, стимулируют их познавательный интерес, формируют различные умения и навыки, способствуют психологическому развитию [1, с. 30].

Игровые приемы предназначены для формирования грамматических навыков и тренировки употребления языковых явлений на подготовительном, коммуникативном этапе овладения иностранным языком. Их использование на уроках иностранного языка призвано способствовать созданию благоприятной психологической атмосферы общения и помогать учащимся увидеть в иностранном языке реальное средство общения.

Игровая деятельность на уроке иностранного языка не только организует процесс общения на языке, но и максимально приближает его к естественной коммуникации. Игра развивает умственную и волевую активность. Являясь сложным и одновременно

увлекательным занятием, она требует огромной концентрации внимания, тренирует память, развивает речь.

Игровые упражнения увлекают даже самых пассивных и слабо подготовленных учеников, что положительно сказывается на успеваемости. Чувство равенства, атмосфера увлечённости и радости, ощущение посильности заданий дают возможность ученику преодолеть стеснительность, мешающую свободно употреблять в речи слова чужого языка, снижается боязнь ошибок, что благотворно сказывается на результатах обучения.

Необходимо также отметить, что игра всегда предполагает определённое напряжение эмоциональных и умственных сил, а также умение принимать решения. Желание решить эти вопросы обостряет мыслительную деятельность играющих.

В процессе игр у младших школьников лучше формируются грамматические навыки, кроме того, им прививается культура звучащей речи, обогащается словарный запас, развивается умение строить монолог. Игровой материал должен быть систематизирован по принципу «от простого – к сложному» и быть посильным, интересным и познавательным для учеников.

Таким образом, игровые приемы на уроках иностранного языка в младшей школе позволяют стимулировать интерес и мотивацию к изучению предмета, а сам процесс обучения делают более эмоциональным и эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы формирования интереса в обучении / Под ред. Г. И. Шукиной. – М. : Просвещение, 1984. – 236 с.
2. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк / Л. С. Выготский. – М. : Просвещение, 1967. – 148 с.
3. Педагогические технологии : что это такое и как их использовать в школе / Под ред. Т. И. Шамовой, П. И. Третьякова. – М. : Просвещение, 1994. – 278 с.

Говжеева М.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, проф. Штакина Л.А.

ВЕРБАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНО- КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

На современном этапе развития лингвистики открытым является вопрос о закономерностях функционирования концептов и их вербализации в дискурсе. По мнению Е.А. Селивановой, протекание дискурса обеспечивается его информационным пространством, поэтому, исходя из его диалогической модели, оно является сложным и диффузным [7, с. 211].

Профессор Воробьева О.П. сопоставляет информативность с семантическим пространством дискурса, в частности, с соотношением интегрированности семантических, прагматических и синтактико-семантических особенностей входящих в него высказываний [2, с. 51].

Одним из типов информации текста/дискурса является содержательно-концептуальная модель как авторское творческое переосмысление отношений между явлениями, понимание их причинно-следственных связей [3, с. 25]. Таким образом, устанавливается дискурсивная сущность концепта, с одной стороны, как замысел автора, с другой – как его содержательная интерпретация. Для читателя важно выделить «пиковые» моменты репрезентации концептуальной информации и, синтезировав их и конденсировав, декодировать концепт. В.Л. Кухаренко подчеркивает, что содержательно-концептуальная информация развивается постепенно и неритмично. Одни фрагменты дают для её формирования больше, являются концептуально значимыми [5, с. 76]. В свою очередь, С.А. Жаботинская рассматривает концепт как родовое понятие для ряда ментальных сущностей, таких как: представлений, (обобщенных чувственно-наглядных образов), понятий (мыслей о наиболее общих, существенных признаках предмета или явления в аспекте рационального познания), гештальтов и схем действий [4, с. 81].

Следует отметить, что в современной лингвистике текста и когнитивной поэтике разрабатывается понятие текстового (художественного) концепта [1, с. 268], который характеризует авторский выбор концептуальных приоритетов и формирует индивидуально-авторскую картину мира в художественном произведении, что и определяет эстетическую доминанту писателя [6, с. 170]. В нашем понимании, воплощением индивидуально-

авторской стилистики является система образности с определённой концептуальной основой, которая прогнозирует индивидуальность авторского замысла. Одним из ведущих образов произведения «The Old Man and the Sea» Э. Хемингуэя является Сантьяго, главный герой повести, но образу «моря» уделяется не меньше внимания в этом художественном произведении. «Вода» становится мощной стихией, которая наполняет жизнь героя драматизмом, неустанной борьбой, – иногда становится препятствием. Маркером «моря» – одного из конституентов концептуальной парадигмы – является лексема, которая символизирует восстановление психологического состояния Сантьяго. «Море» для Сантьяго – это часть водной оболочки земли, большое углубление, впадина, наполненная горько-соленой водой, водная поверхность земного шара и безграничное пространство человеческих чувств. Наши наблюдения относительно концептуальной специфики этой повести позволяют утверждать, что основу этого произведения составляют два базовых макроконцепта: «Человек» и «Природа», которые отражают микроконцепты художественного замысла – «живая природа» и «психологическое состояние человека».

Благодаря взаимодействию макроконцептов «Человек» и «Природа» создаётся концептуальная основа вербализации образов повести. Лексемы *sea, ocean, water, surface, current, old man, boy* тем или иным образом маркируют динамику реализации творческого замысла и специфически отражают психологическое состояние главного героя. Например:

The sun rose thinly from the sea and the old man could see the other boats, low on the water and well in toward the shore, spread out across the current. Then the sun was brighter and the glare came on the water and then, as it rose clear, the flat sea sent it back at his eyes so that it hurt sharply and he rowed without looking into it. He looked down into the water and watched the lines that went straight down into the dark of the water [8, с. 89].

Таким образом, лексико-семантический уровень актуализации авторского замысла маркирует концептуальный пласт художественного произведения и эксплицирует концепт как основу баланса информационной интеграции «адресант-адресат».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология [под общ. ред. В. П. Нерознака]. – М : Academia, 1997. – 279 с.
2. Воробьева О. П. Текстовые категории и фактор адресата / О. П. Воробьева. – К. : Вища школа, 1993 – 220 с.

3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
4. Жаботинская С. А. Концептуальный анализ языка: Фреймовые сети / С. А. Жаботинская // Мова. – Одесса. – 2004. – № 9. – С. 81-93.
5. Кухаренко В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. – М. : Просвещение, 1988 – 192 с.
6. Никонов В. Г. Трагедійна картина світу в поетиці Шекспіра : монографія / В. Г. Никонов. – Днепропетровск : ДУЕП, 2007. – 364 с.
7. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации : монографическое учебное пособие / Е. А. Селиванова. – К. : ЦУЛ, «Фитосоциоцентр», 2002. – 336 с.
8. Hemingway E. The Old Man and the Sea [Электронный ресурс] / E. Hemingway. – Режим доступа : <http://etextread.ru/Book/Read/15792>.

Головань Е.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Иванова Н.И.

ОНИМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ОБЫЧНЫЕ ЛИ ЭТО СЛОВА

Собственное имя, называя лицо, выделяет его из массы других, – т.е. выполняет первичную функцию. Но многие имена, как бы сканируя личность, дают ещё и вполне конкретные, особенные представления о ней. Если язык самым непосредственным образом связан с выражением личностных качеств человека, а «в грамматической системе многих языков закреплено отношение личности к той или иной её ипостаси» [2, с. 262], то собственное имя, как слово в наибольшей степени связанное с конкретным лицом (в какой-то степени его условная «калька»), представляет его качественную определённую, семантическую фотографию.

Художественные и публицистические тексты – это то пространство, где онимы в наиболее яркой форме проявляют свои семантические возможности. В индивидуально-авторской картине мира собственные имена являют собой сферу, которая поглощает всё действительное (или воображаемое) пространство. Так, для Ф. Достоевского («Дневник писателя») вульгарность и пошлость современного ему общества без каких бы то ни было комментариев воплощается в названии модного курорта: *«Идея о Константинополе и о будущем восточного вопроса есть идея старая,*

*и вовсе не славянофилами сочинённая. И не старая даже, а древняя историческая идея, а потому реальная, а не фантастическая, и началась она с Ивана III-го. Кто ж виноват, что у вас теперь везде и во всём **Баден-Баден**».*

Названные онимами явления столь широкие, что помещённые в оболочку собственных слов, как будто стремятся выпрыгнуть из неё, эта оболочка так узка для них, что слова вовлекают в свою ассоциативную орбиту всё новые и новые понятия, расширяющие концептуальное пространство: *«С.И. Фудель прибегает к примерам из русской классики с мучительной для него задачей – честно увидеть беспомощность искусства: «Разве мы не видим, что, несмотря на все старания Гоголя, **Собакевичи** и **Хлестаковы** не только не уменьшились, но ещё больше расплодился после «Мёртвых душ» и «Ревизора»? И разве Россия не видела множества **Смердяковых** уже после того, как Достоевский его повесил? Всё остаётся, как было»* (Л. Сараскина. Достоевский в созвучиях и притяжениях).

В русской системе ментальных представлений онимы *Пушкин, Лермонтов, Чехов, Онегин, Печорин* вполне обоснованно можно назвать константой национальной культуры. Подобными именами не в последнюю очередь фиксируется ментальная деятельность человеческого сознания (т.е. классифицирующая, обобщающая, структурирующая, оценочная). Они как вербальные репрезентанты деятельности коллективного сознания формируют культурное знание. Е.С. Отин отмечает, что с помощью онимов, обладающих метафорическим или символическим значением, ««переносно» именуется то, что при нейтральном стиле выражения могло быть обозначено посредством апеллятивов. При этом такие слова продолжают оставаться онимами» [1, с. 5].

Представим несколько срезов художественных произведений, где собственные имена предстают как значимые единицы ментального русского сознания. Имя *Чичиков*, по мнению А. Труайя, *«растягивается, словно спираль пружины»*, и непременно хочется узнать, *«А кто же такой этот Чичиков...?»* (А. Труайя. Гоголь).

А. Маринина пишет, что *«в нашей стране сильна магия имени и национальностей»*. И в доказательство приводит следующее: *«Миша не зря назвался **Аркадием Гринбергом**... Молодой человек с таким именем должен быть добропорядочным еврейским мужчиной. Разумеется, музыкантом. И ни в коем случае не наркоманом»*. (А. Маринина. Не мешайте палачу).

Ф. Достоевский высказывает интересную мысль о связи имени человека с его естеством: *«Куда это девались старинные злодеи старинных мелодрам и романов /.../. В злодее все было олицетворением злодейства, он был еще злодеем в чреве матери, мало того! предки*

его, вероятно предчувствуя его появление в мир, с намерением избирали фамилию, совершенно соответствующую положению будущего их потомка. И уже по одной фамилии вы слышали, что этот человек ходит с ножом и режет людей» (Ф. Достоевский. Петербургская летопись).

Как в коллективном сознании общества присутствуют зоны локализации разных коннотаций, так и в художественном произведении реализация поэтической функции онама непосредственно связана с его дескриптивным (описательным) модусом. А выбор онамной дескрипции всегда субъективен, так как фиксирует либо авторское восприятие, либо оценку персонажа.

Собственные имена говорят с каждым из нас на своём языке, при этом говорят очень чутко: понимая и время, и конкретную ситуацию, и меру готовности каждого из нас (энциклопедической, интеллектуальной, чувственной) к диалогу. Собственное имя для каждого открывает тот мир, который он способен увидеть и оценить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имён / Е. С. Отин. – Донецк : ООО «Юго-Восток, Лтд», 2004. – 412 с.
2. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации / Е. А. Селиванова. – К., 2002. – 237 с.

Головань Е.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Лешкова Н.В.

КОНОТАТИВНИЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИКИ ВЛАСНОГО ІМЕНІ У ФРАЗЕОЛОГІЇ

Фразеологізми широко використовуються в усіх сферах людської діяльності й життя. Широка вживаність фразеологічних одиниць пов'язана з тим, що ці стійкі сполуки слів дуже влучно, конкретно й економно характеризують предмети та явища дійсності, а також ці образні вирази є надзвичайно важливим експресивним засобом мови.

Фразеологізми, у складі яких виділяються власні назви, становлять значний шар фразеологічного фонду сучасної української мови. Завдяки ономастичному компоненту ці одиниці дають уявлення про звичай народу, про спосіб його мислення, міфологію, історію, літературу. На думку Б.М. Ажнюка, компонент «власне ім'я» виконує граматичну функцію або функцію формального суб'єкта чи об'єкта предикації.

Конотативне значення притаманне усім повнозначним одиницям – це доводить мовленнєва практика. Власні назви є повноправними одиницями лексико-семантичної системи національної мови. Ономастична фразеологія становить саме той пласт мовних одиниць, які через колоритні імена (В.М. Мокієнко) інформують про своєрідний склад мислення народу [3, с. 7].

Специфіка виникнення конотативних співзначень онімів зумовлена їх категоріальними властивостями – властивостями знаків без виразної семантики на рівні мови. Переносні співзначення денотативно мотивованих ономастичних компонентів утворюються шляхом узагальнення одиничного значення первинного денотата через абсолютизацію якоїсь однієї риси, властивості.

Найчастотнішим ономастичним компонентом фразеологізмів є антропоніми і топоніми, генетично не пов'язані з конкретними денотатами, і тому вони розвивають абстрактні конотативні значення на базі сем загального характеру під впливом контекстуального оточення і функціонують оніми-символи: *«Пилип до стіни прилип», «Яка Настя, таке з нею й щастя»*.

У структурі фразеологічного значення виділяється денотативно-сигніфікативний і конотативний компоненти, оскільки значення співвідносяться з предметом чи явищем опосередковано через поняття і виявляють у своїй структурі єдність об'єктивних і суб'єктивних елементів, які постають на основі образного уявлення про дійсність і відбивають менталітет народу. Денотативний аспект фразеологічного значення значно вужчий від відповідного аспекту лексичного значення, тобто фразеологізм позначає меншу кількість номінацій, що несуть більший обсяг інформації. Фразеологічне значення складається з сем і, як зазначає румунська дослідниця Є. Славе, структурний аналіз конотації повинен ґрунтуватися на семах, а сама конотація являє собою залишок семи після вилучення її денотативних рис [2, с. 12].

Конотація у широкому розумінні – це будь-який компонент, що доповнює предметно-понятійний, а також граматичний зміст мовної одиниці і надає їй експресивної функції на основі знань емпіричного, культурно-історичного характеру; емоційного та оцінного ставлення мовця до висловленого; на основі стилістичних ознак, які характеризують мовлення та мовну діяльність, соціальні відношення мовця. У вузькому значенні конотація – це компонент значення мовної одиниці, який виступає у функції вторинної номінації і який доповнює її об'єктивне значення у мовленні [4, с. 190].

Особові імена найчастіше набувають семантичних відтінків, які характеризують людину за різними ознаками. Такі імена як компоненти фразеологізмів виступають у різних варіантах, проте найчастіше живаються імена в офіційних формах, які утворились у процесі

фонетичного й граматичного освоєння церковно-християнських імен і закріпилися в сучасній українській мові як нормативні. Особові імена розвивають соціально-оцінні конотації, які за характером забарвлення є найчастіше негативно-оцінними, рідше – позитивно-оцінними і нейтральними: «*Хома – невдаха, Солоха – неспритна жінка*».

Отже, у формуванні значення фразеологічної одиниці провідна роль належить особовому імені, яке набуває здатності розвивати додаткові смислові значення і збагачуватись новою семантикою ще до своєї фразеологізації. Конотативні значення фразеологізмів кожної мови своєрідні, тому мовці усвідомлюють компоненти семантики фразеологізмів відповідно до їхньої мовної і культурної компетенції.

ЛІТЕРАТУРА

1. Авксентьев Л. Г. Полісемія фразеологічних одиниць сучасної української мови / Л. Г. Авксентьев // Українська мова і література в школі. – 1981. – № 12. – С. 50-52.
2. Мельник Л. В. Культурно-національна конотація українських фразеологізмів: автореф. дис. канд. філол. наук. : 10.02.01. – українська мова / Мельник Лариса Володимирівна ; Луганський держ. пед. ун-т ім. Т. Г. Шевченка. – Луганськ, 2001. – 20 с.
3. Мокиенко В. М. Славянская фразеология : учебное пособие для вузов / В. М. Мокієнко. – М. : Высш. шк., 1989. – 288 с.
4. Мороз О. А Українські фразеологічні одиниці з прізвищами та прізвицьками в основі / О. А. Мороз // Лінгвістичні студії : зб. наук. праць. – Донецьк : Вид-во ДонНУ, 2011. – Вип. 8. – С. 288-296.

Горбатенко В.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кочетова С.А.

ТВОРЧЕСТВО АЙРИС МЁРДОК В РАБОТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Айрис Мердок – одна из наиболее знаменитых и почитаемых писателей XX века, творчество которой стало крупным явлением европейской культуры столетия. В творчестве А. Мердок доказывает свою непрерывность и продуктивность повествования традицию английской прозы XIX века. Д. Остин, Ч. Диккенс, Г. Джеймс не менее близки писательнице, чем Д. Джойс и В. Вульф. Однако, в своём мировидении, в стиле мышления и письма, ни на кого не похожая А. Мердок является также наследницей традиций интеллектуальной прозы нашего времени.

За рубежом творчество А. Мердок исследовано в работах таких авторов, как А. Байатт [2], П. Вулф [5], Э. Диппл [3], Р. Тодд [4] и других.

Литературно-критические работы, посвящённые творчеству А. Мердок, которые появились в 1960-е годы, в основном содержат анализ ее ранних романов и философских эссе. Исследователи отмечают увлечение писательницы французским экзистенциализмом. Также, неоднократно предпринятый критиками анализ произведений, как правило, приводил к дискуссии по поводу жанровой принадлежности романов.

К примеру, П. Вулф, в своей работе «The disciplined heart: Iris Murdoch and her novels» (1966) анализируя романы 1950-х – начала 60-х годов и философские статьи, выявил, что А. Мердок пыталась привнести в послевоенную британскую прозу «новую смесь философии, документального реализма и поэтически символического действия» [5, с. 37]. По мнению критика, в ранних романах А. Мердок – особенно в «Бегстве от волшебника» (1956) и «Единороге» (1963) – присутствуют экзистенциалистские мотивы неустойчивости бытия, а также затрагиваются проблемы власти одних людей над другими. Исследователь придерживается мнения, что А. Мердок удалось вернуть к жизни современный роман потому, что в произведениях были изображены несколько точек зрения на какую-либо проблему.

В 1970-х годах критики в своих работах стали говорить о том, что А. Мердок следует принципам реализма XIX века и использует аллюзии на произведения У. Шекспира. Так, А. Байатт в книге «Iris Murdoch» (1976) писала о том, что романы Мердок можно назвать реалистическими, поскольку в целом в них сохраняются традиции английского романа конца XIX века. Исследователь отмечает, что большинство романов А. Мердок неразрывно связаны с «реальным» миром таких писателей, как Дж. Остин, Дж. Элиот и В. Скотт. По мнению А. Байатт, А. Мердок «разделяет с этими писателями неутолимую жажду показать полную картину общества, которое удерживает «объективность» в расстановке широкого разнообразия узнаваемых лиц» [2, с. 177].

Исследователь литературы Р. Тодд изучал влияние творчества У. Шекспира на индивидуально-авторский стиль А. Мердок в книге «Iris Murdoch: The Shakespearean Interest» (1979). Исследователь детально рассматривает шекспировские аллюзии в романах начиная с «Отрубленной головы» (1961) вплоть до наиболее знаменитого «Черного Принца» (1973) [1], и приходит к выводу о том, что писательница восхищалась шекспировскими сюжетами и героями [4, с. 112].

Большое внимание анализу системы персонажей романов А. Мердок уделялось в критике 1980-х годов. Так, Э. Диппл посвящает большую часть своей книги «Iris Murdoch: Work for the Spirit» (1982) персонажам мердоговской прозы. Э. Диппл исследует творчество А. Мердок с точки зрения поднимаемой писательницей проблематики, отражение которой прослеживает в поступках героев. Среди персонажей А. Мердок Э. Диппл выделяет типы «добрых» и «злых волшебников», «художников», «писателей» и т.д. [3, с. 19].

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что в зарубежном литературоведении романы и философские работы А. Мердок рассмотрены довольно глубоко. Стоит отметить, что романы 60- 70- х годов были исследованы особенно тщательно. Исследователями была выделена такая закономерность: в романах А. Мердок есть определенные типы героев, которые неоднократно появляются на страницах ее произведений, и часто главный герой – мужчина, занятый литературной деятельностью.

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу, что творчество А. Мердок исследовано довольно глубоко, но это можно сказать лишь о более ранних произведениях. Большинство критических работ создавалось по следам публикации романов писательницы, постоянно ставился акцент на то, что она действующий художник, и процесс исследования ее философско-этических и эстетических воззрений брался в незавершенном, динамическом аспекте. Следовательно, в западном литературоведении не было предпринято попыток взглянуть на творчество А. Мердок в целом, не только в силу объемности ее художественного наследия, но и по причине малоизученности системы философских, этических и эстетических взглядов писательницы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мердок А. Черный принц / А. Мердок. – М. : Эксмо, 2005. – 475 с.
2. Byatt A. S. Iris Murdoch / A. S. Byatt. – Harlowe, 1976. – 220 p.
3. Dipple E. Iris Murdoch: Work for the Spirit / E. Dipple. – London : Methuen and Co. Ltd., 1982. – 356 p.
4. Todd R. Iris Murdoch. Methuen / R. Todd. – London; New York, 1984. – 300 p.
5. Wolfe P. The disciplined heart: Iris Murdoch and her novels / P. Wolfe. – Columbia Missouri : University of Missouri Press, 1966. – 430 p.

Горбатенко В.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.

СООТНОШЕНИЕ КОСВЕННЫХ И ПРЯМЫХ ДИРЕКТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ АНГЛОГОВОРЯЩИХ ПОЛИТИКОВ

В последние годы наблюдается активное развитие публицистики в следующих направлениях: возрастает ее значение в жизни общества, появляются новые разновидности, активно идет становление устных форм. Поэтому обращение исследователей к публицистике как к объекту научного рассмотрения вполне закономерно и естественно.

По мнению Туманян Э.Г., специалиста в области теории публицистики, публицистическое выступление – это всегда политически и идеологически четко ориентированное воздействие, имеющее целью реальный социально преобразовательный эффект. Назначение публицистики состоит не только в передаче информации, но и в ее толковании, то есть информационно-содержательная функция сочетается с функцией убеждения, эмоционального воздействия, ее главная задача состоит в выражении и формировании общественного сознания. Для достижения этих целей в публицистических текстах активно используются коммуникативные стратегии [5, с. 75].

Под речевой стратегией Жданова Е.В. подразумевает общую линию поведения, избранную осознанно или автоматически и используемую говорящим для реализации своей глобальной коммуникативной цели, заключающейся в коррекции модели мира собеседника [2, с. 45]. Жмуров В.А. делает акцент на стратегии дистанцирования – хорошо разработанном наборе коммуникативных стратегий, направленных на то, чтобы продемонстрировать собеседнику признание его независимости, личной автономии, заверить в отсутствии намерений со стороны говорящего нарушить существующие между ним и адресатом социальные границы, а в случае необходимости покушения на свободу адресата минимизировать импозицию, воздействие на него [3, с. 172]. Для достижения побуждения во время речевого акта в публицистических текстах применяют директивный речевой акт (далее – ДРА). Ларина Т.В. утверждает, что директив – речевой акт, содержащий распоряжение, руководящее указание, установку со стороны определённого лица, вышестоящего органа [4, с. 158]. Другими словами, особенность ДРА состоит в том, что они направлены на то, чтобы повлиять на окружающий мир с помощью речевых действий.

Для анализа специфики функционирования директивных речевых актов в публицистических текстах мы использовали материалы публичных выступлений англоговорящих политиков Д. Камерона [6]

и К. Лагард [7]. Методом сплошной выборки в группу анализа были включены по 20 ДРА в речи каждого выступающего.

ДРА может быть выражен двумя способами. Прямой способ выражения заключается в том, что говорящий стремится оказать иллокутивное воздействие на слушателя путем использования таких языковых средств, иллокутивная сила которых легко распознается слушателем. Прямыми директивами являются такие высказывания, у которых коммуникативная функция побуждение сигнализируется соответствующей синтаксической формой предложения (побудительное предложение): *And I say to our European partners, frustrated as some of them no doubt are by Britain's attitude: **work with us on this*** [6]. В данном примере прямой директивный речевой акт выражен эксплицитно с помощью императивного предложения *work with us on this*, в котором значение побуждения составляет грамматическое содержание формы.

ДРА также может быть выражен косвенным способом при помощи различных форм, языковое (первичное) значение которых не имеет силы побуждения. Повествования приобретают иллокутивную силу побуждения, если сообщают о таком состоянии дел, которое, по мнению говорящего, требует изменения и в силу этого может служить мотивом для адресата совершить действие: *We have more power and influence – whether implementing sanctions against Iran or Syria, or promoting democracy in Burma – if we can act together* [6].

На основе анализа описанных в лингвистической литературе разновидностей ДРА Беяева Е.И. выделяет три основных вида директивов: 1) прескриптивы, предписывающие действие адресата; 2) реквестивы, побуждающие к действию, совершаемому в интересах говорящего; 3) суггестивы, выражающие совет [1, с. 15].

Для описания различий между этими типами директивов используются три признака: а) обличительность, т.е. необходимость выполнения действия для адресата, б) бенефактивность, т.е. соответствие действия интересам одного из коммуникантов, в) приоритетность положения говорящего или адресата.

Прескриптивные директивы (приказ, распоряжение, разрешение, запрещение, инструкция, предписание, заказ) характеризуются обличительностью выполнения действия для адресата, приоритетностью позиции говорящего. Признак бенефактивности здесь нерелевантен. Исполнителем действия является адресат, он находится в неприоритетной позиции и не обладает правом решать вопрос о выполнении или невыполнении действия: *My key message today, however is this: with the right policies, strong leadership, and global cooperation, it can be managed* [7]; *But we all need the eurozone to have the right governance and structures to secure a successful currency for the long term* [6]. Рассмотренные примеры представляет собой

косвенные побудительные прескриптивные директивы, особенность которых состоит в том, что каузируемое действие рационально, целесообразно в данной ситуации, поэтому побуждению сопутствует экспликация причин, заставляющих говорящего предпринимать попытку каузировать действие адресата.

В реквестивных директивах (просьба, мольба и приглашение) искомое для говорящего действие, совершить которое он побуждает адресата, не подлежит обязательному выполнению. Позиция говорящего в этом классе ДРА не приоритетна по сравнению с позицией адресата. Исполнителем действия является адресат. Он же выступает как ответственный за принятие решения: *Let us not forget that we have come out of a major financial crisis a few years ago, and some areas of the world have been doing quite well throughout that period* [7]. Данный пример ДРА, выраженного прямым способом, представляет собой просьбу, являющуюся ядерным речевым актом в классе реквестивов.

Суггестивы (совет, предложение и предупреждение) представляют собой такой тип директивов, в которых приоритетную позицию занимает говорящий, на основе своего житейского опыта или знания положения дел в определенной ситуации считающий себя вправе каузировать действия адресата. Исполнителями действия являются адресат или адресат и говорящий, однако ответственным за принятие решения всегда является адресат: *If we leave the EU, we cannot of course leave Europe. It will remain for many years our biggest market, and forever our geographical neighbourhood. We are tied by a complex web of legal commitments* [6]. Приведённый пример, выраженный косвенным способом, является предупреждением и указывает на существующую опасность или на возможные неблагоприятные последствия какого-либо действия для адресата.

Сводные результаты анализа языкового материала в относительных долях (%) представлены в таблице:

Тип ДРА	Christine Lagarde		David Cameron	
	ПРА	КРА	ПРА	КРА
Прескредитивный	5	35	5	55
Реквестивный	20	5	10	0
Суггестивный	0	35	5	25
Всего	100		100	

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что английские публицистические тексты демонстрируют тенденцию к снижению, минимизации открытого воздействия на собеседника, свидетельством чему является относительно небольшое количество прямых побудительных высказываний – 25% из всего исследованного материала. Также следует отметить, что

проработанный материал публицистических статей имеет равное количество употребления как прямых, так и косвенных директивов. В прямом способе выражения преобладают реквестивные директивы: в статье “A Conversation with Christine Lagarde” – 20%, в статье “David Cameron’s EU speech” – 10%.

В данных публицистических текстах наблюдается интенсивное использование косвенных директивных речевых актов – 75%, которые обладают стратегиями дистанцирования, такими, как уклончивость, предоставление слушающему видимости опции (в действительности такая опция отсутствует), вывод говорящего. Следует отметить, что в обеих статьях преобладает использование прескредитивных и суггестивных ДРА, в то время как реквестивный ДРА почти не употребляется (в статье “A Conversation with Christine Lagarde” – 1%, а в “David Cameron’s EU speech” – 0%).

Проведённый анализ косвенных ДРА позволяет сделать вывод, что причина распространенности и употребительности косвенных высказываний, объясняется их исключительной емкостью и экономностью, а также тем, что они способствуют созданию благоприятной, вежливой атмосферы общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика: английский язык / Е. И. Беляева. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1992. – 168 с.
2. Жданова Е. В. Личность и коммуникация: практикум по речевому воздействию / Е. В. Жданова. – М. : Флинта: Наука, 2010. – 145 с.
3. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии / В. А. Жмуров 2-е изд; – Элиста, 2012. – 172 с.
4. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 158 с.
5. Туманян Э. Г. Язык средств массовой информации / Э. Г. Туманян – М. : Наука, 1984. – 75 с.
6. The guardian. David Cameron’s EU speech. Monday, 1 February 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theguardian.com/politics/2013/jan/23/david-cameron-eu-speech-referendum>. – 04.03.2016.
7. International Monetary Fund. Managing the Transition to a Healthier Global Economy. Address by Christine Lagarde, Managing Director, IMF. At “A Conversation with Christine Lagarde” An event hosted by Council of the Americas Washington, D.C., September 30, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.imf.org/external/np/speeches/2015/093015.htm>. – 04.03.2016.

Горбатенко В.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Караваева В.Д.

О РОЛИ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В ВОСПИТАНИИ ЧУВСТВА МАТЕРИНСТВА

Период школьного обучения – время актуализации у учеников отношения к перспективе создания семьи, к феномену материнства, время заимствования стереотипов поведения в социуме. Однако все чётче обнаруживается безответственное отношение молодёжи к своему нравственному, психическому и физическому здоровью, что негативно отражается на будущем. Важнейшим средством для решения данных проблем является духовно-нравственное воспитание личности, планомерно организованное воспитателями.

По нашему мнению, воспитание ценностной основы личности лежит в раскрытии феномена материнства как жизненно-важной основы общества. В обществе существует необходимость осознания духовно-нравственных ценностей как главенствующих основ для формирования личности. По мнению Н.Е. Рудовой, для этого нужно прибегнуть к воспитанию нравственной ценности материнства у современной молодёжи, потому, что материнство – достояние общества, которое определяет его развитие. Какое в обществе отношение к материнству, такое и будущее общества [2].

Поэтому мы считаем необходимым рассмотреть аспект нравственного воспитания чувства материнства в работе классного руководителя, т.к. классный руководитель – ближайший и непосредственный воспитатель и наставник учащихся. Он организует и направляет воспитательный процесс в классе, объединяет и координирует воспитательные усилия учителей, родителей и общественности, осуществляет деятельность по воспитанию нравственных ценностей, обуславливающих ведущие качества личности учащихся.

И.Ф. Харламов считает, что формирование нравственности есть не что иное, как перевод моральных норм, правил и требований в знания, навыки и привычки поведения личности и их неуклонное соблюдение. Следовательно, нравственность является составной частью комплексного подхода к воспитанию личности [3].

По нашему мнению, главными целями воспитания нравственных ценностей являются передача культурных ценностей, накопленных личностью, обществом и привитие способностей для восприятия и принятия культурного наследия. Разделяем убеждения доктора педагогических наук В.М. Меньшикова, что воспитание

нравственных ценностей строится на следующих принципах: антропологический принцип как принцип всестороннего развития личности; принцип приоритета семейного начала, где семья – главный институт воспитания; принцип коллективизма, т.е. принцип соборности; принцип народности; принцип приоритета российской цивилизации; принцип всечеловечности; принцип православия [1].

Крайне важно строить работу с учетом принципа семейного начала, которое имеет значение и для школьного воспитания, в системе отношения учителя и ученика (не система дружеских, товарищеских отношений, а родительно-детский характер отношений). Меньшиков считает, что школа должна формировать в детях отношение к семье как величайшей святыне.

Мы разделяем утверждение Н.Е. Рудовой, что путь к возрождению нравственных ценностей лежит через возрождение воспитательных традиций семьи, через введение духовно-нравственного компонента на всех уровнях образования [2]. По нашему мнению, к данному принципу приоритета семейного начала следует отнести также формирование нравственной ценности материнства.

При формировании нравственных ценностей классный руководитель может использовать следующие формы и методы воспитательной работы: час общения; анкетирование; дискуссия; игра; тренинг; изучение обычаев, традиций, культуры народов, религий и т.п. В особый цикл входят классные часы по нравственному воспитанию в форме этических бесед о нравственных качествах: о честности и правдивости, доброте и скромности и т.п. Важны также диспуты, которые можно организовать в том случае, если у учеников уже есть мнения по обсуждаемому вопросу. Диспут позволяет определить, насколько действенны и эффективны проводимые ранее воспитательные мероприятия.

Обзор периодической педагогической литературы, проведенный нами, позволяет утверждать, что практически нет серьезных работ, обобщающих опыт работы классного руководителя по формированию основополагающей нравственной ценности – материнства. Отсутствие систематизации работ говорит о том, что работа проводится не систематически, носит фрагментарный характер.

Исходя из вышесказанного, делаем вывод, что феномену материнства в работе классного руководителя необходимо отдавать приоритетную позицию, так как материнство – основа общества. Из-за неполноценности нравственного воспитания чувства материнства в семье, в школе данным видом деятельности должен заниматься именно классный руководитель. И делать это он должен планомерно, систематически, применяя разнообразные формы и методы, учитывая возрастные особенности воспитанников и их интересы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образовательный портал слово. Принципы духовно-нравственного воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/44378.php> – 09.11.2015.
2. Рудова Н. Е. Феномен материнства в духовном воспитании личности / Н. Е. Рудова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена : научный журнал. – 2007. – № 18(44). 508 с. – С. 425-434.
3. Харламов И. Ф. Педагогика : курс лекций / И. Ф. Харламов. – М. : Просвещение, 1990. – 520 с.

Горейда С.Ю.

(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Кривошеева Г.Л.

ЗНАЧЕНИЕ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДОЛГОЛЕТИИ

Профессиональное долголетие будущего педагога нельзя рассматривать отдельно от понимания специфики педагогического труда, профессионально-педагогической подготовки, готовности студента к педагогической деятельности. Педагогическая деятельность является сложной, специфической и многогранной, нуждается в творческом применении особенных знаний, навыков, способностей от современного учителя. Знание законов педагогической деятельности поможет стать будущему педагогу, который выучил теорию, еще и компетентным специалистом в сфере собственного профессионального долголетия.

Профессия педагога требует от него больших душевных и энергетических затрат, полной самоотдачи, которая может приводить к развитию определенных заболеваний, которые распространены в педагогической среде и мешают его активной творческой пролонгированной деятельности. В характеристике долголетия, которая дается учеными, прослеживается мысль о том, что человек способен сам целенаправленно и активно руководить продолжительностью своей жизни, а высокая работоспособность, творческая и физическая активность, хорошее здоровье способствуют его поддержке.

Понятие активного долголетия можно определить, как наиболее длительную жизнедеятельность, сознательно организованную личностью, которая обеспечивает ее развитие и полноту жизненных проявлений, отображает жизненную компетентность и проявляется в способности продления собственной жизни.

Пролонгированная педагогическая деятельность – это деятельность педагога-мастера. Профессия педагога требует от него больших душевных и энергетических затрат, полной самоотдачи, которая может приводить к развитию определенных заболеваний, которые распространены в педагогической среде и мешают его активной творческой пролонгированной деятельности.

Активное долголетие личности – это результат такой организации человеком своей собственной жизни, которая обеспечивает всесторонность ее развития, полноту жизненных проявлений в их максимальной длительности. Профессиональное долголетие будущего педагога можно понимать как комплекс свойств личности, необходимых для достижения высокого уровня профессиональной деятельности и поддержания его на протяжении всего трудового пути.

Важно понимать, что уже сегодня студент, будущий педагог должен заботиться о своём здоровье, так как именно в студенческие годы возникают, а у кого обостряются уже имеющиеся, заболевания. Время обучения в вузе совпадает с возрастом наиболее высокого риска манифестации психической патологии, что, возможно, обусловлено не только биологической природой психических заболеваний, но также значительными стрессовыми нагрузками, создающими дополнительные условия для активного проявления до сих пор скрытого болезненного процесса. Разностороннее исследование особенностей нервно-психических заболеваний у студентов, по данным литературы, свидетельствует о весьма значительном распространении нервно-психической патологии в студенческой среде.

Осведомленность студента о рисках для здоровья, возникающих в ходе обучения, и о мерах профилактики – верный способ продлить свою жизнь и улучшить её качество. Но многие ли студенты понимают, что залог их как профессионального, так и физического долголетия зависит от них самих прямо сейчас. Чтобы дать ответ на этот вопрос мы решили провести интервьюирование студентов филологического факультета, которые в большинстве своём, в будущем, могут стать педагогами. Респондентам были заданы следующие вопросы:

1. Ведёте ли вы здоровый образ жизни?
2. Ухудшилось ли здоровье за время обучения в университете?
3. Какие методики используете для профилактики заболеваний?
4. Как считаете, Ваше здоровье повлияет на последующую трудовую деятельность? Каким образом?
5. Знаете ли Вы, что такое «Профессиональное долголетие»?
6. Что для Вас означает «долголетие», какие категории включает это понятие?
7. Когда необходимо заниматься своим профессиональным долголетием?

В интервьюировании приняло участие 68 студентов разных курсов и специальностей. По итогам опроса выяснилось, что у каждого опрошенного студента есть проблемы со здоровьем, в большинстве своем – это проблемы с пищеварением, зрением и опорно-двигательной системой. Большинство опрошенных не предпринимают мер борьбы с заболеваниями из-за нехватки времени на профилактические упражнения или обследование у врачей. Чаще всего к специалистам студенты обращаются, в крайнем случае, когда заболевание прогрессирует и нередко достигает необратимого состояния. Также выяснилось, что респонденты не до конца понимают понятие «профессиональное долголетие», включая в него только теоретические аспекты знания профессии, мало кто акцентировал внимание на значимости физического и психологического здоровья в труде.

Данный опрос помог определить, что студенты филологического факультета имеют общие знания о «профессиональном долголетии» и недостаточно осведомлены по данной теме. Это является основной проблемой будущих педагогов в процессе продления творческого профессионального долголетия.

Осознание сущности студентами понятия профессионального долголетия, необходимости его поддержания повысит готовность студента к профессионально-педагогической деятельности, к его наиболее полной самореализации без ущерба для здоровья.

Горюх А.Н.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н.В.

ПРИЧИНЫ ПОЛИТИЗАЦИИ УКРАИНСКИХ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В 90-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Основной особенностью украинской модели профсоюзов является то, что она сформировалась в конце 80-х гг. под влиянием общественно-политических событий, которые происходили в стране. По своим внешним признакам эта модель соответствовала мировым аналогам, но, в то же время, имела свои специфические черты, которые обуславливали особенности ее становления.

Исследователи уделяли достаточно внимания проблеме становления и развития профсоюзного движения в Украине. Отметим важный, на наш взгляд, научный труд «Очерки истории профессиональных союзов Украины» [1], который освещает различные аспекты деятельности украинских профсоюзов.

И все же, несмотря на более чем двадцатилетнюю историю, украинская модель профсоюзного движения в новой роли защитника трудящихся со своим советским прошлым для многих еще остается непонятной. В частности, дискуссионным является вопрос о целесообразности участия профсоюзов в политике и выяснения причин, которые побудили общественную организацию прибегнуть к ней.

Целью данного научного исследования является определение причин политизации профсоюзного движения в Украине в 90-х годах XX века.

С провозглашением независимости Украины положение профсоюзов принципиально изменилось. В советское время они были общественной организацией, которая находилась у власти, и поэтому всегда внедряла ярко выраженную правительственную политику. В новых условиях профсоюзы вынуждены были вырабатывать другую стратегию с учетом того, что они являются независимой общественной организацией, которая провозгласила себя непосредственным представителем и защитником интересов работников. Это же, в свою очередь, превращало их, в определенном смысле, в организацию оппозиционную.

Следует заметить, что вначале 90-х гг. украинские профсоюзы считали, что они находятся вне политики. Но, в то же время, в программных документах все-таки предусматривали собственное право на участие в политических процессах [2, с. 27]. Политическая деятельность профессиональных союзов связывалась преимущественно с правом на законодательную инициативу, которой, кстати, профсоюзы были лишены в 1993 г.

Стоит также добавить, что профсоюзы в течение длительного времени оставались без прочной законодательной базы. Главный закон, который четко регламентировал права и деятельность профсоюзов «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» начал действовать с 1999 г. При этом отметим, что его проект был готов еще в 1993 г., но отклонялся сначала парламентом, а затем президентом.

Однако, мы считаем, что правительственные меры по ограничению возможностей профсоюзов только больше подтолкнули общественные организации к политике. Об этом свидетельствует профсоюзная активность во время избирательных кампаний 1994, 1998 и 2002 гг. Профсоюзы традиционного и так называемого независимого течения применяли такие методы участия в кампаниях, как выдвижение в депутаты профсоюзных кандидатов, блокирование с политическими партиями и, даже, создание профсоюзной партии – «Всеукраинской партии трудящихся».

Одновременно, следует подчеркнуть, что стремление вступить в большую политику обеих профсоюзных группировок способствовало их политической поляризации. В частности, Федерация профсоюзов Украины отдавала предпочтение властным партиям, а независимые профсоюзы всегда находились в оппозиционном лагере. Причем, на наш взгляд, независимые профсоюзы осуществляли свой политический выбор в зависимости от степени оппозиционности некоторых партий к действующей власти.

Таким образом, мы склонны утверждать, что профсоюзное движение Украины с начала 90-х годов, несмотря на все положительные сдвиги в его реформировании, находилось в кризисном состоянии, выбирая между политикой и сферой защиты интересов работников. Среди причин, которые способствовали политизации профсоюзов, мы можем выделить, в частности, несовершенство трудового законодательства, потерю профсоюзами права законодательной инициативы, низкий уровень эффективности решения социальных проблем традиционными профсоюзными средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нариси історії професійних спілок України / [кер. авт. кол. О.П. Реєнт; гол. ред. О.М. Стоян]. – Київ : Федерація профспілок України, 2002. – 732 с.
2. Статут Федерації професійних спілок України // Профспілки України. – 1993. – № 1. – С. 27-30.

Гребенюк Д.А.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Иванова Н.А.*

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ СОМАТИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Антропогенный фактор играет чрезвычайно важную роль во фразеобразовании благодаря тому факту, что большинство фразеологических единиц касается человека и отраслей его деятельности. Соматизмы представляют один из древнейших слоев в лексической структуре языков разных народов, составляют основу словарного фонда языка. Именно этот фактор обуславливает широкое использование таких фразеологизмов в языке и речи, их полисемию, антонимию и синонимию.

Синонимическому ряду фразем одного языка обычно соответствует синонимический ряд другого языка. Это объясняется, во-первых, характером денотата и его сигнификативной основой, которые вызывают различные ассоциации, метафорические переосмысления, во-вторых, наличием взаимных контактов и взаимодействий. В то же время отношение фразем внутри синонимических рядов каждого языка часто не совпадает как в силу их различной долготы, так и в силу присутствия у компонентов ряда дополнительных дифференциальных признаков (семантических, экспрессивных, стилистических) [3, с. 86]. Чем меньше длина ряда фразем в одном языке, тем больше вероятность появления ряда, совпадающего по основным структурным и семантическим параметрами, в другом. В длинных синонимических рядах одни фраземы английского и русского языков приближаются, полностью накладываются друг на друга; другие фраземы не получают прямых аналогов в одном из языков, резко отличаются семантически и стилистически.

Проведенный сопоставительный анализ соматизмов в русском и английском языках показал, что некоторые из исследуемых фразем существенно различаются по внутренней форме, мотивационной основе и принципу фразообразования. Многие соматизмы имеют стилистические коннотации разного типа. Если синонимичные фраземы строятся по одной схеме, чаще всего опираясь на одинаковое выражение стержневого компонента в плане частей речи, возникает их способность употребляться в близких синтаксических условиях, сочетаться с другими словами [3, с. 94].

Соматизмы, входящие в синонимический ряд, могут существенно отличаться по модели построения и приобретать в связи с этим дополнительные дифференциальные семы. Однако в другом языке могут наблюдаться соотносимые по структуре организации обороты, в результате этого устанавливается достаточно высокая степень синонимического сходства [1, с. 93]. Однако, положение о большей соотносимости структурно подобных фраз, входящих в синонимические ряды, может не выполняться. Например, в русском синонимическом ряде *поплатиться головой, не сносить головы* первая фразема означает «поплатиться жизнью, погибнуть» и используется в личных конструкциях, другая фразема означает «не миновать гибели» и употребляется в безличных предложениях.

Различия синонимических рядов в семантической структуре, стилистических коннотациях и употреблении соматизмов могут определяться различиями их внутренней формы, состава компонентов. При этом создаются ситуации, при которых одна или несколько фразем в пределах синонимических рядов совпадают по составляющим, а другие существенно отличаются друг от

друга. Большей близостью характеризуются фраземы, входящие в синонимические ряды, которые частично представлены литературно-книжными, заимствованными (скопированными) оборотами [2, с. 94].

Особый интерес для сопоставления представляют ряды, состоящие из фраз, которые построены на национально-языковой основе, в частности, включающие компоненты, связанные с обычаями и традициями каждого народа. В части достаточно длинных синонимических рядов, прежде всего народного происхождения, проявляются народно-специфические особенности, как в образовании, так и в применении многих соматизмов. Таким образом, можно говорить и о различного рода присутствии национального компонента не только в отношении отдельных фраз, но и фразеологической системы в целом. [1, с. 32, 36].

Распространено параллельное применение в исследуемых языках нескольких слов-проводников при сопоставимых синонимических рядах соматизмов, однако полная соотнесенность в характере этих проводников может не прослеживаться. Например, *to bang into one's head* – *вбивать кому-то что-то в голову*.

Стилистические коннотации нередко сопровождаются оценочным значением, дополнительной экспрессией. В этом отношении характерны полностью совпадающие в английском языке по значению соматизмы и их параллели в русском языке. Стилистическая окраска синонимических фразем может создаваться на основе общего метафорического значения, в результате самого процесса перехода свободного словосочетания в связанное, переосмысленное. Так, соотносятся соматизмы *to kick the bucket* – *дуба дать, протянуть ноги, отбросить ноги, откинуть копыта, вильнуть наверх доньшком; дать дуба, отдать концы, сыграть в ящик* со значением «умереть». Они имеют сниженную окраску, несмотря на то, что компоненты вне условий фразеологической связности не несут заметной стилистической окраски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ижакевич Г. П. Сопоставительное исследование русского и украинского языков. Лексика и фразеология / Г. П. Ижакевич, П. Е. Гриценко. – К. : Наук. думка, 1991. – 384 с.
2. Копыленко М. М. Очерки по общей фразеологии: проблемы, методы, опыты / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1990. – 274 с.
3. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – М. : Высш. школа, 2009. – 358 с.

Губанова М.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Белоконь Н.А.

ПРОБЛЕМА ТЕХНОЛОГІЗАЦІЇ СУЧАСНОГО ОСВІТНЬОГО ПРОЦЕСУ НА УРОЦІ ЛІТЕРАТУРИ

Різні аспекти проблеми технологізації освітнього процесу, в т.ч. використання інноваційних педагогічних технологій, досліджуються як за кордоном (Л. Андерсон, Дж. Блок, Б. Блум, Р. Мейджер, А. Скетчер), так і в роботах вітчизняних дослідників (Н. Волошина, О. Ісаєва, В. Кізенко, Ю. Ковбасенко, А. Сітченко). Разом з тим, питання підвищення ефективності застосування інноваційних педагогічних технологій під час викладання предметів літературного циклу, потребують подальшої наукової розробки та апробації.

Методика викладання літератури у школі розглядається різними вченими-методистами по-різному. Перші розглядають її як прикладне літературознавство, інші – як мистецтво вчити, а треті намагаються знайти в методиці поради, що допоможуть правильно організувати та провести урок літератури.

Використовуючи інноваційні педагогічні технології в процесі вивчення літератури сучасна дослідниця Ю. Ковбасенко вважає, що «... важливо постійно дбати про те, щоб студенти не лише вивчали окремо взяті теми і розділи будь-якої навчальної дисципліни, а й набували під час їхнього опанування надпредметних, ключових компетентностей» [1, с. 7], які можуть їм знадобитися в майбутній педагогічній діяльності.

Вивчення курсу літератури у навчальних закладах передбачає формування широкої читацької компетенції молодих поколінь, яка базується на знаннях і вміннях пізнавального і творчого типу, соціальних навичках, світоглядних переконаннях тощо, розвиток їхніх духовно-ціннісних орієнтацій та естетичних потреб, виховання особистості, здатної цінувати явища класичної й сучасної культури. Це дозволяє сприяти формуванню в учнів уявлень про єдність світового літературного, культурного й цивілізаційного процесу.

Мета нашої роботи – визначити перспективні шляхи спрямовані на упровадження інноваційних методів навчання на заняттях літератури у вищих навчальних закладах, враховуючи основні стандарти навчального процесу.

Серед інноваційних педагогічних технологій важливо виділити інтерактивне навчання, використання інтернетних і комп'ютерних технологій та дослідницьку діяльність студентів.

У сучасній методиці виникла полеміка про те, що термін «методика літератури» не відповідає завданням сучасного педагогічного процесу, тому треба замінити цей термін технологією. Але в той же час, вони вважають, що технологія не перекреслює методику, а значно підсилює її ефективність завдяки активізації наук.

У сучасній науці поняття «технологія» використовується у двох головних значеннях:

- це синонім визначення мистецтво, майстерність;
- це бажання технологізувати навчальний процес, зробити його прогнозованим.

Останнім часом у вивченні літератури відбуваються помітні зміни. Це вивчення дедалі активніше відходить від моральних настанов і чіткіше спрямовується на з'ясування та досягнення художньої природи літератури. Автори програм з літератури акцентують увагу на викладанні літератури як мистецтва слова. Питання, що означає термін викладання літератури як мистецтва слова, дуже часто виникає у сучасних вчителів школи. Це є організація навчальної діяльності, спрямованої на емоційно-естетичне сприйняття художнього твору, переживання краси його форми та етичного змісту.

Однією з актуальних проблем сучасної методики літератури є проблема вдосконалення процесу навчання на уроці. Над її розв'язанням працюють і науковці і методисти, і вчителі-практики. Сучасні освітянські аналітики все частіше доходять висновку, що будь-яка ланка освітньої інфраструктури має бути цілісним середовищем, у якому створені належні організаційні умови для реалізації професійного потенціалу вчителя, максимально забезпечено потрібну базу його методичного пошуку й фахового зростання та налагоджено ефективний науково-методичний супровід його інноваційної практики. Питанням інноваційного переорієнтування методичної роботи з літератури, якісної модернізації вивчення предметів філологічного циклу та приведення його у відповідність до буттєвих і освітянських реалій сьогодення повинен займатися кожен вчитель літератури.

ЛІТЕРАТУРА

1. Ковбасенко Ю. І. Інноваційні педагогічні технології в процесі поглибленого вивчення літератури : «за» і «проти» / Ю. І. Ковбасенко // Зарубіжна література в школах України. – 2007. – № 7. – С. 7-14.
2. Егорова Л. М. Нетрадиционные формы урока – один из способов повышения интереса к предмету / Л. М. Егорова // ИЯШ 1991. – № 3. – С. 46-48.

«БАТЬКИ ТА ДІТИ» В ПОВІСТІ В. РАСПУТІНА «ПОСЛЕДНИЙ СРОК»

У своїй повісті «Останній строк» Валентин Распутін пише про взаємини між членами однієї великої селянської сім'ї, а вірніше – між вмираючої матір'ю, Ганною, і її дорослими дітьми, які прийшли попрощатися.

У центрі оповідання – образ баби Ганни, яка гідно прожила нелегке життя і опинилася на порозі смерті. У цей час навколо неї зібралися всі ті, заради кого вона жила, кому присвятила свої сили, кому віддала своє серце, свою любов. Це, звичайно ж, її діти. Ганна виросла п'яťох дітей, ще п'яťох поховала, а троє загинули на війні.

На перший погляд в повісті немає гострого конфлікту між поколіннями, немає боротьби нового, прогресивного зі старим, віджилим. Є тільки моральне протистояння Ганни та її дітей. Як виїхали з села Люся і Ілля, так і залишилися Михайло і Варвара, стали чужими матері, відірвалися від неї настільки, що ослабла єдина їх духовна нитка. При цьому всі вони, навіть міська гордячка Люся, визнають духовну вищість матері і її справжню праведність.

Але життя самої Ганни теж не було простим – вона сповна зазнала тяжкість повсякденної селянської праці, народжувала і виховувала дітей, втрачала їх (кого – маленькими, кого на великій і страшній війні), терпіла нелегку вдачу чоловіка. Перед смертю їй нарешті випав час озирнутися, подумати про себе і про світ, з яким, незважаючи на вічну круговерть турбот, вона жила в ладу та злагоді. І тепер стара Ганна бачить ніби одночасно два світи: матеріально-чіткий, фактичний, доступний всім і кожному, і інший – поетично-смутий, нематеріальний, повний несподіваного таємного сенсу. У першому світі сини її п'ють третій день, діти сваряться між собою, говорять їй і один одному жорстокі і несправедливі слова. Але не цими звичними бідами повна її голова: Ганні тепер відкрито інше, інша близь і даль. Вона думає про незліченні дні, яких уже не вернути, де було багато праці і втрат, і все разом «було то радістю, то мукою – болісною радістю». Ганна думає про смерть і про те, що буде після життя легко, – все, що треба було, мати виконала. Залишилася одна тривога і турбота – діти, вже дорослі, чужі, але все одно рідні до болю. Вона згадує кожного з них таким, яким той був у дитинстві та юності: і заполошного, дивакуватого Іллю, і простодушну, що не вміє постояти за себе Варвару, і хворобливу

Люсю, якій дістався материнський гордий норів. І наймолодшу, яка невідомо чому не приїхала. Таня була найріднішою, самою ласкавою, яка довше за всіх зберігала духовний зв'язок з матір'ю. Тільки вона писала листи особисто матері і розповідала їй, хай скупі, про своє далеке життя.

І зараз перед нею проходять всі прожиті роки. Для чого вона жила? Що зробила в житті? Чого добилася? «Завжди одне і те ж: шарпали... дітлахи, кричала скотина, чекав город... – вічна круговерть, в якій їй ніколи було дихнути і оглядітися по сторонах».

Так пройшло все життя. І все життя тільки одне знала мати: «діти, яких треба нагодувати, напоїти, обстирати, заздалегідь заготовити, щоб було чим напоїти, нагодувати їх завтра» [1, с. 243]. І, згадуючи прожиті роки, тих дітей, кому не судилося залишитися в живих, і тих, кого, завдяки безмірній материнській любові, вона все ж таки витягла, вирвала зі страшних воєнних років, голодувань і хвороб, стара переконається в тому, що було її життя «добрим, слухняним, вдалим. Вдалим, як ні в кого. Треба скаржитися, що вона все його віддала хлопцям, якщо для того і приходить у світ людей, щоб світ ніколи не біднішав без людей і не старів бездітний» [1, с. 243].

Так змирилася з розлукою і Ганна: роз'їхалися її діти, влаштували своє життя, хто як хотів і... забули про стару матір. Найулюбленіша дочка Тетяна – у Києві, Люся і Ілля – в сусідньому місті, Варвара – в селі по сусідству. Тільки Михайло, молодший син, разом із дружиною Надією залишився жити у батьківській хаті. І, можливо, саме це допомогло йому зберегти душевну чуйність.

Коли прийшов смертний час баби, саме Михайло зібрав у будинку Ганни всіх її дітей. Він тим самим продовжив її життя ще на три дні, тому що радість від приїзду найдорожчих людей, бажання хоч трохи побути з ними настільки великі, що здатні вдихнути нові сили в ослаблене і віджило тіло жінки, здатні продовжити термін, відпущений їй Богом. Вона навіть підвелася з ліжка. «Малопомалу стара виправилася, і все, що в ній було і що повинно було їй підкорятися, одне за іншим знаходилося і ніби навіть годилося для життя».

Письменник розкрив усю глибину проблеми зміни поколінь, відбив вічний кругообіг життя, втягнув нас у цей кругообіг і змусив усвідомити всі моральні аспекти цієї проблеми. Навряд чи знайдеться на землі людина, якої б не торкнулася ця історія матері, не розбудила б у душі увагу до людей похилого віку, бажання бути більш чуйними і вдячними. Автор прагне навчити людей добру, співчуттю, милосердю, терплячості, прагне виховати в нас почуття відповідальності, почуття обов'язку, пробудити нашу совість.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распутин В. Последний срок / В. Распутин. – М. : Молодая гвардия, 2004. – 375 с.
2. Распутин В. Уроки доброты / В. Распутин // Книжное обозрение. – 28 августа 1987. – С. 5-7.
3. Распутин В. Я ценю порядочность в человеке / В. Распутин // Неделя. – 1987. – № 9. – С. 7.

Гасымлы Б.И.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СКЛОННОСТИ К ПРОЯВЛЕНИЮ ТРЕВОГИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Тревога в психологии трактуется как склонность человека переживать состояние тревожности, беспокойства. Тревогой можно назвать возбужденное эмоциональное состояние, которое присутствует в ситуациях опасности и проявляется в ожидании неблагоприятного исхода событий.

Тревога определяется как ощущение неопределенной, ненаправленной угрозы. Ожидание опасности связано с чувством неизвестности: человек не понимает, откуда она может поступать. В отличие от эмоций страха, тревога не имеет точного источника. Можно сказать, что тревога – «страх неизвестно чего».

Считается, что проблема тревожности как психологическая проблема была впервые подвергнута специальному рассмотрению в трудах З. Фрейда. Понятие «тревога» было введено в психологию З. Фрейдом в 1925 году. Тревога, как считал З. Фрейд, является функцией «Эго» и предупреждает «Эго» о надвигающейся опасности, помогая тем самым личности реагировать в подобных ситуациях (ситуациях опасности) безопасным способом. Исходя из того, откуда поступает угроза для «Эго», Фрейд выделил три типа тревоги: объективную (связанную с воздействиями окружающего мира), невротическую (связанную с воздействиями «Ид») и моральную (связанную с воздействиями «Супер-эго»).

По мнению Р.С. Немова и В.В. Давыдова, тревожностью является свойство человека переходить в состояние повышенного беспокойства и чувствовать тревогу в специфических социальных ситуациях [2]. В.В. Давыдов утверждал, что склонность испытывать беспокойство проявляется и в тех жизненных ситуациях, которые к этому не предполагают.

Если учитывать психологическую теорию, то причины тревоги могут возникать в связи с внутренним конфликтом, которые связаны с неправильным представлением о собственном образе «Я»; недостаточным обоснованием цели; необходимостью выбора между различными образами действия. Тревога негативно влияет и на качество социального функционирования личности.

Как отмечает И.В. Дубровина, очень высокая личностная тревожность может свидетельствовать о наличии невротического конфликта и вызывать эмоциональные и невротические срывы, а также психосоматические заболевания. При этом тревога и тревожность тесно связаны со стрессом, благодаря чему тесты, оценивающие выраженность тревожности, могут быть успешно использованы также и для диагностики уровня стресса. Реактивная тревожность характеризуется уровнем стресса в данный момент, а личностная – уязвимостью (или устойчивостью) к воздействию различных стрессоров в целом [4].

Юношеский возраст, который представляет собой завершающий период становления личности человека, является самым трудным из всех возрастов. Вместе с тем, это период самый ответственный, поскольку здесь формируются основы нравственности, социальные установки, отношения к самому себе, к людям, окружающей среде. В данном возрасте стабилизируются черты характера и основные формы межличностного поведения [3]. Главные мотивы данного возрастного периода, связанные с активным стремлением к личностному самосовершенствованию, – это самопознание, самовыражение и самоутверждение.

В юношеском возрасте происходит коренная перестановка эмоциональной сферы, что обусловлено внутренней логикой психического развития и связано со становлением мышления.

Взаимоотношение с окружающей средой юноши, который пребывает в тревожном состоянии, становится избирательным, эмоционально изменчивым, чаще всего ограничивается узким кругом привязанностей. Затрудняется общение с незнакомыми людьми, трудно начать разговор, легко возникает замешательство и торможение при внезапных вопросах. Первокурсник, находящийся в состоянии безотчетного, неопределенного беспокойства, ощущает тревогу, а боясь определенных объектов или мыслей, испытывает страх [1].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день понятие «тревога» используется для описания неприятного, эмоционального состояния юноши, которое характеризуется субъективными ощущениями напряжения, беспокойства. Юношеский возраст является кризисным периодом в развитии личности и более сенситивным к повышению уровня тревожности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мягков И. Ф. Медицинская психология / И. Ф. Мягков, С. Н. Боков. – М., 1999. – 232 с.
2. Немов Р. С. Психология / Р. С. Немов. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 608 с.
3. Психическое здоровье детей и первокурсников в контексте психологической службы / Под ред. И. В. Дубровиной. – Екатеринбург, 2000. – 176 с.
4. Селье Г. Когда стресс не приносит горя / Г. Селье. – М., 1992. – 198 с.

Дзис А.Н.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И.Е.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ СЮЖЕТЫ В ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА «ГАМЛЕТ»

Использование параллельных сюжетов или параллельных действий, взаимовлияние двух и более сюжетных линий, является одним из наиболее типичных приемов английской ренессансной драматургии. Его появление обусловлено, с одной стороны, долгой средневековой традицией постановки религиозных пьес, в которые с XII века стали вводиться бытовые сценки, часто комического характера, не связанные напрямую с основным действием, и использование второстепенных сюжетных линий стало в некоторой степени обязательным элементом пьесы. С другой стороны, драматическое искусство подвергалось влиянию античной традиции. Так, уже в комедиях Плавта и Теренция присутствует элемент, который можно назвать параллельным сюжетом в том смысле, в каком этот термин применяется к драме английского Возрождения: несколько сюжетных линий, тесно между собой связанных.

Во многих своих пьесах У. Шекспир использует параллельный сюжет как основу композиции. В первую очередь, это касается комедий драматурга: «Два веронца», «Комедия ошибок», «Сон в летнюю ночь», «Двенадцатая ночь». Но лучшие образцы использования параллельного сюжета мы встречаем в его трагедиях. Целью работы является определение функции параллельных сюжетов в трагедии У. Шекспира «Гамлет».

Основные мотивы сюжетной схемы трагедии «Гамлет» соответствуют жанру «трагедии мести», разработанной предшественником У. Шекспира Томасом Кидом. Согласно жанровому канону, завязка трагедии – предательское тайное

убийство, о котором сообщает призрак, затем призрак возлагает на героя задачу кровной мести, месть предполагает ответные действия со стороны противников. Также в «трагедии мести» не исключен и мотив любви. Однако у Шекспира, благодаря философской глубине содержания, проявляется изменение предназначения героя. Личная месть «перерастает узкие рамки, становясь делом восстановления всего разрушенного нравственного миропорядка» [1].

Сюжет «Гамлета» построен на параллельных линиях мести: это месть Гамлета за убитого Клавдием Гамлета-старшего, месть Лаэрта за убийство Полония и месть Фортинбраса за смерть его отца. Через эти линии, их сопоставление драматург показывает разные варианты решения этой проблемы. Параллельные сюжеты, повторяющие основной сюжетный мотив, показывают, как принято поступать в Датском королевстве.

Вся сюжетная линия Лаэрта представляет собой, по выражению В. Гюго, «параллельное действие» к основному сюжету трагедии: Гамлет «убивает Полония, отца Лаэрта, и Лаэрт оказывается по отношению к нему совершенно в таком же положении, как он по отношению к Клавдию» [2, с. 300]. Но Лаэрт – классический мститель, каким он «должен быть». Он живет по ветхому закону, для него главное, чтобы все было «как должно», «по обряду». Он не мучается лишними вопросами, для него главное отомстить, поэтому ему не важны обстоятельства убийства Полония, он не слышит слов Гамлета о перемирии, о братском отношении к нему, он соглашается на нечестный поединок с Гамлетом, для чего использует отравленный клинок. Лаэрт нарушает правила чести, благородства, ведёт себя не как рыцарь, а как подлый убийца. Он выступает носителем установленной морали, оттеняя неординарность поведения Гамлета в качестве героя трагедии мести, мучительно размышляющего, сомневающегося и не бросающегося не раздумывая наносить ответный удар. В итоге Лаэрт не отступает от закона старого завета, осуществляет замысел и падает жертвой собственных интриг.

Линия Фортинбраса лишь намечена в трагедии. Но этот персонаж находится во внешне похожей на гамлетовскую ситуации: на престоле Норвегии его престарелый дядя. Однако это лишь подчеркивает несправедливость произошедшего с Гамлетом: дядя Фортинбраса унаследовал корону от его отца, Фонтинбраса-старшего, убитого в честном поединке за земли тридцать лет назад; следовательно, его сын был слишком мал, чтобы управлять страной, и правителем Норвегии вполне законно стал брат погибшего короля. Когда Фортинбрас-младший вырос, он решил за спиной у дяди организовать военный поход на Данию, чтобы вернуть утраченную часть территории.

В глазах Гамлета норвежский принц – человек действия и в этом его важное преимущество. Себя же Гамлет постоянно упрекает за бездействие. Таким образом, по отношению к главному герою Фортинбрас выполняет, с одной стороны, положительную функцию, подстегивая его решительность, и с другой, – оттеняет его поведение в качестве образа, такжеотягощенного проблемой мести. Но Фортинбрасом движет не месть, а желание славы, стремление к подвигам, честолюбие. Он всей душой принимает законы рыцарского поединка, добровольно отказывается от мести за убитого в честном бою отца. И именно «Фортинбрасу, отказавшемуся от мести за смерть отца, Гамлет завещает корону» [3]. Датский престол переходит к Фортинбрасу по моральному праву.

Таким образом, с помощью параллельных сюжетных линий в «Гамлете» интерпретируется популярная в драматургии английского Ренессанса тема мести и мстителя. Образы Лаэрта и Фортинбраса оттеняют исключительность основного действия, связанного с образом Гамлета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникст А. А. Трагедия Шекспира «Гамлет» / А. А. Аникст. – М. : Просвещение, 1986.
2. Гюго В. Вильям Шекспир / В. Гюго. – Собрание сочинений в 15 томах, т. 14. – М. : ГИХЛ, 1956.
3. Луков Вл. А. Гамлет, трагедия У. Шекспира [Электронный ресурс] / Вл. А. Луков. – Режим доступа : <http://www.world-shake.ru/ru/Encyclopaedia/3707.html>.

Екатериненко А.О.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е.В.*

ВОЕННАЯ ПЕСНЯ КАК КОММУНИКАЦИЯ

Еще с малых лет родители объясняют ребенку, что без общения с окружающим миром его жизнь не сложится. Ребенок идёт в садик, где находится в обществе и получает первые навыки коммуникации. Немного позже продолжает контактировать уже с более сформированным обществом в школе. Заводит друзей. Улучшает свои навыки общения. Далее поступает в университет. Более взрослое, организованное окружение подталкивает этого человека на контакт, который необходим в сформировавшемся обществе. Коммуникация помогает человеку узнавать мир, находить с ним общий язык и, конечно, помогает общаться. Многие люди

в университете раскрываются. Начинают писать песни. Для них это является коммуникацией с окружающим миром. Единицы признаются через песни в любви, но большинство передают эмоции и чувства таким образом. Хотелось бы разобраться, что же такое коммуникация и затронуть одну интересную тему, связанную с ней.

Прежде всего, следует определить, что вообще такое коммуникация и какие функции она выполняет. Коммуникация – это смысловой и идеально-содержательный аспект социального взаимодействия, обмен информацией в различных процессах общения.

А какую же роль играет военная песня в коммуникации?

Как всем известно, войны по длительности и масштабу, к сожалению, бывают разные. Некоторые войны длятся месяцы, некоторые годы, а некоторые и столетия. В давние времена, когда не было ни интернета, ни телефонов, люди контактировали с друг другом при помощи писем, записок, через людей. Во время войн люди почти всегда испытывали проблемы с коммуникацией. И поэтому, в немалой степени песни играли во время войны огромнейшую роль.

Они помогали в бою, поднимали командный дух, дарили надежду на мирное время, напоминали о семьях, друзьях, товарищах, говорили о Родине, ради которой надо было выжить, которую надо было спасти. В своей работе мы бы хотели обратить внимание на три военные песни Великой отечественной войны 1941-1945 годов и на то, как благодаря им люди могли контактировать между собой и сохранять патриотический дух.

У каждой войны есть своя история, и есть своя песня. Как известно, первой песней, написанной в годы Великой Отечественной войны, была «Священная война». Эта патриотическая композиция стала настоящим гимном советского народа. Уже 24 июня 1941 года в газетах «Красная звезда» и «Известия» было опубликовано стихотворение Василия Лебедева-Кумача «Священная война». Перед роковым сообщением о нападении Германии на СССР поэт просматривал кинохроники бомбардировок европейских городов и, потрясенный увиденным, он написал стих. Прочитав в газете проникновенные строки, композитор Александр Васильевич Александров сочинил к ним музыку. И уже на пятый день войны перед отправляющимися на фронт солдатами, на площади Белорусского вокзала, состоялась премьера «Священной войны» в исполнении Ансамбля песни и пляски Красной Армии под руководством Александрова. Отсюда, за считанные дни зовущая к подвигам песня распространилась по всему Союзу.

Данная песня послужила призывом к защите родины. Она мотивировала. Всего лишь одна песня смогла оповестить всех людей, в каждом уголке русской земли о грядущей войне.

Одна из самых лирических песен военных лет, «В землянке», «родилась» совершенно случайно. Текстом песни стало написанное в ноябре 1941 года стихотворение поэта и журналиста Алексея Суркова, которое он посвятил жене Софье Антоновне и написал в письме. В феврале 1942 года теплые и глубоко личные строки Суркова настолько вдохновили композитора Константина Листова, что тот написал для них музыку. 25 марта 1942 года песня «В землянке» была опубликована в «Комсомольской правде». К тому времени ее любили и пели и бойцы, и те, кто их ждал. Напевая эту песню, люди не забывали о том, что их ждут, о том, что их любят и о том, что о них думают. Эта песня была стимулом, поддержкой для каждого мужчины в бою.

Главная «победная» песня родилась только через 30 лет после завершения войны, но без нее сегодняшний рассказ о военных песнях был бы неполным. Песня «День Победы» была создана поэтом Владимиром Харитоновым и композитором Давидом Тухмановым к 30-летию великой даты. Впервые эта песня прозвучала на праздничном концерте в московском Кремле в исполнении Льва Лещенко. После этого «День Победы» навсегда остался в репертуаре военных песен, как память о том, что совершили для нас наши деды и прадеды.

Военные песни сближают людей во всем мире, во всех государствах, сближают семьи. Военная песня раскрывает глубокие уголки человека, прошедшего через бой. Песня сохраняет воспоминания былых лет, чувства, переживания того момента. А самое главное – песня вдохновляет.

Емельяненко А.Р.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КОМПАРАТИВНОГО ТИПА

Фразеология – это наука о фразеологических единицах (фразеологизмах), т.е. об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний [2, с. 5].

Фразеологические единицы существуют во всех языках. Их появление может быть связано с историческими событиями, культурными, социальными особенностями и т.д. Есть фразеологизмы, которые были сформированы достаточно давно, но процесс появления новых фразеологизмов идет по сей день.

Вокруг фразеологических единиц и их классификации ведется много споров, так как отсутствует единое общепринятое мнение в этом вопросе: разные ученые по разному подходят к этому вопросу. Таким образом, возникает проблема, что считать фразеологизмами и как их классифицировать.

Особенности фразеологических единиц:

- Выступают одним членом предложения;
- В предложении выступают определением;
- По функциям совпадают с именем прилагательным.

Компаративные фразеологизмы относятся к адъективным фразеологизмам и выражают сравнение одного предмета или действия с другим.

Компаративные фразеологизмы состоят из двух компонентов:

- 1-й используется в своем значении, является основой и выражен именем прилагательным;
- 2-й имеет усиленное значение, т.к. означает признак, выраженный в первом; является объектом сравнения; выражен именем существительным.

В качестве соединительных слов используются *as...as...* и *like*. Для типичной конструкции *as...as...* допускается опускание первого “as” без вреда для смыслового значения фразеологизма. Употребление *like* является скорее отклонением от нормы и чаще встречается в разговорной речи.

Компаративные фразеологизмы можно разделить на следующие категории на основе второго компонента:

- 1.) зоонимы (название животного или птицы): *as brave as a lion*;
- 2.) название овощей и цветов: *as cool as a cucumber*; *as fresh as a daisy*;
- 3.) природа, природные явления, связанные с жизнью человека: *as big as life*; *as light as air*; *as old as hills*;
- 4.) драгоценные камни, кристаллы, полезные ископаемые: *as good as gold*; *as black as coal*;
- 5.) части тела, предметы обихода: *as hard as a nail*; *as red as blood*; *as clear as a bell*;
- 6.) имена собственные, профессии, библейские сюжеты, исторические личности *as wise as Solomon*; *as happy as king*; *as rich as Croesus*.

Фразеологические синонимы – это кореферентные фразеологизмы, относящиеся к одному грамматическому классу, частично совпадающие или полностью несовпадающие по лексическому составу, имеющие общий и дифференциальные семантические компоненты и различающиеся или совпадающие в стилистическом отношении [1, с. 111].

Согласно Кунину, существуют идеографические, стилистические и стилистико-идеографические фразеологические синонимы.

Можно наблюдать такое явление, как полисемия фразеологизмов компаративного вида, то есть наличие нескольких значений у одного и того же фразеологизма, связанных между собой. Такое явление имеет место благодаря развитию лексического значения первого компонента компаративных фразеологизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кунин А. В. Английская фразеология (теоретический курс) / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1970. – 343 с.
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. для ин-тов и фак-тов иностр. яз. / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1986. – 336 с.

Ермачкова А.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В работе исследуются фразеологические единицы (ФЕ) английского языка, содержащие компонент родства. Фразеологизмы являются важной частью лексического состава английского языка. Они отображают историю англичан, их национальный характер, своеобразие культуры и быта. В формировании фразеологических единиц большую роль играет человеческий фактор, так как большинство фразеологизмов связано с человеком и различными сферами его деятельности. Более того, нередко наделяются человеческими качествами предметы и явления объективной действительности, что объясняет использование в английской фразеологии терминов родства.

«Термины родства – слова, называющие людей как состоящих в тех или иных родственных отношениях с другими людьми» [1, с. 473]. Выделяют три группы терминов родства: родство по крови, свойства по бракам и термины неродственных отношений. Термины родства по крови называют лиц по их кровнородственным отношениям. Это отношения между родителями и детьми, предками и потомками и между людьми, имеющими общих родителей или общих предков [4]. Свойства – это отношения, складывающиеся в результате заключения браков. Термины неродственных отношений называют дружеские отношения между людьми, не имеющими кровных связей.

В работе представлены классификации исследуемых фразеологических единиц по различным признакам: по

происхождению, по разновидности фразеологического значения, а также выделяются структурно-семантические классы фразеологизмов.

По происхождению фразеологические единицы делятся на три основные группы: исконно английские ФЕ; ФЕ, заимствованные из иностранных языков; ФЕ, заимствованные из американского варианта английского языка [3, с. 22]. В первую группу входят ФЕ, связанные с английскими реалиями и историческими фактами (*Aunt Sally, Father Thames, the Father of English printing*), шекспиризмы (*Eve's daughter, a marriage of true minds*), библеизмы (*the Father of all evil, spiritual father*) и фразеологизмы из других литературных источников. Вторую группу составляют ФЕ, заимствованные из латинского, французского и других языков (*Necessity is the mother of invention, Caesar's wife*). Третья группа включает ФЕ американского происхождения (*Mother of States, Father of Senate*).

В зависимости от вида фразеологического значения выделяют: идиоматические (*weird sisters, a weak sister*), фразеоматические (*half sister, Father of Senate*) и идиофразеоматические (*Mother Bunch, Uncle Sam*) ФЕ [2, с. 122-123].

Кунин А.В. также выделяет четыре структурно-семантических класса ФЕ: номинативные (*Father Frost, big brother*), номинативно-коммуникативные (*be gathered to one's fathers, be under one's wife's thumb*), междометные и модальные (*mother of God, son of a bitch*) и коммуникативные (*Like father, like son. A good wife makes a good husband*).

Также было уделено внимание категории оценочности ФЕ. Были выделены ФЕ, которые имеют положительную окраску (*Mother Nature, mother wit, marriage of true minds*). Также существуют ФЕ с ярко выраженной негативной оценкой (*a weak sister, son of a bitch, marriage of convenience*). Кроме того, выделяется группа ФЕ, которые являются нейтральными (*son of Adam, a daughter of the soil, the Father of English Poetry*).

Важно было также выяснить, как часто употребляются исследуемые фразеологизмы в реальной жизни, а также какую оценку они несут. Для этого были выбраны и проанализированы ФЕ с терминами родства, используемые в известном американском телесериале «Друзья» ("Friends"), в котором наилучшим образом отражается повседневная жизнь американцев. Стоит отметить, что речь героев наполнена различными идиомами и устойчивыми выражениями, значительную часть которых составляют ФЕ с компонентом родства.

Таким образом, фразеологизмы являются важной частью словарного состава английского языка. В данной работе были исследованы ФЕ с терминами родства, приведены различные

классификации фразеологизмов, а также проанализированы ФЕ, используемые в конкретных коммуникативных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Издание 4-е, стереотипное. – М. : Ком Книга, 2007. – 576 с.
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высш. шк., 1986. – 396 с.
3. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : 1972. – 289 с.
4. Моисеев А. И. Термины родства в современном русском языке / А. И. Моисеев // Филологические науки. – 1963. – № 3. – С. 120-132.

Ермошкин А.Е.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: асс. Шатохина М.В.

СВЯТОСЛАВ – ПОСЛЕДНИЙ КНЯЗЬ ЯЗЫЧЕСКОЙ РУСИ

Святослав, сын Игоря, первый князь славянского имени, вступил на престол еще отроком. Бедственный конец родителя, новость державы, только мечём основанной и хранимой, бунт древлян, беспокойный дух войска, приученного к деятельности, завоеваниям и грабежу, честолюбие полководцев варяжских, смелых и гордых, – все угрожало Святославу и Руси опасностями. Но провидение сохранило и целость державы, и власть государя, одарив его мать свойствами души необыкновенной [2, с. 57].

Юный князь воспитывался боярином Асмудом; Свенельд управлял войском. Ольга – вероятно, с помощью этих двух знаменитых мужей – овладела «рулем» государства и мудрым правлением доказала, что слабая жена может иногда равняться с великими мужами. В 946 году Ольга вместе со Святославом собрала много храбрых воинов и пошла на древлян. Святослав бросил копьем в древлян, и копье пролетело между ушей коня и ударило коня по ногам. И сказали Свенельд и Асмут: «Князь уже начал; последуем дружина за князем». И победили древлян.

Святослав, возмужав, думал единственно о подвигах великодушной храбрости, пылал ревностью отличить себя делами и возобновить славу оружия российского, столь счастливого при Олеге; собрал войско многочисленное и с нетерпением юного героя летел в поле. Там суровой жизнью он укрепил себя для трудов воинских, не

имел ни станов, ни обоза; питался кониной, мясом диких зверей и сам жарил его на углях; презирал холод и ненастье северного климата; не знал шатра и спал под сводом неба: войлок подседельный служил ему вместо мягкого ложа, седло изголовьем [2, с. 62]. Летописец так рисует воинственного и храброго Святослава: «Хоробр и легок, ходя акы пардус (барс), воины много творяще» [1, с. 52]. Выступая в поход, он предупреждал прага: «Хочу на вы ити». Святослав соблюдал правила истинно рыцарской чести.

Стремясь расширить и укрепить восточные границы Руси и обеспечить свободное плавание русских кораблей по волжскому пути, Святослав совершил несколько походов на восток [1, с. 52]. Берега Оки, Дона и Волги были первым театром его воинских, счастливых действий. Он покорил в 966 году вятичей, которые всё ещё признавали себя данниками хана хозарского. Жестокая битва решила судьбу двух народов. Сам каган предводительствовал войском, Святослав победил и взял в 965 году хозарскую Белую Вежу, или Саркел, как именуют ее византийские историки [2, с. 62]. Русское войско покорило ещё ясов (осетинов) и касогов (черкесов), упрочив, таким образом, владения Руси на Таманском полуострове (Тмутараканское княжество).

Целью внешней политики Древнерусского государства было закрепление за Русью придунайской земли с выходом к Чёрному морю. Обладание этой землей имело бы не только большое экономическое значение для Киевской Руси, но и укрепило бы её позиции в борьбе с Византией, стремившейся утвердиться на Дунае.

Византийское правительство, стараясь использовать Святослава для покорения дунайских болгар и обескровить взаимной борьбой Русь и Болгарию, призвало его себе на помощь. Взяв с греков на вооружение несколько пудов золота, он с 60 000 воинов явился в ладьях на Дунае в 697 году. Летописец так описывает этот поход: «И бились обе стороны, и одолел Святослав болгар, и взял городов их 80 по Дунаю, и сел княжить там в Переяславце...». Святослав решил укрепиться в устье Дуная, где пересекались торговые пути, идущие из Византии, Руси, Чехии, Венгрии и других стран. Свое намерение Святослав так объяснял своей матери Ольге и боярам: «... то есть среда земли моей, яко ту вся благая сходяться: от греков паволоки, золото, вино и овощи различнии, и ис Чехов, и из Угор серебро и комони (кони), из Руси же скора (меха) и воск, и мед и челядь». Не думал он о том, что в это время отечественная сторона его была в опасности.

Византийское правительство, встревоженное успехами Руси, подкупив печенегов, подговорило их напасть на русские земли. В 968 году печенеги напали на Русь, зная отсутствие храброго князя, и приступили к самому Киеву, где затворилась Ольга с детьми. Тогда один юноша-герой, рискуя жизнью, пробрался через

лагерь печенегов, переплыл под печенежскими стрелами Днепр и передал русскому воеводе Претичу весть о положении Киева. Претичу удалось обмануть врага и с небольшой дружиной пройти в город. Печенеги приняли дружину Претича за войско Святослава и отступили. Вскоре они были разбиты возвратившимися из Болгарии русскими войсками.

В 970 году Святослав поручил Киев сыну своему Ярополку, а другому сыну, Олегу, древлянскую землю. В то же время новгородцы, прислали сказать Святославу, чтобы он дал им сына своего в правители. Третий сын Святослава, Владимир, стал править в Новгородской земле. Так, Святослав первый ввел обыкновение давать сыновьям особенные уделы [2, с. 64].

Мирное пребывание в Киеве скоро наскучило деятельному князю. В 971 году Святослав отправился в Болгарию, которую он считал уже своей областью, но где народ встретил его как неприятеля. Многочисленное войско собралось в Переяславце и напало на россиян. Долговременное кровопролитное сражение клонилось уже в пользу болгар, но воины Святослава напрягли силы свои, и к вечеру победа увенчала их храбрость. Однако, несмотря на победу, живым вернуться из этого похода, ему было не суждено.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Украинской ССР: в 2 т. Т. 1 / Под ред. В. И. Гилелах. – К. : Наукова думка, 1969. – 836 с.
2. Карамзин Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – М. : Эксмо, 2015. – 1024 с.

Ефименко С.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Лешкова Н.В.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «СЧАСТЬЕ/НЕСЧАСТЬЕ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII-XIX В.

В лингвистике известно более двадцати определений фразеологической единицы, но ни одно из них не нашло общего признания. Некоторые языковеды справедливо считают, что определение фразеологической единицы такое же сложное, как и определение слова. Эта сложность заключается, прежде всего, в том, что и для слова, и для фразеологизма трудно установить общие черты, которые можно было бы отнести к каждому из них без исключения [1, с. 8]. И. Юшук отмечает, что термин «фразеология» имеет два

значения: раздел языкознания, изучающий устойчивые сочетания слов, их состав, строение и значение; совокупность устойчивых сочетаний слов – фразеологических единиц определенного языка.

Н. Шкуратяна и С. Шевчук считают, что фразеология – это раздел языкознания, в котором изучают фразеологический состав языка – фразеологические единицы, их признаки, закономерности функционирования в речи и процесс образования. М. Плющ дает другое определение: фразеология – это раздел языкознания, в котором изучают лексически неделимые сочетания слов [4, с. 49].

Фразеология (от греч. *Phrasis* – выражение, *logos* – учение) – раздел языкознания, в котором изучаются лексически неделимые сочетания слов. Фразеологией называют также совокупность присущих языку устоявшихся оборотов и выражений.

Единица фразеологической системы называется фразеологизмом и определяется как лексико-грамматическое единство двух и более врозь оформленных компонентов, грамматически оформленных по модели словосочетания или предложения, которая, имея целостное значение, воспроизводится в речи по традиции, автоматически.

Фразеологизм подобный слову и словосочетанию такими признаками: 1) не конструируется каждый раз в процессе речи, а воспроизводится как готовая смысловая единица; 2) имеет устойчивую структуру; 3) входит в синонимичные связи со словами; 4) выполняет синтаксические функции в предложении.

Объектом фразеологии как науки являются, прежде всего, собственно фразеологизмы, имеющие полный набор категориальных значений, по которым отличаются от слова как смысловой единицы языка [3, с. 137].

В соответствии со своими особенностями, фразеологизмы используются в разговорном, публицистическом, художественном стилях.

Важность изучения функционирования фразеологизмов в художественной литературе обусловлена тем, что неправильное понимание фразеологических единиц делает затруднительным верное понимание произведений художественной и публицистической литературы. Поэтому актуальность темы исследования очевидна.

Фразеологические обороты занимают особое место в произведениях художественной литературы. Большой вклад в развитие украинской фразеологии сделали такие авторы, как И.П. Котляревский, И.Я. Франко, Леся Украинка и другие. Например, строки из «Энеиды» Котляревского стали крылатыми и вошли в нашу разговорную и литературную речь наравне с народными пословицами и поговорками, стихи Леси Украинки о надежде на счастье давно уже стали устойчивыми словосочетаниями («*Знов весна, і знов надії...*»).

Таким образом, фразеология как наука не только учит правильно и уместно использовать фразеологические единицы, но и обогащает активный словарный запас. «Умение правильно и уместно пользоваться в устной и письменной речи фразеологизмами является признаком высокого уровня овладения языком» [2, с. 11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев Л. Г. Современный украинский язык. Фразеология / Л. Г. Авксентьев. – Х. : Высшая школа, 1988. – 134 с.
2. Буряк П. А. Работа над фразеологизмами / П. А. Буряк // Начальная школа. – 2000. – № 4. – С. 11-14.
3. Плющ М. Я. Современный украинский литературный язык / М. Я. Плющ. – К. : Высшая школа, 2009. – 430 с.
4. Ужченко В. Д. Фразеология современного украинского языка : научное пособие / В. Д. Ужченко. – К. : Знання, 2007. – 494 с.

Жильцова Я.И.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: ст. преп. Волосевич Л.В.

ТЕМА ЛЮБВИ В ЛИРИКЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

Тема любви – одна из главных тем в творчестве М.И. Цветаевой. Она связана с мотивами романтики «осмнадцатого века». В контексте этих мотивов она имеет свою интерпретацию и воплощается в лирических героях стихов поэта, героях драматических произведений. В разработке темы любви выстраивается философская «концепция» любви автора, благодаря чему, происходит раскрытие, углубление конфликта произведений в целом. В то же время уменьшается дистанция между личностью автора и лирическим героем.

В одном из писем к Б.Л. Пастернаку периода работы над «Метелью» М.И. Цветаева размышляет над категорией Душа-духовность: «Я не понимаю Еву, которую любят все. Я не понимаю плоти как таковой, не признаю за ней никаких прав – особенно голоса, которого никогда не слышала. Я с ней – очевидно хозяйкой дома – незнакома ... Знаешь, чего я хочу – когда хочу. Потемнения, просветления, преображения. Крайнего мыса чужой души – в своей. Слов, которых никогда не услышишь, не скажешь. Небывающего. Чудовищного. Чуда» [3, с. 171]. То есть любовь души предполагает, согласно Цветаевой, стремление к высшему абсолюту. В другом письме к Р.М. Рильке поэт рассуждает: «...Величие – это душа, а где начинается душа, кончается плоть» [3, с. 171].

Ева для М.И. Цветаевой является воплощением тела, плотской любви, низменной страсти. Уточняет её размышления по этому поводу образ женской улицы, которую она противопоставляет своей любви-улице, равной стихиям природы, детской чистоте, вселенной – категориям высоты: «Мужской улицы нет, есть только женская. – Говорю о составе. – Мужчина жаждой своей её создаёт. Она есть и в открытом поле. – Ни одна женщина (исключения естественны) не пойдёт с рабочим, все мужчины идут с девками, все поэты» [1, с. 170-171].

Сама Цветаева панически боялась того, что её воспримут как Еву, в контексте быта. Это видно из обращения к Р.М. Рильке: «... из страха, что ты увидишь во мне обыкновенную чувственную страсть (страсть – рабство плоти)...» [3, с. 192].

Размышляя над образом Дамы из пьесы «Метель» М.И. Цветаева признаётся: «Дама в плаще – моя душа, её никто не может играть» [1, с. 125]. В героине пьесы «Метель» М.И. Цветаева воплощает мотив всего творчества, вписывающийся в тему бытия. Это мотив души или бесплотной сути, воплощенной в конкретном образе.

Данный мотив возник еще до написания «Метели». Он звучит, например, в цикле стихов «Психея», где автор рассматривает значение понятия «душа». В цикле лирическая героиня говорит, обращаясь к возлюбленному: «*Я ласточка твоя – Психея!*» [2, с. 94]. Этим утверждением подчеркивает она своё противостояние быту, относит себя как поэта к сфере духовности, оболочкой которой является быт. Вот еще одна строфа из того же цикла: «*Умирая, не скажу, была. / И не жаль, и не ищу виновных. / Есть на свете поважней дела / Страстных бурь и подвигов любовных*» [2, с. 95].

В данном отрывке категория бытия соотносится с категорией бессмертия, тем самым автором утверждается её доминирование над житейскими, бытовыми страстями. Иначе говоря, Психея бессмертна, она – «есть». В этом же цикле звучат мотивы, также нашедшие свою реализацию в образах цикла пьес «Романтика». Это трагический разрыв, непреодолимая космическая дистанция между двумя душами – частицами мироздания. Она выражена в следующих строках: «*Но вихрь встает – бездна пролегла / От правого до левого крыла!*» [2, с. 96].

В тоже время, речь идет об их духовном родстве. Трагизм этих тем заключается в роковом одиночестве двух душ и бесконечном стремлении преодолеть его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цветаева М. И. Дневниковая проза / М. И. Цветаева // Избранные сочинения в 2-х т. Т. 2. – М. : Литература, 1998. – С. 405-492.

2. Цветаева М. И. Стихи и поэмы / М. И. Цветаева. – Вильнюс : Vaga, 1998. – 490 с.
3. Райнер Мария Рильке, Борис Пастернак, Марина Цветаева. Письма 1926 года / [ред. Е. Л. Новицкая]. – М. : Книга, 1990. – 256 с.

Завгородняя В.С.

(ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского»)

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Александрова И.В.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ В.В. КРЕСТОВСКОГО «ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТРУЩОБЫ»

В литературоведении категория хронотопа обстоятельно изучена М.М. Бахтиным. По наблюдениям ученого, хронотоп имеет существенное значение для жанра в литературе: посредством него формируются жанры и их разновидности. Кроме того, от хронотопа зависит и образ человека в литературе [1, с. 122].

Анализ категории хронотопа наиболее продуктивен в междисциплинарном поле литературоведения и лингвистики, так как временные и пространственные координаты проявляются не только на уровне мотива, сюжета и образа, но и на уровне слова.

В художественном языке сформировалась определенная система средств выражения и организации хронотопа. По наблюдению Н.Ю. Печетовой, средствами выражения пространственных отношений в тексте являются топонимы, наречия места и глаголы движения [4, с. 180-184].

В романе В.В. Крестовского явно выделяются два пространственных плана: светский Петербург и Петербург трущобный. Каждый из этих планов характеризует определенную сторону жизни большого города, в котором есть место, как материальному благополучию, так и нищете. В романе эти две ипостаси города представлены наименованиями зданий, заведений, жилищ и их составляющих.

Светский Петербург характеризуют такие лексемы, как *имение, кабинет, гостиная, салон, палатца, зала* и т.п. Их описания сопровождаются подробной детализацией, акцентирующей внимание читателя на богатстве убранства: *«Его самого слишком сердечно занимали и радовали переходы от ярко освещенных зал к умеренным гостиным, украшенным настоящими гобеленами, китайскими болванчиками и этрусскими вазами, дорогими бронзами и еще более дорогими картинами»* [2, с. 172-173].

Среди наименований жилищ трюсобоной части столицы выделяются *флигелек, конурка, домишко, чулан*. Подобные обиталища, напротив, описаны весьма скромно, без особой детализации, так как призваны отразить крайнюю нищету обстановки: *«В этой конуре темно – хоть глаз выколи; иначе как со свечой там никто не бывает. В ней помещаются две-три постели, стол да несколько стульев»* [2, с. 85].

Для исследования организации художественного пространства в романе В.В. Крестовского особый интерес представляют топонимы, в частности, такие их разновидности, как: **агиотопонимы** (*Вознесенский проспект, Сергиевская улица*); **антропотопонимы** (*Васильевский остров, Гороховая улица*); **годонимы** (*Свечной переулок, Лиговский проспект*) **гидронимы** (*Ботнический залив, Большая Невка, Обводной канал*); **урбанонимы** (*Эрмитаж, Литовский замок*) и **агоронимы** (*Конная площадь, Сенная площадь*).

Наряду с топонимами Российской империи второй половины XIX века роман насыщен и наименованиями иностранных географических мест (*Милан, Баден-Баден, Гамбург*). Включение в повествование их описаний и перенесение действия за границу расширяет географию романа, усиливает авантюрную линию произведения, отражает идею власти случая над людьми (например, скитания молодого князя Николая Чечевинского по Сибири, Соединенным Штатам, Азии и Европе).

В качестве маркеров пространства выделяются наречия места (*здесь, там, кое-где* и т.п.) и глаголы движения (*ходила, привела, придет*), например: *«Кое-где за решетками окон виднеются их невеселые лица»* [2, с. 437]; *«Христина еще до сих пор ходила по соседству в маленькую немецкую школу...»* [3, с. 559]. Наречия места указывают на абстрактное пространство, а глаголы движения характеризуют направленность героев к конкретным местам или перемещение между ними. Так воссоздается характер пути того или иного персонажа.

Таким образом, художественное пространство романа характеризуется переплетением нескольких пластов и обозначено глаголами движения, лексемами с семантикой места, а также топонимами. Пространственные координаты романа помогают воплотить культурно-исторический фон эпохи, очертить жизненные реалии, выражает острую социальную направленность романа. Включение в повествование иностранных топонимов позволяет расширить пространственное поле романа и усилить его авантюрную составляющую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М. : Худож. лит., 1975. – 504 с.
2. Крестовский В. Петербургские трущобы (Книга о сытых и голодных) : роман: в 2 кн. – Кн. I: Ч. 1 – 4: Старые годы и старые грехи; Новые отпрыски старых корней; Два уголовных дела; Заключенники / В. Крестовский [Вступ. ст. М. Отрадина, подгот. текста, примеч. Т. Орнатской]. – Л. : Худож. лит., 1990. – 704 с.
3. Крестовский В. Петербургские трущобы (Книга о сытых и голодных) : роман: в 2 кн. – Кн. II: Ч. 4 – 6: Заключенники; Голодные и холодные; Падшие. Коемуждо по делом его / В. Крестовский [Подгот. текста, примеч. Т. Орнатской]. – Л. : Худож. лит., 1990. – 800 с.
4. Печетова Н. Ю. Языковые средства организации времени и пространства в современном художественном произведении [Электронный ресурс] / Н. Ю. Печетова. – Якутск, 2013. – С. 180-184. – Режим доступа : <http://slovo.s-vfu.ru/?p=251>.

Задорожная О.С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Медведева Е.Р.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Данное исследование посвящено проблеме эстетического воспитания школьников средствами литературы и искусства. Проблема эта представляется важной и актуальной особенно в наше время, когда новые поколения находятся в длительном процессе так называемой «переоценки ценностей». Во время телевидения и компьютерных технологий, достигших неожиданно высокого уровня развития часто можно наблюдать ситуацию, при которой молодежь и особенно дети, уделяют меньше, а то и вообще мало внимания книге, забывая при этом, каким бесценным сокровищем они наделены, – столь обычной и, возможно, «отсталой», несовременной кажется нам книга. Кажется, в качестве носителя информации она уже сыграла или вскоре перестанет играть свою роль. Часто можно столкнуться с проблемой, когда ученик практически не ориентируется в достижениях мировой литературы. И, что хуже всего, не стремится к этому, так как ему это кажется слишком несовременным.

Ю.Б. Алиев утверждал, что читателей-подростков можно разделить на три группы по уровню восприятия художественной

литературы. На констатирующем уровне читатели интересуются только ходом событий, о которых рассказывается в книге. Второй – анализирующий уровень – характеризуется интересом к проблематике (здесь также можно выделить два уровня: интерес к поступкам героя и интерес к его характеру). На высшем, целостном уровне, читателя интересуют, прежде всего, автор произведения и вся совокупность особенности книги, выражающей авторское отношение к действительности (стиль, отбор материала, мировоззрение). Разумеется, к этим уровням можно отнести не только читателей-подростков, но и юношей, и взрослых. Подростки проявляют особую склонность к чтению и литературному творчеству. Педагог призван опереться на особые возможности этого периода (наибольшее значение литературы) в эстетическом развитии школьника. В отличие от младших школьников, подростки в состоянии выполнять задания, способствующие развитию стилистического чутья, например, подобрать характерные для данного автора отрывки, узнать автора по предложенному отрывку, воспроизвести пропущенное слово в художественном тексте, дописать стихотворение на основании заданного начала и рифмующихся слов из последних строчек строфы.

Для работы с подростками можно рекомендовать задания, имеющие целью углубление восприятия художественного образа и понимание логики авторской мысли: рассказать фабулу произведения или какой-либо отрывок из произведения от имени одного из его героев, написать о прошлом или будущем героя. Подростки начинают систематически знакомиться с теоретико-литературными понятиями. Их понимание художественной литературы может углубить выполнение таких творческих работ: привести примеры художественных деталей, раскрывающих те или иные качества героя (его наблюдательность, силу воли, юмор и т.д.) [1, с. 55-57]. Художественная литература – самый доступный и, в то же время, самый эффективный вид искусства для формирования эстетической культуры школьника.

В рамках общеобразовательной школы одним из средств, способствующих формированию и развитию у учащихся качеств духовно-нравственного порядка, является музыкальное искусство, поскольку оно отражает мир целостно, в единстве истины, добра и красоты, и направлено на познание, прежде всего внутреннего мира человека, его идеалов, жизненных ориентиров и ценностей. Музыка тесно связана с лирической поэзией и является как бы следующим этапом в духовном развитии человека. Музыка объединяет моральную, эмоциональную и эстетическую сферы человека. Музыка – это язык чувств. Мелодия передает тончайшие оттенки переживаний, недоступные слову. По силе эмоционального

воздействия на ребенка музыкальное искусство занимает одно из первых мест. Известно, что конечная цель музыкального воспитания мыслится в сфере общего развития школьника, прежде всего в области морали, нравственного совершенствования. Музыкальное искусство выступает перед школьником-подростком в роли проводника определенных идей и идеалов. Музыка и пение также призваны разнообразить обучение; особенно это важно для младших школьников, так как чем более разнообразно обучение, тем лучше для первоначального обучения. В качестве одного из воспитательных средств на начальном этапе обучения К.Д. Ушинским было предложено классное пение – независимо от того, на каком уроке им пользоваться. По мнению выдающегося педагога, классное пение – это «прекрасное, освежающее и гармонизирующее класс средство» [2, с. 103].

Одним из средств приобщения учащихся к художественной культуре является преподавание изобразительного искусства. Искусство призвано развивать у школьников художественное мышление, творческое воображение, зрительную память, пространственные представления, изобразительные способности. Изобразительное искусство обращается к действительности как источнику формирования мира человека. А потому основой является изображение предметного мира. Ознакомление детей раннего возраста с разными видами изобразительного искусства (живописью, графикой, скульптурой, малой пластикой, декоративно-прикладным искусством) создает благоприятные условия для развития их художественного творчества.

Эстетическое воспитание – важная часть становления личности, развития ребенка. Понимание прекрасного, наслаждение искусством (как предметами, так и процессом творения) – без этого невозможно представить себе всесторонне развитую личность, воспитание которой – цель педагогического процесса. Для того чтобы научиться понимать прекрасное в искусстве и в жизни, необходимо пройти длинный путь накопления элементарных эстетических впечатлений, зрительных и слуховых ощущений, необходимо определенное развитие эмоциональных и познавательных процессов. Эстетическое воспитание является одним из компонентов целостного педагогического процесса и призвано сформировать у школьников стремление и умение строить свою жизнь по законам красоты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Ю. Б. Основы эстетического воспитания / Ю. Б. Алиев, Г. Т. Ардаширова и др. – М. : Просвещение, 1986. – 240 с.
2. Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения / К. Д. Ушинский. – М. : Просвещение, 1968. – 557 с.

3. Медведєва О. Р. Естетичне виховання молодших школярів у навчально-виховному процесі загальноосвітньої школи / О. Р. Медведєва // Наукові праці. – Серія : Педагогіка, психологія і соціологія. – Вип. 11. – Донецьк : Вид-во ДонНТУ, 2012. – С. 291-294.
4. Мухина В. С. Изобразительная деятельность ребёнка как форма усвоения социального опыта / В. С. Мухина. – М. : Педагогика, 1981. – 238 с.

Задорожная О.С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Коралева Н.В.

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В РАССКАЗЕ В.М. ШУКШИНА «СЕЛЬСКИЕ ЖИТЕЛИ»

Художественным пространством называют пространственные границы изображенной в произведении реальности, воссоздание места, где происходит действие. Художественное время – это изображенное время героя. Если о художественном времени читатель получает представление на основе изображенных событий, то о художественном пространстве – на основе описаний предметного мира, в котором живет герой.

В коротких рассказах Шукшина пространственно – временная организация – становится одним из средств характеристики героев и способом воплощения авторской концепции действительности.

Рассказ «Сельские жители» представляет собой короткий эпизод из жизни деревенских жителей, бабки Маланьи и ее внука Шурки. Фактически, в рассказе нет традиционного вступления, экспозиции (текст начинается с отрывка из письма Павла) и нет развязки, финал остается открытым. Описан один день из сельской жизни, повседневность, привычность которого, нарушены письмом из Москвы, где сын зовет мать в гости в Москву. Размышление о поездке (ехать – не ехать) и составляет основную канву рассказа. Бабке Маланье хочется поехать к своему сыну, но ее терзают сомнения:

Зовет Павел-то в Москву погостить. Прямо не знаю, что делать. Прямо ума не приложу. «Приезжай, – говорит, мама, шибко я по тебе соскучился» [1, с. 31].

Посоветовавшись с соседями, она стала писать письмо вместе со своим внуком, что хочет приехать и навестить, а также, что приедет не одна, а с Шуркой. Далее приходит сосед, школьный завхоз. В начале разговора он рассказывает бабке Маланье, как им добраться до города. Но после того как сосед Егор выпил, он стал развивать

свою мысль в иную сторону. Он начал рассказывать истории о том, что на самолете летать очень страшно и что он может в любой момент сломаться. После рассказов Егора, бабушку посетили большие сомнения, и она уже подумывала о том, что ей не стоит лететь:

«— *Страшно, Шурка, — бабушка*

— Летают же люди...

— Поедем лучше на поезде?» [1, с. 36]

Бабушка приняла решение о том, что отправится в Москву летом, и попросила Шурку написать об этом сыну. Желание мальчика посмотреть Москву было так велико, что он от себя, тайком, сделал приписку к письму, в которой объяснил причины бабушкиных страхов и попросил, чтобы Павел все-таки ее уговорил решиться на поездку. Конверт запечатали и легли спать.... Этим рассказ заканчивается, а читатель так и не узнает, навестит ли Маланья внуков, сбудется ли мечта Шурки повидать Кремль и Москву.

На первый взгляд, пространственных характеристик в рассказе — описаний предметов, обстановки в доме — очень мало, отсутствуют пейзажные изображения. Но представление о времени и пространстве у читателя складывается.

Исследователи малой прозы В.М. Шукшина неоднократно отмечали, что художественное время и пространство в его творчестве представлено логически устойчивым хронотопом, который можно условно обозначить как бытийный и бытовой. Бытийный — это способ характеристики «души персонажа», а бытовой — это описание «не души», внешнего мира.

В данном рассказе бытовой хронотоп связан с монотонным течением деревенской жизни в замкнутом пространстве деревенской избы. Это замкнутость, во-первых, физическая: Маланья только один раз выходит из избы посоветоваться с соседями, выехать по бездорожью из села и доехать до ближайшего города с аэропортом требует много времени и сил. Во-вторых, — нравственная замкнутость: несмотря на любознательность (*«Бабушка — энергичная, жилистая, крикливая, очень любознательная»*) и желание навестить сына, она страшится долгой, трудной дороги и неизвестности: *«Бабушка задумчиво и горестно смотрела в темное окно»* [1, с. 36]. Бытийный хронотоп в рассказе соотносится с мыслями Маланьи о поездке, возможностью увидеть внуков, с вдохновенными мечтами Шурки, который очень хотел посмотреть город, о котором только читал в учебниках по географии и истории. Взаимоотношения быта и бытия, как правило, конфликты. В рассказе это столкновение реализуется в противопоставлении городского и деревенского, но не столько на уровне социальных противоречий, сколько на уровне конфликтных отношений мечты и реальности в жизни обыкновенных людей.

Таким образом, сельский хронотоп (бытовой) – реальный и конкретный. Ему противостоит городской (бытийный) – воображаемый, трудно представимый, разрушающий замкнутость привычной жизни и дающий возможность преодолеть повседневный жизненный уклад. Неизвестно, удастся ли реализоваться Шуркиным мечтам, как это произошло с Павлом – героем-летчиком, но главное в подростке – тяга к новому и неизведанному: «Много необыкновенного сулила жизнь в ближайшем будущем». Исследование этих конфликтных отношений и составляет содержание данного рассказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шукшин В. Рассказы / В. Шукшин ; сост. А. Е. Балихин. – М., 1978. – С. 31-38.

Земляная А.С.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Иванова Н.А.*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЕРБАЛИЗАЦИИ В РУССКО-АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Существует множество профессиональных сфер, с текстами которых работают переводчики. Такие сферы требуют узкопрофильных специалистов, которые не только владели бы языком перевода в достаточной мере, но и ориентировались непосредственно в области, с которой они имеют дело.

Перевод информации, данной в публицистическом стиле, отличается сложностью перевода клишированных конструкций – стандартизированных выражений, присущих именно этой форме оформления текстов. Опыт других переводчиков предоставляет множество эквивалентов для подобных клише или штампов, однако имеются выражения, существующие только в рамках определенного публицистического текста, поэтому иногда необходимо прибегнуть к подбору собственного варианта, пользуясь некоторыми переводческими трансформациями.

Публицистика, в значении лингвистическом, ориентирована на широкие массы, и переводчику следует помнить о необходимости сохранять естественность речи, присущую данному стилю; а так как английский язык содержит большее количество глагольных форм, нежели русский, применение переводческой трансформации вербализации – весьма частое явление при переводе, к примеру, политических интервью.

Можно выделить несколько основных видов данной трансформации, используемых при русско-английском переводе [1, с. 182]:

– Замена существительного глаголом в активной форме:

*Думаю, что и представители бизнеса выйдут на **заклучение** значительных контрактов. – I believe that representatives of our business communities **will also sign** important contracts.*

*Это касается и углеводородной энергетики, а здесь, Вы знаете, мы реализуем очень неплохие проекты на Дальнем Востоке, на Сахалине, **строительство** завода по сжижению газа, например, это тоже в известной степени сфера высоких технологий. – We are implementing quite important projects in Sakhalin, in the Russian Far East. **We are building** an LNG plant, for example, and it also belongs to the sphere of high technologies to a certain extent.*

– Предложно-именная конструкция заменяется герундием:

***И с учетом того**, что между Президентом Д.А. Медведевым и Премьер-министром Японии состоялась встреча, о которой Вы сейчас упомянули, налажен прямой контакт и диалог по этой проблеме, можно ожидать, что он будет развиваться в том конструктивном ключе, в котором мы приступили к обсуждению этой проблемы в последние 2-3 года. – **Considering** that President Dmitry Medvedev and the Japanese Prime Minister held a meeting, which you have just mentioned, established direct contact and started dialogue on this problem, there are grounds to expect continued discussion of this problem in a constructive spirit, which has been our approach in the last two or three years.*

– Замена существительного инфинитивом:

*Однако японское Правительство точной позиции на этот счет не выразило и продолжает исходить из того, что **решение** вопроса видится ему как решение по всем четырем островам. – However, the Japanese Government has not expressed a clear-cut position on this issue and continues to proceed from the view that **to resolve** the territorial issue, a decision must be made on all of the four islands.*

– Предложно-именное словосочетание заменяется на Participle I:

*Абхазия хорошо знает позицию России **по этому конфликту**, по тому, как развивались отношения ранее. – Abkhazia knows well Russia's position **regarding this conflict** and how relations developed in preceding decades.*

Стоит также упомянуть, что носители английского языка больше внимания уделяют временным и процессуальным характеристикам предметной ситуации, описываемой в тексте (что немаловажно при освещении какого-либо случая в СМИ и расстановке акцентов). Этот факт в очередной раз оправдывает и доказывает пользу применения трансформации вербализации при переводе публицистических и газетных материалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карабан В. І. Теорія і практика перекладу з української мови на англійську [укр./англ.] / В. І. Карабан. – Вінниця : Нова Книга, 2003. – 608 с.

Зинченко А.Г.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Васильева Г.А.

ШЛЯХИ ФОРМУВАННЯ СКЛАДНОГО РЕЧЕННЯ

Синтаксична будова мови розвивалася в тісному зв'язку з розвитком категорій мислення, із суспільно-виробничою практикою людей. У спільнослов'янський період використовувалися переважно прості речення, що поступово ускладнювалися, набуваючи більш повної форми висловлення думки. Таким чином, виникли складні речення, які в мовознавстві досліджуються протягом тривалого часу. Проте до цього часу не існує одностайної думки щодо визначення складного речення, тому й нині викликає це питання інтерес у дослідників синтаксису. До початку XIX ст. в наукових колах сформувалась думка про те, що речення бувають або прості, або складні, залежно від того, чи одне чи багато суджень виражаються в них.

Наукові засади дослідження граматичного ладу української мови заклав О. Потебня (1835-1891). О. Потебня запропонував гіпотезу походження гіпотаксису: «Із самого початку прості речення слідує одне за одним так, що формальні відношення між ними зовсім не усвідомлюються й не позначаються. Ряди їхні подібні малюнку без перспективи. Зв'язок між ними встановлюється за допомогою займенників відносних, розгляд яких відноситься до вчення про складне речення» [3, с. 127]. О. Потебня встановив, що процес заміни паратактичних речень відбувався рівномірно, з посиленням гіпотактичності й прямування до об'єднання речення, з розвитком відносних займенників. [4, с. 251]. Таким чином, у своєму дослідженні О. Потебня утверджує домінування граматики над мисленням, яке виявляється в тому, що мова не просто виражає готову думку, але членує її, оформлює, інтерпретує її, збагачуючи своїм граматичним значенням.

О. Курило (1890–1937) чимало попрацювала в галузі синтаксису та фразеології. Одна з найбільш цікавих у цьому плані робіт – «Уваги до сучасної української літературної мови», яка вийшла в 1923 р. Мовознавець розмірковувала про природу складного речення: «Певна річ, думка ширшаючи, глибшаючи, складнішаючи, вимагає

й складніших висловів, щоб виразити себе, і легкість літературної мови не може дорівнювати легкості народного вислову. У мовах культурних націй заміна старих сурядних конструкцій новішими підрядними є факт прогресивний: де менш розвинена думка вбачає незалежні явища, там розвиненіша думка шукає залежності й знаходить її» [2, с. 105].

Найпереконливіше тлумачення складного речення дає В. Белошапкова, вона намагається пояснити проблему складного речення з позицій структурно-семантичного синтаксису. Складне речення вона розглядає з трьох точок зору: формально – граматичної, семантичної та комунікативної.

З формально-граматичного погляду складне речення відзначається тим, що воно будується за певною структурною схемою на основі двох чи більше предикативних одиниць. Звідси таке визначення складного речення: «Складне речення може бути визначене як об'єднання предикативних одиниць на основі синтаксичного зв'язку, побудоване за тією чи іншою структурною схемою й призначене для функціонування як одна комунікативна одиниця» [5, с. 515]. В. Белошапкова підкреслює, що специфіка складного речення криється в основному в його комунікативній будові. К. Шульжук (1940–2010) визначає складне речення порівняно з простою одиницею вищого порядку, оскільки складається з двох і більше простих речень. Частини складного речення – це звичайні двоскладні чи односкладні речення, поєднані між собою сполучниковим синтаксичним зв'язком або ж безсполучниковим. Вони утворюють структурну семантичну й інтонаційну єдність. Частини складного речення із синтаксичного й часто змістового боку відповідають простому реченню; з боку комунікативного вони не становлять окремих комунікативних одиниць. Тому складне речення мовознавець визначає як поєднання простих речень або ж як складне ціле, частини якого не мають змістової та інтонаційної завершеності та не можуть бути визначені як прості речення. Специфіка складного речення виявляється й у тому, що в ньому повідомляється про кілька ситуацій і відношення між ними [5, с. 210].

Значне місце відведено аналізу складного речення в монографії А. Загнітка. Автор висвітлює закономірності формальної та смислової організації складного речення, граматичне значення, граматичну форму та конкретний зміст речень різних типів, вільність, зв'язаність будови складних речень, їх основні різновиди. Автор висвітлює різновиди структурно-семантичної класифікації. На особливу увагу заслуговує розгляд А. Загнітком регулярності/нерегулярності підрядності в системі складного речення. При вивченні структурно-семантичних особливостей складнопідрядного речення важливо усвідомити природу й функції тих специфічних мовних засобів,

які служать для зв'язку частин цього типу складного речення. Автор наголошує, що на конкретному мовному матеріалі потрібно показувати, що складнопідрядне речення становить структурну й семантичну єдність, частини якої взаємопов'язані. В організації внутрішньо-синтаксичної структури складнопідрядного речення як комунікативної одиниці важливу роль відіграють такі мовні засоби, як сполучники підрядності та сполучні слова, вказівні слова, співвідношення видо-часових і способових форм дієслів-присудків, порядок частин, лексичні елементи, інтонація [1, с. 228].

Таким чином, усе вище розглянуте дало можливість простежити еволюцію формування поняття складного речення в мовознавстві, огляд матеріалу дав змогу упевнитися в тому, що від часів О. Потебні до сьогодення як термінологія, так і розуміння предмету складного речення значно змінилося.

ЛІТЕРАТУРА

1. Загнітко А. П. Основи українського теоретичного синтаксису / А. П. Загнітко. – Горлівка : Вид-во ГДПІМ, 2004. – Ч. 1. – 228 с. – Ч. 2. – 254 с. – Ч. 3. – 266 с.
2. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – М. : Просвещение, 1958. – 551 с.
3. Русская грамматика : в 2 т. – Т. 2: Синтаксис. – М. : Наука, 1980. – 714 с.
4. Слинько І. І. Синтаксис сучасної української мови : Проблемні питання : навч. посібник / І. І. Слинько, Н. В. Гуйванюк, М. Ф. Кобилянська. – К. : Вища шк., 1994. – 670 с.
5. Шульжук К. Ф. Синтаксис української мови : підручник / К. Ф. Шульжук. – 2-е вид., доп. – К. : ВЦ «Академія», 2010. – 408 с.

Зоніра Д.А.

*(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Сысоева Е.С.*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА БИБЛЕЙСКИХ АНТРОПОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая работа относится к области когнитивной лингвистики и посвящена рассмотрению семантической специфики библейских антропонимов в английском языке.

Интерес к проблеме собственного имени возник еще в глубокой древности и до сих пор отсутствует общая точка зрения относительно определения имени собственного (далее ИС) как главной

категории ономастики. Ученые, которые занимаются проблемами антропонимики, рассматривая антропонимические категории в общей системе ономастического материала, опираются на различные теории собственного имени [1, с. 3].

Антропонимика, как наука о ИС, включает в себя изучение таких функций антропонима в человеческой речи как номинация, идентификация, дифференциация, которые связаны с возрастом, сменой общественного положения или положения в семье, жизнью в окружении людей другой национальности, религией и т.д. [2].

В современном мире проблемы антропонимии не перестают интересовать лингвистов. Исследования проблем ономастического пространства, в частности антропонимов, путей пополнения антропонимикона, мотивов имяназечения, наличия или отсутствия у ИС лексического значения, связаны с именами таких лингвистов, как: Р.А. Агеева, В.Д. Бондалетов, А. Вежбицкая, Д.И. Ермолович, К.Б. Зайцева, С.И. Зинин, В.А. Никонов, Ю.А. Рылов, А.В. Суперанская и др.

Актуальность темы определяется лингвокультурологическим подходом к рассмотрению семантических особенностей антропонимов библейского происхождения, формирующих значительный пласт английского антропонимикона.

Материал исследования составляют 600 английских антропонимов библейского происхождения, отобранных с помощью сплошной выборки из словарей английских личных имен и английских фамилий А.И. Рыбакина, а также A Dictionary of English Surnames под редакцией Р.Н. Reaney.

Функционируя в речи, антропоним постоянно испытывает на себе влияние различных экстралингвистических факторов, что приводит к появлению у него дополнительных ассоциативных значений, или коннотаций, которые накладываются на основную семантику имени и закрепляются на языковом уровне. Антропонимическая коннотация всегда культурно маркирована, типична для носителей определенного языка. Специфической частью коннотативного наполнения семантики личных имен являются социокультурные коннотации, т.е. вызывающие стереотипные ассоциации у представителей определенной культурной общности. Возможны также коннотации, связанные с расовой и религиозной принадлежностью человека, с эстетическим восприятием имени носителями языка [4].

Анализ языкового материала позволил утверждать, что в характере и составе компонентов ИС имеется информация, которая может сообщить о времени создания имени, территории его распространения, об общественных идеологиях народа, а также рассказывает об истории именованных объектов, в конкретном случае людей.

Классифицируя библейские антропимы по происхождению было выявлено, что большая часть имен (55,3%) происходит из древнееврейского языка, к примеру, *Abidan* (m) – др.-евр. ‘мой отец – судья’, *Abigail* (f) – др.-евр. ‘мой отец – радость’, *Absalom* (m) – др.-евр. ‘мой отец – мир’ [3]. Далее идет латинский язык (20,3%), примером могут послужить следующие ИС: *Abiezer* (m) – лат. ‘отец – моя помощь’, *Belial* (m) – др. рим. ‘бесполезный’; *Claudia* (f) – лат. *claudus* ‘хромой’, *Urban* (m) – лат. *Urbanus*, ‘городской житель’ [3]. В свою очередь, многие имена латинского происхождения имеют греческие корни, но это не отражается на классификации и греческий язык (14,7%) занимает третью позицию: *Alexander* (m) – др.-греч. *alexein* – защищать + *aner* – человек, букв. ‘защитник людей’, *Damaris* (f) – др.-греч. букв. ‘супруга’, *Timothy* (m) – др. греч. *time* – почёт, честь + *theos* – бог, букв. ‘почитающий бога’ [3]. Последняя группа объединила в себе имена арамейского, персидского, египетского происхождения (9,7%), примерами являются следующие имена: *Asenath* (f) – др. егип. ‘посвященный богине Неит’, *Hosanna* (f) – араб. ‘избавь нас’, *Thaddeus* (m) – др. персид. ‘сердце’ [3].

Следует отметить, что данные имена перешли в английский именник в древнеанглийский, а после перевода Библии, частично в среднеанглийский период. Имена были взяты как из Нового Завета (в основном латинские, арамейские), так и Старого (древнееврейские, древнегреческие, латинские).

Подводя итоги проведенной нами работы, можно сказать, что исторические события, которые влияли на изменение религиозных предпочтений англичан на протяжении истории Британии, оставили свой след в английском антропонимиконе, сформировали значительный пласт имен, ассоциированных со сферой религии. Системы личных имен при всей их стойкости всегда находятся в постоянном развитии, современникам эти изменения не заметны; они заметны лишь в перспективе времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотов В. И. Актуализация имен собственных личных в речи (на материале английского языка) / В. И. Болотов // Ученые записки МНПНИИЯ им. М. Тореца. Вопросы романо-германской филологии. – М. : Изд-во МГПИИЯ, 1971. – Т. 52. – 174 с.
2. Никонов В. А. Личные имена / В. А. Никонов // Проблемы антропонимики. – М. : Наука, 1970. – 339 с.
3. Рыбакин А. И. Словарь английских личных имен : 4000 имен / А. И. Рыбакин. – М. : Астрель, 2000. – 221 с.
4. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Изд-во ЛКИ, 2009. – 370 с.

Игуменова П.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И.Е.

АНЮТА ОРЛЕНКО В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВ РОМАНА АНТОНИЯ ПОГОРЕЛЬСКОГО «МОНАСТЫРКА»

Современному читателю имя Антония Погорельского (псевдоним Алексея Алексеевича Перовского) малоизвестно, в то время как при жизни писателя его произведения были достаточно популярны. А. Погорельский писал стихи, статьи о литературе, в прозе он во многом предвосхитил появление Н. Гоголя, стоял у истоков романтического направления в русской литературе [1, с. 3]. Самое известное его произведение – сказка для детей «Черная курица, или Подземные жители», вошедшая в золотой фонд детской классики. Для творчества А. Погорельского характерно соединение таинственного, мистического с реалистическим изображением быта, нравов российской жизни. Именно он написал первую в России фантастическую повесть «Лафертовская маковница» (1828), а последним и самым значительным произведением А. Погорельского является нравоописательный роман «Монастырка», в свое время названный «единственным романом, изображающим нравы в настоящем виде» [1, с. 19]. «Сей роман, – отмечалось в «Русском инвалиде», – есть необыкновенное, приятное явление в нашей словесности. Он богат занимательными происшествиями и ярко обрисованными характерами, а потому жив и любопытен».

Особый интерес в «Монастырке» вызывает система персонажей, призванная более полно отобразить обычаи современной А. Погорельскому Малороссии. В центр романа поставлен положительный образ дворянской девушки Анюты Орленко, которая является связующим звеном между многочисленными и разнообразными героями произведения. Это и ее тетушка Анна Андреевна Лосенкова – хозяйственная, по-мужски деловитая, внешне грубоватая женщина, но простая и добродушная; и милые кузины Гапочка и Праскута; и благородный, знатный гвардейский офицер Владимир Блистовский – жених Анюты; и семейство Дюндиковых, состоящее из наглого, скупого опекуна Клима Сидоровича Дюндика, находящегося под башмаком своей властной супруги Марфы Петровны, их двух дочерей Веры и Софьи, необразованных и завистливых, и племянника Марфы Петровны – Прыжкова, шалопа и бездельника.

Антоний Погорельский выстроил произведение на перипетиях судьбы сироты, воспитанницы петербургского Смольного монастыря – Анюты Орленко, дочери майора Трофима Орленко. Ее

мама умерла от горячки, а отец, который был не в силах перенести такой удар, скончался через четыре месяца после ее смерти. Анюту он передал под опеку Клима Сидоровича Дюндика, которого считал «добрейшей души человеком». Но пятилетней малютку, по факту, на попечение взяла двоюродная сестра Трофима Алексеевича Анна Андреевна Лосенкова, так как Дюндику до девочки не было никакого дела. По случайному стечению обстоятельств Анечку отправляют на обучение в Петербург, и она возвращается в родные края – в Малороссию уже восемнадцатилетней девушкой.

Повествователь заново представляет нам Аню: «высокий стройный стан, большие голубые глаза, осененные длинными черными ресницами, прелестная наружность... милая невинная улыбка» [2, с. 192]. Образ Анюты – «монастырки», обрисован яркими живыми чертами. Она выделяется своей добротой и благородством на фоне корыстолюбивого и мелочного провинциального мирка, представленного семейством Дюндиков.

Переломный момент в жизни Анюты наступил, когда она узнала, кто является её законным опекуном, и перед ней встал выбор: подчиниться воле покойного отца и доверить свою судьбу незнакомому человеку, или отказаться от благословения на её замужество с Владимиром Блистовским, в которого она была влюблена и с которым решила связать свою судьбу. Именно вокруг любви героини и её избранника и выстраивается сюжет произведения. И все герои разделены на положительных и отрицательных, согласно их отношению к этой любви.

Чистая и смиренная Аня соглашается на предложение Дюндика переехать в его дом, к его семье. В результате Аня оказывается в заточении корыстолюбивого опекуна, решившего завладеть ее деньгами и выдать ее замуж за родственника своей жены Прыжкова. А. Погорельский не зря дает Климу Сидоровичу такую характеристику: «Он был подл и низок в отношении к высшим, надменен и горд с равными и низшими, притом зол, мстителен, глуп и хвастлив» [2, с. 178]. Дюндик и его семейство в полном соответствии со своими этическими установками не останавливаются ни перед какими препятствиями, чтобы добиться своего: хитростью и обманом заманив Анюту к себе в имение, насильно удерживают ее там, затем устраивают ее похищение, подделывают завещание ее отца, угрозами и шантажом вынуждая принять их требования.

Доброта, смелость и любовь Ани к Владимиру Блистовскому, тетушке и сестрам, заставляли ее не сдаваться, верить, что ее найдут и освободят из заточения в доме опекуна. Что и случилось во многом благодаря одному из главных действующих лиц, хотя и выступающему в основном «за сценой», сильному и предприимчивому цыгану Василию. Именно он сыграл немаловажную роль в судьбе Анюты и

Владимира и помог, в конечном счете, соединить влюбленные сердца и не допустить, чтобы план Дюндика был реализован.

Подводя итоги, стоит отметить, что сюжет романа полностью сосредоточен вокруг Анюты, что и заявлено в самом названии произведения, и, несмотря на кажущуюся статичность ее образа, мы видим, что героиня в ходе событий получает нравственный урок и учится отличать внешнее от внутреннего, истинное от ложного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилина Н. П. Антоний Погорельский и его роман «Монастырка» [Электронный ресурс] / Н. П. Жилина. – Режим доступа : <http://psibook.com/literatura/antony-pogorelskiy-i-ego-roman-monastyрка.html>.
2. Погорельский А. А. Избранное / А. А. Погорельский. – М. : Советская Россия, 1985. – 424 с.

Извекова И.Ю.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кочетова С.А.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ЧЕРТАХ ЖАНРА АНТИУТОПИИ

Заметное место в современной литературе занимает интенсивно развивающийся жанр антиутопии. Его становление и формирование обусловлено как характером происходящих процессов в жизни мирового общества, так и закономерностями собственно литературного развития.

В антиутопии нашли отражение актуальные явления конца XX начала – XXI века: процесс распада советской системы, создание новых государств на постсоветском пространстве, социальная напряженность в обществе, политические и экономические кризисы, геополитические проблемы, угроза ядерной войны и др. Писатели уделяют большое внимание вопросам не только социально-исторического, но и философского порядка: свобода и насилие, человек и государство, поиски путей духовного противостояния новому насилию, избавления от тоталитарного сознания. Поэтому при всей злободневности и конкретности современная антиутопия не ограничивается рамками только нашего времени, а приобретает широкое вневременное значение и обобщенный характер.

Основоположником жанра антиутопии стал Е. Замятин с романом «Мы» (1924), ставшим первым важнейшим романом-антиутопией XX века. Появление этого романа стало отправной точкой для

написания ряда произведений данного жанра. Последователями Е. Замятина были Дж. Оруэлл («1984»), Р. Бредбери («451° по Фаренгейту»), О. Хаксли («О дивный новый мир»), Э. Бёрджесс («Заводной апельсин»), В. Аксенов («Остров Крым»), В. Войнович («Москва 2042»), Л. Петрушевская («Новые Робинзоны»), Т. Толстая («Кысь») и другие.

К настоящему времени отечественное и зарубежное литературоведение накопило немалый опыт изучения основных черт, присущих жанру антиутопии. Известен ряд работ, предлагающих характеристику жанрового своеобразия антиутопии. Среди них исследования А. Зверева, выделившего такие черты, «как обязательный романный конфликт, заключающийся в неприятии главным героем устоев государства» [3, с. 41]; Р. Гальцевой и И. Роднянской, выделивших черту обязательного исключения из антиутопии «родительского принципа» [1, с. 225] и отказа от прошлого; Т. Давыдовой, назвавшей антиутопию «попыткой поспорить с утопией, доказав несовместимость ее идей с реальной жизнью» [2, с. 43].

На наш взгляд, обстоятельной работой, характеризующей основные черты жанра антиутопии, является работа Б.А. Ланина «Русская антиутопия XX века» [4]. Автор выделяет ряд сходных черт, которые в той или иной мере присущи всем произведениям антиутопического жанра. По мнению Б.А. Ланина, тематически антиутопия непременно должна включать описание будущего утопического государства, причем для жителей этого государства его социальное устройство является совершенным, тогда как читатель воспринимает его как антигосударство. Социальная иерархия в таком обществе жестко закреплена регламентом, время людей строго прописано циркулярами, свобода человека, как, впрочем, и пространство – ограничено; «форма правления – тоталитаризм, либо в чистом виде, либо подкрепляемый агрессивной технократией» [4].

Ритуализация жизни – еще одна характерная особенность антиутопии. Ритуальными в антиутопии являются казни и пытки. Кровавые ритуалы обставляются с особой церемонностью и пышностью. Различия между людьми или вовсе не признаются, или разрешены только в предписанных рамках поведения, при этом люди разделяются либо по социальным функциям, либо – по социальным слоям.

Для жанра антиутопии всегда характерен конфликт человека и государства. Конфликт возникает там, где герой отказывается от своей роли в ритуале и предпочитает свой собственный путь. Внешний конфликт всегда основывается на внутреннем сопротивлении. У героя появляется ощущение дискомфорта, отторжения навязываемых порядков, противоречащих человеческой природе.

Таким образом, перечисленные черты жанра являются фундаментальными признаками любой антиутопии, поскольку они составляют «жанровый каркас» [4] произведения.

Несомненно, с момента рождения жанра до настоящего времени антиутопия претерпевает изменения. Некоторые идеи, давшие жизнь жанру, изживают себя, перестают быть насущными, но в то же время многие из них остаются актуальными. Например, идеи научно-технического прогресса, пагубно влияющие на человека и окружающую среду, идеи уничтожения человеческой свободы, манипуляции человеческого сознания и другие. При этом, конечно, новые антиутопии содержат и такие идеи, каких не было и не могло быть в классических произведениях в силу существовавшей социальной действительности, от которой обычно отталкивается антиутопия. Поэтому целесообразно говорить об эволюции данного жанра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальцева Р. Помеха – человек. Опыт века в зеркале антиутопий / Р. Гальцева, И. Роднянская. – М. : Новый Мир. – 1988. – № 12. – 272 с.
2. Давыдова Т. Евгений Замятин / Т. Давыдова // Литературная учеба. – 1991. – № 1. – 47 с.
3. Зверев А. Когда пробьет последний час природы / А. Зверев // Вопросы литературы. – 1989. – № 1. – 279 с.
4. Ланин Б. А. Русская литературная антиутопия XX века : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : спец. 10.01.02 / Б. А. Ланин. – М., 1993. – 35 с.
5. Ланин Б. А. Анатомия литературной антиутопии / Б. А. Ланин // Общественные науки и современность. – 1993. – № 5. – 154 с.

Карпенко А.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

ОПИСАНИЕ ЧУВСТВ ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Фразеология (греч. Phrases – выражение, logos – учение) – это особый раздел науки о языке, занимающийся исследованием смысловых и структурных свойств фразеологических единиц, изучающий причины их возникновения в системе языка и особенности употребления в речи.

Фразеологические единицы – это устойчивые, постоянные по своему компонентному составу, воспроизводимые единицы языка, обладающие целостным единым значением.

В данном исследовании рассматриваются фразеологические единицы (ФЕ), которые связаны с такими чувствами как «любовь» и «ненависть».

В английском языке существует большое количество ФЕ, которые описывают чувства любви. В своих работах лингвисты классифицируют виды любви. За основу взята классификация Хутовой [2, с. 7].

К этой классификации можно подобрать определенный ряд ФЕ:

1. Эрос – страстная любовь, которая связана с физиологическим овладением: *go a (the) bundle on smb (smth)* – (жарг) очень сильно любить, обожать; *win smb's heart* – добиться чьей-то любви.

2. Сторге – любовь-дружба: *old flame* – старая любовь.

3. Людус – любовь-игра, влюбленность: *hanky-panky* – шуры-муры.

4. Прагма – любовь по расчету: *cupboard love* – корыстная любовь.

5. Мания – любовь-одержимость, любовь-зависимость: *worship the very ground one treads on* – быть готовым целовать землю, по которой он/она идет (так говорят о влюбленных); *to have a thing about smb* – помешаться на ком-либо.

6. Агапе – бескорыстная, любовь, ради которой жертвуют всем: *give one's heart to smb* – отдать кому-то сердце.

ФЕ, связанные с понятием «любовь», обладают следующими признаками:

1.) восхищение объектом любви: *be all over* – питать к кому-либо нежные чувства;

2.) признак позитивных эмоций: *take a shine to smb* (амер.жарг.) – привязаться к кому-то;

3.) любовь может быть недолгой – флирт: *make time with smb* – флиrtоватъ, заигрывать;

4.) страсть: *think the world of smb* – души не чаять в ком-то; *to lose one's heart to* – влюбиться;

5.) физиологический признак любви: *make love* – упасть за кем-то, заниматься любовью; *roll in the hay* – крутить любовь;

6.) влияние на объект с намерением вызвать у него какие-то чувства: *set one's heart on smb* – всем сердцем стремиться к кому-то, увлечься кем-то.

ФЕ, связанные с понятием «ненависть», имеют ряд признаков:

1.) Признак негативных эмоций: *show one's horns* – проявлять естественный злой характер;

2.) Проявление презрения к объекту ненависти: *point the finger of scorn at smb* – презрительно о ком-то отзываться;

3.) Признак неприятия объекта ненависти: *one's pet aversion* – особая антипатия;

4.) Межличностные конфликты, которые приводят к агрессии: *put smb's monkey up* – доводить до белого каления; *blow one's stack* – выходить из себя.

Следует провести градации по степени интенсивности чувств в отобранном списке ФЕ.

Для ФЕ, которые описывают чувство любви, выбрано три степени градации:

1.) увлеченность: *be all over*; *set one's heart on smb*;

2.) влюбленность: *to lose one's heart to*;

3.) собственно любовь: *go a (the) bundle on smb (smth)*; *think the world of smb*.

В отдельную категорию отнесены фразеологизмы, которые имеют значение обращения к любимым: *my cabbage* – «солнышко, лапочка»; *my love* – «любовь моя»; *sweetie pie* – «дорогой(-ая)»; *one's best girl* – «любимая».

Для ФЕ, описывающие чувство ненависти, также выделено три степени градации:

1.) антипатия: *point the finger of scorn at smb*;

2.) злость: *fly (go) off the handle*;

3.) смертельная ненависть: *put smb's monkey up*.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Проблема изучения фразеологизмов, которые имеют значения любви и ненависти, в английском языке до сих пор является недостаточно исследованной. В ходе работы были рассмотрены фразеологизмы с точки зрения семантического наполнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранцев К. Т. Фразеологический словарь английского языка / К. Т. Баранцев. – К. : 1956. – 341 с.
2. Хутова Э. Р. Бинарная оппозиция «любовь/ненависть» в разносистемных языках: лингвокультурологический аспект (на материале русского, английского и кабардино-черкесского языков) : автореф. дис. ... канд. филол., наук : спец. 10.02.19 / Хутова Эльмира Руслановна. – Нальчик, 2008. – 31 с.

Карпенко А.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Коловерова И.Г.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В ИСПАНИИ

Национальный язык не является целостным явлением, отдельные формы его существования характеризуются собственными специфическими картинами мира, одной из которых выступает испанский молодежный сленг. Сленг – это социальная микросистема, универсальный феномен, который существует в той или иной мере во всех естественных языках мира и ни в коем случае не противоречит его лингвокультурной обусловленности.

Актуальность исследования молодежного сленга обусловлена значимостью этого феномена для испаноязычной картины мира. Целью данного исследования является анализ фразеологических единиц испанского молодежного сленга в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах путём выявления мотивационных моделей создания сленговых фразеологизмов; выделить специфические и универсальные черты этих моделей; выяснить, как молодежь общается между собой.

Язык молодежи можно определить как своего рода коллаж, что обусловлено разнообразием лингвистического материала, используемого для его создания: заимствования, семантические изменения и переосмысления, фонетические ассоциации, морфологические новообразования и так далее. Несмотря на то, что существуют определенные критерии для определения источников пополнения молодежного жаргона, практически невозможно охватить все его разнообразие.

Молодежный жаргон подчиняется общим принципам существования. Во-первых, это самый подвижный языковой пласт – поколения молодых людей меняются через каждые пять-девять лет, а вместе с ними изменяется и жаргон.

Молодежный сленг имеет свою специфику, как на фонетическом, так и на морфосинтаксическом уровне, но зато лексика и фразеология – уровни, на которых эти особенности проявляются наиболее ярко и являются значимыми.

Граница между живой, разговорной речью и сленгом была и есть переходной. В испанской терминологии существует несколько условных понятий, которые обозначают «сленг»: *jerga juvenil*, *lenguaje juvenil*, *jerga urbana*, *argot urbano*, *slang* [1, с. 310].

Молодежный сленг очень разнообразен, в нём можно найти выражения из самых различных сфер молодежной деятельности и увлечений.

Для того, чтобы разобрать метафорические модели в молодежном сленге, в них необходимо найти идиомы, созданные на основе универсальной ориентационной модели «lo bueno es arriba», «lo malo es abajo».

Самыми продуктивными семантическими полями, которые создают синонимические ряды в сленге, являются физические характеристики человека и межличностными отношениями (а именно – интимные). Молодежь проявляет креативность и необыкновенную фантазию, особенно в том, что касается «интимных отношений, секса». К таким идиомам можно отнести следующие: *echar (meter) un clavo (hacer el amor) – заниматься любовью, meter la vaina, picar billete, entarle a un tío, meter fichas, poner una inyección, capillarse a alguien (ligar) – вступить в интимную связь*.

Таким образом, проведя данное исследование, мы можем сделать вывод, что молодежь является наиболее продуктивной в создании современного жаргона социальной группой. Это объясняется тем, что молодые люди являются более открытыми и восприимчивыми к новым тенденциям, ко всему иностранному, к желанию выделиться среди сверстников, эпатировать, создавать особую атмосферу пренебрежительно-иронического, эмоционального, юмористического отношения к окружающей действительности, критического, а иногда даже нигилистического отношения к чему-то традиционному и устоявшемуся. Возникновение и функционирование молодежного жаргона определяется потребностью данной социально-демографической группы, главной характеристикой которой является переходный возраст, процесс становления личности, связанный с преодолением определенных противоречий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстова О. Л. Мотивационные модели фразеологии испанского молодежного сленга / О. Л. Толстова // Проблемы семантики, прагматики и когнитивной лингвистики. – 2012. – Вып. 22. – С. 308-315.
2. Diccionario de la jerga juvenil by Silvia González Goñi [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://issuu.com/euterpeeee/docs/diccionario_jerga.
3. Ruiz de Mendoza F. G. Introducción a la teoría cognitiva de la metonimia. – Granada Lingüística, 1999. – 137 p.

Карташова Ю.В.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. истор. наук, доц. Навка И.А.*

ПАРТИЗАНСКАЯ И ПОДПОЛЬНАЯ БОРЬБА НА ДОНБАССЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война – это трагическая и героическая страница истории Донбасса. Военные годы стали не только тяжелым испытанием для народа, но и также показали его героизм и отвагу в борьбе с врагом.

Огромное значение в борьбе с немецкими захватчиками имела партизанская и подпольная борьба. Подпольщики занимались сбором информации о дислокации и численности немецких войск и т.д. Рабочие, которые входили в состав подобных организаций и групп, внесли огромный вклад в разведывательную деятельность. Случалось, что рабочие и прочие жители советских городов, находящихся под оккупацией, в случае получения важных сведений о противнике прилагали немало усилий для донесения этой информации до подпольщиков, партизан или же командования Красной Армии [4].

Важное значение имела деятельность партизанского движения. Так как Донбасс – это степная и безлесная зона, было решено организовать в тылу врага деятельность мелких диверсионных групп и отрядов. «В Донбассе, в условиях открытой степной местности, отсутствия больших лесных массивов, нельзя было создавать крупные партизанские соединения. Учитывая это, ЦК КП(б)У в своем постановлении от 15 июля 1943 г. рекомендовал создавать небольшие (100-150 человек) отряды. Они действовали главным образом в крупных населенных пунктах и совершали многочисленные диверсионные и террористические акты» [3, с. 237]. Такие группы, которые состояли из числа военнослужащих, партийного и советского актива должны были разрушать коммуникации врага, выводить из строя тыловые объекты, связь и т. д. «Уже к 25 января на Юго-Западном фронте были сформированы и направлены в тыл противника в районы Донбасса 50 мелких диверсионных групп и два диверсионно-истребительных отряда» [3, с. 217]. В Донбассе функционировала сеть партийных подпольных организаций. «Для усиления партийной работы ЦК КП(б)У направил в Донбасс 60 партийных работников. Подпольные организации создали вокруг себя актив численностью 75 тыс. человек» [2, с. 64].

В период, когда Донбасс был под фашистской оккупацией, было важно, чтобы люди получали правдивую информацию о положении

дел на фронте. Поэтому люди радовались появлению в городах и поселках листовок, выпускаемых подпольщиками и партизанами. Подобные печатные издания пользовались большим авторитетом, так как они внушали им надежду, уверенность в победе, призывали к совместной борьбе против врага [4].

Множество разведывательных данных были получены с разных оккупированных городов и поселков Донбасса. «На Попаснянском железнодорожном узле в Донбассе разведывательную работу вела подпольная группа, возглавляемая главным кондуктором П.И. Поветкиным. Сбором сведений о противнике занимались и остальные подпольные организации и группы Донбасса. Так, например, активно помогал советской разведке старый рабочий горловской шахты «Кочегарка» С. Коваль. В его доме была конспиративная квартира, которой пользовались разведчики, работал радиоприемник» [1, с. 200].

Некоторые рабочие помогали советским воинам, жертвуя своей жизнью. «На станции Дебальцево (Донбасс) оккупанты убили за помощь раненым красноармейцам главного кондуктора В.П. Пипу и его жену» [4, с. 156]. Часто рабочие проявляли находчивость, чем спасали партизан. Так поступил и 84-летний рабочий шахты № 24/25 Боково-Антрацитовского района Ворошиловградской области И.П. Макаренко. Так, однажды, выходя из балки, где находились партизаны, И.П. Макаренко натолкнулся на отряд вражеских мотоциклистов. Они разыскивали партизан. Гитлеровский офицер стал допрашивать старика. Партизаны слышали, как он убеждал офицера в том, что в балке будто бы стояли советские войска и заминировали ее. Фашисты немедленно покинули балку и уехали по дороге, которую указал им старый шахтер [4, с. 157].

В каждом городе Донбасса, партизаны и подпольщики проявили себя как бесстрашные герои и борцы за свободу своей земли. В боях за освобождение станции Ясиноватая местный партизанский отряд железнодорожников «Смерть немецким оккупантам!» спас от разрушения основные сооружения станции и захватил архив железнодорожной полиции. В Горловке члены боевой группы под командованием А.Г. Сергеева вооружили рабочих и открыто преследовали отступавших гитлеровцев. Подпольщики Артемовска разминировали мост, по которому затем прошли советские войска [4, с. 227].

Таким образом, это неоспоримый факт, что подпольщики и партизаны Донбасса внесли значительный вклад в дело борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. За период оккупации они провели более 600 боевых операций и уничтожили свыше 15000 гитлеровцев и их прихвостней, пустили под откос 18 железнодорожных эшелонов, взорвали 19 складов с военным

имуществом и сотни автомашин [5, с. 157]. Борьба в тылу врага стала одним из факторов, который способствовал победе СССР в Великой Отечественной войне и Донбасс внес в эту победу свой весомый вклад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев М. И. Стальные пути Донбасса / М. И. Гусев, К. Х. Клименко, А. И. Максимов и др. ; под ред. В. В. Приклонского. – Донецк, 1970. – 290 с.
2. Емченко Г. Годы суровых испытаний / Г. Емченко. – Луганск : Луганское областное издательство, 1961. – 203 с.
3. Ершов А. Г. Освобождение Донбасса / А. Г. Ершов. – М. : Воениздат, 1973. – 240 с.
4. Земсков В. Н. Ведущая сила всенародной борьбы. Борьба советского рабочего класса на временно оккупированной фашистами территории (1941-1944 гг.) / В. Н. Земсков. – М. : Мысль, 1986. – 270 с.
5. Они освобождали Донбасс : очерки, воспоминания. – Донецк, 1963. – 188 с.

Клочков Д.Р.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С.Э.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ УЧИТЕЛЯ

Уже ни у кого не возникает сомнений, что в учительском труде много актерского и режиссерского. Вопрос только в том, как будущему учителю научиться применять актерские навыки в работе учителя, как не переиграть, не увлечься процессом перевоплощения. Ответ прост: театрализация образования.

Изучением практического применения опыта театральной педагогики в процессе профессионального становления учителя занимались многие отечественные исследователи: В.М. Букатов, А.П. Ершова, В.А. Ильев и др.

Умения и навыки педагога очень схожи с умениями и навыками актера. Профессиональная деятельность педагога включает в себе систему эмоциональных переживаний, коммуникативных актов и т.д. и именно в этом заключается главная особенность профессии педагога – в эмоционально-коммуникативных отношениях с учащимися. «Ребенок духовно созревает лишь в том случае, если переживает личностную позицию, когда учитель рассказывает

«лично для него», когда чувства учителя «соприкасаются» с его чувствами», – считает И.Д. Чечель [3, с. 88].

А.С. Макаренко говорил о творческом воспитании учителя, «способного подходить к человеку с оптимистической гипотезой, умеющего владеть своим настроением, мимикой, голосом, быть эмоционально заразительным», ибо невозможно в педагогической профессии «рассчитывать на случайное распределение талантов» [2, с. 101-103].

Для оптимальной организации учебно-воспитательного процесса необходимо не только применять способы и приёмы, предлагаемые педагогической наукой, но в случаях, где возникают задачи, в которых важную роль играют эмоции, сознание и осмысление, нужно использовать систему обучения и воспитания, которой присуща экспрессивность, возбуждающая интерес и творческую активность.

Театральное искусство предоставляет огромный арсенал приёмов, методов и средств, необходимых для продуктивной и качественной деятельности учителя. Об этом говорят работы В.А. Ильева. Исследователь выделяет следующие группы компонентов театральной деятельности:

1) *паралингвистические средства*: культура голоса, тембр, регистр, интонация, паузация, темп, громкость, ритмика, тональность, мелодика;

2) *экстралингвистические средства*: смех, вздохи, касания, имидж учителя, выразительность и обаяние его поведенческих проявлений;

3) *кинестические средства*: жесты, мимика, пантомимика, позы, физическая позиция, физические действия, визуальный контакт;

4) *проксемические средства*: пространственные передвижения и расположение в пространстве, расстояние между коммуникантами [2, с. 101-103].

Совершенствование компонентов дает ряд преимуществ учителю и ученику: эффективное и экономное использование времени; активизация деятельности на уроке (физическая и умственная); создание благоприятной атмосферы для проведения урока; активизация мнемических процессов (процессы познания и запоминания).

Исследователь А.Б. Вэскер разработал тренинги для развития актерско-педагогических навыков учителя, которые представляют курс осмысления и совершенствования взаимодействия всех механизмов артистического мастерства учителя, применяемых в организации учебно-воспитательного процесса [1, с. 96-99]. Курс А.Б. Вэскера помогает решить проблемы, возникающие у учителей, например, как «скороговорение» – очень быстрая речь, в результате которой наблюдается так называемое «проглатывание или съедание»

конца или начала слова, а также нечеткость речи, невнятность, что в свою очередь затрудняет понимание общего смысла высказанного [1, с. 96-99].

Можно утверждать, что учителю необходимо изучать сценическое действие, его природу, законы. Развитие творческих компонентов и элементов приводит к более эффективному использованию ресурсов учителя, учащегося, продуктивному планированию рабочего времени, преодолению преград между участниками учебно-воспитательного процесса.

К числу творческих элементов и компонентов относятся: внимание к объекту; органы восприятия: зрение, слух и др.; способность к взаимодействию; чувство ритма; мышечная свобода и пластичность; владение голосом, произношение; умение действовать словом [1, с. 96-99].

Более того, опыт и достижения театральной педагогики создают условия для всестороннего развития личности, играют немаловажную роль в становлении коммуникативной культуры личности. Следует добавить, что овладение опытом театрального искусства создаёт «нормальное творческое самочувствие», которое, в свою очередь, представляет площадку для преодоления проблем, связанных с организацией, построением и ведением учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вэскер А. Б. Открывая занавес урока. Энциклопедия актерско-педагогического мастерства учителя / А. Б. Вэскер. – М. : Мир искусства, 1993. – 258 с.
2. Ильев В. А. Технология театральной педагогики в формировании и реализации замысла школьного урока / В. А. Ильев. – М., 1993. – 258 с.
3. Чечель И. Д. Сочетая фантазию с реальностью / И. Д. Чечель. – М. : Высшая школа, 1996. – С. 89-93.

Клочков И.Р.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.*

ПАРАФРАЗ АРТУРОВСКОЙ ЛЕГЕНДЫ В РОМАНЕ УОКЕРА ПЕРСИ «ЛАНСЕЛОТ»

Происхождение преданий о короле Артуре изучается уже давно, и было предложено немало решений и толкований. Споры велись в основном вокруг того, относить ли возникновение этих преданий

ко времени их первой письменной фиксации (текст Ненния – валлийского хрониста конца VIII в.) или приурочивать их к моменту кульминации борьбы кельтов с саксами (VI в.), но также можно искать их истоки в кельтском фольклоре. В конце концов, для нас не так уж и важно, кем был легендарный Артур – римским легионером или кельтским вождем, более того, не так уж важно, существовал ли он вообще. Важнее другое: поистине удивительная популярность артуровских легенд объясняется условиями их возникновения и функционирования; в их эволюции отразился путь от мифологии к литературе и дальнейшая трансформация последней. Каждый из этих переломов и превращений оставил след в изучаемых нами легендах. Мы же взяли во внимание эволюцию Артурианы в XX веке.

Так, в XX веке, особенно во-второй его половине, наблюдается своеобразный «артуровский бум». В мировой литературе создаются все новые произведения о легендарном короле и его сподвижниках, по самым приблизительным подсчётам их количество составляет около полутора сотен. Также можем отметить, что в XX веке можно, вероятно, говорить о нескольких подходах в осмыслении легенды об Артуре. Наиболее ярко выраженной является тенденция «обратного переосмысления», представляющая ее основные сюжетные мотивы и героев в противопоставленной к исходной легенде версии. С нашей точки зрения, она наглядно воплощена в романе Уокера Перси «Ланселот». Другую тенденцию следует назвать «романтизирующей», возвышающей героев древней легенды, усиливающей ее поэтичность. Примером может быть роман Джона Стейнбека «Деяния короля Артура и его благородных рыцарей».

Уокер Перси в своем произведении привносит в легенду модные для своего времени идеи. Так, например, в одной из оригинальных легенд король Артур и его рыцари выступают в качестве благородных защитников «простого люда», в исследуемом же романе Ланселот представляется читателю защитником прав чернокожего населения, то есть, мы наблюдаем переосмысление внешней формы, но не идеи исходного мифа.

Во-вторых, наблюдается эволюция главных героев «Артуровских сказаний», так «мифологический» Ланселот изображается, как непобедимый рыцарь, который совершил множество подвигов. В свою очередь, герой Уокера Перси предстает перед читателем успешным адвокатом, совершившим жестокое убийство своей жены и дочери. Кажется, что при сравнении «нового» Ланселота со «старым» нет сходства, однако, согласно легенде именно он является первым и верным рыцарем короля Артура, полюбившем его жену.

В-третьих, в романе переосмыслен образ мифологической Гвиневры (в романе – Марго). В легендах о короле Артуре Ланселот

избрал Гвиневиру своей Дамой сердца. Он совершал ради неё подвиги и не обращал внимания на других женщин, хотя многие, в том числе фея Моргана, добивались его любви. Он оберегал её во время отсутствия короля Артура и всегда был готов с мечом в руках защитить честь её и добрую славу. Марго Уокера Перси предстает идеальной девушкой второй половины XX века (с другой стороны, Гвиневира – эталонный образ Прекрасной Дамы в средневековой литературе). В исходном тексте легенды Гвиневира изменила Королю Артуру с Ланселотом, в рассматриваемом романе Марго имеет интимную связь с Робертом Мерлином (прототип чернокнижника и волшебника Мерлина).

Можно сделать вывод, что важнейшей особенностью изучения «Артурианы» является своеобразное использование самой природы легенды. Исторических сведений об Артуре почти нет, и это дает писателям возможность домысливать, придумывать, фантазировать. Недаром применительно к «артуровским» романам XX века исследователи используют такое понятие как «парафраз».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивашева В. В. На пороге XXI века / В. В. Ивашева. – М. : Худож. лит., 1979. – 318 с.
2. Мелетинский Е. М. Средневековый роман / Е. М. Мелетинский. – М. : Наука, 1983. – 304 с.
3. Уокер А. П. Ланселот / А. П. Уокер. – М. : «Просвещение», 2004. – 227 с.
4. Barber R. The Arthurian Legends : An Illustrated Legend : An Illustrated Anthology / R. Barber. – Totowa, New Jersey : Littlefield Adams, 1979. – 119 p.

Клочков И.Р.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: ст. преп. Тимченко О.В.

НЕОЛОГИЗМЫ В ЛЕКСИЧЕСКОМ СОСТАВЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Образование новых слов – это один из самых динамичных процессов современного языка. Непрерывно появляются новые товары, предметы, вещи, идеи, и возникает необходимость давать им названия. Мы живем в постоянно меняющемся мире, в мире, где появляются, исчезают, а потом снова актуализируются какие-либо реалии. В конечном счете, эти реалии получают свое лексическое наименование.

Неологизмы обычно рассматриваются, как новые лексические единицы, вступившие в язык из-за необходимости назвать новые объекты и понятия, а также переименовать объекты, уже существующие в разуме человека. Известно, что новообразования могут быть различных типов.

В современном языке неологизмы делятся на языковые и авторские, или индивидуально-стилистические.

Принятие языком неологизмов зависит от: краткости (например, *infopista* от *autopista de la información*); мнемонической способности, то есть легкости, с которой они могут запоминаться, (например, *emoticono de emoción* + *icono*); способности образовывать однокоренные слова (например, *informática, informático, informatizar, informatización, informatizado*).

Несмотря на это, наиболее важным фактором, влияющим на принятие неологизмов является мотивация: слово должно отражать характеристики понятия, которое оно обозначает. Его лексические компоненты должны давать представление о самом понятии. Например, легко понять, что слова *cibernauta* и *internauta*, обозначают человека, который проводит время в Интернете.

Предпосылками для создания неологизмов являются: стилистическая природа (свойство, характер) – таким образом, в общественно-политическую сферу, вводится много слов, которые могут быть классифицированы как эвфемизмы, улучшающие смысл, который считается грубым или оскорбительным, например *impedido* (*инвалид*) заменится на *persona con discapacidad* – человек с особыми потребностями, или человек с ограниченными возможностями; технологические предпосылки, например, выражение *asistente personal inteligente* – планшет для *la nueva computadora de bolsillo conectada a Internet* – карманного компьютера с Интернетом; социальные причины, как пример, текущая феминизация названий должностей; функциональные, то есть отражающие необходимость найти новый способ для описания понятия с точки зрения коммуникативной ситуации.

Питер Ньюмарк выделяет 12 типов неологизмов в испанском языке и предлагает ряд конкретных методов перевода. Выделим несколько типов неологизмов по Ньюмарку:

– старые слова с новыми значениями: эти лексические единицы начинают использоваться в качестве метафоры, а затем приобретают новый смысл. Например, *núcleo duro* – ядро, означает «ограниченная группа стран желающих углубить взаимное сотрудничество».

– слова-штампы: довольно большая группа неологизмов, которые относятся к производителю товаров или товарным знакам (*Activia, Danone, Nestle*). Такие слова известны всему миру, поэтому переводятся дословно (например, *Don Limpio* – Мистер Мускул) или

заменяются функциональным термином, если название фабрики не имеет культурной или идентифицирующей значимости: *Revlon* – *губная помада*.

– производные слова: подавляющее большинство неологизмов – это слова, которые являются производными от древнегреческих и древнелатинских морфем. Этот метод создания слов, в основном, используется для описания научных и технологических терминов. Например, *multimedia*, *ergonomía*, *biotecnología*, *proteómica*, *genómica*. В своем большинстве эти слова переводятся дословно. Среди производных неологизмов существует довольно большая группа, созданная средствами массовой информации и рекламы, которые могут быть эфемерным: *narcodólares* – *наркодооллары*, *europización* – *европеизация*, *telepuente* – *телемост*, *uropeísta* – *европеец*, *dolarización* – *долларизация*.

– аббревиатуры и сокращения: представляют проблему для переводчика, так как совпадают многие сокращения, которые называют различные объекты, организации или концепции. Например, аббревиатура *СС* может означать: *caballero* (*джентльмен*), *cardiopatía coronaria* (*ишемическая болезнь сердца*), *centro de control* (*центр управления*), *Código civil* (*Гражданский кодекс*), *Control de ordenador* (*управление компьютером*), *Cuerpo consular* (*консульский корпус*), и др.

– новые словосочетания: используются для определения группы устойчивых слов, которые приближаются к фразеологическим единствам по своей стабильности и идиоматичности. Например: *furgoneta bomba* – *заминированный автомобиль*, *bebé probeta* – *оплодотворение в пробирке*, *células madre* – *стволовые клетки*, *madre de alquiler* – *суррогатная мать*.

– заимствованные слова: это слова, смысл которых зависит от контекста. Например, *samizdat* (*самиздат*), *nomenclatura* (*номенклатура*), *glasnost* (*гласность*), *troica* (*троица*), *adidas* (*адидас*), *levi* (*левайс*).

Итак, подводя итог вышесказанному, спектр перевода неологизмов может быть самым разнообразным, а именно: цитирование; морфологическая калька; функциональный термин; описательный термин; дословный перевод; объединенные методы транслации; интернационализм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верба Г. Г. Manual de traductología español-ucraniano / Г. Г. Верба, З. О. Гетьман. – Вінниця : Нова книга, 2013. – 304 с.
2. Чередниченко О. І. Теорія та практика перекладу / О. І. Чередниченко, Я. Г. Коваль. – К. : Либідь, 1995. – 320 с.

Кобзева Т.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц.
Белоконь-Пожарицкая Н.А.

ОБРАЗ РУССКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. ДОСТОЕВСКОГО

Ф.М. Достоевский – человек «интеллигентного склада», что не могло не сказаться на его эстетических и философских взглядах, на образах героев произведений великого русского писателя. И как человек образованный и интеллигентный четко подмечал и был поражен вселенской несправедливостью. Чувство несправедливости поражает в душах героев протест, доходящий до бунта, как, например, у Раскольникова или Ивана Карамазова. Читая произведения, мы видим, как несправедливость и бессилие калечат души героев, их психику и сознание. Для героев Ф. Достоевского несправедливость становится бессмыслием и неразумием. Поэтому писатель и его герои, пораженные бедствиями мира, ищут разумного основания жизни. Часто этим выходом становится вера. Обретение веры – это путь индивидуальный для каждого героя произведений Ф. Достоевского. Такой путь прошли Раскольников и Алеша Карамазов. Писатель сам прошел этот путь, когда пережил ужас смертной казни. У Ф.М. Достоевского таких прозрений было множество. Он увидел ужас жизни, но также нашел выход в Боге. Автор никогда не говорил о брошенности людей, при всей их униженности и оскорбленности, находит выход в вере, прощенности и покаянии. Великий русский классик показал, что если Бога нет, то и человека нет.

Противоречия социальной действительности, нищета деревенского и городского люда, угроза новых буржуазных отношений, пугающие западными примерами, ставили перед всей думающей Россией те самые вопросы, которые в 1840-е годы и изменили взгляды Ф.М. Достоевского. Для русской интеллигенции наступило время анализа, подведения исторических итогов, проектов возможного будущего, требующего коренных перемен. В период написания романов Ф.М. Достоевского в России преобладало народничество, которое изначально не было революционным движением. Интеллигенция шла в народ. Революционный характер народничество приобретает лишь тогда, когда правительство начало преследования против деятельности народников, носившей культурный характер. Судьба народников была трагична и потому, что они не только встречали преследования со стороны власти, но и не были приняты народом, который имел иное мировоззрение, чем интеллигенция.

Н. Бердяев в работе «Русская идея» говорит о том, что русская интеллигенция совсем особое, лишь в России существующее, духовно-социальное образование. Интеллигенция не есть социальный класс, и ее существование создает затруднение для марксистских объяснений. Интеллигенция была идеалистическим классом, классом людей, целиком увлеченных идеями и готовых во имя своих идей на каторгу, тюрьму и казнь. Интеллигенция была русским явлением и имела характерные русские черты, но она чувствовала себя беспочвенной. Беспочвенность может быть национально-русской чертой. [1, с. 29]. Также русский философ акцентирует внимание на том, что русская интеллигенция обнаружила исключительную способность к идейным увлечениям. Русские так были увлечены Гегелем, Шеллингом, Фейербахом, как никто никогда не был увлечен на их родине. У русских все приобретает религиозный характер. Что мы и видим на примере романов Ф. Достоевского.

Русский классик больше всех интересовался судьбой русского интеллигента, которого он называет скитальцем петербургского периода русской истории. Именно он будет раскрывать духовные основы этого скитальчества. Раскол, отщепенство, невозможность примирения с настоящим, устремленность к лучшему, более справедливой жизни – характерные черты интеллигенции.

В работе, о которой мы упоминали выше, Н. Бердяев отметил, что родоначальником русской интеллигенции был Радищев, который определил ее основные черты. Когда Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» написал: «Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человечества уязвлена стала» [2], – русская интеллигенция родилась. Положение русской интеллигенции оказалось раздвоенным между силами – силой царской власти и силой народной стихии. Последняя для интеллигенции оказалась таинственной силой. Она противопоставляла себя народу, чувствовала свою вину перед народом, хотела служить народу. Тема «интеллигенция и народ» – чисто русская тема.

Анализ романа «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского позволяет говорить о том, что образы героев раскрыты автором на разных уровнях. Он создает разные типы образов-интеллигентов, которые, с одной стороны, такие разные, а с другой стороны, через образы братьев раскрывается тема ответственности за преступление на евангельском уровне. У братьев общая вина и ответственность, которую они переживают. У Ивана идея «все дозволено», Дмитрий находится под властью страстей, и даже «тихий» Алеша ответственен за убийство отца. Ф. Достоевский осуждает не само преступление, сколько мысль, желание. Каждый из братьев наказан по-своему: Иван – раздвоением личности, Алеша – духовным кризисом, Дмитрий отправляется на каторгу. И хотя Дмитрий

осужден юридически безвинно, он понимает, что его вина явная. Все братья ответственны за преступление, которое они должны осознать. Человек должен покаяться, что приведет к спасению и новой жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. Русская идея / Н. Бердяев. – Харьков : Фолио, 1999. – 400 с.
2. Радищев А. Путешествие из Петербурга в Москву [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rvb.ru/18vek/radishchev/01text/vol_1/03prose/021.htm. – 12.03.2016.

Кобцева Е.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ, РЕЛИГИОЗНОЙ, ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

Проблема формирования идентичности является достаточно новой проблемой в науке. Идентичность является результатом процесса соотнесения личности с другими людьми: с внутренним миром, с ценностями, с общностью. Структура такого явления как «идентичность» отражает не только индивидуальность самого человека, но и его направленность на социальное окружение.

Именно идентичность является сегодня одним из актуальных направлений исследования. Согласно Э. Эриксону, идентичность – это чувство самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям; чувство обретения, адекватности и стабильного владения личностью, собственным «Я» независимо от изменений последнего и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, встающих перед ней на каждом этапе развития [4, с. 189].

Вопрос самоопределения личности в Донецком регионе имеет в настоящее время сложный и новый характер. Изменения социального порядка, законов, политической ситуации побуждает заново переосмыслить свои ценностные ориентации и приоритеты в жизни, поэтому вопрос взаимоусловленности идентичности и системы ценностных ориентаций человека столь важен в жизни.

Раитина М.С. дает точное определение, что такое ценностные ориентации личности и их роль в ориентации человека. Кроме того,

они являются важнейшей характеристикой его личности, поскольку определяют его отношения и особенности взаимодействия с окружающим миром, детерминируют и регулируют поведение человека. Осознавая собственные ценностные ориентации, человек ищет свое место в мире, размышляет над смыслом и целью жизнедеятельности [3].

Э. Эриксон отмечает, что важнейшей задачей развития индивидуальности в юношеский период является самоопределение и формирование идентичности [5, с. 35]. Все выше замеченное подчеркивает важность исследования взаимообусловленности развития всех аспектов идентичности и системы ценностных ориентаций студентов Донецкого региона. Так как, исследуя данные свойства личности, мы сможем дать ясную картину процесса изменения или становления ценностных убеждений молодежи Донецкого региона.

Формирование ценностных ориентаций – длительный и сложный процесс, на который оказывают влияние многие факторы. Одним из системообразующих факторов является образовательная среда, в содержании которой заключена система ценностей, передаваемая студентам в период обучения.

Психологическими механизмами формирования и развития ценностных ориентаций выступают индивидуально-типологические особенности протекания психических процессов и, прежде всего, мышления, памяти, эмоций и воли, существующих в форме интериоризации, идентификации и интернализации социальных ценностей. Сформированные в систему, ценностные ориентации во многом определяют личностную особенность индивида во всех областях человеческой деятельности [1, с. 51-54].

Выявление содержания и специфики ценностно-смысловой основы патриотического воспитания и ее актуализация в сегодняшнем общественном самосознании – важнейшее условие формирования позитивной гражданской идентичности и преодоления духовного кризиса. В этой связи одной из важнейших проблем патриотического воспитания является формирование содержания воспитания через интеграцию потенциала традиций и инноваций в систему средств развития личности и формирования её самотождественности в формате целостности пространства личности – коллектива – общества – государства [2].

Следовательно, мы можем прийти к выводу, что в настоящее время вопрос идентификации личности в нашем обществе остро затронут с разных аспектов жизнедеятельности. Так как идентичность имеет три главные ветви – этническую, гражданскую и религиозную, следует заметить важность каждой из сторон личности и ее взаимообусловленность с системой ценностных ориентаций.

Личность, которая стремится познать себя, окружающий мир, приобрести устойчивые принципы в жизни, – зрелая личность. Таким образом, подчеркивая слова Э. Эриксона, что самый сензитивный период в жизни человека для формирования идентичности – это юность, исследование факторов данного процесса окажет благоприятные условия для помощи выбора жизненного пути индивида.

ЛИТЕРАТУРА

1. Величко Е. В. Особенности ценностных ориентаций студентов политехнического колледжа / Е. В. Величко // Молодой ученый. – 2011. – № 12. Т. 2. – С. 51-54.
2. Кусмарцев М. Б. Ценностно-смысловые детерминанты патриотического воспитания [Электронный ресурс] / М. Б. Кусмарцев // Ученые записки. – 2012. – № 3-1(23). – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovyye-determinanty-patrioticheskogo-vospitaniya#ixzz45POFlw1S>.
3. Раитина М. С. Ценности и ценностные ориентации, их формирование и роль в развитии личности [Электронный ресурс] / М. С. Раитина // Научный электронный архив. – Режим доступа : <http://econf.rae.ru/article/5159>.
4. Словарь практического психолога / Под ред. С. Ю. Головина. – 3-е изд., испр. и доп. – М., – 556 с.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М., 1996. – 287 с.

Коваленко Ю.Э.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Решетарова И.В.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СЕМАНТИКОЙ «ЧАСТИ ТЕЛА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Работа переводчика в современном быстроразвивающемся мире приобретает все большее значение, а для грамотного перевода идиоматических выражений необходимо точное понимание сущности фразеологизмов. Непонимание тех или иных единиц (например, фразеологических) русского и/или английского языков ведет к неадекватному переводу текстов, к ошибочному их толкованию, к неправильному употреблению фразеологизмов в речи, искажению их смыслового содержания. Таким образом, актуальность изучения функционирования фразеологизмов в английском и русском языках, отражающих в своей семантике особенности менталитета и

традиций, свойственных представителям разных культур, отражается в необходимости выявить языковые проявления этих особенностей. Как правило, изучение фразеологических единиц английского языка является трудной задачей, однако с их изучением будущие специалисты начинают приобщаться к англоязычной культуре и образу мыслей людей, принадлежащих этой культуре.

Цель работы – установление сходства и различий во фразеологизмах английского и русского языков с семантикой «части тела» и особенностей их употребления.

Задачи работы:

- изучить теоретический материал по теме «фразеологизмы и их классификация»;
- сравнить фразеологизмы с соматическим компонентом «части тела» в русском и английском языках.

Фразеология – раздел языкознания, изучающий устойчивые сочетания в языке. Основная задача, которая стоит перед фразеологией, – познание фразеологической системы языка в ее настоящем и истории, в ее связях и взаимоотношениях с лексикой и словообразованием, с одной стороны и с грамматикой с другой [3].

Л.Л. Нелюбин определяет фразеологизмы как сочетания слов, т.е. раздельнооформленные образования с полностью или частично переосмысленными компонентами [1, с. 240]. Фразеологизм наделен целым рядом существенных, определяющих признаков: воспроизводимостью, устойчивостью, семантической целостностью значения, расчлененностью своего состава, незамкнутостью (открытостью) структуры. В целом, фразеологизм характеризуется как «сочетание слов с переносным значением», как «устойчивое словосочетание с идиоматическим значением», как «устойчивая фраза». Таким образом, под фразеологическими единицами понимают обороты речи, состоящие из двух или более слов, обладающие воспроизводимостью, устойчивостью состава и структуры, а также целостным значением.

В отечественном языкознании широкое распространение получила классификация фразеологических единиц [цит. по 2], предложенная французским ученым Ш. Балли и разработанная для русского языка В.В. Виноградовым. Согласно этой классификации все фразеологические единицы подразделяются на фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Н.М. Шанский [3] в своей книге «Фразеология современного русского языка» пишет, что фразеологическими сращениями называются такие семантически неделимые обороты, в которых целостное значение совершенно несоотносительно с отдельными значениями составляющих их слов, например: *бить баклуши, очертя голову*.

Возьмём, к примеру, идиому *our heads in the sand* – прятать голову в песок: в значении *прятаться от действительности; уходить от действительности, не замечать ее*. Соответствует русским: *спрятать голову под крыло, прятать голову в песок*. Такое сходство между значениями и лексическим наполнением данного фразеологизма в английском и русском языках можно объяснить тем, что он образовался из наблюдений за поведением птиц (страусы), которые при опасности прячут голову под крыло, или прячут ее в песок. Страусы не водятся на территориях основных носителей рассматриваемых языков, из этого следует, что фразеологизм *прятать голову в песок* является заимствованным как в английском, так и в русском языках.

В английском языке часто используется компонент *unruly member* – конечность, которой нельзя управлять (под конечностью здесь подразумевается язык). В русском языке – аналогичным значением обладают фразы – *язык без костей, попасть на язык*.

В английском языке однословная идиома с компонентом, обозначающим часть тела – *rubberneck* – резиновая шея означает *проявлять интерес, таращиться*. В русском языке фразеологизм *вытягивать шею* может означать *ожидание*, но в целом этот фразеологизм означает *любое напряженное состояние*. Реже такие фразеологизмы используют для обозначения *любопытства*.

В ходе данного исследования мы пришли к следующим выводам:

- под фразеологизмом следует понимать устойчивое словосочетание, выполняющее функцию отдельного слова, значение которого невозможно вывести из значений составляющих его компонентов;

- фразеологизмы делятся на три основных типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания;

- несмотря на различные географию и образы мышления русскоговорящих и англоязычных людей, очевидно значительное сходство рассмотренных идиоматических единиц;

- названия частей тела, упоминаемые носителями английского языка в речи, используются не только при обсуждении самочувствия или внешности, но и для обозначения каких-либо абстрактных, нефизических состояний – настроения, особенностей характера, отношений между людьми;

- большая часть английских и русских фразеологизмов, связанных с лексикой «частей тела», совпадают по смыслу и образности, так как этот пласт лексики не связан с национальными или историческими особенностями народов, т.е. является общеупотребительным, вследствие чего при переводе фразеологизмов используются эквивалентные соответствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 320 с.
2. Новикова М. Г. Фразеологизмы : сущность, классификация, приемы перевода [Электронный ресурс] / М. Г. Новикова. – Режим доступа : <http://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/1137>.
3. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – 2-е изд. – М. : Высшая школа, 1969. – 231 с.

Коваленко Э.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.

«РОЗЫ В КРЕДИТ»: КОНФЛИКТ МЕЖДУ МИРАМИ МАТИНЫ И ДАНИЭЛЯ В РОМАНЕ ЭЛЬЗЫ ТРИОЛЕ

Основной конфликт романа построен на контрасте – это конфликт между двумя абсолютно противоположными психологическими типами: материалисткой и идеалистом. Мартина – типичный потребитель, Даниэль – типичный ученый, для которого материальное – второстепенно. Чрезвычайное увлечение Мартины всем материальным выливается в ненасытную жажду потребления. Мартина с восторгом принимает общество потребления и те возможности, которые оно открывает – кредит, явление, которое появилось во Франции в 50-е – 60-е годы. Оно породило новое отношение к деньгам – то, что нельзя купить сразу – можно купить в кредит.

Идейная система романа Триоле построена на ряде оппозиций: красивое – безобразное, нищета – богатство, высокое – низкое, временное – вечное, деревня – город. Мартина Донель – необычная деревенская девушка, мечтающая о любви и красоте. Нищее голодное детство не могло дать ей правильного направления развития. То прекрасное, что было в героине, не могло реализоваться в мире социальных отношений: она не замечает момента, когда любовь к красоте, порядку, изяществу и элегантности становится борьбой против естественности, подлинности, когда эстетика отрывается от этики и становится бездушной, обретает страшную силу, начинает разрушать её отношения с мужем. Стремление к красоте толкает её на преступление и, в конце концов, приводит к изгнанию из общества, потере и любви, и работы, и смысла жизни, полному краху. Она держится за современные красивые вещи, но за обладание ими приходится заплатить слишком дорогую, непосильную цену. Покупка в кредит вещей оказалась приобретением симулякров

красоты, любовь Даниэля – тоже. Героиня так и не реализовала себя, подлинную. Мартина погибает так, как погибают розы в мороз – перед обстоятельствами жизни девушка была абсолютно бессильна. Её душа была высокой и стремилась к красоте, но красота осталась для неё недоступной. Последняя дорога назад в родную лачужку, отношения с шофёром и безобразная смерть отражают её представления о том, каким должен был быть путь, предначертанный ей социальным происхождением.

Даниэль по дороге к Мартине перед окончательным объяснением думает о том, что когда-то его поразила её любовь: *«Её страсть не была страстью серийной, пластмассовой, в ней ощущалось что-то извечное, нетленное, неповторимое»*. После женитьбы на Мартине Даниэль обнаруживает, что она *«превратилась в обыкновенную мещанку, сухую, эгоистичную. Желания у неё были пластмассовые, а мечты нейлоновые»* [2, с. 186]. Стремление к красоте у Мартины приняло уродливые формы, потому что на её душу убийственно повлияла нищета и грязь, в которых ей довелось родиться. Она так и не смогла объяснить Даниэлю, что она любит и к чему стремится. Она боролась, прежде всего, за форму, но ведь именно вопиющая бедность для неё в какой-то момент связала форму с содержанием, и никто не учил её их различать. Даниэль тоже предоставил Мартине в одиночестве сражаться со своей болезненной зависимостью от покупки красивых вещей. Он не нашёл пути к её душе, любясь только прекрасной внешностью: *«..Даниэль смотрел на неё... она была неслыханно хороша, такие женщины встречаются только на постаментах, в зелени парков. А тут живая женщина, Мартина, девочка-пропадавшая-в-лесах... Мартина, от рождения такая брезгливая, но вместе с другими детьми, спавшая на гнилой соломе, в то время как по их нематым телам бежали крысы...»* [2, с. 197]. Сам он, несмотря на свою учёность, в глубине души остался крестьянином, радовавшимся обладанию прекрасной и верно его любящей женщиной. Все своё время он отдавал селекции роз, но был не в силах заметить, что, прежде всего, Мартина нуждается в духовном развитии, и не мог ничего дать ей в этом плане. По сути, оба героя не видят разницы между красотой формы и ценностью содержания.

У выведенной Даниэлем розы «Мартина Донель» был *«несравненный аромат старинной розы, а форма и цвет розы нашего времени»* [2, с. 214]. Она напоминает читателю о той прекрасной телом и душой, юной Мартине-в-лесах, которая была способна на «анахроническую» любовь. Дивная роза, выведенная Даниэлем – это усовершенствованная природа, в которой заключён его многолетний самоотверженный труд, любовь к прекрасному образу, но человеческий прототип этой розы покончил с жизнью.

Если бы Даниэль был более настойчив, и его любви хватило на заботу о Мартине, то она могла бы вполне реализовать себя. Но это человеческое существо с нежной душой осталось брошенным в одиночестве разбираться в вопросе, что есть красота, чем она отличается от симулякра, какую цену можно за неё заплатить.

Природное может иметь гармонию красоты и подлинности, но человеческое существо нуждается в удовлетворении истинных духовных потребностей. Героиня романа «Розы в кредит» истину находит в смерти. Эстетика фальшива, но в реальности нет способа совместить истину, добро и красоту. Красота – продукт рекламы, её создают руками и покупают в кредит, но отказываются при этом от добра и от истины. Только три этих компонента могут произвести гармонию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Штырова А. «Нейлоновый век» в СССР : Л. Петрушевская – Э. Триоле [Электронный ресурс] / А. Штырова // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 10. – Режим доступа : <http://human.snauka.ru>.
2. Триоле Э. Нейлоновый век : Розы в кредит. Луна-парк / Э. Триоле. – М. : Издательство иностранной литературы, 1960.

Колесникова А.П.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

МОРСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ XV - НАЧ. XVI ВЕКОВ

Конец XV в. характеризуется разложением феодальных отношений. Резко возросла потребность в деньгах, как средстве обмена, и как следствие, в Европе возрастает спрос на золото. Это, в свою очередь, усиливает стремление к «Индиям», в которых по общему мнению людей того времени было очень много драгоценностей. Еще одна из предпосылок Великих географических открытий – завоевания турков-османов, так как они закрыли для европейцев все известные на то время пути в Индию. Для европейских стран к концу XV в. остался открыт только путь на запад через неведомый океан [2].

Первым, кто попытал счастья в открытии нового пути к «Индиям», стал генуэзец по происхождению, подданный испанских королей – Христофор Колумб. С трудом добился он у Изабеллы и Фердинанда средств на снаряжение экспедиции и, наконец, его экспедиция в составе трех кораблей 3 августа 1492 году вышла из порта Палос. Это были корабли «Санта-Мария», «Пинта» и «Нинья» с 90 участниками.

Плавание длилось около двух месяцев, прежде чем экипажем одного из кораблей была замечена суша. Это был небольшой остров с пышной тропической растительностью, который Колумб назвал Сан-Сальвадор и объявил владением Испании. Колумб был уверен, что достиг Азии. В этом путешествии Колумб открыл ряд небольших островов. Из обломков корабля «Санта-Мария» он соорудил на о. Эспаньола первый европейский форт. Плавание назад к родным берегам не отличалось легкостью и продолжалось с января 1493 года по март, лишь 15 марта «Нинья» и «Пинта» смогли прибыть в порт Палос. Завершив первое путешествие, Колумб привез в Испанию немного золота, коренных жителей Америки, которых начали называть индейцами, несколько неизвестных ранее плодов и растений [1].

Кроме первого наиболее яркого плавания Колумба было еще три экспедиции адмирала: вторая с 1493 г. по 1496 г., третья в 1498-1500 гг. и последняя четвертая в 1502-1504 гг. [1].

Колумб первым пересек Атлантический океан в субтропической и тропической полосе северного полушария, положил начало открытию материка Южной Америки и перешейков Центральной Америки, открыл все Большие Антильские острова, малые Антильские острова, ряд мелких островов в Карибском море и о. Тринидад у берегов Южной Америки. Значение открытий Христофора Колумба европейцы смогли понять лишь после его смерти в середине XVI в., когда завоевали Мексику и Перу, и груды награбленного золота стали поступать в Европу [2].

Во второй половине XV века Португалия решила не отставать от Испании в процессе открытия новых земель. В июле 1497 года началось плавание экспедиции Васко да Гамы, целью путешествия был поиск пути вокруг Африки в Индию. Экспедицией Васко да Гамы были обнаружены торговые и военные поселения арабов на восточных берегах Африки. Путешественники прибыли в Индию в Каликуте, откуда с грузом пряностей возвратилась в Португалию в июле 1499 г. [2].

В результате плаваний Васко да Гамы сильно изменилась карта мира. Атлантический и Индийский океаны оказались соединенными; уточнены контуры Африки, а также нанесен на карту остров Мадагаскар. Вместо опасных сухопутных дорог был открыт дешевый и сравнительно безопасный морской путь на Восток. По новому пути из Португалии двинулись в Индию экспедиции. В результате этих экспедиций Индия становится колонией Португалии [2].

Открытия XV – начала XVI вв. завершаются кругосветным плаванием Фернана Магеллана. Магеллан – португалец по национальности служит у испанского короля Карла I. Ф. Магеллану по заключенному договору испанский монарх снарядил 5 кораблей

с припасами на два года. Плавание началось в сентябре 1519 года. В ноябре экспедиция достигла Бразилии. 21 сентября 1520 г. был найден залив или пролив, ведущий на запад. Магеллан в ходе экспедиции открыл Атлантическое побережье Южной Америки, о. Огненной Земли. Также Магеллан нашел атлантический вход в пролив, соединяющий два океана. 28 ноября 1520 г. Магеллан вышел из пролива в открытый океан. Из-за того, что погода была хорошей, а океан спокоен Магеллан назвал его «Тихим». Экспедиция Магеллана доказала наличие единого мирового океана. Из осторожности, Магеллан 17 марта перешел к необитаемому острову Хомонхон, чтобы запастись водой и дать отдохнуть людям. Магеллан погиб в апреле 1521 г. на о. Мактан в схватке с аборигенами, на этом острове ему поставлен памятник в виде двух кубов, увенчанных шаром. 6 сентября 1522 года Хуан Себастьян Де Элькано с оставшимися в живых членами экспедиции Магеллана на последнем корабле Магеллана «Виктории» прибыл в Испанию, спустя почти три года после отплытия. Экспедиция Магеллана была коммерческой и принесла значительную прибыль испанской короне [3].

Значение плавания Магеллана неоспоримо, он первым совершил путешествие вокруг земного шара и окончательно доказал, что Земля имеет форму шара.

Мы кратко рассмотрели основные открытия и морские путешествия XV – нач. XVI вв. и пришли к выводу, что три великих мореплавателя в корне смогли изменить представления средневекового человека о мире: Х. Колумб, Васко да Гама и Ф. Магеллан. Колумб первым начал устанавливать связь между Новым и Старым светом, Васко да Гама открыл морской безопасный путь в Индию, Магеллан первым совершил кругосветное плавание. С этих пор мировоззрение и мир средневековья были изменены навсегда, были расширены торговые отношения, начал зарождаться капитализм, были положены зачатки колониальной системы. Карта мира начала приобретать современные очертания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартоломе де Лас Касас. Путешествия Христофора Колумба. Дневники, письма, документы / Под ред. И. П. Магидович. – М. : Политиздат, 1961. – 515 с.
2. Магидович И. П. Очерки по истории географических открытий / И. П. Магидович. – М. : Вече, 2000. – 389 с.
3. Пигафетта Антонио. Путешествия Магеллана [Вступит. статья Я. М. Свет] / А. Пигафетта. – М. : Политиздат, 1950. – 356 с.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Деталь является элементом художественной целостности, мельчайшим образом. Также деталь практически всегда составляет часть более крупного, чем она образа. Воссоздать предмет во всех его особенностях писатель не в состоянии, именно деталь, точнее их совокупность «заменяют» в тексте целое, вызывая при этом нужные автору ассоциации и представления.

Согласно «Словарю актуальных терминов и понятий» художественная деталь – это «значимая подробность изображенного мира персонажей, их облика и внутренней жизни. Поскольку в истинно художественном литературном произведении ничего незначимого, по существу, нет, то почти каждое неслужебное слово литературного текста является обозначением некоторой детали, статусом которой обладают не только зрительно представимые подробности, но и семантические «кванты» невещественного свойства» [3].

Художественная деталь – это выразительная подробность, моделирующая образ, несущая определённую эмоциональную и содержательную нагрузку, один из способов создания автором портретов, характеров, картин природы, предметов интерьера и т.д., которая играет важную роль в исследовании и понимании художественных произведений.

Художественная деталь в произведении может выполнять важные идейно-смысловые функции и придавать эмоциональную нагрузку всему тексту.

А.Б. Есин в классификации деталей выделяет детали внешние и психологические. Они не разделены непроходимой границей. Внешние детали рисуют внешнее, предметное бытие людей, их наружность и среду обитания и подразделяются на портретные, пейзажные и вещные, а психологические – изображают внутренний мир человека.

Функции деталей могут быть психологическими, сюжетными, иллюстративными, оценочными, культурно-историческими и др.

В пределах конкретного произведения внешний вид персонажа, как и любой другой компонент сочиняемого мира, нагружен несколькими функциями одновременно: характеризует данное действующее лицо и являет собой более общую моделирующую категорию. Функции пейзажа определяются жанром произведения.

В повестях пейзажи выполняют фоновую, сюжетную, оценочную и эстетическую функции.

Анализ художественной детали позволяет лучше понять художественный мир, осознавать эстетическую ценность языковых явлений в художественном тексте, чутко и адекватно воспринимать язык произведения, получать удовольствие от чтения, от прикосновения к глубинам художественного мира литературного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения : учеб. пос. / А. Б. Есин. – 3-е изд. – М. : Флинта, Наука, 2000. – 248 с.
2. Кочетова В. Г. Художественная деталь в прозе И. А. Гончарова : дис. ... канд. филол. наук / В. Г. Кочетова. – Москва, 2002. – 178 с.
3. Поэтика : Словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. – М. : Изд-во Кулагиной, Intrada, 2008. – 358 с.

Кононенко С.О.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волкова Н.В.

НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Газета является сферой, наиболее быстро реагирующей на появление новых объектов, явлений окружающей действительности. Вследствие этого, газетная сфера, как таковая, создает благоприятные предпосылки для возникновения новых слов. Вместе с тем, язык и стиль газеты имеют свои отличительные характеристики, позволяющие противопоставить ее другим языковым сферам. Соответственно, условия употребления неологизмов в газетном тексте имеют свою определенную специфику.

В публицистических текстах наблюдается наличие трёх групп неологизмов: собственно неологизмы, неологизмы-трансомианты, семантические инновации.

В анализируемых текстах наибольшее количество неологизмов представлено группой собственно неологизмов в виде заимствований. Подобного рода неологизмы обладают высокой степенью коннотации новизны и могут быть отнесены к так называемым «сильным неологизмам».

Приведем несколько примеров.

*In a document they described as a covenant, the participants pledged to remain part of Syria's peaceful uprising for freedom and democracy and **pluralism** to establish a democratic state through peaceful means (Daily Telegraph, 2011).*

В данном примере Протасова Е.Ю. объясняет слово *плюрализм* (от лат. *pluralis* – ‘множество’) как наличие множества сущностей, не имеющих между собой внутренней связи. Считают, что данный неологизм возник в английском языке, полностью сохранив не только свою форму, но и содержание. Этот факт является вполне закономерным, поскольку в тексте, в частности, публицистическом, для адресанта-автора весьма важно донести информацию, избегая недоразумений, недопонимания со стороны адресата-читателя, когда знание реалий уже устоялось, утвердилось в языке [4, с. 57].

Собственно неологизмы-заимствования могут быть представлены простыми, сложными словами, а также лексемами, образованными путем блендинга.

*After dodging questions for days, British Prime Minister David Cameron acknowledged Thursday evening that he had owned and profited from shares in an **offshore** trust set up by his late father (The Washington Post, 2016).*

Под словом *offshore* (от англ. *offshore* – ‘вне берега’) понимают финансовый центр, привлекающий иностранный капитал путём предоставления специальных налоговых и других льгот иностранным компаниям, зарегистрированным в стране расположения центра [1, с. 1].

Интересным случаем новообразования является пример сложных слов, образованных способом смешения основ, таких как *Amerasian* и *Amerenglish* в следующем примере:

*Many teach-yourself enterprise books are decked out with chats and diagrams are written in **Amerenglish**. They talk of «profit enhancement» and are clearly targeted at the sort of Americanized Briton, who speaks unselfconsciously about «shooting matches», «whole new ball games» and «getting off your butt» (The Times, 2011).*

В результате сложения двух элементов возникает коннотация новизны слова, обозначающего новую реалию. К подобного рода неологизмам относятся такие единицы, как: *skinhead*, *bio-computer*, *bioastronomy*, *bio-ethics*, *biofundamentalist*, *biosensor*, *glue-sniffing*, *think-tank*, *high-rise* и др. Например:

*The statement was drafted by a working party of a joint **bio-ethics** committee of the bishops' conferences of England and Wales, Scotland, and Ireland, and was approved by the bishops' conference of England and Wales last November (The Universe, 2008).*

Употреблённый в данном примере собственно неологизм *bio-ethics* означает этический аспект человеческого вмешательства в

такие биологические процессы, как генная инженерия, контроль рождаемости. За счёт сложения элементов образуется новая лексическая единица, обладающая новизной формы и содержания [3].

Новообразования трансноминантного характера представляют собой новые лексические единицы, появляющиеся в языке с целью дать новое, более эмоциональное имя предмету, уже имеющему нейтральное наименование. Для английских неологизмов такого типа характерно активное использование модели словосложения [4], например:

And a group of women psychologists thanked the boar for using the word «chairperson» rather than «chairman» but argued that too much sexual discrimination still exists within the Association (Friday, 2011).

В английском языке данный трансноминант обозначает человека, председательствующего или руководящего каким-либо совещанием, конференцией или деловой встречей. В академической среде данное слово является нейтральным обозначением для номинации «заведующий кафедрой» или «декан».

В английском языке можно встретить новую лексику трансноминантного характера, созданную на основе игры слов: *airhead*, *baby-boomer*, *goggle-box*, *all-nighter*. Интересным является новообразование *goggle-box*, обозначающее ‘телевизор’, например:

The very speed of television’s development might have led to some initial resistance to it, even resentment of it. «Goggle-box» and «idiot’s lantern» are hardly terms of affection and respect (Daily Mail, 2008).

Под семантическими инновациями понимаются новые значения уже существующих слов. При этом переосмысление может иметь следующие варианты: старые слова полностью меняют своё значение, утрачивая ранее существовавшее, в семантической структуре слова появляется ещё один лексико-семантический вариант при сохранении всех традиционных [2].

Следует отметить, что среди семантических инноваций в анализируемой нами англоязычной прессе встречаются и стилистически эмоционально маркированные неологизмы. В газетном тексте можно встретить семантические инновации, несущие в себе такой эмоциональный заряд, как ирония: *mixer* – *проворный диск-жокей*, *American Dream* – *американская мечта*, *dog* – *телефон*, *fox* – *привлекательная женщина*, *hood* – *сосед*, *Humpty Dumpty* – *кандидат, не имеющий шансов на избрание*, *don’t know* – *колеблющийся избиратель*. Например:

I’m don’t know, and everyone knows it’s the don’t knows who decide the outcome of the elections (The Wall Street Journal, 2011).

Новообразование *don’t know* (‘колеблющийся избиратель’) представляет собой конвертированный неологизм и образовалось благодаря специальным письменным формам агитации, которые во

время опроса общественного мнения перед выборами рассылаются населению [4, с. 60].

Процесс образования неологизмов и пополнения ими современного языка постоянный и, следовательно, представляет довольно обширное поле для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальцева А. А. Неологизмы XXI века / А. А. Гальцева // Концепт. – Спецвыпуск № 13. – 2014. – 8 с.
2. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 157 с.
3. Нешименко Г. П. Динамика речевого стандарта современной публичной коммуникации: Проблемы. Тенденции развития / Г. П. Нешименко // Вопросы языкознания. – 2001. – № 1. – С. 98-131.
4. Протасова Е. Ю. Язык русской прессы в Финляндии / Е. Ю. Протасова // Вопросы языкознания. – 2002. – № 5. – С. 57-70.

Кононенко С.О.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В.В.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ (МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ФОРМЫ)

Физическое время, существующее в материальном мире, нашло своё выражение во всех глагольных формах языка. Категория времени реализуется по-разному в Indicatif, Suppositif, Subjonctif.

Гак В.Г. называет категорию времени словоизменительной. Он подчёркивает, что данная категория является одной из основных категорий глагола. Также говорится о том, что отражаются самые общие временные значения, а именно: отношение действия к моменту речи и другим действиям благодаря времени [2, с. 32].

Исходя из того, что время – категория, которая показывает направление от прошлого к будущему, от прошлого к настоящему, от настоящего к будущему, большое количество грамматистов представляют грамматическое время, состоящее из трёх временных планов: прошлое (il a mangé), настоящее (il mange), будущее (il mangera) [1, с. 58].

Грамматисты утверждают, что грамматическое время отличается от физического. Гак В.Г. говорит, о том, что настоящего времени как такого не существует: «Оно представляет собой лишь точку встречи

прошлого и будущего, которая постоянно перемещается» [2, с. 32]. Хотя грамматическое настоящее время включает отрезок времени, состоящий из части прошедшего и части будущего. Прошедшее время в отличие от будущего определённо.

Говоря о многозначности глагольной формы, в пределах одного и того же временного плана глагольная форма может выражать действие разной протяженности. Например, *Présent* может обозначать:

а) точное настоящее (*présent précis*):

(1) *Que fais-tu ici? Et vous? Elsa vous cherche* (Труайя А. Семья Эглетьер, с. 18);

б) продолженное настоящее, охватывающее некоторый отрезок времени:

(2) *Il regarde par la fenêtre* (Sagan F. *Bonjour tristesse*, с. 22);

в) повторное (итеративное) или привычное действие:

(3) *Comme d'habitude, Arthur marche dans l'eau* (Levy M. *Et si c'était vrai*, с. 55).

Будущее и прошедшее времена также могут обозначать однократное, продолженное, повторное или привычное действие.

Чтобы охарактеризовать сложное предложение, определить его тип, необходимо брать во внимание семантическую и структурную организацию: синтаксическая связь между частями и средствами его реализации, количество компонентов сложного предложения, порядок их расположения, особенности лексического наполнения частей.

Для выражения глагольного действия во временном плане, то есть выражения действия или ситуации, которая уже имела место, имеет место или будет иметь место в период после момента речи, языки мира прибегают к одновременному употреблению категорий времени, вида и наклонения.

Союзы во французском языке делятся на две большие группы – сочинительные союзы и подчинительные союзы. Подчинительные союзы с временной семантикой подразделяются на союзы одновременности, предшествования и следования.

Значение союзов или союзных выражений даже вне контекста способно выражать семантику высказывания. Вливаясь в контекст конкретного высказывания, союзы усиливают, подчеркивают одновременность или разновременность действий, описанных в предложениях.

Также стоит отметить, что первичной функцией предлогов является выражение пространственных отношений: они выражают временные и прочие обстоятельственные отношения, а также субъектно-объектные отношения существительных.

Таким образом, семантика времени во французском языке выражается разноуровневыми языковыми средствами: лексическими, морфологическими и синтаксическими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Н. М. Le Français. Теоретическая грамматика. Ускоренный курс : уч. пособие [для студ. ин-тов и фак. иностр. яз.] / Н. М. Васильева, Л. П. Пицкова. – М. : «Высшая школа», 1991. – 300 с.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка : Морфология : уч. пособие для студ. ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Г. Гак. – М. : Высшая школа, 1979. – 304 с.
3. Синтаксис французского предложения (французська мова, старший ступінь навчання) : навч. посіб. / О. М. Мокра, З. Д. Сушицька, Л. М. Летченя. – Горлівка : Вид-во ГДППМ, 2011. – 140 с. – Текст : фр.

Косинова М.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В.В.

ГИПЕРТЕКСТ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ

В XXI веке термин «гипертекст» пытаются объяснить лингвисты разных школ и направлений. Это широкое, многозначное понятие, включающее в себя противоречивые значения. Впервые данный термин ввел известный философ и математик Теодор Нельсон ещё в 1965 году [7, с. 75]. Тогда никто не мог представить, что компьютеры будут в каждом доме, в основном, все пользовались книгами. Постепенно компьютерные технологии становились более доступными, а с появлением Интернета, дискет, дисков, книги ушли на второй план, либо почти исчезли с полок в некоторых современных домах. Кроме того, чтобы познакомить читателей со своим новым трудом в большинстве случаев авторам больше не нужно сдавать рукописи в издательство и долго ждать, пока их выпустят; можно просто загрузить их в интернет и таким образом сделать книги доступными повсюду. Современный электронный текст можно копировать, скачивать, редактировать, вставлять картинки и смайлики, а также анимацию и видео; он разделён на разделы, главы, электронные страницы, а некоторые тексты в Интернете вообще можно читать в произвольном порядке. Теперь люди стали употреблять термин «гипертекст» намного чаще, т.к. он стал актуальным, что привело к его популярности и востребованности. Чаще всего мы видим скрытое упоминание гипертекста каждый день в интернете в протоколе http – HyperText Transport Protocol. Мы настолько часто пользуемся гипертекстовыми ссылками, что даже не задумываемся об этом.

Попробуем разобраться и дать определение термину «гипертекст». По мнению И.Р. Купера, это популярный «способ коммуникации», использующийся чаще всего в интернете [3, с. 36-37]. Исходя из термина «гипер – сверх, над» то есть это нечто большее, чем обычный текст, нечто, что его полностью превосходит. Однако Ю.М. Лотман, изучая понятие «текст» пришел к выводу, что из-за популярности его употребления невозможно прибегнуть к общему единому значению [4, с. 54-55]. Словом «текст» стали называть слишком много различных явлений, поэтому невозможно найти общее понятие и для «гипертекста». С появлением компьютерных технологий обычный текст перенесся в электронную версию и стал называться «электронным текстом», а позже, «гипертекстом». Последнее понятие является ещё более широким и многофункциональным, так как включает в себя ещё больше значений. О.В. Дедова считает, что гипертекст представляет собой «некое информационное пространство, позволяющее разрушить формальную обособленность отдельного, конкретного текста, в него помещённого, за счёт создания системы связей, служащей объединению этих отдельных текстов в свёрхтекстовые единства» [1, с. 2].

В 1982 году теоретик французского структурализма Жерар Женетт выделяет такие понятия как:

- интертекстуальность – «отношение взаимоприсутствия между двумя или несколькими текстами» (цитирование, плагиат);
- партекстуальность – «отношения между текстом и окружением» (название, заголовок, предисловие, послесловие, эпиграф, иллюстрации);
- метатекстуальность – связь текста с тем, о чем в нем говорится;
- гипертекстуальность – отщепление гипертекста от гипотекста;
- архитектстуальность – «совокупность типа дискурса, особенностей повествования и литературного жанра» [6].

Исходя из трудов Женетта, гипертекст – это изменённая часть любого текста, т.е. продукт взаимодействия и трансформации двух и больше текстов.

Р.К. Потапова рассматривает данное явление как метод, то есть гипертекст – это «соединение смысловой структуры, структуры внутренних связей некоего содержания и технической среды, технических средств, дающих человеку возможность создавать структуру смысловых связей, осуществлять переходы между взаимосвязанными элементами» [5].

Согласно Р.К. Потаповой, признаки гипертекста следующие:

- вмещает много информации;
- содержит в себе большую часть новой информации;
- может иметь различные термины и понятия;
- фрагментарность (соединяет в себе множество других текстов);

- доступность и распространённость;
- незаконченность;
- интерактивность;
- мультимедийность (совместимость текста, картинок, смайликов, аудио и видео материалов);
- легкость в переходе с одного материала на следующий с помощью гиперссылок;
- нелинейность (можно выбирать последовательность чтения самому, например, интернет-энциклопедия);
- обеспечивает прямой путь к получению информации;
- существует в Интернете либо на электронных съемных носителях.

Данная структура позволяет наиболее удобно отыскивать необходимую для пользователей информацию. Например, благодаря ссылкам можно с легкостью переходить с одной страницы на другую, с одного источника на другой. В каждой информационной единице есть своя структура, т.е. начало, главная часть и заключение. Однако с помощью ссылок пользователи Интернета смогут прочесть только нужную информацию, а не весь гипертекст полностью. При этом целостность и последовательность всего гипертекста не нарушаются, но в то же время невозможно прочесть его весь из-за огромного (иногда бесконечного) количества информации, разделённой на множество текстов (информационных единиц). Такое строение гипертекста позволяет добавлять новые информационные единицы, не нарушая общей последовательности. Это своего рода иерархия со своим порядком, каждый элемент которой имеет свои функции и возможности. Переход от одной информационной единицы к следующей осуществляется с помощью гиперссылок, которые базируются на ассоциативной, семантической и лексической связях. Кроме того, гиперссылкой может быть любой элемент из гипертекста, например, заголовок, картинка, текст, рисунок и т.п. Благодаря таким технологиям и возможностям работать с гипертекстом очень удобно, для этого не требуется особых навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дедова О. В. О гипертекстах : «книжных» и электронных / О. В. Дедова // Вестник Московского университета. – Сер. 9. – Филология. – № 3. – 2003. – С. 106-119.
2. Дедова О. В. О гипертекстах: «книжных» и электронных / О. В. Дедова // Вестник Московского университета. – Сер. 9. – Филология. – № 4. – 2001. – С. 106-119.
3. Купер И. Р. Гипертекст как способ коммуникации / И. Р. Купер // Социологический журнал. – № 1/2. – 2000. – С. 36-37.

4. Лотман Ю. М. Текст в тексте / Ю. М. Лотман // Статьи по семиотике искусства. – М. : Академический проект, 2002. – 543 с.
5. Потапова Р. К. Новые информационные технологии и лингвистика / Р. К. Потапова. – М. : Изд-во МГЛУ, 2002. – 575 с.
6. Genette G. Palimpsestes: la littérature au second degré / G. Genette. – P. : Ed. du Soleil, 1982.
7. Nelson T. Literary machines / T. Nelson. – Sausalito, CA. : Mindful Press, 1993. – 191 p.

Кочетова К.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.*

АБСУРД В ПЬЕСЕ ЖАНА ТАРДЬЁ «УШИ МИДАСА, ИЛИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕНИЯ»

Театр абсурда – это литературное направление, сформировавшееся в середине XX века. Особенностью данного течения является разрушение логических связей в произведении, которое, создавая видимую бессмысленность действий персонажей и реплик, порождает новый, скрытый смысл. Одним из представителей данного направления является Жан Тардьё, французский поэт и драматург.

Последняя пьеса сборника «Пять диверτισментов», который является отображением экспериментальных поисков Жана Тардьё в области абсурдизма и его возможностей, посвящена одной из главных проблем XX века – технологическому прогрессу и его роли в жизни человека. Ее оригинальное название – «Les Oreilles de Midas ou la faillité de la communication» («Уши Мидаса, или несостоятельность общения») [3], является отсылкой к знаменитому античному мифу о жадном царе, одним касанием превращающем любой предмет в золото. Технические средства (в данном случае – телефон, радио) становятся для автора приемом выражения абсурда. Главный герой – профессор Лардон, выступает за важность технических средств осуществления ежедневной коммуникации, которые, по его мнению, являются триумфом человечества над расстоянием, возможностью сближения.

В первой сцене зритель видит профессора дома, во время подготовки к записи лекции на радио. В данном эпизоде присутствует и жена профессора, Ида Лардон, горячо и преданно им любимая. Однако, она остается внесценическим персонажем – на протяжении

всей сцены она общается с героем через дверь, словно не желая его видеть. В ее репликах ощущается скептицизм по отношению к мужу, который, однако, остается им незамеченным. Перед уходом профессор, по просьбе жены, оставляет у дверей ванной (где она в тот момент находилась) телефон, чтобы она могла сделать звонок, когда пожелает.

Запись на радио проходит успешно и даже триумфально. В ходе передачи профессор высказывает свою точку зрения на развитие процесса общения между людьми с помощью новых технологий; он также констатирует, что расстояние не имеет значения, так как с появлением телефона и радио, для человечества не существует никаких дистанционных препятствий к общению.

Во время записи профессор беспокоится, безопасно ли было оставлять телефон у ванной. Сразу после записи он немедленно возвращается в квартиру. Иды там нет, но главному герою передают сообщение, оставленное по телефону – жена навсегда покинула его. Это сообщение – *«прощальная записка в антураже технологического прогресса»* [2, с. 27]. Таким образом, телефон, прежде возводимый профессором в главное достижение человечества для преодоления расстояния между людьми, становится главным средством разрушения его покоя и семейного благополучия. Заботясь о благополучии человечества, Лардон упускает из вида главное – отношения внутри собственной семьи.

Принадлежность пьесы к рассматриваемому литературному направлению выражена в ситуативном абсурдизме. Создавая финал до такой степени ироничный, Жан Тардьё стремится донести до публики главную мысль своего произведения – несостоятельность современных технологий как основного средства общения. Таким образом, пьеса отражает несостоятельность и нелогичность окружающей автора реальности посредством абсурдистских методов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / [Гл. научн. ред. Н. Д. Тамарченко]. – М. : Издательство Кулагиной ; Intrada, 2008. – С. 7.
2. Тардьё Ж. Пять дивертисментов / Ж. Тардьё. – М. : Комментарии, 2012. – 64 с.
3. Тардьё Ж. «Les Oreilles de Midas ou la faillite de la communication». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cat.inist.fr/?aMode=afficheN&csid=15395136>.

Кравченко Н.К.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е.В.

«ОТТЕПЕЛЬ» В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Период 50-х – 60-х гг. исключительно важен в истории отечества, он оказал существенное влияние на развитие государства и общества. Смерть И.В. Сталина, критика «культ личности и его последствий» наложили неисправимый отпечаток на советскую политическую систему и жизнь общества. Процесс либерализации, начатый в тот период, не получил поддержки общества. Продолжалось явное противостояние с Западом, сохранялись случаи дипломатической и военной напряженности.

Более явно проявлялись трения внутри социалистического лагеря. Экономика шла по экстенсивному пути развития, попытки реформ носили административный характер. Положительные изменения в жизни общества касались в основном городского населения и лишь частично затрагивали сельскую половину страны. Прекращение репрессий способствовало заметной стабилизации настроений в обществе, и самим общественным мнением все еще пренебрегали. Власть была закреплена в руках партийного руководства. Проявились и такие явления как «волюнтаризм» и «субъективизм».

Процесс развития общества на данном этапе отечественной истории получил отображение во всех сферах жизнедеятельности человека.

Одним из важнейших факторов, имеющих ключевое влияние во внутренней политике в период «оттепели», является вопрос о соотношении групп отраслей промышленности: группы «А» и группы «Б». От этого соотношения зависело экономическое состояние общества. Известно, что именно в довоенный период группа «А» составляла основу советской экономики, что являлось одной из основных причин низкого уровня жизни населения, отставания жизненных показателей от западных шаблонов. Не случайно Г.М. Маленков и Н.С. Хрущев начали процессы реформ именно с развития легкого хозяйства.

Свобода мнений была мнимой, средства массовой информации все также являлись инструментом пропаганды [1]. Журнал «Плановое хозяйство» на своих страницах публикует пропагандистское стремление к практике категории хозяйства, которая является экономически целесообразной. Примером является отрывок из одной статьи: «...переход к мирной экономике... требует перестройки планирования и укрепления экономических рычагов

организации производства и распределения – денег, цены, кредита, прибыли, премии». Трудно не заметить частое использование термина «конкуренция», что не было характерно для советских идеологических стандартов тех лет.

В 1946 – 1952 годах позиция Н.С. Хрущева в отношении деревни заметно изменилась. Так можно объяснить его инициативу о переселении крестьян из Украинской ССР. В письме к Сталину в 1948 г. он писал: «Отдельные паразитические и преступные элементы присосались к колхозам, пользуясь льготами для колхозников, участия в работе колхозов не принимают, а лишь используют колхозы как ширму, занимаясь спекуляцией и воровством, самогоноварением и другими преступлениями» [2, с. 24].

Период наибольшей активности «оттепели» – 1953-1961 гг. во внутрисполитической жизни СССР ознаменовался послаблением режима, ослаблением тоталитарной власти, некоторой свободой слова, относительной демократизацией, большей свободой научной и творческой деятельности. Реальная либерализация началась с освобождения нескольких сотен тысяч политических заключенных после волны забастовок в спецлагерях (1954 г.), пересмотра уголовных дел. Так как экономическая сфера находилась под контролем государства, многие бывшие заключенные не имели возможности вернуться на свои прежние места. Профсоюзы не могли защитить их интересы.

В духовной сфере также появились негативные явления. В связи с этим 7 мая 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». С 1953 года начали создаваться комиссии по проверке личных дел. Разрешено возвращение на родину большинству народов, депортированных в 1930-1940 гг.

Сильное воздействие на художественное творчество оказало ослабление цензуры. Особо важными событиями в литературе стали: «Районные будни» В. Овечкина (1952 -1956 гг.), сборник стихов Л. Мартынова (1955), «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицина (1956) [1].

Пострадали от либерализации общества не только диссидентская интеллигенция, но и сам Хрущов, нанеся серьезный вред имиджу власти в проведении либерализации под воздействием внутрисполитических и внешнеэкономических факторов, а также некомпетентностью в социально-значимых вопросах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тян Валентин. Эволюция власти и либерализация общественной и культурной жизни в СССР в период Хрущевской «оттепели» [Электронный ресурс] / В. В. Тян. – Режим доступа : <http://>

cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vlasti-i-liberalizatsiya-obschestvennoy-i-kulturnoy-zhizni-v-sssr-v-period-hrushevskoy-ottepeli.

2. Пыжиков А. Хрущовская оттепель / А. Пыжиков. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 511 с.

Красницкая Е.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Иванова Н.А.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РОМАНА У. КОЛЛИНЗА «ЖЕНЩИНА В БЕЛОМ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Роман Уилки Коллинза «Женщина в белом» по праву может считаться жемчужиной классики английский литературы. В основе романа лежит острый и увлекательный сюжет о преступлении, которое было задумано и осуществлено ради денег. Перевод этого произведения, выполненный Т.И. Лещенко-Сухомлинской, представляет собой достаточно кропотливый труд. Однако его результат не идеален.

Основные проблемы, выявленные во время анализа данного перевода, представляют собой смесь неправильного применения способов решения возникших лексических проблем с тяготением переводчика к вольному переводу. Рассмотрим один из ярчайших примеров.

Начнем с того, что одним из колоритных персонажей романа является профессор Песка, которого автор наделил определенными особенностями речи, и которые, наверняка, должны были бы быть переданы на язык перевода. Песка – итальянец, который во всем пылко пытается подражать англичанам, в частности используя несколько распространенных разговорных английских выражений, по сути, являющихся фразеологизмами, но переиначивает их на свой лад, превращая в сложные слова с использованием редупликации. При этом он произносит их так, будто они состоят из одного слога.

В оригинале автор описывает речь Пески следующим образом:

“Having picked up a few of our most familiar colloquial expressions, he scattered them about over his conversation whenever they happened to occur to him, turning them, in his high relish for their sound and his general ignorance of their sense, into compound words and repetitions of his own, and always running them into each other, as if they consisted of one long syllable” [2, с. 7].

Однако глядя на перевод, следует заметить, что он является очень неточным:

«Подцепив несколько общеупотребительных слов, непонятных ему, он щедро разбрасывал их где придется и нанизывал одно на другое в восторге от их звучания» [1, с. 8].

Оказывается, что описание передано очень приблизительно. Из перевода читателю будет сложно получить должное представление о том, как именно выглядит речь профессора Пески. Но даже если ему это и удастся, читатель вряд ли сумеет найти связь между описанием речи и примерами ее особенностей, которые будут приведены ниже.

Одними из излюбленных выражений профессора являются:

my good dears (вместо *my worthy friends*);

course-of-course (вместо *of course*),

Right-all-right! (вместо *all right*),

My-soul-bless-my-soul! (вместо *Bless my soul!*),

Deuce-what-the deuce! (вместо *What the deuce!*).

Мы видим, что в оригинале автор четко показывает особенности речи персонажа, графически передавая даже быстрое произношение.

А теперь давайте взглянем на адаптацию некоторых из них на русский язык в тексте перевода:

Right-all-right! – Правильно, все хорошо!

Deuce-what-the deuce! – Громы небесные!

Yes, yes right-all-right. – Да, да, все правильно, хорошо!

My-soul-bless-my-soul! – Клянусь честью!

My-soul-bless-my-soul! – Господи боже.

Right-right-right-all-right – Хорошо, хорошо, все правильно-хорошо!

Deuce-what-the-deuce! – Черт побери!

Рассмотрим детально фразу *My-soul-bless-my-soul* в контексте, так как она является одной из самых часто употребляемых в речи профессора:

1. *Now mind! I teach the sublime Dante to the young Misses, and ah! – my-soul-bless-my-soul! – it is not in human language to say how the sublime Dante puzzles the pretty heads of all three!* [2, с. 7].

2. *“My-soul-bless-my-soul!” cried the Professor, in a state of the extremest bewilderment. “What on earth is the matter?”* [2, с. 369].

Обратимся к переводу данных отрывков на русский язык Т. Леценко-Сухомлинской:

1. *Я преподаю дочкам язык божественного Данте. И, помилуй меня, господь, нет слов, чтобы передать, как труден божественный Данте для этих трёх хорошеньких головок!* [1, с. 8].

2. *О святой боже! – вскричал профессор, крайне озадаченный. – В чем дело?* [1, с. 493]

Как мы видим, в оригинале достаточно четко дается понять, что при помощи нагромождения одинаковых да еще и неверных выражений, а также графической передачи скорости речи посредством написания фразеологизма через дефис, автор намеревался придать речи Пески комичность. Однако в переводе сложно обнаружить что-либо из вышесказанного: утерян повтор, форма написания, а, следовательно – и эксцентричность персонажа. Одно и то же выражение переводится по-разному, что не соответствует авторской идее.

Подобное произошло и с фразеологизмом *Deuce-what-the-deuce*, переводы совершенно разные: «*Громы небесные!*, *черт побери, черт возьми*» и т.д. Своеобразие речи персонажа снова не нашло своего отражения в переводе.

Лишь в случае с *right-all-right* переводчик старается показать, что данные слова имеют одну и ту же структуру. Но и эту попытку нельзя назвать удачной: переводчик берет отдельные части фразеологизма и переводит их через запятую, то есть теряется слитность произношения и необычность звучания, которая наверняка будет заметна английскому читателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коллинз У. Женщина в белом : роман / пер. с англ. Т. Лещенко-Сухомлинской / У. Коллинз. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1992. – 543 с.
2. Collins W. The Woman in White. / W. Collins – Lon. : Dent, 1982. – 569 p.

Кузнецова В.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Лешкова Н.В.

ОСОБЛИВОСТІ ВИКОРИСТАННЯ ЕКСПРЕСИВНО ЗАБАРВЛЕНОЇ ЛЕКСИКИ У ТВОРАХ І. НЕЧУЯ-ЛЕВИЦЬКОГО

Проблема вивчення експресивно забарвленої лексики є актуальною і посідає помітне місце у сучасному мовознавстві. Слід зауважити, що багато суперечок виникає під час розв'язання питання тотожності експресивного та емоційного. По-різному це питання вирішується в працях провідних лінгвістів, та ще мало робіт, у яких експресивно забарвлена лексика подавалася б у певній конкретній системі.

Експресивний фонд української мови надзвичайно багатий і різноманітний, його елементи функціонують на різних рівнях мовної системи і становлять сукупність семантико-стилістичних ознак

мовних одиниць, які виступають засобами суб'єктивного ставлення мовця до змісту або адресата мовлення. Активно виявляючись на рівні мови і мовлення, лексична експресивність належить до найпродуктивніших, оскільки основне навантаження вербального вираження почуттів інтенцій мовця, пов'язане з суб'єктивним баченням й оцінюванням фрагментів картин світу, виконують лексичні одиниці та їх лексико-семантичні варіанти, що належать до лексико-семантичного рівня [4, с. 11].

Частина лексичних одиниць характеризується наявністю в них експресії та емоції. Експресія – сила вияву почуттів, переживань, інтенсивність вияву виразності – завжди оцінна. Вона може міститися в значенні окремого слова (така лексика виступає синонімом до нейтральної назви явища або поняття), а може створюватися описово (контекстом).

Емоційною зветься та категорія слів, яка, крім об'єктивного лексичного значення, містить і значення суб'єктивне – ставлення того, хто говорить, до висловленої думки. Коли людина, користуючись певним типом лексики, виражає свої позитивні чи негативні емоції, у цьому їй завжди допомагає експресія (сила, виразність), яка обов'язково супроводжує вияви почуттів. Тому розчленування цієї лексики на емоційну й експресивну (при стилістичній характеристиці), як правило, умовне [1, с. 98].

Експресивно забарвлені лексеми в художній творчості, як стверджує Л.П. Жаркова, здатні передавати значно ширшу інформацію, семантично більш значущу, ніж експресивно нейтральні слова. Причини більшої вагомості оцінних слів пов'язані зі своєрідністю їх семантики. «Звичайно, теоретично кожне слово з певних обставин може стати носієм емоційного заряду, – зауважує Д.М. Шмельов, – проте очевидно, що можливості слів не однакові в цьому відношенні з точки зору їх власне мовної значущості. Спрямованість одних слів така, що вони найчастіше вживаються у контекстах, які здебільшого не викликають емоційно-оцінних реакцій з боку учасників мовного спілкування, тоді як інші слова, навпаки, за своїм семантичним змістом тяжіють до емоційно насичених контекстів» [3, с. 77].

Емоційне забарвлення слова визначає той контекст, у якому слово вживається. У сучасній українській мові існує чимало таких слів, які означають певні почуття і тому містять емоційний елемент уже в своєму лексичному значенні [2, с. 174].

У мові художньої літератури емоційно-експресивна лексика набуває додаткових відтінків, відсутніх у цих словах за межами художнього твору. Пояснюється це тим, що на семантику слова в художньому тексті діє його образне спрямування. Добір лексем, їх поєднання, загальна тональність викладу, образні засоби, авторська манера оповіді – все це накладає відбиток на якість експресивного забарвлення слова.

Емоційно-експресивно забарвлену лексику у своїй творчості активно використовує І. Нечуй-Левицький.

ЛІТЕРАТУРА

1. Коваль А. П. Практична стилістика сучасної української мови / А. П. Коваль. – К. : Наукова думка, 1978. – 260 с.
2. Сучасна українська літературна мова. Лексика і фразеологія / За ред. І. К. Білодіда. – К. : Наукова думка, 1973. – 435 с.
3. Жаркова Л. П. Емоційно-оцінні назви осіб у системі художньо-зображальних засобів мови / Л. П. Жаркова. – Мовознавство. – 1970. – № 2. – С. 76-80.
4. Чабаненко В. Стилiстика експресивних засобiв української мови / В. Чабаненко. – Запорiжжя, 2002. – 350 с.

Курылко М.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.

СИМВОЛИКА В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ»

Наиболее ярким и показательным романом Майкла Ондатже является «Английский пациент». Роман эпохи постмодернизма, написанный в 1992 году. Он был удостоен Букеровской премии и успешно экранизирован. Действие романа разворачивается в 1945 году, в самом конце II Мировой Войны, на полуразрушенной вилле Сан-Джироламо, недалеко от Флоренции. Главная героиня Хана, имя которой мы узнаем лишь через несколько страниц, ухаживает и наблюдает за умирающим человеком – английским пациентом, настоящее имя которого автор раскрывает лишь в конце романа. Английский пациент – это лишь безжизненное тело, однако, этот образ играет важнейшую роль, являясь центром или опорой романа.

Девушка посвятила свою жизнь, на первый взгляд, глупому делу – она ухаживает за совсем незнакомым человеком, который умирает от ожогов, постоянно находясь в двух мирах, доживает свои дни. Однако позже в самом романе, раскрывается сущность ее поступков, причина бездумных действий, которые читатель легко сможет понять, прочитав лишь половину романа.

Символизм как феномен играл одну из важнейших ролей в романах не только постмодернизма но и в романах других направлений, как реализма и романтизма, так модернизма и постмодернизма, даже когда само понятие символизм не находилось в употреблении [3]. Возникший в XIX веке символизм через года отражался в романах

многих авторов и теперь дошел до современности, став на пике своего развития и в романе Майкла Ондатже «Английский пациент». Также в самом романе ярко отражается прием символистов под названием «суггестия» – намек или внушение. В результате пациент становится намеком на Христа-спасителя, вилла – на сад Эдема, а война – божественным апокалипсисом, без каких либо намеков или анализа. Так символ – это определенный знак, образ, явление, несущее в себе скрытый надсмысл или сверхсмысл, и таких образов в романе достаточное количество.

Первый из основных символов, который хотелось бы отметить – это, конечно, символ пустыни. Решающее значение в формировании мировоззрения Олмаши, по версии М. Ондатже, имеет его деятельность по изучению и картографированию Ливийской пустыни в рамках серии экспедиций, организованных в 30-е гг. XX в. британским Географическим обществом. Пустыня, наделенная в романе экзотическими пространственно-временными, историко-социальными и религиозно-мифологическими свойствами, оказывает существенное влияние на психологию исследователей [1].

По сравнению с торжественной первозданностью песчаного моря любые связи с обыденным внешним миром предстают преходящими, в то время как особая атмосфера пустыни – огромного пространства без демаркационных линий, отмеченного соприсутствием всех исторических времен – выгодно отличается от современной цивилизации, чья история представляет собой череду захватнических войн, осуществляющихся под прикрытием национальных интересов. Неудивительно, что для интернационального коллектива исследователей понятия нации, государства, границы вскоре оказываются лишены смысла, и они испытывают желание позабыть о родине, семье, имени, т.е. основных признаках укорененности человека. Именно в это время Олмаши приобретает черты анонимности, которые позднее обнаруживают в нем обитатели итальянской виллы. Однако если поначалу подобные изменения являются для него желанными, дальнейшее развитие событий придает им характер вынужденных, а впоследствии – необратимых.

Образ пустыни предстает перед читателем неким местом, отождествленным с другим миром, этот мир вмещает в себя и мифологию, и некую тайну, символ человеческого бытия во время войны. Человек предстает лишь каплей в море через череду событий в Ливийской пустыне: *«Их окружает ночная пустыня, покой которой нарушают лишь ураганы да караваны. Его постоянно подстерегают тайны и опасности. Однажды он, опустив руку в песок, неожиданно порезался острой бритвой, которая неизвестно как там оказалась»* [2], эти строки изображают пустыню как

символ огромного жизненного человеческого пути, на котором всегда будут и тайны, и опасности, а мир этот безграничен словно пустыня, покой будет нарушен даже в самой тихой и неприметной жизни. «...Пустыня – мир, где цивилизация существовала столетиями, где слетались и разбегались тысячи тропинок и дорог» [2]. Приведенная цитата снова показывает пустыню как символ бытия, которое существовало вечно и будет существовать; пустыня – бесконечная паутина жизненных сплетений: «Пустыню нельзя затребовать либо завладеть ею – она словно кусок ткани, уносимый ветрами» [2].

Второй образ, который также немаловажен, это, конечно, символ виллы Сан-Джиллорамо. Вилла – символ отдельного, отдаленного мира, другой цивилизации, где жизнь течет вне времени и пространства, и в то же время она многогранна и насыщена не меньше, чем в мире реальном. Вилла – место обитания четырех людей, символ защищенности, неприятия реального мира, символ сада Эдема, в котором человек, очистившись, продолжает свой путь. Религией отмечено само место действия романа. Вилла Сан-Джироламо, служившая монастырем, а теперь одиноко возвышающаяся посреди хаоса послевоенного ландшафта, предстает своего рода местом борьбы против сил зла. По собственным словам писателя, вилла задумана как художественный аналог сада Эдемского, где – в некотором противоречии с библейским сюжетом – персонажи получают возможность повторно обрести эмоциональную невинность после пережитых ими ужасов войны, тогда как известие о ядерных взрывах в Японии становится эквивалентом грехопадения, сопровождающегося утратой идиллического убежища. Сходство усиливается аллюзиями – в открывающей сцене читатель видит Хану за работой в саду, отражением которого служит настенная роспись в комнате английского пациента, а во время позднего отъезда Кипа в конце произведения Караваджо выходит проводить его к воротам виллы с ружьем в руках, словно ангел с огненным мечом, преграждающий путь в Эдем после изгнания первых людей.

Английский пациент также представляет собой символ религии – символ распятого Христа-спасителя, в частности для Ханы. Образ отождествляется с символом искупления грехов, символом вечного мученика из-за других. Алмаши – символ проклятого народа, загнанного в безвыходное положение вследствие военных действий, символ вечной борьбы.

Символ белого льва также имеет огромное значение в романе: «...когда Хана работала в госпитале Санта-Чиара в Пизе, она как-то увидела из окна в конце длинного коридора статую белого льва. Он стоял один на вершине зубчатых стен, вписываясь по

цвету в беломраморный комплекс Дуомо и Кампосанго, хотя его неотделанность и наивность формы казались частью другой эпохи. Как дар из прошлого, который следует принять. Из всего архитектурного великоления, окружавшего тот госпиталь, она приняла этого льва. В полночь она смотрела в окно и знала, что, несмотря на комендантский час, он там и что он появится с первым проблеском зари. Она посмотрит в окно в пять утра, потом в пять тридцать, а потом в шесть, чтобы увидеть, как постепенно проявляется его силуэт. Каждую ночь, когда она дежурила, это был ее страж» [2]. С одной стороны, для Ханы этот лев был символом защиты, символом неизменчивости и уверенности в завтрашнем дне, с другой стороны, является символом утраченной культуры, символом Возрождения, символом забытой культурной значимости для людей военной эпохи.

Еще одна сторона этого образа – это пророчество встречи Ханы и английского пацента, который был «...большим животным, совершенно безучастным к жизни» [1].

Статуя мадонны в Габичче и фигура ангела в Неаполе обладают общей деталью – они подсвечены электрическими гирляндами, символизирующими в контексте ситуаций превосходство жизни над смертью; и когда в составе разнообразных взрывных устройств электрическая цепь становится в романе одним из самых ужасных предметов военной техники, то здесь она обогащает эстетическое восприятие творений искусства: «...Он поднял автомат и поймал в прицел лицо Девы Марии — нестареющее, неживое, в отличие от загорелых мужских сильных рук, которые несли ее. Она снисходительно покачивала головой в ореоле из двадцати зажженных лампочек» [2].

Американский исследователь А. Хилгер отмечает еще один символ – символ забытой матери. Он отмечает это в первой главе, в сцене с бедуинами, когда в их обители среди гор, он ощущал себя как в чреве матери, ибо даже сам пейзаж описан как гигантское женское тело. Символизм усиливается, когда от героя требуют идентифицировать тип оружия. Алмаши сравнивает его с мужским проникновением в тело женщины [1]. Также, символами являются и интертексты, представленные в романе.

Подводя итог, важно отметить, что весь символизм романа несет в себе одну единственную функцию – дать читателю понять сверх смысл, внутренний смысл романа, через углубления в детали проанализировать поступки, состояние и мышление героев, эпизоды их прошлой и настоящей жизни и, в конце концов, познать истинный смысл и задумку произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарубіжна література доби постмодернізму : навчальний посібник для студентів філологічних факультетів педагогічних вузів України / Автори укладачі : С. А. Пухната, С. А. Комаров, Л. М. Любимцева, Т. А. Мараховська, В. Г. Мараховська. – Горлівка, 2011. – 348 с.
2. Ондатже М. Английский пациент [Электронный ресурс] / М. Ондатже. – Минск, 1999. – 147 с. – Режим доступа : http://royallib.com/book/ondatge_maykl/angliyskiy_patsient.html.
3. Тодоров Ц. Теории символа / Ц. Тодоров [пер.с фр. Б. Наумова]. – М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. – 408 с.

Курьянов Г.С.

*(Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Александрова И.В.*

ПЕСЕННЫЕ ТЕКСТЫ РЭПЕРОВ КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Явления, которые раньше считались лежащими вне сферы литературного бытования, сейчас всё активнее подвергаются исследованиями. Так, в последние десятилетия объектами интереса литературоведов становятся тексты рок-музыкантов, блатные и тюремные песни [1; 5]. Рэп-поэзия до сих пор не стала предметом исследований учёных: нет ни одной серьёзной статьи, посвященной этому направлению в новейшей отечественной поэзии, оно не освещено ни в одном труде о современной литературе. На сегодняшний день существуют только рецензии на выступления рэп-исполнителей, суждения музыкальных критиков, вскользь затрагивающих и вопрос о текстах. Однако, как представляется, современная рэп-поэзия – явление яркое и уникальное, обладающее самобытной образностью, поэтому достойное внимания литературоведов, изучающих тенденции развития современной поэзии. Эти факты обуславливают *актуальность и новизну* подобного исследования. Его *цель* – анализ проблематики и поэтики текстов русских рэперов.

Обращение к данной тематике ставит проблему критериев отбора материала. Здесь следует учитывать два аспекта. Первый связан с распространенным представлением о текстах рэперов как маргинальном явлении, не заслуживающем внимания литературоведения. Однако, думается, эта точка зрения небесспорна: понятие маргинальности весьма относительно, и то, что считалось ранее маргинальным, со временем может перестать быть таковым. Второй аспект вызван обилием текстов рэперов, причем текстов

разного эстетического качества. Учитывая этот факт, для анализа должны быть отобраны тексты только известных рэп-исполнителей, имеющих значительный опыт творческой деятельности. Это Баста, Оксимирон, Гуф, Ассаи, Карандаш, Денис Луперкаль, L'One, Влади, Каста.

Изучение выбранной темы логично предварить поиском ответа на вопрос: можно ли считать тексты, создаваемые рэп-исполнителями, поэзией?

Любой интеллектуальный памятник (в том числе и созданные рэперами художественные тексты) является, как замечал Ю.М. Лотман, «текстом культуры», для научного истолкования которого необходимо использование соответствующих приемов интерпретации. Ученый также считал, что понятие «хорошей» и «плохой» поэзии весьма условно: «Прежде всего, необходимо подчеркнуть функциональность и историческую ограниченность этих определений: то, что представляется «хорошим» с одних исторических позиций, в другую эпоху и с другой точки зрения может показаться «плохим»» [3, с. 126-127]. Исходя из этого тезиса, считаем возможным рассматривать рэп-поэзию именно как литературное явление.

Российский рэпер Алексей Перминов («Грюндиг») в «Манифесте уличного поэта современности» писал: «РЭП – это прежде всего поэзия! Основная черта данной поэзии – это ее бунтарский дух, стремление изменить жизнь, непримиримость к гнилым устоям закостеневшего общества. <...> эта поэзия является <...> достойным продолжением наследия бунтарей прошедших веков, таких, как Джорж Байрон, Артур Рембо, Владимир Маяковский» [2].

Значение рэпа для отечественной культуры и литературы достаточно серьезно осмысляет писатель Захар Прилепин: «Каждому поколению нужна своя знаковая система, свой словарь чтобы изъясняться. <...> мы, когда слушаем песни – хотим узнавать мир вокруг себя и себя в этом мире». Рэп появился, «чтоб озвучить, оязычить сразу целое поколение, дав свою знаковую систему молодой поросли» [4].

Наметим основные подходы и векторы, которые могут быть заданы при исследовании рэп-поэзии.

Продуктивным для данной темы является введенное в науку Ю.М. Лотманом понятие культурного кода – представление о системе знаков культуры, аккумулирующей и передающей некую информацию, зашифровывающей и расшифровывающей ее. В текстах рэперов в функции подобных культурных кодов выступают упоминания антропонимов, топонимов, различных реалий российской действительности, наполненных смысловыми ассоциациями.

Одним из объектов внимания должен стать образный и мотивный состав текстов. Мотивы собственной неприкаянности, «бездомья», пути, дороги, полёта, мечты – самые востребованные в поэзии рэперов. Центральными становятся образы дома, двора, района, города, улицы как «среды обитания» молодых поэтов. Эти локальные топосы отражают отношение рэперов к родине. Тексты рэп-поэтов отвечают на серьезные, экзистенциальные вопросы – о смысле жизни, нравственном выборе, добре и зле, вере и безверии.

Перспективные пути исследований в рамках выбранной темы видятся в выявлении в русском рэпе традиций классической отечественной поэзии, в детальном изучении художественной формы стихов рэп-исполнителей, функций цитат, аллюзий и реминисценций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башарин А. С. Блатная песня: terra incognita / А. С. Башарин // Массовая культура на рубеже веков: сб. ст. – М. ; СПб. – 2005. – С. 176-192.
2. Грюндиг. Это не больно [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://grundig.hip-hop.ru/words.htm>. – 10.02.2016.
3. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста : Структура стиха / Ю. М. Лотман. – М. : Просвещение, 1972. – 272 с.
4. Прилепин З. Мы лишь добавляем в тему бит и бас / З. Прилепин [Электронный ресурс] // Официальный сайт З. Прилепина. – Режим доступа : <http://www.zaharprilepin.ru/ru/columnistika/sobakaru/mi-lish-dobavljajem-v-temu-bit-i-bas.html>. – 15.01.2016.
5. Русская рок-поэзия: Текст и контекст : сб. науч. трудов. – Тверь : Изд-во Тверского гос. ун-та, 1999. – 312 с.

Литвинов Д.С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.*

«ГОГОЛЕВСКИЙ ТЕКСТ» В ПЬЕСЕ Н. КОЛЯДЫ «СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ»

Проблема «чужого слова» в литературоведении традиционно рассматривается в аспекте теории интертекстуальности, в то время как интертекстуальность, по мнению Т.А. Усковой, «связана с созданием направленных ассоциаций на текстовом и дискурсивном уровне» [2, с 22-23]. Термин «чужое слово» включает в себя цитату как дословное воспроизведение элемента чужого текста,

реминисценцию – включение в текст видоизмененного фрагмента чужого текста и аллюзию – намек на какой-либо текст, который предполагается общеизвестным.

В последнее время выделяют такое понятие как ремейк. М.В. Загидуллина определяет этот термин как «перевод классического произведения на язык современности» [3], благодаря которому подчеркивается ценность и актуальность классики, осуществляется ее своеобразная интерпретация, а также поиск новых форм выражения мысли.

«Гоголевский текст», как отмечают театральные критики, стал основой неимоверного количества ремейков и аллюзий на современные темы. Основными задачами авторов литературных ремейков являются постижение своеобразия художественного мышления классика, выстраивание диалога с его текстами. Продуктивно работает в этом направлении известный современный драматург Николай Коляда. Примерами таких пьес-ремейков Н. Коляды являются «Коробочка» и «Старосветские помещики»

В этих произведениях основным принципом моделирования действительности является игровой характер отношений между внутренним героем произведения и интертекстовой реальностью. Абзацы художественного текста составлены из иронически обыгрываемых цитат. Однако, «чужой текст» в данном случае – повод для выражения авторской философии.

Повесть «Старосветские помещики» привлекла Н.В. Коляду яркостью характеров, созданных Н. Гоголем, сочностью языка, что, в свою очередь драматург мастерски «обыгрывает»: *«Ходит по саду, под шпанскими дулями, под яблонями Гоголь, в платье (да, да, в том самом, ну, в сереньком, в том, что с небольшими цветочками по коричневому полю). Ходит Гоголь по саду с колотушкой, стучит в неё, воров или нечистую силу от счастья Пульхерии Ивановны и Афанасия Ивановича отгоняет, ходит и плачет...»* [4].

В начале пьесы драматург подготавливает читателей к игре со словом и его разными контекстами. Автор первоисточника становится в данной пьесе центральным героем: *«ГОСТЬ, он же – НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ»*. Таким образом, следует заметить, что в основу композиции пьесы положен принцип алогизма, т. к. все происходящее рассматривается с позиции Гостя-Гоголя, а не Пульхерии Ивановны и Афанасия Ивановича. Упоминание Н.В. Гоголя в произведении является атрибутивной аллюзией. Кроме этого, такое упоминание рассматривается как средство отстранения от исходного произведения, которое как бы отделяясь и отдаляясь от своего создателя, обретает дополнительные смыслы.

В пьесе «Старосветские помещики» наблюдается использование автором стилизованных форм, традиционных для гоголевской

художественной системы. Н. Коляда берет личную ситуацию в качестве сюжетной и таким образом формирует «общую ситуацию». У Гоголя «общая ситуация» являлась одним из доминирующих принципов художественной системы.

Подобно произведениям Гоголя, в пьесе Н. Коляды всё балансирует на грани естественности и бутафории: на портретах в доме героев изображены *«серенькая кошечка, герцогиня Лавальер (фаворитка Людовика XIV, обпачканная мухами), Пётр Третий <...> Ничипор (приказчик), девка, Гость-Гоголь, священник <...> нищенка, дальний родственник (наследник поместья, страшный реформатор), заседатель, штабс-капитан, Войт. Портреты висят на стенах и к происходящему никакого почти отношения не имеют»* [2].

В ремейке Николая Коляды «Старосветские помещики» выделяют следующие мотивы: мотив времени, мотив любви, мотив сна и мотив смерти. В произведениях Гоголя все эти мотивы играют важную роль, т.к. определяют проблематику, схему развертывания сюжета и хронотоп произведений классика.

Стиль гротеска, который чаще всего обслуживает жанр трагикомедии, делает произведение Н. Коляды родственным гоголевскому смеху «сквозь слезы».

В пьесе Н. Коляды наблюдается дословное цитирование и реминисценция, которые, в свою очередь, как бы замещают или концентрируют сложные образы, воплощенные в художественном произведении.

На основе гоголевского наследия формируется целый литературный комплекс уникальных явлений в современной драматургии. Объемность и выразительность ремейков произведений Гоголя говорит об актуальности его произведений в литературе XX–XXI вв., и пьеса Н.В. Коляды является этому примером.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь Н. В. Старосветские помещики // Избранные сочинения / Редкол. Г. Беленький, П. Николаев и др. – М., 1987. – С. 51-69.
2. Ускова Т. А. Вербализация интертекстуальности в текстах массовой коммуникации / Т. А. Ускова. – М., 2003. – 213 с.
3. Загидулина М. Ремейк, или Экспансия классики [Электронный ресурс] / М. Загидулина // НЛЮ. – 2004. – № 69. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/69/za13.html>.
4. Коляда Н. Старосветские помещики [Электронный ресурс] / Н. Коляда. – Режим доступа : <http://www.theatre-library.ru/authors/k/kolyada>.

Лысянская Е.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ассист. Жуков Ю.Ю.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЪЮНКТИВА В КОСВЕННЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ

В настоящее время в лингвистике активно происходит изучение публицистического стиля. Одной из характерных черт этого стиля является передача прямой речи путём косвенного высказывания. Данная работа посвящена способам его передачи. Объектом данного исследования является модальность косвенного высказывания в немецком языке, а предметом рассмотрения – языковые способы выражения этой категории. Результаты и материалы работы могут использоваться на занятиях по практической и теоретической грамматике немецкого языка, стилистике и анализу текста, а также на практических занятиях по устной практике.

Объективная модальность присутствует в любом высказывании. Это обусловлено тем фактом, что объективная модальность как соотнесенность излагаемого факта с действительностью является неотъемлемой составной частью такого обязательного свойства любого высказывания, как предикативность. Последняя включает в себя помимо модальной соотнесенности еще соотнесенность темпоральную и соотнесенность по категории персональности.

В любом высказывании говорящий всегда дает собеседнику понять, говорит ли он о событии реальном, с его точки зрения, или не имеющем места в действительности, но мыслимом как вполне возможное при данных обстоятельствах, как невозможное (нереальное) при сложившихся обстоятельствах или как необходимое.

Для выражения реальной возможности действия в настоящем времени следует использовать презенс конъюнктива, однако в современном немецком языке использование презенса конъюнктива в его первичном значении – реализуемой возможности или допустимой возможности – ограничено всего лишь несколькими конструкциями, ставшими устойчивыми из-за того, что в них, преимущественно, используется глагол *sein*.

Например: *A sei gleich B* [3, с. 119].

Пусть А равно В (или: Допустим, что...).

Кроме того, презенс конъюнктива используется в устойчивых словосочетаниях «*wie dem auch sei*» («как бы там ни было») и «*sei es*».

Например: *Wie dem auch sei, ich versuche es* [2, с. 29].

Как бы там ни было, но я все же попытаюсь.

Mir ist ja alles gleich, sei es ein Prinz oder ein Bettler [2, с. 29].

А мне все равно, будь то принц или нищий.

Вот этими примерами практически и исчерпывается использование презенса конъюнктива в своем прямом назначении.

В косвенной речи по сравнению с прямой речью наблюдаются серьезные отличия в выражении всех типов модальности. Прежде всего, в косвенной речи используются уже все временные формы индикатива и конъюнктива. Но их использование определяется не абсолютным, а относительным временем, т.е. выбор временной формы регулируется тем, мыслится ли косвенно оформленное событие как одновременное по отношению к действию главного предложения, содержащему соответствующий глагол говорения, или как предшествующее ему или следующее за ним. В косвенном высказывании различают те же виды объективной модальности, что и в прямой речи. Это происходит потому, что любое косвенное высказывание предполагает сохранение той же самой модальности, в какой было сформулировано высказывание непосредственное, т.е. если непосредственное (прямое) высказывание мыслится как реальное, как реальное оно должно быть и в косвенной речи.

Единственное место, где еще в косвенной речи для передачи реального события используется конъюнктив, остается публицистика, где часто необходимо сослаться на чье-либо высказывание. Помимо общеупотребительных формул вводной части *sagte, behauptete, meinte* публицистика изобрела еще одну продуктивную форму, где глагол говорения заменяется частицей *so*.

«Das wäre nicht so schlimm, wenn er nicht zuvor andere berühmte Menschen über deren Steuerarrangements belehrt hätte», so Watson [6].

«Это было бы неплохо, если бы он проинформировал раньше других знаменитых людей об их налоговых размещениях» – заявил Уотсон.

Для передачи одновременности высказывания в косвенной речи используется презенс конъюнктива; при совпадении форм конъюнктива и индикатива (такое явление наблюдается в третьем и первом лице множественного числа презенса и перфекта со вспомогательным глаголом *haben*) презенс заменяется претеритом, перфект – плюсквамперфектом, футурум I – кондиционалисом I.

Das Geld werde zur Finanzierung der Bahnreform gebraucht, versuchte Kohl seinen bevorstehenden Wortbruch zu verbrämen [5, с. 18].

Деньги будут потрачены на транспортную реформу, попытался оправдаться в нарушении своего слова Коль.

Die Ausbildung, sagt Schmidt, kombiniere Theorie und Praxis [4, с. 59].

Шмидт говорит, что образование комбинирует теорию и практику.

Man behauptet, im Kosovo gäbe es viele Firmen, die investieren wollten. (Präteritum Konjunktiv) [3, с. 33].

Сообщается, что в Косово есть много фирм, которые желают получить инвестицию.

Для передачи предшествования в реальности следует применять грамматическую форму перфекта конъюнктива.

Er verkündet die unerfreulichen Neuigkeiten: Die Polizei habe die Redaktion gestürmt [3, с. 59].

Он сообщает неутешительные новости: полиция штурмовала редакцию.

Что же касается модальности реализуемой возможности и ирреальности, то они передаются точно так же, как и в прямой речи, теми же самыми формами: презенс конъюнктива для реализуемой возможности и претеритальные формы для ирреальности.

Wäre das neue Museum eine Privatwohnung, jeder neue Mieter würde sagen, sie sei in einem katastrophalen Zustand [4, с. 22].

Если бы новый музей был частной квартирой, каждый новый арендатор сказал бы, он в катастрофическом состоянии.

«Es wäre ein Beitrag zur Gerechtigkeit, wenn wichtige Unterlagen den Behörden übergeben würden», sagte der SPD-Politiker dem «Tagesspiegel» [7].

«Это был бы вклад в справедливость, если бы важные документы передали органам власти», говорит политик от СДПГ журналу «Tagesspiegel».

Und auch wenn sein direkter Gegner der US-Demokrat Bernie Sanders würde, hätte Trump wohl kaum eine Chance [8].

А также если бы непосредственный противник был бы американский демократ Берни Сандерс, у Трампа вряд ли есть шанс.

В косвенной речи передача модальности необходимости или модальности побуждения передается совсем иначе, чем в прямой речи. Дело в том, что императив вообще отсутствует в системе косвенной речи и заменяется презентной формой конъюнктива от модальных глаголов *sollen* и *mögen*. Различие заключается в том, что презенс конъюнктива от глагола *sollen* трактует побуждение как требование, а от глагола *mögen* – как просьбу.

Der Ausschuss solle eine Untersuchung vornehmen, so Innenminister.

Министр внутренних дел заявил, что комиссия должна провести расследование [3, с. 38].

Die Republikaner fordern, das solle der nächste US-Präsident entscheiden.

Республиканцы требуют, что это должен решить следующий президент Соединённых Штатов Америки [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньева М. Г. Грамматика немецкого языка / М. Г. Арсеньева. – СПб. : Союз, 2002. – 343 с.
2. Кураков В. И. Модальность : учеб.-метод. пос. по практ. грамматике нем. яз. / В. И. Кураков. – Волгоград : Изд-во Волгоград. ун-та, 2000. – 48 с.
3. Нарустранг Е. В. Практическая грамматика немецкого языка / Е. В. Нарустранг. – СПб. : Антология, 2013. – 304 с.
4. DE. – 2009. – № 6.
5. Spiegel. – 1992. – Nr. 28/46.
6. Spiegel [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.spiegel.de/politik/ausland/david-cameron-in-den-panama-papers-britische-presse-knoepft-sich-premier-vor-a-1086122.html>.
7. Spiegel [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/panama-papers-heiko-maas-hofft-auf-herausgabe-der-unterlagen-a-1086342.html>.
8. Spiegel [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.spiegel.de/politik/ausland/trump-liegt-in-allen-schluesselstaaten-hinter-clinton-a-1085220.html>.
9. Spiegel [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.spiegel.de/politik/ausland/barack-obama-will-antonin-scalia-nachfolger-noch-selbst-vorschlagen-a-1077758.html>.

Мазкун Ю.Э.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук,

доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.

ЧЕРТЫ ПИКАРО В ОБРАЗЕ ФИГАРО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ П.О. ДЕ БОМАРШЕ «БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ, ИЛИ ЖЕНИТЬБА ФИГАРО»)

Фигаро – герой трёх пьес Пьера-Огюстена Карона де Бомарше, испанец из Севильи, ловкий пройдоха и плут, первоначально парикмахер (цирюльник), затем слуга графа Альмавивы.

Даже не зная героя трилогии Бомарше лично, мы уже наблюдаем некое сходство между Фигаро и героем плутовского романа – пикаро. И, прежде всего, это сходство наблюдается в созвучии имен рассматриваемых персонажей.

Прежде всего, следует отметить, что типаж плутовского романа, пикаро – человек, который отличается аморальностью и предприимчивостью. Все общественные идеалы и установки претерпевают в душе пикаро искажение. Это касается его

представлений о чести, труде, любви. Пикаро пессимистичен и насмешливо относится к окружающим его людям.

Герой принадлежит к третьему сословию. Пикаро – это бездомный бродяга, рыцарь удачи, ни перед чем не останавливающийся. Но он стал таким из-за бесчеловечных законов, царящих в обществе. Это слуга, но не по профессии, а по необходимости [2].

Из-за частой смены хозяев пикаро знакомится с представителями разных социальных слоев. Для данного героя типично ироническое отношение к окружающим, постоянное разоблачение их пороков, что оправдывает его собственную аморальность. Еще одна черта пикаро – полное принятие установившегося порядка вещей, нежелание его ломать, беспомощность перед лицом судьбы, изменчивой и жестокой и удивительная живучесть.

Исходя из черт, традиционно присущих герою пикаро, можно отметить, что главному персонажу трилогии Бомарше, Фигаро, действительно присущи некоторые личностные качества, характеристики пикаро. Фигаро Бомарше принадлежит к третьему сословию, он – слуга графа Альмавивы, он остроумен: *«Подслушивать? Между тем когда вам нужно что-нибудь явственно услышать, то это наилучшее средство»*; *«Увы! Всеисцеляющего средства не существует»*; *«Поверьте мне, что люди, которые ничего ни из чего не желают сделать, ничего не достигают и ничего не стоят»* [1].

Фигаро – веселый, заводной и неунывающий: *«Ничуть не бывало: я кого-нибудь наряжу в платье Сюзанны. Графа мы застанем врасплох, и увильнуть ему не удастся»*; *«Да что все? Вы обходитесь со мной, точно с каким-нибудь Базилем»* [1]. Он иронизирует над окружающими: *«Ежели принять в рассуждение все добродетели, которых требуют от слуги, то много ли, ваше сиятельство, найдется господ, достойных быть слугами?»*; *«Нет уж, с сильным не борись, куда уж мне... Такому болвану»*; *«Право, ваше сиятельство, не стоит оскорблять преданного вам человека, а то как бы из него не вышло дурного слуги»* [1], в чем также проявляется сходство самого героя с образом пикаро. Фигаро обладает неподражаемой находчивостью, юмором.

Одним из главных отличий Фигаро от образа пикаро является нравственность героя Бомарше. Он осознает, как ужасен окружающий мир, сколько лжи вокруг и говорит: *«Сдержи свое слово, и ты явишься блестящим исключением из общего правила»* [1]. Фигаро чувствителен к горю ближнего и не слишком ближнего, он великодушен: *«А во мне, матушка, голос рассудка, и это он заменял мне инстинкт, когда я отвечал вам отказом, потому что ненавижу к вам я никогда не испытывал, доказательство – деньги...»* [1].

Типичному пикаро свойственно мириться с обстоятельствами, которые его окружают. Фигаро в этом является абсолютной его противоположностью. Он ни на минуту не теряет уверенности, что все можно изменить в лучшую сторону, и делает все, чтобы добиться желаемого. Он предприимчив, и на вопросы и реплики господ относительно его жизненной позиции и поступков Фигаро отвечает общеизвестными жизненными истинами, в которых отражается его нравственность. Таким образом, он ставит графов, докторов и остальных представителей «высшего» общества в неловкое положение, разоблачает аристократию.

Таким образом, можно отметить, что хотя прототипом Фигаро и является пикаро, черты которого мы действительно находим в образе главного героя Бомарше, все же севильский цирюльник, мастер на все руки, неунывающий представитель третьего сословия, который по своим нравственным принципам, жизненной позиции мог бы сравниться с любым вельможей, имеет некоторые отличия от традиционного пикаро. Следовательно, в образе Фигаро мы видим уже эволюцию образа пикаро, которого автор наделяет нравственностью, высокоморальными человеческими качествами. Именно такой Фигаро, с остроумием и ловкостью пикаро, выходит на арену для борьбы с жизненными неурядицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бомарше П.О.К. Драматические произведения. Мемуары / П. О. К. де Бомарше. – М. : Худ. лит-ра, 1971. – 543 с.
2. ФЭБ : Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор. Плутоской роман [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke5/ke5-8061.htm>.

Мазкун Ю.Э.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: ст. преп. Колесникова Л.И.

АНТРОПОНИМЫ В СОСТАВЕ НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Язык – инструмент познания мира человеком. Он отражает мировоззрение, этнические и культурные ценности народа. Происходящие изменения в жизни общества проявляются в лексическом и фразеологическом составе языка. Эта связь наиболее четко прослеживается в тех фразеологических единицах, в состав которых входит имя собственное.

Антропонимы называют, но не приписывают никаких свойств. Джон Сёрль говорит о том, что «неоценимое прагматическое удобство собственных имен как раз в том и состоит, что они дают возможность публично говорить о ком-либо, не договариваясь предварительно, какие именно свойства должны обеспечить идентичность референта» [5, с. 57].

Антропонимы немецкого языка распадаются на две группы: фразеологические единицы (ФЕ) с мужскими именами собственными и ФЕ с женскими именами собственными. Примечательно, что «мужские» фразеологизмы количественно превосходят «женские» ФЕ [3, с. 123].

Несмотря на то, что антропонимы относятся к именованию людей, они дают сложный спектр категорий имен, что связано с историей культуры, особенностями психологии людей, с традициями народа. Большинство немецких имен – греко-латинского происхождения, часть антропонимов – национальная, возникшая из собственных основ. Основными типами немецких антропонимов являются личные имена, фамилии и псевдонимы. Существует несколько источников немецких фамилий: фамилии, образованные от рода занятий, от физических или психологических черт, от названий животных, от имен отца, от имен матери или места жительства.

В составе фразеологизмов имена собственные чаще всего используются для того, чтобы показать какую-либо черту характера человека. Часто описывается отрицательная черта человека, с пренебрежением, сарказмом, иронией. Немецкие имена *Hans, Liese, Peter, Toffel, Eckart* и другие употребляются для обозначения глупых, недалеких особ. Например: *Hans Hasenfuß* – *трусишка*, *Hans Ohnesorge* – *беспечный человек*, *Hans Unfleiß* – *бездельник*, *ein dummer Peter* – *глупец*, *ein langweiliger Peter* – *зануда*, *frech wie Oskar* – *нахал из нахалов*. Например, личное имя *Max (Maximilian)* символизирует силу человека. *Strammer Max* – *силач, богатырь*; *den strammen Max markieren* – *изображать из себя силача*. Но существуют фразеологизмы, в состав которых входят антропонимы, выражающие и положительные черты характера: *der sanfte Heinrich* – *скромный малый*, *der treue Eckart* – *верный слуга* [4, с. 138].

Что касается ФЕ с женскими именами, то, например, имя *Liese* – это распространенное женское имя. Фразеологизмы с этим именем имеют пренебрежительный оттенок, с каким говорят о людях низшего сословия: *eine dumme Liese* – *глупая, дурочка*, *eine liederliche Liese* – *неряха*, *ein vergessliches Lieschen* – *о девушке, которая все забывает*.

Фразеологизмы с именем собственным также используются для обозначения различных предметов быта, продуктов: *(ein) falscher Wilhelm* – *парик*, *der alte Gottfried* – *домашнее платье, халат*.

Интересными являются названия блюд с именем собственным: *stolzer Heinrich* – рисовая каша, *trockener Oskar* – хлеб, *großer Oskar* – пудинг, *sanfter Heinrich* – сладкий ликер [4, с. 138].

Фразеологизмы с женским именем: *die Flotte Lotte* – мясорубка, *eine große Pauline* – большой кофейник, *der Tante-Emma-Laden* – маленький магазинчик, где владелец магазина и продавец одно и то же лицо; *die flinke Jette* – название обувных мастерских, где производится срочный ремонт обуви.

Что касается структуры немецких фразеологизмов с именем собственным, то некоторые антропонимы в немецком языке имеют способность выступать в парных сочетаниях и отражать определенные социальные и политические реалии и коннотации: *Hinz und Kunz (om Heinrich und Konrad)* – всякий встречный поперечный, *Krupp und Krause* – богатые и бедные. Многие фразеологизмы с антропонимом являются словосочетаниями с различными уточняющими определениями: *ein dummer Peter*, *frech wie Oskar*.

Таким образом, можно отметить, что во многих случаях имя собственное в составе фразеологизма утрачивает свое буквальное значение и наполняется новым семантическим содержанием. Большинство фразеологизмов с именами собственными имеют отрицательную коннотацию. Это характерно как для ФЕ с женским именем, так и для фразеологизмов с мужским именем. Такие отрицательные характеристики как жестокость, глупость, самодовольство, лень, предательство представляют пороки общества, поэтому и несут отрицательную коннотацию. Фразеологизмы с антропонимом могут обозначать не только людей, но и предметы быта, орудия, инструменты, блюда. Исследование фразеологических единиц с компонентом-антропонимом является особенно интересным, поскольку имя собственное выполняет функцию хранения и передачи традиций, истории, культуры народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович. – М. : Аквариум, 1995. – 387 с.
2. Габдуллина И. Ф. Переход имен собственных в имена нарицательные в английском, немецком и татарском языках / И. Ф. Габдуллина. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2003. – 147 с.
3. Мальцева Д. Г. Страноведение через фразеологизмы / Д. Г. Мальцева. – М. : Высш. школа, 1991. – 173 с.
4. Маркевич В. И. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом-антропонимом в русском, белорусском и немецком языках / В. И. Маркевич // Грамота. – 2014. – № 7 (37) : в 2-х ч. – Ч. II. – С. 136-139.

5. Сёрль Дж. Р. Что такое речевой акт? / Дж. Р. Сёрль // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVII. – М. : Прогресс, 1986. – С.151-169.

Мазур И.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. пед. наук., доц. Медведева Е.Р.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

В общеобразовательных школах эстетическое воспитание является частью учебно-воспитательного процесса, ведется в связи с изучением всех учебных предметов, в течение всего времени обучения.

Формирование эстетической культуры – это процесс целенаправленного развития способности личности к полноценному восприятию и правильному пониманию прекрасного в искусстве и действительности. Он предусматривает выработку системы художественных представлений, взглядов и убеждений, обеспечивает удовлетворение от того, что является действительно эстетически ценным. Одновременно с этим у школьников воспитываются стремление и умение вносить элементы прекрасного во все стороны бытия, бороться против всего уродливого, безобразного, низменного, а также готовиться к посильному проявлению себя в искусстве.

В кратком словаре по эстетике эстетическое воспитание определяется как «система мероприятий, направленных на выработку и совершенствование в человеке способности воспринимать, правильно понимать, ценить и создавать прекрасное и возвышенное в жизни и искусстве» [1, с. 31].

Искусства существуют и развиваются в тесном взаимодействии, образуя систему. Художественная литература, например, теснейшим образом связана с театром, влияя в первую очередь на его репертуар. Во многом опираясь на актерское и режиссерское мастерство театра, киноискусство оказывает заметное воздействие на театральное творчество и т.д. «Под системой искусств, – пишет В. Ванслов, – подразумеваются те связи, отношения, взаимодействия и взаимовлияния, которые складываются между искусствами в самой художественной жизни. Система искусств является выражением не изолированного, а совокупного развития всех искусств под влиянием задач и потребностей общественной жизни определенной страны и эпохи». Искусства в системе обмениваются своими достижениями, обогащают друг друга, порождают новые [4, с. 61].

В подростковом возрасте решающее влияние на все виды деятельности личности оказывает общение со сверстниками и взрослыми. При этом для школьника выявляется общественная ценность эстетических качеств объектов, отношений, а также вкусов, увлечений, форм эстетической активности. Коллектив сверстников помогает осуществлять предварительную эстетическую ориентацию [2, с. 36].

При изучении художественного произведения ученик в первую очередь обращает внимание на его содержание. Это, естественно, вызывает у него определённый эмоциональный настрой, но этого недостаточно для полного эстетического восприятия произведения. По мнению С.Л. Рубинштейна, чтение – это не пассивное усвоение того, что даёт книга, а активный процесс [3, с. 125].

Следовательно, мы приходим к выводу, что литературу можно назвать движущей силой эстетического воспитания, так как она способна на разных возрастных этапах влиять на разные сферы воспитания ребенка. При нужном подборе произведений можно кардинально поменять установки, цели, мотивацию и профессиональные наклонности личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко В. А. Краткий словарь современных понятий и терминов / В. А. Макаренко. – 3-е изд., дораб. и доп. – М. : Республика, 2000. – 544 с.
2. Проблемы эстетического развития личности школьника / Под ред. А. И. Бурова, Е. В. Квятковского. – М. : Педагогика, 1987. – 96 с.
3. Рубинштейн М. М. Воспитание читательских интересов у школьников / М. М. Рубинштейн. – М. : Гос. уч.-пед. изд-во мин-ва просвещения РСФСР, 1950. – 213 с.
4. Эстетическое воспитание в школе : (Вопросы системного подхода) / Под ред. Б. Г. Лихачева. – М. : Педагогика, 1980. – 136 с.

Мазур И.В.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.*

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ «Я-КОНЦЕПЦИИ» ЛИЧНОСТИ С КОГНИТИВНЫМ И АТРИБУТИВНЫМ СТИЛЕМ МЫШЛЕНИЯ

Усваивая и развивая культуру и быт этноса, к которому принадлежит человек, он тем самым формируется как личность с высоким уровнем этнической идентичности.

Этнос – это большая социальная группа людей, объединенных общими установками и диспозициями, стереотипами поведения и взаимосогласованными ожиданиями типичных реакций на различные события жизни. Этнос есть явление социально-психологическое, оно социально – по основе своего возникновения и психологично – по способам своего проявления [1].

Этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства [4].

Этническая идентичность является одной из наиболее важных составляющих «Я-концепции» личности. Данное понятие понимается в психологии как устойчивая система обобщенного представления индивида о себе, как образ собственного «Я» (образ «Я»), который определяет отношение индивида к самому себе и другим людям. Образ «Я» не сводится к простому осознанию своих отдельных черт и качеств. В нем более значимым моментом является не столько автобиографическое самописание, сколько самоопределение: Кто я? Каков я? Чего я хочу? Что я могу? Каким я стану? [5].

Целостное и гармоничное развитие личности возможно при участии многих аспектов. Так, например, стиль мышления предопределяет сам процесс формирования личности. Особая роль в данном процессе принадлежит когнитивному и атрибутивному стилям.

Когнитивный стиль мышления – это индивидуально-своеобразный способ переработки информации, который характеризует специфику склада ума конкретного человека и отличительные особенности его интеллектуального поведения [3].

Под атрибутивным стилем понимается характерный способ, которым люди объясняют себе причины различных событий.

Атрибутивный стиль мышления изучал Бернард Вайнер в своем труде, который посвящен теории мотивации достижения. Ученый выделил три параметра, лежащие в основе воспринимаемых причин успехов и неудач:

1.) параметр локуса причинности, характеризующий интернальность/экстернальность причины по отношению к субъекту;

2.) параметр стабильности, характеризующий постоянство и неизменность причины;

3.) параметр контролируемости, характеризующий меру управляемости воспринимаемой причины [2].

Когнитивный и атрибутивный стили мышления определяют развитие «Я-концепции» личности. Этническая же идентичность как один из самых важных компонентов «Я-концепции» личности также формируется посредством влияния на уровни развития стилей мышления. Развивая познавательную сферу, человек накапливает знания и опыт предшествующих ему поколений. А аргументируя ответы и поступки типичным способом, личность подтверждает свою принадлежность к определенному этносу. Таким образом, мы можем сказать о прямой зависимости развития этнической «Я-концепции» личности с когнитивным и атрибутивным стилем мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылов А. А. Психология : учебник (2-е издание) / А. А. Крылов. – М. : Проспект, 2005. – 584 с.
2. Перова Е. А. Оптимизм как одна из составляющих субъективного благополучия / Е. А. Петрова, С. Н. Еникопов // Вопросы Психологии. – 2009. – № 1 – С. 51-57.
3. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. / М. А. Холодная. 2-е издание – СПб. : Питер, 2004. – 384 с.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – 2-е изд. – М. : Флинта ; МПСИ : Прогресс, 2006. – 352 с.
5. «Я»-концепция в психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psyera.ru/ya-koncepciya-v-psihologii-329.htm>.

Макарова Ю.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Иванова Н.А.

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. СКОТТА «АЙВЕНГО» И ЕГО РУССКОЯЗЫЧНОГО ПЕРЕВОДА)

Перевод безэквивалентной лексики, в частности, реалий общественной жизни – один из важнейших аспектов переводческой деятельности. С этой проблемой переводчикам приходится

сталкиваться часто, так как реалии тесно связаны с укладом жизни и бытом иноязычного народа и обозначают понятия, сложные для понимания представителями других культур. Кроме того, они также являются компонентом фоновых знаний, без которых практически невозможно понять текст на иностранном языке. Важность правильного перевода реалий была неоднократно подчеркнута многими специалистами в области переводоведения. Работа переводчика усложняется тем, что просто перевести реалию не всегда возможно, так как далеко не все из них имеют эквиваленты в языке перевода, и чаще всего для передачи реалий специалисты используют различные переводческие трансформации.

Существует множество способов перевода реалий. Мы рассмотрим некоторые из них на примере произведения Вальтера Скотта «Айвенго»

В.Н. Комиссаров предлагает использовать метод контекстуальной замены, при котором переводчик тем или иным способом создает окказиональное соответствие. В области перевода безэквивалентной лексики применяются следующие типы окказиональных соответствий:

1. Соответствия-заимствования, воспроизводящие в языке перевода форму иноязычного слова:

Harlequin – арлекин; Druid – друид; Sandals – сандалии; hussar – гусар; turban – тюрбан; device – девиз.

2. Соответствия-кальки, воспроизводящие морфемный состав слова или составные части устойчивого словосочетания в исходном языке:

the born thrall – прирожденный раб; Normans and Anglo-Saxons – норманны и англосаксы; the edicts of popes – эдикты пап; monastic mantle – монашеская мантия.

3. Соответствия-аналоги, создаваемые путем подбора ближайшей по значению единицы языка перевода для безэквивалентной единицы исходного языка:

furniture – сброя; mouthpiece – дудочка; subjects – подданные; nobles – феодалы; copsewood – подлесок; primeval vestment – первобытное одеяние; swine-herd – свинопас; jesters – шут; attendants – слуги [2, с. 148].

Многие переводоведы отмечают использование транслитерации и транскрипции при переводе реалий. Эти способы передачи безэквивалентной лексики мы также можем наблюдать на примерах из произведения «Айвенго»:

Doncaster – Донкастер; Sheffield – Шеффилд; Wentworth – Уэнтворт; Warncliffe Park – Уорнклиф-парк; Rotherham – Ромерхем;

...a weapon much in use among the Saracens, and of which the memory is yet preserved in the martial exercise called «El Jerrid», still

practised in the Eastern countries. – Этот род оружия был в большом употреблении у сарацин и поныне еще находит себе применение в военной игре, любимой восточными народами и называемой «эльджерид».

Используется также метод описания или разъяснительный перевод [3, с. 310]. Чаще всего такой способ передачи реалий употребляется, если передать реалию другими способами невозможно. Описание часто сопровождается калькой или же транскрипцией:

Dragon of Wantley – сказочный уонтлейский дракон; West-Riding of Yorkshire – лесной район западного Йоркшира.

В некоторых случаях переводчик может просто опустить реалию или же оставить ее непереведенной. Однако, в этом случае художественная ценность перевода заметно снижается:

... which the French call «mortie», from its resemblance to the shape of an inverted mortar – ...тех, что французы зовут mortier за сходство ее формы со ступкой.

Таким образом, мы видим, что при передаче реалий у переводчиков возникают сложности, основной из которых является передача национально-культурного колорита. Удачным переводом реалии является такой, при котором читатель не испытывает затруднения с восприятием ее значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С. И. Непереводимое в переводе (реалии). Мастерство перевода / С. И. Влахов, С. А. Флорин. – М., 1980. – 454 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г. Д. Томахин. – М. : Высш. шк., 1988. – 31 с.

Мартынов Ю.Н.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Васильева Г.А.

УКРАЇНСЬКІ НАЗВИ ГОРОДНІХ ТА САДОВИХ КУЛЬТУР В УКРАЇНСЬКІЙ НАРОДНІЙ ТВОРЧОСТІ

В українській міфології та обрядах визначне місце належить рослинам, зокрема – травам. Вони несли символічний зміст і розкривали світосприйняття тогочасного народу України. Обрядові дії, пов'язані із рослинним світом, за віруваннями, мали забезпечити

здоров'я, добробут сім'ї, плодючість землі, щастя. Вагомими символами стали на Україні калина, барвінок, волошки, вишня, євшан-зілля, жито, зілля, тополя, яблуня та ін. Промовистими символами для українців, окрім названих, є явір, ясен, сосна, бузина, липа, мальва, конвалія, рута-м'ята, лобода.

Вишня – одне з найстаріших дерев в Україні. Її знають з дуже давніх часів, спочатку як дику рослину з цілющими ягодами, пізніше почали культивувати. Біологи припускають, що вишня поширилася в Україні з Малої Азії. Проте назву цього дерева, яка в багатьох мовах (в т.ч. тюркських) має слов'янський корінь, досі не можуть пояснити. Якщо звернутися до обрядової звичаєвості українців, вишня використовувалася в новорічній обрядовості задовго до привнесеного Петром I звичаю ставити ялинку. Її викопували восени і ставили в діжку з землею в хаті, де вона стояла до Нового року. За тим, як росла вишня, передбачали свою долю. Вишня присвячувалася найвищим Богам народів'я. Логічно вважати назву вишня прикметником (ж. рід від вишній). А в тому, що Бог в дохристиянській вірі вважався вишнім, не може бути сумніву. Назву вишня слід розуміти як «божественне дерево». Хата у вишневому садочку – одвічне замилювання українського народу. Шевченківський «садок вишневий коло хати» звучить, як народна мудрість. Про дівчат говорили приказкою «гарна, мов вишневий цвіт» [2, с. 514].

Дуб – символ Перуна, Сонця та ін. богів; дерева життя; гордості й міці, сили, довговічності, здоров'я; цілісності; дужого, гарного парубка; нерозважливості. У християнстві дуб (як і кедр) був символом гордості та пихатості. Під дубом став царем Авімелак; Яків закопував чужих богів теж під цим деревом. Емблема Христа – дуб, за деякими версіями з нього ж був зроблений хрест-розп'яття. Вінок із дубового листя символізував силу, міць, гідність.

Слово дуб дуже давнє. Спочатку воно мало значення «будь-яке дерево», «дерево взагалі», тобто «ліс». Це слово передавало значення «чогось цілісного, що не роздроблюється на частини..., чуже, нескорене, якому, між іншим, «слід приносити жертву» [3, с. 211].

Тобто дуб символізував щось монолітне, безмежне, сильне. Слов'яни-язичники вважали дубові гаї житлами богів, тому вшановували їх, категорично забороняли вирубувати. Дубам в жертву приносили биків, кабанів, півнів, хліб та ін. До речі, хліб, півень символізували Сонце. А, отже, дуб був сакральним знаком не лише Перуна, а й Сонця. У капищах перед ідолами горів негасний вогонь, символіка якого переплітається із Сонцем. Мовознавці підрахували, що лише в «Словнику російських народних говорів» міститься майже двісті слів, які утворені від кореня -дуб-. Обожнення дуба, очевидно, зумовлено його довговічністю, надзвичайною міцністю деревини. Так, славнозвісний Хортицький дуб прожив майже 2 тисячі років.

За стародавніми язичницькими легендами у вирії-сонмищі богів і душ – росло першодерево світу – прадуб з молодильними яблуками безсмертя [5, с. 15].

На Україні дуб особливо цінувався за міцну деревину, з якої робили житло, мости, домашнє начиння. Існував добрий звичай – на відзнаку народження хлопчика садити молоденький дубок. На Зелену неділю колись на Київщині готували ігровий сухий дуб. Це була висока жердина із колесом, уквітчана травами, стрічками. Люди виконували обрядові пісні, закликаючи весну, живильний дощ та ін. У фольклорі образ дуба персоніфікує міцного, дужого, красивого парубка-козака.

У народівір'ї дуб вважався деревом перуна, нині його шанують за міцність, красу, довговічність. «Міцний, як дуб», – кажуть про сильного чоловіка [4, с. 21].

Дубові приносили в жертву вепра, а тепер можна почути приказку: «Дуб – дерево хороше, та плоди його свиням годяться» [4, с. 23].

Жито – символ життя; плодючості, достатку; здоров'я, щастя; символ неперервності роду, етнічної свідомості, духовності українців. Жито – одна із найдавніших злакових культур на Землі. Зерно, колосся, снопи, хліб стали ритуальними, символічними ще з часів Трипільської культури. Праукраїнці, одвічні хлібороби, розглядали жито як основу життя. В.В. Колесов наводить такі цікаві лінгвістичні докази. Майже все, що пов'язано з існуванням живих організмів, людини, слов'яни позначали коренем жи-. Наприклад, «жила» (вена) – по ній тече кров, що дарує життя. «Жило» (житло) – місце проживання людини. «Жирь» (жир) – у давнину це слово означало їжу взагалі. «Животное» – тварина. І, звичайно, «жито» – хліб, плід, колос. «Жиця» (волосяна нитка) – символічна носійка життя. «Животь» – (живий) про органічні форми життя, земне існування [3, с. 211].

Червона калина стала також символом українського козацтва, війська. Філософськи глибоким є й символічний образ «калинового мосту». «Калина – символ розквіту, – підкреслює Б.М. Ажнюк, – міст – життя, що з'єднує два береги: молодість і старість (ширше: народження і смерть). Перший берег вже за спиною (на ... мості), попереду другий берег, і зворотного шляху немає. У філософському підтексті образу є поцінування життя в хвилину розквіту і ностальгія за тим, що минає» [1, с. 41].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажнюк Б. М. Мовні явища як етнокультурна цілісність / Б. М. Ажнюк // О. О. Потебня : проблеми сучасної філології. – К. : Наукова думка, 1992. – С. 41.
2. Закувала зозуленька. Антологія української народної творчості : Пісні, прислів'я, загадки, скоромовки : Для старшого шкільного

- віку / упоряд., передмова і приміт. : Н. С. Шумада; гол. ред. : І. П. Березовський – К. : Веселка, 1989. – 606 с.
3. Колесов В. Мир человека в слове Древней Руси / В. Колесов. – Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. – 312 с.
 4. Мудре слово. Прислів'я і приказки в говірках Нижньої Наддніпрянщини. Випуск II. [Зібрав і упорядкував В. Чебаненко]. – Запоріжжя, 1992. – 169 с.
 5. Плачинда С. Словник давньоукраїнської міфології / С. Плачинда. – К. : Український письменник, 1993. – 63 с.

Марченко А.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ивахненко М.Н.

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ

Проблема перевода реалий приобретает особое значение и практический интерес в контексте общей проблематики национально-культурной специфики языка и речевой деятельности в переводоведении. Реалия как переводоведческая единица плотно связана с подтекстом, содержит тесную связь объекта, понятия или явления с народом и страной, с одной стороны, и историческим отрезком времени – с другой. Реалия всегда информативно емкая и объединяет всю особую этнокультурную информацию: отображает жизненную конкретику, историю, быт, культуру, цивилизацию, социальную жизнь, литературу, даже ландшафт, климат, образ питания.

В переводоведческих трудах лексема «реалия» как термин появилась в 40-х годах прошлого века. Сейчас существует много определений термина «реалия», но несмотря на своеобразие многих из них и наличие в них рационального зерна, некоторые из них противоречивы и требуют конкретизации и филологического осмысления. Пожалуй, самое верное и точное определение этого термина дала Р. Зоривчак в работе «Реалии и перевод»: «Реалии – это моно- и полилексемные единицы, основное значение которых вмещает (в плане бинарного сопоставления) традиционно закрепленный за ними комплекс этнокультурной информации, чужой для объективной действительности переводящего языка» [1, с. 58]. В течение многих лет исследователи изучали и продолжают изучать вопрос воспроизведения реалий на другом языке: Л. Бархударов, В. Виноградов, Р. Зоривчак, Ю. Катцер, А. Кунин, А. Федоров, А. Швейцер, Е. Шумагер. Среди основных способов передачи реалий рассматривают, например: Ю. Катцер, А. Кунин – транслитерацию,

калькирование, описательный перевод, комбинированный способ [2]; В. Шевчук – транслитерацию, калькирование, пояснительный перевод [4, с. 62-67]; А. Федоров – транскрипцию (транслитерацию), калькирование, уподобление, гипонимический / гиперонимический перевод [3]; Р. Зоривчак – транскрипцию (транслитерацию), дескриптивную перифразу, комбинированную реноминацию, гиперонимический перевод, калькирование (полное или частичное), межъязыковую транспозицию на коннотативном уровне, метод уподобления (субституции), поиск ситуативного соответствия (контекстуальный перевод), контекстуальное толкование (интерпретация) реалий [1].

Следует заметить, что перевод реалий представляет определенные трудности. Во-первых, это отсутствие в языке-реципиенте соответствия – полного или частичного – в связи с отсутствием у носителей языка обозначаемого реалией референта. Во-вторых, необходимость одновременно с денотативным значением реалии передавать колорит и коннотации ее национальной и исторической окраски. Реалии не контрастируют с контекстом в оригинале, не выделяются в нем стилистически, а представляют собой обычное явление для языка и именно поэтому составляют особые трудности при переводе. В зависимости от преобладания того или иного вида информации, которую несет реалия в каждом конкретном случае, переводчики по-разному воспроизводят ее семантико-стилистические функции. Предпосылкой для верной передачи реалий является знание именно того, что стоит за этими словами, верное представление о них, то есть, так называемые, «фоновые знания» – знания, потенциально присутствующие в сознании человека того или иного сообщества, к которому он принадлежит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зорівчак Р. П. Реалія і переклад / Р. П. Зорівчак. – Л. : Вид-во при Львів. держ. ун-ті, 1989. – 214 с.
2. Катцер Ю. Письменный перевод с русского языка на английский (практический курс) [под ред. Л. С. Бархударова] / Ю. Катцер, А. Кунин. – М. : Высш. шк., 1982. – 158 с.
3. Федоров А. В. Основы общей теории перевода [3-е изд., перераб. и доп.] / А. В. Федоров. – М. : Высш. шк., 1983. – 303 с.
4. Шевчук В. Н. Относительно калькирования советских военных реалий на английском языке / В. Н. Шевчук // Лингвистические проблемы перевода [Редкол. : Н. К. Грабовский (отв. ред) и др.]. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1981. – С. 62-67.

Марченко Д.И.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вострецова В.А.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЮМОРА В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

Менталитет каждой страны уникален, а значит и манера шутить, и само восприятие юмора будут отличаться. Не каждый человек может воспринимать юмор другой страны. Это является главной проблемой передачи юмора. Поэтому для переводчика очень важно не игнорировать культурную специфику юмора, а также языковые аспекты, которые придают юмору каждой страны свой оттенок. При передаче юмора даже очень опытный и квалифицированный переводчик может допустить ошибку.

Необходимо акцентировать внимание на том, что недостаток фоновых знаний является основной трудностью при передаче юмористических текстов. Исследователи отмечают, что «многие единицы языкового общения, при диалоге двух различных культур, приобретают некоторое этническое звучание, не проявляющееся внутри самой этнической группы, при диалоге нескольких ее представителей» [1]. Такие этнически звучащие единицы являются составляющими фоновых знаний.

Итак, для преодоления трудностей передачи указанных единиц необходимо определить, какие из компонентов текста являются национально-маркированными, а затем прибегнуть к трансформациям данных компонентов.

Более того, при переводе национальных шуточных историй и анекдотов появляются затруднения в передаче реалий. В этом случае переводчик либо использует транслитерацию, либо описательный перевод, если таков уместен.

При аудиовизуальном переводе юмора переводчик не имеет возможности использовать описательный перевод, так как необходимо не только сохранить смысл текста, но и избегать растягивания фразы, чтобы соответствовать темпу фильма. Отсюда следует, что наиболее приемлемым способом передачи реалий является поиск эквивалента. Например:

Well then stick on anything by the Chipmunks. – Тогда давай какую-то noncy.

Довольно сложное задание для переводчика – сохранение юмористического характера отрывка при передаче реалий, являющихся одновременно игрой слов. Например:

How do I look? – Like a real hunk. – A hunk of what? No, really? A hunk of what? – Как я выгляжу? – Как настоящий мужчина. – Правда? Я точно настоящий мужчина?

В данном примере мы видим, что перевод осуществлён с помощью подбора эквивалента, который также выполняет описательную функцию. В следующем примере основной юмористический элемент перевели с помощью транскрибирования, однако мы считаем, что данный подход не был удачным для передачи шутки, так как реципиент не знает указанную персону:

You just have to check in with my boss first, Mr. Poolcheck. – Тебе нужно просто поговорить с моим боссом, Мистером Пулчеком.

Для выполнения своей задачи переводчик обязан, для начала, провести смысловой анализ содержимого оригинального текста и всех его возможных вариантов на языке перевода исходя из контекста. Часто при передаче шуток и анекдотов на другой язык переводчик встречается с проблемой отсутствия их эквивалентов. В такой ситуации переводчику приходится изобретать свои высказывания, в большинстве случаев прибегая к описательному переводу. Однако необходимо упомянуть ещё одну проблему. Для идеальной передачи шутки переводчик не может полностью использовать описательный перевод, так как в дальнейшем это затруднит понимание шутки. Публика может просто упустить главный смысл анекдота. Если при помощи описательного перевода не удаётся передать смысл шутки, тогда переводчику приходится искать его эквивалент исходя из анекдотов и шуточных высказываний культуры языка выходящего текста. Этот процесс также не является простым, так как он занимает немало времени. К примеру:

I am a merman. There are some who call me Mermando. – Я русал. Некоторые зовут меня Русалдо.

Таким образом, мы видим, что при аудиовизуальном переводе юмора, переводчик сталкивается с рядом проблем. Для их разрешения нужно быть хорошо эрудированным, знать культуру языка оригинала и языка перевода и иметь неплохое чувство юмора, а также пользоваться правилами аудиовизуального перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведская О. В. Актуальные проблемы перевода [Электронный ресурс] / О. В. Медведская. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/5_SWMN_2012/Philologia/6_101036.doc.htm. – 06.04.2016.

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА И РЕАЛИИ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛИНГВИСТОВ

Термин «безэквивалентная лексика» встречается у многих лингвистов, однако трактуется он по-разному: в более узком смысле – как синоним «реалий», несколько шире – как слова, отсутствующие «в иной культуре и в ином языке» [3] или как слова, неперебиваемые на другой язык.

И.Я. Рецкер в своей работе «Перевод и переводческая практика» называет безэквивалентную лексику постоянным равнозначным соответствием, не зависящим от контекста. Он также говорит о безэквивалентной лексике как об обозначении реалий, характерных для страны исходного языка и чуждых другому языку и иной действительности [4, с. 10-11].

Согласно С. Влахову и С. Флорину безэквивалентная лексика и реалии различаются только по одному главному признаку: реалия будет безотносительным словом к тому или иному языку, а безэквивалентная лексика ограничивается рамками того или иного языка, то есть, список реалий более устойчив, чем безэквивалентной лексики. С. Влахов и С. Флорин рассматривали понятие «ситуативные реалии» в своей работе «Непереводимое в переводе», поясняя, что, когда в тексте речь идет об обозначении привычек народа, говорящего на данном языке, которые не сводятся к употреблению отдельного слова, а воздействуют на специфику предметного содержания текста, т.е. когда лингвоэтническая специфика заключена в ситуации, тогда реалия требует пояснения: «Буквальный перевод в таких случаях вызывает недоумение читателя, который удивляется странным обычаям, непонятным действиям персонажей» [1, с. 204]. Переводчик вынужден прибегнуть к комментарию «от себя», сноске – одному из «немногих случаев, когда она будет не признаком переводческого бессилия, а заботой о читателе» [1, с. 211].

По мнению С. Влахова и С. Флорина, реалии входят как самостоятельный круг слов в рамки безэквивалентной лексики, но, вместе с тем, отчасти выходят за пределы безэквивалентной лексики термины, междометия и звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы; с реалиями соприкасаются имена собственные; большинство упомянутых лексем (исключение составляют, главным образом, термины) обладают и коннотативными значениями разного рода и различной степени, что позволяет причислять их и к

коннотативным словам. Все в тех же границах безэквивалентной лексики значительное место занимают слова, которые можно назвать собственно безэквивалентной лексикой или безэквивалентной лексикой в узком смысле слова – единицы, не имеющие по тем или иным причинам лексических соответствий в переводящем языке; обычно они, подобно терминам, лишены коннотации [1, с. 51-52]. Поскольку перевод осуществляется не на уровне языка, а на уровне речи, то лексические расхождения в том или ином языке будут присутствовать из-за влияния экстралингвистических факторов. При этом мы не можем рассматривать реалии и безэквивалентную лексику как единое целое, поскольку не все переводимые элементы равноценны и имеют свои эквиваленты. Референциальное значение простого знака исходного языка всегда актуально при переводе, поскольку для того, чтобы передать в тексте переводящего языка понятие, стоящее за словом, нужно максимально понять отношения между словом и понятием в исходном языке [2, с. 83-85].

Согласно А.О. Иванову, традиционно к причинам безэквивалентности, по которым обычно также классифицируют типы безэквивалентности, относят:

- отсутствие предмета, явления в жизни народа переводящего языка (вещественная безэквивалентность);
- отсутствие в переводящем языке тождественного понятия (лексико-семантическая безэквивалентность);
- различие лексико-семантических характеристик (стилистическая безэквивалентность) [2, с. 82].

В завершение, можно отметить, что безэквивалентная лексика и реалии – это яркие представители колорита того или иного языка, которые нуждаются в переводе с сохранением их лексической окраски и направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 343 с.
2. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика / А. О. Иванов. – СПб. : Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
3. Одинцова Е. А. Особенности перевода страноведческих реалий и терминов [Электронный ресурс] / Е. А. Одинцова. – Режим доступа : <http://study-english.info/article043.php>
4. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 2004. – 216 с.

Мирная М.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Религия – форма отражения человеком объективной действительности, которая представляет собой особую, специфическую картину мира, предполагающую за человеком возможность взаимодействия с высшей силой путем выполнения каких-либо ритуалов и, благодаря этому, возможность воздействия на мир.

Различные психологические течения уделяли феномену религии пристальное внимание. У. Джемс полагал, что религиозное чувство изначально не обладает какой-то спецификой по сравнению с другими чувствами человека, но его связь с верой придает религии особую функцию – осуществлять переход от душевного страдания к освобождению от него.

Л. Леви-Брюль описывал религиозные представления как разновидность коллективных представлений. В них факт познания сочетается с другими элементами эмоционального или волевого порядка и, таким образом, предполагает иную установку сознания по отношению к представляемым объектам [1].

По мнению Э. Фромма, индивидууму требуется определенная система для ориентации и объект преданности. Эти потребности относятся к одним из самых мощных источников энергии в людях и могут быть удовлетворены различными способами. Единственно простое решение ориентационной потребности – подчинение сильному лидеру, такому как священник, король или Бог.

Представители психодинамического направления рассматривают вопросы происхождения религиозного феномена, его основу, в глубинных слоях психики, скрытых инстинктах и побуждениях человека. Главные функции религии они видят в формировании картины мира, снижении тревоги, осмыслении собственной жизни и жизни окружающих людей [3].

Понятие «религиозная идентичность» описывается как социальный, психологический, антропологический феномен, имеющий объяснение посредством двух терминов – «религия» и «идентичность». Религиозная идентичность связана с механизмами самоопределения, эмоционального отождествления и субъективной причастностью индивида к конкретной религии, образу жизни, общности единоверцев [2].

Содержание религиозной идентичности составляют разного рода представления, разделяемые в той или иной степени членами данной религии. Эти представления формируются в процессе внутрикультурной социализации и во взаимодействии с другими народами, в них отражаются верования и идеи, которые получают свое выражение в мифах, легендах, исторических повествованиях, обыденных формах мышления и поведения. Совокупность этих знаний связывает верующих в рамках одной религии и служит основой их отличия от верующих в рамках других.

Религиозная идентичность особенно усиливается в исторические периоды неопределенности, характеризующаяся подъемом религиозного фундаментализма – индуистского, мусульманского, иудейского, христианского, буддистского. В этом случае религиозная идентичность обеспечивает целостность самосознания человека, помогая преодолеть состояние отчаяния и неуверенности в будущем.

Таким образом, в психологии существует несколько подходов к изучению и определению религии. Понятие «религиозная идентичность» также не приобрело общепризнанного определения. Религиозная идентичность непосредственно связана с механизмами самоопределения человека, имеет субъективный характер. Она может занимать доминирующие позиции, подчиняя себе гражданскую, семейную, профессиональную и другие виды идентичностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балич Н. Л. Религиозная идентичность в культуре современного общества / Н. Л. Балич // Социологический альманах. – 2015. – № 6. – С. 234-243.
2. Лягушева С. А. Религиозная идентичность в современной культуре / С. А. Лягушева, А. А. Нагой // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2009. – № 6.
3. Соколовская И. Э. Социальная психология религиозной идентичности современной российской молодежи : дис.... д-ра психол. наук : 19.00.05 – «Социальная психология (психологические науки) / Ирина Эдуардовна Соколовская. – М. : Изд-во МГППУ, 2015. – 315 с.

Мироненко Ю.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Образование Московского государства, а также завершение этого процесса установлением самодержавной власти ознаменовалось ликвидацией независимости ряда русских княжеств. Большинство историков приходят к мнению, что процессы образования государственности на территории России и в Западной Европе разнятся. Если в Европе процесс образования государственности происходил при зарождении раннебуржуазных отношений, то аналогичный процесс на территории России происходил на феодальной основе.

Историки выделяют два пути образования единых национальных государств. Особенностью первого процесса является процесс одновременного прохождения политического и экономического объединения. Именно в первом случае он и совпадает с зарождением раннебуржуазных отношений. Бюргеры являются социальной опорой власти, которая стремится ликвидировать феодальные привилегии. Второй путь отличается тем, что сначала происходит политическое объединение, а после – экономическое. Особенностью этих процессов является то, что они могут отставать друг от друга по времени [1].

Если рассматривать процесс образования Московского государства с этой точки зрения, то его образование проходило по второму пути. Сначала шёл процесс политического объединения русских земель. В этом случае основной социальной опорой князей в процессе объединения выступало служивое сословие, которое составляли помещики и дворяне. И соответственно в интересах своей социальной опоры князья шли на ущемление интересов крестьян, что выражалось в постепенном их закрепощении.

Опираясь на вышеизложенную точку зрения, можно говорить о том, что главной экономической причиной образования Московского государства являлось развитие феодальных отношений. Наряду с вотчинным появляется условно феодальное землевладение. Процесс развития феодальных отношений характеризуется усилением эксплуатации крестьян, что в свою очередь сопровождается обострением социальных противоречий в государстве: между крестьянами и феодалами, а также между различными группами феодалов за крестьян, которые являлись бесплатной рабочей силой. И поэтому помещики нуждались в сильной централизованной власти, которая могла бы ограничить свободу крестьян [1].

Что касается внешнеполитической причины объединения земель вокруг Москвы, то ею является сохранение вассальной зависимости русских земель от Золотой Орды. В городах наблюдается рост национального самосознания, которое выливалось в ряде городских восстаний против татар, со временем в сознании народа Московское княжество ассоциируется с идеей единого национального государства.

Таким образом, главной особенностью образования Московского государства можно назвать существование постоянной внешней угрозы. Именно это, в конечном итоге, и приводит к тому, что движущей силой его развития была потребность в обороне и безопасности.

В процессе образования Московского государства заметную роль сыграли представители Русской православной церкви: митрополиты Алексей, Макарий, духовник Руси Сергей Радонежский и др. [1].

Также следует упомянуть, что особенностью образования Московского государства было то, что Московские князья, добивавшиеся самодержавной власти, склонны были подражать в этом правителям Византии или Золотой Орды [1].

Подводя итог, можно говорить о том, что образование Московского государства происходило из-за целого комплекса причин: экономических, социальных, политических. Главной особенностью процесса образования государства стало наличие постоянной внешней угрозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев И. М. История России с древнейших времен до конца XX века / И. М. Николаев, В. В. Барабанов, Б. Г. Рожков. – М. : АСТ, Астрель, 2003. – 496 с.
2. Султанов М. С. История / М. С. Султанов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 668 с.
3. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю. П. Титов. – М. : Прогресс, 2004. – 980 с.

Морозова К.К.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кочетова С.А.

РАЗВИТИЕ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА В ТВОРЧЕСТВЕ ГРЭМА ГРИНА

Настоящая работа посвящена изучению элементов детектива в художественном произведении на материале романов писателя Грэма Грина «Наёмный убийца», «Наш человек в Гаване», «Стамбульский экспресс» и «Тихий американец».

В отличие от традиционной художественной литературы, детективная литература является более ориентированной на мышление и логику. Основа классического детектива – это сложная логическая задача, которая предлагается для расследования читателю. При этом читатель, в поисках преступника, то есть, решая эту самую задачу, соревнуется в логике и наблюдательности с самим сыщиком.

В основе всех детективных романов положена вечная проблема борьбы с преступностью, которая преследует человечество с самого его возникновения. В произведениях этого жанра описывается тяжелый процесс раскрытия преступлений и восстановления справедливости над человеком, который их совершил. Под детективным произведением понимается такое повествование, в котором методом логического анализа последовательно раскрывается какая-нибудь сложная, запутанная загадка или тайна.

Действительные обстоятельства и все подробности преступления не сообщаются читателю, по крайней мере, в полном объеме, до окончания расследования – именно это является основной особенностью детектива. Автор проводит читателя сквозь весь путь раскрытия преступления, получая, таким образом, право выдвигать собственные догадки, осмысливать определенные факты и делать логические умозаключения. Полнота фактов – вот что является важной особенностью детектива, ведь разгадка тайны не может быть построена на фактах, которые были скрыты от читателя или не предоставлены в полном объеме в процессе расследования. Общими чертами героев признанных образцов детектива являются: непревзойденный ум, эрудиция, развитая интуиция, своеобразное чувство юмора, чудаковатость, граничащая с эпатажностью, решительность и самоуверенность [3].

До момента, когда расследование заканчивается, читатель должен иметь достаточно информации для того, чтобы иметь возможность самостоятельно найти разгадку. Конечно, отдельные мелкие подробности могут не сообщаться, но лишь в том случае, если они не влияют на возможность раскрыть тайну. По завершению расследования все загадки должны быть разгаданы, на все вопросы – быть найдены ответы [4].

В детективном романе Грин использует такие приёмы как мотив заблуждения, «узнавания», неизбежной гибели героя, трагедийной иронии и другие. Благодаря силе психологического конфликта, сцены и характеры в романах Грина часто достигают трагической силы. Писателя беспокоят вопросы долга и совести, счастья и доверия, достоинства и ответственности.

Следует заметить, что Грэм Грин не писал детективов или триллеров. Тем не менее, в ряду мастеров детективной литературы

имя этого английского писателя не только уместно, но и необходимо. Дело в том, что основные признаки жанра – тайна, преступление, напряженная динамика действия с криминальным сюжетом – освоены автором, и часто сливаются с основным содержанием, становясь сопровождением основной идеи. Творчество выдающегося английского писателя Грэма Грина привлекает читателей сложностью поставленных в нем проблем, любителей приключений – захватывающим сюжетом, а тех, кого интересует психология человеческих отношений – остротой моральных конфликтов. Именно это переплетение романа «Наёмный убийца» сделала его очень популярным.

В романе «Наёмный убийца» присутствуют характерные для детектива персонажи – преступник, сыщик, жертва, однако они выходят за рамки своих социальных ролей, вызывая порой необычные чувства и эмоции. Более того, основные признаки жанра – тайна, преступление, напряженная динамика действия с криминальным сюжетом не являются основным сюжетом, а играют роль дополнения главной идеи Грэма Грина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения : учебное пособие / А. Б. Есин. – 4-е изд., испр. – М. : Флинта, Наука, 2002. – 248 с.
2. Жаринов Е. В. Мир приключений (англоязычный детектив) / Е. В. Жаринов. – М. : Знание, 1991. – 64 с.
3. Имангулова Л. М. Эволюция детективного жанра / Л. М. Имангулова // Актуальные вопросы литературоведения и методики преподавания литературы : сб. науч. работ. – Вып. 1. – Саранск, 2000. – С. 138-143.
4. Мастера детектива. Выпуск 6 / Составитель С. Бэлза. – М. : Пресса, 1992. – 640 с.

Мухина Д.С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: ст. преп. Колесникова Л.И.

ОСНОВНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Фразеологизмы и фразеологические сочетания отражают многовековую историю страны и своеобразие культуры. Поэтому они, по праву, занимают важное место в системе языка, так как

являются высокоинформативными единицами языка. Такие лингвисты, как Е. Агрикола, Т. Шиппан, В. Фляйшер, А. Роткегель, И.И. Чернышева, В.В. Виноградов, А.В. Кунин, А.Д. Райхштейн, М.Д. Степанова внесли большой вклад в развитие фразеологии как науки. Языковеды исследовали десятки языков и пришли к выводу, что существует ряд универсальных черт в системе цветообозначения. Различные отношения к тому или иному оттенку отражаются в образных выражениях, идиомах и поговорках, существующих в языке, так как они аккумулируют социально- историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию национального характера. В немецком языке широко представлены фразеологизмы с компонентом цветообозначения.

По мнению А.Ю. Кузнецовой, доминантными цветообозначениями во фразеологической картине немецкого языка являются черный (*die schwarze Liste*), голубой (*j-m blauen Dunst vormachen*), белый (*eine weiße Weste haben*), зеленый (*j-m nicht grün sein.*), красный (*rot im Kalender anstreichen*), серый (*graue Theorie sein*) [4].

Фразеологические единицы (ФЕ) с компонентом цветообозначения в немецком языке можно распределить по следующим тематическим группам: идиомы, содержащие характеристики человека (*graue Eminenz*); указание на профессиональную, партийную принадлежность (*blaue Jungen (Jungs)*); наименования явления (*weißer Schrecken*); знаково-символистическое обозначение явления (*die rote Karte*); имена собственные (*Weißes Meer*); положительные явления, события (*die grüne Hochzeit*); отрицательные, неприятные явления, события (*der schwarze Weg über die Grenze*); положительно-отрицательные явления (*der eine sagt weiß, der andere schwarz*); термины (*Braunarbeiter*); природные явления (*die grüne Hölle*); артефакты (*die weiße Wand*); спорт (*die rote Laterne*) [4].

В семантике прилагательных немецкого языка с компонентом цветообозначения можно выделить три преобладающих признака: положительный, отрицательный, амбивалентный. Позитивная оценка закреплена преимущественно за белым цветом, отрицательная – за черным, серым, желтым, а зеленый цвет – амбивалентный, он может обозначать всю шкалу оценок.

Наиболее многочисленной группой ФЕ с компонентом цветообозначения являются фразеологизмы, содержащие характеристики человека. Как отмечает И.Л. Васильева, такие фразеологизмы используются для характеристики внешнего вида человека: *grüner Junge, der bleiche Tod, graue Maus*. Дается характеристика происхождения человека, его положения или статуса: *blaues Blut, der schwarze Peter, das schwarze Schaf* [2]. В большом количестве представлены также ФЕ, характеризующие поведение, внутренний мир, мысли и чувства: *weiße Frauen, schwarzer Humor*,

schwarzes Herz, der gelbe Neid. Эмоциональная сфера включает в основном отрицательные эмоции – злость, раздражение, зависть, ужас, страх; она имеет количественное превосходство. Положительная эмоция реализуется цветокомпонентом *rot*: *etw. durch die rosa/rote Brille sehen; rot anlauen; sich etwas rot im Kalender anstreichen*.

Большинство фразеологизмов с компонентом цвета имеют отрицательную характеристику. Такие цветообозначения, как *gelb* и *schwarz* практически не создают фразеологизмов с позитивной коннотацией. Чёрный цвет является самым популярным и продуктивным для образования фразеологизмов. Синий цвет воспринимается как тяжелый, неустойчивый. Считается, что синий цвет порождает отрицательные эмоции: *blau sein wie ein Veilchen; j-n braun und blau schlagen*. Серый цвет указывает на безысходность, тоску, непривлекательность. Как и чёрный цвет, он может означать что-либо незаконное: *Bei Nacht sind alle Katzen grau*. Даже белый цвет может принимать в немецкой фразеологии отрицательную коннотацию: *j-m nicht das Weiße im Auge gönnen; die weißen Mäuse sehen* [4].

Фразеологизмы с компонентом цветообозначения различны по своей структуре. Как отмечает в своих исследованиях Т.М. Гайдукова, наиболее распространенной формой образования таких фразеологизмов в немецком языке является «цветовое прилагательное + существительное». Существительное может обозначать часть тела человека, животное, растение, деталь одежды, мифический персонаж: *Milchbart, Blaubart, Rotfuchs, Blauveilchen, Kupferhexe*. Все эти ФЕ имеют негативную окраску [3].

Фразеологизмы с компонентом цветообозначения могут быть представлены и другими моделями: цветовой глагол: *j-n anschwärzen*; прилагательное + глагол: *rot sehen, j-m nicht grün sein*; прилагательное + существительное + глагол: *roten Kopf bekommen*; предлог + существительное + глагол: *mit einem blauen Auge davonkommen*.

Таким образом, можно отметить, что среди ФЕ с компонентом цветообозначения преобладают фразеологизмы, характеризующие человека, в основном с отрицательной окраской. Доминантными цветообозначениями являются черный, серый, желтый, белый. Положительная оценка реализуется преимущественно белым цветом, отрицательная – черным, серым, желтым, зеленый цвет может обозначать всю шкалу оценок. Соответственно, фразеологизмы с компонентом цветообозначения могут быть представлены различными моделями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович. – М. : Аквариум, 1995. – 387 с.

2. Васильева И. Л. Семантическая характеристика фразеологических единиц с компонентом голубой цвет в немецком языке [Электронный ресурс] / И. Л. Васильева. – Режим доступа : <http://book.net/index.php?p=achapter&bid=17904&chapter=1>. – 31.03.2016.
3. Гайдукова Т. М. Фразеологизмы с цветovým компонентом как средство характеристики человека в немецком языке [Электронный ресурс] / Т. М. Гайдукова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 11. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-s-tsvetovym-komponentom-kak-sredstvo-harakteristiki-cheloveka-v-nemetskom-yazyke>. – 31.03.2016.
4. Кузнецова А. Ю. Методика презентации и актуализации фразеологизмов с компонентом «цветообозначение» в процессе преподавания немецкого языка [Электронный ресурс] / А. Ю. Кузнецова. – Режим доступа : <http://yazik.info/2012-09.php>. – 31.03.2016.

Мухина Д.С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук,

доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.

ВЕЧНЫЙ ОБРАЗ ДОН ЖУАНА В ПЬЕСЕ М. ФРИША «ДОН ЖУАН, ИЛИ ЛЮБОВЬ К ГЕОМЕТРИИ»

Дон Жуан – один из вечных образов мировой литературы. К вечным образам на протяжении многих веков обращались в поисках ответов на вопросы, которые возникали в эпоху кризиса и уже не могли быть преданы забвению. Именно поэтому и образ Дон Жуана не переставал и не перестает волновать писателей, философов, художников и музыкантов.

Принято считать, что Дон Жуан – надменный испанский аристократ, одержимый поисками чувственных наслаждений. Он, не задумываясь, нарушает все моральные и религиозные нормы общества, и даже находит в этом особенную прелесть. Хотя некоторые черты Дон Жуана остаются неизменными, он все же эволюционирует, превращаясь из дамского обольстителя в философа.

Трактовки образа Дон Жуана в литературе различны: от осуждения и наказания гибелью до оправдания и спасения, предоставления второго шанса начать жизнь сначала. С каждым веком Дон Жуан меняется, приобретает новые черты, старается встать на истинный путь и не приносить горечи окружающим его людям, но в тоже время сохраняя жажду к наслаждениям и веселью.

XX век полностью меняет картину. В этот период сцену покидает законченный злодей. В драматургии преобладает парадоксальное, а зачастую и пародийное восприятие легенды. Таким способом, XX век еще раз подтвердил долговечность странствующего сюжета, главным героем которого стал испанский беззаконник.

В мировую семью «Дон Жуанов» внес свой вклад и известный швейцарский писатель Макс Фриш со своей пьесой «Дон Жуан, или Любовь к геометрии» (1953). Пьеса Фриша – одна из весомых реплик в полемике XX века по поводу смысла легендарной истории севильского обольстителя. Его пьеса в какой-то мере подводит итог почти полуторавековому развитию, отражая многие, порой даже противоречивые тенденции. Однако, как отмечает исследователь И. Е. Бабанов в своей работе, – суть пьесы отнюдь не пародийна; об этом свидетельствует, в частности, авторское «Примечание к «Дон Жуану», в котором Фриш поясняет свой взгляд на героя. Пародия служит лишь средством, ведущим к разгадке образа Дон Жуана; фантазмагория первых трех актов, в которой тесно сплетаются смерть и чувственность, понадобилась Фришу для того, чтобы прийти к разгадке проблемы Дон Жуана через формирование его личности. Путь этот, разумеется, не единственно возможный, однако он значителен и сам по себе, и в расчете на будущее [1, с. 178].

Уже само название несет в себе парадоксальность: готовность отречься от собственной индивидуальности и принять навязываемую обществом роль (то есть стать собственно Дон Жуаном) и стремление сохранить собственную индивидуальность, проявлением которой в контексте этого произведения выступает «любовь к геометрии».

М. Фриш также существенно обновляет комплекс ментально-психологических характеристик Дон Жуана. В пьесе писателя бывший грубый прелюбодей выступает как интеллигент XX в., он олицетворяет очарование, прежде всего мужской интеллектуальности и ума, а не только примитивной мужской красоты, сексуальности, как это в основном случалось в традиции предыдущих веков.

Отказываясь от «стереотипизированного» героя, таким образом, автор показывает, что сферой заинтересованностей Дон Жуана является интеллектуальная деятельность, а вовсе не поиск новых чувственных наслаждений. И именно любовь к науке, любовь к геометрии в данном случае, выражает бунт героя против морали данной социально-исторической среды. Поэтому, мы можем считать, что данная пьеса – это «комедия» общественной жизни XX века, в которой человек должен был противостоять назиданию идеологий, навязыванию неприсущей ему по природе роли.

Швейцарский Дон Жуан влюблен в точную науку геометрию и чуждается представительниц прекрасного пола. Женщинам

он с самого начала уделяет мало внимания. Только в геометрии он видит прекрасное, непоколебимое, вечное. Сам Дон Жуан говорит: *«Я трезв и бодр и весь охвачен единственным чувством, достойным мужчины, – любовью к геометрии»* [2]. Герой Фриша «унаследовал» весь «донжуанский комплекс» персонажей Мольера и Тирсо де Молины: он так же одинок и «нарциссичен», кощунственно настроен по отношению к «небесам» и ненасытен в любовных утехах. Если мольеровский герой верит в то, что «дважды два – четыре», то для Дон Жуана швейцарского драматурга математика – это религия. Если Байрон только догадывается о женственной природе севильского соблазнителя, то Фриш делает ее явной. В «Примечаниях автора», поясняющих замысел пьесы, он замечает, что мужское начало в герое «балансирует на краю пропасти» [3].

Будучи 20-летним юношей, он не обращает внимания на женщин. Все знают, что Дон Жуан еще невинен, и сам он этого не скрывает. Даже его собственный отец возмущен этим и не понимает, почему же его сын так изредка посещает публичный дом и то и дело играет там в шахматы. Макс Фриш и в данной ситуации показывает совершенно другого Дон Жуана.

«Новый» Дон Жуан ненавидит женщин за то, что в их существовании явлена для него непрозрачная глубина природной стихии, агрессивной и всевластной. Чтобы избежать общения с женщинами, герой идет на уловку и придумывает трюк со «статуей командора», с помощью которой исчезает из их поля зрения. Они полагают, что Дон Жуан умер. Но на самом деле, он сам попал в ловушку герцогини Рондской. Надеясь остаться один на один со своей геометрией в башне, он становится «подкаблучником» в счастливом браке. С того момента, как он станет отцом – признает свое отцовство, – он перестанет быть Дон Жуаном. Это будет его капитуляцией – первым шагом к зрелости. В пьесе Фриша он взрослеет – еще одно новшество, внесенное автором (в начале пьесы ему 20 лет, а в конце – 33).

Фришевский обольститель наконец признал над собой власть силы, «что движет солнце и светила». Любовь, рисовавшаяся герою до сих пор безличным родовым инстинктом, обнаружила в себе единство неповторимо личностного и всеобщего, он совместил два вида любви: к науке и к семье. «Поражение» Дон Жуана – это завершение долгого спора интеллектуала-героя с творением, против которого он бессилен, поскольку сам является его частью. Таким образом, Макс Фриш пишет конец истории Дон Жуана, тем самым по-своему ломает стереотип многих людей о Дон Жуане, о его натуре и целях в жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанов И. Е. Апология Дон Жуана / И.Е. Бабанов // Звезда. – 1996. – № 10. – С. 162-178.
2. Фриш М. Дон Жуан, или Любовь к геометрии [Электронный ресурс] / М. Фриш. – Режим доступа : <http://knigosite.org/library/read/66122>.
3. Энциклопедия литературных героев / сост. и науч. ред. С. В. Стахорский. – М. : Аграф, 1997. – 496 с.

Немыкина Т.Н.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Решетарова И.В.

ГИПЕРБОЛА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Одной из актуальных задач современной лингвистики является изучение языковой природы и особенностей функционирования отдельных стилистических приемов в текстах. Каждое конкретное исследование такого рода способствует адекватному стилистическому описанию системы языка в целом и индивидуального стиля автора [1]. Изучение данных вопросов имеет особое значение для будущих переводчиков.

Гипербола давно и неслучайно привлекает внимание исследователей. Это объясняется изучением всех функциональных стилистических разновидностей литературного языка, а также разговорного стиля, изучением языка художественной литературы, стремлением дать определение различным стилистическим приемам, создающим экспрессивность текста. Кроме того исследователей привлекают и вопросы, касающиеся экспрессивности языка и речи.

Первые попытки изучения гиперболы, явления, которое существует уже больше двух тысяч лет, принадлежат Аристотелю [1]. Гиперболы изучают не только лингвисты, но также философы и психологи.

Гипербола – это стилистическая фигура явного и намеренного преувеличения, с целью усиления выразительности и подчёркивания сказанной мысли [3]. Например, *я говорил это тысячу раз* или *нам еды на полгода хватит, The bag weighed a ton*.

Гиперболу нельзя смешивать с простым преувеличением, которое может выражать эмоционально-возбужденное состояние говорящего. Так, например, *I've told you fifty times* не является гиперболой, т.е. стилистическим приемом преувеличения, а лишь таким преувеличением, которое выражает эмоциональное состояние говорящего.

When people say, 'I've told you fifty times' they mean to scold and very often do. (G. Byron).

В разговорной речи, которая всегда эмоционально окрашена, такие преувеличения частое явление: *I beg a thousand pardons; scared to death; tremendously angry; immensely obliged; I'll give the world to see him.* Их иногда называют разговорными гиперболами. Они воспроизводятся в речи в готовом виде.

В гиперболе больше, чем в других приемах, проявляется разница между эмоциональным значением и эмоциональной окраской. В гиперболе слова сохраняют свое предметно-логическое значение, но алогичность придает всему высказыванию эмоциональную окраску.

Как литературный прием гипербола подчеркивает субъективность создаваемого образа, его значимую условность. Но наряду с этим в гиперболе сохраняется связь с действительностью.

Художник как бы возводит изображаемые явления в превосходную степень. Он не обманывает читателей, а создает для них мир смещенных пропорций и преувеличенных страстей. Это стимулирует воображение, заставляет обратить внимание на выделяемые особенности явлений, высвечивает черты характера литературных героев.

Гипербола – художественный вымысел, но не ложь в привычном смысле. Основа гиперболы предметная, реальная. Российский языковед, литературовед, философ Александр Потебня [2] выдвинул такой тезис: «Ложь относится к гиперболе, как ирония к комизму». Иными словами, ложь может быть элементом, усиливающим гиперболизацию, предающим ей особый эстетический шарм. Простая ложь – чистая выдумка. Таким образом, основное отличие гиперболы от лжи в том, что, гиперболизируя, художник усиливает нечто реально существующее; а во лжи, кроме выдумки, ничего нет.

Гипербола широко используется как эффективное средство усиления в художественной и ораторской речи, в публицистике. Она нередко совмещается с метафорой, т.е., представляет собой гиперболическую метафору. Гиперболические утверждения часто содержат парадоксы, алогизмы и противоречащие реальности констатации.

Гипербола – литературное средство, в которой определенная информация, чувство или другое выражение преувеличены преднамеренно, с целью создания определенного эффекта. Гипербола в литературе может также использоваться саркастически или ради юмора, хотя это обычно используется для акцента на определенный момент или действие.

Гипербола встречается не только в литературе, но и в бытовой разговорной речи, причем очень часто в виде общеупотребительных штаммов. Гипербола ощущается ярче всего при сопоставлении с

нейтральным, эмоционально не окрашенным, выражением той же мысли: *I beg a thousand pardons – I beg your pardons / I was scared to death – I was frightened.*

Однако, для того, чтобы слово или сочетание слов можно было признать гиперболой, необходимо представлять себе, о каком предмете или факте идет речь. Одно и то же выражение в одном случае может быть простой констатацией факта, в другом случае – гиперболой.

Гипербола также широко используется в поэзии. Как и в прозе, она используется для привлечения акцента читателя к стихотворению. Гипербола может также использоваться для того, чтобы подчеркнуть контраст. Примеры гиперболы могут быть найдены в речах Цицерона и пьесах Уильяма Шекспира, таких как «Отелло» и в речи Генри V перед битвой при Азенкуре. Противоположность гиперболы – преуменьшение.

Таким образом, гипербола в английском языке имеет огромное стилистическое, лексическое и грамматическое значение. Она призвана придавать текстовому материалу выразительность, привносить яркие аллегорические краски в переносном значении. Без использования гиперболы любое литературное произведение, ораторское выступление будет невыразительным, блёклым и обыденным. Чтобы ваша речь была интересна собеседнику, используйте в общении с ним гиперболы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курахтанова И. С. Языковая природа и функциональная характеристика стилистического приема гиперболы : на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» [Электронный ресурс] / Инна Сергеевна Курахтанова. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/yazykovaya-priroda-i-funktsionalnaya-kharakteristika-stilisticheskogo-priema-giperboly-na-ma>.
2. Потебня А. А. Из записок по теории словесности : Поэзия и проза. Тропы и фигуры. Мышление поэтическое и мифическое. Приложения [Электронный ресурс] / А. А. Потебня. – Харьков : М. В. Потебня, 1905. – VI, 652 с. – Режим доступа : <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=48394785>.
3. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка / Ю. М. Скребнев. – М. : ООО «Издательство Астрель» ; ООО «Издательство АСТ», 2003. – 135 с.

КУЛЬТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ

Культура – совокупность созданных обществом материальных и духовных ценностей. В связи с этим принято говорить о материальной и духовной культуре.

Культура Киевской Руси IX-XIII вв. положила начало возникновению феодализма, зарождению новых политических институтов власти, укреплению международного авторитета Киевской Руси, становлению единой государственности и самостоятельных национальных государственных образований в последующем. В Киевской Руси начинают формироваться виды и собственные художественные направления в искусстве, создаются выдающиеся памятники архитектуры.

Важным показателем культурного развития Киевской Руси является архитектура, истоками которой были строительные традиции восточных славян.

В основу культовых сооружений на Руси был взят так называемый «крестовокупольный» тип храма, широко известный в Византии. Основной чертой таких храмов являлось то, что их внутреннее пространство, перекрытое сводами, в плане имело форму креста, над средней частью которого возвышался главный купол, опиравшийся при помощи подпружных арок и парусов на четыре столба.

При возведении монументальных сооружений в X-XII вв. применялся кирпич – плинфа и камень: гранит, кварцит, шифер. В качестве связующего раствора применялась цемянка – известь с примесью толченой керамики, которая придавала древнерусским сооружениям розоватый цвет.

Во времена Киевской Руси особенно высокого уровня достигает монументальное искусство – мозаика и фреска. Вместе с декоративной скульптурой и богатством интерьеров они представляют собой органически связанное художественное единство, подчиненное единому замыслу (Десятинная, Кирилловская церкви, Софийский собор в Киеве, Софийский и Николо-Дворищенский собор в Новгороде, Софийский собор в Полоцке). Наряду с мозаиками и фресками в XI в. развивается иконопись.

В XII-XIII вв. в живописи, как и в других видах искусства, на основе общих традиций нового стиля выступают местные черты. Появляются артели живописцев, которые работали по украшению росписями и иконами храмов новых городов, княжеских столиц.

Особая самостоятельная область творчества в Киевской Руси – декоративно-прикладное искусство, возникшее в процессе трудовой деятельности славян и неразрывно связанное с их жизнью, бытом и традициями.

Письменные источники, изображения на фресках и особенно фольклор свидетельствуют о развитии в Киевской Руси народной и профессиональной музыки.

Богат жанровый состав песни. Древнейшими памятниками народной музыки являются календарные и семейно-обрядовые песни: колядки, щедривки, веснянки, купальские, жатвенные, обживочные и свадебные песни, песни-плачи.

Во время Киевской Руси были заложены основы театрального искусства. Истоки театра уходят в народное творчество – обряды, праздники, связанные с трудовой деятельностью, охотой, рыболовством. Со временем обряды теряют свое магическое значение и превращаются в игры-представления. В них зарождались элементы театра, развивалось профессиональное искусство, носителями которого были скоморохи. Их представления были насыщены вольнолюбивыми, бунтарскими, сатирическими мотивами. Репертуар включал комические сцены, театрализованные песни, игру на различных инструментах.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что искусство Киевской Руси достигло высокого уровня развития. Длительный период развития русской культуры определялся религией. На многие века ведущими культурными жанрами были храмостроительство и иконопись. Иконопись положила начало русской живописи. Как мы видим, искусство в Киевской Руси следовало определенным канонам, прослеживающимся и в архитектурных формах, и в иконографии. После принятия христианства было положено начало русскому зодчеству – архитектуре. В X–XIII вв. построено много замечательных архитектурных сооружений, являющихся шедеврами мирового искусства. Опираясь на вековые традиции восточноевропейского искусства, русские мастера создавали собственное национальное искусство, обогатили европейскую культуру новыми, присущими лишь Руси, формами храмов, своеобразными стенными росписями и иконописью. Это строительство повлекло за собой развитие других искусств и художественных ремесел: ювелирного дела, производства эмали и пр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беланович Н. В. История культуры Киевской Руси / Н. В. Беланович. – Харьков, 1999. – 50 с.
2. Вернадский Г. В. Киевская Русь / Г. В. Вернадский. – Тверь : ЛЕАН, 1999. – 448 с.

3. История Украинской ССР, в 10 т. / под редакцией Ю. Ю. Кондуфора. – К. : Наукова думка, 1981-1985. – Т. 1. : Первобытнообщинный строй / под редакцией Ю. Ю. Кондуфора. – К. : Наукова думка, 1981. – 496 с.
4. Соловьев В. М. Золотая книга русской культуры / В. М. Соловьев. – М. : Белый город, 2013. – 560 с.

Опаляра О.О.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волкова Н.В.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ ПРИСТАВОК *in-*, *im-*, *ir-*, *il-*

Роль словообразовательных элементов в расширении словарного состава языков является актуальной проблемой современного языкознания. Вопросы словообразовательной продуктивности аффиксов английского языка рассматривались в работах Р.С. Гинзбург, Э.Т. Дерди, В.С. Кузнецовой, Т.В. Максимовой, К. Лефебр, И. Плаг, Н.Н. Раевской, С.Ю. Рыжиковой, Г.Дж. Уидуосон и др.

Словообразовательная продуктивность аффиксов является количественной характеристикой, которая реализуется в количестве слов, образованных от данных аффиксов. Словообразовательная продуктивность приставок – это количество слов, образованных при помощи этих приставок.

Целью данной работы является определение и сопоставление словообразовательной продуктивности приставок *in-*, *im-*, *ir-*, *il-*.

Предметом нашего исследования является слова, образованные при помощи приставок *in-*, *im-*, *ir-*, *il-*, которые, в свою очередь, выступают алломорфами.

Алломорф – это позиционный вариант морфемы, встречающийся в определенном контексте и характеризующийся комплементарной дистрибуцией. Комплементарная дистрибуция происходит, когда два лингвистических варианта не могут появиться в одном контексте [1, с. 101].

Примеры алломорфов можно обнаружить как среди суффиксов, так и среди приставок. В случае с приставками, форма алломорфа зависит от начального звука корня. Позиционные варианты морфем, которые являются объектом нашего исследования, представлены следующим образом: *im-* употребляется перед билабиальными (*impolite*), *ir-* перед *r* (*irresponsible*), *il-* перед *l* (*illogical*), *in-* перед всеми другими согласными и гласными (*indifferent*, *inefficient*) [1, с. 102].

Материалом нашего исследования являются 553 единицы, полученные методом сплошной выборки из словаря [2]. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1
Словообразовательная продуктивность приставок
in-, im-, ir-, il-

Часть речи	<i>in-</i>		<i>im-</i>		<i>ir-</i>		<i>il-</i>		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Существительные	116	20,98	44	7,96	10	1,81	9	1,63	179	32,38
Глаголы	22	3,98	12	2,17	1	0,18	2	0,36	37	6,69
Прилагательные	128	23,15	47	8,5	23	4,16	27	4,88	225	40,69
Наречия	65	11,75	27	4,88	15	2,71	5	0,9	112	20,24
Всего	331	59,86	130	23,51	49	8,86	43	7,77	553	100

Наибольшую группу (331 слово, 59,86 %) составляют слова, образованные при помощи приставки *in-*:

– 128 прилагательных (23,15%): *inaccessible*, *inarticulate*, *inaccurate*, *inactive*, *inadequate* и др.,

– 116 существительных (20,98%): *inability*, *inaccessibility*, *inactivity*, *inaccuracy*, *inaction* и др.,

– 65 наречий (11,75%): *inaccessibly*, *inaccurately*, *inadequately*, *inappropriately* и др.,

– 22 глагола (3,98%): *inclose*, *inconvenience* и др.

Второй по значимости является группа слов, образованных при помощи приставки *im-* – 130 лексем (23,51%):

– 47 прилагательных (8,5%): *immemorial*, *immoral*, *immortal*, *impenetrable*, *imperceptible* и др.,

– 44 существительных (7,96%): *immigrant*, *immigration*, *immorality*, *immortality* и др.,

– 27 наречий (4,88%): *immorally*, *immovably*, *impossibly*, *improvidently* и др.,

– 12 глаголов (2,17%): *immigrate*, *immortalize*, *impersonate*, *improve* и др.

При помощи приставки *ir-* образовано 49 единиц (8,86%):

– 23 прилагательных (4,16%): *irrational*, *irreproachable*, *irresolute*, *irresistible*, *irreligious* и др.,

– 15 наречий (2,71%): *irrationally*, *irresistibly*, *irrevocably* и др.,

– 10 существительных (1,81%): *irresolution*, *irregular*, *irrationality*, *irradiation*, *irreverence* и др.,

– 1 глагол (0,18%): *irradiate*.

Найменша група представлена словами, образованими при допомозі приставки *il-* – 43 слова (7,77%):

- 27 прикметників (4,88%): *illegal, illiberal, illegitimate* і др.,
- 9 іменників (1,63%): *illegitimacy, illiteracy, illegality, illegibility* і др.,
- 5 наречій (0,9%): *illegally, illegibly, illegitimately* і др.,
- 2 дієслів (0,36%): *illuminate, illumine* і др.

Проведений аналіз дозволяє зробити висновок, що найбільш продуктивною з аналізованих приставок є приставка *in-* (59,86% производних). Найбільше кількість слів, производних від всіх приставок в цілому і в окремості від кожної приставки, є прикметниками (40,69%).

Перспективою нашого подальшого дослідження є вивчення словотвірної продуктивності алломорфів суфіксів.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка : [учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.] / И. В. Арнольд. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк. – 1986. – 295 с.
2. Longman Dictionary of Contemporary English / [dir. D. Summers]. – Oxford : Pearson Education Limited, 2006. – 1951 p.

Осадчая В.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Лешкова Н.В.

НЕОЛОГІЗМИ ЯК ЛІНГВІСТИЧНЕ ЯВИЩЕ

Актуальність теми вивчення інноваційної лексики полягає у виникненні нових реалій, появі найновішої інноваційної лексики, яка потребує системного аналізу, унормування та закріплення в мові.

Загальновідомо, що інноваційна лексика будь-якої мови відображає нові явища суспільного життя, виробничої сфери, розвиток науки, техніки та культури, нове в повсякденному житті людини. Це мова мистецтва та літератури, і терміни, пов'язані з розвитком народного господарства, з новими досягненнями в розвитку військової справи, та слова, що називають нові поняття, які виникають у галузі культурно-побутового обслуговування. Словниковий склад мови найбільш інтенсивно збагачується в часи соціальних потрясінь. Крім того, склад неологізмів поповнюється за рахунок слів іншомовного походження [1, с. 15].

Одним із могутніх внутрішньомовних стимулів, які забезпечують появу нових словникових елементів, є «тенденція мовної економії» (О. Єсперсен), яка полягає в тому, що під час мовлення відбувається відбір найраціональніших для спілкування мовних засобів. Це відповідає спробам сучасного суспільства збільшити інформативність тексту за рахунок його скорочення, а також певними граматичними намаганнями – економія площі друкованої продукції та часу усних повідомлень, наприклад: *телесеріал, екобезпека, соціоекологія, теракт, облдержадміністрація*.

Економія мовних засобів може виявлятися не тільки в появі новотворів, але й у запозиченні українською мовою слів з інших мов. Процес запозичення в такому випадку відбувається не для номінації нових для нашої дійсності реалій, а для раціонального вираження тих чи інших уже відомих понять, наприклад: *саміт – зустріч або нарада керівників держав, вищих урядовців*.

Необхідність дати загальну родову назву однотипним явищам, речам, поняттям – ще одна з причин виникнення нової лексичної одиниці чи розширення її семної будови. Саме цей стимул сприяв тому, що, наприклад, різного виду апаратура для запису зображення та його звукового супроводу на магнітну стрічку об'єдналася під загальним родовим поняттям *відеотехніка (відеокамера, відеомагнітофон, відеоплеєр)*.

Серед нових слів, що активно поповнюють лексику української мови, значне місце займають словотвірні неологізми. При їхньому творенні використовуються як морфемні ресурси певної мови, так й іншомовні морфеми, наприклад: *акція – акціонер, ініціатива – ініціювати* [2, с. 44].

Наступним етапом у виникненні нової номінативної одиниці є збагачення лексичного складу шляхом запозичення слів з інших мов, які потрапили до української мови двома шляхами: внаслідок її безпосередніх контактів з іншими мовами і за посередництвом інших мов.

Різновидом запозичень є калька – слово створене на основі засобів української мови для передавання значення, притаманного іншомовному слову, але відсутнього в українській мові: *мас-медійний, дискурс, ексклюзивний*.

Найчастіше запозичення відбувається з англійської мови. Виокремлюють такі тематичні та лексико-семантичні групи англіцизмів:

1. Економічна, торгівельна лексика: *аудит, бренд, дефолд, дисконтний, лейбл, прайс-лист, стайлінг*.
2. Лексика сфери культури, розваг: *байкер, діджей, імідж, кастинг, овертайм, репер, римейк, ток-шоу, транс-формер, хай*.
3. Лексика інформатики та комп'ютерної техніки: *браузер, веб-сайт, драйвер, інтерфейс, картридж, модем, онлайн, сервер*.

4. Спортивна лексика: *айсінг, байк, бодибілдінг, дартс, пейнтбол, фітнес-клуб, шейпінг*.

5. Суспільно-політична лексика: *гендерний, імпічмент, піар, саміт*.

6. Лексика пов'язана з побутом: *блендер, кондишн, спрій, фаст-фуд, шопінг*.

7. Лексика пов'язана з їжею та напоями: *гамбургер, лайм, поп-корн, хотдог, чизбургер, шейк*.

8. Лексика на позначення одягу та тканин: *блейзер, топ, топік*.

9. Медичні та біологічні терміни: *арт-терапія, скринінговий, трансгенний*.

Протягом ХХ – на початку ХХІ століття до української мови потрапила невелика кількість слів з інших мов. Так, у цей час інтенсивність французьких запозичень знижувалася і з 30-х років становила незначну кількість, наприклад: *ажіотаж, ампула, ательє, велюр, драже, кадр, журі, типаж, шантаж, шофер*.

У новітній період розвитку лексичного складу української мови до неї запозичено небагато слів з німецької мови: *домкрат, зумер*; з італійської: *валюта, інкасатор, фіаско*; з іспанської: *какао, карамель*; з японської: *бонсай, дзюдо, караоке, карате, кімано*; з китайської: *кунфу, феничуй*;

Значна частина слів, особливо термінів, які запозичила українська мова, вживаються і у багатьох інших мовах. Такі слова називають інтернаціоналізмами. Українська мова належить до європейського угруповання, тому має в своєму лексичному складі багато інтернаціоналізмів, спільних для більшості європейських мов. До інтернаціоналізмів належать такі слова: *авіація, візит, декларація, універсальний, фіксувати, юстиція*.

Отже, мова є динамічною системою, яка відображає розвиток суспільства, вона постійно вдосконалюється, бо має на меті відповідати всім потребам людства. Неологізми, в свою чергу, допомагають адаптувати мовну систему до сучасних умов.

ЛІТЕРАТУРА

1. Мазурик Д. В. Інноваційні процеси в лексиці сучасної української літературної мови : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / Д. В. Мазурик. – Львів, 2002. – 20 с.
2. Привалова О. В. Новотвори в сучасних публіцистичних текстах / О. В. Привалова. – Бердянськ, 2009. – 80 с.
3. Стишов О. А. Сучасна мовна практика / О. А. Стишов. – К. : Вид. центр КНЛУ, 2005. – 90 с.

Пахолка Е.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: преп. Бондаренко Н.Ю.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА ДЖ. ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ» С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Основным требованием к переводу является максимально возможная степень его эквивалентности оригиналу [1]. Различие грамматического строения языков, семантических полей лексических и фразеологических единиц, существование особых категорий в языке-оригинале приводит к необходимости использования специальных переводческих приемов, объединенных понятием «переводческие трансформации».

В нашей работе мы придерживаемся классификации В.Н. Комиссарова, который принимает во внимание характер элементов языка-оригинала, позволяющий разделить трансформации на три вида: грамматические, лексические и лексико-грамматические [2, с. 45]. Среди лексических трансформаций выделяются следующие типы:

1. Переводческое транскрибирование и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав).

2. Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в языке перевода.

3. Лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция).

Рассмотрим более детально лексико-семантические замены, которые являются наиболее употребляемыми трансформациями при переводе романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение» с английского языка на русский.

Конкретизация – замена слова или словосочетания исходного языка с более широким предметно-логическим значением словом или словосочетанием языка перевода с более узким значением. Например,

*But it is, **returned** she.* – Тем не менее, это так, – ***продолжала** она.*

*It is more than I **engage** for, I assure you.* – Едва ли я за это ***возьмусь**.*

*...and **was** so much delighted with it...* – ...и ***пришел*** в такой восторг...

Генерализация – замена единицы языка оригинала, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода, которая имеет более широкое значение, то есть преобразование, обратное конкретизации. Например,

*Do you not want to know who **has taken** it? – А хотелось бы вам знать, кто **будет** нашим новым соседом?*

*A **fortnight's acquaintance** is certainly very little. – Конечно, такое **недолгое знакомство** почти ничего не значит.*

*...but as I have actually **paid the visit**... – Но раз уж я у него **побывал**...*

Модуляция или смысловое развитие – замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Например,

*Elizabeth **felt** Jane's **pleasure**. – Элизабет **радовалась** за Джейн.*

*...but you **must remember**... – ...но ты **забываешь**...*

*...seeing her **well guarded from cold**... – ...хорошенько ее **закутав**...*

Также при переводе романа довольно часто используется антонимический перевод, который относится к комплексным лексико-грамматическим трансформациям. При антонимическом переводе происходит замена понятия противоположным по значению понятием, либо утвердительное предложение заменяется отрицательным и наоборот. Например,

*Mr. Bennet **made no answer**. – Мистер Беннет **промолчал**.*

***Don't keep coughing so**, Kitty, **for Heaven's sake**! – Ради бога, Китти, **перестань так кашлять**!*

*...and Mrs. Long **does not come back till the day before**! – Миссис Лонг **вернется** только накануне бала!*

Таким образом, переводческие трансформации можно определить как межъязыковые преобразования, перестройку элементов текста-оригинала, перевыражение смысла или перефразирования с целью достижения переводческой эквивалентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карабанова О. О. Переводческие трансформации как понятие и явление : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.20 [Электронный ресурс] / О. О. Карабанова. – М., 2000. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/perevodcheskie-transformatsii-kak-ponyatie-i-yavlenie#ixzz2K6rnQvYO>.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М., 1990. – 253 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ ТЕКСТА

Анализ художественного произведения состоит в рассмотрении двух аспектов: с точки зрения его общей эстетической и социальной ценности, когда раскрывается авторский замысел, и, более детально, с точки зрения художественного мастерства, когда раскрывается архитектоника произведения, художественная манера, средства, использованные автором для достижения определенных эффектов. Именно этот, второй аспект, раскрывается в нашей работе.

Актуальность данной работы заключается в изучении потенциальных возможностей одноуровневых и разноуровневых языковых единиц выражения текстовой категории авторской модальности.

Текст – это произведение, организованное по абстрактной модели одной из существующих в литературном языке форм общения (функционального стиля). Основными его функциями являются:

- 1) адекватная передача значения;
- 2) появление нового смысла.

Говоря о категории текста, нужно отметить, что это его сверхпарадигмальное свойство, которое обуславливает возможность интерпретации текста адресатом. В тексте также выделяют номинативную организацию, которая определяет концепты, служит реализации авторской идеи. Текст и его окружение определяют номинативные единицы, которые в свою очередь организуют текст.

Классификация текстовых категорий включает разные компоненты исходя из понимания границ текста. Следовательно, при текстовой категоризации текст необходимо рассматривать как:

- 1) изобретение, созданное языковой личностью и адресованное языковой личности;
- 2) явление общечеловеческой и национальной культуры;
- 3) посредник для обеспечения успеха социального взаимодействия людей с помощью языковых средств [4].

Модальностью текста называют тип отношения выражаемого к реальности [1]. Одним из основных аспектов категории модальности является дифференциация: объективная и субъективная (объективная – выражает отношение сказанного к действительности в плане реальности, субъективная – базируется на понимании оценки в широком значении слова, включая не только логическую квалификацию, но и разные виды эмоциональной реакции) [3].

Авторская модальность проявляется в тексте в структуре его рассказа, и отображает своеобразие пространственно-временной организации текста. Главное средство проявления авторского «голоса» в тексте – действующие лица и ремарки.

Тексту приемлемо понятие вертикального контекста, то есть вопроса о том, как и почему писатель предвидит у своих читателей способность воспринимать историко-филологическую «информацию» [2]. Среди основных категорий вертикального контекста, в первую очередь, выделяются аллюзии и цитаты [2]. Персонажи используют цитаты для выражения или иллюстрации собственных мыслей.

Исследуя художественную литературу, особое внимание следует уделять изучению грамматических видоизмененных конструкций, являющихся одним из способов передачи скрытой художественной информации, которая не может быть представлена синонимичными высказываниями на поверхностном уровне художественного текста.

Таким образом, художественная манера автора художественного текста обуславливает использование специфических языковых средств, способствующих раскрытию возможного мира автора произведения.

Перспективы изучения данной темы состоят в том, что впервые выявлены потенциальные возможности лексических средств выражения авторской модальности текста в контексте достижения общей семантической цели – коммуникативной интенции автора художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 5-е изд., стер. – М. : КомКнига, 2007. – 144 с.
2. Гюббенет И. В. Понятие вертикального контекста как особого рода историко-филологической информации / И. В. Гюббенет // Основы филологической интерпретации художественного текста. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 205 с.
3. Тураева З. Я. Лингвистика текста / З. Я. Тураева. Пособие для студентов педагогических институтов. – М. : Просвещение, 1987. – 127 с.
4. Чаковская М. С. Текст как сообщение и воздействие (на материале английского языка) / М. С. Чаковская // Общая лингвистика. – М. : Высшая школа, 1986. – 167 с.

Петренко О.Р.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ассист. Извекова И.Ю.

РОЛЬ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОМОНИМОВ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЯЗЫКА

С понятием межъязыковые омонимы (межъязыковые паронимы) или «ложные друзья переводчика» (фр. *faux amis*) тесно знаком каждый, кому интересно углубленное изучение языков. Межъязыковые омонимы или «ложные друзья переводчика» – это пара слов в двух языках, сходных по написанию и по произношению, но различных по значению. Их ловушки можно избежать, если точно знать истинный перевод самых распространенных из них.

Безусловно, данная тема довольно распространена в переводческой литературе и требует более подробного тщательного исследования. Это обусловлено неугасающей актуальностью данной проблемы. «Ложные друзья переводчика» могут приводить к неправильному пониманию и переводу текста. Они могут озадачить как новичка, изучающего иностранный язык поверхностно, так и профессионала.

Часть из них образовалась из-за того, что после заимствования значение слова в одном из языков изменилось, в других случаях заимствования вообще не было, а слова происходят из общего корня в каком-либо древнем языке, но имеют различные значения; иногда созвучие является случайным.

Особым случаем «ложных друзей переводчика» являются псевдоинтернационализмы – межъязыковые омонимы, ассоциирующиеся (по своей графической или фонетической форме) со словами интернациональной лексики и вызывающие разного рода трудности при переводе: полное или частичное высказывание, нарушение лексической сочетаемости или стилистического согласования слов в высказывании. Одним из частных случаев ложных друзей переводчика являются лексические единицы (слова и словосочетания), совпадающие в разных языках по своей внутренней форме, но имеющие совершенно разные значения:

англ. *high time* – пора (*It's high time to do something* – Пора делать что-либо); нем. *die Hochzeit* – свадьба.

В противоположность «ложным друзьям переводчика» существуют также слова, которые в двух данных языках имеют одинаковое значение и сходное звучание. В случае родственного происхождения подобные «настоящие друзья переводчика» называются лексическими когнатами.

Помимо лексики, такое явление как «ложные друзья переводчика» возможно и в других сферах языка – главным образом, в системах письма и в грамматике. Одна и та же грамматическая форма в разных языках может иметь совершенно разные функции.

Так, например, перфект в английском языке (*I have done it*) обозначает действие, совершившееся в прошлом и имеющее непосредственное влияние на момент речи, то есть неразрывно с ним связанное (в отличие от простого прошедшего времени (*I did it*), которое обозначает действие, полностью относящееся к прошлому и не имеющее никакой связи с моментом речи). В то время как немецкий перфект (*Ich habe das gemacht*) обозначает разговорную форму прошедшего времени (в отличие от книжного имперфекта – *Ich machte das*, – обозначающего прошедшее повествовательное время).

Если проводить аналогию между русским и немецким языком, то следует заметить, что данные языки богаты так называемыми “Falsche Freunde” или «ложными друзьями переводчика». Немецкий и русский языки – дальние родственники. Их связывает древний индоевропейский праязык, но каждый из них на определенном этапе начал развиваться самостоятельно, модифицируя грамматическую или фонетическую формы слов. Поэтому в двух родственных языках, казалось бы, идентичные слова могут иметь совершенно разные значения. Так, немецкое слово *die Angel* (удочка) созвучное с русским словом *ангел*, которое на самом деле звучит *Engel*, может легко запутать переводчика. Примеров, подобного плана, можно привести великое множество:

die Bank – скамья (помимо: банк); *grob* (adj, adv) – грубый (никогда: *гроб* – *der Sarg*); *scharf* (adj) – острый, резкий (никогда: *шаф* – *der Schal, das Halstuch*).

Исходя из нашего исследования, можно сказать, что одним из составляющих понятия «трудности перевода» в переводческой практике являются «ложные друзья переводчика» – межъязыковое явление, достаточно изученное в переводческой литературе, но, тем не менее, представляющее особый интерес для переводчиков и лингвистов. Данная категория слов может вводить в заблуждение, приводя к возможным искажениям смысла при переводе.

Таким образом, перспективы изучения межъязыковых омонимов на сегодняшний день достаточно высоки. Они способствуют повышению уровня знаний лингвиста, работающего в межъязыковой плоскости; снижают вероятность неверной интерпретации текстового материала; расширяют понятия и возможные значения одного и того же слова и, как следствие, активно пополняют словарный запас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Л. И. Ложные друзья переводчика. Общенаучная лексика. Английский язык / Л. И. Борисова. – НВИ-Тезаурус, 2002.
2. Готлиб К. Г. М. Словарь «ложных друзей переводчика» (русско-немецкий и немецко-русский) / К. Г. М. Готлиб – М. : Советская энциклопедия, 1972.
3. Краснов К. В. Англо-русский словарь «ложных друзей переводчика» / К. В. Краснов. – М. : ЭРА, 2004.
4. Пахотин А. И. Англо-русский, русско-английский толковый словарь обманчивых слов («ложных друзей») / А. И. Пахотин. – М. : Издатель Карева, 2011.

Петрусенко М.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Васильева Г.А.

ФУНКЦІОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ФОРМ МАЙБУТНЬОГО ЧАСУ В ХУДОЖНЬОМУ СТИЛІ: КОНТРАКТИВНИЙ АСПЕКТ УКРАЇНСЬКОЇ ТА РОСІЙСЬКОЇ МОВ

Дієслово як лексико-граматичний клас слів характеризується універсальністю, складністю будови, найбільшою кількістю граматичних категорій, форм, значень, парадигм. Разом з іменником дієслово є центральною частиною мови [4, с. 36].

На разі в українській мові парадигма дієслів майбутнього часу налічує три форми: просту, синтетичну (складну) й аналітичну (складену), у той час, як в російській мові дослідники виділяють тільки просту й аналітичну форми.

Проста форма майбутнього часу російського дієслова утворюється шляхом додавання особових флексій до основи дієслів доконаного виду. Наприклад: Правду вы говорите, кум. Да только вот пойдет ли она за меня? – промолвил Клим. (Нечуй-Левицький І.). Аналогічним чином утворюється проста форма майбутнього часу українського дієслова. Наприклад: Але це між нами річ, а Лукину сам Клим питає (Нечуй-Левицький І.).

Складна форма майбутнього часу називається ще синтетичною. Колишні особові форми дієслова -яти (-иму, -имемо, -имешь, -иметь, -имуть, -имете) перетворилися в афікси. Вони закріпилися в постпозиції до колишнього інфінітива (в діалектах зустрічаються у препозиції).

Аналітичною називається складена форма майбутнього часу, так як складається з двох компонентів: дієслова-зв'язки бути та

інфінітива. Наприклад, буду читати, будеш читати, буде читати [2, с. 225].

Як і майбутній складений майбутній складний вживається на позначення дії, що буде виконуватися в майбутньому, що є необмеженою у часі та не містить вказівки на завершеність [3, с. 186].

Складена або аналітична форма майбутнього часу дієслів недоконаного виду утворюється шляхом поєднання особових форм майбутнього часу допоміжного дієслова «бути» в українській і «быть» в російській мові та неозначеної форми дієслова. Наприклад, буду писати (укр.), буду писать (рос.) [1, с. 163].

Білодід І. теж у трактуванні значень форм майбутнього часу відштовхується від їх прямого значення та структури. Він виділяє детерміноване та недетерміноване значення для майбутнього. Наведемо кілька прикладів детермінованого значення: Восени зашлю до тебе старостів, – сказав Улас. Если Лукина согласится, то после Петрова дня пришлем сватов (Нечуй-Левицький І.). Приклад недетермінованого значення: Не звикну я ніколи жити в цій оселі... журба мене бере. Ну, если я его, мама, не люблю и никогда не полюблю (Нечуй-Левицький І.).

Перша лексико-семантична група виділена нами «дієслова зі значенням фізичної дії/стану».

Першу підгрупу складають дієслова, що позначають конкретну фізичну дію. Наведемо приклад: Стій, дівко, з відрами до півночі, поки за тебе хлопці поб'ються (Нечуй-Левицький І.).

Друга підгрупа позначає певний фізичний стан людини. Дієслова тут носять також значення запланованого результату, оскільки вони розглядаються як певний очевидний стан після виконання певних дій. Наведемо приклад: Может, и я около нее отдохну на старости (Нечуй-Левицький І.).

Цікавою є лексико-семантична група з ядерним дієсловом «дати», який є полісемічним. Так, в тлумачному словнику зафіксовано 12 значень аналізованої словоформи. Ми назвемо кілька з них:

- 1) передавати від однієї особи до іншої, передавати у чиєсь користування;
- 2) дарувати що-небудь, передавати знання, нагороджувати;
- 3) бити, вдаряти тощо.

Однак основним є акт формування передачі, надання певного об'єкту в результаті виконання розумових або фізичних дій. Наведемо приклад: От Лукины не укрылось, что мать зовет ее таким сладким и ласковым голосом, словно она собирается дать ей, как малому ребенку, гостинец (Нечуй-Левицький І.).

До цієї ж лексико-семантичної групи ми віднесли і дієслово, що утворює антонімічну пару з «дати» – «віддати». Наведемо приклад:

Мать и брат хотят силой отдать меня за старого вдовца (Нечуй-Левицький І.).

Шелякін М. у «Функціональній граматиці російської мови» подає наступну класифікацію значень аналітичного дієслова:

1) значення конкретно-процесної дії. Наприклад: Не буду я носити і твоїх червоних чобіт (Нечуй-Левицький І.);

2) значення необмежено-тривалої дії. Наведемо приклад: Буде носить шовкові хустки та юбки, взуватись в жовті або червоні сап'янці (Нечуй-Левицький І.). Формальними показниками задекларованого значення є вказівка на час, після якого певна дія матиме вияв;

3) значення узагальнено-потенційної дії. Наведемо приклад: Новий голова буде добре держати село в руках – не так, як передніший голова держав (Нечуй-Левицький І.).

Отже, можна стверджувати, що для форм дієслів української та російської мови характерне широке розмаїття функціонально-семантичних особливостей.

ЛІТЕРАТУРА

1. Баймут Т. В. Порівняльна граматика української і російської мов / Т. В. Баймут, М. К. Бойчук, М. К. Волинський, та ін. – К. : Радянська школа, 1961.
2. Безпояско О. К. Граматика української мови. Морфологія : підручник / О. К. Безпояско, К. Г. Городенська, В. М. Русанівський. – К. : Либідь, 1993. – 336 с.
3. Доленко М. Т. Сучасна українська мова / М. Т. Доленко, І. І. Дацюк, А. Г. Кващук, В. Д. Поповський. – К. : Радянська школа, 1964.
4. Симонова К. Граматичні категорії дієслова: Основні підходи до вивчення / К. Симонова // Українська мова. – 2012. – № 2. – С. 34, 36-38, 41-42.
5. Сучасна українська літературна мова. Морфологія / за ред. І. К. Білодіда. – К. : Наук. думка, 1969. – 583 с.

Пивоваров Е.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е.В.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДОНБАССА КАК ЧАСТИ РУССКОГО МИРА

Сегодня в мире происходят процессы, трансформации пространства и территорий, которые обретают все новые, не присущие им ранее функциональные качества. Глобальная

политика, навязываемая США и западными странами, привела к регионализации мира. К разделению стран и территорий по сферам влияния. Не случайно страны, которые испокон веков находились в орбите влияния России, стали объектами пристальных взглядов заокеанских «партнеров».

Жители Донбасса уже не знают, где начинается, а где заканчивается их жизненный мир – пространство реализации жизненных стратегий и программ. За последние два с половиной года, границы жизненного мира тружеников шахт и предприятий постоянно сужаются, корректируются и зачастую просто игнорируются, вписываясь в искусственные пространственные конструкции, которые формируются политическими, экономическими и информационно-идеологическими структурами. Все эти факторы стали предпосылками наблюдаемого сегодня роста интереса к проблеме Донбасса не только западных стран, но и России, как главного геополитического игрока в этом регионе. Этот процесс затронул и сознание самих жителей Донбасса: региональная идентичность и осознание себя частью Русского мира позволили констатировать, что Донецкий край неразрывно связан с ним.

Гуманитарная катастрофа в Донбассе привела к трагедии простых людей, жителей региона – тех, кто поколениями осваивал «Русскую Америку», и был вынужден покинуть свою малую Родину. Большинство из них потеряли все. Многие потеряли близких. Потеряли и те, кто остался в Донецкой и Луганской Народных Республиках. Трагедия Донбасса будет жива на протяжении многих поколений. Она закрепила глубокую границу, пропасть, между жителями Донбасса и жителями пока еще Украины.

Последствия катастрофы ужасны. Исход населения приобрел небывалый размах. Несколько миллионов человек покинули свои дома. Единственной страной, открывшей свои двери для страдающих русских и украинцев Донбасса, стала Россия. Этому не сделала ни одна страна Европейского Союза, с которым у Украины якобы имеется какая-то «ассоциация». Польша, например, не выдала ни одного статуса беженца для граждан Украины, и селила их исключительно в подвоях концлагерей или гетто, как об этом говорили прокиевские пропагандисты.

Наблюдая за всем происходящим изнутри, жители Донецкой и Луганской Народных Республик все больше осознают, что они были, есть и будут частью Русского мира. Притеснения, как по политическому, так и по культурному признаку, притеснения русского языка и вообще презрение к людям, говорящим и думающим не так, как этого хотят националистические круги, отчетливее обрисовывают те грани, которые и показывают, что жители Донбасса не представляют себя вне Русского мира и как бы

тяжело нам не было сейчас, мы уверены, что мы достойно справимся с трудностями и отстаим наше право на Русский мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сулаймони Ш. Некоторые теоретические подходы к определению региона и региональных макропроцессов взаимодействия (регионализация, регионализм) [Электронный ресурс]. / Ш. Сулаймони. – Режим доступа : <http://www.centralasia.narod.ru/articles/12.pdf/>
2. Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России / Р.Ф. Туровский. / Российское общество: становление демократических ценностей / – М. : Гендальф, 1999. – 132 с.
3. Хамнаева А. Ю. Поиски идентичности в условиях меняющегося мира / А.Ю. Хамнаева. – М. : Исследователь, 2008. – 13 с.

Половко М.В

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.

ДРАМАТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ З.Н. ГИППИУС

Зинаида Николаевна Гиппиус известна, по большей части, как поэтесса и литературный критик периода XX века – серебряного века, но диапазон ее литературных предпочтений нельзя ограничивать лишь поэзией. Зинаида Николаевна не только талантливая российская поэтесса, но и одаренный прозаик, публицист, сценарист, проницательный критик и наконец драматург. Именно последнюю сферу ее творчества мы будем рассматривать.

В силу разнообразия и многогранности литературного наследия З.Н. Гиппиус, к исследованию ее творчества обращалось большое количество научных исследователей, как отечественных, так и зарубежных. Но в их работах акцент был сделан, в основном, на поэтическую сторону ее творчества, были исследованы эстетические позиции писательницы на основе ее деятельности как литературного критика, а также театральная специфика текстов писательницы. Исследователи не уделяли внимания драматическому наследию писательницы, упоминая о нем лишь вскользь и не акцентируя на нем основного внимания.

Художественное своеобразие драматургии З. Н. Гиппиус необходимо рассматривать в контексте эпохи, в которую творила писательница, а также на фоне тенденций литературно-художественного направления в искусстве, представителем которого является Зинаида Гиппиус, а именно символизма.

Опираясь на материалы статьи З.Г. Минц «Об эволюции символизма», где развитие символизма представлено в два этапа: «старший» символизм или «декадентство» и младший символизм, можно заметить, что Зинаида Гиппиус принадлежала к числу «старших» символистов.

Материалом для исследования драматургии Гиппиус стали три пьесы, написанные в период с 1900 по 1914 годы. Это «Святая кровь» (1900), «Нет и Да» (1906), «Зеленое кольцо» (1914). Важным фактом является то, что все три произведения представляют всю эпоху развития символизма, каждая пьеса – это своеобразный итог одного из «этапов» развития этого направления.

Первая пьеса, и по совместительству первая символистическая драма, «Святая кровь». В ней представлены «новые предвидения в области драматического искусства», по мнению Всеволода Мейерхольда, с этой пьесы, по сути, «началось становление символистской драматургии». Эту пьесу Гиппиус написала, в период ее, так называемого, «религиозного пленения», когда она была охвачена идеями «неохристианства» и учреждения новой Церкви. Поэтому, одной из главных идей пьесы выступает идея соединения «земного» и «небесного», то есть, слияние двух верований: язычества и христианства.

Вторая пьеса носит название «Нет и Да» и была написана в эпоху первой русской революции. В этот период меняется не только тематика произведений писательницы, что было свойственно для драматургии символизма того времени, но и вводятся социально-исторические, политические, национальные, культурно-идеологические, а также социально-исторические аспекты. По определению самой Гиппиус, жанр пьесы «Нет и Да» – это «грубые сцены». Это произведение о жестокости окружающего и о смысле жизни, точнее сказать о ее бессмысленности. Основная смылосодержащая реплика звучит из уст одного из главных действующих лиц, Лило: *«...Вся жизнь бессмысленна, просто один черный кошмар... И все вообще – черный кошмар. И смерть – кошмар...»* [3, с. 376].

Последняя рассмотренная пьеса, под названием «Зеленое кольцо», была написана в 1914 году и стала финальным произведением в драматургическом наследии З.Н. Гиппиус, поэтому сконцентрировала в себе все ключевые темы и идеи творчества писательницы. «Зеленое кольцо» написана в четырех действиях и относится к жанру семейно-бытовой драмы. В ней ставятся и разрешаются религиозно-философские вопросы, которые волновали Гиппиус в то время, например, такие как общественность, брак, пол, будущность. Исходя из этого, драма носит глубоко философский характер.

Сравнивая исследования каждой из трех пьес, можно заключить, что драматургия З.Н. Гиппиус имеет характерные особенности: во-первых, все произведения имеют глубокий философский характер и отражают, как правило, религиозные взгляды писательницы; темы, которые затрагивает автор, основные мотивы взаимопересекаются, перетекая из одной пьесы в другую. Это хорошо видно в символике произведений. Известно, что произведениям символизма характерно воспевание женского начала – наличие мотива Вечной Женственности. Так, в каждой из пьес мы можем заметить женский персонаж, который писательница называет исконно русским именем Анна: в пьесе «Святая кровь» русалочке дают имя Аннушка; в «Нет и Да» Апп – женщина, презрительно смеющаяся над Лило; в пьесе «Зеленое кольцо» это имя носит соседка, спутница и близкая подруга Возжина – все они один и тот же образ Вечной Женственности. Интересным является тот факт, что во всех пьесах только женщина способна на решительный поступок: Русалочка, не задумываясь, идет к своей цели; жена Дюфи выпивает яд, осознав бессмысленность своего существования; и поступкам Финочки тоже характерна решительность.

В каждой из пьес существуют мотивы любви, одиночества, надежды, веры и разочарование в них либо же их потеря. Есть также мотив, связанный с «домом» и «семьей», например, в пьесе «Святая кровь» это уход из «семейного гнезда» Русалочки, коим является озеро; в пьесе «Нет и Да» это разрушение и опустошение привычного семейного «мира» главного персонажа из-за смерти его жены или, наоборот, его восстановление и создание семьи, как в пьесе «Зеленое кольцо». В пьесах «Нет и Да» и «Зеленое кольцо» присутствует мотив, связанный с «городом» он раскрывается как шумный, бессердечный и пустой.

Одной из характерных тем для драматургии Гиппиус является тема смерти и убийства, поэтому смертельное оружие есть в каждой из пьес: нож, как в пьесе «Святая кровь», которым Русалочка убивает человека, которого она полюбила; яд, как в пьесе «Нет и Да», который принимает жена главного героя чтоб покончить с собой; и револьвер, как в «Зеленом кольце», который носит с собой на протяжении всей пьесы главная героиня.

Пьесы также пронизывает тема лживости брака и истинности мистической любви. По мнению самой писательницы, «именно единение людей, бескорыстная любовь друг к другу способны преобразить жизнь, преодолеть импульсы саморазрушения и гибели современного мира, создать реальность совершенно 'нового завета'» [2].

Немаловажным является символ «кольца», как объединения и созидания: хоровод русалок («Святая кровь»), толпа людей,

окружающая и сдавливающая со всех сторон главного персонажа («Нет и Да»), союз молодых людей («Зеленое кольцо»). Стоит заметить, что символ «кольца» возникает в драматургии Гиппиус неслучайно, он берет начало из гностицизма, где «кольцо» – «змея, который кусает собственный хвост» – является символом Времени, а также символом победы и познания мира. В одной из статей Гиппиус, этот символ упоминается в отношении искусства: «искусство для искусства – это змея, кусающий свой хвост, тесный склеп без двери» [2, с. 12]. В еще одной статье писательница говорит: «мир сросся со страданием, страдание с миром. Они нерасцепимы» [1, с. 60], рассуждая о двойственности мира, о его замкнутости и печальности человеческого бытия, что также отражено в ее драматургии.

Подводя итог, можно сказать, что именно драматургия стала той сферой, где Зинаида Гиппиус смогла выразить свою идеологию и поделиться своими взглядами на жизнь, религию и мир в целом. В пьесах она смогла подытожить каждый из периодов своего творческого развития и развития ее мироощущения, поделившись, таким образом, ими со зрителями и читателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиппиус З. Н. Выбор? / З. Н. Гиппиус // Независимый литературно-политический журнал под ред. С. С. Оболенского и Я. Н. Горбова. – Париж : Возрождение. – 1970. – № 222. – С. 56-62.
2. Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. В 12 Т. Мы и они : Литературный дневник / З. Н. Гиппиус // Хлеб жизни. – М. : Русская книга, 2003. – Т. 7. – 528 с.
3. Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. В 12 Т. Лунные муравьи : Рассказы. Пьесы / З. Н. Гиппиус. – М. : Русская книга, 2001. – Т. 4. – 528 с.

Пономарёва А.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

«В начале XXI века российское общество подверглось сильным изменениям. Это и ускоренный темп жизни, и недостаток нравственно-этических начал в отношениях взрослых, и низкая социально-психологическая культура общения. Наблюдается разрушение сложившихся нравственно-этических норм и традиций семейного уклада» [1, с. 70].

В связи с этим возникает множество актуальных проблем воспитания детей, являющихся сферой деятельности педагогики и психологии. Для их решения проводятся международные конференции, собрания, симпозиумы. Однако универсального средства, способствующего гармоническому и правильному формированию личности ребёнка, так и не было найдено.

С точки зрения родительского авторитета, играющего первостепенную роль в вопросе становления будущего поколения, выделяют следующие проблемы, представленные в виде моделей, основывающихся на ложных предпосылках: диктат, педантизм, морализм, либерализм, сентименталистская модель, гиперопека, невмешательство.

Диктат – одна из наиболее разрушительных и ущербных моделей воспитания, подкрепляющаяся не столько психологическим насилием над личностью ребёнка, сколько физическим. Данная модель наиболее характерна для отца, хотя в современном обществе может реализовываться и со стороны матери. Сущность диктата заключается в постоянном подавлении инициативы и личности ребёнка с целью выработки слепого, рабского и безоговорочного послушания.

Педантизм – стиль воспитания, при котором родители достаточное количество времени уделяют своему ребёнку, стремятся воспитать его правильно, но делают это как бюрократы, соблюдая лишь внешнюю форму, в ущерб существу дела. Они убеждены в том, что дети непременно обязаны каждое родительское слово выслушивать с трепетом, воспринимать его, как святыню. Свои распоряжения они отдают холодным и строгим тоном, и раз оно отдано, то немедленно становится законом.

Морализм – модель воспитания, очень близкая по своей сути к педантизму, но отличающаяся рядом характерных признаков. Родители, придерживающиеся морализма в воспитании, также стремятся выглядеть в глазах своих детей «непогрешимыми праведниками», но для достижения данной цели используют в своей воспитательной деятельности не бесконечную систему запретов и распоряжений, а воздействуют на сознание ребёнка не менее утомительными поучениями и назидательными беседами. Сходство с педантизмом также просматривается ещё и в том, что такие родители стремятся отчитать своего ребёнка даже за самую пустяковую провинность, когда бывает достаточно сказать ребёнку лишь несколько слов. То есть моралисты точно также упускают из виду сущность проблемы, не вникают в её суть, заостряя своё внимание лишь на внешней стороне дела.

Либерализм – модель воспитания, противоположная диктату, но не менее разрушительная с точки зрения формирования

личности. Характеризуется чрезмерной уступчивостью, мягкостью и попустительством родителей. Данная модель наиболее типична для матери, хотя распространена и среди отцов-одиночек. В данном случае отец или мать выступают в роли некоего «доброго ангела», они всё разрешают ребёнку, им ничего не жаль для своего чада, они не скупые. Ради сохранения мира в семье такие родители способны на любые жертвы, даже задевающие их собственное достоинство.

Сентименталистская модель – не менее растлевающая детскую душу, ложная модель воспитания, нежели либерализм, хотя основывается она на более изощрённых и хитроумных методах воздействия на ребёнка. В основе данной модели лежит твёрдое убеждение родителей в том, что дети должны подчиняться воле своих родителей на основе любви к ним. По сути, данная предпосылка является действительно верной, но реализация её на практике в той искажённой форме, которую предполагает сентименталистская модель воспитания, приводит к весьма плачевным результатам.

Гиперопека – модель воспитания, характеризующаяся тем, что родители умышленно ограждают своего ребёнка от окружающего мира, оправдывая это своей заботой о нём и любовью, при этом обеспечивая своего ребёнка всем необходимым. Лишённый возможности естественного развития и общения со сверстниками, которые, по мнению таких родителей, представляют одну из главных угроз для их чада, такой ребёнок вырастает инфантильным, эгоистичным и неприспособленным к самостоятельной жизни. Также в ребёнке развиваются ипохондрические тенденции, при которых он начинает чувствовать себя слабым в любых ситуациях, требующих принятия самостоятельных решений.

Невмешательство – это такая модель воспитания, когда ребёнок фактически предоставлен сам себе. Родители, в данном случае, серьёзно убеждены, что для развития в ребёнке самостоятельности, ответственности и накопления опыта вовсе не обязательно их активное участие. Ребёнок должен сам совершать свои ошибки и сам же их исправлять. Отрицательная сторона данного воспитания проявляется в отчуждённости ребёнка от родителей, замкнутости в себе, подозрительности. Недополучивший свою долю родительской любви и ласки, такой ребёнок вырастает недоверчивым, чёрствым и равнодушным к чужим проблемам и горестям.

Подводя итоги, следует сказать, что одной из главных проблем современного воспитания детей в семье является выбор заведомо ошибочной модели семейной организации, среди которых наиболее распространёнными являются следующие: диктат, педантизм, морализм, либерализм, сентименталистская модель, гиперопека,

невмешательство. Выбор одной из моделей или их сочетание в воспитательной деятельности приводит к плачевным результатам, поэтому родители должны отказаться от применения данных моделей, разрушающих и калечащих сознание ребёнка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Потапова О. В. Семейное воспитание как ценность в педагогическом наследии М. И. Демкова / О. В. Потапова // Восп. шк. – 2011. – № 6. – С. 70-74.

Пономарёва А.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Безуглая Л.И.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Постановка проблемы. Значение семьи как первичного социального института в жизни ребёнка трудно переоценить, так как она является самым эффективным воспитательным учреждением. Именно в семье ребёнок впервые сталкивается с обществом, с его законами, обычаями и правилами. Здесь он впервые осознаёт себя как личность, учится мыслить, чувствовать, выражать и проявлять себя. Его первыми и главными учителями, помощниками и проводниками в этой жизни становятся родители. Они не только влияют на формирование интересов, увлечений и наклонностей ребенка, но и несут прямую ответственность за его рост и развитие.

Однако семья в жизни ребёнка имеет не только положительное влияние, она вместе с тем как никакой другой социальный институт может потенциально нанести и вред. Если положительное влияние семьи на ребенка заключается в том, что никто, кроме родителей не может проявлять такое количество любви, понимания и заботы, то отрицательное проявляется как раз при избытке этих качеств. Как показали результаты многочисленных наблюдений, главным для большинства родителей является создание комфортных бытовых условий, забота о том, чтобы дети были красиво одеты, вкусно и сытно накормлены. При этом не учитывают, что чрезмерный комфорт и обильное питание при недостаточной двигательной активности приводит к значительному ухудшению таких основных функциональных систем организма как сердечно-сосудистая и мышечная [3].

В высоко цивилизованном обществе становится все меньше стимулов для естественного движения. Главной болезнью детей XXI века является гиподинамия. Современные дети проявляют

значительно больше интереса к виртуальным играм, чем к реальной двигательной активности. Дефицит двигательной активности тормозит развитие детей и становится причиной многих заболеваний [1]. Учитывая тот факт, что ребенок, растет и развивается в соответствии с условиями окружающей среды, и степень его роста и развития в значительной мере зависит от принятого образа жизни, **целью статьи** стало рассмотрение физического воспитания детей в семье.

Результаты исследования показали, что родители осознают свою ответственность за здоровье ребенка. Большинство родителей понимают и важность физического воспитания в укреплении здоровья детей. Тем не менее, отмечая эффективность воздействия физической культуры на организм человека в целом, лишь немногие используют ее в повседневной жизни для себя и своего ребенка. Установлено, что большинство родителей при организации здорового образа жизни ребенка преимущественно ограничиваются элементарными средствами, такими как: режим дня, прогулки на свежем воздухе и рациональное питание. Результаты анкетирования выявили слабый уровень знаний родителей в вопросе практической организации двигательной активности ребенка, которая, по мнению многих ученых, играет ведущую роль для нормального роста, развития и функционирования детского организма.

Двигательная активность детей очень разнообразна, условно её можно распределить на организованную или упорядоченную и неорганизованную или произвольную. Эти виды движения в повседневной жизни ребенка взаимообусловлены и взаимосвязаны. Главным при этом является организованная двигательная активность ребенка, основной элемент которой – ежедневные физические упражнения и целенаправленные движения. Под их действием в организме возрастает синтез биологически активных соединений улучшающих сон, аппетит, настроение, повышается умственная и физическая работоспособность. Правильно организованная двигательная активность ребенка, способствуют не только физическому развитию, но психическому и интеллектуальному. Вишневский В.А. установил прямую зависимость между уровнем двигательной активности детей и их словарным запасом, развитием речи и мышления [2]. Однако необходимо помнить, что двигательная активность будет оздоровительной и развивающей лишь тогда, когда она учитывает: индивидуальные и возрастные особенности; интенсивность, продолжительность и систематичность занятий. Особое внимание следует уделить дозировке нагрузки и отдыха, так выход за пределы оптимальной нормы, как в сторону повышения, так и уменьшения не способствует укреплению здоровья. Необходимо определить и

оптимальное время для занятий в режиме дня. По мере взросления ребенка физическое воспитание в распорядке дня должно занимать все большее место.

Подводя итоги, следует сказать, что двигательная активность способствует совершенствованию деятельности основных физиологических систем организма, психическому и духовному развитию ребенка. Физическое воспитание в семье является незаменимым средством при формировании, сохранении и укреплении здоровья ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безуглая Л. И. Формирование культуры здоровья личности на разных уровнях самоорганизации / Л. И. Безуглая, В. А. Хорьяков // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта : сб. науч. тр. – Х. ; Донецк, 2005. – № 22 (спец. вып.). – С. 118-121.
2. Вишневский В. А. Взаимоотношения физического, психического и социального благополучия человека / В.А. Вишневский // Сб. науч. тр. СурГУ – Сургут : Изд-во Сургут. гос. ун-та, 1996. – Вып. 2. – С. 164-170.
3. Здоровый образ жизни – питание, гигиена, профилактика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://medbookaide.ru/books/fold1002/book1004/p82.php>.

Пономарёва А.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н.В.

КАРТИНА МИРА В «СВЯЩЕННОЙ КНИГЕ ОБОРОТНЯ» В. ПЕЛЕВИНА

Картина мира – исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека. Явления и предметы внешнего мира представлены в человеческом сознании в форме внутреннего образа. По мнению А.Н. Леонтьева, существует особое «пятое квазиизмерение», в котором представлена человеку окружающая его действительность: это – «смысловое поле», система значений. Тогда картина мира – это система образов [2, с. 58].

«Отпечаток» картины мира можно обнаружить в языке, в жестах, в изобразительном искусстве, музыке, ритуалах, этике, вещах, мимике, в поведении людей. Картина мира формирует тип отношения человека к миру, природе, другим людям, задаёт нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к жизни [1, с. 45].

Основной темой произведений Пелевина, определяющей исходный глобальный образ мировосприятия автора, является иллюзорный характер реальности, другие миры и альтернативные версии российской истории. Но, по мнению Пелевина, в наших силах осознать иллюзорность своей жизни и выйти навстречу подлинному Бытию. Так это и происходит с героями большинства его книг, в том числе и с героями романа «Священная книга оборотня». Открытым вопросом здесь остаётся лишь следующее: что представляет собой этот выход навстречу подлинному Бытию и не является ли иллюзорность существования героев, по сути, единственной ощутимой значимостью «реальности» их мира?

В «Священной книге оборотня» данный вопрос затрагивается в аллюзии на известного литературного персонажа: *«...Реальность этого мира имеет под собой похожие основания. Только надо представить себе, что Мюнхгаузен висит в полной пустоте, изо всех сил сжимая себя за яйца, и кричит от невыносимой боли. С одной стороны, его вроде бы жалко. С другой стороны, пикантность его положения в том, что стоит ему отпустить свои яйца, и он сразу же исчезнет, ибо по своей природе он есть просто сосуд боли с седой косичкой, и если исчезнет боль, исчезнет он сам...»* [3].

Представить картину мира более обширно и целостно можно в виде системы персонажей романа.

В основе художественной картины мира романа «Священная книга оборотня» лежит движение по истинному пути как явление, не ограниченное в пространстве и времени. В качестве условной модели здесь представлена пара «учитель и ученик», движущаяся по истинному пути, причем ученик достигает полного совершенства (Лиса А), но здесь же показан нисходящий путь последователя черной магии (волк Саша Серый). Повествование в романе ведется от первого лица и предстает в качестве записок рассказчика-поэта и вместе с тем главной героини романа – Лисы А.

Главная героиня «Священной книги оборотня» – это персонаж из китайской мифологии, лиса по имени А, оборотень, живущий едва ли не от начала сотворения мира. В результате тысячелетней подготовительной практики, в которую посвятил ее загадочный учитель, Желтый Господин, она находится на пороге достижения окончательного результата – трансформации в состояние «сверхооборотня». Для продления вечной молодости лисы, кроме обычной пищи, вынуждены потреблять человеческую энергию, особенно сильно выделяющуюся во время полового акта, обычно не реального, а внушенного лисой своей жертве. Ради этого лиса подрабатывает проституткой, а в свободное время занимается самоусовершенствованием.

Данный способ существования для героини является весьма опасным и рискованным. Из-за этого ей становится всё сложнее избегать всевозможных оплошностей в проведении практик, которые, как ни странно, оказываются поворотными моментами сюжета. В первый раз она теряет контроль над клиентом, а во второй раз – над своими эмоциями. В результате, она оказывается в большой опасности, попав в лапы своего антагониста – эфэсбэшного генерала Саши Серого, еще одного искателя истины, оказавшегося в результате своих поисков оборотнем-волком-в-погонах, практикующим со своими товарищами темный шаманский культ. Как и положено по обряду посвящения, через любовь к «волку-оборотню» из тайной полиции, Лиса А постигает заветную последнюю практику, завершающую земной путь лис, – «хвост пустоты», или «безыскусность», которая предшествует окончательному слиянию с «Радужным Потоком».

«Священная книга оборотня» отведена в основном технической стороне постижения истины и представлена в виде некой инструкции по осуществлению мистической практики. Вследствие этого, повествование Лисы А является лишь побочным продуктом её продвижения к цели.

В целом, художественная картина мира, представленная в романе, носит иерархический характер, поскольку она отражена в следующей модели: «лиса – волк – собака», где движение вверх представлено в виде достижения фазы «сверхооборотня», что и происходит с главной героиней в конце романа, а движение вниз изображено посредством противоположного Лисе А во всех отношениях персонажа, и вместе с тем её возлюбленного – Саши Серого, земной путь которого завершается перевоплощением в полумифологического пятиногого пса Гарма, являющегося метафорическим олицетворением апокалипсиса.

Мир, представленный в романе, имеет довольно сложную организацию, где жизнь человека неокончательна и не завершена, где у каждого есть возможность развития и движения в этой иерархической системе вверх или вниз. А выбранное направление зависит от свободного и сознательного выбора каждого. Верифицировать предложенную модель не представляется возможным, читателю остаётся или принять её и учитывать в собственном жизненном опыте, или отвергнуть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. – Т. 1. Лексическая семантика [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472 с.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 200 с.

3. Пелевин В. О. Священная книга оборотня [Электронный ресурс] / В. О. Пелевин. – М. 2004. – Режим доступа : <http://knigiger.com/texts.php?bid=4674&page=19>.

Порфиленко А.М.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблева Н.В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИМЕНИ ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»

Новую книгу Е. Водолазкина «Лавр» (2012) довольно сложно идентифицировать в жанровом отношении. С содержательной точки зрения (тематика, проблематика, широта охвата действительности) ее можно считать романом. Но роман этот напоминает форму жития, поскольку в центре – история жизни героя, его путь к святости.

Ключ к пониманию произведения дается уже в самом начале, в «Прологомене»: *«В разное время у него было четыре имени. В этом можно усматривать преимущество, поскольку жизнь человека неоднородна. Порой случается, что ее части имеют между собой мало общего. Настолько мало, что может показаться, будто прожиты они разными людьми. В таких случаях нельзя не испытывать удивления, что все эти люди носят одно имя»* [1]. Повествователь обращает внимание на то, что его герой в течение своей жизни проживает несколько чужих жизней. Это маркируется разными именами.

Главный герой имеет несколько имен (четыре имени и два прозвища). Имена героя отражают его личностную самоидентификацию, а прозвища, соответственно, – социальную идентификацию (по месту рождения, целительству и способам врачевания). Первое имя героя Арсений. Он *«был, нужно думать, чем-то большим, чем врач, ибо то, что он совершал, выходило за пределы врачебных возможностей»* [1]. Арсений родился 8 мая, в день памяти Арсения Великого. Основные черты характера человека с именем Арсений, по мнению ономастов: эмоциональность, активность, доброта, мечтательность, чувствительность, великодушие, застенчивость. С детства Арсений имеет большую привязанность и любовь к животным. Так и в романе, еще маленьким мальчиком он проявляет интерес к животным. Он приручил волка. Арсения любят люди. *«Когда они брали Арсения за руку, ее не хотелось отпускать. Когда целовали его в волосы, им казалось, что они припадали к роднику»* [1]. Он был довольно энергичным мальчиком, стремился познать что-то новое. Будучи мягким и добродушным, он дает приют Устине и заботится о ней, а позже и влюбляется.

После трагической смерти Устины и ребенка Арсений отрекается от своего имени и своей личности и нарекает себя именем Устин. Чувствуя себя виновным в смерти девушки, он считает своим долгом пройти все испытания, которые должна была пройти Устина и отомстить её душу. Устин, в переводе с латинского, значит «справедливый», обладающий сильной волей. Мы видим, что после наречения себя Устином, Арсений активно занимается излечением тяжелобольных, находя в себе силы работать без остановок. Ведь *«если ты не будешь думать о конечности своих сил, ты тоже не будешь уставать»* [1]. Арсений молился за больных, за людей, которые были на волоске от смерти. Силой своей молитвы он возвращал их к жизни, поэтому слава об Арсении как лекаре и целителе разлетелась по миру очень быстро.

Послеприезда в монастырь и пострига Арсению дали имя Амвросий в память о святителе Амвросии Медиоланском. Имя Амвросий значит «бессмертный», «божественный» в переводе с греческого. Амвросий – человек тонкой духовности, чувствительности, доброты и мира. В романе Амвросий – это новый человек, еще одна личность. Свою жизнь после пострига Арсений проводит в служении Господу. И, если другим это служение в тягость, то Арсению работа приносит лишь радость. Он трудится в поварне, готовит вкусную еду, но сам ест только хлеб, запивая водой. В поварне Амвросию был дан дар слёз, которые беспрестанно омывали его лицо. Сначала это были слёзы печали, он оплакивал всех, кого любил. Потом это были слезы благодарности. *«Он благодарил Всевышнего за то, что Устина не осталась без надежды, а он, Амвросий, может просить о ней, пока жив, и трудиться в духовное ей благо... Слезы омыли не только его лицо, но и душу. Впервые в жизни Амвросий чувствовал, что душа его умиротворяется... Умиротворение было связано с надеждой, которая с каждым прожитым в монастыре днем крепла в Амвросии все больше и больше. Он теперь не сомневался в правильности своего пути, потому что уверился, что идет путем единственно возможным»* [1]. Таким образом, мы видим постепенное восхождение Арсения к святости, которое началось еще в детстве. Будучи маленьким мальчиком, Арсений мечтал о небесах, где, как он думал, находится его умершая мать. Он даже сделал себе крылья, но у него не получилось взлететь. Тогда старец Никандр ему сказал: *«Знаю, что собираешься на небо. Но образ действий твой считаю, прости, экзотическим. В свое время я расскажу тебе, как это делается»* [1].

Через некоторое время Арсений принимает большую схиму в день святых мучеников Флора и Лавра, 18 августа. *«С этого дня Амвросий стал Лавром»* [1]. Имя Лавр происходит от лаврового дерева, которое символизирует торжество победителя. Лавр открыт,

отважен и великодушен. Подтверждение этому мы находим в тексте. Лавр помог девушке, пришедшей к нему. Он защитил Анастасию от односельчан, взял на себя ответственность за ребенка, вызвав тем самым недовольство у окружающих. В именах «Устина» и «Анастасия» мы видим звуковое созвучие и их судьбы тоже очень похожи. В ситуации с Анастасией Арсений жертвует своей «репутацией», спасает и девушку, и ребенка, тем самым исполняя свой долг и исправляя ошибку, которую он сделал в молодости. На этом его жизненный путь завершается.

Итак, главный герой проходит длинный путь. С одной стороны, движение на этом пути «горизонтальное»: перемещение в пространстве через разные города и страны (Кошево, Павлово, Никольское, Белозерск, Новгород, Псков, Иерусалим), и оно замыкается в круг (путь Арсения завершается в том же месте, где он и родился). Но важнее не горизонтальное движение, а вертикальное: *«Знание – покой, а вера – движение... И не увлекайся горизонтальным движением паче меры», увлекайся «движением вертикальным, ответил старец и показал вверх»* [1]. В конце жизни герой говорит: *«Я более не ощущаю единства моей жизни. Я был Арсением, Устином, Амвросием, а теперь вот стал Лавром. Жизнь моя прожита четырьмя непохожими друг на друга людьми, имеющими разные тела и разные имена... Жизнь напоминает мозаику и рассыпается на части»* [1]. Но старец Иннокентий объясняет ему, что быть мозаикой – еще не значит рассыпаться на части. Он говорит, что в каждой части есть что-то очень важное. *«Так, Лавре, и в твоей жизни. Ты растворил себя в Боге. Ты нарушил единство своей жизни, отказался от своего имени и от самой личности. Но и в мозаике жизни твоей есть то, что объединяет все отдельные ее части, – это устремленность к Нему. В Нем они вновь соберутся»* [1]. Лавр вобрал в себя жизни разных людей и тем самым объединил их.

Таким образом, разные имена главного героя символизируют разные этапы его жизненного пути, обозначают ступени в восхождении к небесам, но одновременно в романе звучит мысль о том, что имена совсем не важны, потому что Господу они и так известны. *«А потомкам имена без надобности. Через сто лет уже никто не вспомнит, кому они принадлежали»* [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Водозазкин Е. Г. Лавр / Е. Г. Водозазкин. – Электронная библиотека RoyalLib.com. – Режим доступа : http://royallib.com/book/vodolazkin_evgeniy/lavr.html.

Порфиленко А.М.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ АВТОРСКОГО СТИЛЯ В ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

В современном языкознании появляется большое количество работ, в которых делаются попытки сформировать общие закономерности функционирования языка в разных сферах коммуникации. В связи с этим в последнее время особенно интенсивно применяются статистические методы исследования. В специальных трудах по определению авторства используется более широкое понятие т.н. атрибуции текста, что означает соотнесение текста и соответствующих ему атрибутов, к которым причисляется не только имя создателя, но также жанр, время и место создания текста [3].

Плодотворной разработкой проблем атрибуции, выявлению подсознательных особенностей языка какого-либо автора в значительной мере способствует применение формально-количественных методов. В последнее время методы атрибуции, основанные на анализе синтаксических структур языка, получили в литературе, пожалуй, наибольшее развитие. Выделяется два направления. Одно из них связано с построением и анализом графов синтаксических связей в рамках типических фраз и предложений. Во втором направлении делается упор на выявление той или иной закономерности во взаимосвязях между различного рода синтаксическими структурами [2].

В своем исследовании мы рассматриваем три драматических произведения разных авторов: “Adventures of Moe Joe and Snowie” (Shirley Gambrel, 2007), “A pony for Sean” (Patricia Keiller, 2011), “The two headed weaver” (Tushar Vyas, 2002). Процедура анализа заключается в определении набора синтаксических параметров, характерных для каждого автора: средняя длина предложений, распределение длины предложений по заданным интервалам, соотношение простых и сложных предложений, доминирующие типы сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Фактический материал исследования составляют 50 предложений из каждого анализируемого текста, отобранных методом сплошной выборки.

Анализ показал, что у всех авторов простые предложения характеризуются более высокой частотностью, чем сложные. На фоне этой общей функционально-стилистической тенденции своеобразие авторского стиля проявляется в удельной доле таких предложений. Их относительная величина в “Adventures of Moe Joe

and Snowie” (Shirley Gambrel) составляет 78%, в “A pony for Sean” (Patricia Keiller) – 60%, в “The two headed weaver” (Tushar Vyas) – 58%.

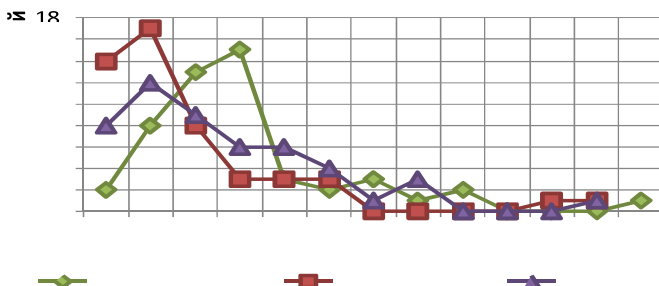
Сходная ситуация была выявлена и в результате установления средней длины предложения в каждом произведении. Средняя длина предложения у Sh. Gambrel составляет 6,24 словоформ; у P. Keiller – 9,34; у T. Vyas – 9,6. При этом средняя длина простого предложения равняется 4,05; 5,7; 5,72 словоформ, а сложного предложения 14; 14,8; 14,95 словоформ соответственно. Таким образом, при сопоставлении полученных данных при общих сходных тенденциях проявляется авторская специфика стиля Sh. Gambrel, где средняя длина предложения на единицу меньше, чем у остальных авторов.

Для более детального статистического изучения длины предложения в исследуемых драмах мы рассмотрели характер распределения длины предложения по заданным интервалам. На основе полученных данных были построены графики распределения длины предложения в исследуемых драматических произведениях.

График 1

Распределение длины предложения по Интервалам

Как мы видим на графике, наибольшее количество предложений

выпадает на II-IV интервалы (4-12 словоформ), например: *Mr. Timothy please get maintenance to fix that pencil sharpener* [4] – 10 словоформ; *No, nothing like that* [5] – 4 словоформы; *I will try my best* [6] – 5 словоформ.

Для определения авторского стиля важны не только размеры предложений, но и их структура. Традиционно разделив все анализируемые предложения на простые и сложные, а сложные предложения в свою очередь на сложносочиненные, сложноподчиненные и смешанного типа связи, мы выяснили, что

большую часть предложений составляют сложноподчиненные предложения. Их относительная величина у Sh. Gambrel составляет 54,5%, у P. Keiller – 45%, у T. Vyas – 57%. При этом во всех анализируемых драмах преобладают сложносочиненные предложения с двумя предикативными конструкциями.

Сложносочиненные предложения подразделяются на союзные, бессоюзные и смешанного типа. В «Adventures of Moe Joe and Snowie» преобладают союзные предложения и предложения смешанного типа, например: *First comes love, and then comes marriage, then come MoMo and Snowie in a baby carriage; If you're happy and you know it, your face will surely show it* [4]. В «A pony for Sean» преобладают бессоюзные предложения: *I thought I recognized you in the distance.* [5]. В «The two headed weaver» преобладают союзные предложения: *We are the greatest solutions and we are the biggest puzzles for men on the earth* [6].

При анализе сложноподчиненных предложений мы учитывали количество придаточных частей в составе целого предложения, характер связи между придаточными и главными предложениями и синтаксическую функцию подчиненных предложений. Исследования показали, что во всех анализируемых драмах преобладают предложения с 1 придаточным. Их относительная величина в «Adventures of Moe Joe and Snowie» составляет 83,3%, в «A pony for Sean» – 78,6%, в «The two headed weaver» – 76,5%. Преобладающий тип подчинения – либо последовательное, либо разнородное подчинение (от 50% до 100%).

Определив синтаксические функции подчиненных предложений, мы выяснили, что наиболее употребляемые типы предложений – дополнение (в «Adventures of Moe Joe and Snowie» их относительная величина составляет 28,57%, в «A pony for Sean» – 68,75%, в «The two headed weaver» – 55%), например: *See to it that she keeps out of mischief* [4]; *I didn't even know you could ride* [5]; *But the Spirit living on the tree appeared and requested my lord not to cut the tree* [6] и определение (28,57% в драме «Adventures of Moe Joe and Snowie»): *You're polluting the air we breathe* [4].

Использованный в работе поход, ориентированный на функциональную сторону языка, показал, что на синтаксическом уровне речевой структуры существуют явления, которые могут быть использованы с одной стороны, как маркеры функционально-стилистических тенденций текстов одной стилистической направленности, а с другой стороны, выступают в качестве статистических параметров авторского стиля. Проведенное исследование показало, что благодаря учёту этих параметров, удастся выявить особенности авторского стиля в индивидуальном соотношении единиц, наиболее частотных для данного типа текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жихарева Н. А. Про деякі синтаксичні особливості авторських стилів А. Крісті та Р. Чандлера / Н. А. Жихарева // Нариси досліджень у галузі гуманітарних наук у педвузі : збірник наукових та науково-методичних праць. – Горлівка : Вид-во ГДПІМ, 1998. – С. 310-317.
2. Львов А. Лингвистический анализ текста и распознавание автора [Электронный ресурс] / А. Львов // Лаборатории Фантастики. – 2008. – Режим доступа : <http://fantlab.ru/article374>. – 10.02.16.
3. М'ясоїд Г. І. Синтаксичний маркер авторського стилю Джека Лондона в оригінальній та адаптованій літературі [Курсова робота. Рукопис] / Г. І. М'ясоїд. – Горлівка, 1999. – 47 с.
4. Gambrell S. The Adventures of Moe Joe and Snowie in Lochloosa [Электронный ресурс] / S. Gambrell. – 2007. – Режим доступа : <https://docviewer.yandex.ua/?url=http%3A%2F%2Fwww.simplyscripts.com%2Fscripts%2FADVENTURESOFMOEJOEnSNOWIE.doc&name=ADVENTURESOFMOEJOEnSNOWIE.doc&lang=en&c=5707ec118cf6>. – 04.02.16.
5. Keiller P. A pony for Sean [Электронный ресурс] / P. Keiller. – 2011. – Режим доступа : <https://docviewer.yandex.ua/?url=http%3A%2F%2Fwww.simplyscripts.com%2Fscripts%2FAPONYFORSEANVERSION1.doc&name=APONYFORSEANVERSION1.doc&lang=en&c=5707f9a50996>. – 04.02.16.
6. Vyas T. The two headed weaver [Электронный ресурс] / T. Vyas. – 2002. – Режим доступа : <https://docviewer.yandex.ua/?url=http%3A%2F%2Fwww.simplyscripts.com%2Fscripts%2FDramaTHETWOHEADEDWEAVER.doc&name=DramaTHETWOHEADEDWEAVER.doc&lang=en&c=570812651bce>. – 04.02.16.

Потемкина А.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц.

Белоконь-Пожарицкая Н.А.

ПРОБЛЕМА БЕЗДУХОВНОСТІ В КІНОПОВІСТІ О. ДОВЖЕНКА «ПОЕМА ПРО МОРЕ»

В українській літературі творцем жанру кіноповісті був О. Довженко – видатний кінорежисер і письменник. Дві мистецькі стихії – література й кіно – поєдналися в його душі, народивши своєрідну художню форму, що несла в собі риси кіносценарію і повісті.

У «Поемі про море» Довженко розкрив реальне життя за допомогою реальних чинників, перетворених на поезію людської

присутності в процесі утвердження колективізму, який руйнує усталеність. Але ніхто не помітив, що Довженко, відкинувши необхідну присутність людини в символах змін, замінив її реальними вчинками героя, бо саме вони розкривають особистість у пік змін. У свої твори автор вносив саме уявлення про світ, який готовий вистояти, через що зображення не було чорно-білим, а носило в собі тонку неповторність людської індивідуальності. Гуманізм виростав із людини, пов'язаної з природою: землею, простором, який дарує їй можливість зберегти гармонію, а не розруху. Одержимість автора позначена красою близькості людини з природою і красою простоти особистості, коли вона шукає гармонію в просторі й коли є слабкою в натовпі, але могутньою в любові та повазі до інших.

Через певні обставини Довженко сублімував своє бачення тих часів, коли всі чекали довгоочікуваної розв'язки. А коли припустити наявність авторської та суспільної розправи з минулим, вистачило б місця для проведення двох своєрідних Довженкових ліній зображення алегорії у повісті. Автор ставив драматичний акцент на картині часу з метою підсилення відчуття радості в момент переходу від старого до нового. В селі, яке буде затоплено (нове життя можна порівняти зі штучним морем), зібралися колишні мешканці, люди з різними керівними посадами у сфері науки, культури, а також економісти та військовослужбовці. На них чекають ті, хто не залишав своїх домівок, аби щодня бачити красу заходу сонця над степом, або ті, хто спостерігав за швидкоплинністю життя через зміни в природі. День, коли старе село руйнується і перетворюється на морське дно, сповнений сентиментом зустрічі і ритуалом великої перемоги. Велика дамба гідроелектростанції вже накинула оком на навколишній простір, та нове село було вже майже збудоване. Знатні гості прибувають літаком, гелікоптером, кораблем або на авто, залежно від заслуг та становища в суспільстві колективної ієрархії. На них чекає світ, який швидко постарів. А сільський збирач коштів, голова колгоспу, виснажений процесом виселення, поранений колись на війні, а тепер у сутичках з односельцями, мав у колективі, який не пробачає тих, хто його недооцінює, репутацію п'янички та виявляв неприховану відданість сім'ї завдяки її невимовній людяності, яка відкидає скинуті на неї обов'язки руйнівних ритуалів шляхом втечі від тісноти до широких степів. Поки бульдозери руйнують оселі, люди по-різному переживають переїзд до нових домівок. Серед засновників нового села діди стають найкращими критиками недоліків майбутнього життя в сірих хатах такого ж розміру та вигляду, як і попередні, але збудовані без думки про тепло та затишок сімейного життя. Іронічна критика діда «будинків в уніформах» висловлюється вигуком: «Хати, струнко!» для того, щоб підкреслити нав'язану самотність у чотирьох стінах без колишнього вогнища.

На відміну від картини нового, автор показує прив'язаність людини до навколишнього середовища, характеризуючи образ колгоспника-п'янички, який забороняє своїм домашцям вбивати диких гусей, які стомилися, чекаючи на далеке літо, і знайшли притулок на попелі в печі, де колись горів вогонь. Поки дружина збирається готувати дичину, мріючи про святковий сімейний обід, а діти просять залишити їм крильце або ніжку, батько рішуче відстоює свою життєву філософію, яка вимагає звільнення дикого птаха в широкий степ, бо людина здатна панувати тільки тоді, коли поважає гармонію в природі. Природа любить, коли дають, а не відбирають, тоді людина стане сильнішою за нещастя. А дикого птаха, який вже оклигав, господар, взагалі, відпустить, відкриваючи народженому дню та заходів сонця над степом своє захоплення природою, яка обдаровувала людину і досі продовжує це робити. Довженко не забув навіть про малюків, які злетілися, щоб привітати тих, хто повернувся з невідомості, яка змінила гармонію природи. Серед хлопчиків були і мрійники, і кмітливі школярі. І залежно від індивідуальних схильностей та вподобань, у них були свої сутички та непорозуміння. У маленького мрійника є прекрасний дар бачити одкровення снів, у яких він відвідує своїх предків, царів та вершників, бачить витязів та їх зброєносців. Та він збивається з дороги до мрії, яка натомість передається високому хлопцеві-практику. Для Довженка багатство снів – це дар, який не можна відібрати в людини й заховати в колективі. Частини Довженкового світу складаються в кошмар змін, а руйнування природи є знищенням основ людяності в часи, які сповіщають про швидкоплинність усього в цьому житті. Страшну, руйнівну трагедію, яка нищила долі, показав у своєму творі Довженко, розкривши прозу скаліченої природи, як символу трагедії суспільного колективізму, що знищив суть людяності. В Довженковому творі Проза моря закрила все, розгорнувши безкраю безодню. В цій сивій безодні залишився лише залізний корабель, на якому під одним небом зібрані всі герої драми – покинуті далеко від берега, невпевнені, змушені плавати через свою нікчемність. На такий завершальний символ, який не зрадив основному змісту алегорії, Довженко відповідає картиною краху колективізму, який протиставив себе величезному потягові людини до свободи, а не знищенню гуманізму та неповторної індивідуальності людини. А в питанні: «навіщо це все?», яке ставить старий мудрець, Довженко зайшов далі від інших авторів, бо був проти глобального знищення всього, тоді як 1956 рік сповіщав про час виправлення помилки, що зветься культом особи. Сама катастрофа виникла через нівеляцію особистості у прозі колективізму.

СТАНОВЛЕНИЕ ТОМАСА ГАРДИ КАК ПИСАТЕЛЯ

Томас Гарди – английский романист, новеллист и поэт. Потомок обедневшего рыцарского рода, блестящий писатель-реалист, Томас Гарди (1840-1928) родился в семье строителя-подрядчика в селении Хайр Бокэмптон графства Дорсетшир, известного сельскохозяйственного района Англии. Начинал он с изучения архитектуры, увлекался графикой и живописью, любовь к которой пронес через всю жизнь, иногда иллюстрируя свои романы [3].

В пристрастии к литературе Гарди определился достаточно рано, так как первый роман «Бедняк и леди. Написано бедняком» был завершен еще в 1868 г. и отослан в издательство Макмиллана. Издатель был поражен революционными настроениями и критическими идеями молодого автора и передал рукопись лондонской фирме «Чемпен и Хол», литературным консультантом которой был Джордж Мередит. Эта рукопись исчезла бесследно. По свидетельству современников, она была сожжена писателем.

В 1871 г. появился роман «Отчаянные средства», изданный анонимно и во многом напоминавший популярные сочинения Уилки Коллинза. Это был, конечно, вынужденный шаг, который обеспечил Гарди определенную материальную независимость. Роман «Под деревом зеленым» (1872), положивший начало «уэссекскому» циклу, принес известность автору. Эгдонская степь, Блекмурская долина, сельские пейзажи родного края, блестяще нарисованные автором, послужили фоном многих произведений. Это столкновение старого и нового составляет сюжетные коллизии «романов характера и среды».

Впервые в английской литературе Гарди всесторонне проследил, как человек, оказавшийся в чуждом окружении, делает свой жизненный выбор, каково влияние убеждений и воспитания на этот выбор. Писатель положил в основу цикла известную мысль Новалиса: «Характер – это судьба» и рассмотрел становление индивидуума в определенной социальной среде. Недаром Гарди сформулировал свою точку зрения так: «Мой девиз – вначале поставить диагноз болезни и установить ее причины; затем приступить к впрыскиванию лекарства, если оно существует. Девиз или практика оптимистов – закрыть глаза на реальное заболевание и применить эмпирические универсальные средства, чтобы предупредить лишь симптомы» [2].

Большинство своих романов и рассказов писатель посвятил крестьянам. Этот выбор среды и обстановки он объясняет тем, что «поведение высших классов маскируется условностями и подлинный

характер нелегко разглядеть; если его увидишь – зарисуешь субъективно. У представителей низших классов поступок – прямое выражение внутренней жизни; посему характер раскрывается в поведении и может быть зарисован». Описывая трагическую судьбу своих героев, Гарди обнажает социальную основу психологических конфликтов и выступает против моральных норм викторианской эпохи. Но, обращаясь к противоречиям действительности, Гарди не видит путей к их разрешению. Действительность подавляет писателя, чем определяется общий трагический тон его произведений. В «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» (1891) честная женщина, пойдя на преступление за своё счастье, гибнет на эшафоте; герои «Джуда Незаметного» (1896) – жертвы буржуазной морали; герой «Мэра Кэстербриджа» (1886) обрекает себя на моральное самоубийство. Человек Томаса Гарди борется с безразличными – не «добрыми», но и не «злыми» – силами, он – в конфликте с социальной средой, своими желаниями и волею третьих лиц и борьбу эту почти всегда проигрывает.

Наисильнейшей стороной творчества Гарди является анализ трагических конфликтов и описание английского быта. В области языка он продолжает традиции английских классиков и целиком принадлежит XIX веку. Гарди написал также трёхактную драму в стихах «Династы» (1904-1908) из эпохи наполеоновских войн; она интересна как попытка к возрождению эпоса, но затейливая и громоздкая композиция обрекла эту попытку на неудачу. Томас Гарди резко выступил против тяготения к компромиссу в английской литературе. В его романах 70-90-х годов конфликты достигают трагической остроты и непримиримости. Трагическое у Гарди отличается глубиной социального содержания и большой художественной силой.

Гарди объединял свои романы в следующие группы: «Романы характеров и среды» (Novels of Characters and Environment), «Романы изобразительные и экспериментальные» (Novels of Ingenuity and Experiment), «Романтические истории и фантазии» (Romances and Fantasies). Среди этих групп выделяется первая, состоящая из семи книг. В неё включен и роман «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» [1].

Таким образом, можно сказать, что творчество Гарди отразило смену системы ценностей, которую пережило английское общество на рубеже XIX – XX веков. Викторианские идеалы уже не удовлетворяли Гарди, а новые (модернистские) ценности были лишь отчасти приемлемы. Именно поэтому художественная философия Гарди хорошо выражается через бинарные оппозиции проза – поэзия, городское – сельское, мужское – женское, реальное – воображаемое, природное – механическое, прошлое – настоящее, простодушное – интеллектуальное, крестьянское – аристократическое и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарди Т. Тесс из рода Д'Эрбервиллей [Электронный ресурс] / Т. Гарди. – Режим доступа : <http://shporiforall.ru/shpory/zarubezhnojj-literature-11-po-20-veka/23-tomas-gardi-tess-iz-rodad-erbervillej.html>.
2. Кириллова Т. Д. Литература конца XIX – начала XX века [Электронный ресурс] / Т. Д. Кириллова. – Режим доступа : http://www.ae-lib.org.ua/texts/kirillova_english_XIX-XX_ru.htm.
3. Крылова М. П. Лирическая поэзия Томаса Гарди : традиции и новаторство : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.03. «Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литературы)» / Мария Петровна Крылова. – СПб., 2007. – 22 с.

Прожога Т.Ю.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

ГИПЕРБОЛА В ОБЛАСТИ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Гипербола – это стилистическая фигура, состоящая из преувеличенного выражения мысли в количественном преувеличении и образном выражении. Она направлена не на обогащение содержания мысли ее образным выражением, а для того, чтобы усилить, подчеркнуть те или иные свойства или черты предмета мысли.

По своему значению гипербола может быть как разговорной, так и литературной. Разговорные гиперболы появляются в речи в готовом виде. Преувеличение основано на взаимодействии двух типов лексических значений слов, а предметно-логические значения слов имеют эмоциональное значение (*e.g. scared to death*). Художественная гипербола являет собой взаимный договор между автором гиперболы и читателем, подразумевая скрытый подтекст (*e.g. They swarmed up in front of Sherburn's palings as thick as they could jam together, and you couldn't hear yourself think for the noise*) [3, с. 148].

Гипербола может выступать в роли разных частей речи (имена существительные, наречия, глаголы, прилагательные), может выражаться одним словом или целым предложением.

В гиперболе соотносится обычное в отношениях между явлениями и предметами и невозможное, нереальное, гротескное. В ней реализуются одновременно два значения: основные, предметно-логические и контекстуально-эмоциональные значения слов.

В гиперболе больше, чем в других приемах, появляется разница между эмоциональным значением и эмоциональной окраской. В гиперболе слова сохраняют свое предметно-логическое значение, но алогичность придает всему выражению эмоциональную окраску.

Для гиперболического отражения действительности характерно сочетание гиперболы и метафоры. Образ, лежащий в основе гиперболической метафоры, часто является фантастическим (*e.g. when pigs fly, jump out of one's skin*).

Особенностью гиперболы является переход количественных характеристик в новое качество. «Фразеологические гиперболы» (ФГ) могут основываться на преувеличении одного или более признаков.

Фразеологическая гипербола как выразительное средство языка уже является осложнением, так как тесно связано с метафорой и метонимией. ФГ выполняют различные функции: гиперболизации, экспрессивную функцию, функцию интенсивности и др. В результате этого возрастает семантическая усложненность фразеологизма и возникает влияние фразеологизма на контекст или контекста на фразеологизм. [2, с. 85-92].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд. – М. : Флинта, Наука, 2010. – 384 с.
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1986. – 336 с.
3. Mark Twain. The Adventures of Huckleberry Finn. – 296 с.

Прожога Т. Ю.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. пед. наук доц. Погромская А.И.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ГОВОРЕНИИ: ОБУЧЕНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Говорение – форма устного общения, с помощью которой происходит обмен информацией, осуществляемой средствами языка. Говорение характеризует собой сложную мыслительную деятельность с опорой на речевой слух, память, прогнозирование, понимание. Говорение обеспечивает устное общение на иностранном языке в диалогической и монологической формах. Рассмотрим диалогическую форму в обучении говорения.

Диалогическая речь – это процесс речевого взаимодействия двух или больше участников общения. Поэтому в рамках речевого акта каждый из участников по очереди выступает в роли слушателя и говорящего.

Любой диалог состоит из отдельных взаимосвязанных выражений – «реплик». Реплики бывают разными – от одной до нескольких фраз. В диалоге они тесно связаны – по своим коммуникативным функциям, структурно и интонационно. Совокупность реплик, которые характеризуется структурной, интонационной и семантической завершенностью, называют «диалогическим единством» (ДЕ) [3, с. 149-150].

Первая реплика ДЕ всегда инициативна (реплика-побуждение). Вторая реплика может быть либо полностью реактивной (реплика-реакция), либо реактивно-инициативной. Например,

- What would you like to take to school with you?
- Two apples and orange juice.

Ученики должны научиться:

- 1) Начинать разговор, используя инициативную реплику.
- 2) Правильно и быстро реагировать на инициативную реплику собеседника реактивной репликой.

- 3) Поддерживать беседу [2, с. 255-256].

Пониманию **неполных реплик** партнеров в диалоге способствуют контактность коммуникаторов, наличие общей ситуации, обращенность реплик, употребление внеязыковых способов (мимики, жестов). Например:

- Would you like an apple or a banana for breakfast?
- An apple, *please*.

В диалоге широко употребляются «готовые» речевые единицы. Они используются для выражения благодарности, обмена приветствиями, поздравлениями и т.д. Например:

- *Excuse me!* Is there any theatre in this town?
- Yes, just over there.
- *Thank you*.

Существует три этапа обучению диалогической речи:

Первый этап – «сверху вниз» – обучение начинается со слушания диалога-образца с его последующим варьированием и созданием собственных диалогов. «Сверху вниз» – усвоение сначала элементов диалога к самостоятельному построению диалога. На этом этапе используются рецептивно-продуктивные условно-коммуникативные упражнения по обмену репликами.

Второй этап – овладение микродиалогом. Цель: научить учеников объединять изученные ДЕ, поддерживать беседу. Используются рецептивно-продуктивные коммуникативные упражнения низшего уровня (допускают использование вербальных опор).

Третій етап – ученики повинні навчитися вести діалог різних функціональних типів. Упражнения, які використовуються на цьому етапі, належать до рецептивно-продуктивних комунікативних упражнений вищого рівня (не допускають використання вербальних опор) [1, с. 180-182].

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций / Е. Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2005. – 239 с.
2. Гез Н. И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н. И. Гез. – М. : Высшая школа, 1982. – 373 с.
3. Ніколаєва С. Ю. Методика викладання іноземних мов у середніх навчальних закладах / С. Ю. Ніколаєва. – К. : Ленвіт, 2002. – С. 142-158.

Проценко И.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Лешкова Н.В.

АБСТРАКТНІ ІМЕННИКИ: СЕМАНТИКО-ГРАМАТИЧНА АСИМЕТРИЯ ТА СПОСОБИ ЇЇ ПОДАЛАННЯ

Абстрактні іменники за своїм змістом протистоять конкретним. Якщо конкретні є основними носіями загальнокатегорійного значення предметності, є первинними іменниками, які «позначають дискретні предмети, тобто такі предмети, що існують окремо, а отже, підлягають рахунку» [1, с. 51], то абстрактні іменники, також утілюючи значення предметності, є вторинними іменниками, які позначають особливі, нематеріальні предмети – дії, стани, ознаки, властивості, якості, що абстраговані людською свідомістю від своїх носіїв. Абстраговані в такий спосіб до рівня предметів ознаки (в широкому розумінні) не придатні для обрахунку: вони існують як недискретні, не локалізовані в часі й просторі. Подібну семантичну специфіку абстрактних іменників визначає те, що у своїй значеннєвій структурі вони частково зберігають значення, характерні для ознакових слів (прикметникових і дієслівних), до яких додаються семантичні компоненти, типові для власне-іменників. Наявність ознакового компонента в семантиці абстрактних іменників стає на заваді їх остаточному уподібненню до власне-предметних іменників [2, с. 64-69].

На граматичному рівні на невласне-предметність абстрактних іменників особливо гостро реагує категорія числа: як один із основних граматичних реалізаторів значення предметності вона повинна

втілювати непередметні імена у форми предметних, однак, унаслідок семантичної несумісності абстрактного значення з ідеєю рахунку, вона не забезпечує ці форми типовим для неї категорійним значенням однини та множини. Саме ця обставина послужила підставою для висловлюваної в лінгвістичній літературі думки про форми числа абстрактних іменників як семантично «пустих» в числовому плані (О.А. Колесников). Проте більш виваженою бачиться позиція, згідно з якою числові форми абстрактних іменників таки мають значення – формально-граматичне [1, с. 95-96]. Такий характер значення граматичних форм числа не виводить абстрактні іменники за межі категорії числа, але водночас трансформує її, оскільки із словозмінної вона перетворюється на класифікаційну: абстрактні іменники втілюються лише в одну з наявних форм категорії числа – у форму однини або множини, не утворюючи протилежних корелятивних числових пар. Відтак частина іменників абстрактної семантики має форму граматичної однини, тобто репрезентує формальний клас *singularia tantum*, наприклад, *шум, біганина, радість, метр, діалектика*, а частина – граматичної множини, тобто *pluralia tantum*, наприклад, *перегони, жнива, вибори*, яких кількісно менше.

Отже, кожен абстрактний іменник характеризується врізаною, дефектною категорійною числовою парадигмою. Маючи або лише форму однини, або лише форму множини й не утворюючи корелятивних пар, що зумовлено несумісністю абстрактного значення з ідеєю рахунку, абстрактні іменники репрезентують сферу асиметричної реалізації категорії числа.

Такий стан речей характерний для абстрактних іменників у їх основному, первинному значенні опредмечених дій, станів, ознак, властивостей та ін. Проте за певних умов абстрактні іменники можуть зазнавати семантичного розвитку в напрямку конкретизації, що виливається в їх здатність набувати значення рахованості, а відтак і можливість досягати симетричного для категорії числа співвідношення форм і значень. Так, Н.Г. Озерова зазначає, що «абстрактні іменники, включаючись у загальний процес семантичного розвитку, можуть стати носіями більшої кількості сем, тобто полісемантичними лексичними одиницями. Розвиваючи нові значення, такі субстантиви пов'язуються з категорією рахованості й переходять із розряду слів із потенційно повною парадигмою в розряд іменників із реальною повною парадигмою» [3, с. 46]. На такі факти неодноразово вказувалося в науковій літературі, однак найґрунтовніше їх дослідила Н.Г. Озерова, з'ясувавши характер і напрямки семантичного розвитку абстрактних іменників різних лексико-семантичних груп [3, с. 45-60].

Витворення повної числової парадигми неоднаковою мірою притаманне абстрактним іменникам, що різняться мотиваційною

базою. Так, наприклад, В.М. Нікітевич зазначає, що при зіставленні таких іменників, як *матеріалізм*, *дуалізм* (абстраговані поняття), *білизна*, *чесність* (абстраговані якості), *сон*, *ходьба* (абстраговані стани, дії, процеси), очевидним є більш конкретний характер іменників саме останньої групи [4, с. 62]. Причина цього криється, очевидно, в тому, що просторова окремішність предметів як ознака субстантивів [2, с.45], яка забезпечує можливість рахунку окремих предметів, знаходить у семантиці дієслова своєрідний семантичний «відгук» – часово-просторову локалізованість дій, станів, процесів [2, с. 46-47].

Саме ця кореляція забезпечує необхідний ґрунт для активізації категорії числа за її прямим призначенням – розрізненням кількості. Тому абстрактні віддієслівні іменники більш послідовно утворюють числові кореляти множини (*дослід / дослід*, *виїмка / виїмки*, *дослідження / дослідження*, *зупинка / зупинки*), наприклад: *Пильнуй страсну стежу страждань, спізнай смертельні чари дороги добр і почекань, свавілля і покари; Тож на хресті святих **розстань** тримайсь допоки скону дороги **зустрічей**, **прощань**, свавілля і закону; Ізбоку життя, де **задок** сірі **вервечки**. **Спогадування** – ніби **смерть** уроздріб* (В. Стус). Натомість постійна статична ознаковість, не локалізована в часі й просторі, що притаманна семантиці прикметників [5, с. 17], менш співвідносна з предметністю, що виливається у відносно важче утворення форм множини деад'єктивів. *Дрібні клопоти, дрібні **пристрасті**, пересуди, гра дрібних самолюбств — все дрібне, посереднє, мізерне* (В. Дрозд).

ЛІТЕРАТУРА

1. Вихованець І. Р. Теоретична морфологія української мови : Академ. граматика укр. мови / І. Вихованець, К. Городенська; За ред. І. Вихованця. – К. : Унів. вид-во «Пульсари», 2004. – 400 с. – Бібліогр. : с. 391-398.
2. Вихованець І. Р. Частини мови в семантико-граматичному аспекті : монографія / І.Р. Вихованець ; АН УРСР. Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні. – К. : Наук. думка, 1988. – 256 с. – Бібліогр. : с. 247-254.
3. Колесников А. О. Синтагматична парадигматика категорії числа морфологічно недостатніх іменників : автореф. дис. ... канд. філол. наук / А.О. Колесников ; Одеський нац. ун-т ім. І. І. Мечникова. – Одеса, 2000. – 19 с.
4. А. Нелюба, С. Нелюба Лексико-словотвірні інновації (2004 – 2006) : словник. – Х. : Майдан, 2007. – 144 с.
5. Озерова Н. Г. Взаємодія семантичних і морфологічних категорій російських та українських субстантивів / Н.Г. Озерова / Мовознавство. – 1990. – № 2. – С. 17-22.

РЕКЛАМНЫЙ СЛОГАН КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕКЛАМЫ

Сегодняшнюю рекламу по праву можно называть «пятой силой» – она и двигатель рыночной экономики, и в тоже время социальный механизм [4, с. 129], способный изменять отношения между людьми, их менталитет и, даже создавать новый вид отношений. Посредством средств массовой информации реклама проникла во все сферы жизнедеятельности человека, вследствие чего она привлекает внимание специалистов разных отраслей знаний – от психологии, культурологии и журналистики, до политологии, экономики и лингвистики.

Объектом рекламы становится одежда, техника, продукты и медикаменты, другие товары и целый ряд услуг. Сам термин «реклама» происходит от латинского слова *reklamare* – громко кричать, или оповещать. Основная задача рекламы – способствовать развитию рынка сбыта. Именно реклама первой отзывается на нужды и настроения общества. Потребность в рекламе увеличивается по причине ее немаловажной роли в росте экономики. Таким образом, актуальность изучения рекламы прямо пропорциональна ее ключевой роли в развитии рыночной экономики, в то время как эффективность рекламы, заключающаяся в ее способности влиять на потенциального потребителя, зависит от рационального использования опыта смежных отраслей знаний.

В достаточно высокой степени успешность рекламной кампании зависит от языкового оформления рекламного текста, то есть от выбора языковых средств.

Продвижение продукта на рынке, как и собственно фирмы и услуг, нею предлагаемых начинается с названия и слогана (девиза). Рекламный слоган – а *motto of the brand* – это короткая, легко воспроизводимая, запоминающаяся фраза, представляющая в яркой образной форме основную идею рекламной кампании. Слоган помогает выделить фирму среди ее конкурентов и придает целостность и завершенность серии рекламных акций. Отличительными риторическими характеристиками слогана исследователи отмечают сжатость, ритмичный и фонетический повторы, контрастность, языковую игру и эффект скрытого диалога [2, с. 84]. Основная задача рекламного слогана – привлечение внимания потребителя, побуждение к действию (приобретению товара, использованию услуг). Считается, что количество людей, замечающих слоганы, в

4-5 раз больше тех, кто читает рекламные тексты целиком. То есть, слоган – самая сильнодействующая (эффективная) форма торгового предложения, хотя далеко не все слоганы такое предложение содержат. В зависимости от цели и предназначения слоганы делятся на имиджевые и товарные. Имиджевые слоганы призваны выражать смысл философии компании, бренда, товара или услуги. Предназначение товарных слоганов – скорее всего увеличение продаж, поэтому они чаще апеллируют к уникальному торговому предложению продукта. Имиджевые слоганы обычно имеют более серьёзный подтекст (в зависимости от философии бренда), в товарных слоганах чаще используются элементы языковой игры.

Удачный слоган – это оригинальное решение конфликта между максимальной информативностью сообщения и минимальным количеством слов. Это не просто игра слов, а информация, способная мотивировать потребителя к приобретению товаров и/или услуг. Избыточность средств выразительности тем не менее вовсе не служит гарантией успеха [1].

Хороший слоган должен иметь четкий внутренний ритм и представлять собою что-то вроде мини-стихотворения, состоящего из одной строки (использование рифмы при этом остается дискуссионным вопросом в литературе). Рекламный девиз употребляется во всех видах рекламной коммуникации для привлечения внимания целевой аудитории, повышения её лояльности к бренду, стимулирования продаж. Девиз может быть зарегистрирован, как товарный знак.

Создание хорошего слогана требует мастерства, интуиции и творческого подхода. Тем не менее, нельзя обойтись и без правил построения текстов такого рода. Основные принципы построения удачных слоганов касаются их содержательной, информативной стороны или имеют отношение к риторике – к тому, как эта информация подается.

Слоган представляет рекламируемый объект, характеризует и индивидуализирует его – выделяет на фоне других. В известном смысле слоган выполняет роль развернутого имени собственного [3, с. 14].

С точки зрения содержания, для престижной рекламы больше всего подходят слоганы, помогающие создать и поддержать репутацию компании, вызывающие одобрение принципов ее работы, формирующие доверительное отношение к ней [2, с. 54].

Слоган занимает одно из центральных мест в структуре рекламного текста. Вместе с рекламируемым именем собственным он выражает основную суть рекламной концепции. Нередко весь рекламный текст складывается из рекламируемого имени собственного, и сопровождающего его слогана [3, с. 14]. Таким

образом, слоган можно считать одним из самостоятельных жанровых видов рекламного текста, а также наиболее экспрессивным его видом.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Понятие рекламного текста в лингвистике рассматривается как объективно существующая данность, характеризующаяся рядом черт, в числе которых называются целостность, связность, завершенность, отдельность, внутренняя организация, автономный смысл.

2. Реклама тесно связана со средствами массовой информации, которые выступают в качестве носителя конкретных рекламных слоганов. Вместе с тем не следует забывать, что реклама – не только массовая, но и во многом принудительная коммуникация.

3. Избыточность средств выразительности вовсе не служит гарантией успеха. Отличительным признаком удачного рекламного слогана или его перевода является гармоничное соединение основной рекламной идеи с теми средствами выразительности, которые наиболее соответствуют данной идее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жук Н. В. Актуальность рекламного слогана и проблемы его перевода / Н. В. Жук, М. К. Тузова, Л. В. Ермакова // Филологические науки в России и за рубежом : материалы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). – СПб. : Реноме, 2013. – С. 91-95.
2. Кромптон А. Мастерская рекламного текста (второе издание) / А. Кромптон. – М. : Издательский дом «Довгань», 1998. – 243 с.
3. Романова Т. Н. Слоганы в языке современной рекламы / Т. Н. Романова // Лингвистика. – 2001. – № 3. – С. 14.
4. Смирнова Т. В. Соціально-комунікативна природа реклами / Т. В. Смирнова. – К. : Collegium. – 1998. – № 5. – С. 81-130.

Ризниченко Е.Ю.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Безуглая Л.И.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Постановка проблемы. Современный период научно-технического прогресса общества характеризуется внедрением компьютерных технологий во всех сферах жизнедеятельности человека. Процесс цивилизованного развития на современном

этапе, ставит перед обществом проблему непрерывного образования через развитие индивидуальных способностей каждого в постоянно меняющихся социально-экономических условиях. Происходящие существенные изменения привели к необходимости внедрения информационно-компьютерных технологий и в систему образования для повышения его эффективности [1].

Использование компьютерных технологий в сфере образования в последнее десятилетие вызывает повышенное внимание многих ученых: Г.Р. Громов, В.И. Гриценко, В.Ф. Шолохович, О.И. Агапова, О.А. Кривошеев, С. Пейперт, Г. Клейман, Б. Сендов, Б. Хантер и др.

Беляев М.И. отмечает что, внедрение информационно-коммуникационных технологий в образование существенным образом ускоряет передачу знаний и накопленного технологического и социального опыта человечества не только от поколения к поколению, но и от одного человека другому. Современные информационно-коммуникационные технологии, повышая качество обучения и образования, позволяют человеку успешнее и быстрее адаптироваться к окружающей среде и происходящим социальным изменениям, что даёт каждому человеку возможность получать необходимые знания, как сегодня, так и в будущем постиндустриальном обществе. Активное и эффективное внедрение компьютерных технологий в образование является важным фактором создания системы образования, отвечающей требованиям информационного общества и процессу реформирования традиционной системы образования в свете требований современного индустриального общества [2, с. 21].

Целью статьи стало рассмотрение использования компьютерных технологий на занятиях физической культуры.

Результаты исследования. Компьютерные технологии на занятиях физической культуры позволяют значительно увеличить знания и умения занимающихся, которые невозможно или достаточно сложно сформировать при использовании традиционных методов. Применения цвета, графики, мультипликации, звука позволяет воссоздавать реальную обстановку деятельности при выполнении как отдельных физических упражнений так и любого вида спорта в целом. Принцип наглядности способствует увеличению самостоятельности и творческой активности при усвоении учебного материала. Большое значение при этом играет и возможность выбирать вид спорта, который в наибольшей степени отвечает способностям и желанием в нем совершенствоваться.

Структурой учебного занятия может быть как презентации нового материала на веб-сайте, так и контрольные тесты для контроля, анализа и оценки уровня физического развития и подготовки. Использование интерактивных ресурсов разных форматов, от статьи в Википедии до видеоролика на YouTube, обеспечивает

переход от механического усвоения знаний, умений и навыков к индивидуальной, учебно-познавательной, исследовательской деятельности занимающихся.

Из всего многообразия компьютерных программ особое внимание заслуживает обработка индивидуальных данных учащихся в процессе тестирования, диагностики и мониторинга. Это позволяет не только сэкономить время на обработку данных, но и производить сравнение с предыдущими результатами, сохранять на весь период обучения базу данных и на основе оценки и анализа совершенствовать планирование как учебных занятий, так и заданий для самостоятельной работы учащихся.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие **выводы**:

1. Использование компьютерных технологий на занятиях физической культуры, повышают мотивацию занимающихся, познавательный и творческий уровень учебных занятий.
2. Удобство и эффективность их использования значительно увеличивают объем и улучшают качество знаний, умений и навыков за счет возможности получения необходимой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безуглая Л. И. Инновационный потенциал применения дистанционного обучения в сфере высшего профессионального обучения / Л. И. Безуглая // Совершенствование системы подготовки кадров в высшем учебном заведении в контексте современных вызовов : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы. – Гродно, 2015. – С. 75-77.
2. Беляев М. И. Технология создания электронных средств обучения / М. И. Беляев. – М., 2006. – 21 с.
3. Информационные технологии в образовании и науке : Материалы Международной научно-практической конференции «Информационные технологии в образовании и науке «ИТО – Самара – 2011». – М. : Самарский филиал МГПУ, 2011. – 494 с.
4. Дутов С. В. Использование ИКТ на уроках физической культуры и во внеурочное время [Электронный ресурс] / С. В. Дутов. – 2014. – Режим доступа : <http://kopilkaurokov.ru/fizkultura/prochee/ispol-zovaniie-ikt-na-urok-akh-fizichieskoi-kul-tury-i-vo-vnieurochnoie-vriemia>.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАНТЕЗЫ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

Проблема парантетических конструкций является актуальной в исследованиях синтаксиса английского языка. Данные конструкции образуют своеобразный пласт Большого Синтаксиса, который подлежит детальному исследованию и анализу.

В английском языке, так же как и в любом другом, нередко встречаются «вставные» конструкции, выделенные интонационно и пунктуационно. Такие элементы отличаются относительной «свободой», их связь с остальным составом предложения ослаблена. Пантеза – это элемент второстепенный по своей семантике и синтаксическому оформлению, который несёт дополнительную информацию. Парантетические внесения определенного вида называют комментирующими предложениями, так как они не только вносят дополнительную информацию или комментарии, но и выражают мнение говорящего о событиях [1].

Комментирующие предложения позволяют достичь экспрессивности контекста при минимальном использовании языковых средств. Уместное использование этих синтаксических конструкций является одним из показателей мастерства автора. Информация, заключенная в комментирующих предложениях, может выступать в форме попутных замечаний, дополнений, комментариев. Иногда комментирующие предложения содержат важные сведения и детали, без учета которых невозможно глубокое восприятие текста. Такая характеристика комментирующих предложений дает автору возможность одновременно представлять несколько информационных пластов в относительно небольшом высказывании. Иногда целые вводные абзацы могут вторгаться в плавное повествование, что объясняется желанием автора пояснить что-либо без длительных отступлений от основной сюжетной линии [1].

По общему содержанию внесения делятся на три категории:

- категория отсылки, которую говорящий использует, чтобы сослаться на какой-либо факт, на литературный источник: *hence, then, to my mind*;
- категория экзemplификации, включающая слова и синтаксические конструкции, с помощью которых вводятся примеры, пояснения, уточнения: *for instance, suppose, we take for example*;

– категория делиберативности, куда относятся слова и синтаксические конструкции, выражающие сомнения, оценку, раздумья и т.д.: *it seems, no doubt, no wonder* [1].

Иными словами, парантетические внесения часто содержат информацию, которая относится либо к фоновым знаниям, либо связана с содержанием всего текста, таким образом, адресуя слушателя к уже известным ему событиям [2].

В качестве языкового материала для анализа нами были использованы учебники для студентов университетов “Medical Sociology” (автор – William C. Cockerham) и “Chemistry and life” (авторы – John W. Hill и Dorothy M. Feigl.). Анализ языкового материала показал, что в данных научных текстах активно используются парантезы категории экземплификации, целью которых является:

1) дополнение и уточнение высказывания: *Ambulances, police cars, and fire engines – all with their lights flashing – were parked haphazardly around the school* [3, с. 18],

2) указание на связь мыслей и последовательность изложения: *For example, about twice as many males die from coronary heart disease than females* [3, с. 23],

3) пояснение каких-либо терминов или аббревиатур: *The rad (radiation absorbed dose) measures the amount of energy absorbed by any form of matter from any ionizing radiation* [4, с. 107].

В целом, из проанализированных 30 предложений с парантезой в каждом тексте случаи с парантезой экземплификации находятся на первом месте по частотности и составляют 76,7% (“Medical Sociology”) и 66,7% (“Chemistry and life”).

На втором по частотности месте (23,3% – “Medical Sociology” и 30% – “Chemistry and life”) находятся парантезы отсылки, для того чтобы отослать внимание читающего на какую-либо информацию или иллюстрацию, например:

Radioactive materials are dangerous because the radiation emitted by decaying nuclei can damage living tissue (see Section 4.8) [4, с. 104].

Предложение с парантезой делиберативности было зафиксировано лишь в одном тексте (3,3% – “Chemistry and life”), что, по-видимому, объясняется объективностью и отсутствием эмоциональности в научном тексте.

Таким образом, анализ выбранных научных текстов показал, что парантеза в современных англоязычных научных текстах выполняет в основном связующую функцию, делает текст более обозримым, наглядным, легче воспринимаемым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макурова С. Р. Проблема «неплавности» речи в регистре художественной литературы [Электронный ресурс] / С. Р. Макурова. – 2006. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-neplavnosti-rechi-v-registre-hudozhestvennoy-literatury> – 29.02.2016.
2. Рассошенко Ж. В. Парентеза как часть когнитивного изучения языка [Электронный ресурс] / Ж. В. Рассошенко. – 2001. – Режим доступа : http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_20_11rassosenko.pdf – 29.02.2016.
3. Cockerham William C. Medical sociology / William C. Cockerham. – Prentice-Hall, 1978. – 340 p.
4. Hill John W. Chemistry and life : an introduction to general, organic, and biological chemistry / John W. Hill, Dorothy M. Feigl. – 1986. – 589 p.

Романова Е.Г.

(ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького»)

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Калинин В.М.

О КУЛЬТУРЕ РЕЧИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В научных изданиях, СМИ и учебных заведениях все чаще обсуждаются проблемы речевой культуры личности, и в частности культурного облика современной молодежи.

Сегодня очевидным является тот факт, что русский литературный язык претерпевает массовое влияние других форм языка, нарушение литературных норм, частое употребление просторечной, бранной и обценной лексики негативно сказывается на языковой культуре подрастающего поколения.

Говоря о речевой культуре современной студенческой молодежи, следует отметить, что речевая культура личности индивидуальна. Она зависит от эрудиции в области речевой культуры общества и представляет собой умение пользоваться этой эрудицией. Речевая культура личности заимствует часть речевой культуры общества, но вместе с тем она шире речевой культуры общества. Правильное пользование языком предполагает собственное чувство стиля, верный и достаточно развитый вкус [2, с. 34].

Особое влияние на состояние речевой культуры молодежи оказывают средства массовой информации. Каждый молодой человек ежедневно испытывает мощное воздействие телевизионной речи, речи, звучащей в радиоэфире или представленной на страницах

газет и журналов. Качество этой речи вызывает непосредственный эмоциональный отклик.

Современная языковая раскрепощенность средств массовой информации, временами переходящая в разнузданность, тиражирование языковых ошибок, не встречающих должного отпора, притупляют чувство языковой ответственности. Речевая неряшливость, приверженность штампам, стремление прикрыть банальность мысли «престижными» словами и словосочетаниями обнаруживаются в многочисленных высказываниях, звучащих на радиоволнах и с экранов телевизоров. Многие передачи, прежде всего адресованные молодежи, расшатывают представления о допустимом и недопустимом в публичной речи [3, с. 201].

Использование сленговых слов в речи студенческой молодежи, казалось бы, более начитанной и образованной, вызвано тем, что на языке сленга говорят окружающие их сверстники, слова кратки и эмоциональны, при помощи их легче выразить свои мысли. Сленговые слова, употребляемые студентами, связаны с социумом и учебой, то есть составляют общебытовой словарь.

Говорить о молодежном жаргоне в целом невозможно, так как каждая компания или направление имеет свои устойчивые выражения, на которые влияет специфика учебного заведения.

Среди зафиксированных в студенческой среде ДонНМУ им. Горького слов, общеупотребительных в любой студенческой среде, например, *имотки*, *депрессуха*, *баскет*, *чел*, *шариться*, *движуха*, *слинять*, *по-любасу*, *врубились*, *уважуха*, *простебать*, *бабло*, есть и такие, которые понятны только студентам этого учебного заведения: *гестапо*, *гиста* «кафедра гистологии», *микроба* «кафедра микробиологии», *физо* «кафедра нормальной физиологии», *патфизо* «кафедра патологической физиологии», *морфик* «морфологический корпус», *сангиг* «санитарно-гигиенический корпус», «*Язва*» «студенческая столовая».

В лексике молодежного жаргона в целом и студенческого в частности соседствуют две крайние черты. С одной стороны, конкретность, четкость определения: *хвост* (несданный экзамен или зачет), *тормоз* (медленно, тупо соображающий человек). С другой стороны, аморфность, размытость значения: порой жаргонные слова и выражения невозможно точно перевести на литературный язык: *клевый* (трудно определяемая положительная характеристика лица или предмета, заимствованная из языка бродячих торговцев XIX в.), *крутой* (положительная характеристика лица).

Но любой культурный человек может и обязан выразить любую свою мысль на литературном языке. Если человек постоянно выражает свои мысли языком сленга, ему очень сложно правильно и грамотно выразить свое мнение. Поэтому одной из важнейших задач

воспитания современной функциональной культуры речи молодежи является овладение ими умениями и навыками анализа сложных ситуаций общения, прежде всего, на примерах практических упражнений по актуальным сферам и ситуациям.

К сожалению, сленг, как и нецензурная лексика, на данный момент являются неотъемлемой частью речи современной молодежи. Мы не думаем, что сленг – это что-то абсолютно вредное. Современного студента без сленга представить невозможно, поскольку в современном стремительном мире сленг обладает двумя абсолютными достоинствами – выразительностью и краткостью.

Высшее учебное заведение, как социальный институт, имеет большие возможности для формирования у современной молодежи морально-этических норм. Эти возможности могут быть реализованы как в процессе как учебной, так и внеучебной деятельности. Именно в студенческом сообществе, в стенах родного вуза, у студента может быть сформировано правильное отношение к литературному языку. Вуз является одним из наиболее эффективных социальных институтов, который может способствовать развитию русской речевой культуры и русского языка в целом. Поэтому преподаватели-словесники просто обязаны давать возможность новому поколению слышать русскую речь, в классическом ее смысле, чувствовать язык и понимать, что они имеют самое непосредственное отношение к развитию и, что важнее, к сохранению русского языка как национального достояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка : пособие для учителя / К. С. Горбачевич. – М., 1981. – 208 с.
2. Иванова-Лукиянова Г. Н. Культура устной речи / Г. Н. Иванова-Лукиянова. – М. : Флинта, 1998. – 200 с.
3. Киприянова А. А. Влияние средств массовой информации на формирование ценностных ориентаций молодежи в современном мире / А. А. Киприянова // Сб. матер. X междунар. практ. конф. «Человек в системе коммуникации» Н. Новгород : Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2011. – С. 199-203.

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕКСТОВ РЕКЛАМЫ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Прагматический аспект рекламных текстов непосредственно связан с их своеобразной организацией (выбор грамматических и лексических единиц, стилистических приемов и использование элементов разных знаковых систем), он также имеет своим итоговым содержанием конкретную установку на конкретные действия со стороны коммуникативных партнеров. В рекламе, в упрощенном виде отражается самосознание, самооценка собственной лингвокультурной общности, идет формирование отношений к иным лингвокультурным традициям. Прагматическая адаптация является одним из важнейших элементов рекламы [2, с. 259].

Среди основных прагматических факторов, которые влияют на рекламу продуктов питания, следует отметить канал связи, его адресат и продукт, а также, контекст. Тематическая ориентация публикаций ежемесячных изданий является предварительным фильтром реклам. Анонсы в основном объеме должны соответствовать тематике журналов, и лишь небольшая их часть будет освещать непрофилирующие области. Отбор рекламных сообщений также зависит и от рубрик издания. Кроме этого обнаруживается стилистическое влияние самого издания на рекламные анонсы. На основе дискретной подачи информации в рекламе лежат два явления, которые различны между собой, например, приемами стилистического синтаксиса, фигурами речи, парцелляцией. Эти явления и изучаются в рамках прагматического осмысления электронных текстов. В заголовках наиболее распространены такие синтаксические построения как парцеллированный комплекс, который состоит из основного компонента, представляющего марку или рекламируемый продукт, и который семантически зависит от фигуры речи. Характерной особенностью заголовка является тот факт, что фигура речи оформляется простейшей по своей структуре конструкцией:

- односоставным предложением, например: (1) *Limonade artisanale. (лимонад марки Lorina);*
- неполным предложением: (2) *Ça contient les sucres naturellement présents dans les fruits. Avec les petits d'Oasis, adoptez-la! (напиток марки Oasis);*
- присоединительным комплексом, состоящим из первого компонента – односоставного предложения и представления марки продукта, и дополняющие его семантико-грамматическую функцию,

односоставного или неполного предложения, например: (3) *Badoit Rouge. La Badoit intensément pétillante* (мин. вода Badoit).

Присоединительные и парцелированные конструкции присутствуют и в основных текстах, но имеют своё отличие – значительную протяженность, а в заголовке чаще всего наблюдается фигура речи.

Современная рекламная коммуникация обращается к публике не как к неопределенному многочисленному лицу, а как к группам со специфичными определенными тенденциями. Существует некий симбиоз между рекламным посланием и публикой. С одной стороны, потребитель оказывает воздействие на стратегию рекламной аргументированности, так как содержание рекламы было предопределено мировоззрением, системой ценностей и социальными нормами. С другой стороны, рекламный дискурс выносит на передний план огромный труд, чтобы адаптироваться и при случае превзойти потребности и требования потребителя. Это работа с образами и символами делает растушевку коммуникации, которая лежит в основе потребительской значимости продуктов, в пользу коннотативной коммуникации, которая как-бы превозносит символическое значение этих продуктов до уровня социальных ожиданий клиентов. Реклама продуктов питания ориентирована в первую очередь на среднестатистического потребителя любого типа социального стиля и характеризуется общей доступностью и простой изложения материала, также наличием значительного количества лексики разговорного жанра [1].

В правильном использовании разговорной лексики есть большая возможность привлечь как можно большее количество клиентуры за счет красиво использованных, так называемых рекламных слоганов. Чем звучнее реклама, тем лучше для создателя того или иного продукта [3].

Таким образом, существует широкий спектр электронных текстов-услуг, которые обуславливают распределение целевой аудитории, в том числе и по возрастным категориям, Структура и композиция рекламы отвечает интересам целевой аудитории, учитывая ее поверхностные знания. Прилагаются все усилия, чтобы отвечать культурным, социальным и модным тенденциям. Особенно это наглядно выражено в озабоченности своим здоровьем у людей, ведущих здоровый образ жизни. Ажиотаж повсюду, похудеть, стать рельефнее, выглядеть моложе, вообще породил целую стратегию в рекламе пищевых продуктов для населения женского пола, особенно молочных продуктов, злаков и минеральной воды. Эта стратегия отвечает желаниям и заботе о своем внешнем виде и фигуре. Объявления и рассказ о пользе для здоровья продуктов питания – это самая актуальная и современная реклама.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева А. Н. Основы культуры речи / А. Н. Васильева. – М. : Русский язык, 1990. – 177 с.
2. Ван Дейк Т. А. Вопросы прагматики текста / Т. А. Ван Дейк // Лингвистика текста. – М. : Прогресс, 1987. – С. 259-270.
3. Репьев А. В. Язык рекламы. Маркетинг / А. В. Репьев. – М. : Международный институт рекламы, 2007. – 45 с.

Рубцова И.

*(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)
Научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Кравченко О.А.*

ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АКУТАГАВЫ РЮНОСКЭ

Диалог культур – значимая для культурной динамики форма коммуникации высшего порядка. «Доброжелательный диалог – непереносимое условие для нормального существования и развития человечества. Это содействует лучшему пониманию другой культуры, а также осознанию своей. Однако, – как подчеркивает Р.Ф. Мухаметшина, – актуальной остается проблема сохранения национального своеобразия каждой культуры, вступающей в диалог» [3, с. 5].

Х.Л. Борхес в своей работе «Акутагава Рюноскэ “В стране водяных. Зубчатые колеса”» отмечал, что встреча двух культур неизбежно трагична. Перечисляя вехи открытия Западом Востока, Борхес утверждал, что у «данного процесса есть и обратная сторона: сам Запад открыт Востоком» [2].

Цель работы: рассмотреть характер соотношения культурных традиций Запада и Востока в японском творчестве писателя XX века – Акутагавы Рюноскэ.

Различные аспекты межкультурного диалога в творчестве Р. Акутагавы исследовали: А. Стругацкий «Три открытия Рюноскэ Акутагавы» [1], Г. Чхартишвили «Писатель и самоубийство» [4], Х.Л. Борхес в упомянутой выше статье.

Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью межкультурного диалога в творчестве японского писателя. Кроме того, проследить характер диалога, участницей которого предстает исторически «закрытая» и недиалогичная культура Японии представляется нам актуальной задачей современной коммуникативистики.

Акутагава Рюноскэ – новеллист, публицист, поэт, первый японский модернист, чьи произведения были переведены на английский язык. Он был знатоком японской, китайской, русской и

европейской литературы и интересовался творчеством Н.М. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Ф. Ницше, А. Стриндберга, Ш. Бодлера, П. Мериме, Э. По. Этот интерес и обусловил специфические преломления инокультурных тенденций в его собственном творчестве.

Стиль писателя лаконичен, но используя всего лишь несколько выразительных штрихов, Акутагава искусно раскрывает перед читателем яркие и оригинальные образы. Конфликты, лежащие в основе новелл, носят личностный, исторический, мистический, культурный характер. Сюжеты новелл нередко заимствованы из произведений японских, китайских, русских и европейских авторов, но в творчестве Рюноске они приобретают иное смысловое осуществление, подчас более глубокое и напряженное, чем в оригинале.

Например, реминисценции из творчества Достоевского можно найти в новеллах «Ворота Расёмон», «Паутинка»; «Нос», «Бататовая каша» созвучны с произведениями Гоголя. В рассказе «Носовой платок» герой Акутагавы размышляет о различиях Запада и Востока, читая «Драматургию» Стриндберга и постигая пути взаимовлияния и примирения культур.

Для Акутагавы характерно тяготение к темам, раскрывающим глубинные пласты человеческого сознания. В «Муках ада» писатель задается вопросом: на что готов художник ради искусства, и что произойдет, если он преступит нормы морали. Подобная идея безумства художника разрабатывалась в творчестве Э. По.

Многообразие культурных, географических, исторических условий, в которых действуют герои Акутагавы, помогает писателю воссоздать ситуации, в которых проявляется сложная структура личности, ее качеств и черт, предопределяющих нравственный выбор.

В новеллах Акутагава нередко обращается к далекому прошлому, чтобы показать схожесть человеческой природы во все времена, увидеть в прошлом и настоящем неизменность духовных проблем. Мир древности уводит Акутагаву от натурализма XX века, позволяя сосредоточиться на вечных вопросах бытия. Новеллы затрагивают три периода японской истории, относящиеся к X-XII в. – эпохе расцвета столицы Киото; к концу XVI в. – эпохе распространения христианства в Японии; к XIX в. – эпохе реставрации Мэйдзи.

Особый интерес у писателя вызывает XVI век, раскрывающий различные отношения к религии. Новеллы о первых христианах описывают, с одной стороны, мошенников и авантюристов (например, новелла «Табак и Дьявол»), с другой – поднимают проблемы истинной веры, рисуют образы христиан как людей жертвенных, ищущих нравственный идеал (новелла «Дзюриано

Китискэ»). Автор иронизирует над верой, граничащей подчас с глупостью (легенда «Как верил Бисэй»), но истинное отношение японцев к христианству Рюноскэ раскрывает в новелле «О-сина», задавая вопрос о реальности помощи бога южных варваров.

В заключение отметим, что сюжетно, композиционно, стилистически произведения Акутагавы Рюноскэ представляют собой уникальный художественный мир, на формирование которого оказала влияние литература Китая, Европы, России. Будучи при этом непревзойденным мастером короткого рассказа, Рюноскэ сохранил в этом жанре традиции собственной культуры. Трагичность и расколотость мироощущения человека XX века – вот магистральная тема японского автора, синтезировавшего в своем творчестве духовный и художественный опыт иных культур, и оригинально преломившего этот опыт в контексте одной из самобытнейших и герметичных культур мира. Творчество Акутагавы Рюноскэ можно рассматривать как пример активного диалогического сближения Востока и Запада.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акутагава Р. Новеллы. Эссе. Миниатюры / Р. Акутагава. – М. : Худож. литература, 1985. – 200 с.
2. Борхес Х. Л. Акутагава Рюноскэ «В стране водяных. Зубчатые колеса» [Электронный ресурс] / Х. Л. Борхес – Режим доступа : <http://lib.ru/BORHES/s1.txt>.
3. Мухаметшина Р. Ф. Русская литература в контексте диалога культур / Р. Ф. Мухаметшина. – Казань : Печать-Сервис-XXI в., 2012. – 246 с.
4. Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство / Г. Чхартишвили. – М. : Новая литература. – 2000. – 576 с.

ПСИХОЛОГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ

По определению И.Г. Кузиной, трудная жизненная ситуация – это ситуация, объективно нарушающая социальные связи человека с его окружением и условия нормальной жизнедеятельности, и субъективно воспринимаемая им как «сложная», вследствие чего он может нуждаться в поддержке и помощи социальных служб для решения своей проблемы [3, с. 75].

На протяжении всей жизни практически каждый человек сталкивается с ситуациями, которые субъективно переживаются как трудные и нарушающие привычный ход жизни. Ссылаясь на классификацию зарубежных исследователей, Л.И. Анцыферова выделяет три основных вида жизненных трудностей: повседневные неприятности; негативные события, связанные с различными возрастными периодами; непредвиденные несчастья и горести [4].

Переживание таких ситуаций зачастую меняет и восприятие окружающего мира, и восприятие своего места в нем. Формы поведения, направленные на преодоление конфликта, разрешение стрессовой жизненной ситуации получили название **преодолевающее поведение**. Также встречается термин «совладание» или «копинг-поведение». Оно направлено на рациональное разрешение конфликта или кризиса с помощью конкретных действий [4].

Р.М. Грановская и Н. Никольская отмечают, что понятие «копинга» по своему содержанию близко к понятию психологической защиты, и основным отличием защитных механизмов от копинг-стратегий является неосознанное включение первых и сознательное использование вторых.

Преодолевающее поведение характеризуется осознанной конструктивной активностью личности, включает в себя произвольный выбор; цель такого поведения – пережить события, не уклоняясь от неприятностей [4].

Копинг-стили представляют собой теоретически обобщенные способы совладания с трудностями и зачастую включают группы стратегий. При этом стратегии рассматриваются как актуальные реакции личности на конкретную жизненную ситуацию [1, с. 102].

В исследованиях установлено достаточно большое количество возможных способов психологического преодоления, что определяется, прежде всего, разнообразием жизненных и

деятельностных трудных ситуаций, а также большой вариативностью форм индивидуального поведения в подобных условиях [2, с. 147].

С.К. Нартова-Бочавер предложила вариант системной классификации видов психологического преодоления, основанный на следующих признаках копинга:

- ориентированность на проблему или на себя;
- область психического, в которой разворачивается преодоление;
- эффективность;
- временная протяженность полученного эффекта;
- ситуации, провоцирующие копинг-поведение [2, с. 147-148].

Исследования Г. Томе показали, что большинство людей решает свои повседневные проблемы или задачи развития, используя всего одну или несколько преобладающих техник существования. Он различает следующие техники:

1. Техники достижения, применяемые для решения конкретных материальных проблем и доступные наблюдению.

2. Техники приспособления, характеризующиеся изменением собственных переживаний или поведения, обеспечивающим соответствие требованиям окружающего мира.

3. Защитные техники, представляющие собой отрицание или отсрочку проблем, с которыми в данный момент невозможно справиться.

4. Избегающие техники, означающие уход на долгое время от конфликта или напряженной обстановки без их разрешения.

5. Агрессивные техники, направленные на нанесение вреда окружающим [5, с. 42-43].

Специфичность каждой формы преодоления определяется не только объективной сложностью, опасностью, вредностью той или иной переживаемой ситуации, но и субъективной ее значимостью. Индивидуальные особенности восприятия и оценки конкретной трудной ситуации отражаются в поиске путей ее преодоления, которые сводятся к решению реальной проблемы или ее эмоциональному переживанию, коррективке самооценки или регулированию взаимоотношений с людьми [2, с. 145-146].

ЛИТЕРАТУРА

1. Битюцкая Е. В. Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями / Е. В. Битюцкая // Вестн. Моск. ун-та. Сер.14. Психология. – 2011. – № 1 – С. 100-111.
2. Бодров В. А. Психологический стресс : развитие и преодоление» / В. А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.
3. Кузина И. Г. Теория социальной работы : учебное пособие / И. Г. Кузина. – Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2006. – 230 с.

4. Куприянчук Е. В. Психологические «копинг-стратегии преодоления» трудных жизненных ситуаций [Электронный ресурс] / Е. В. Куприянчук // Образование в современном мире : сб. научн. статей. – 2011. – Режим доступа : http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2013/07/15/kupriyanchuk_1.pdf.
5. Психосоциальные проблемы психотерапии, коррекционной педагогики, специальной психологии : Матер. III съезда Российской психотерапевтической ассоциации и науч.-практич. конф. (Курск, 20-23 октября, 2003 г.). – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2003. – 271 с.

Рыбак Е.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В последнее время проблема гражданской и этнической идентичности становится все более острой. Это связано, прежде всего, с тем, что в современном мире все чаще и чаще возникают межнациональные конфликты, войны, другими словами, противостояния различных культур и народов.

Большинство стран всерьез занялись развитием гражданской идентичности, стараясь повысить сознательность и чувство патриотизма у своих граждан. Большинство исследователей рассматривают гражданскую идентичность исключительно с точки зрения своей страны.

Понятие гражданской идентичности для отечественной науки является достаточно новым. Некоторые ученые считают, что гражданская идентичность развивается бок о бок с этнической, а также имеет с ней четкую взаимосвязь. Большое количество отечественных исследователей изучают понятие «гражданская идентичность» с точки зрения «российской идентичности».

Некоторые исследователи представляют гражданскую идентичность как тождественность личности статусу гражданина. С этой точки зрения гражданская идентичность является оценкой своего гражданского состояния, готовность и способность гражданина выполнять свои гражданские обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни своего государства [3].

В других работах можно проследить акцентирование внимания на важности различия государственной и гражданской идентичностей. Такое понимание соотносится с одним из

современных трактовок понятия гражданства. С этой позиции можно полагать, что гражданская идентичность не имеет под собой единой культуры, одной целостной ориентации или национальной территории, и в этом ее отличие от государственной и этнической идентичностей. Очень часто в исследованиях эти термины используются как очень близкие, практически синонимы. Именно поэтому в современном мире такие категории как «гражданин» и «россиянин» используются для обозначения общенациональной принадлежности [1].

Большинство из ученых, которые занимаются этой проблемой, считают, что развитие гражданской идентичности – это важнейшая ступень в становлении личности как гражданина. Отечественные ученые рассматривают этот вопрос с точки зрения «русской идентичности». Задача современной педагогики и патриотического воспитания в частности – развивать в гражданах позитивную гражданскую идентичность. Именно позитивная идентичность положительно влияет на развитие гражданского общества.

Определения этнической идентичности варьируются в зависимости от базовой теории охваченного исследователями и учеными намерения по решению своих концептуальных замыслов. Как правило, этническая идентичность является частью аффилиативных потребностей человека, то есть потребностью принадлежности к той или иной этнической или культурной группе. Человек может выбирать, с какой группой себя идентифицировать, особенно если он имеет смешанное этническое или расовое наследие. На принадлежность могут влиять расовые, внутриутробные, символические и культурные факторы. Расовые факторы подразумевают учет физиогномики и физических характеристик. Внутриутробные факторы имеют отношение к этническому происхождению родителей и других кровных родственников. Символические факторы включают в себя те компоненты, которые олицетворяют этническую группу (праздники, одежда, пища т.д.); этот фактор, как правило, подразумевает, что человек сам выбирает свою идентичность, однако, в какой-то степени на этот выбор имеют влияние культурные элементы этнической или расовой группы [4].

Этническая идентичность формируется с ростом самосознания личности, ее социализации. Окружающие люди формируют в ребенке личность, те качества, которые, по их мнению, необходимы человеку. Туда же входит этническое воспитание. Важную роль в формировании этнической идентичности играет язык, культура, традиции, привычки народа, к которому принадлежит человек.

Этническая идентичность, так же как государственная, может пониматься не только как самоотождествление, но и представление о своем народе, его языке, культуре, территории, интересах, а также

эмоциональное отношение к ним и при определенных условиях готовность действовать во имя этих представлений. В условиях глобализации этническую идентичность чаще интерпретируют как проявление традиционализма, а гражданскую – современности [2, с. 219].

Таким образом, можно сделать вывод, что этническая идентичность – это идентификация себя с человеком определенной этнической группой. Подобная идентичность является одним из наиболее важных факторов развития полноценной здоровой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробижева Л. М. Государственная и этническая идентичность : выбор и подвижность / Л. М. Дробижева // Гражданская, этническая и религиозные идентичности в современной России. – М. : Изд-во Института социологии РАН, 2006. – С. 10-30.
2. Дробижева Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность : проблемы позитивной совместимости [Электронный ресурс] / Л. М. Дробижева. – Режим доступа : <http://www.civisbook.ru/files/File/Nacionalno-grajd.pdf>.
3. Юшин М. А. Политические механизмы формирования гражданской идентичности молодёжи в современной России : дис. ... канд. полит. наук / М. А. Юшин. – Тула, 2007. – 189 с.
4. Trimble J. E. Ethnic Identity [Электронный ресурс] / J. E. Trimble, R. Dickson – Режим доступа : http://pandora.cii.www.edu/trimble/research_themes/ethnicity_identity.htm.

Рыбникова К.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: ст. преп. Лежнев С.Н.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ СФЕРЫ

Изучение процессов пополнения словарного состава английского языка является перспективным направлением современных лингвистических исследований в области неологии, в которых раскрываются такие ее аспекты, как деривационный, стилистический, прагматический, когнитивный, культурологический и другие. Целый ряд научных работ начала XXI века посвящены описанию социальных факторов, которые играют важную роль в образовании новой лексики [1]. Однако, многие вопросы требуют своего решения, в частности, определение тенденций развития

англоязычного лексикона компьютерной сферы, к которой относятся слова и словосочетания, выражающие специфические понятия, и сленгизмы. Основу данного лексикона составляют термины, под которыми понимают слова или словосочетания, используемые для обозначения определенных специальных понятий, относящихся к тому или иному разделу компьютерной науки или техники. Различные категории эмоционально окрашенной лексики объединяются в англо-американской научной литературе понятием «сленг».

Новые лексические и фразеологические единицы классифицируются по способам их образования (морфологическому: аффиксация, словосложение, сокращение), семантическому и фразеологизации). Главным морфологическим способом образования лексических единиц компьютерной сферы является словосложение (*net + roots > netroots*). Продуктивным способом формообразования, значение которого возрастает в начале XXI столетия, становится сокращение. Наиболее характерны для терминологии инициальные аббревиатуры (*HTML*). Проявлением реализации экспрессивности на лексическом уровне есть слоговые сокращения (*netiquette*).

Ведущую роль в семантических изменениях компьютерной лексики играет механизм метафоризации (*cookies*). Фразеология (фразеоматические обороты с прямыми или фразеоматически связанными значениями и образные фразеологические единицы) представлена субстантивными, глагольными и адъективными типами и образуется на основе лексических и семантических неологизмов.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что инновационные процессы в сфере англоязычной компьютерной лексики детерминируются такими факторами, как развитие науки и техники, которые способствуют формированию новых словообразовательных моделей и лексико-семантических парадигм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чередниченко В. О. Інноваційна фразеологічна вербалізація в англійській мові (лінгвокогнітивний та соціолінгвістичний параметри) : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Вікторія Олександрівна Чередниченко. – Запоріжжя, 2005. – 220 с.

Рыжков Д.Л.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Зогова Ю.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Процесс информатизации проникает во все сферы человеческой деятельности. Одной из них является сфера образования, ведь именно в ней использование информационных технологий (ИТ) является необходимым условием для развития современных и более эффективных подходов к обучению и развития и совершенствования методики преподавания. Так, применение ИТ способствует повышению мотивации обучения учащихся, удобству и экономии учебного времени, а интерактивность и наглядность способствует лучшему представлению, пониманию и усвоению учебного материала. Приобщение школьников к ИТ является важнейшим направлением в решении задачи информатизации в современной школе и повышения профессиональной подготовки.

Сегодня ИТ часто называют компьютерными технологиями, что также является верным, ведь ИТ базируются и держатся именно на компьютерах, а не на других видах обработки и передачи информации (телевидение, радио, печатное дело).

По мнению отечественных педагогов М.Ю. Бухаркиной, М.В. Моисеевой, А.Е. Петрова и Е.С. Полат, информационные технологии предоставляют возможность:

- рационально организовать познавательную деятельность учащихся в ходе учебного процесса;
- сделать обучение более эффективным, вовлекая все виды чувственного восприятия ученика в мультимедийный контекст и вооружая интеллект новым концептуальным инструментарием;
- построить открытую систему образования, обеспечивающую каждому индивиду собственную траекторию обучения;
- вовлечь в процесс активного обучения категории детей, отличающихся способностями и стилем учения;
- использовать специфические свойства компьютера, позволяющие индивидуализировать учебный процесс и обратиться к принципиально новым познавательным средствам; Интенсифицировать все уровни учебно-воспитательного процесса [2, с. 15-16].

У преподавателей появляется хорошая возможность не только улучшить уровень подачи и проверки материала, но также и обновить методы преподавания, и в один ряд с традиционными, вставить и

максимально интегрировать компьютерные технологии. Больше всего таким преимуществом может воспользоваться учитель иностранного языка. Дети могут использовать стандартные компоненты широко используемых программ пакета Microsoft Office, используемых повсеместно, а также получать и запоминать новый материал при помощи специальных программ, разрабатываемых для каждого предмета. Использование компьютерных программ позволяет снизить уровень субъективности оценивания работ, а также обучать или проверять знания детей в любое время суток и время года. Преимуществом использования компьютера и всевозможных гаджетов также является то, что необязательно весь урок должен проходить с экраном перед глазами. Появляется возможность комбинирования традиционных типов урока и методов преподавания с более современным компьютерным.

Не менее важным является и то, что заинтересованность в использовании электронных технологий у учеников не может не сказаться и на процессе обучения. Школьники могут спокойно слышать иноязычную речь от разных людей, видеть и находить информацию обо всех сферах жизни страны изучаемого языка, а также проверять собственную речь, артикуляцию, фонетику или грамматику, не тратя много времени учителя на уроке. Компьютер не устаёт, он готов помогать ученику получать знания круглые сутки, а задача учителя в данном случае состоит в том, чтобы дать новый материал согласно уровню знаний и успеваемости учащегося, а также провести мониторинг успеваемости и проверить уровень знаний, опять-таки при помощи компьютера. Автоматический анализ, отбор и прогнозирование эффективности учебных материалов являются важными направлениями использования компьютера в качестве инструмента информационной поддержки деятельности обучающего. Преподаватель может не только проводить отбор материалов для обучения (составлять лексические и грамматические минимумы, отбирать тексты и упражнения), но также анализировать тексты и целые учебные пособия [1, с. 76-77].

Основная образовательная ценность информационных технологий в том, что они позволяют создать неизмеримо более яркую мультисенсорную интерактивную среду обучения с почти неограниченными потенциальными возможностями, оказывающимися в распоряжении и учителя, и ученика. В отличие от обычных технических средств обучения информационные технологии позволяют не только насытить обучающегося большим количеством знаний, но и развить интеллектуальные, творческие способности учащихся, их умение самостоятельно приобретать новые знания, работать с различными источниками информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Максимовская М. А. Информационное управление школой / М. А. Максимовская. – М. : Образование и информатика, 2003. – 132 с.
2. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат. – М. : Академия, 2000. – 266 с.

Рылова В.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вострецова В.А.

НАЗВАНИЕ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

В наше время кинофильмы являются довольно распространенным видом искусства с художественной и коммерческой ценностью. Фильмы представляют собой некое зеркало, которое отражает все аспекты человеческого общества, а также материального и духовного мира. Рассматривая проблему перевода названий кинолент, стоит учитывать целый ряд факторов: достоверность перевода, ознакомление с культурой страны для которой выполняется перевод, взаимосвязь коммерческой и художественной стороны, перевод полисемантических слов.

Название художественного кинофильма обладает признаками и категориями, аналогичными тем, что присутствуют в заглавии художественного произведения, и является одной из композиционных составляющих кинотекста, обладающей специфическими грамматическими и функционально-семантическими особенностями [1, с. 11].

Название «отражает общие тенденции переводов и зачастую отличается различными заменами и изменениями, характеризующими как особенности разных языковых, стилистических, аксиологических систем, так и различия в когнитивных процессах, связанных со спецификой восприятия и передачи той или иной «чужой» реалии, (арте)факта, события [3, с. 65].

Растущее внимание к анализу переводов названий фильмов продиктовано сложившейся на кинорынке ситуацией, связанной, прежде всего, с качеством переводов. Название кинофильма это первое, что зрители узнают о новом фильме. Поэтому, правильный выбор перевода влияет на успешный релиз картины. Кроме того, правильно переведенное название киноленты должно выполнять

конкретные функции. Во-первых, предоставлять зрителю информацию о кинокартине или путём передачи сюжета, главной идеи, или же предоставляя какое-то ключевое слово, которое могло бы сполна раскрыть задумку фильма. Во-вторых, привлекать зрителей, стимулировать интерес и желание аудитории посмотреть этот фильм.

Существует целый ряд техник и подходов к переводу названий, поэтому не всегда получается выбрать один единственный и самый удачный метод. Вследствие этого, даже одно простое название может иметь несколько вариантов, которые могут различаться не только в способе перевода, а также иметь определенные фонетические различия: *Good Will Hunting* – *Умница Уилл Хантинг* и *Умница Вил Хантин*. Другим примером вариативности переводов названий являются лексико-синонимические варианты. В этом случае, один из вариантов всегда будет представлять собой буквальный перевод, а другие названия будут переведены на его основе, но при этом лучше раскроют идею и смысл кинокартины. К примеру: *Pirates of the Caribbean* – *Карибские пираты*, *Пираты Карибского моря*; *28 Days Later* – *Через 28 дней*, *28 дней спустя*; *A Beautiful Mind* – *Прекрасный разум*, *Игры разума*; *The King's Speech* – *Речь короля*, *Король говорит*; *Cemetery Junction* – *Союз Семе́три*, *Городок Семе́три*.

Такое явление обусловлено тем, что каждый из переводов имеет право на существование. Подробно описал это А.Д. Лишанский: «На перевод не распространяются правила экономики, потому что на него не распространяются и права собственности. Текст не принадлежит никому, в том числе и языковой традиции, а поэтому прецедент еще не является правилом, а значит, принадлежит всем, кто того пожелает. Законы перевода позволяют совершать его по несколько раз, в этом случае однажды написанный текст может быть переведен любое количество раз, и каждый новый перевод будет отличаться от предшествующего ему перевода» [2].

Необходимо сказать, что всегда нужно учитывать и опираться на прагматический аспект перевода. Это поможет переводчику сделать действительно хороший перевод, который мог бы не просто заинтересовать аудиторию, но сохранить некую загадку, метафору, интригу. Поэтому, учет прагматического аспекта всегда предусматривает использование различных переводческих стратегий, которые помогли бы достичь наиболее адекватного и содержательного перевода. Буквальный перевод не может выполнить такую функцию.

Нужно учитывать также и социокультурное влияние. Переводчик не всегда может сохранить название оригинала. Во многих случаях, ему придётся опускать или добавлять новые единицы, полностью перестраивать структуру названия, или даже придумывать

новое. Зачастую это делается из-за определенных коммерческих, эстетических, моральных или идеологических соображений.

К примеру: *Scott Pilgrim VS the World* – *Скотт Пилигрим против всех*; *Lawless* – *Самый пьяный округ в мире* (Посчитав, что название слишком короткое и не раскрывает сути фильма, переводчики использовали название книги, по которому была снята данная кинокартина: «The Wettest County in the World». Тем самым, они полностью раскрыли идею и замысел киноленты); *Identity Thief* – *Поймай толстуху, если сможешь* (Русскоязычное название – некая отсылка на известный фильм с Леонардо ДиКаприо «Поймай меня, если сможешь»). Подобный перевод используют для привлечения большей аудитории, путём вызывания определенных ассоциаций).

Можно сделать вывод, что на перевод названий кинокартин влияет множество сложных факторов. Выбор определенного способа перевода зависит от содержания фильма, психологического и культурного факторов. Название должно запоминаться, цеплять и привлекать. Самыми распространенными способами являются транслитерация, адаптированное транскрибирование и дословный перевод. При этом переводчик всегда должен помнить о важности адекватного перевода. В большинстве случаев его можно добиться лишь правильным выбором трансформаций, которые не предусматривают буквальный перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропова А. В. Названия американских фильмов и российских кинофильмов : сопоставительная характеристика и проблемы перевода : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Анастасия Викторовна Антропова. – Екатеринбург, 2008. – 217 с.
2. Библиофонд. Перевод названий литературных и кинематографических произведений [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=539096>. – 10.03.2016.
3. Милевич И. Стратегии перевода названий фильмов [Электронный ресурс] / И. Милевич // Русский язык за рубежом. – 2007. – № 5. – С. 65-71. – Режим доступа : http://стройкоф.pdf/file/xn--b1andocigi_x/tsp/Milevich.pdf. – 10.04.2016.

Рябуха Д.М.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц.
Белоконь-Пожарицкая Н.А.

ЗАНЕПАД МОРАЛІ В ДРАМІ В. ВИННИЧЕНКА «MEMENTO»

В драмі В. Винниченка «Memento» головний герой –художник Василь Кривенко. Він один із перших героїв В. Винниченка, який декларує принцип «чесності з собою», хоча робить це з допомогою туманних формул. Він рішуче кидає принципи старої моралі і намагається створити принципи нової моралі. Під поняттям «Чесність з собою» герой розуміє гармонію думок, почувань, досвіду, це сила і цільність. [1, с. 46]. Цей принцип передбачає ігнорування моралі як регулятора поведінки людини в суспільстві. Згідно з кодексом «чесності з собою», головне – це ти сам, а загальноприйнятими нормами моралі можна знехтувати.

Отже, відкинувши старих богів і божків, художник Василь Кривенко створює власного божка: ним для нього стає «чесність з собою». Цей принцип стає жадібним і владним: він вимагає від Кривенка зусиль у поєдинку з самим собою.

Так Кривенка і Антоніну у коханні поєднують плотські утіхи та ідея вільного кохання. Антоніна завагітніла, а Кривенко дізнавшись про це боїться, що небажана дитина може зруйнувати його схему. Антоніна не може позбутися дитини, незважаючи на обурення Кривенка. Докори Кривенка щодо її «покірності темним інстинктам» викликають у неї незгоду і навіть здивування, ледь приховане обурення Кривенком: «*Що ти за бог такий, всезнаючий*» [1, с. 46].

Кривенко знущається над дитиною, виставивши її на холодний вітер. Дитина захворіла і померла. Отже, принципи Василя Кривенка перемогли його батьківські почуття. Щоб довести ідею, схему, дитина заплатила життям. Приголомшена смертю дитини Антоніна називає Кривенка «страховищем».

Критики В. Винниченка не раз ототожнювали позицію автора з позицією його героїв типу Кривенка. У дослідженні творчості Винниченка В. Панченко зауважує, що такі підстави існують і вони проявляються у амбівалентному характері стосунків Винниченка-письменника з персонажами його драм та романів. У драмі «Memento» вони теж суперечливі. Художник Кривенко справляє враження мізантропа і циніка, який зробив себе заложником власних «принципів». Знаковими в цьому розумінні є репліки Орисі Вербівської, яка пересвідчується в тому, що насилля догми над життям може обернутися кривавою драмою. Її слова звучать як застереження: «*та звідки ви,*

чорт вас забирай, знаєте, що життя піде по вашому плану, по напрямку вашого майбутнього» [1, с. 62], «які ви гідкі всі, принципіальні. Який чорт з ваших принципів, коли ви тільки рюмсаєте й мучитесь від них? Для чого ж вони тоді?» Від всього відмовляються, жснуть всяку радість, всього бояться, жсаліються. Во ім'я чого ж?» [1, с. 62].

Ця героїня побачила в образі Василя Кривенка героя свого часу. Він був типовим для тієї доби. Принцип Василя Кривенка перемагає, але ж принцип у драмі Винниченка посоромлений. Бо догми викликають небезпеку тих, хто сам себе вважав перетворювачами життя, «новими людьми».

Сталося таким чином, що мірилом істинності самої теорії у творі В. Винниченка «Мemento» виявлялося життя дитини. У Достоевського діти – «остання і вирішальна перевірка всіх і всяких ідей, всіх і всяких теорій»[2, с. 77]. Про Василя Кривенка теж можна сказати таким чином, як критик охарактеризував принцип Родіона Раскольнікова. В. Винниченко теж ставить питання про плату за експерименти. І тоді, коли у жертву «чесності з собою» приносять життя дитини, і тоді, коли експериментатори тріумфують поруч із трупами близьких.

Художній приклад Ф. Достоевського давав В. Винниченку більшу свободу тоді, коли треба було висвітлювати душу людини, яка ставить на собі експеримент. Тут можна повторити слова В. Вересаєва, щодо героїв Достоевського: «Кожен перетворив свою душу в якусь лабораторію, зосереджено обмацує свої хотіння, вимірює їх, сортує, спотворює, безперервно ставить над ними химерні досвіди, – і зрозуміло, що безпосереднє життя відлітає від змучених хотінь» [1, с. 43].

ЛІТЕРАТУРА

1. Винниченко В. Записки кирпатого Мефістофеля / В. Винниченко // Прапор. – 1989. – №1. – С. 12-43.
2. Чикаленко Є. Спогади (1862-1907) / Є. Чикаленко // Спогади (1862-1907). – Нью-Йорк, 1984. – 329 с.

Рязанова В.Э.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.

СВЯЗЬ РОМАНА Ж.-К. ГЮИСМАНСА «НАОБОРОТ» С РОМАНОМ О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»

Жорис-Карл Гюисманс – французский писатель XIX века, который известен своим бунтом против существовавших в то время канонов, общественной морали и литературных традиций. Его произведения всегда поражали читателя своей необычностью и глубиной.

Роман Ж.-К. Гюисманса «Наоборот» – воплощение декадентского мировоззрения во французской литературе. Сразу же после выхода он вызвал осуждение, как со стороны читателей, так и критиков. Его можно безо всяких сомнений отнести к трудным произведениям. В романе всего один герой и интерес читателя держится не на интриге, а скорее на стиле самого писателя. Эмиль Золя, прочитав произведение, и вовсе сказал Гюисмансу, что тот своим романом подорвал основы натурализма и, что ему однозначно стоит вернуться к этюдам нравов. Но Ж.-К. Гюисманс продолжал твердо стоять на своем: возврат к натурализму для него был уже невозможен.

В своем романе Ж.-К. Гюисманс не стремится подробно описать события, он делает ставку на ощущения. Автор не останавливается даже на отдельных эпизодах жизни героя, а несколькими штрихами, намеками, ориентирами вводит читателя в мир дез Эссэнта, на первый взгляд лишь бессистемно уделяя внимание тем или иным деталям. Главный герой романа живет в своем мире, выход за рамки которого подобен для него смерти. Дом дез Эссэнта – мир, который отвечает всем его желаниям, он сам создал его, поставив себя на место Творца, ему удалось собрать в нем все запахи, вкусы, цвета, при умелом перебирании которых создается желаемая картина мира. Отрицая природу, дез Эссэнт имитирует ее; упрекая природу в однообразии, он создает искусственное ее подобие у себя дома. Весь роман представляет собой последовательное развитие одной идеи: как заменить мечтой о действительности саму действительность. Вот так, создавая собственную модель мира и отрицая всё естественное, дез Эссэнт живет наоборот [1].

Через шесть лет после выхода нашумевшего «Наоборот» общественность потрясла еще одна книга – «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайльда, ставшая литературным манифестом европейского эстетизма и шедевром английской художественной прозы.

Связь этих романов – предмет исследований многих литературоведов. Роман Ж.-К. Гюисманса не только глубоко потряс О. Уайльда и оказал влияние на его будущий роман, но и повлиял на то, как в дальнейшем развивались его вкусы и пристрастия. Порой можно встретить характеристику этого романа, как английского варианта «Наоборот». Так, например, К. Н. Савельев в монографии «Литература английского декаданса» отмечал, что «Уайльд проводит своего Д. Грея по тем же лабиринтам человеческих ощущений, по которым в своё время прошел и дез Эссэнт» [2, с. 116].

Интересно то, что Уайльд, вводя роман на страницы своей книги, даже не упоминает его название и автора. О том, что это за книга, мы можем лишь догадываться из обрывочных описаний. Именно о ней Дориан Грей говорит «Порой трудно было решить, что читаешь – описание религиозных экстазов какого-нибудь средневекового

святого или бесстыдные признания современного грешника. Это была отравляющая книга. Казалось, тяжелый запах курений поднимался от ее страниц и дурманил мозг. Самый ритм фраз, вкрадчивая монотонность их музыки, столь богатой сложными рефренами и нарочитыми повторами, склоняла к болезненной мечтательности» [3, с. 202]. В письмах друзьям Уайльд опровергал связь этих произведений. Сначала он писал, что романа этого не существует, и он его придумал, затем, что фатальная книга, подаренная лордом Генри Дориану – одно из его ненаписанных творений. Как бы то ни было, литературоведы склоняются к тому, что Уайльд просто не хотел афишировать источник своего вдохновения и связывать эти романы между собой.

Однако, несмотря на очевидное сходство двух романов, не следует абсолютизировать влияние Ж.-К. Гюисманса. Его «Наоборот» – лишь один из многочисленных источников «Портрета Дориана Грея». У Ж.-К. Гюисманса Оскар Уайльд позаимствовал образы и мотивы для своего произведения. Современный литературовед Ольга Борисовна Вайнштейн в книге «Денди: мода, литература, стиль жизни» пишет следующее: «У Гюисманса Уайльд позаимствовал, прежде всего, поэтику эстетского романа – барочные списки прекрасных вещей, каталоги изысканных наслаждений» [4, с. 235].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гюисманс Ж.-К. Наоборот. Девушки : Романы : Пер. с франц. и вступ. статья И. Карабутенко / Ж.-К. Гюисманс, А. де Монтерлан. – М. : Объединение «Всесоюзный молодежный книжный центр», 1990. – 272 с.
2. Савельев. К. Н. Литература английского декаданса: истоки, генезис, становление / К. Н. Савельев. – Магнитогорск : Изд-во МаГУ, 2008. – 254 с.
3. Уайльд О. Портрет Дориана Грея / О. Уайльд. – М. : Эксмо, 2012. – 352 с.
4. Вайнштейн О. Б. Денди: мода, литература, стиль жизни / О. Б. Вайнштейн. – М. : НЛО, 2005. – 640 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Исследования последних десятилетий, посвященные профессиональной компетенции учителя, всё чаще и чаще обращаются к психологическим процессам, а именно – к рефлексии. Проблема развития рефлексии является одной из ключевых не только в психологии и философии, но и в педагогике. Она широко обсуждается в рамках отечественных и зарубежных исследований. Изучение структуры рефлексии, динамики ее развития представляет большой интерес, как в теоретическом, так и в практическом плане, поскольку позволяет приблизиться к пониманию механизмов формирования личности.

Как известно, рефлексия является неотъемлемой частью профессиональной педагогической деятельности и, как ее инструмент, обеспечивает успешность решения педагогических проблем и задач, которые ставит перед собой учитель. Таким образом, возникает задача развития у учителя педагогической рефлексии – формы теоретической деятельности, которая направлена на осознание им смысла своей профессии и собственных педагогических действий, на самонаблюдение и саморазвитие. Развитие педагогической рефлексии будет способствовать осознанию будущим учителем смысла своей профессии; выработке критериев оценки себя и своей деятельности; стремлению к самосовершенствованию, овладению критическим мышлением.

Рефлексия рассматривается не только как содержательный элемент педагогической компетентности, но и как обязательное условие ее развития (К.Я. Вазина [2, с. 20-24], А.А. Бизяева [1] и Н.Г. Суворова [5, с. 25-27]).

Рефлексия – самоанализ и самооценка. Рефлексия направлена не только на анализ своей личности и поступков, но и на действия других людей. Она позволяет сравнить себя с другими и выстроить адекватную самооценку. Понятие «рефлексии» прошло длительный период развития. Возникнув в работах таких древнегреческих философов, как Аристотель и Платон, позже оно также нашло отражение в работах Дж. Локка и И. Канта [3]. В психологии рефлексии уделяли внимание такие известные ученые, как Л.С. Выготский и С.Л. Рубинштейн. Возникновение и развитие рефлексии обусловлено всем ходом жизни и деятельности человека, ведь именно благодаря ей осуществляется взаимодействие субъекта с внешним миром.

Педагогическая рефлексия означает взаимоотражение и взаимооценку участников педагогического процесса. Единого подхода к классификации видов педагогической рефлексии не существует. Так, С.В. Кондратьев и Б.П. Ковалев выделяют социально-перцептивную, коммуникативную и личностную, Н.И. Гуткина выделяет такие виды, как логическая рефлексия, личностная и межличностная [4, с. 17-18]. Что касается форм рефлексии, то она бывает ситуативной, ретроспективной и перспективной. Педагогическая рефлексия, являясь сложным и многоуровневым процессом, выполняет ряд функций: проектировочную, диагностическую, организаторскую, коммуникативную, коррекционную, смыслотворческую и мотивационную. Выделение функций педагогической рефлексии и их реализация способствуют повышению развивающего потенциала рефлексии в педагогическом процессе, позволяют выстроить процесс рефлексивной деятельности педагога и учеников.

В современной системе образования возросла потребность в учителе думающем и анализирующем. Педагогический процесс может быть эффективно реализован только при желании и умении педагога учиться на протяжении всей своей жизни, системно пополняя и обогащая профессиональные знания и умения, полученные в процессе обучения в высшем учебном заведении. Для того, чтобы успешно овладеть приемами рефлексии, будущим учителям необходимо научиться различным техникам релаксации и концентрации, читать развивающую литературу, выполнять комплексы упражнений, которые могут помочь заглянуть внутрь, понять не только себя, но и окружающий мир.

Подводя итог нашего исследования, необходимо отметить, что педагогическая рефлексия актуальна не только среди опытных учителей, но и среди новичков, которые только начинают осваивать эту профессию. Она также представляет интерес для студентов, ведь рефлексия дает им возможность понять, что представляет собой профессия, которую они выбрали и с которой многие из них свяжут свою. Таким образом, использование рефлексивного подхода мы считаем основополагающим компонентом в процессе становления будущего учителя. Рефлексия позволяет учителям совершенствовать дальнейшую педагогическую деятельность и повышать свою профессиональную квалификацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизьева А. А. Психология думающего учителя: педагогическая рефлексия / А. А. Бизьева. – Псков : Изд-во ПГПИ им. С. М. Кирова, 2004. – 216 с.

2. Вазина К. Я. Природно-рефлексивная технология саморазвития педагогов, студентов / К. Я. Вазина // Наука и школа. – 2010. – № 5. – С. 20-24.
3. Кант И. Сочинения / И. Кант. – М. : Политиздат, 1966. – Т. 6. – 590 с.
4. Природно-рефлексивная технология саморазвития педагогов, студентов // Наука и школа : сб. научных статей. – 2010. – № 7. – С. 17-18.
5. Суворова Н. Г. Интерактивное обучение : новые подходы / Н. Г. Суворова // Учитель (Россия). – 2000. – № 1. – С. 25-27.

Рязанова В.Э.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.

ПРОДУКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕНГИЗМОВ В РЕЧИ АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ

На сегодняшний день сленг очень популярен. Он является предметом интереса не только лингвистов, но и всех, кто изучает английский язык, ведь, как известно, сленг уже давно признан важным источником обогащения языка, на него приходится одна десятая американского словаря. Именно сленг позволяет нам заглянуть за ширму изучаемого языка, почувствовать себя членом «закрытого клуба», ведь главная задача сленга состоит в том, чтобы зашифровать определенную информацию и сделать ее понятной только узкому кругу лиц.

Американский студенческий сленг – эмоционально-окрашенный, функционально ограниченный речевой субкод социально-возрастной группы студенческой молодежи, который отображает ее ценности, образ жизни и выполняет коммуникативную, номинативную и эмоционально-экспрессивную функции. Согласно Ф.Б. Флекснеру, именно молодежь является наиболее активным элементом, формирующим американский сленг [2, с. 55]. Молодежный студенческий сленг всегда подвержен моде, он характеризуется преобладающей вульгарной окраской и поиском новизны.

Проанализировав 80 единиц американского молодежного студенческого сленга, мы пришли к выводу, что наиболее продуктивными способами образования новых сленгизмов являются:

1) аббревиация: *HTH* “*hometown honey, a sweetheart from home or still at home*” (*Wally is my HTH, but I think I’ve outgrown him.*); *BWOC* “*big woman on campus, an important or self-important female college*

student” (It’s always the same BWOCS you see in the paper.); BMOС “big man on campus, an important or self-important male college student” (Who’s the BMOС who keeps trying to get elected class president?); BF “best friend” (You would have thought you and she were BF’s to hear her talk);

2) усечение: *za* “pizza” (Who wants some of this za?); *fam* “family”; *fundas* “fundamentals”; *basics* “basic subjects”; *geri* “geriarchy”; *petro* “gasoline”; *rony* “pepperoni”; *prelims* “preliminary examinations” (I hope I pass my prelims.); *prof* “professor” (The prof was dull and the room was hot, and I kept closing my eyes);

3) сложение основ: *beeracle* “a miracle that is caused by drinking beer”; *killjoy* “a person who deliberately spoils the enjoyment of others” (Don’t be such a killjoy!); *all-nighter* “an event or activity that continues throughout the night” (He would do an all-nighter, the way he used to in school); *bamboozled* “alcohol intoxicated” (She’s not just drunk, she’s totally bamboozled); *comboozelated* “alcohol intoxicated” (I believe I am just a little comboozelated); *frat-rat* “a member of a fraternity” (The frat-rats are having a rally tonight);

4) употребление единицы в переносном значении: *beat* “lousy; unfortunate” (This has been a beat day.); *exit strategy* “the plan to get of a relationship”; *boheme* “a (feminine) personal style consisting of no makeup, large baggy clothing, long skirts, and comfortable shoes” (Boheme is not you.); *breakfast of champions* “a first alcoholic drink of the day, taken in the morning, instead of breakfast” (Well, here it goes – the breakfast of champions); *bumming* “down; depressed; suffering from something disagreeable” (I’m really bumming. I think I need somebody to talk to); *have a spaz* “to get angry or hysterical; to have a conniption” (If my dad hears about this, he’ll have a spaz); *wife* “a girlfriend” (Me and my wife are going to Fred’s this Friday).

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что для образования новых фразеологических единиц используются языковые средства, направленные на компрессию передаваемой информации с целью максимальной экономии ресурсов языка.

В перспективе анализ данных фразеологических единиц в сопоставлении с их аналогами в речи британских студентов, с учетом гендерных предпочтений, на более многочисленном фактическом материале, может стать не только предметом детальных научных исследований, но и неотъемлемой частью программы обучения практическому владению языком, особенно в рамках тематики, связанной с жизнью и образованием молодежи в англоговорящих странах, ведь, как известно, именно студенческий сленг оказывает огромное влияние на речь современной англоязычной молодежи во всем мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коловская Н. А. Особенности функционирования американского студенческого сленга / Н. А. Коловская // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль : Изд-во Ярославского гос. пед. ун-та им. К. Д. Ушинского, 2004. – № 2. – С. 9–12.
2. Flexner S. B. Preface / S. B. Flexner // Dictionary of American Slang / Ed. by H. Wentworth, S. B. Flexner. – New York, 1975. – 766 p.
3. NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions / comp. R. A. Spears. – USA : NTC Publishing group, 2000. – 560 p.

Свинарь И.И.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Язык и политика – взаимосвязанные явления. Исследователи высказывают различные мнения относительно проблемы взаимоотношений этих двух понятий.

Власть, осуществляемая политическими деятелями, во многом зависит от того, насколько профессионально ими используется язык, так как язык является одним из способов власти, ее инструментом. Политик должен уметь точно выбирать и использовать необходимые слова и выражения, чтобы донести до адресата свою политическую позицию.

Проведенное нами исследование специфических особенностей политической фразеологии показывает, что данные языковые единицы нуждаются в тщательном лингвистическом анализе.

Из фразеологического фонда английского языка мы отобрали около двухсот ФЕ, связанных с политической деятельностью человека.

Становление фразеологии английского языка как лингвистической дисциплины способствовало росту фразеологических исследований в области английского языка.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что политика является той сферой деятельности человека, которая всегда будет вызывать повышенный интерес. Следовательно, актуальными являются исследования всех речевых средств выражения политической мысли и, в частности, фразеологические средства.

Известно, что лингвисты выделяют три основных типа фразеологических единиц во фразеологии:

1. Фразеологизмы, характеризующие людей.
2. Фразеологизмы, обозначающие предметы и/или явления.
3. ФЕ, которые относятся к характеристике человека, а так же предметов и явлений, с ним связанных [2, с. 209-210].

Кроме того, выделяются негативный (пейоративный), позитивный (мелиоративный), и нейтральный компоненты фразеологического значения [1, с. 50]. Например, негативный оценочный компонент выделяется в ФЕ с закрепленным во фразеологическом значении осуждением, как констатацией социально-устоявшейся оценки определённых свойств личности [1, с. 74].

Более того, на основе данных приведенной классификации мы сделали вывод, что ФЕ с негативным оценочным компонентом значительно преобладают над ФЕ двух других типов – с позитивным оценочным компонентом и нейтральными фразеологизмами.

Представляется возможным разделить фразеологические единицы, относящиеся к политической сфере деятельности, на шесть групп по их семантическому содержанию:

- 1) ФЕ описывающие политику государства в целом:
to weather the economic crisis – *выдержать экономический кризис*;
- 2) ФЕ относящиеся к сфере законодательства:
to come into effect – *вступать в силу*;
- 3) ФЕ описывающие процедуру выборов:
snow under – *амер. провалиться на выборах*;
- 4) ФЕ характеризующие политика как личность:
a dark horse – *темная лошадка*;
- 5) ФЕ характеризующие деятельность политических партий:
carrot and stick – *жесткая политика, политика кнута и пряника*;
- 6) ФЕ обозначающие политическую символику:
the bird of Washington – *разг. американский орел* (гос. герб США).

В результате исследования было выявлено, что фразеология английского языка богата фразеологическими единицами, компонентами которых являются названия реалий политической жизни. Они представляют собой значительный пласт исследуемых фразеологизмов.

Наряду с наличием большого количества фразеологизмов американского происхождения мы выявили, что преобладают исконно английские ФЕ. Это можно объяснить тем, что монархия и парламент всегда занимали одно из самых значимых мест в жизни граждан Объединённого Королевства. Исконно английские ФЕ связаны с традициями, обычаями и поверьями английского народа, а также с историческими фактами.

Литература

1. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1984. – 944 с.
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высш. шк. ; Дубна : Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.

Свинарь И.И.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: ст. преп. Загоруйкина В.А.

«ЛОЖНЫЕ АНГЛИЦИЗМЫ» В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Язык не статичен и не может ограничиваться только тем, что имеет. Он подвержен изменениям: что-то появляется в языке, что-то исчезает.

Английский язык долгое время был в тени других языков, таких как немецкий или испанский, но, начиная с XX века, английский стал одним из главных международных языков общения. Он оказал огромное влияние на все языки. Не избежал этого влияния и французский язык.

Следствием англomanии во Франции стало создание на французской почве псевдо-английских слов, не имеющих реального прототипа – «ложных англицизмов», таких как *motocross*, *rugby man* [3, с. 177]. Из ложных англицизмов и берет свое начало феномен «Franglais».

Среди французской молодежи английский имеет статус престижного языка. В наше время франгле часто используется либо англичанами с плохим знанием французского при общении непосредственно с французами, либо же наоборот: французы восполняют недостающие в их английском лексиконе слова родными.

Влияние США и англоязычных стран распространяется на многочисленные сферы жизни: научные работы, коммерция, экономика, реклама, кино, музыка и т.д.

География языка вполне логична: это те места, где, благодаря историческим обстоятельствам, англоязычная культура сталкивалась с франкоговорящей. Сегодня это Новый Орлеан, Канада, в частности Квебек и Онтарио.

Кроме того, известно, что связь между Интернетом и употреблением искусственного языка очевидна: чем больше

упрощается механизм общения между жителями различных стран, тем менее чистыми становятся языки, на которых они говорят.

Во французском языке различают три вида англицизмов [1]:

- 1) лексические заимствования;
- 2) семантические;
- 3) грамматические.

Также сюда добавляют лжеанглицизмы (или ложные заимствования) и ксенизмы (слова чужого языка).

Так, лексические англицизмы чаще встречаются в информатике:

Ех: *Je **reboote** (rémarre, voire Je fais un hard boot) pour que les **drivers** que je viens d'**updater** (de mettre à jour) soient **loadés** (chargés) sans que le système ne **bugue** (plante, déconne).*

Влияние английского языка заметно в приблизительных переводах СМИ, из-за так называемых ложных друзей переводчика и выражений, дословно переведенных с английского: *library* – «*librairie*» вместо «*bibliothèque*»; *implemented* – «*implémenté*» вместо «*appliqué*» (семантический франгле).

Синтаксический франгле подразумевает употребление во французском тех же синтаксических форм, что и в английском языке, например, использование прилагательного вместо наречия.

Явление лжезаимствований проявляется в период, когда иностранные слова или сам иностранный язык находятся в моде. В лексике французского языка есть слова, которые имеют форму английских слов, но которые не существуют в английском языке. В качестве примера может послужить слово *baby-foot*, которое означает «настольный футбол». Английским эквивалентом будет *table football*. Словообразующие части *baby* и *foot* имеют английское значение (англ. ребенок и нога), но само слово *baby-foot* в английском не существует [5, с. 26].

Ксенизм – особый тип заимствования, иностранное выражение (или одно слово), относящееся к иностранной культуре. Это изречения, приветствия, пословицы, междометия и т.д. В письменном тексте ксенизм выделяют курсивом или кавычками, к примеру, *Happy birthday to you, To be or not to be? Time is money.*

В сфере программирования, компьютерных игр, к английским глаголам прибавляют окончание глаголов 1ой группы – *er*: *to blast – blaster, to download – downloader*. К английскому глаголу или к существительному прибавляют окончание – *eur*: *bike – un bikeur* («Офранцузенный английский») [4].

«Офранцузивание» может быть фонетическим, часто в юмористических целях как *Le Ouebe – Le Web, Ouaouh – Wow, Le foute – Foot*.

Итак, существует ли засилье английских слов в французском языке?

Так, Е.В. Есина в статье «Английская лексика в современном французском языке» утверждает, что, по мнению А. Жильдер, перенасыщение французского языка англицизмами ведет сначала к «лингвистическому самоубийству», а затем и к «самоубийству интеллектуальному» [2].

Однако А. Рей и Ж. Селар констатируют, что количество английских слов во французском языке не превышает 1-2% [3, с. 178].

Если одни видят в заимствованиях английских слов признак обогащения языка, то другие рассматривают это как неспособность создавать подходящие слова и их популяризировать. Враги франгле борются с этим лингвистическим попустительством.

По мнению самих же французских лингвистов, нет необходимости бороться с англицизмами. Язык – это саморегулирующаяся система, которая в процессе функционирования освобождается от поверхностного и ненужного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войнова Е. А. Лексикология современного английского языка / Е. А. Войнова. – М., 1991. – 488 с.
2. Есина Е. В. Английская лексика в современном французском языке (на материале французских журналов) / Е. В. Есина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 2. – 2011.
3. Чекалина Е. М. Лексикология французского языка / Е. М. Чекалина. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. – 236 с.
4. Le petit lesson en franglais [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.yrad.com/franglais>.
5. Kalčíková T. Les faux anglicismes en français. / T. Kalčíková – Brno : Masaryk University, 2014. – 93 p.

Сидельникова А.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ЭТАПЕ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Социальная идентичность – одна из ведущих характеристик, которая склонна к изменению, но сохраняет свою особенность в определенных пространственных и временных границах. Социальное определение (или самоидентификация) представляет собой процесс отождествления человека с другими людьми, посредством чего им

приобретаются и усваиваются нормы, ценности и социальные нормы и качества, к которым принадлежит или стремится принадлежать человек [3].

Существует большое количество определений понятия «социальная идентичность». Наиболее обширным понятием, на наш взгляд, является следующее: социальная идентичность – это результат процесса социальной идентификации, под которым понимается определение себя через членство в социальной группе [4].

Значительную роль в формировании социальной идентичности играет институт высшего образования. В его обязанности входит не только подготовка студентов к вхождению в профессиональные группы, но и надежное формирование соответствующих ценностей и социальных установок.

Значение самоидентификации заключается в создании когнитивных конструкций (как личностных, так и общественно значимых), а также создание максимально комфортных условий для интеграции в профессию. Следовательно, значением сформировавшейся самоидентификации может рассматриваться с точки зрения таких базовых аспектов жизнедеятельности, как важное условие и инструмент профессиональной социализации, как динамический процесс формирования образа профессии или же как фактор прививания положительных или отрицательных ценностей в процессе [1].

Особое внимание к профессиональной социализации обусловлено тем, что именно через профессиональное образование и трудовую деятельность происходит передача накопленного опыта и воспроизводства трудовых отношений, происходит вхождение человека в мир профессиональной деятельности, а что самое главное – обновляется социально-профессиональная структура общества, происходит обогащение ценностями, нормами и уставами и как результат – формирование социальной идентичности.

Анализ самоидентификации среди студенческой молодежи позволяет характеризовать студенчество как особую группу, имеющую свои черты и свою идентичность. На фоне того, что в современном мире процесс определения собственной идентичности становится достаточно сложным для большей части населения, самоидентификация студентов остается самой уверенной – студенты дают себе самооценку, подчеркивая необходимость обучения для построения карьеры и промежуточность своего положения [5].

Тем не менее, передвижение индивида по разным этапам профессиональной социализации отображает следующий аспект: студент входит в культурный слой «извне», т. е. он имеет уже сформированную на основе первичной до профессиональной

социализации социокультурную идентичность. Поэтому этот процесс противоположен процессу социокультурной формы, ведь это не естественная социализация в нём.

Таким образом, мы можем утверждать, что на разных этапах профессиональной социализации социальная идентификация носит характер культурной инсценировки, обладающей поверхностным и нестойким характером [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова Е. Н. Контуры социально-групповых идентификаций личности в современном российском обществе / Е. Н. Данилова, Социальная идентификация личности Под ред. В.А. Ядов // М. : Ин-т социологии РАН, 1993. – 347 с.
2. Ионин Л. Г. Возникновение и развитие феноменологической социологии / Л. Г. Ионин // История теоретической социологии. – Т. 3. – М., 1998. – 294 с.
3. Ковалева А. И. Социализация личности: норма или отклонение / А. И. Ковалева. – М. : Ин-т молодежи, 1996. – 219 с.
4. Павленко В. Н. Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе / В. Н. Павленко, Н. Н. Корж // Психологический журнал. – 1998. – № 1. – 128 с.
5. Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве / В. И. Чупров // Социс. – 1998. – № 3. – 83 с.

Сливка В.А.

(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)

Научный руководитель: канд. филол. наук,

доц. Попова-Бондаренко И.А.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЬЕСЫ Г. ПИНТЕРА «СТОРОЖ» («THE CARETAKER»)

Символические пласты пьесы Г. Пинтера «Сторож» практически не рассматривались в отечественном литературоведении, что обуславливает актуальность настоящего исследования. При ближайшем рассмотрении данная пьеса предьявляет подготовленному читателю целый ряд символических гнёзд. Наиболее значимыми представляются следующие: протекающая крыша, ведро, статуэтка Будды и ботинки.

Уже при первом появлении героев возникают образы крыши и ведра: Один из героев поднимает глаза к потолку *«...и смотрит на подвешенное там ведро. [...] Внезапно замечает ведро и задирает голову. В ведро падает капля. [...] Все задирают головы. Там еще*

капает у тебя. **Астон.** Да. Пауза. Крыша подтекает. **Мик.** Крыша, а? **Астон.** Да. Пауза. Надо просмолить. **Мик.** Просмолить? **Астон.** Да. **Мик.** Что? **Астон.** Щели». [4, с. 148,163,172,180]. («He looks up at the ceiling, and stares at the bucket. [...] He suddenly becomes aware of the bucket and looks up. A drip sounds in the bucket.[...] They all look up. Silence. You still got that leak. **ASTON.** Yes. Pause. It's coming **from the roof.** **MICK.** **From the roof,** eh? **ASTON.** Yes. Pause. I'll have to tar it over. **MICK.** You're going to tar it over? **ASTON.** Yes. **MICK.** What? **ASTON.** The cracks.»)[5, с. 11,21,33].

В течение всей пьесы неоднократно появляются эпизоды с протекающей крышей и подставленным ведром. Согласно словарю А.В. Кунина, словосочетание *to raise the roof* трактуется следующим образом: – 1. поднять шум; буянить, скандалить, дебоширить; 2. учинить разнос. Это говорит о том, что атмосфера, царящая в квартире, является напряжённой, что подтверждается и дальнейшим развитием действия. Любопытно, что восприятие пьесы в русском переводе лишь усиливает негативный план словосочетания “to raise the roof” [2, с. 641-642]. Так, в русском языке выражение «крыша течёт» приобретает явно идиоматический характер и в трактовке В.С. Елистратова расшифровывается как «ТЕЧЬ, -и, ж. (или течь в крыше)». Обычно это означает «низкий интеллектуальный уровень; ненормальность, психическое отклонение». Крыша течет (или крыша уже в пути), – продолжает автор, говорят о человеке, потерявшем рассудок, «ведущем себя легкомысленно, неразумно» [1, с. 217]. Исходя из данных объяснений, можно сделать вывод, что братья Астон и Мик – психически не вполне здоровые люди.

Такая сценическая деталь, как статуэтка Будды, также символична: она становится сквозной, лейтмотивной. Будда, согласно определению Э.Л. Мялля, – «это человек, достигший наивысшего предела духовного развития» [3, с. 104]. Жители дома (Мик и Астон) в какой-то мере ассоциируют себя с Буддой, с «просветлённым», что приходит в противоречие с их затемнённой формой сознания. Совершенство Будды ответом ложится на жизнь братьев и выполняет по отношению к ним определённую компенсаторную функцию. И напротив, Дэвис, деклассированный человек, которого Астон, младший из двух братьев, приводит в дом якобы из жалости (а на деле – для того, чтобы почувствовать над ним свою власть), вполне мог бы соответствовать буддистским принципам, так как его жизнь и поведение отвечают базовым требованиям учения. Дэвис не просто беден, а нищ, достаточно покладист и непритворлив, не имеет определенного места жительства, бродяжничает (эквивалент странничества Будды). В конце пьесы, в припадке бешенства, Мик ударяет статуэтку о плиту, она падает на пол и разбивается, что на символическом уровне свидетельствует о невозможности

приобщения братьев к светлomu («просветлённому») буддическому началу.

И, наконец, ботинки – последний образ, завершающий символический ряд пьесы. С ботинками соотносится стремление Дэвиса отправиться в другой город за документами (видом на жительство). Отсутствие же ботинок становится поводом для того, чтобы оставаться на месте и ничего не менять. Дэвис получает, наконец, от Астона ботинки, но они настолько тесны, что в них невозможно передвигаться. Ботинки в данном контексте похожи на колодки и становятся метафорой несвободы, невозможности дальнейшего продвижения и изменения своей судьбы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елистратов В. С. Словарь русского арго : Материалы 1980-1990 гг. : Около 9 000 слов, 3 000 идиоматических выражений / В. С. Елистратов – М. : Русские словари, 2000. – 694 с.
2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин; лит. ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1984. – 944 с.
3. Мялль Л. Э. Будда / Л. Э. Мялль // Мифологический словарь / под ред. Е. В. Мелетинского. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 104-105.
4. Пинтер Г. Сторож / Гарольд Пинтер // Коллекция: пьесы [пер. с англ.; вступ. ст. Ю. Фридштейна]. – СПб. : Амфора, 2006. – С. 147-226.
5. Pinter H. The Caretaker / Harold Pinter // Collection : Plays, Vol. 2 – London : Faber, Contemporary Classics, 1993. – P. 12-63.

Скиба И.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Розова И.В.

FUNCTIONAL STYLES, THEIR PECULIARITIES

Functional style is a system of interrelated language means which serves a definite aim in communication.

Classification of functional styles:

It is always useful to be focused on them

1) The Belles-Lettres Functional style. The term “Belles-letters” is genetic for 3 substyles: poetry; emotive prose; drama. The Belles-letters style has its own specific function-informing the reader. The means of this functional style are:

- the use of words in its contextual meaning;
- the individual choice of vocabulary which reflects the author's personal evaluation;

- a peculiar individual selection of syntax;
- the language of Poetry Peculiarities of rhythm and rhyme.

Emotive prose is a combination of literary and colloquial variants of the language. Emotive prose allows the use of elements of other styles, but the author changes them and fulfils the certain function. The language of Drama – the language of plays mainly consists of dialogues. The author's speech is in the form of stage remarks. The language of a play has following peculiarities:

- it is stylized;
- it presents the variety of spoken language;
- its monologue is never interrupted;
- character's utterances are much longer than in ordinary conversation.

2) **The Neutral style.** The term “neutral style” is used mostly to denote the background for realizing stylistic peculiarities of stylistically colored elements. Neutral style is characterized by the absence of stylistic coloring and by the possibility to be used in any communicative situation. This style is deliberately simplified.

3) The Publicistic style treats certain political, social, economic, cultural problems. The aim of this style is to form public opinion, to convince the reader or the listener. Substyles:

- The Oratory, makes use of a number of expressive means to keep the public's interest: repetition, gradation, rhetorical questions, elements of colloquial speech,

- essay is very subjective and the most colloquial of the all substyles of the publicistic style. It makes use of expressive means,

- articles in newspapers and magazines.

4) The newspaper FS. Newspaper features: brief news items; advertisements and announcements; headlines.

- Brief items: its function is to inform the reader. It states only facts without giving comments. Specific features are: – special political and economic terms; – non-term political vocabulary; abbreviations.

- Headlines. The main function is to inform the reader briefly of what the news is about. Syntactically headlines are very short sentences, interrogative sentences, nominative sentences, elliptical sentences, headlines including direct speech.

- Advertisements and announcements. The function of advertisements and announcements is to inform the reader.

5) The Scientific Prose Style. The style of scientific prose has 3 subdivisions:

- the style of humanitarian science;
- the style of “exact” science;

– the style of popular scientific prose.

Its function is to work out and ground theoretically objective knowledge about reality. The aim of communication is to create new concepts, disclose international laws if existence. The peculiarities are: objectiveness, logical coherence, impersonality, unemotional character, exactness. The scientific prose style consists mostly of ordinary words, which tend to be used in their primary logical meaning. Humanities in comparison with “exact” science employ more emotionally colored words, fewer passive constructions. Scientific popular style has the following peculiarities: emotive words, elements of colloquial style.

6) The Style of Official documents and its Substyles: business letters, legal documents; language of diplomacy; military documents. The aim is to reach agreement between two contracting parties. The most striking feature is a special system of cliches, terms and set expressions by which each substyle can be easily recognized. Thus in finance we find terms like *extra revenue*, *liability*. In diplomacy such phrases as *high contracting parties*, *memorandum*, *to ratify an agreement* are found. In legal language, examples are *to deal with a case*, *a body of judges*.

7) Colloquial Style is the type of speech which is used in situation that allows certain deviations from the rigid pattern of literary speech to be used not only in a private conversation, but also in private correspondence. So the style is applicable both to the written and oral varieties of the terms. Colloquial style is divided into upper colloquial, common colloquial and low colloquial. The latter two have their own peculiar features connected with region, gender, age of the speaker.

The knowledge of the basic styles in English greatly enriches your understanding of the speech and helps you to learn the language.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – Л. : Просвещение, 1973. – 304 с.
2. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Высшая школа, 1981. – 316 с.

Скорая Ю.О.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ясинецкая Н.А.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ КОНТРАСТА В СОСТАВЕ ЗАГолоВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНФОРМАЦИОННО- ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Прагматический аспект речи предусматривает использование стилистических средств и приёмов, в том числе фигур контраста, для эффективного достижения коммуникативных задач, успешной реализации широкого спектра контекстуальных возможностей речевого воздействия и точного выражения коммуникативного смысла высказываний. Соотношение логического и экспрессивно-оценочного в структуре заголовков англоязычных информационно-публицистических текстов объясняется стремлением выразить оценку современных реалий общества, указывая на их взаимосвязь и противоречивость. В лексико-стилистическом понимании обозначение общественно-политических курьёзов происходит на основе оксюморона, антитезы, иронии и парадокса.

Стилистическим приёмом синтеза противоположностей, осуществляемого путем сочетания полярных по своему значению слов, является оксюморон: *Lazy workout, He was condemned to a living death*. В таких примерах как *Glass wall* и *Soft power* оксюморон наблюдается в определённой когнитивной несовместимости между традиционным представлением о предметах или явлениях. То есть согласно традиционным представлениям, стена как существенная преграда не может быть стеклянной, а сохранение власти требует не снисходительности, а твёрдости характера.

Основой оксюморона в составе заголовка может быть антонимическая пара, которая характеризует определённый процесс или явление как комплекс в некоторой степени противоречивых идей; так, например, одновременными задачами глобальной моды нового поколения являются эксклюзивность и доступность массовому покупателю: *The global orientation of the fashion: mass and exclusive*.

Антитеза представляет собой фигуру контраста, приём противопоставления понятий, явлений и образов, лексической основой которой, как правило, являются антонимы: *I lost my bulges... And I saved money; Little fish in a big bowl*. При контекстно обусловленном, индивидуальном, употреблении расширяются семантические границы слов, повышается их экспрессивность, выразительность; так, заголовок *The Planeta Prize and Accusations of Plagiarism* построен на антитезе, и хотя отдельно взятые понятия *prize*

и *accusation* не являются полностью логически соподчинёнными, в составе целого высказывания они начинают восприниматься как антонимичные [2].

Приёмы оксюморона и антитезы в составе заголовков англоязычных информационных и публицистических текстов встречаются как самостоятельно и во взаимодействии, так и в сочетании с иронией (*Obama's double-or-nothing moment in the Middle East*) и парадоксом (*I must be cruel to be kind*). Поскольку ирония является средством выражения оценочного критично-насмешливого отношения адресата к сообщению [3, с. 16-17], такой заголовок даёт возможность репортеру, скрывающему прямые оценки, косвенно прокомментировать событие. Приёмы контраста могут сочетаться с метонимией (*The spoken and unspoken word*), метафорой (*Little fish in a big bowl*), эпитетом (*soft power, lazy workout*) и гиперболой (*Killed by a powerful weakness for drink*).

Лексической основой стилистических приёмов контраста являются антонимы. В составе заголовков встречаются антонимы: 1) с точки зрения структуры: разнокоренные (абсолютные) (*Is it cheap or expensive? Die or survive?*) и однокоренные (аффиксальные) (*The spoken and unspoken word*); 2) с точки зрения языка и речи: языковые (узуальные) (*You wanted to make things go better... but made bad worse*); и контекстные (окказиональные) (*Awards, but no charges*); 3) с точки зрения выражаемых понятий: контрадикторные (*Life or death*), контрарные (находящиеся в отношении градуальной оппозиции (*Is your dog's bowl half full or empty*)), векторные (*Easy come, easy go*), конверсивные (*If one wins, the other loses*) и прагматические (регулярно противопоставляемые в контекстах) (*Between the sky and the earth*) [1].

Стилистические приёмы контраста в составе заголовков англоязычных информационно-публицистических текстов являются мощным выразителем идеи, комплексного и противоречивого содержания текста и, в некоторой степени, отношения автора к поднимаемым проблемам. Перспективным считаем исследование, предполагающее комплексный подход к изучению и описанию прагматического эффекта стилистических приёмов контраста на основе лексических, стилистических и риторических средств выражения противоречия и противоположности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонимы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ru.wikipedia.org/wiki/Антонимы. – 04.02.2016.
2. Тихомирова А. В. Антитеза как фигура контраста в заголовках английских и русских газет [Электронный ресурс] / А. В. Тихомирова, Е. Ю. Махницкая // Материалы VI Межд. науч.-

практ. интернет-конференции «Альянс наук : учёный – учёному», 25-26 февраля 2011 г. – Режим доступа : www.confcontact.com/20110225/f12_tihom.php. – 25.02.2011.

3. Швачко С. О. Вступ до мовознавства : навч. посіб. [для студ. вищих навч. закл.] / С. О. Швачко, І. К. Кобякова. – Вінниця : Нова книга, 2006. – 224 с.

Слипченко Д.Н.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Решетарова И.В.

ПЕРИФРАЗА КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЁМ

Во все времена люди пытались украсить или разнообразить свою речь. Речь – это не сухое средство передачи мыслей, но также средство передачи эмоций, внутренних чувств и переживаний. Люди стараются придать речи благородный оттенок, что особенно заметно в художественной литературе. Стилистические средства/приёмы позволяют придать речи более эмоциональный оттенок, разнообразить ее. Данная работа посвящена одному из таких приемов – перифразе.

Актуальность изучения перифразы заключается в широком применении данного стилистического средства авторами текстов средств массовой информации, его распространенностью как в художественной литературе и поэзии, так и в устной речи и фильмах. Проблемы перевода экспрессивных средств возникают у переводчиков разного уровня подготовки. Необходимость адекватной передачи образной информации является неотъемлемой частью подготовки профессионального переводчика.

Цель работы состоит в том, чтобы ознакомиться с особенностями перифразы в английском языке и научиться выделять их в контексте.

Как полагает Разинкина Н.М. [1, с. 145], термин **перифраза** – результат заимствования из французского языка. Вместе с тем наряду с французским термином в научной литературе встречаются его синонимы: **метафразис** (греч. *metaphrasis* – окольная речь), **циркумлокуция** (лат. *circumlocutio* – окольная речь), **кеннинг** (шотл. *kenning* – узнавание), а также русские аналоги – **намёк, описание, оговорка, иносказание**.

Перифраза [2] – косвенное выражение одного понятия при помощи другого, его упоминание путем не прямого называния, а его описания. Например, *The big man upstairs hears your prayers.* – *Большой человек наверху слышит твои молитвы* (под «большим человеком» подразумевается Бог).

Перифраза выполняет в тексте множество функций, считает Гальперин И.Р. [3, с. 161]. Выделяемые функции перифразы делятся на базовые и производные. Базовые функции – номинативность и описательность. Производные (все остальные) зависят от базовых функций, и в каждом конкретном случае перефразирования они факультативны.

Исследователи [4, с. 150-151] выделяют следующие функции перифразы: 1. Номинативная. 2. Описательная. 3. Эмоционально-оценочная. 3.а. Подвидом эмоционально-оценочной функции служит сатирическая функция. 4. Обогащающая. 5. Выразительная. 6. Заместительная. 7. Стилиобразующая. 8. Возвышающая.

Одной из функций перифразы, по мнению Гальперина И.Р., создавшего этому стилистическому приему дурную славу, является функция придания возвышенности, торжественной приподнятости речи [3, с. 162].

Существует множество классификаций перифраз. К основным относятся: 1. **Образные перифразы.** По мнению Гальперина И.Р. [3, с. 164] перифразы могут быть основаны на фразах-метафорах, например: *back foolish tears; back to your native spring (eyes)*, или на фразах-метонимиях, примером будет предложение: *The hospital was crowded with the surgically interesting products of the fighting in Africa*, где развернутая метонимия заменяет слово *the wounded*. Таким образом, принципиального различия между метафорой и метафорической перифразой нет; различие между ними лишь структурного порядка. К метафорическим перифразам можно отнести *the sky-lamp of the night*, где в основе перифразы лежит метафора. К метонимической перифразе может быть отнесен пример *the gentleman of the long robe*, где в основе перифразы лежит отношение понятий, а не их сравнение. 2. *Логические перифразы.* Это фразы, синонимичные тем словам, которые были заменены перифразой в примере: *Mr. Du Pont was dressed in the conventional disguise with which Brooks Brothers cover the shame of American millionaires*, *The conventional disguise* стоит здесь вместо *the suit* и *the shame of American millionaires* вместо *the paunch (the belly)* [5].

К другим видам перифраз могут быть отнесены эвфемизмы. На самом деле, эвфемизмы являются отдельным стилистическим приемом. Эвфемизмы – это слова и словосочетания, появляющиеся в языке для обозначения понятий, которые уже имеют названия, но считаются почему-либо неприятными, грубыми, неприличными или низкими. Они находятся в словарном составе языка и являются синонимами слов, ранее обозначавших эти понятия: *a conflict* – война, *mature/advanced in years* – в годах (вместо слова *старый*), *overweight* – с избыточным весом (вместо слова *толстый*).

К данной группе также можно отнести дисфемизмы. Они выражают понятие в более резкой и грубой форме – обычно

нелитературной форме – по сравнению с тем словом, которое закреплено за данным понятием: *to kick the bucket*, *to go off the hooks* и др. (ср. в русском: *дать дуба*, *сыграть в ящик*), *benders* вместо *legs*, *to be wrong in the upper storey* вместо *to be mad*.

Как было выше упомянуто, перифразы часто используются в разных литературных произведениях, так же как и в публицистических печатных изданиях. Ниже приведены выдержки из некоторых художественных и публицистических источников.

1. *Even in more recent times, mass killers were often met ...* – *Даже в более давние времена массовые убийцы часто встречались ...* Автор статьи S. Grove использовал перифраз *mass killers* вместо привычного наименования, *terrorists* (“Newsweek” №49, 2008).

2. *The symbol of France was built ...* – *Символ Франции был построен ...* Здесь G. Zittrain, автор цитаты, вместо привычного для нас названия *The Eiffel Tower* использовал перифразу *The symbol of France*, что явно придает более эмоциональный окрас тексту и вовлекает читателя в рассказ (“Newsweek” №49, 2008).

3. *This movie was made by the motion-picture company that originated “Shrek”* – *Этот фильм был создан анимационной компанией, которая положила начало «Шреку»*. Вместо известной кинокомпании DreamWorks в статье использовали перифразу *the motion-picture company that originated “Shrek”*. Использование перифразы в данном случае дает понять читателю, что DreamWorks знаменитая компания и фильм, созданный ею, имеет большой рейтинг (“The New-York Times”, выпуск за 05.05.2010).

4. *...were shot in the city that never sleeps...* – *... были сняты в Городе, который никогда не спит...* Перифразу *the city that never sleeps* можно заменить названием *Las Vegas*, так как Вегас действительно известен во всем мире как всегда «бодрствующий» город (“The New-York Times”, выпуск за 05.05.2010).

5. *We cannot do anything with he-who-must-not-be-named...* – *Мы не можем ничего поделать с Тем Кого Нельзя Называть*. J.K.Rowling заменила настоящее имя героя *Lord Volan de Mort* на фразу *he-who-must-not-be-named*, что является перифразой. Всем известно, что таким образом автор называет героя на протяжении всего произведения для того, что бы придать ему большей загадочности, показать персонаж, которого все боятся (J.K.Rowling. *Harry Potter and the half-blood prince*, 2005).

6. *A teenage boy with a pale, pointed face and white-blond hair appeared from behind of the rack.* – *Подросток с бледным, заостренным лицом и светло-белыми волосами*. Здесь перифразой является вся цитата, которую можно заменить просто именем *Malfoy*, именем героя, который здесь описывается (J.K.Rowling. *Harry Potter and the half-blood prince*, 2005).

Таким образом, в докладе был рассмотрен один из стилистических приемов – перифраза. Были рассмотрены виды и функции данного приема, а также приведено несколько примеров из источников разных стилей. Как выяснилось, перифраза очень широко используется в английском языке (равно как и в русском). Следовательно, будущему переводчику нужно научиться определять перифразы в письменном и устном контекстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Разинкина Н. М. Функциональная стилистика английского языка / Н. М. Разинкина. – М. : Высшая школа, 1989. – 197 с.
2. Стилистические приёмы и выразительные средства в английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.english-source.ru/english-linguistics/>.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Изд-во лит-ры на ин. языках, 1958. – 254 с.
4. Грехнева Л. В. Функции перифрастической номинации / Л. В. Грехнева // Бодуэновские чтения : Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика : Междунар. науч. конф. (Казань, 11-13 дек. 2001 г.) : Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2001. – Т. 1. – 257 с.
5. Кухаренко В. А. Practice in English Stylistics : підручник [Электронный ресурс] / В. А. Кухаренко. – Вінниця : Нова книга, 2000. – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/162474/>.

Снежко А.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: ассист. Шатохина М.В.

РЕФОРМЫ В КИЕВСКОЙ РУСИ В ПЕРИОД КНЯЖЕНИЯ ОЛЬГИ

Кто такая княгиня Ольга? Согласно древним летописям, девушка имела крестьянское происхождение. Благодаря своим положительным качествам, а также необыкновенной мудрости, еще юным подростком она была примечена великим князем Игорем и выбрана им в жены [4, с. 69]. Так сложилось, что довольно продолжительный период у княжеской пары не было детей. Этот факт поспособствовал тому, что Ольга стала молиться христианскому богу, и через короткое время у супругов появился наследник. Таким образом, Ольга среди языческого народа первая приняла христианство и стала помогать его распространению на Руси. В некотором смысле сам факт

решения Ольги принять христианскую веру свидетельствовал о ее разумности и тонком интеллекте. Несмотря на это, муж и сын Ольги остались верными своим языческим богам, которые помогали им в сражениях. Тем не менее, действия Ольги оказали немаловажное влияние на ее внука – князя Владимира, который произвел крещение Руси. Им же была выбрана христианская религия в качестве государственной. Княгиня Ольга рано стала вдовой: во время сбора дани Игорь был жестоко убит разгневанными древлянами. Так как наследник был еще мал, княгиня сама вступила на престол. Первое, что она сделала – расправилась с древлянами, казнившими ее мужа, резко подавив их восстание. После этого начался период, в течение которого реализовывались реформы княгини Ольги.

В течение этого времени произошли структурные изменения в системе правления. Главной задачей Ольги стало предотвращение в будущем инцидентов, подобных тому, который повлек гибель ее мужа.

Какие реформы провела княгиня Ольга? В первую очередь она занялась вопросом сбора дани, установив упорядоченную систему налогообложения. Княгиня Ольга провела реформу, целью которой стало ослабление племенной власти путем укрепления своего влияния. Это событие описано в «Повести временных лет» Нестором: «И пошла Ольга с сыном своим и с дружиною по Древлянской земле, устанавливая дани и налоги». Реформы княгини Ольги начались в 946 году. Важным этапом было установление так называемых «уроков». Княгиней Ольгой были зафиксированы четко определенные размеры дани, которые следовало платить в определенные сроки. В отличие от «полюдь», это стало более цивилизованной формой налогообложения, поскольку дань собиралась лишь один раз в год в натуральной форме: продукты, меха, а также различного рода изделия. На этом реформы княгини Ольги не закончились. Важным нововведением стало установление погостов. Они представляли из себя небольшие центры княжеской власти. Отныне каждый административный округ обзавелся своим погостом и становищем, где производился сбор дани. Погосты также использовались для торговли. Таким образом, административные реформы княгини Ольги способствовали созданию территориальных подразделений, находившихся под властью наместника князя и способных дать отпор любому недовольному политикой и указами княгини. Позже, к XII веку, погосты превратились в центры управления округой.

До правления Ольги сбор дани осуществлялся в форме полюдь – ежегодного зимнего объезда владений представителями власти, во время которого с одного двора налог мог быть собран дважды. Безусловно, данный факт вызывал недовольство и возмущения плательщиков. Однако с введением погостов люди, приносившие

дань, получали особую княжескую печать, что уберегало их от повторного сбора налога. Эту реформу Ольга тщательно приводила в действие, постепенно оттачивая ее механизм. В процессе реализации новой системы большинство местных князей потеряли свою власть, а независимость автономных племен была резко урезана.

Проведенная Ольгой работа не получила огласку и восторженных отзывов, однако имела огромное значение в развитии государственности. Следующим этапом стало назначение тиунов-сборщиков дани на погостах. До момента вхождения в Древнерусское государство восточные славяне называли тиунов «скотниками». Прежде всего эта реформа свидетельствовала о том, что произошло развитие товарно-денежных отношений. Вместо скота русичи утвердили особую форму эквивалента, напоминающую металлические деньги. Если перечислять реформы княгини Ольги кратко, то можно выделить отдельные аспекты. Это утверждение уроков, создание погостов и назначение сборщиков дани – тиунов [З, с. 356]. Княгиня Ольга в период своего правления провела первую финансовую реформу на Руси. Она установила фиксированный размер дани и порядок ее сборов. Смысл деятельности княгини Ольги заключался в нормировании повинностей, централизации киевской власти, ослаблении местной (племенной) власти. Другими словами, реформы княгини Ольги способствовали тому, что дань, которую собирали с автономных племен, заменили одинаковым фиксированным налогом, который выплачивало все население. При этом избегалась вероятность повторного сбора с одного плательщика.

Таким образом, реформы княгини Ольги окончательно утвердили центральную власть Киева, упорядочили систему налогообложения, создали административное деление государства. Сама Ольга была возведена в сан святых и стала равноапостольской проповедницей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Повесть временных лет : в 2 т. Т. 1 / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева. – СПб. : Библиотека литературы Древней Руси, 1997. – 223 с.
2. Карпов А. Княгиня Ольга / А. Карпов. – М. : Молодая гвардия, 2009. – 379 с.
3. Соловьев С. История России с древнейших времен / С. Соловьев. – М. : Эксмо, 2009. – 1024 с.
4. Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси / Н. Л. Пушкарева. – М. : Мысль, 1989. – 286 с.

Соловьева Е.Р.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук,
доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.

ПЬЕСА АРТУРА КОПИТА «ПАПА, ПАПА, БЕДНЫЙ ПАПА...» КАК ПАРОДИЯ НА ДРАМЫ ТЕАТРА АБСУРДА

Театр абсурда – это тип современной драмы, основанный на концепции тотального отчуждения человека от физической и социальной среды. Такого рода пьесы впервые появились в начале 1950-х годов во Франции, а затем распространились по Западной Европе и США.

Термин «театр абсурда» впервые был использован театральным критиком Мартином Эсслином в 1962. Эсслин увидел в определённых произведениях художественное воплощение философии Альбера Камю о бессмысленности жизни.

Считается, что театр абсурда уходит корнями в философию дадаизма, поэзию из несуществующих слов и авангардистское искусство 1910-20-х гг. Несмотря на острую критику, антидрама приобрела популярность после второй мировой войны, которая указала на значительную неопределённость человеческой жизни.

Введённый термин также подвергался критике, появились попытки переопределить его как «анти-театр» и «новый театр». По Эсслину, абсурдистское театральное движение базировалось на постановках четырёх драматургов – Эжена Ионеско, Сэмюэла Беккета, Жана Жене и Артюра Адамова, однако он подчёркивал, что каждый из этих авторов имел свою уникальную технику, выходящую за рамки термина «абсурд».

Продолжением полемики вокруг театра абсурда в Америке стала пьеса Артура Л. Копита «Папа, папа, бедный папа, ты не вылезешь из шкапа, ты повешен нашей мамой между платьем и пижамой» (1960), премьера которой состоялась в Лондоне в 1960 году. Пьеса – скрытая пародия. Жанр определен автором как «псевдоклассический фарс в псевдофранцузской традиции».

Молодой человек взбунтовался против авторитарной матери, пытающейся лишить его общения с внешним миром. Несносная мамаша путешествует с гробом, в котором находится труп ее мужа, и с умственно отсталым сыном, который в финале душил девушку, готовую ему отдаться. Все это изображается с черным юмором, что лишает пьесу подлинных трагикомических эффектов, свойственных «Жаку» Ионеско или «Какими мы тогда были» Адамова. Автор вымученно подчеркивает фрейдистские аспекты своей фантазии. Он

не смог превратить пьесу в гротескный поэтический образ. С другой стороны, слишком очевиден его искренний интерес к проблеме пьесы, чтобы видеть в ней только пародию и шутку.

В своем трагифарсе «Папа, папа, бедный папа» Артур Копит последовательно материализует все клише семейных пьес. На сцене – эрзац подлинного дома – номер в отеле, в котором размещаются мадам Роузпетл и ее сын Джонатан. Окна плотно зашторены, двери плотно закрыты, радио, телефон и телевизор отключены, таким образом мадам оберегает своего сына от разрушительного влияния внешнего мира, который, по ее словам, *«только и ждет, чтобы пожрать доверчивых»* [1].

Образ джунглей, однако, возникает не только имплицитно, но также материализуется на сцене в виде любимицы мадам Роузпетл – хищной рыбы Розалинды, питающейся кошками и издающей на протяжении действия устрашающее рычание, а также плотоядных растений – мухоловок, которые к концу пьесы вырастают до гигантских размеров и угрожают Джонатану, пока тот сам не справляется с этим домашним зверинцем с помощью топора. Доминирующим во всей художественной структуре пьесы является гипертрофированный до невероятных размеров образ матери.

Образ матери занимает особое место в американской семейной драме. Еще в пьесах XIX века мать, как правило, выступает в качестве хранительницы домашнего очага. Эти функции она сохраняет и в пьесах XX века, однако образ этот зачастую приобретает трагические черты: в большинстве пьес мы видим, как мать предпринимает отчаянные и чаще неудачные попытки собрать воедино распадающуюся семью, создать видимость дома, пусть даже ценой неправды («Смерть коммивояжера» А. Миллера, «Стеклянный зверинец» Т. Уильямса, «Погребенное дитя» С. Шепарда и др.). Следует отметить, что негативные черты образ матери в американской семейной драме начинает приобретать во второй половине XX века, когда вера в пресловутую мечту не только окончательно рушится, но и начинает подвергаться осмеянию. Характерны в этом отношении гротескные «мамули» Эдварда Олби.

Что же касается мадам Роузпетл Копита, то она является грандиозной карикатурой на американскую мать, представленную в семейных пьесах, основной чертой которой становится непомерно развитое чувство собственности по отношению к своим домочадцам, в данном случае – мужу и сыну. *«Один взгляд на круглое, грустное лицо Альберта – и я поняла, что он может быть моим..., – говорит она о своем муже, – ...и неважно, где он был или с кем виделся, или что делал, Альберт будет моим, полностью моим – моим, чтобы любить, моим, чтобы жить, моим, чтобы убить; мой муж, моя любовь, мой собственный – только мой»* [1]. Гротескным воплощением этого собственничества становится

тот факт, что мадам Роузпетл не расстается со своим мужем и после его смерти, а вернее, получает его, наконец, в полную и безраздельную собственность, таская за собой повсюду его набальзамированный труп.

Что же касается ее отношения к сыну, то и в этом случае самое главное для нее ощущать его своей собственностью. Поэтому она так яростно противится его контактам с внешним миром, в особенности с девушками: *«Я не выпускаю его из дома, потому что он мой сын...»* [1], – говорит она Розали – девушке, с которой без ее ведома познакомился Джонатан. Она сюсюкает с ним, одевает его в детские костюмчики, кутает в одеяла по ночам.

Образ «бедного папы», вернее, его набальзамированных останков, также весьма существен для понимания замысла пьесы. Он становится емким, гротескным символом, вбирающим в себя целый ряд значений. Это и олицетворение брутальности семейных отношений, которую так часто демонстрирует семейная драма, и пародийное воплощение характерной для пьес этого рода некрофилии, о которой речь шла выше. Так, в конечном счете, вся пьеса предстает как материализованная метафора, в том числе эдипова комплекса, в которой спародированы и доведены до абсурда наиболее характерные черты американской семейной драмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копит А. Папа, папа, бедный папа... [Электронный ресурс] / А. Копит. – Режим доступа : http://www.theatre-library.ru/files/k/kopit_artur/kopit_artur_1.doc.

Стадник А.

(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган- Барановского»)

Научный руководитель: ст. преп. Шишина Л.Л.

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА

В настоящее время в условиях конкуренции используются новые критерии подбора кадров, оценки профессиональной пригодности. Ценность выпускника на рынке труда в условиях активного развития международных контактов отечественных предприятий во многом определяется уровнем его языковой подготовки, так как владение иностранным языком является необходимым компонентом профессиональной подготовки конкурентоспособного, творчески мыслящего, современного специалиста любого профиля [1].

Сегодня конкурентоспособность вуза определяется не только уровнем преподавания фундаментальных дисциплин, но и качеством преподавания иностранных языков. Поэтому преподаватель должен ориентироваться в информационном поле самостоятельно совершенствоваться и развиваться, поскольку появилась объективная потребность в компетентных кадрах, способных творчески организовывать образовательный процесс в современных условиях [4].

Как показывает практика, развитие иноязычной коммуникативной компетенции у будущих специалистов в процессе изучения иностранного языка предполагает: развитие у студентов навыков и умений профессионально-ориентированного общения; изучение обычаев и традиций стран изучаемого языка, их культуры, общения с зарубежными специалистами в рамках межгосударственных профессиональных связей. Среди многих путей организации учебного процесса наибольший интерес вызывают деловые игры и это естественно, поскольку они обеспечивают мотивированность обучения иностранным языкам, приближают речевую деятельность к реальной действительности, повышают эффективность обучения иностранному языку [2].

Следует отметить успешное использование преподавателями нашей кафедры приёма деловых игр со студентами-менеджерами, который направлен на приведение в действие механизма мотивации [5].

При выработке стратегии взаимодействия менеджерам различных уровней приходится принимать в расчет не только потребности, мотивы, установки сотрудников компании, партнеров по бизнесу и конкурентов, но и то, как эти мотивы и потребности ими понимаются. Современными психологами, такими как Т.П. Гаврилова, А.А. Бодалев, способность понимать мир переживаний другого человека и приобщаться к ним называется эмпатией. Управляющий с высоко развитой эмпатией способен обеспечить благоприятный психологический климат внутри коллектива, построить взаимоотношения на основе доверия и взаимопомощи с партнерами, эффективно вести переговоры, добиваясь более высоких результатов, чем менеджер, эмпатия которого находится на низком уровне. Кроме того, эмпатия помогает менеджеру лучше предугадывать поведение людей в различных ситуациях, их реакцию на те или иные действия, что является одним из механизмов управления ими [6].

Развивать эмпатию можно различными способами, которые подбираются, исходя из возраста человека, его профессии и первоначального уровня эмпатии. В область интересов данного исследования входит развитие эмпатии студентов вуза, обучающихся по специальности «Менеджмент». Предметом исследования являются

занятия иностранного языка, на которых в процессе обучения используются деловые игры различной тематики. Деловая игра – это своего рода моделирование различных сторон профессиональной деятельности. На уроках иностранного языка деловые игры не только способствуют совершенствованию иноязычной речи студентов и более полному овладению иностранным языком как средством профессионального общения, но и являются средством психологического развития студентов. Помимо приобретения некоторых профессиональных качеств, таких как умение вести, переговоры, планировать, организовывать свою деятельность, работать в коллективе, в ходе деловой игры развиваются умения эмоционально реагировать на переживания другого человека, распознавать его психологическое состояние, умение передать другому человеку понимание его переживаний. Такие умения являются составляющими понятия эмпатии, его эффективным, когнитивным и коммуникативным компонентами соответственно. Кроме этого, деловая игра предоставляет возможность убедиться на практике в значимости данных критериев для реализации целей деятельности менеджера, повышения эффективности его работы [6].

Согласно методике проведения деловой игры, необходимо определить заранее цель и содержание игры, выявить ее основные этапы, распределить роли между участниками, разработать критерии оценивания, а также подготовить необходимый материал для имитации ситуации профессиональной деятельности. В ходе деловой игры должны рассматриваться различные проблемные ситуации, причем, чем разнообразнее они будут, тем результативнее окажется деятельность участников. Оценивать деятельность студентов в ходе деловой игры целесообразно по нескольким направлениям. Во-первых, это профессиональная компетентность, которую они продемонстрировали. Сюда относятся все знания, умения и навыки, способы поведения и мыслительности, соответствующие определенной профессии, в данном случае, профессии менеджера. Во-вторых, это языковая компетентность. В современном обществе наблюдается тенденция увеличения международных контактов, упрочения деловых связей между организациями из разных стран. Немаловажную роль в организации таких международных взаимодействий играют менеджеры компании, а, следовательно, они должны уметь участвовать в процессе приема и передачи информации на иностранном языке. И, наконец, в-третьих, творческий подход к реализации содержания деловой игры. Это и умение находить нестандартные решения проблемы, и инициативность, и разнообразие в подборе ситуаций [8].

Завершается деловая игра подробным обсуждением каждого значимого момента, обменом впечатлениями и мнениями,

анализом ошибок и достижений. С точки зрения развития эмпатии студентов, необходимо обратить внимание на взаимоотношения между участниками игры, их взаимопонимание и желание достичь результатов, выгодных обеим сторонам, участвующим в переговорах. Важно сравнить эффективность переговоров, осуществляемых высоко эмпатийными студентами и теми, которые не могут представить себя на месте другого, понять чужую точку зрения, найти компромиссное решение проблемы. Таким образом, на уроке иностранного языка в ходе деловой игры развиваются различные стороны личности студента – менеджера [7].

Итак, в современном обществе профессия менеджера является довольно востребованной, причем, в условиях увеличения количества международных контактов, менеджеры, владеющие иностранным языком, имеют приоритет при устройстве на работу и продвижении по карьерной лестнице. Таким образом, занятия иностранного языка должны способствовать росту профессиональной компетентности студентов – менеджеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реан А. А. Психолого-педагогический анализ процесса выбора методов обучения в высшей школе : дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1983.
2. Китайгородская Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам и практика. / Г.А. Китайгородская. – М. : Русский язык, 1992.
3. Сиденко А. Технологизация опыта, возможна ли она? / А. Сиденко. // Народное образование. – 1999. – № 1/2. – С. 224.
4. Валицкая А. П. Современные стратегии образования : варианты выбора / А.П. Валицкая. // Педагогика. – 1972. – № 2.
5. Миленски. Обучающие игры // Образование (Болгария). – 1998. – № 4. – С. 48-55.
6. Новые информационные технологии в образовании. – Брянск : Изд-во БГТУ, 1982.
7. Анисимов О. С. Учебная и педагогическая деятельность в активных формах обучения / О.С. Анисимов. – М., 1989.
8. Чернилевский Д. В. Технология обучения в высшей школе / Д. В. Чернилевский, О. К. Филатов. – М., 1996.
9. Овчинникова А. Н. Урок иностранного языка, или Пять вопросов к учителю / А.Н. Овчинников. // Лицейское и гимназическое образование. – 1998. – № 4.
10. Зимняя И. А. Психологические аспекты говорения на иностранном языке / И.А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1991.

Степенко В.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. истор. наук, доц. Навка И.А.

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ДОНБАССЕ: ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945 -1950 ГГ.)

Бурный XX век. Войны и революции коренным образом изменили жизнь людей в Донбассе. Наш край познал на себе эпоху перемен во всех направлениях жизни. Менялся уклад, традиции, культурные ценности, мировоззрение, отношение людей к религии. Пожалуй, это было направление, наиболее испытывавшее на себе «ветер перемен» новой советской жизни. Изменилось не только управление церкви, но и жизнь самых обычных людей, верующих разных конфессий, коих в Донбассе к 1945–1950 годам было предостаточно.

Актуальность выбранной темы исследования связана с тем, что в нашей молодой республике, вопрос религиозной политики государства является одним из приоритетных. Изучение исторического опыта нашего края в этом направлении, учет ошибок прошлых поколений, может содействовать формированию религиозного согласия и толерантности в обществе.

Актуальность данной темы определяется также недостаточной разработкой в историографии данного вопроса. Религиозная ситуация в Донбассе в 1945-1950-х годах очень редко была предметом рассмотрения украинских, российских и зарубежных авторов.

Новая внутривойсковая ситуация сложилась в Советском Союзе после окончания Великой Отечественной войны. Впервые, за многие годы появилась надежда на потепление отношений между государством и верующими людьми. Ведь вмешательство власти в духовную жизнь граждан сопровождало людей от ритуала крещения при рождении, до поминания усопших. Категорический запрет был наложен на участие религиозных конфессий в международном обмене с другими религиозными центрами, обществами и союзами.

Впервые в послевоенные годы советское государство стало осуществлять либеральную политику по отношению к Русской православной церкви, которая была важным ресурсом достижения победы в войне с фашизмом. Жесткая антирелигиозная борьба уступает место более взвешенной и менее активной критике религии и примиренческому отношению к существованию церковных институтов и духовенства. Для «опекунского надзора» за религиозными течениями был создан Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов. Государственное руководство также считало, что Русская

православная церковь (РПЦ) может служить важным фактором усиления советского влияния в мире, в частности на Донбассе, где православие было господствующей религией всегда. [1, с. 25].

«Право на существование» также получили Римско-католическая церковь (РКЦ), большинство баптистских и адвентистских общин, часть пятидесятнических (вошедшие в Союз евангельских христиан-баптистов (ЕХБ)) и другие. Вхождение в состав Союза ЕХБ пятидесятников, которые длительное время конкурировали с баптистами и евангелистами, не способствовало общему «удобному для власти единению верующих». Рядовые пятидесятники восприняли это болезненно, потому часто создавали конфликтные ситуации. Это слияние различных течений оказалось нежизнеспособным и могло происходить только в советской действительности.

Послевоенный период был непростым в решении вопросов религии, ее места в жизни общества. В тоже время верхушка православной церкви и ряд протестантских конфессий отказалась от конфронтации с советским режимом, пытаясь приспособиться к новым условиям.

Либерализация проявилась в увеличении количества религиозных общин и их прихожан. В Донбассе действовало 320 православных приходов к 1950 году, 103 общины евангельских христиан-баптистов, 5 общин старообрядцев, 6 общин адвентистов 7-го дня и 1 община духовных христиан-молокан (в течение 1945–1953). В регионе были также верующие иудеи, мусульмане, однако им не разрешалось создавать религиозные общины [2, с. 225].

Всплеск религиозности объясняется желанием людей найти защиту от тяжелой в психологическом плане нагрузки, связанной с последствиями войны. Интересным представляется такое сравнение. В начале 50-х гг. в Сталинской области участие в демонстрациях 7 ноября принимало около 500 тыс. чел., а церковь на Пасху посещало 380–403 тыс. чел., что немногим меньше количества участников октябрьских демонстраций. Активно праздновались и другие религиозные праздники [2, с. 228].

Количество неправославных верующих Донбасса в 1948 г. было не менее 13 тыс. человек. Кроме легитимных религиозных конфессий в Донбассе действовали сторонники сектантских направлений православия («Истинно православная церковь», иоанниты и др.), иеговисты, и др. Они вели антисоветскую пропаганду, из-за чего подвергались преследованиям со стороны властей. По этим религиозным течениям проводилась жесткая политика, направленная на исчезновение их с религиозной карты. Механизм регистрации религиозных общин создавал значительные преграды для роста их количества. Культовые помещения у них были отобраны [3, с. 154].

Либерализация в отношении к легитимным конфессиям сохранялась недолго и была свернута в 1948 г., что сопровождалось возрождением активной антирелигиозной кампании. Начинается отбор церковных сооружений и переоборудование их под клубы. Выявляются и закрываются нелегальные молитвенные дома. За сопротивление указаниям власти священнослужителей снимают с регистрации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарчук П. М. Релігійність населення України у 40–80-х роках ХХ ст. : соціокультурні впливи, особливості, тенденції змін / П. М. Бондарчук. – К. : Ін-т історії України НАН України, 2009. – 382 с.
2. Герасимова М. С. Дозвілля в повсякденному житті населення Донбасу в 1945-1953 рр. / М. С. Герасимова // Нові сторінки історії Донбасу. – Донецьк, 2006. – Кн. 13/14. – С. 218-235.
3. Лысенко А. Е. Церковная жизнь в Украине, 1943-1946 / А. Е. Лысенко. – М. : Ин-т истории Украины НАН Украины, 1999. – 282 с.
4. Тимошук А. С. Введение в религиоведение : учеб. пособие / А. С. Тимошук, И. Н. Федотова, И. В. Шавкунов. – Владимир : ВЮИ ФСИН России. – 2014. – 136 с.
5. Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – М., 1999. – 400 с.

Строгова Н.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е.В.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРАВЯЩИХ ДИНАСТИЙ РЮРИКОВИЧЕЙ-РОМАНОВЫХ

Всем известно, что первым правителем Киевской Руси считается Рюрик. Хотя не многие историки склонны именно к этой версии, и все же если её придерживаться, то выходит, что Рюрик, или как его еще называют Рёрик или Рагор, выходец из Скандинавии.

Существует много гипотез происхождения царя, но лучше оставить это людям, имеющим под рукой необходимые материалы, свидетельствующие об истинном месте его рождения. Чаще всего нашего Рюрика отождествляют с Рёриком Ютландским (Фрисланским). Преемником Рюрика, опекуном Игоря (сына Рюрика), принято считать Олега. Историки предполагают именно его (Олега) считать основателем древнерусского государства Киевская Русь.

И все-таки Игорь – первый Рюрикович, который взойшел на Киевский престол. На долю Игоря выпала борьба с кочевниками. Он отправляется в два похода на Византию, результатом которых были новые мирные договоры, хотя и не столь благоприятные для славянского государства, как договор 911 года.

После убийства Игоря на престол восходит его сын Святослав, но из-за своего малолетства вся власть перешла его регенту, Ольге. Она показала себя как хладнокровный, рассудительный и расчетливый правитель (вспомним только, как она отомстила за смерть Игоря). Считается, что Ольга первая приняла христианство задолго до крещения Руси. Святослав был великим киевским князем, чьи успехи на поле брани повысили вес Киева на международной арене.

После Святослава бразды правления перешли к Владимиру, именуемому в народе Красное Солнышко или Креститель Руси. После его смерти начались междоусобицы и престол занял Ярослав Мудрый. Продолжая дело своего отца, смог превратить Киевскую Русь в сильное государство, заботам о внутреннем устройстве которого он посвятил всю свою жизнь. После смерти Ярослава Мудрого и развала триумvirата Ярославичей на престол возшел Владимир Всеволодович Мономах. Он прославился мудростью и порядочностью, а не силой и удачью. На смену правления Мономаха приходит защитник западных границ – Александр Невский.

Данила Галицкий открывает следующую страницу истории государства. Он восстановил державу, созданную еще его отцом, в тяжелейших условиях противостоял Золотой Орде. С 1359 года на престол восходит Дмитрий Донской, русский полководец. Кратко пробегаая по летописным страницам нашей истории, невозможно не упомянуть о князе, точнее Государе всея Руси – Иване III. При нем появляется артиллерия как составная часть войска.

Одной из ярких личностей правления государством того времени является Иван IV Грозный, или, как его принято называть, – неистовый царь. За время его правления территория России увеличилась вдвое, но население на треть сократилось.

Позже на престол восходит первый русский царь из династии Романовых, первый выбранный царь – Михаил Федорович, ставший родоначальником династии, которая правила Россией триста лет.

Второй царь дома Романовых, Алексей Михайлович, правил долго – более тридцати лет. Именно в его правление Московское царство стало постепенно превращаться в Россию.

Следующий царь всея Руси, государь, император и самодержец Всероссийский – Петр I или как его называли в народе, царь-плотник, царь-солдат, революционер и император.

После правления Петра I на престол взошла первая императрица вне династии Романовых – Марта, впоследствии именуемая Екатериной I. После её смерти на престол взошел Петр II. После правления Петра 2 – игрушки внешних сил – на престол взошла Анна Иоанновна, и в Российской империи настала эпоха немецкого господства.

Лишь во время дворцового переворота на трон взошла Елизавета Петровна – «дщерь Петрова». В поисках наследника престола Елизавета обращает свой взор на сына сестры – Петра III, но он правил недолго, т.к. после дворцового переворота власть переходит к его жене. После этого наступает «Золотой век» Екатерины II – это счастливейшее соединение немецкой прагматичности и русского размаха в сочетании с необычайным трудолюбием, безразмерным тщеславием и изрядной долей наглости. Сын великой императрицы и слабого императора Павел I как бы соединил в себе обе натуры своих родителей.

Четырнадцатый по счету российский император Александр I – одна из загадочных фигур в истории государства. Император Николай I: апогей самодержавия или вынужденная необходимость? На смену правления императора Николая I приходит царь-освободитель, царь-жертва – Александр II. Сын Александра II, монархист-миротворец, Александр III, отходит от либерального курса отца. После его правления на престол восходит – Николай II. Но, к сожалению, на его правление выпадает тяжелое испытание. Последняя трагедия открывает совершенно новую страницу истории, до этого момента не похожую ни на одну из известных нам.

Отступая немного от темы, мне бы хотелось рассказать легенду моей семьи. Ведь никому не секрет, что правящая семья Романовых была зверски убита, историки до сих пор спорят, но не об этом речь. Так вот, если верить преданию нашей семьи, то моя прапрабабушка, Романова Анна Дмитриевна, являлась племянницей последнего представителя царской династии Романовых. И это мне дает основание претендовать на родство с правящей династией Российской империи.

ПЕРЕДАЧА ТОПОНИМОВ ПРИ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

На сегодняшний день человечество не представляет свое существование без такой части культуры, как фильмы. Самыми популярными произведениями искусства в этом жанре, как правило, являются иностранные фильмы. Поэтому для отечественного зрителя важным является перевод таких фильмов. Передача лексики, грамматических конструкций должна соответствовать оригиналу в той степени, в которой это возможно. При несоответствии данным требованиям, при неправильной передаче языка оригинала, будет испорчено впечатление от просмотра фильма.

Одной из задач в сфере аудиовизуального перевода является правильная передача топонимов – имен собственных, обозначающих название географического объекта [4].

По мнению переводоведов, существует 3 способа перевода топонимов:

1. Транскрипция – «способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв переводного языка» [2].

2. Транслитерация – «способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв переводного языка» [2].

3. Калькирование – способ перевода, который «заключается в передаче безэквивалентной лексики иностранного языка при помощи замены ее составных частей» [1] – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода.

В произведении Джона Рональда Руэла Толкиена «Властелин колец: Братство кольца», по мотивам которого был снят одноименный фильм, содержится много топонимов. Большинство из них великий писатель придумал сам, создав волшебную вселенную имен, по системности которой равняются другие писатели.

При передаче топонимов рассматриваемого фильма чаще всего переводчики переводят топонимы с помощью транслитерации: *Gondor – Гондор, Shire – Шир*.

Однако следует отметить, что переводчик старается русифицировать некоторые единицы текста фильма место с помощью калькирования. При данном способе перевода зрителю становится ясно, куда попадает какой-либо персонаж: *Middle-earth – Средиземье*.

Необходимо отметить, что переводоведы выделяют еще один способ передачи топонимов – экспликацию («в виде уточнения в самом тексте или комментария переводчика в виде сноски» [3]), однако для аудиовизуального перевода может быть применен только первый вариант (уточнение в тексте) и абсолютно не применимы сноски, так как фильмы не предполагают их использование. При этом важно сказать, что даже уточнение не может быть применено во всех типах аудиовизуального перевода. Например, дубляж ограничивает использование такого способа необходимостью синхронизации движений губ актера и произносимого в переводе слова, субтитрирование – необходимостью компрессировать информацию и вкладываться в определенное количество знаков, выносимых на экран. Менее требовательным в данном случае оказывается закадровый перевод.

Передача топонимов – один из сложных вопросов. Однако данный вопрос очень важен, так как топонимы являются носителями культурной информации о стране (ирреальной или реальной) текста оригинала. Переводчику необходимо четко понимать, насколько важно передать значение того или иного топонима, какую функцию выполняет данная единица в тексте фильма. Только после проведения такого анализа, переводчик может сосредоточиться на выборе способа передачи топонимической единицы, в результате чего должен появиться вариант перевода, импонирующий зрителю-реципиенту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лексические способы перевода в романе Стивена Кинга «Сияние» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://xreferat.com/31/3653-1-leksicheskie-sposoby-perevoda-v-romane-stivena-kinga-siyanie.html>. – 07.04.2016.
2. Паршин А. Теория и практика перевода [Электронный ресурс] / Андрей Паршин. – Режим доступа : http://teneta.rinet.ru/rus/pe/parshin-and_teorii-i-praktika-perevoda.htm. – 07.04.2016.
3. Приемы передачи имен собственных: традиция и современные тенденции. Контрастивные топонимы и антропонимы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://linguisticus.com/ru/TranslationTheory/OpenFolder/PEREDACHI_IMJON_SOBSTVENNYH. – 06.04.2016.
4. Топоним [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энциклопедия. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Топоним>. – 05.04.2016.

Суханова Е.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Иванова Н.А.

КАЛЬКИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЙ НЕОЛОГИЗМОВ В ЯЗЫКЕ ПЕРЕВОДА

Основной сложностью при передаче неологизмов на русский язык является уяснение значения нового слова. Собственно перевод неологизма, значение которого уже известно переводчику, задача сравнительно проще, и решается она путем применения таких способов, как калькирование, практическое транскрибирование, описательный перевод, в зависимости от того к какому типу слов принадлежит данный неологизм. Если новое слово отсутствует в англо-русском словаре, то следует попытаться найти его, а англо-английском толковом словаре. Также, выяснение значения неологизма предполагает учет контекста, в котором употребляются единицы оригинала, которые необходимо перевести. Сопоставление потенциальных значений употребленных языковых единиц позволяет определить то значение, в котором каждая из них используется в данном высказывании [2, с. 49]. В процессе перевода новой лексики общественно-политической сферы огромную помощь может оказать филологическая образованность, знание ассоциативных связей терминологических морфем, аффиксальных особенностей терминов.

Среди способов передачи значений неологизмов выделяется калькирование, то есть способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей, морфем или слов, их лексическими соответствиями в языке перевода.

Калькирование предполагает существование двусторонних межъязыковых соответствий между элементарными лексическими единицами, которые и используются в качестве “строительного материала” для воспроизведения внутренней формы слова, которое переводят. Калькирование в качестве приема поиска соответствия лексической единицы оригинала в переводе создает эквивалент целого путем простого сложения эквивалентов его составных частей. Преимуществом приема калькирования являются краткость и простота получаемого с его помощью эквивалента и его однозначная соотносительность с исходным словом, доходящая до полного соответствия [1, с. 16]. Например:

Generation O – *поколение O* («сторонники президента Барака Обамы»)

These young voters and those slightly older, who together may forever be known as Generation O, were the ground troops of the campaign

(Damien Cave, Generation O Gets Its Hopes Up, The New York Times, November 9, 2013). – *Эти молодые избиратели и те, что несколько старше них, вместе известные как Поколение О, были основной поддерживающей избирательной компании.*

Opposition research – оппозиционное расследование

Over the past decade, scandal has become an integral part of everyday politics. Largely as the result of a growing political industry known as» opposition research, «allegations of wrongdoing by an opponent are dispensed by candidates as readily as position papers»(Sara Fritz, Has political mudslinging been devalued by overuse?, Congressional Quarterly). – За последнее десятилетие, скандалы стали неотъемлемой частью политики. В основном из-за растущей политической индустрии, известной как оппозиционное расследование, оправдание преступлений оппонентами рассматривается кандидатами как программный документ.

Regime change – смена власти

As you might have heard, we've had a regime change here at the paper. We knew something was up Wednesday when all the TVs in the building suddenly went black, then showed the Star Tribune flag with patriotic music playing. Then the middle managers were dragged from the building in shackles and loaded into black vans – some sort of retreat, I guess. Next thing you knew we had a new editor.(James Lileks, New regime has informer already Star Tribune (Minneapolis, MN), May 19, 2015). – Как вы, вероятно, слышали, произошла смена власти, как указано в газетах. Мы знаем, что что-то случилось в среду, когда все телевизоры внезапно погасли, потом начали показывать флаг звездной трибуны и зазвучала патриотическая музыка.

Imperial overstretch – расширение империи

As the dynamic of imperial overstretch became clearer, many of the great powers decided to solve their security dilemmas through even bolder preventive offensives. None of these efforts worked. To secure their European holdings, Napoleon and Hitler marched to Moscow, only to be engulfed in the Russian winter (Jack Snyder, Imperial Temptation, The National Interest, Spring 2013). – Когда динамика расширения империи стала более ясной, многие великие державы решили решить свои проблемы безопасности с помощью предупредительных наступлений. Ни одно из этих усилий не сработало. Чтобы защитить свои завоеванные земли, Наполеон и Гитлер отправились в Москву, где их поглотила суровая русская зима.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрусак І. В. Англійські неологізми кінця ХХ століття як складова мовної картини світу: автореф. дис. ... канд. філол.

наук : спец 10.02.04 «Германські мови» / І. В. Андрусак. – К., 2003. – 20 с.

2. Кошманова Т. В. Неологізми як основний засіб поповнення словникового складу економічної сфери мови / Т. В. Кошманова // Вісник студентського наукового товариства Горлівського державного педагогічного інституту іноземних мов. – Вип. 5. – Горлівка, 2008. – С. 48-51.

Сушко В.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н.В.

РОМАН ДИНЫ РУБИНОЙ «РУССКАЯ КАНАРЕЙКА» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КРИТИКИ

Роман «Русская канарейка» был опубликован в 2014-2015 г.

Наша цель – проанализировать современные отклики на роман.

По свидетельству писательницы, идея романа возникла после того, как глава Фонда поддержки русской канарейки Скибневский Р.Н. подарил ей брошюру об этой птичке. Так родилась семейная сага о поколениях двух семейств – открытых одесситов и замкнутых алмаатинцев. Два этих разных мира связывает кенар Желтухин и его потомки [2].

Д. Рубина задалась целью победить читателя, заставить его сесть и прочитать произведение объемом 1500 страниц. Потому что нынешний человек поглощен удобством современных технологий и предпочитает краткие статьи и блоги объемным содержательным произведениям.

Сама писательница называет роман «странным». Странность, по мнению Д. Рубиной, заключается в необычном поведении трехстепенных героев, которые, на удивление, оказались настолько жизнеспособными и жадными до жизни, что автору пришлось выделить для них своё жизненное пространство. В романе у каждого своя боль, говорит Д. Рубина, которая должна быть высказана и пережита [1].

Первое появление романа на прилавках книжных и электронных магазинов вызвало отклик как обыкновенных читателей, так и критиков.

В электронных магазинах роман характеризуют как «грандиозную сагу о любви и о Музыке» [4]. Жанр определяют как семейную сагу с элементами шпионского романа и психологической драмы, обладающую характерными для творчества Д. Рубиной ироничными нотками.

На форумах читатели говорят, что в романе детально описан каждый персонаж, независимо от того, главный он или второстепенный. Каждый персонаж по-своему оригинален, колоритен и причудлив. Описано несколько поколений сумасбродных личностей. Читатели придерживаются противоположенных мнений: одна часть восхищается насыщенностью и богатством описания персонажей, другая считает подобное нагромождение талантов и гениев неправдоподобным.

Главные герои Айя и Леон в чём-то противоположенные личности: для Айи мир звуков недоступен из-за глухоты, а Леон живёт музыкой. Айя не привыкла к упорядоченной жизни, она способна сорваться с места в любой момент, живёт по принципу «будет день, будет и пища», пусть скудная. А Леон – любитель жизненных удобств, артист, чьи гастроли расписаны на год вперёд. Но оба они – «беспризорники», с юности, борющиеся с миром в одиночку, внутренне закрытые, оберегающие свои тайны.

В прозе Дины Рубиной ощущаешь неподдельный интерес к человеку, личности – любой, будь то главный герой или побочный, но исполняющий свою незаменимую роль персонаж описан от «А» до «Я», включая нюансы и профессиональные тайны. Главные герои – всегда одарённые талантом и одержимые. Дина Рубина является таким же одержимым человеком, потому что в своих произведениях она осваивает всё новые и новые профессии. Ей довелось быть и скульптором, и художником, и кукольником, она сама изобретала фантастические трюки с мотоциклом под куполом цирка, проворачивала грандиозные аферы с живописными подделками, или даже состояла в банде ташкентских воров.

В романе «Русская канарейка» несколько героев посвятили свою жизнь музыке. Не делая скидки, Дина Рубина, сама имеющая консерваторское образование, забрасывает читателей специальными терминами, тем самым поднимая до своего уровня, вводя в профессию. Заводчик канареек – очередная профессия, «освоенная» автором в этом романе. Но есть еще одна- сотрудника израильских спецслужб. И вот эта, последняя, придает произведению серьезность совсем иного плана – не художественную, не профессиональную, а уже политическую.

Критики отмечают, что сюжет произведения Д. Рубиной бывает закручен не хуже детектива, а также присутствуют события на грани мистики, а герои испытывают порой мучительную, болезненную любовь.

Критик М. Юдсон утверждает, что прозу Д. Рубиной отличает богатство языка, пристальное внимание к мелочам. Текст богат пластами смыслов, сюжетными залежами. Повествование подкрепляется авторскими комментариями, отступлениями, а также, выделением текста курсивом, что заставляет читателя обратить

особое внимание на детали. Дина Рубина словом воздействует на рецепторы читателя, посредством подробного описания запахов, звуков, вкусов [3].

Многие читатели не советуют начинать знакомство с творчеством Д. Рубиной с этого романа, т.к. он сложный для понимания. Нужно познакомиться с «рубинским» языком в других произведениях, привыкнуть к нему, а затем приступить к роману «Русская канарейка» [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. В новом романе мне нужно было победить читателя [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.liveinternet.ru/users/5326534/post323136125/>.
2. Птичка певчая [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа : <http://rg.ru/2014/03/19/kanareika-site.html>.
3. Редкая птица : о трилогии Дины Рубиной «Русская канарейка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://litbook.ru/article/8012/>.
4. Рецензии на книгу «Русская канарейка. Желтухин» читателя [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.livelib.ru/book/1000878948/reviews>.

Сушко В.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: преп. Авксентьева А.М.

АНАЛИЗ КОМПОЗИЦИОННО-СИНТАКСИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЛОВОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

В английском литературном языке в процессе его развития обособился речевой стиль, который называется стилем деловой речи, или стилем деловых документов (official style). И.Р. Гальперин отмечает, что основной целью деловой речи является достижение договоренности между двумя и более заинтересованными сторонами, что и предопределяет характерные особенности языка этого стиля. Выделяют следующие разновидности данного стиля: стиль дипломатических документов, стиль деловой корреспонденции, язык законоположений, кодексов, судебно-процессуальных документов, государственных постановлений, парламентских решений, язык военных документов (приказов, уставов, донесений) [2, с. 435].

Для языка деловых документов характерно наличие сокращений, аббревиатур, сложносокращенных слов, употребление слов в

основных предметно-логических значениях отсутствие образных средств (метафор, метонимии), специфическая терминология и фразеология. Деловой корреспонденции, как одной из разновидностей данного стиля речи, также свойственны эти признаки [2, с. 437].

В данном исследовании мы хотели бы более подробно остановиться на композиционных и синтаксических особенностях английских деловых писем. Материалом для исследования послужили 5 английских аутентичных деловых писем-заявлений о приеме на работу (letters of application).

Известно, что форма делового письма в современном английском языке подчиняется довольно строгим композиционным правилам. В ходе исследования мы выяснили, что все письма состоят из заголовка, в котором указывается место, откуда пишут письмо, даты, далее следует название адресата (inside address), затем последовательно обращение, содержание самого письма, вежливая форма заключения и, наконец, подпись. При этом заголовок, дата и подпись всегда располагаются слева. Типичным обращением является *Dear Sir*, а подписью – *Sincerely yours*.

Также письма характеризуются краткостью. В большинстве случаев, они состоят из 7–10 предложений. Минимальное количество предложений – 6, максимальное – 10. Такая ограниченность оказывает влияние на синтаксис: употребляются длинные предложения, с чрезвычайно разветвленной системой союзной связи.

Working alongside experienced reporters, I learned, for example, how to focus a story on a point of human interest and how to interview people sensitively when they are under stress after a disaster has occurred.

Проанализировав 41 предложение, мы увидели, что в тексте деловой корреспонденции преобладают сложные предложения. Простые зачастую немногочисленны и развернуты за счет однородных членов или деепричастных оборотов.

I gained a lot of experiences in hospitality practice and fulfilling all the customer's demand.

Также следует отметить, что сложноподчиненные предложения встречаются чаще, чем сложносочиненные. Среди наиболее употребляемых союзов и союзных слов можно выделить *that*, *where*, *when*, *how*, *and*. Бессоюзный способ связи практически не встречается.

Таким образом, проанализировав 5 деловых писем, мы исследовали их композиционное и синтаксическое строение и установили, что наиболее характерными чертами являются: подчинение строгим композиционным правилам, краткость (не более 7 – 10 предложений), информативность, количественное преобладание сложных предложений над простыми, развернутая система союзов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта ; Наука, 2002. – 384 с.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Арнольд. – М., 1958. – 459 с.
3. Business Letter Samples [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.engljet.com/application>.

Темников И.А.

*(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»)
Научный руководитель: ст. преподаватель Гижско И.М.*

ЗНАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА – ЗАЛОГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА

Существует большое количество стран, а языков, на которых говорят их жители, еще больше. Как же населению Земли понять друг друга? Этой цели служат международные языки, которые позволяют всем людям общаться независимо от национальности и места проживания. Одним из международных языков является английский. Значение английского языка в современном мире трудно переоценить. Английский определен официальным и рабочим языком Организации Объединенных Наций. Встречи глав государств, подписание законов и указов, переговоры и дебаты – все это проводится на английском языке. Международная торговля, работа банковской системы, деятельность транспортной системы осуществляется на английском. Все международные конференции, изучение мирового опыта и обмен научной информацией происходит с помощью английского языка. Да что там говорить – олимпийские игры и всевозможные спортивные соревнования между странами выбрали официальным языком именно английский.

Знание английского языка в современном мире не является привилегией или роскошью, а представляет собой насущную необходимость. Подразумевается, что любой образованный человек просто обязан владеть английским языком, так как именно он является ключом к дальнейшей самореализации человека, к его успешной карьере.

Владея этим языком международного общения, молодое поколение сможет не только уверенно общаться и свободно путешествовать по миру, но и достичь поставленных целей; у него

появятся новые возможности; перед ним откроется горизонт новых открытий и свершений.

Мотивация в изучении английского языка

– Карьерный рост.

Заметным конкурентным преимуществом для многих соискателей может быть владение двумя и более иностранными языками. В то время как английский полезен практически в любой сфере, прочие иностранные языки понадобятся, если фирма сотрудничает с тем или иным иностранным партнёром или является его представителем. Так или иначе, знание иностранных языков не только помогает быстро найти хорошую работу, но и делает тебя более ценным, а, следовательно, хорошо оплачиваемым специалистом.

– Учеба и стажировка за границей.

Устроиться на работу или продвинуться по карьерной лестнице в ведущей компании, не имея диплома престижного иностранного учебного заведения, иногда крайне сложно. Основные навыки в иностранном языке помогут вам «справиться» за границей.

– Участие в международных конференциях и тренингах.

Заявившись изучением иностранного, со временем можно не только самостоятельно получать информацию из иноязычных источников, но и выезжать на международные конференции и тренинги, не опасаясь трудностей перевода.

– Деловые зарубежные поездки.

Владение иностранным языком заметно поднимет вас в глазах начальства. Работники-полиглоты могут рассчитывать на командировки и стажировки за границей и различные премии. Им доверяют переписку с иностранными партнерами, приглашают на деловые переговоры с зарубежными гостями.

В современном мире знание иностранного языка – это норма для активных и целеустремленных людей. Если Вы свободно общаетесь на иностранном языке – это значительно расширяет Ваши жизненные перспективы. Знание одного или даже нескольких иностранных языков – это залог успешной карьеры, эффективного общения и приятного отдыха. Иностранный язык в наше время является не неоправданной роскошью, а, скорее, крайней необходимостью. Конечно, изучение языка – дело совсем непростое. Однако всё в нашем мире возможно, главное – это сильное желание и вера в свои собственные силы.

Знание иностранных языков является одним из требований современного мира и открывает возможности получения новой, более высокооплачиваемой работы и лучших перспектив в жизни. Бесспорно, знание английского языка открывает двери в мир возможностей, обогатит и расширит границы вашей жизни. Это один из важных кирпичиков фундамента, на котором строится вся наша жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крюкова Е. Язык для карьериста / Е. Крюкова // Платное образование. – 2004. – № 6. – С. 38-43.
2. Михалева Е. А. Языковое образование как составляющая экономического капитала личности на современном рынке труда / Е. А. Михалева // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 7. – С. 91-93.
3. Полякова С. Г. Деловой английский язык в современном социально-экономическом пространстве / С. Г. Полякова // Вестник Брянского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 15-19.
4. Юрьева Ю. С. Языковая профильная подготовка в условиях непрерывного образования / Ю. С. Юрьева // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 1. – С. 151-164.

Трищенко Т.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Иванова Н.А.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ АВРААМА ЛИНКОЛЬНА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Роль переводчика в современном мире очень велика. Этому способствуют процессы углубления культурных, экономических и политических отношений между странами. Особенно важна роль переводчика в политической сфере, ведь это большая ответственность переводить договора, переговоры, документы политического характера, а также выступления и речи выдающихся политических деятелей. Поэтому, переводчик все чаще использует разные приемы, а именно трансформации: лексические или грамматические, лексико-семантические или лексико-грамматические, чтобы в полной мере передать смысл текста.

Лексико-семантические трансформации – это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц языка-реципиента, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено с помощью определенного типа логических преобразований [1, с. 75].

К лексико-семантическим трансформациям относятся: конкретизация, генерализация, модуляция, компенсация, целостное преобразование.

Переводчики часто применяют лексико-семантические трансформации в переводах речей президентов. Например, первая

инаугурационная речь Авраама Линкольна, произнесенная 4 марта 1861 года, была переведена на русский язык с использованием множества трансформаций и переводческих приемов. В нашей статье рассмотрим подробнее некоторые яркие примеры использования переводческих преобразований для создания адекватного англоязычному оригиналу перевода:

Fellow – Citizens of the United States! – Соотечественники – граждане Соединенных Штатов! – даже первое предложение имеет такой переводческий прием как конкретизация. Лексическая единица *Fellow* имеет много значений («парень, человек, тип, сверстник» и другие), но переводчик выбрал один конкретный вариант, который наиболее точно подходит к данному высказыванию. Например, если бы переводчик перевел данное предложение как: *Сверстники – граждане Соединенных Штатов!* – то это бы было неуместно и лексически неверно.

...I appear before you to address you briefly and to take in your presence the oath... – я *предстаю* перед вами, чтобы обратиться к вам с краткой речью ... – в данном примере также показан прием конкретизации. Так как английский глагол *to appear* имеет множество значений («появляться, казаться, являться» и другие), переводчик из спектра значений выбрал одно конкретное.

Apprehension seems to exist among the people of the Southern States ... – Судя по всему, среди жителей южных штатов существуют опасения... – данный пример также показывает прием конкретизации. Английское существительное *people*, является многозначным («люди, народ, нация» и другие), но переводчик воспользовался методом конкретизации и подобрал более конкретный вариант для перевода этой единицы.

Those who nominated and elected me did so with full knowledge ... – Те, кто выдвинул мою кандидатуру и избрал меня на этот пост, поступили так с полным сознанием ... – в данном примере переводчик использовал прием генерализации, то есть подобрал для английского глагола *to do*, лексическую единицу более широким смыслом.

... is essential to that balance of power on which the perfection and endurance of our political fabric depend... – ... является существенно важным для того равновесия сил, от которого зависят совершенство и долговечность нашей политической структуры; – здесь также можно увидеть генерализацию, так как для английского существительного *fabric* выбран вариант с более широким значением.

Также в перевод речи Авраама Линкольна встречается такой переводческий прием, как модуляция: *You can have no conflict without being yourselves the aggressors. – Вы не получите конфликта, если не нападете первыми.* – В примере показано, что переводчик заменил

выражение в языке оригинала выражением с логически выведенным значением, которое основывается на причинно-следственных отношениях.

... will yet **swell the chorus** of the Union, when again touched, as surely they will be, by the better angel so four nature. – ...**все же звучат единым хором** Союза, когда к ним снова прикоснутся лучшие ангелы нашего естества, и это непременно произойдет. – Здесь также переводчик воспользовался методом модуляции, так как глагол *to swell* в английском языке не имеет значения «звучать», поэтому переводчик был вынужден заменить его в при переводе на русский язык выражением с логически выведенным значением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Инаугурационные речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://america-xix.org.ru/library/inaugurals.html>.

Трофимова В.С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Медведева Е.Р.

КОНФЛИКТЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Педагогическое общение – это многоплановый процесс организации, установления и развития коммуникации, взаимопонимания и взаимодействия между педагогами и учащимися, порождаемый целями и содержанием их совместной деятельности [5, с. 557].

Традиционно в общении выделяют три взаимосвязанных функции: коммуникативную (обмен информацией), перцептивную (восприятие и познание людьми друг друга), интерактивную (организация и регуляция совместной деятельности) [4].

Профессиональное педагогическое общение – коммуникативное взаимодействие педагога с учащимися, родителями, коллегами, направленное на установление благоприятного психологического климата, психологическую оптимизацию деятельности и отношений.

Непрофессиональное педагогическое общение, наоборот, порождает страх, неуверенность, вызывает снижение работоспособности, нарушение динамики речи и вследствие этого появление стереотипных высказываний школьников, поскольку у

них уменьшается желание думать и действовать самостоятельно. В конце концов, возникает стойкое негативное отношение и к учителям, и к обучению. Чувство подавленности предметом в школе – на самом же деле учителем – у некоторых учеников продолжается в течение многих лет. Вместо радости познания и общения появляется отчужденность [3, с. 112-113].

Педагогический конфликт – возникающая в результате профессионального и межличностного взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса форма проявления обострившихся субъектно-субъектных противоречий, которая предполагает конструктивный перевод столкновения сторон конфликта в заинтересованное устранение его причин, способствующее целям образования, понимаемым в определенном социокультурном контексте [2, с. 36-37].

Педагогические конфликты Л.Д. Самоукина разделяет на три большие группы:

1. Мотивационные конфликты возникают между педагогами и учащимися, из-за того, что школьники или не хотят учиться, или учатся без интереса, по принуждению. Имея в своей основе мотивационный фактор, конфликты этой группы разрастаются, и в конечном итоге между учителями и школьниками возникают взаимная враждебность, противостояние, даже борьба.

2. Конфликты, связанные с плохой организацией обучения в школе. Имеются в виду четыре конфликтных периода, через которые проходят ученики в процессе обучения в школе.

3. Конфликты взаимодействий учеников между собой, учителей и учеников, учителей друг с другом, учителей и администрации школы (завучей, директоров). Эти конфликты происходят из-за чаще субъективного характера, личностных особенностей конфликтующих, их целевых установок и ценностных ориентаций [1, с. 10].

Во второй половине XX столетия в социальных науках были разработаны различные теории конфликтов. Исследовались причины зарождения конфликтов, разрабатывались их классификации, методы предупреждения и разрешения конфликтов, технологии управления развитием конфликтных ситуаций. Однако в обществе, к сожалению, до сих пор не развита культура разрешения конфликтов. Современный мир изобилует социальными конфликтами. Школа как общественный институт не только несет на себе весь груз социальных противоречий, но и является, по сути, «школой конфликтов». Усвоенные в пору ученичества силовые методы разрешения конфликтов, стратегии по принципу «выиграть – проиграть» реализуются взрослыми людьми во взаимоотношениях с другими, бизнесе, политике, конкурентной борьбе, на военной службе и т.д. Детские игры переходят во взрослые

сражения с их отнюдь недетскими средствами на пути к достижению мимолетных выгод и зачастую мнимых «побед» [6].

Таким образом, педагогическое общение – это такое общение учителя или всего педагогического коллектива со школьниками в процессе обучения, при котором создаются оптимальные условия для развития у учащихся мотивации к учебной деятельности, творческих способностей, для правильного развития непосредственно личности ученика. Личность учителя в данном виде общения играет очень важную роль. Ведь, прежде всего, именно от учителя зависит то, каким будет это общение. Все действия учителя должны быть направлены на то, чтобы обеспечить в учебной деятельности реальный психологический контакт между педагогом и детьми.

Педагогический процесс происходит посредством общения и, к сожалению, в нем очень часто возникают конфликты, потому что происходит столкновение противоположных интересов. Педагогический конфликт – форма проявления обострившихся субъектно-субъектных противоречий, которая предполагает конструктивный перевод столкновения сторон конфликта в заинтересованное устранение его причин, способствующее целям образования, понимаемым в определенном социокультурном контексте. Он занимает особое место среди конфликтов. И очень важно в данном случае, чтобы разрешение конфликта происходило на профессиональном уровне.

Какими бы разнообразными не были методы и способы преодоления конфликтов в педагогическом общении, важно помнить, что в большинстве случаев их возникновения можно избежать. Для этого необходимо: прогнозировать поведения учащихся, научиться оценивать и анализировать конфликтные ситуации и препятствовать их дальнейшему перерастанию в конфликты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткий психологический словарь / Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М., 1986. – 153 с.
2. Педагогическая конфликтология : учеб. пособие / сост. Н. Б. Мельник, М. В. Осипована. – Екатеринбург, 2007. – 212 с.
3. Педагогічна майстерність : підруч. / І. А. Зязюн, Л. В. Крамушенко, І. Ф. Кривонос, О. Г. Мирошник, В. А. Семиченко, Н. М. Тарасевич ; за ред. І. А. Зязюна. – 2-ге вид., допов. і переробл. – К. : Вища шк., 2004. – 422 с.
4. Роботова А. С. Введение в педагогическую деятельность / А. С. Роботова. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 208 с.
5. Сластенин В. А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. – М. : Просвещение, 1987. – 205 с.

6. Темина С. Ю. Конфликты школы или школа конфликтов. Введение в конфликтологию образования / С. Ю. Темина. – Воронеж, 2002. – 144 с.

Трофимова В.С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Этническая идентичность – составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности [4, с. 119]. Считая этническую идентичность составной частью социальной идентичности, современные исследователи, в то же время, предпринимают попытки выделить присущие только ей особенности.

Американский этнолог Ж. Девос рассматривает этническую идентичность как форму идентичности, воплощенную в культурной традиции и обращенную в прошлое в отличие от других форм, ориентированных на настоящее или будущее.

Г.У. Солдатова, утверждает, что еще одной особенностью этнической идентичности является мифологичность, так как «ее главная опора – идея или миф об общих культуре, происхождении, истории» [1].

В структуре этнической идентичности обычно выделяют два основных компонента: когнитивный, который включает в себя знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков и аффективный, который подразумевает оценку качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства.

Некоторые авторы, расширяя понятие этнической идентичности, выделяют еще и ее поведенческий компонент, понимая его как реальный механизм не только осознания, но и проявления себя членом определенной группы, «построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях» [2].

В качестве основных факторов, влияющих на формирование этнической идентичности, выделяют: Семья; Становление личности в подростковом и юношеском возрасте; Язык; Культура; Традиции; Обряды; Влияние социума; Особенности этнокультурной контактной среды [4, с. 124].

Солдатова Г.У. выделяет 7 типов этнической идентичности:

1. Нормальная идентичность (позитивная этническая идентичность), при которой образ своего народа воспринимается как положительный, имеет место благоприятное отношение к своей культуре, истории, естественный патриотизм, толерантные установки на общение с другими народами, понимание их вклада в историю.

2. Этноцентрическая идентичность, при которой акцент делается на значимость этничности, ее безусловное некритическое предпочтение.

3. Этнодоминирующая идентичность фиксирует такое состояние самосознания и поведения человека, при котором не только этническая идентичность становится первостепенной среди других видов идентичности, но и достижение целей, интересов народа (возможно, и ложно понимаемых) начинает восприниматься как безусловно доминирующая ценность. Такая идентичность обычно сопровождается представлением о превосходстве своего народа, дискриминационными установками в отношении других этнических групп.

4. Этнический фанатизм – идентичность, при которой абсолютное доминирование этнических интересов и целей сопровождается готовностью идти во имя них на любые жертвы и действия. Данный тип представляет собой крайнюю форму агрессивной идентичности.

5. Этническая индифферентность, когда люди практически равнодушны к проблемам этничности и межэтнических отношений, ценностям своего и других народов. Они свободны от норм и традиций, и на их поведение в любых сферах деятельности никак не влияют ни их собственная этническая принадлежность, ни этничность других;

6. Этнонигилизм представляет собой отрицание этничности, этнических, этнокультурных ценностей; декларирование свободы от всего, связанного с этническим феноменом; демонстрация себя как «человека мира». Одним из видов внешне декларируемой этнической индифферентности или даже нигилизма является этноущемленная идентичность. Обычно она возникает в связи с осознанием низкого статуса своей этнической группы, признанием ее неравноценности с другим. Отсюда – избегание демонстрации своей этничности, а иногда и вообще отрицание всякой этничности.

7. Амбивалентная, невыраженная, а иногда «сдвоенная» или даже «строенная» идентичность. Этот тип этнической идентичности достаточно распространен в этнически смешанной среде [1].

Таким образом, этническая идентичность – это психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности

к определенной этнической общности. Это та часть Я – концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству. В самом общем смысле социальная идентичность есть результат процесса сравнения своей группы с другими социальными общностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпова Е. М. Формирование позитивной этнической идентичности у молодежи как путь сохранения национальной культуры в условиях глобализации [Электронный ресурс] / Е. М. Карпова. – Режим доступа : http://ksu.edu.ru/files/ksuadmin1/Mejdunarodka/Tempus/Karpova_E_M_statya.pdf.
2. Методы этнической и кросскультурной психологии : учебно-методическое пособие / А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева. – М. : Издательский дом ВШЭ, М., 2011. – 238 с.
3. Платонов Ю. П. Этнопсихология : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Ю. П. Платонов. – 2-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2014. – 240 с.
4. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М. : Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.

Уздемир М.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук,

доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕМЫ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Русские писатели XVIII – начала XIX века не могли не обратить внимание на страдания маленьких по своему социальному статусу и значимости людей, вынужденных проживать в огромном государстве, подчиненном строгой иерархии.

Тема «маленького человека» имеет интернациональное распространение и истоками уходит в глубокую древность. Интерес к этой теме обнаруживается еще в новоаттической комедии: точка зрения «маленького человека» была использована в сатирах Ювенала, обличавших моральную деградацию власть имущих. Одним из первых произведений с характерной для этой темы сюжетной канвой (преследования бедного человека, совращение его дочери помещиком) считают «Векфильдского священника» Оливера Голдсмита.

В русской литературе изначально тема «бедного чиновника» (впоследствии переросшая в тему «маленького человека» в привычном для нас понимании) появилась еще в XVII столетии в «Повести о Фроле Скобееве». Однако, понятие «маленький человек» прочно закрепилось именно за героями произведений 1840-х годов. Особенно последовательно эта тема стала разрабатываться после выхода в свет «Станционного смотрителя» А.С. Пушкина (1830). Первое упоминание термина «маленький человек» найдено в статье В.Г. Белинского «Горе от ума»: «Сделайся наш городничий <из «Ревизора» Гоголя> генералом – и, когда он живет в уездном городе, горе маленькому человеку... тогда из комедии могла бы выйти трагедия для «маленького человека» [1, с. 489]. В 1830-50х тема «маленького человека» развивалась преимущественно в русле повести о бедном чиновнике, а центральный персонаж проходил ступени нравственной эволюции и переосмысления мотивов своего поведения.

Повесть «Станционный смотритель» А.С. Пушкина стала отправной точкой, давшей толчок к развитию данной темы в рассматриваемом временном периоде. Главный герой произведения – Самсон Вырин, мелкий чиновник *«сущий мученик четырнадцатого класса, огражденный своим чином токмо от побоев»* [4], любящий отец и, в общем, добродушный человек. Счастье для этого человека – его дорогая дочь Дуня. Минский отнимает у Вырина дочь и он разочаровывается и деградирует. «Маленький человек» Пушкина еще не способен постоять за себя.

Намеченную в «Станционном смотрителе» тему подхватывает Н.В. Гоголь в сборнике «Петербургские повести», однако здесь тема «маленького человека» расширяется и получает усиление своей социальной значимости. Центральная повесть цикла, «Шинель», рассказывает историю о «вечном титулярном советнике» Акакии Акакиевиче Башмакине. Уже с первого представления персонажа можно понять, что это обиженный судьбой и людьми человек, весь смысл жизни которого сводится к переписыванию бумаг. Надо заметить, что ему даже по душе это занятие, оно является единственной радостью в его одинокой и полуголодной жизни. Самое яркое событие в его жизни – пошив шинели, такой же маленькой, как и сам Башмакин. Акакий Акакиевич обезличен от рождения, вся повесть строится на формулах типа «один день», «один человек», «один чиновник», «одно значительное лицо». Судьба его безвыходна, он не может подняться над обстоятельствами жизни. Как и Самсон Вырин, при жизни он не мог постоять за себя, делая только робкие попытки и повторяя: *«Оставьте меня! Зачем вы меня обижаете?»* [2]; как и Вырин, он делает попытки вернуть утраченное (украденную шинель) и, как и Вырин, терпит поражение. Однако этот герой все же

получил возможность явно или неявно отомстить за свои страдания, полученные при жизни: уже после его смерти некое «привидение» срывает шинели с прохожих. В этой повести впервые звучит тема гуманистического отношения к маленьким людям. Развязкой повести Гоголь убеждает читателей, что дикая несправедливость способна вызвать недовольство и протест даже самого тихого, смиренного человека.

Главный герой романа «Бедные люди» Ф.М. Достоевского очень схож с героями Пушкина и Гоголя, однако внутренне он совершенно другой. Его трагедия еще более острая, потому что его занимают мысли о себе и о своем месте в мире. Макар Девушкин способен на глубокие чувства, однако все еще остается «маленьким человеком». В понимании Достоевского, читатель должен был не просто проникнуться жалостью к герою, но и увидеть в нем равного себе. Девушкин осознает свое право на признание в нем личности всеми окружающими. Утрата этого личностного чувства подобна смерти для Девушкина, но эта смерть, в отличие от Акакия Акакиевича, не физическая, а духовно-нравственная. Об этом свидетельствует страшный для Девушкина эпизод с «его превосходительством», и особо виден в его личной интерпретации событий: *«чувствую, что силы меня оставляют, что уж все, все потеряно! Вся репутация потеряна, весь человек пропал»* [3]. Главная заслуга Достоевского в развитии типа «маленького человека» состоит в том, что он доказал, что даже такой человек, как Макар Девушкин – явление изначально самоценное и неповторимое.

Свое дальнейшее развитие тема «маленького человека» получила в творчестве А.П. Чехова. Нужно отметить, что в творчестве этого писателя данная тема была переосмыслена и теперь «маленький человек» не унижен и оскорблен, а агрессивен, настойчив и смешон в своих деяниях.

Так, в рассказе «Смерть чиновника» описывается маленький чиновник, который из привычного тихого и забитого человека превращается в человека настойчивого, способного пять раз побеспокоить генерала с просьбой извинить его. Он искренне считает себя виноватым и даже требует наказания за оплошность. Червяков не может принять факт своей безнаказанности. Более того, Чехов намеренно не вызывает у читателя чувства симпатии и жалости к герою, указывая, что у героя нет души, ведь даже смертельный испуг отозвался в нем *«в животе»* [5]. Червяков не может перебороть в себе внутреннюю необходимость унижения перед высокопоставленным лицом и умирает, так и не сняв свой вицмундир.

Таким образом, тема «маленького человека» в русской литературе XIX века прошла свой путь эволюции. Появившаяся

на основе обострения социальных противоречий 20-х – 30-х годов, она продемонстрировала как нравственную эволюцию, так и нравственную деградацию героя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Собрание сочинений : В 9 т. / В. Г. Белинский. – М. : Худ. лит., 1982. – 596 с.
2. Гоголь Н. В. Шинель [Электронный ресурс] / Н. В. Гоголь. – Режим доступа : <http://ilibrary.ru/text/980/p.1/index.html>.
3. Достоевский Ф. М. Бедные люди [Электронный ресурс] / Ф. М. Достоевский. – Режим доступа : <http://ilibrary.ru/text/17/p.1/index.html>.
4. Пушкин А. С. Станционный смотритель [Электронный ресурс] / А. С. Пушкин. – Режим доступа : http://modernlib.ru/books/pushkin_aleksandr_sergeevich.
5. Чехов А. П. Смерть чиновника [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – Режим доступа : <http://fanread.ru/book/5561964/?page=1>.

Унгуриян Д.Л.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭТНИЧЕСКОЙ «Я-КОНЦЕПЦИИ» С ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩИМ ПОТЕНЦИАЛОМ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

Культурные, политические, экономические и этнические изменения, происходящие в нашем регионе, делают актуальным вопрос о способностях молодежи преодолевать жизненные трудности, адаптироваться к новым условиям жизни и выстраивать свой жизненный путь. Умение справляться с тяжелыми ситуациями и совладать с трудностями в настоящее время является важной задачей для молодежи Донецкого региона.

Этничность – это социологическая категория, которая причисляет человека к определенной этничности по определенным признакам, например место рождения, этническая принадлежность родителей, язык культура. Поэтому необходимо понимать, что в реальности этническая идентичность не всегда совпадает с официальной этничностью. Во-вторых, следует помнить, что этническая идентичность не сводится и может не совпадать с декларируемой идентичностью (причислением себя к этнической общности), которая проявляется в самоназвании [4, с. 119]. Этнос

может выступать в качестве поддержки при условии социальной и национальной нестабильности, что мы и наблюдаем у студентов Донецкого региона.

Развитие понимания «Я-концепции» дети приобретают уже в раннем школьном возрасте. Ребенок нечетко, но имеет представление о своем этносе. Возможно возникновение конфликтов на почве этнической диаметральнойности. В ранней юности происходит полное осознание своей этнической идентичности, формируется этническое мировоззрение. На развитие оказывают влияние такие социальные факторы, как семья и школа [3].

Человек, имея позитивную идентичность, представляет собой личность обладающую такими личностными качествами как высокая степень адаптивности, умение держать ответственность за свои поступки, рефлексировать и анализировать свои действия, открытость, гибкость, спонтанность, индуктивное мышление, интуитивный образ жизни, уверенность в себе и доверие к окружающим.

Жизнестойкость представляет собой три аттитюда: вовлеченность, контроль, принятие риска. Негативное влияние кризисных ситуаций во взрослом возрасте может проявляться в виде сниженной жизнестойкости и склонности к деформации личности и ее отношений: неспособность справляться с тяжелыми жизненными ситуациями, избегание ответственности, склонность к деструктивному поведению, неумение справляться с психосоматическими нарушениями. Жизнестойкость личности представляет собой способность личности выдерживать и противостоять стрессовым ситуациям, сохранять внутреннюю сбалансированность и не понижать успешную жизнедеятельность [1, с. 23-26].

У С.Л. Рубинштейна, личность выступает, как субъект жизни – это индивидуально-активный человек, строящий условия жизни и свое отношение к ней, выступающий в качестве автора и творца, жизненный путь которого должен заканчиваться стремлением вверх – к нравственным, этическим ценностям [2, с. 267-268].

С.Л. Рубинштейн всегда подчеркивает значимость внутренних условий развития человека, что является важным фактором в понимании смысла определения жизнестойкости. «Воля» – это сила сопротивления неблагоприятным условиям, и способность пробиться сквозь них зависит не только от способностей, но и от волевых качеств личности. Большую роль здесь играет энергия, т.е. та концентрированная сила, которая вносится в действие, учитывая которую говорят об энергичном человеке, и особенно настойчивость при приведении в исполнение принятого решения, в борьбе со всяческими препятствиями за достижение цели» [2, с. 267].

По-настоящему значимым качеством энергия становится, только когда соединяется с настойчивостью. Настойчивость проявляется в неослабности энергии в течение длительного периода, невзирая на трудности и препятствия. Настойчивость наряду с решительностью является особенно важным свойством воли [2, с. 268].

Проблемы нарушения жизнестойкости лежат еще в глубоком детстве и связаны с проявлением родительской любви, могут затрагивать некоторые сферы жизнедеятельности личности, такие как сфера отношений, сфера жизнедеятельности человека и сфера управления своими жизненными ресурсами.

Жизнестойкость личности связана с возможностью преодоления стрессовых ситуаций, поддержанием высокого уровня физического и психического здоровья, а также с оптимизмом и удовлетворённостью своей жизнью. А также это способность разрабатывать эффективную модель поведения и преодоление жизненных трудностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арпентьева М. Р. Жизнеутверждающий потенциал взрослой личности в профилактике психических расстройств / М. Р. Арпентьева. – Международная научная школа «Парадигма», 2015. – № 8. – С. 22-33.
2. Логинова М. В. Жизнестойкость как выход за пределы самого себя и реализация человеческой сущности / М. В. Логинова, М. А. Одинцова // Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 266-273.
3. Микляева А. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования [Электронный ресурс] / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – СПб. : Изд-во РГПУ, 2008. – Режим доступа : http://www.humanpsy.ru/miklyaeva/soc_ident_02.
4. Стефаненко Т. Этнопсихология / Т. Стефаненко. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 320 с.

ЖІНОЧИЙ ОБРАЗ В УКРАЇНСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ XIX СТОЛІТТЯ

У процесі органічного розвитку літератури XIX століття провідним художнім напрямом стає реалізм, основоположними рисами якого були правдиве, об'єктивне і всебічне відображення дійсності. Основною для реалізму стає проблема взаємин людини і середовища, впливу соціально-історичних обставин на формування духовного світу особистості.

Типовість реалістичного характеру полягає в тому, що письменник, з одного боку, вдається до широкого узагальнення, а з іншого – до зображення конкретного, індивідуального. Таким чином, тип є своєрідним гармонійним поєднанням абстрактного, загального з конкретним, індивідуальним [1, с. 12].

Письменники дуже часто торкаються теми важкої долі жінки. Основними рисами реалістичного жіночого характеру є соціальна детермінованість, типізація, психологізм, життєвість, трагедійність світобачення героїв, зображення внутрішнього і зовнішнього світу людини часто як повністю протилежних. Саме цим відрізняються персонажі в творах письменників-реалістів.

Значне місце в зображенні реалістичного жіночого характеру посідає реалістична жіноча проза. Це Марко Вовчок, О. Кобилянська, Н. Кобринська, О. Пчілка. Свого часу Борис Грінченко сказав про Ганну Барвінок: «Як жінка, вона може ліпше сягати в глибину жіночої душі». Українські письменниці продовжили традицію, яку започаткувала Марко Вовчок. Творчо використовуючи реалістичну манеру письма, вони створили свою концепцію жіночого характеру, яка має відмінності від чоловічої, зверталися до тих тем і проблем, що часом залишалися поза увагою чоловіків-письменників [1, с. 12].

Так, уже М.І. Костомаров в «Огляді творів, написаних малоросійською мовою», звернув увагу на різні типи української жінки, представлені у творах Г. Квітки-Основ'яненка. На його думку, «Маруся», «Козир-дівка», «Щира любов» та «Сердешна Оксана» – «це зображення жіночого малоросійського серця, представленого в різних обставинах життя і в різних характерах» [3, с. 288].

У драма М. Старицького «Маруся Богуславка» образ головної героїні дуже складний і психологічно глибокий. Це ніжна і водночас сповнена бурхливих переживань жінка.

В романтико-героїчній драмі «Оборона Буші» головним жіночим образом виступає палка патріотка Мар'яна Завісна. Своїм героїчно-

піднесеним пафосом образ дівчини нагадує Франкову Предславу, для якої інтереси народу також переважають над особистими.

Головною особливістю, яка виступає в усіх історичних п'єсах М. Старицького є те, що на головне місце в житті суспільства він ставить українську жінку. Вона – герой і боєць, що приймає на свої слабкі плечі значну долю тягара збройної боротьби із загарбниками, без нарікань терпить злидненість, без сумнівів іде на смерть.

В оповіданні «Інститутка» Марка Вовчка, письменниця зобразила тяжку долю жінок-кріпачок, які мріяли про краще життя, боролися проти кріпосників. Для зображення образу нещасної жінки письменниця звертається до зображення навколишнього середовища, обставин, що виступають як чинники формування характерів героїв, їхніх дій, настроїв, думок, прагнень.

Тарас Шевченко – ще один великий письменник, який торкався у своїх творах теми тяжкої долі жінки. Ще в ранній творчості письменника ми чітко бачимо еволюцію образу жінки-страдниці: тема нещасного дівочого кохання і зображення його трагічних наслідків глибше і ширше розкривається в жанрі соціально-побутової поеми. Жіночий образ в реалістичних творах Кобзаря «Катерина» і «Наймичка» переростає в образ знедоленої, вкритої безчестям матері-покритки.

У Панаса Мирного становлення характерів героїнь відбувається у зіткненні із дійсністю. У романі «Повія» він, як справжній людинознавець і майстер психологізації, нагнітає події, ставить головну героїню Христю перед новими фактами, ситуаціями. Проводить дівчину через жорстокі соціальні обставини: смерть батька, втрата майна, наймитування, смерть матері і врешті-решт – бордель, а потім смерть самої героїні. Ці обставини мали б загартувати характер Христі, стати, такою собі, школою життя, але ми бачимо, що Дівчина залишається такою ж довірливою і наївною, і саме це створює трагічний фон її долі.

Підводячи підсумок, ми можемо сказати, що українська література доби XIX століття являє собою цілісний комплекс традицій і новаторства. Майже в усіх творах письменників цієї доби ми спостерігаємо зображення тяжкої долі простої жінки, яка стійко зносить удари долі.

ЛІТЕРАТУРА

- 1 Білоус Н. В. Стильові особливості моделювання жіночих характерів в українській літературі другої половини XIX – початку XX ст. : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.01.01 / Наталя Володимирівна Білоус. – К. 2005. – 20 с.
2. Коломієць В. В. Ознайомлення 10-ти класників з історичною драматургією М. Старицького / В. В. Коломієць // Українська

мова і література в школі. – К. : Радянська школа. – 1991. – № 6. – С. 35-40.

3. Костомаров М. І. Обзор сочинений, писанных на малороссийском языке / М. І. Костомаров // Слов'янська міфологія. – К. : Либідь, 1994. – С. 280-296.

Фабрикантова М.Р.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Лешкова Н.В.

СЕМАНТИКО-СТИЛІСТИЧНЕ НАВАНТАЖЕННЯ ВИГУКІВ ТА ЗВУКОНАСЛІДУВАЛЬНИХ СЛІВ В УКРАЇНСЬКІЙ НАРОДНІЙ КАЗЦІ

Однією з груп лексики, яка є своєрідним і яскравим стилістичним засобом, є вигуки і звуконаслідувальні слова.

Функція вигуків полягає в безпосередньому вираженні емоцій, суб'єктивно-чуттєвих реакцій та волевиявлень людини. Вони виділяються в мові своєрідністю фонетичного оформлення, семантико-граматичної форми та специфічної комунікативної функції.

У сучасній лінгвістиці термін звуконаслідування, або ономотопея, вживається для позначення безпосередньої імітації звуків нелінгвістичної природи шляхом комбінації відповідних сегментів, які добираються з інвентаря фонем певної мови [1, с. 94].

В українських народних казках та дитячій літературі часто використовуються звуконаслідувальні слова для текстового відтворення звукової сигналізації тварин:

«Вовк сів за куц да й затрубив: – Ау-у-у! А гуси - тра-тра-тра! Знялися й полетіли» (Українська народна казка); *«Ім люди гукають: «Здорові були!». Журавлики ніжно: «Курли! Курли!»; «Рано-вранці у глухому лісі, край болота, токує глухар: «Теке, теке, тек, тек, тек!».*

Звуконаслідування в мовних партіях дійових осіб казок є специфічним засобом вираження персоніфікації: *«От біжить баран: – Мекеке, мекеке! Одчини, дуплене теля!»; «Підходе вовк: – Леву-у-у! Хто, хто в лисиччиній хатці?»; «Де не взявся – біжить кабан: – Хро-хро-хро! А хто, хто в цій рукавичці?»* [1, с. 97].

Стилістична своєрідність вигуків у казці виявляється у вираженні індивідуального ставлення мовця до ситуації.

Вигуки є тими засобами, за допомогою яких виражаються в мові почуття, емоції, спонукання. Специфіка вигуків – виражати емоційно-експресивні реакції, оцінки, волевиявлення, не називаючи їх, – апріорно визначає стилістичні можливості цього класу слів, бо

в такому разі емоційне забарвлення органічно входить у семантичну структуру вигуку як мовної одиниці [2, с. 9].

Вигуки стоять осторонь від усіх інших частин мови. Не маючи ні лексичного, ні граматичного значення, вигуки, проте, супроводжуючи речення, зберігають свою автономність, мають інтонацію закінченості, що на письмі передається розділовим знаком (комою або знаком оклику), і формують емоційність усього речення.

Вигуки відіграють велику роль не тільки в передачі усвідомленої реакції на оточення, а й у художньо-експресивному зображенні подій та явищ. Вивчення їх поширює і поглиблює наше уявлення про систему мовних засобів, що служать для вираження потрібного відтінку змісту.

Вигуки, як реченнєві одиниці, ґрунтуються не на семантиці судження, а є лише його емоційними відповідниками. Це зумовлює те, що вигуки не називають ситуацію, а виражають тільки індивідуальне ставлення мовця до неї.

Вигуки найтистліше передають наші почуття, переживання і бажання. Деякі з них складаються лише з одного звука: *a! o! y!*, до складу вигуків входять тільки приголосні звуки: *Хм! Гм!* Вони можуть також складатися з трьох і більше голосних і приголосних: *Геї! Еге! Геть!* Вигуки постійно вимовляються з видільною інтонацією.

Більшість вигуків, передусім первинних, є багатозначними. Залежно від семантики контексту та інтонації вони виражають різні емоції, почуття або волевиявлення мовця. Їх називають емоційними. За допомогою емоційних вигуків передають радість, захоплення, піднесення, сум, тугу, горе, жаль, жах, страх, переляк, зневагу, огиду, осуд, докір, закид, обурення, презирство, гнів, невдоволення, досаду, співчуття, убоління, вагання, сумнів, рішучість, відчай, безвихідь, певність, висміювання, іронію тощо [3, с. 432].

Дослідники зазначають, що вигуки утворюються на базі повнозначних частин мови, коли вони втрачають своє первісне граматичне і лексичне значення, стають виразниками настроїв і почуттів людини, набувають того чи іншого емоційного або експресивного забарвлення. Наприклад: «*Ой Боже мій! Що ти наробила?*» («Дідова дочка й бабина дочка», нар. казка).

В українській мові переважають емоційні вигуки іменникового походження. Такі вигуки, як відомо, співвідносяться з кличним відмінком деяких іменників: *Ой Боже! Ой Господи!*, рідше з формою називного відмінка іменників: *біда! гвалт!* Такі вигуки виражають емоційну оцінку чогось, стверджують поганий підсумок чи констатують поганий кінець, смерть, крах.

Серед вигуків є й вигуки дієслівного походження. Правда, їх значно менше, ніж іменникових. Віддієслівні вигуки збігаються з формами 2-ої особи однини і множини дієслів наказового способу.

Дієслівні вигуки своєю назвою вказують на генетичний зв'язок із дієсловом і передають ультратиметову дію, означають різкі, часті чи стрімкі рухи: «*Стривай же, я ж тобі штуку вступну!*» («Гостина», нар. казка).

Розгляд матеріалу показує, що в українських народних казках наявні різні групи емоційних вигуків. Привертають увагу вигуки відіменникового та віддієслівного походження та вигуки-словосполучення або вигуки, утворені поєднанням первинного та вторинного вигуків, яких доволі багато у художній тканині творів.

ЛІТЕРАТУРА

1. Багмут І. В. Звук і слуховий образ: екстралінгвальна природа звуконайменувань / І. В. Багмут // Система і структура східнослов'янських мов : До 60-річчя наукової і педагогічної діяльності проф. М. Я. Брицина : зб. наук. праць – К. : Знання України, 2009. – С. 94-100.
2. Курило О. Й. Відвигукова лексика сучасної української літературної мови : склад та структура : автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.01 / О. Й. Курило. – Ужгород, 2001. – 20 с.
3. Пономарів О. Д. Сучасна українська мова / О. Д. Пономарів, В. В. Різун, Л. Ю. Шевченко та ін. – 2-ге вид., перероб. – К. : Либідь, 2001. – 400 с.

Фабрикантова М.Р.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Иванова Н.И.

СМЫСЛОВАЯ НАСЫЩЕННОСТЬ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ

В современном языкознании выделяют три основных принципа пунктуации: смысловой, структурно-семантический и интонационный. Согласно смысловому принципу, предложенного С.И. Абакумовым и А.Б. Шапиро, понимание письменного текста во многом зависит от пунктуации. Рассматривая роль пунктуации в предложении, Ф.И. Буслаев, А.Х. Востоков, Л.И. Греч учитывали синтаксическое строение предложения и смысловые отношения между его частями. А Л.В. Щерба, А.М. Пешковский, Л.А. Булаховский считали, что пунктуация является показателем ритмики и мелодики речи.

Данные принципы характеризуют сущность традиционного направления изучения знаков препинания, указывая на достаточно чёткую и полную концепцию русской регламентированной

пунктуации. Однако больший интерес современных исследователей привлекает нерегламентированная пунктуация, т.е. знаки препинания, которые, по словам М. Ломоносова, «... ставятся по силе разума...», не закреплённые правилами и представляющие собой разнообразные отклонения от общих норм. В этом случае знаки препинания выступают в качестве знака, фокусирующего на себе смысл конструкции, приобретают некую стилистическую значимость и, являясь полноправным элементом текста, диктуют то или иное прочтение. Целью данной работы является определение именно таких обстоятельств и выяснение, в каких именно случаях знаки препинания становятся эмоциональным центром предложения.

Следует отметить, что нерегламентированную пунктуацию ещё называют авторской, так как она связана с проявлением авторской индивидуальности. Как известно, у каждого автора свой стиль, свой язык, своя манера строить предложение. Шапиро А.Б. утверждает: «Авторы употребляют всем известные знаки препинания как будто не для читателя, а для самого себя, так как читатель, который может исходить только из общеизвестных значений знаков препинания, окажется не в состоянии понять, какие отношения выражаются знаками препинания, поставленными автором» [2, с. 56].

Советская актриса театра и кино С.Г. Бирман так высказывалась о языке Горького: «Не только фраза, реплика, слова каждого действующего лица пьесы «Васса Железнова» у Горького необходимы, неизменны, незаменимы, но он отвечает и за каждый свой знак препинания (не в синтаксическом смысле, конечно). Его тире, многоточия, знаки восклицания говорят о внутреннем мире действующих лиц пьесы красноречивее, может быть, чем самая обстоятельная и многословная ремарка другого драматурга. Знаки препинания, расставленные Горьким, говорят о том, в каком ритме бьется сердце человека пьесы: ровно? прерывисто? – указывают, с какой быстротой бежит кровь по жилам (ритм фразы дает возможность слышать, как дышит в данное мгновение жизни данный человек)».

Согласно языковой концепции С. Пинкера, люди «думают на мыслекоде. Этот мыслекод предположительно располагает символами для выражения понятий и комбинациями символов, которые соответствуют носителю и объекту действия» [1, с. 70].

Пунктуация – это некий набор символов или кодов, организованных по определенным правилам и имеющих связь со структурой и содержанием высказывания, а также способных усиливать или изменять семантику контекста.

Авторская пунктуация бывает предсказуемой, поскольку не теряет своей собственной функциональной значимости. Отдельные пунктограммы авторской пунктуации так же, как, например,

лексические и синтаксические средства языка, способны наряду с основным своим значением иметь и дополнительные, стилистически значимые значения. Это условие помогает установить некоторые общие закономерности проявления авторской пунктуации. Например, у Б. Пастернака достаточно своеобразным является употребление многоточия вместо обычного тире между подлежащим и сказуемым: «*Сумерки... словно оруженосцы роз, на которых – их копы и шарфы*». Многоточие словно совмещает в себе функцию разделительного тире и собственно многоточия, которое включает в себе нечто недосказанное, неопределенное, задумчивое.

Писатель А. Генис так писал о многоточии С. Довлатова: «... «сплошные многоточки». Точка редко бывает лишней, многоточие – почти всегда. Как часто бывает с вырожденками, от своего аристократического предка в этом знаке сохранилась лишь внешность, да и то троекратно разбавленная. Ставя точки вместо одной, автор рассчитывает, что многозначительность, как цветы – могилу, прикроет угробленное предложение. Многоточие венчает не недосказанную, а недоношенную мысль. Сергей знал всё это лучше других. И всё же, терпеливо снося насмешки, в том числе и собственные, он стал рекордсменом многоточий. Отстаивая своё право на них, он писал, что “пунктуацию каждый автор изобретает самостоятельно”. В его литературе многоточия были авторским знаком. Довлатовское многоточие больше напоминает не пунктуационный знак, а дорожный. Он указывает на перекрёсток текста с пустотой. Каверны, пунктиром выгрызенные в теле текста, они придают ему элегантную воздушность, как дырки – швейцарскому сыру» (А. Генис. Довлатов и его окрестности).

А вот как говорил И.А. Бродский об этом знаке: «Всё то, что я писал в те времена, сводилось неизбежно к многоточью». Многоточия в художественных произведениях – показатель не только паузы, прерывистости в речи, но и психологического напряжения, некой недосказанности и скрытности. Так, например, в первой печати «Облака в штанах» Маяковского вместо последней части о боге, запрещённой цензурой, шли сплошные точки. Сам Маяковский острил: «Облако вышло перистое, цензура в него дула. Страниц шесть сплошных точек». Поскольку принцип оформления поэмы был строжайший: ничего лишнего, упразднялись даже знаки препинания. «Я сначала удивился – куда же девались знаки препинания? – шутил один остроумный читатель. – Но потом понял: они, оказывается, все собраны в конце книги».

ЛИТЕРАТУРА

1. Пинкер С. Язык как инстинкт / С. Пинкер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 456 с.

2. Шапиро А. Б. Современный русский язык. Пунктуация : учебное пособие для педагогических институтов / А. Б. Шапиро. – М. : Просвещение, 1966. – 295 с.

Федюн А.И.

(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)

Научный руководитель: канд. ист.наук, доц. Красноносков Ю.Н.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ТРУДАХ ДОНЕЦКИХ ИСТОРИКОВ-ФРОНТОВИКОВ

Одним из ведущих научных центров УССР, где активно изучалась проблематика Великой Отечественной войны, являлся Донецкий государственный университет (до 1965 г. – Сталинский государственный пединститут), в стенах которого активно осуществлялась научно-исследовательская деятельность. Одной из ведущих фигур в данной области был историк, общественный деятель, декан исторического факультета в 1968-1971 гг. – Иван Яковлевич Омеляненко. И.Я. Омеляненко внес большой вклад в изучение истории Донецкого края. Занимаясь краеведением, Иван Яковлевич изучал Донбасс во время Великой отечественной войны, в частности, подпольное движение в Донецком регионе, роль Коммунистической партии в борьбе с захватчиками и т.д. В 1959 году была издана его монография под названием «Коммунисты Донбасса в Великой Отечественной войне (из истории областной партийной организации. 1941-1945 гг.» [1]. Данное название ярко отражает суть научной парадигмы советского историописания, отводя главную роль Коммунистической партии СССР. В соответствии с данной парадигмой, текст работы наполнен большим количеством имен простых тружеников – «ударников производства». Это является отличительной чертой научной литературы СССР, так как подчеркивает один из основных постулатов коммунистического учения – «историю делают массы».

В 1968 году И.Я. Омеляненко в соавторстве с В.Ф. Белявцом и Г.Я. Емченко написал книгу под названием «Твои освободители, Донбасс» [2]. Данная работа посвящена в основном подпольной борьбе и партизанскому движению на Донбассе в годы Великой Отечественной войны. Анализируя данное произведение, следует констатировать, что содержание работы более детализировано, чем в предыдущих его монографиях, наполнено большим количеством имен с четким указанием географических рамок проведения подпольной деятельности. Это связано с тем, что одним из соавторов Ивана Яковлевича был В.Ф. Белявец – бывший политрук

штаба Славянского партизанского отряда, что позволило наполнить текст работы сведениями из «живой» истории. Помимо этого в монографии содержится множество цитат очевидцев событий, что придает данному произведению большую информационную наполненность.

Таким образом, Иван Яковлевич Омеляненко внес огромный вклад в изучение истории Донецкого края периода Великой отечественной войны. Специализируясь на исследовании таких вопросов, как партизанское движение, подпольная борьба и деятельность местных обкомов партии, И.Я. Омеляненко смог отразить наиболее полную картину социально-политической истории советского Донбасса годы Второй мировой войны.

Еще одним специалистом в данной области изучения был Николай Федорович Хорошайлов. Одной из работ Николая Федоровича, посвященных событиям 1941-1945 годов, можно назвать монографию «Мужество Донбасса» [3]. Следуя партийным указаниям по написанию научных исторических работ, Н.Ф. Хорошайлов подал историю Донбасса периода Великой Отечественной войны через призму партийных съездов и постановлений. Так, опираясь на съезды и партийные сборы КПСС, автор продемонстрировал историю Донецкого края накануне войны и в последующий период восстановления. Следует отметить, что Николай Федорович в написании своих работ подходил к вопросу несколько обширно, пытаясь осветить историю Донбасса в трех измерениях: до войны, во время и после нее.

Монография Н.Ф. Хорошайлова «Суровые годы войны» подает информацию о восстановительных работах в области промышленности и сельского хозяйства Донбасса [4]. Повествуя о восстановлении сельского хозяйства в годы войны, автор делает акцент на совместном плодотворном сотрудничестве между крестьянами и партией: «Труженики села ответили на заботу партии и правительства самоотверженной работой. Они делали все возможное, чтобы приблизить окончательный разгром врага, дать стране и фронту как можно больше продовольствия и сырья» [4, с. 145]. Данная цитата подтверждает еще один советский тезис – о преданности советского народа Коммунистической партии.

Следует отметить, что Н.Ф. Хорошайлов освещал социально-экономические и культурные стороны жизни военного Донбасса, в то время, как И.Я. Омеляненко изучал преимущественно социально-политическую историю края в годы Великой Отечественной войны. Таким образом, изучая труды обоих историков можно сложить наиболее полную картину событий на Донбассе в 1941-1945 годах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Омеляненко И. Я. Коммунисты Донбасса в Великой Отечественной войне (из истории областной партийной организации. 1941-1945 гг.) / И. Я. Омеляненко. – Сталино : Обл. кн. изд-во, 1959. – 256 с.
2. Твои освободители, Донбасс: очерки, воспоминания / под ред. С. В. Харченко; сост. Г. В. Тепляков. – 4-е изд., испр. и доп. – Донецк : Донбасс, 1973. – 416 с.
3. Хорошайлов Н. Ф. Мужество Донбасса (из истории Донецкого бассейна 1937-1943 гг.) / Н. Ф. Хорошайлов. – Донецк : Изд-во ДонГУ, 1968. – 88 с.
4. Хорошайлов Н. Ф. Суровые годы войны / Н. Ф. Хорошайлов. – К. : Политиздат, 1977. – 177 с.

Харитоненко Ю.В.

*(Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. Вернадского» в г. Ялте*

Научный руководитель: д-р филол. наук доц. Герасименко И.А.

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

Мир поэзии Марины Цветаевой привлекает лингвистов своей таинственностью и необъятностью поэтического слова. Особым объектом исследований служат цветообозначения, которые являются специфическими представителями языковой картины мира поэта. Несмотря на многообразие работ по исследованию творчества Цветаевой, к теме цветообозначений обращались немногие: Р.Г. Почхуа, Н.А. Козина (употребление слов *белый* и *черный*), Е. Фарыно, В.А. Маслова [3, с. 181-196], более детально рассмотрены цветообозначения в работе Л.В. Зубовой [2, с. 110-188], достаточное количество эксерпций, содержащих цветообозначения, проанализировано в монографии И.А. Герасименко [1].

Актуальность данной работы обусловлена потребностью декодирования цветообозначений в функционально-семантическом аспекте на фоне всевозрастающего внимания к проблематике цветовой символики как проблеме психологического воздействия цвета на личность.

Цель работы – систематизация цветообозначений поэтического слова М. Цветаевой путем рассмотрения вопросов их структурно-семантической организации, в том числе, как компонентов словосочетаний и сложных слов.

Методом сплошной выборки В.А. Маслова выделяет в идиостиле М. Цветаевой 300 цветообозначений [3, с. 183], Л.В. Зубова также подсчитывает и анализирует употребленные поэтом лексемы с семей цвета [2, с. 112]. В нашей работе рассмотрены семьдесят цветообозначений как компонентов поэтических текстов М. Цветаевой.

Систематизация цветообозначений основана на следующих параметрах: 1) выделение цветообозначений с основной и производной спектральной номинацией (по Герасименко И.А.); 2) распределение слов на лексемы с семантикой цвета и оттенка; 3) выявление основных и производных цветообозначений, их структурирование на простые и составные; 4) определение значения слов (основного или коннотативного) с констатацией оценки (позитивной и негативной оценкой); 5) структурирование и семантизация оттенков.

Как показывает материал исследования, в анализируемых текстах М. Цветаевой функционирует 43 цветообозначения с основным спектральным значением и 17 – с производной спектральной номинацией. Основные цвета вербализованы с помощью адъективов *черный* (9), *белый* (8), *красный* (6), *зеленый* (3), *синий* (4), *желтый* (1), *серый* (1). Некоторые из них выступают компонентами композитных цветообозначений, например, *белокаменный*, *зеленоводный*, *желтоглазый*, *чернобровый*, *златокрылый* и др.

С позиции семантики в данных цветообозначениях преобладает коннотативное значение как с позитивной, так и негативной оценкой. Например, цветообозначение *красный* имеет коннотативное и основное значение только с положительной оценкой, *белый* – коннотативное как с положительной (*Ты – Господь и Господин, а я –/ Чернозем – и белая бумага!* [4, с. 411]), так и с негативной оценкой (*Увозят милых корабли,/ Уводит их дорога белая..»* [4, с. 546]). Производные цветообозначения *золотой* (3), *серебряный* (3), *червонный* (2), *сизый* (1), *коричневый* (1), *розовый* (1), *багровый* (1), *малиновый* (1), *вишневый* (1), *румяный* (1), *пурпурный* (1) в большинстве случаев обладают коннотативным значением с позитивной оценкой. Лексические единицы *лазурный* (1), *лазурь* (1), *лиловый* (1), *синь* (1), *иссиня-черный* (1) находятся в области обозначения синего цвета и осложнены у М. Цветаевой коннотациями, отсылающие о верхнему миру, небу, вознесению [2, с. 132].

Систематизация цветообозначений позволяет убедиться в том, что в поэзии М. Цветаевой цветообозначения приобретают дополнительные семантические оттенки, для них характерен символизм, создающий особый, присущий только цветаевскому слову, психологизм и духовное познание личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасименко И. А. Семантика русских цветообозначений : моногр. / Ирина Анатольевна Герасименко. – Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2010. – 440 с.
2. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой : лингвистический аспект / Л. В. Зубова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1989. – 264 с.
3. Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой : учебное пособие / В. А. Маслова. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 256 с.
4. Цветаева М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 1. : Стихотворения / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. – М. : Эллис Лак, 1994. – 640 с.
5. Цветаева М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 2. : Стихотворения. Переводы / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина – М. : Эллис Лак, 1994. – 592 с.

Хитро Л.С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: ст. преп. Волосевич Л.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВА ПЕТЕРБУРГА В РОМАНЕ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ДНЕВНИК ПРОВИНЦИАЛА В ПЕТЕРБУРГЕ»

Действие романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Дневник провинциала в Петербурге» происходит в Петербурге 70-х годов. Как показывают исследователи, «Дневник провинциала...» живо, в резких сатирических чертах передаёт атмосферу буржуазно-дворянского и бюрократического Петербурга начала 70-х годов, с его оголтелым хищничеством и жадной наживы, крепостническими вожделениями и либеральными фразами, мошенничеством, казнокрадством, политическим произволом и нравственной распущенностью, пошлыми увеселениями и безобразными кутежами» [1, с. 536]. Характеризуя проблематику романа, исследователь отмечает, что в романе сатирически изображены основные социальные слои того времени – это, в первую очередь, набирающая силу и аппетиты буржуазия, обслуживающий её интересы слой либерально-журналистской интеллигенции, изживающий себя класс крепостников.

Описание Петербурга 70-х годов в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина является органичной составляющей петербургского текста, сформировавшегося за период 19-го столетия и описанного литературоведами. Однако петербургский локус романа

М. Е. Салтыкова-Щедрина имеет свои отличительные признаки, обусловленные социально-историческими реалиями России десятилетия 70 – 80-х годов и индивидуальным видением писателя ситуации общественно-политической ситуации, сложившейся в России к концу XX века.

В описании Петербурга М.Е. Салтыковым-Щедриным, обращают на себя внимание, в первую очередь, две особенности. Пространство Петербурга не разделено по принципу антагонистичных классов, так как их нет в повествовательной структуре романа. Оно полностью принадлежит слоям властимущих и в соответствии с принадлежностью имеет границы и признаки. Другая особенность петербургского пространства М.Е. Салтыкова-Щедрина состоит в том, что с ним происходит метаморфоза, благодаря тому, что оно вовлекает в себя и периферийное губернское пространство. Таким образом, состояние Петербурга отражает социальное, политическое, экономическое, нравственное пространство всей России.

Необходимо отметить, что повествование романа ведётся от лица героя-повествователя. Поэтому, в основном оно даётся с его точки зрения, губернского интеллигента-либерала 40-х годов (Гамлет сороковых), который попадает в Петербург, в надежде увидеть настоящую жизнь, почерпнуть новые, свежие идеи. Благодаря тому, что герой романа неискушенный провинциал, которого автор погружает в столичную среду, все пороки, которые он видит в Петербурге, предстают перед его глазами в гипертрофированном, укрупнённом виде, детально, с подробностями – отстранённо. Петербургское пространство и его среда обитания, таким образом, представляется автором со стороны и изнутри.

Внутреннее пространство отражает подлинную жизнь, скрытую за парадными фасадами Петербурга. Попадая в него, герой проваливается в какое-то небытие, теряет ощущение координат времени и пространства, они сводятся к нулевой точке: *«Но после пятого вечера со мной случилось нечто совсем необыкновенное. Я проснулся с головной болью и долгое время ничего не понимал, а только смотрел в потолок. Вдруг слышу голос Прокопа: «Господи Иисусе Христе! Да где же мы?»... – Где мы вчера были? – обратился я к Прокопу. Но Прокоп стоял как бы в ослеплении и только пялил на меня свои опухшие глаза»* [2, с. 301].

Петербургский локус представлен в повествовании, прежде всего, внутренним пространством. На первый взгляд, внешне оно делится на две основные части. Это Grand Hôtel, залы Елисеева, театральные буфеты, и chambers garnies на Гороховой. Яркой чертой этого пространства выступает среда его обитателей – «кадыков» и чиновников. Эта среда создаёт характерную для этого пространства атмосферу кутежа, попоек – атмосферу порока.

Внешними признаками этой территории являются еда (устричные залы Елисеева, бифштексы в «Старом Пекине», у Шухардина), питьё (водка, шампанское, лафит, херес), дым и мрак.

Примечательно, что собирательный образ персонажей этого пространства вызывает у героя ассоциации с непреодолимой стеной – образом, раскрывающим его внутреннее значение. Образ стены формирует определяющую черту этого пространства – оно замкнутое, сам герой говорит о нём как о заколдованном круге, из которого герой-провинциал не может выйти. Ещё одна черта, территории увеселительных заведений – это её единообразие. На этой территории одни и те же персонажи, единый образ занятий.

Замкнутость и единообразие определяют в этом пространстве и ритм жизни. Время здесь пробегает мгновенно, герой теряет ориентацию в пространстве, ему трудно дать себе отчёт, сколько времени проходит между событиями кутежей. Время и пространство в петербургском локусе сокращаются до нулевой точки, когда провинциал впадает в беспамятство и не отдаёт себе отчёт, где он и сколько времени. Цикличность пространства и времени определяет и тип героя безнадёжности, который не способен вырваться из этого пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эльсберг Я. «Господа Ташкенцы», «Дневник провинциала в Петербурге» / Я. Эльсберг // Собр. соч.: В 9-ти т. – М. : Правда, 1951. – Т. 5. – С. 533-538.
2. Щедрин М. (М. Е. Салтыков) Собр. соч. : В 9-ти т. / М. Е. Салтыков. – М. : Правда, 1951. – Т. 5. – С. 257-532.

Хорьяков С.В.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФСОЮЗОВ ДОНБАССА В ПЕРИОД 1900-1920 ГГ.

Невозможно переоценить роль влияния профсоюзов на широкие массы общественности, прежде всего в сфере социальной, которая взаимосвязана со сферой политической. Весьма вероятно, что в условиях общественных изменений серьёзный социальный конфликт может перерасти в политический кризис. Поэтому исследование создания, становления, места и роли профсоюзов приобретает особое значение.

Профсоюзы Донбасса возникли на изломе эпох. Как и на территории всей тогдашней России, возникли они легально и вопреки запрету со стороны властей. Для Донбасса был характерен высочайший уровень концентрации производства. Крупные предприятия всех основных отраслей донецкой промышленности производили основную часть ее продукции и сосредоточивали большинство рабочего класса.

В Донбассе рубежа XIX – XX вв. резко усилилась концентрация промышленности. Вместе с тем обострились и противоречия как экономические, так и политические, классовые и национальные.

Несмотря на большой рост угледобычи, коксования, возрастание объема механизированной сортировки привели к значительному оснащению шахт, однако характер труда большинства горняков не изменился.

От рабочих, по-прежнему, требовались хорошая физическая подготовка и профессиональный навык. Шахтерами становились бывшие крестьяне, освоившие профессию горного рабочего за сравнительно короткое время. Наряду с этим на предприятиях угледобычи увеличивалось число рабочих, обслуживающих моторы, транспорт, генераторы энергии и др., что требовало определенной профессиональной грамотности.

К началу XX века в Донбассе новый виток развития получила металлургия. 12 заводов производили чугун, сталь и прокат, то есть были фабриками с полным металлургическим циклом. Луганский завод Гартмана работал на привозном чугуне, являясь передельным; в то же время был еще и машиностроительным.

Донбасс был районом интенсивного развития железнодорожного транспорта в России, что было связано с угледобычей и металлургией, недостаточное развитие которого отрицательно влияло на работу шахт и заводов.

Условия труда и технологические процессы в характерных для Донбасса отраслях промышленности исключали широкое применение труда подростков, детей и женщин. Даже за небольшую плату и на неквалифицированную работу предприниматели могли позволить себе нанять физически сильных и здоровых мужчин. Исходя из этого, до первой мировой войны в промышленности в данном регионе преобладали взрослые рабочие-мужчины.

Что касается условий труда в промышленности Донбасса, то они были одними из худших в стране. Существенное ухудшение положения для рабочих настало в годы первой мировой войны. Рабочий день увеличился, заработная плата ежемесячно падала.

Трудное экономическое положение рабочих и, в то же время, их политическое бесправие обусловили поиски различных форм организации для борьбы за свои насущные интересы.

Наряду с защитой экономических требований профсоюзы включились в политическую борьбу, протестовали против полицейских репрессий, требовали политических свобод. По инициативе профсоюзов проходили митинги и собрания. Профсоюзы участвовали в создании боевых дружин, вооружении рабочих.

Движению за 8-часовой рабочий день отводилась значительная роль. По инициативе большевиков, во все документы, предъявляемые профсоюзами и фабзавкомами предпринимателям в ходе конфликтов, включалось это требование. И хотя постановление о переходе на 8-часовой рабочий день, как правило, не имело практического воплощения, упорная борьба профсоюзов за его существование способствовала росту авторитета рабочих организаций.

Предложения об увеличении заработной платы, которые тесно переплетались с требованиями о 8-часовом рабочем дне, передавали в фабрично-заводские, рудничные, железнодорожные комитеты, советы старост, которые вступали в переговоры с администрацией. В случае отказа удовлетворить требования рабочих, к борьбе подключались профсоюзы. Рабочие комитеты были с отраслевыми профсоюзами.

Представляется целесообразным отметить, что организующая роль массовых рабочих организаций в забастовочном движении хорошо прослеживается на примере пролетариата Донбасса. Участие трудящихся в экономической борьбе способствовало их сплочению, организации.

Следует обратить внимание, что перелом в развитии профессиональных союзов наступил после октябрьской революции 1917 г. Профсоюзы стали строить свою деятельность в соответствии с политическими и хозяйственными задачами государства, в сотрудничестве и единстве с ним. Профсоюзы создавались как самая массовая общественная организация, которая объединит на добровольных началах рабочих, крестьян и служащих всех профессий без различия расы, национальности, пола и религиозных убеждений.

Профессиональные союзы несли на себе основную тяжесть работы по созданию органов хозяйственного управления и государственного аппарата. Они участвовали в борьбе с голодом и разрухой, налаживании деятельности предприятий. Основной их задачей было повышение производительности труда, создание трудовой дисциплины, обучение трудящихся искусству управления производством.

ЛИТЕРАТУРА

1. История профдвижения в СССР : учебное пособие. – М., 1961. – 40 с.

2. История рабочих Донбасса. В 2-х т. / Ред.кол. Ю. А. Курносов, Л. А. Шевченко, А В. Лихолат и др – Т. 1. – К. : «Наукова думка», 1981. – 430 с.
3. Очерки истории профессиональных союзов Украинской ССР / Рук. авт. кол. Ю. В. Бабко. – К. : Политиздат Украины, 1983. – 663 с.
4. Промышленность и рабочие Донбасса : Окт. 1917 – июнь 1941 : сб. документов и материалов / Сост. В. С. Высоцкая и др. – Донецк : Донбасс, 1989. – 240 с.
5. Профсоюзы СССР. Документы и материалы. – Т. 1. – М., 1963. – С. 103-109.

Хребтова Е.Э.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд.филол. наук, доц. Жарикова О.В.

ДРАМАТУРГИЯ Н.А. ТЭФФИ

Надежда Александровна Тэффи так говорила о себе племяннику русского художника Верещагина Владимиру: *«Я родилась в Петербурге весной, а, как известно, наша петербургская весна весьма переменчива: то сияет солнце, то идет дождь. Поэтому и у меня, как на фронте древнего греческого театра, два лица: смеющееся и плачущее».*

Удивительно счастливой была писательская судьба Тэффи. Уже к 1910 году став одной из самых популярных писательниц в России, она печатается в крупных и наиболее известных газетах и журналах Петербурга.

Первым произведением Тэффи было небольшое стихотворение, опубликованное в сентябре 1901 года в журнале «Север» за подписью Надежда Лохвицкая. В автобиографии своим первым опубликованным прозаическим произведением Тэффи называет рассказ «День прошел» и указывает дату его выхода – 1904 год. В действительности этот рассказ был опубликован в 1905 году в «Ежемесячных литературных и популярно-научных приложениях к журналу „Нива“» (№ 8). А еще ранее, во втором номере, вышел рассказ «Рубин Принцессы». Но Тэффи не ошибалась, когда писала, что *«первое из моих напечатанных произведений было написано под влиянием Чехова».*

Основной эффект произведений Тэффи сравним с той характеристикой, которую немецкий философ Э. Кассирер определяет как «симпатическое видение». Оно приближает нас к реальности человеческого мира, растворяет наше презрение к человеку в смехе и благодаря этому делает нас свободными.

Складывается особый стиль Тэффи. Уже с начала 10-х гг. она имеет всероссийскую известность.

Тэффи и сама была одним из популярных вначале XX в. драматургов, работавших преимущественно «в легком жанре», и входила в Союз драматических и музыкальных писателей.

Первая ее пьеса «Женский вопрос» (1907), «фантастической комедии-шутки в одном действии», была поставлена в Петербургском малом драматическом (Суворинском) театре. В этот период Тэффи дружна с В.Э. Мейерхольдом и Г.И. Чулковым.

Давайте немного обратимся к Петербургу, когда среди многочисленных клубов, возникших после революции 1905-1907 годов, был и Театральный клуб. Его учредил Союз драматических писателей, намеревавшийся открыть при клубе литературный центр и создать театр.

Театр, который Союз задумал устроить в своем клубе, виделся ему совсем особым, непохожим на другие, а главное, театром новых форм – словом, передовым.

Имя театру после долгого обмена мнениями нашли – «Лукоморье».

А.А. Измайлов и предложил дать второму театру название своей недавно вышедшей книги пародий – «Кривое зеркало».

В 1908 Тэффи вошла в «совещательный комитет» по созданию кабаре при Театральном клубе, будущего «Кривого зеркала». Так Тэффи становится одной из участниц нового петербургского театрального предприятия – театра «Кривое зеркало». На открытии наряду с миниатюрой В. Азова «Автора» и др. шла ее комедия «Любовь в веках» (др. название «Круг любви»), где в коротких сценках-диалогах представляла эволюция любовных отношений, начиная от древности. В «Кривом зеркале» было поставлено еще две пьесы Тэффи. – «Эволюция дьявола» и «Страшный кабачок». С «Кривым зеркалом» Тэффи сотрудничает и в дальнейшем.

В творчестве Тэффи-драматурга начинается период одноактных пьес, миниатюр, скетчей. Некоторые из них издавались отдельно.

В 1911-1912 в театре миниатюр «Мозаика» ставятся «Брошечка», «Выслужился», «Контора Заренко», «Наказанный зверь», «Счастливая любовь», «Тонкая психология».

В 1915 Тэффи пробует себя в большом жанре: создает 4-актную пьесу «Шарманка сатаны». Основная тема мелодрамы весьма традиционна: противостояние героини царству пошлости. В декабре 1915 драма принята к постановке московским Малым театром, через год «Шарманка...» идет в петербургском театре К.Н. Незлобина.

Что же отличает поэтику Тэффи? Лаконизм, выпадающий кристаллами афоризма; жесткая и вместе изящная драматургия сюжета и внимание к каждому слову, к каждому знаку препинания. Сама Тэффи писала об этом так: *«В миниатюре*

взвешено каждое слово, каждое движение. Оставлено только самое необходимое».

В 1936 году в Париже открылся Русский театр, скетчи Тэффи вошли неотъемлемой частью в его репертуар. Драма интересовала писательницу на протяжении всего ее творческого пути. В эмиграции пьесы Тэффи пользовались таким же успехом, как и в дореволюционной России.

Надежда Александровна Тэффи открывается нам как личность и творец не только комических произведений, но и как драматург. Изучая ее творчество в драматургии, нам открывается мир иной постановки, включающий в себя тонкий юмор, лаконичность и вечную проблематику человеческих взаимоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безелянский Ю. Н. Тэффи // Безелянский Ю. Н. 99 имён Серебряного века. – М., 2008. – С. 382-386.
2. Дьякова Е. А. Писатели-«сатириконцы» : Аркадий Аверченко, Тэффи, Саша Чёрный // Русская литература рубежа веков (1890-е-начало 1920-х годов). – М., 2000.

Цыганок Е.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А.И.

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Переход к информационному обществу требует развития у учащихся коммуникативных умений и навыков, способствующих вхождению в мировое сообщество и позволяющих успешно функционировать в нем. В значительной степени это может быть достигнуто благодаря реализации в процессе обучения личностно-ориентированного подхода, при котором учитываются потребности, возможности и склонности ученика, и он сам выступает наряду с учителем в качестве активного субъекта процесса обучения [2, с. 3].

Личностно-ориентированный подход предполагает, что учитель максимально учитывает национальные, возрастные, статусные особенности учащихся. Адресованные ученику вопросы, задания, замечания в условиях личностно-ориентированного подхода стимулируют его личностную, интеллектуальную, речевую активность, поддерживают и направляют его деятельность без излишнего фиксирования внимания на ошибки и неудачные действия [1, с. 8].

Учитывая неодинаковые возможности и способности школьников, их различные планы на будущее и различные профессиональные устремления, допускаются разные уровни обученности, то есть личностно-ориентированный подход предполагает гибкость в определении целей, учитывает индивидуальные интересы школьников и их особенностей, создает предпосылки для большей результативности обучения [3, с. 93].

Влияние личностно-ориентированного подхода на содержание обучения иностранным языкам реализуется следующим образом: акценты падают на деятельностный аспект, на развитие опыта творческой деятельности и ценностные ориентации; при отборе иноязычного содержания учитываются интересы и волнующие современных школьников проблемы; отбор материала предполагает некоторую избыточность и выделение двух уровней – уровня предъявления и уровня спроса, который несколько ниже уровня предъявления, так как учитываются возможности и потребности учащихся; учителем используется проблемная подача материала, что побуждает учеников к размышлениям, самостоятельному поиску информации, к самостоятельным выводам и обобщениям; при отборе содержания важны материалы, которые апеллируют к личному опыту учащихся, к их чувствам и эмоциям.

Личностно-ориентированный подход в обучении иностранным языкам влияет на выбор технологий обучения. Всё меньше места занимают в учебном процессе такие учебные речевые действия, которые не характеризуются хотя бы условной коммуникативностью. Большую практическую направленность при изучении иностранного языка имеет проектная методика, которая обеспечивает выход речевой деятельности в другие виды деятельности, опирается на личностно ориентированную парадигму обучения, закрепляет его вариативность, учёт возможностей и потребностей учащихся, возможность выбора ими образовательных услуг.

Таким образом, можно отметить, что личностно-ориентированный подход широко используется в практике современной школы, в частности в обучении иностранному языку и способствует как достижению поставленных практических целей, так и развитию личностных качеств учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ариян М. А. Личностно ориентированный подход и обучение иностранному языку в классах с неоднородным составом обучаемых / М. А. Ариян // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 1. – С. 8-13.

2. Бим И. Л. Что нового привносит личностно-ориентированная парадигма в образование подрастающего поколения / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 10. – С. 2-7.
3. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И. С. Якиманская. – М. : Сентябрь, 2000. – 112 с.

Цупка Д.С.

(ГООУ ВПО «Донецкий национальный университет»)

Научный руководитель: д-р филол. наук, Кремзикова С.Е.

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Работа посвящена семантике фразеологических единиц с компонентом цветообозначения во французском языке.

Объектом исследования является группа устойчивых словосочетаний фразеологического характера французского языка с компонентом **цвет**.

Предметом исследования данной работы является семантическая характеристика фразеологических единиц, имеющих в своем составе компонент **цвет**.

Изучение характера и особенностей фразеологической семантики можно отнести к числу проблем, вокруг которых все еще возникают споры. У лингвистов не сложилось единого мнения о том, что такое фразеологизм, нет, следовательно, и единства взглядов на состав этих единиц в языке [1, с. 243].

Цвет несет в себе важную информацию отдельно от языка, но, входя в состав языковых единиц, в том числе и устойчивых, данный компонент наделяется более важной значимостью, приобретает определенную символику.

Материалом исследования послужили 112 фразеологических единиц французского языка с семой-колоронимом, которые были выделены путем сплошной выборки из одно- и двуязычных словарей. В ходе исследования данные фразеологизмы были распределены по 6 семантическим группам с их дальнейшим распределением на подгруппы.

Как показал анализ выборки, самой продуктивной является семантическая группа фразеологизмов с колоронимом на обозначение человека и его характеристик (72 ФЕ), в пределах которой выделены такие подгруппы как: 1) характеристика возраст: *blanc bec* – *желторотый птенец*, *молокосос*, *oie blanche* –

простушка, наивная и невинная молоденькая девушка, barbe grise – старик, старикан, bonbon rose – юное, легкомысленное, пустое существо; 2) характеристика внешности: l'oeil au beurre noir – с подбитым глазом, rouge comme un chérubin – с полным, румяным и свежим лицом, la mine grise – хмурый, недовольный вид; 3) отношение человека к человеку: sourire jaune – криво улыбаться, rire jaune – принужденно смеяться, peindre en jaune, être peint en jaune (être trompé par sa femme), – наставлять рога, être marqué au fer rouge – наложить клеймо на кого-либо, заклеить кого-либо, respecter les cheveux blancs – уважать седины, rendre (bien) noir – очернить, оклеветать.

Существуют семантические группы на обозначение определенных реалий, а именно: 1) периоды жизни: *manger son pain blanc – переживать какой-то очень счастливый период в жизни, une vie terne et grise – бесцветная жизнь, le noir trajet – кончина, billet noir – смерть; 2) политической деятельности и деятелей: chemises noires – чернорубашечники (отборные фашистские отряды Муссолини), code noir – черный кодекс (для цветного населения в колониях), bonnet rouge – красный колпак (о якобинцах), talon rouge – красный каблук, придворный в королевской Франции, habit rouge – английский солдат, cordon bleu – голубая орденовая лента, человек с большими заслугами, la peste brune – коричневая чума, нацизм; 3) еды и алкогольных напитков: vin vert – молодое вино, petit bleu – лёгкое столовое вино.*

В ходе исследования было установлено, что тематические группы с компонентом колоронимом во французском языке представлены не одинаковым количеством лексических единиц. Так, тематические группы с колоронимом *белый* (36 ФЕ) и *черный* (19 ФЕ) являются самыми многочисленными из вышепредставленных. Наименования *розового* (6 ФЕ) и *коричневого* (3 ФЕ) включают наименьшее количество исследуемых единиц.

Материал исследования позволил сделать следующие выводы: 1) во фразеологической единице компонент цвет имеет определенное значение и придает всему высказыванию ярко выраженную эмоциональную окраску и семантическую выразительность; 2) образные представления, выраженные фразеологизмами с компонентом цветообозначения, отражают какие-либо факты жизни и быта, характеризуют человека; 3) самыми продуктивными являются модели с компонентом-колоронимом *blanc* – 36 ФЕ, *noir* – 19 ФЕ и *rouge* – 18 ФЕ на которые приходится 81,8% от общего количества рассматриваемых фразеологизмов (112 ФЕ), что вызвано, прежде всего, тем, что эти три цвета являются устойчивой символической триадой, которая встречается еще со времен древних культур; 4) компонент-колороним в составе фразеологизма имеет

ярко выраженную национально-культурную специфику, которая предопределяет его ассоциативные связи и при использовании его в отношении к людям придает определенное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография : Избр. Тр. – М. : Наука, 1986.
2. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М. : Наука, 1990. – 310 с.
3. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка / А. Г. Назарян. – М. : Высш. шк., 1987. – 288 с.
4. Рахилина Е. В. О семантике прилагательных цвета / Е. В. Рахилина // Наименования цвета в индоевропейских языках : Системный и исторический анализ. – М., 2007. – С. 29-39.
5. Кравцов С. М. Французско-русский словарь фразеологических соответствий / С. М. Кравцов. – Ростов н/Д, 2009. – 250 с.

Чернобровец Т.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Безуглая Л.И.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Постановка проблемы. Человечество вступило в новый период своего эволюционного развития, жизни в информационном обществе. Средства массовой информации, интернет-ресурсы и другие источники, обладая такими преимуществами, как наглядность, доступность, оперативность, интерактивность расширяют и углубляют познания человека, раздвигая тем самым границы его знаний [1].

Особого внимания заслуживает интернет как наиболее быстро развивающаяся отрасль и охватывающая наибольшее количество пользователей. Темп распространенности сети интернет ускоряется с каждым годом. Так, если в 1995 г. число пользователей Сети в мире составляло 40 мил. человек, то в период с 2000 по 2015 год удельный вес пользователей интерната увеличился почти в семь раз – с 6,5 до 43% мирового населения. Число интернет-пользователей во всём мире, на сегодняшний день, составит 3,2 млрд. при общей численности людей в 7,2 млрд. человек [3]. Такая популярность объясняется тем, что интернет и его производные являются необходимым элементом в повседневной жизни современного человека: работа, основа информирования,

развлечения, предоставления и пользования различными услугами, функционирования политики и религии и т.д. Развитие интернет-технологий открыло доступ к дополнительным социальным ресурсам, что позволило существенно увеличить адаптационный потенциал человека. Интернет насколько укоренился в нашей жизни, что стал неотъемлемой ее частью.

Целью статьи стало рассмотрение влияния интернета на здоровье человека.

Результаты исследования. Проведенный нами опрос среди молодежи показали, что 85% не могут представить свою жизнь без всевозможных чатов, интернет-форумов или различных компьютерных игр от которых у них было хорошее самочувствие, а иногда даже эйфория. Это приводило к тому, что постепенно увеличивалось и время, проводимое в интернет-сети. В отсутствие же интернета они испытывали ощущение внутреннего дискомфорта, пустоты, депрессии и раздражения. Однако следует отметить, что все указанные симптомы практически полностью соответствуют симптомам, характерным для любой другой зависимости, будь то алкогольная или наркотическая. Любая зависимость вызывают изменения в физическом, психическом и духовном аспектах здоровья, что влияет и на индивидуальный и социальный образ жизни человека [2].

Интернет-зависимость на физическое здоровье проявляется в следующем: человек длительное время находится в положении сидя, при котором напряжены мышцы шеи, головы, рук, плеч и позвоночника. Это приводит к перегрузкам суставов верхнего плечевого пояса и застою крови в тазовых органах. Значительно увеличивается и зрительное напряжение, что становится причиной снижения остроты зрения, близорукости, появления синдрома «сухого глаза». Слабо выраженная вентиляция легких и кровоснабжения всех органов способствует общему переутомлению организма, головным болям, сбоям в работе сердечнососудистой и нервной системы. Длительное воздействие электромагнитных полей снижает защитные силы организма.

Что касается психики человека, то здесь на первый план выходит виртуальная жизнь, где можно сделать себя абсолютно кем угодно, то есть, воплотить все свои мечты о собственной исключительности, взамен жизни реальной, к которой такой человек попросту оказывается неприспособленным. Долговременное пребывание в Интернете приводит к нервно-эмоциональному напряжению и, как следствие, утомлению и стрессу.

Выводы. Современное общество живет в мире, где интернет-ресурсы предоставляют разнообразные услуги и возможности.

Как и любая новая технология, интернет не только расширяет возможности человека, но и несет в себе новые опасности. Человек сам вправе выбирать, как ему использовать в своей жизни интернет. Применять его по назначению, получая пользу от его использования или тратить на него все своё свободное время, тем самым, приобретаая интернет-зависимость с вытекающими последствиями и заболеваниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Ю. А. Возникновение идеологии информационного общества / Ю. А. Алексеева // Информационное общество. – 2000. – Вып. 1. – С. 30-35.
2. Безуглая Л. И. Организация безопасного образа жизни, как условие выживания в современном обществе / Л. И. Безуглая // Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов : материалы 4-й Всерос. электр. науч.-практ. конф. Чебоксары, 15 апреля-15 мая 2015 г. – ООО Издательский дом «Пегас» – Чебоксары, 2015. – С. 215-220.
3. Пользователи интернета в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bizhit.ru/index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404.

Черных А.С.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е.В.*

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА: НОВЫЙ ЭТАП

Что такое в принципе холодная война? Это восприятие всей системы международных отношений через призму того, как ослабить противника, т.е. стороны не пытаются найти компромиссы, взаимовыгодные решения, а, наоборот, стараются вредить друг другу, иногда даже в ущерб себе.

Прежде всего, хотелось бы отметить, ссылаясь на израильское издание Ynet [3], что нынешнее противостояние никак нельзя назвать новой холодной войной потому, что холодная война между Советским Союзом и США ощущалась в любой точке мира, ведь каждая страна относилась к тому или иному блоку (НАТО или Организации Варшавского договора). «Те же страны, которые держали нейтралитет, были либо слабыми, либо нестабильными, а потому пытались отгородить себя от конфликта», – говорится в статье.

Сегодня же ситуация кардинальным образом отличается от перипетий второй половины XX века, а потому сравнение стран

друг с другом немного некорректно. «Все дело в том, что с 1990 года США умудрились увеличить свою экономическую мощь в два раза, а Россия между тем никуда не двигалась. На данный момент экономика России составляет всего одну восьмую экономики США», – говорится в статье Ynet [3]. В подтверждение выше изложенного приводим статистические показатели: военный бюджет США на 2016 год составляет 577 миллиардов долларов, а Российской Федерации – всего 49 миллиардов долларов. Т.е. расходы США на оборонную сферу приблизительно в 12 раз превышают расходы РФ. Поэтому совершенно не вызывает удивления заявление замминистра обороны США У. Уорка: «У Пентагона есть четкий план: увеличить капиталовложения в разработки ядерного оружия и в проекты по контролю над космическим пространством».

Первый и последний президент СССР Михаил Горбачев в недавнем интервью отметил агрессивность политики США: «Америка пытается открыто реализовать свою генеральную идею о триумфаторстве в мире. А куда это всех нас заведет? Холодная война уже идет открыто. К сожалению, я уже не могу твердо сказать, что Холодная война не приведет к «горячей». Боюсь, они могут рискнуть» [1]. У нас есть все предпосылки утверждать, что пресловутая «гонка вооружений» как одна из составляющих Холодной войны никуда не делась, а только приобрела новые формы.

Но Россия отстает от США не только в экономическом плане, но и в демографическом. Если во времена Советского Союза страны были на одном уровне (210 миллионов против 215), то сейчас население США на 200 миллионов больше российского (318 миллионов против 118). Если же прирост населения в Америке будет продолжаться, то очень быстро Россия превратится в «демографического гнома», – пишет автор статьи в Ynet [3].

Еще одно подтверждение того, что Холодная война имеет место быть и в наше время, – это война пропагандистская, которая немного отличается от глобального идеологического противостояния XX век – социализма и капитализма. Ярким примером этого может служить недавнее исключение голоса российской делегации в ПАСЕ, что существенно ограничило общение в рамках парламентских процедур и осложнило диалог между Россией и странами Запада в юридической сфере. Это решение высшего руководства ПАСЕ стало следствием давления Вашингтона, который выступил с предложением продлить срок санкций по отношению к Москве. Не секрет, что экономическая интеграция Европы с Россией всегда расценивалась Штатами, как угроза их мировому господству.

Многие сейчас обсуждают политику президента Путина в Сирии. И некоторые эксперты пришли к выводу, что Россия сумела представить

себя в качестве сверхдержавы, равной США, а то и в какой-то мере переиграть ее. И у этого есть причина. Повторно разжигая российско-американское противостояние, напоминающее «холодную войну» или как минимум претендуя на это, Путин рассчитывает, что главные плоды его усилий будут достигнуты в Европе, а не на Ближнем Востоке. Именно в Европе лежат исторические помыслы России. Однако Вашингтон не намерен отступать и использует все возможные рычаги давления на европейских лидеров, разводя «истерическую демагогию» о военной агрессии Москвы.

«Что мы можем извлечь сегодня из опыта прошлой войны? Во-первых, надо понимать, что СССР проиграл её не из-за того, что резко ухудшились дела в экономике. В частности, из-за резкого падения цен на нефть. Он был банально развален собственной элитой, которая уже не думала ни о каких коммунистических ценностях, а хотела лишь укрепить и приумножить своё материальное благополучие. Ситуация в Сирии наглядно демонстрирует, что вторая холодная война идёт. Иначе, что мешало бы двум коалициям, которые воюют против одного общего врага – исламского терроризма – объединиться в этой борьбе» [2].

В настоящее время действительно усиливается противостояние России и Запада. Но смысл этой конфронтации несколько иной. Сегодня США ведут передел мировых рынков, сфер влияния, т. е. причины главным образом экономические, а не идеологические – Запад пытается воздействовать на Россию посредством экономических санкций. Выражение «На войне – как на войне: платит проигравший» наиболее точно отображает ситуацию в мире после окончания современной Холодной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кривякина Е. Михаил Горбачев заявил, что США могут пойти на риск и втянуть Россию в настоящую войну [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kp.ru/daily/26335.4/3218466/>.
2. Новая холодная война: кто победит? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://interpolit.ru/blog/novaja_kholodnaja_vojna_kto_pobedit/2016-02-15-6522.
3. Ynet: По сравнению с США РФ проигрывает по всем категориям [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zeln.ru/v-mire/28608-ynet-po-sravneniyu-s-ssha-rf-proigryvaet-po-vsem-kategoriyam.html>.

Чернякова Л.Е.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кочетова С.А.

К ВОПРОСУ О СВЕТОВОЙ И ЦВЕТОВОЙ СИМВОЛИКЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Д. РУБИНОЙ («НА СОЛНЕЧНОЙ СТОРОНЕ УЛИЦЫ»)

Цветовая символика играет огромную роль в литературном произведении, обладая богатым знаковым и эмоциональным потенциалом. Многие известные писатели, например, Н. Готорн, А. Кристи, Т. Моррисон, Т. Уильямс, Дж. Сэлинджер, Дж.Р.Р. Толкин и другие широко используют цветовую символику в своих произведениях [1].

Цвет в произведениях любого вида искусства превращается в символ только при условии соответствующего понимания содержания глубины произведения. Сегодня процесс эстетического толкования символики цветов основывается на объективных особенностях психики и культурных факторах, которые дополняются повседневным опытом; полисемантизм цвета приводит к субъективности и вариативности его символических значений [2].

Практически все произведения Д. Рубиной, современной русской писательницы, которая признана одним из наиболее популярных в мире русскоязычных авторов, пропитаны образами цвета и света. С их помощью писательнице удастся, как нельзя точно, передать настроение и идею произведения.

В одном из своих интервью газете «Частный корреспондент» Д. Рубина, отвечая на вопрос о живописности ее произведений и объясняя, что привносят картины в ее произведения, ответила: «Я всегда стараюсь передать в прозе весь чувственный мир, который касается читателя, когда он открывает книгу. Когда мы читаем Чехова, Бунина, мы чувствуем это...» [3].

Одним из наиболее известных произведений писательницы является роман «На солнечной стороне улицы».

Если говорить о типологии цвета в романе «На солнечной стороне улицы» следует обратить внимание на обозначение его уже в самом названии. «Солнечный» свет и цвет в большинстве случаев использования цвета доминирует в произведении: «залитая солнцем площадь», «солнечная сердцевина дня», «пыль в солнечном луче», «блики солнца на желтом кирпиче», «солнечная щель в двери», «солнечные улицы Ташкента» и т.д. «...Живописи противопоставлено электрическое освещение! Оно искажает цвет. Только дневной божеский свет!», – наставляет Веру в произведении

Стасик [4]. Героиня Д. Рубиной, вспоминая, описывает солнечные улицы Ташкента, где прошла ее юность. В этом заключается автобиографичность романа. Ташкент сам по себе город солнца, тепла и уюта [5].

Кроме того, в романе мы встречаем «солнечных» персонажей. Все герои Д. Рубиной особенные, индивидуальные и своеобразные. В романе представлены два главных женских образа: Катя и ее дочь Вера, каждая из которых наделена особым талантом.

Тем не менее в романе есть не только свет, но и тьма со множеством разных оттенков. В романе, «солнечные», теплые, светлые эпизоды чередуются с мрачными, холодными, кровавыми, несмотря на то, что заглавие, указывает лишь на «солнечную сторону» истории жизни героев повествования в романе «На солнечной стороне улицы», солнечная сторона – это талант, создающий целостный гармоничный образ мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курмакаева В. Ш. Символика цвета в английском художественном тексте : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04. / Курмакаева Валерия Шамильевна. – М. 2001. – 214 с.
2. Обухов Я. Л. Образ-рисунок-символ / Я. Л. Обухов // Журнал практического психолога. – 1996. – № 4. – С. 44-54.
3. Частный корреспондент [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.chaskor.ru/article/dina_rubina_my_tak_ili_inache_vnutrennim_vzorom_predstavlyaem_kakie-to_tsveta_27090.
4. Рубина Д. На солнечной стороне улицы [Электронный ресурс] / Д. Рубина. – Режим доступа : http://loveread.ec/read_book.php?id=1930&p=1.
5. Шмелева Д. Д. Средства создания образа солнечной стороны улицы в романе Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы» [Электронный ресурс] / Д. Д. Шмелева. – Режим доступа : <http://sibac.info/studconf/hum/xiii/34311>.

Чернякова Л.Е.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Караваева В.Д.*

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОФЕССИИ УЧИТЕЛЯ

Эффективность профессиональной деятельности учителя зависит от многих факторов. Среди этих факторов мы выделяем коммуникативную компетенцию. Под профессиональной

компетенцией учителя, по мнению Л.Я. Шамес, следует понимать интегральную характеристику, определяющую способность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной педагогической деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей [1].

В.А. Кан-Калик подробно разобрал непосредственное взаимодействие педагога с детьми на уроке. Он проанализировал и расшифровал, что происходит в этой сфере. В результате проведенного им исследования было выделено 4 стадии процесса педагогического общения: ориентирование в условиях общения, привлечение к себе внимания, «зондирование души объекта», вербальное общение.

По словам Н.П. Волковой, коммуникативность учителя является профессионально значимой по своей роли. Коммуникативность – проявление коммуникативных качеств, которые способствуют успешному информационному взаимодействию, которое способствует решению конкретных вопросов [2].

От коммуникативной компетенции педагога зависит благоприятный морально-психологический климат, гуманизм и демократизм общения, результативность установления контактов, эффективность общения с точки зрения решения проблем, удовлетворенность учителя и учащихся своим трудом. Опираясь на основные компоненты структуры, представленной И.А. Зимней, Е.В. Филатова разработала модель коммуникативной компетентности [5].

Коммуникативная компетенция не возникает сама собой, её надо формировать. Основу формирования коммуникативной компетенции составляет опыт человеческого общения. Основными источниками приобретения коммуникативной компетентности являются опыт народной культуры; знание языков общения, используемых народной культурой; опыт межличностного общения; опыт восприятия искусства.

Существует три уровня коммуникативных способностей педагога: низкий уровень, средний и высокий. Низкий уровень указывает на неспособность педагога к коммуникации, ограничение коммуникативных возможностей. Средний уровень говорит о достаточном уровне владения коммуникативными способностями, которые позволяют спокойно ориентироваться в общении. И высокий уровень – показывает, что педагог владеет в совершенстве коммуникативными способностями, легко ориентируется в общении, принимает самостоятельно решения.

Для того чтобы повысить уровень своей коммуникативной компетенции, В.А. Кан-Калик предлагает следующий алгоритм

работы над собой: осуществление профессионального самопознания, работа на основе специального тренинга по развитию у себя основных характеристик коммуникативности, разнообразная общественная работа с людьми, создание ситуаций, формирующих опыт преодоления трудностей общения [3].

Для развития и совершенствования коммуникативных способностей мы предлагаем будущему учителю несколько методик. Их проводят в группах, в которых разыгрываются ситуации и обсуждаются проблемные вопросы. Эти методики можно использовать во время занятий по педагогике или, если участники – уже практикующие учителя, упражнения проводятся в коллективе учителей. Для этого организуют специальные занятия или кружки.

Методики включают в себя упражнения на развитие простейших навыков общения (например, когда во время разговора необходимо заставить себя глядеть/не глядеть в глаза собеседнику), построение коммуникативных задач урока и т.д. [4].

Подобные методики способны помочь подготовиться к любой ситуации, которая может произойти с каждым, и помогут правильно отреагировать на них. В этих упражнениях показана искусственная ситуация, работая над которой, у будущего учителя формируется социальный опыт, то есть происходит отработка действий в определенных ситуациях, а также формирование коммуникативных способностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сущность и содержание понятия «коммуникативные навыки детей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.newlypedagog.ru/nepjs-201-1.html>
2. Волкова Н. П. Професійно-педагогічна комунікація : посіб. / Н. П. Волкова. – К. : ВЦ «Академія», 2006. – 256 с.
3. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении : кн. для учителя / В. А. Кан-Калик. – М. : Просвещение, 1987. – 190 с.
4. Ключев В. В. Разработка и апробация методики формирования общих коммуникативных способностей посредством игры «Что? Где? Когда?» / В. В. Ключев // Ментор. – 2007. – № 1. – С. 2-7.
5. Филатова Е. В. Коммуникативная компетентность педагога: сущность и структура / Е. В. Филатова // «Magister Dixit» – научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2012. – № 1 (03). – С. 5-9.

ФАУНИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ И АНОМАЛИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Нам представляется важным рассмотреть взаимоотношения между субъектом и объектом сравнения в образах живой природы в литературных произведениях, а именно – пронаблюдать в самых общих чертах взаимодействие между этими компонентами образной структуры как в плане межкультурных универсалий, так и в плане национально-специфических (этно-лингвистических и этно-культурных) особенностей. Обратим при этом внимание на тот факт, что образная интерпретация мира человека в анимальных, или шире – фаунистических терминах, традиционно называется «зоосемией» (иногда – «зооморфией»). Что касается обратного процесса, то, с целью избежать двусмысленности, связанной с использованием терминов «персонификация» или «воплощение», которые охватывают не только анимальные объекты сравнения, последуем рекомендации В.Г. Байкова [1], где для обозначения интерпретации мира животных в терминах мира человека предлагается название «антропосемия» со всеми его производными.

Возникновение человека из зооморфной среды обусловило исключительную важность животного мира для его культурно-хозяйственной и даже социально-значимой деятельности [2]. Отсюда – одна из существенных зоосемических универсалий – широкий охват лексико-фразеологических систем практически всех языков мира анималистической тематикой и образностью, а также её частое употребление в выразительных средствах поэтики.

По этой же причине широко применяется и антропосемия, но преимущественно как поэтический образ вторичной семиотической системы. Ещё одной универсальной чертой анимального образа является то, что, за редким исключением, межкультурная норма навязывает негативную оценку зоосемии и позитивную – антропосемии. Но эта универсалия является достаточно тривиальной в том смысле, что, естественно, образные отождествления человека с животным унижают его, тогда как отождествление животного с человеком возвышает его (животное) до уровня человека через идею гуманизации. Подобная норма находит своё структурное подтверждение в том, что если всё-таки необходима позитивная маркировка зоосемии, то к соответствующему фаунониму добавляется какой-то морфологический, лексический или

синтаксический показатель. В английском языке недостаток морфостилистических ресурсов приводит к их компенсации ресурсами синтаксиса, например – почти универсальным синтаксическим маркером является добавление слова “little”, как, например, в популярной англоязычной детской частушке про Мери и её белоснежную овечку (“*a little lamb*”).

Но и негативная оценка нормативно положительной антропосемии также требует дополнительной маркировки. [1]. В рамках антропосемии, в связи с её нормативно положительной оценочной модальностью, раскрывается ещё одна универсалия, а именно – отказ от поэтизации объектов фауны, враждебных человеку в биологическом или санитарном отношении (червяки, паразиты, личинки, болезнетворные бактерии и вирусы, ядовитые насекомые, блохи, тараканы, клопы, рептилии и т.д.). Американцы достигли поразительного успеха в деле гиперболизации этой нечисти в своих фильмах ужасов, например, в разных вариантах фильмов о пауках-монстрах и т. п.

На фоне действующих межкультурных норм, которые сами по себе являются феноменом достаточно тривиальным, выделяются своей выразительностью отличные от них отклонения, как поэтические, так и национально-специфические, особенно – в экзокультурных контекстах. Это касается как зоосемических, так и антропосемических образов.

В антропосемии нередко наблюдают случаи поэтизации той враждебной человеку фауны, о которой мы говорили ранее. Одной из причин, вероятно, стала демонстрация своего рода сочувствия к «изгоям», так сказать, животного мира. Уникальным в этом смысле является рассказ Марка Твена «Три тысячи лет среди микробов» [4].

Нередко антропосемия и зоосемия сливаются воедино, и грань между субъектом и объектом образного отождествления стирается, создавая единую символическую основу, на которой возникают своего рода метаморфозы и перевоплощения. Так происходит, скажем, в аллегорических мифах, байках, сказках, притчах. Достаточно вспомнить хотя бы мифологический концепт существования получеловека – полуживотного, идею о существовании оборотней и других трансформаций типа «человек – животное – человек», предмет «трансфигурация», который преподают в школе волшебства, где учится герой Дж. Роулинг Гарри Поттер, и где отдельные занятия ведут так называемые «анимаги» – волшебники, способные превращаться в животных [3], и т.п. Всё это демонстрирует ярко выраженное осознание человеком своей духовной и телесной родственности с миром живой природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байков В. Г. Асимметрия мозга и стилистическая функция / В. Г. Байков // Лігвістичні дослідження : зб. наук. праць. – Вип. 3. – Горлівка : Вид-во ГДПІМ, 2003. – С. 5-26.
2. Костюхин Е. А. Типы и формы животного эпоса / Е. А. Костюхин. – М. : Наука, 1987. – 270 с.
3. Rowling J. K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban [Електронний ресурс] / J. K. Rowling. – Режим доступа : <http://2novels.com/241095-harry-potter-and-the-prisoner-of-azkaban.html>.
4. Twain, Mark. 3, 000 Years among the Microbes // The Devil's Race-Track : Mark Twain's Great Dark Writing / Ed. by John S. Tuckey. – Berkeley-Los Angeles-London : Univ. of Cal. Press, 1980. – P. 161-281.

Чоботова В.О.

*(Донецький національний університет)
Науковий керівник: ст. викл. Могила Н.М.*

ИНТЕЛЕКТУАЛЬНІ ІГРИ ЯК ЗАСІБ ФОРМУВАННЯ ПІЗНАВАЛЬНОЇ АКТИВНОСТІ УЧНІВ У НАВЧАННІ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ

Методика викладання української мови з плином часу та розвитком суспільства потребує оновлення, що передбачає запровадження нових інтерактивних технологій навчання. Активізація пізнавальної діяльності учнів у процесі вивчення української мови – одна з основних проблем методики середньої школи. Ця проблема не нова. Її вивчали спеціалісти в галузі психології та педагогіки Ш.А. Амонашвілі, Л.С. Виготський, О.М. Леонтьєв, С.Л. Рубінштейн, Г.І. Щукіна та інші. Проте методика має постійно розвиватися, чим обумовлюється актуальність нашого дослідження.

Дослідники переконують [1; 2; 3], що пізнавальна активність учнів інтенсивно формується саме в шкільні роки й впливає на характер поведінки та діяльності людини протягом усього життя.

Для сучасної освіти характерним є пошук нових педагогічних можливостей. Зі значної кількості методів нами було виділено інтелектуальні ігри. Гра – актуальна й ефективна форма навчання і виховання в системі освіти. Вона розкриває такі можливості, яких не можуть надати традиційні форми та методи організації навчально-виховного процесу [4, с. 118]. Інтелектуальна гра – це вид гри, що ґрунтується на застосуванні гравцями свого інтелекту й/або ерудиції. Найголовнішим у використанні інтелектуальних ігор є розвиток в учнів стійкого

інтересу до вивчення предмета. Школярі привчаються творчо мислити, залучаються до створення власних кросвордів, ребусів, вікторин, ігор.

Формування лінгвістичних умінь і навичок повинне проходити не лише на рівні відтворення, але й на рівні пізнавальної діяльності – виконання інтелектуальних (творчих) вправ. Г.П. Коваль зауважує, що «...творчі роботи, це вправи більш пізнього етапу засвоєння правила» [1, с. 52]. З опорою на це твердження нами було створено систему цікавих, оригінальних, лінгвістичних, інтелектуальних ігрових вправ для опрацювання розділу «Прикметник» у школі.

Нами було проведено констатувальний та формувальний експерименти, якими було охоплено 168 учнів 5-6 класів та вчителів-мовників з таких навчальних закладів: ЗОШ № 19, № 48 та в НВК «Гармонія» м. Донецька. Дослідження проводилось за програмою, яка складалася з опитування учнів методом заповнювання анкет та зі спостереження за навчально-виховним процесом. 66,9% учнів на запитання «Чи задоволені ви уроками, на яких використовуються нові форми роботи (ігри, загадки, кросворди, малюнки, цікаві тексти тощо)?» дали позитивні відповіді. В ході експерименту покращився рівень словникового запасу учнів та якість сформованості їх мотиваційної діяльності у вивченні української мови (див. табл. 1-2).

*Таблиця 1.
Рівень засвоєння навчального матеріалу
(констатувальний етап)*

Високий	Достатній	Середній	Низький
8,3%	27%	39,4%	25,3%

*Таблиця 2.
Рівень засвоєння навчального матеріалу
(формувальний етап)*

Високий	Достатній	Середній	Низький
19,3%	37%	28%	15,7%

Таким чином, інтелектуальні ігри слід використовувати вчителям-словесникам на уроках української мови.

На етапі активізації знань можна запропонувати різноманітні інтелектуальні ігри (кросворди, шаради, ребуси тощо). Професіонал-педагог уміло вправляє в канву свого уроку сюжет з популярного фільму, мультфільму, обіграє твори літератури, музики. Пропонуємо вправу, яку можна використати під час вивчення теми «Якісні, відносні та присвійні прикметники» (6 клас):

Вправа 1. Згадайте і запишіть назви казок та мультфільмів, у назві яких є прикметники. Які з них відносяться до якісних, відносних та присвійних?

Орієнтовна відповідь: «Холодне серце», «Снігова королева», «Спляча красуня», «Червоний Капелюшок», «Солом'яний бичок», «Дикі лебеді», «Іван Царевич і Сірий Вовк», «Пластилінова ворона», «Чарівник Смарагдового міста».

Намагання перемогти – умова успішності учня. На нашу думку, доцільним є використання у навчанні української мови інтелектуальних ігор, що передбачають змагання між школярами. Пропонуємо наступну:

Вправа 2. Утворіть якнайбільше нових слів із букв наступних слів: «Атлантичний», «шоколадний», «Республіка». Переможцем гри є учень, який за певний проміжок записав найбільше слів.

Орієнтовні відповіді: Атлантичний: атлант, талант, античний, Алтай, титан, чин, тин, чан; шоколадний: шоколад, школа, шок, лад, дошка, лак, колона, лоша, шкода, локон, око; Республіка: булка, суп, рік, ліс, рука, крупа, ріка, село, бурлеск, публіка, репліка, пекар, бісер, куліса, калібр, білка, ребус, іскра, ліра.

Проведене педагогічне дослідження стверджує, що інтелектуальні ігри підвищують мотивацію навчання, дозволяють у цікавій формі розширювати світогляд і розвивати інтелект учнів. Цікавий урок активізує діяльність учнів, робить сприйняття навчальної інформації більш активним, емоційним, творчим. Правильний та різноманітний добір завдань активізує творчий потенціал учнів, сприяє формуванню їх пізнавальної активності, а також граматичних та мовленнєвих умінь.

ЛІТЕРАТУРА

1. Горошкіна О. М. Лінгводидактичні засади навчання української мови в старших класах природничо-математичного профілю / О. М. Горошко. – Луганськ : Альма матер, 2004. – 362 с.
2. Заболотний О. Мовознавчі турніри / О. Заболотний // Дивослово. – 2003. – № 2. – С. 46-51.
3. Калюжна О. Завдання для розвитку творчих здібностей школярів на уроках мови та літератури / О. Калюжина // Дивослово. – 2009. – № 5. – С. 11-13.
4. Педагогічний глосарій: науково-виробниче видання / упоряд. В. В. Волканова. – К. : Шкільний світ, 2011. – 128 с.

Чупра Т.Н.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Лешкова Н.В.*

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНІ ТРАНСФОРМАЦІЇ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ У ХИМЕРНОМУ РОМАНІ О. ІЛЬЧЕНКА

Структурно-семантичні трансформації, у нашому розумінні, – це зумовлені навмисним втручанням продуцента зміни в структурі фразеологічних одиниць, що неодмінно тягнуть за собою необхідні в певній комунікативній ситуації різного ступеня зрушення у фразеологічній семантиці.

Трансформації структурно-семантичного типу, за результатами здійсненої аналітичної роботи з фактичним матеріалом, у химерному романі О. Ільченка представлені:

- 1) субституцією компонентного складу фразеологічних одиниць;
- 2) поширенням фразеологізму;
- 3) фразеологічним еліпсисом;
- 4) контамінацією фразеологічних одиниць.

Зауважимо, що види структурно-семантичних трансформацій фразеологічних одиниць фразеологічний натяк та фразеологічну метафору під час аналізу ми не виявили.

Огляд теоретичних досліджень у галузі фразеології, а також здійснений аналіз фактичного фразеологічного матеріалу химерного роману О. Ільченка «Козацькому роду нема переводу, або ж Мамай і Чужа Молодица» дають підстави констатувати, що в процесі функціонування фразеологізму в художньому мовленні компоненти його структури, незважаючи на регламентовані стійкістю ФО обмеження, активно реалізують свої слівні потенції.

Вербальний характер фразеологізму, відтак і цим зумовлені певного типу видозміни репрезентує предмет нашого дослідження – субституція компонентного складу як вид структурно-семантичних трансформацій фразеологічних одиниць.

Субституція, або лексична трансформація, – це цілеспрямована, навмисна заміна компонентів структури фразеологізму лексемами вільного вжитку.

Письменник, у такий спосіб трансформуючи фразеологічні одиниці, повертається до вільного словосполучення, на основі якого утворений фразеологізм, переосмислює його і, відштовхуючись від лексичного наповнення компонентів, добирає до них оказіональні відповідники.

Субституція – цілінгвістичний процес «репарації» фразеологічних одиниць з метою посилити мовну експресію, згенерувати семантико-

стилістичне оновлення фразеологізму – нове естетичне й художнє наповнення одиниці.

Ознайомлення з наявними теоретичними дослідженнями з питання про явище субституції компонентів структури фразеологічних одиниць дає право стверджувати, що на матеріалі української мови лексичні трансформації фразеологізмів вивчені фрагментарно й потребують подальшої детальнішої розробки.

Лінгвістичне явище заміни компонентів структури фразеологізму досліджували Н.Л. Шадрін, О.В. Кунін [4] (на матеріалі англійської та німецької мов), В.П. Ковальов, Г.І. Аліомарова, І. Шкробова (на матеріалі російської мови), Т.В. Цимбалюк (на матеріалі української мови в зіставленні з німецькою), В.А. Чабаненко, І.С. Гнатюк, А.П. Супрун, Л.Ф. Щербачук, О.Г. Важеніна (на матеріалі української мови).

Зауважимо, що ефект субституції компонентів структури фразеологічних одиниць є найбільш виразним за умови ідентифікації реципієнтом традиційного фразеологізму-об'єкта трансформації. Утрата такого зв'язку нівелює естетичну цінність субституції зокрема й усіх трансформацій фразеологічних одиниць в цілому.

Під час аналізу фактичного фразеологічного матеріалу роману «Козацькому роду нема переводу, або ж Мамай і Чужа Молодиця» ми встановили, що О. Ільченко кількісно різною мірою вдається з певною семантико-стилістичною метою до мінімальної, помірної й максимальної субституції компонентного складу фразеологічних одиниць.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев Л. Г. Сучасна українська мова : Фразеологія : навч. пос. для філол. фак. ун-тів / Л. Г. Авксентьев. – 2-ге вид., доп. і перероб. – Х. : Вища школа, 1988. – 137 с.
2. Бардукова Г. О. Контекстна реалізація фразеологізмів у химерному романі О. Ільченка «Козацькому роду нема переводу, або ж Мамай і Чужа Молодиця» (спроба функціонального аналізу) / Г. О. Бардукова // Філологічний збірник : зб. наук. праць. – Донецьк : ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2010. – Вип. 7. – С. 6-13.
3. Ільченко О. Є. Козацькому роду нема переводу, або ж Мамай і Чужа Молодиця: роман / О. Є. Ільченко. – К. : Дніпро, 1984. – 520 с.
4. Кунин А. В. Замена компонентов фразеологизмов как стилистический прием / А. В. Кунин // Иностранные языки в школе. – 1977. – № 2. – С. 3-12.
5. Ужченко В. Д. Фразеологія сучасної української мови : навч. пос. / В. Д. Ужченко, Д. В. Ужченко. – К. : Знання, 2007. – 494 с.

Чунина Т.О.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волкова Н.В.

К ПРОБЛЕМЕ ПУРИЗМА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Наиболее характерной чертой английского языка является его этимологическая неоднородность. Заимствованные слова составляют большую часть лексического фонда этого языка. В связи с этим все чаще среди лингвистов возникают пуристические настроения, поднимающие вопросы чистоты английского языка.

В широком смысле пуризм (франц. *Purisme*, от лат. *Purus* ‘чистый’) – это излишне строгое, непримиримое отношение к любым заимствованиям, новшествам «не в духе языка», вообще ко всем случаям искажения, огрубления и порчи языка, часто субъективно понимаемым. Под языковым пуризмом понимают стремление очистить язык от иноязычных слов и выражений, от разного рода новообразований.

Сторонники пуризма отмечают его положительные стороны, а именно, забота о развитии самобытной национальной культуры, обращение к богатствам родного языка. В свою очередь, отрицательными аспектами пуризма являются его антиисторичность и субъективность, непонимание поступательного развития языка [1, с. 374].

Проблема пуризма является актуальной для многих языков. Особенно она проявляется в периоды важных общественных событий (подъём демократического движения, войны, революции и т.п.) и связанных с ними значительных сдвигов в лексической системе языка, когда она быстро и наглядно изменяется, вбирая в себя много заимствований, неологизмов и иных новообразований. Считают, что не существует чисто пуристских языков, так как каждый язык переживал подобные периоды в своей истории. Даже в самых пуристских языках встречаются интернациональные слова. Более того, большое количество международных слов, которые понятны исконным носителям разных языков, приводит к прозрачности языка, положительным тенденциям, в частности, в процессе его изучения как иностранного [4, с. 247-248].

Проблемы пуризма на разных уровнях английского языка подробно представлены в энциклопедии английского языка Дэвида Кристала [5, с. 60, 69, 196, 201, 327]. Впервые эта идея возникла в период Ренессанса в XVI в. в ходе споров вокруг «заумных слов» («inkhorn terms»). Начиная с этого периода, приверженцы пуризма английского языка предлагали свои решения. Например, в XIX в. некоторые писатели, в том числе Чарльз Диккенс, Томас Харди и

особенно Уильям Барнс, пытались ввести такие понятия, как *birdlore* (орнитология) и *speechcraft* (грамматика), в XX в. одним из наиболее видных защитников пуризма был Джордж Оруэлл, предпочитавший простые англосаксонские слова сложным греческим и латинским [2, с. 175-184].

В английском языке пуризм рассматривается как идея, согласно которой исконные английские слова должны иметь преимущество перед заимствованными (пришедшими главным образом из романских языков, а также греческого и латыни). Под исконными лексемами понимают как слова древнеанглийского языка, так и в целом слова индоевропейского и германского происхождения.

Эта идея реализуется двумя способами, известными, как «мягкий» пуризм и «радикальный» пуризм.

«Мягкий» пуризм часто поддерживают сторонники «ясного английского» (*Plain English*), избегающие слов греко-латинского происхождения. Согласно с этим подходом, очищение языка возможно достигнуть путем использования уже существующих исконных слов, являющихся синонимами заимствованных, например, исконные слова *holiday*, *storm*, *goal*, *sight*, *to begin* вместо заимствованных *vacation* (лат. *vacare*, *vacatum*), *tempest* (лат. *tempestas*), *purpose* (фр. *pourpos* – лат. *proponere*), *vision* (лат. *visio* < *visum* < *videre*), *to commence* (фр. *commencer* – лат. *cominciare*), соответственно.

Более радикальные идеи сохраняют небольшое число приверженцев. При втором подходе решение проблемы чистоты языка предполагает возрождение устаревших слов, например, исконное *ettle* вместо *intend* (фр. *entendre* – лат. *In-tendere*) и создание новых слов с германскими корнями, например, *wordstock*. Язык, возникающий в результате такого замещения, некоторые ученые называют *Anglish* (буквально ‘англиский’; термин введен Полом Дженингсом в 1966 году) или *Saxonised English*.

Несмотря на актуальность проблем, связанных с изучением чистоты языков, проводятся исследования, подтверждающие, что для английского языка доминирование заимствованных слов над исконными единицами не оказывает значительного влияния на его самобытность. Например, на материале синонимических исконных и заимствованных существительных в английском языке было обнаружено, что от исконных единиц образуется в два раза больше слов, чем от заимствованных, т.е. расширение английского словаря словообразовательными неологизмами происходит в большей степени за счет исконных существительных [3, с. 20-21].

Таким образом, проблема пуризма в английском языке является многоплановой, поскольку охватывает вопросы чистоты языка, связанные как с процессом пополнения словарного состава

единицами из других языков, так и процессом словообразовательной ассимиляции этих слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Сов. Энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Бубенникова О. А. Английский язык в современной англии / О. А. Бубенникова // теория, история, типология языка. Материалы чтений памяти / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советский писатель, 2003. – С. 175-184.
3. Волкова Н. В. Словотвірна продуктивність питомих і запозичених слів в англійській, українській та російській мовах : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.17 «Порівняльно-історичне і типологічне мовознавство» / Н. В. Волкова. – Донецьк, 2010. – 23 с.
4. Скворцов Л. И. Культура речи / Л. И. Скворцов // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 247-248.
5. Crystal D. The cambridge encyclopedia of the english language / D. Crystal – UK : Cambridge University Press, 2001. – 489 p.

Чучук Е.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кочетова С.А.

РОЛЬ МИФА В РАСКРЫТИИ ЭТИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ РОМАНА «ВОЛХВ» ДЖ. ФАУЛЗА

Особую роль в раскрытии этико-философской проблематики романа Дж. Фаулза «Волхв» играет миф. Этим обусловлен специальный интерес к изучению мифов, мифологем, мифологических образов в романе.

Одним из положений эстетики Дж. Фаулза, который проявляется в его произведениях, является убеждение, что достичь свободы можно при условии раскрепощения сознания. Вершинами эстетических достижений человеческой мысли писатель считает «Одиссею» Гомера и «Бурю» У. Шекспира. Автор, как правило, ориентируется на гуманистические образцы классической литературы. В то же время, Дж. Фаулз как постмодернист довольно свободно обращается с традиционными текстами, использует в качестве основы миф, помогающий воссоздать внутреннее «я», обладающее глубинной, генетической памятью. Именно поэтому ведущими у Дж. Фаулза

являются мифологемы острова, робинзонады, странствия [2, с. 8-22]. Миф в его произведениях интертекстуален, то есть он базируется на предшествующих текстах, зачастую интерпретируя их совершенно иначе.

Мы видим, что роман Дж. Фаулза «Волхв» – роман об узнавании жизни, о разрушении иллюзии мифа в жизни. Часто в «Волхве» иллюзия служит способом разоблачения ее же самой. Вполне уместно сравнение поисков героя Дж. Фаулза с похождениями героя в «Одиссее» Гомера. Вообще, следует отметить, что в литературе XX века поиск персонажем самого себя приобретает иронический оттенок [1, с. 246].

Принцип контраста, используемый в повествовании романа так же базируется на неких мифологических основах и более всего проявляется на понятийном уровне романа: свобода – любовь, Греция – Англия, экзотика – знакомое, иллюзия – реальность, мужчины – женщины, смерть – жизнь, миф – настоящее [1, с. 246]. Когда Николас попадает в Грецию, необычное состояние своей души он описывает так: *«За россыпью крыш вставал темный, сплошной силуэт Акрополя – именно такой, каким его ожидаешь увидеть, и потому как бы ненастоящий. Благословенная, долгожданная неизвестность; счастливое, освежающее одиночество Алисы в Стране чудес»* [5, с. 51]. Мы видим, что Николас восхищается красотами Греции, вспоминает её античное величие.

Повествование сочетает в себе две реальности: обыденную, повседневную (работа Николаса Эрфевшколе, его прогулки по острову) и «чудесную», «мистическую», которая представлена смешением исторической и мифологической реальностей: ретроспективы эпизодов Первой и Второй мировой войны, многочисленные «спектакли» Кончиса, обыгрывания мифологических сюжетов. Наличие двойственной реальности – один из важнейших признаков «мистического» реализма [4, с. 87-89].

Автор, раскрывая мифологическую и историческую основы романа, использует многочисленные символы и образы. Олицетворение Греции происходит через образ первой поэтессы, а Николас Эрфе становится ее рабом. Кроме того, Николаса автор фактически называет новым Одиссеем, по совету Цирцеи отправляющемуся в ад, чтобы узнать о своей дальнейшей судьбе у слепого прорицателя Тиресия. И действительно, герою предстоит узнать то, что перевернет его представление о себе. Испытания, которым подвергается Николас на роскошной вилле Кончиса, аналогичны спуску Орфея в подземное царство, тем более, что в одном из эпизодов Николас спускается в подземный тайник. Так рассуждает Николас после всех пережитых событий: *«И все-таки, кто же я, кто? Кончис был близок к истине: просто-напросто*

арифметическая сумма бесчисленных заблуждений. <...> Я сам сотворил и взлелеял в себе эту паразитическую форму супер-эго, а она опутала меня по рукам и ногам. <...> Теперь я прозрел – на целую смерть позже, чем надо бы» [5, с. 738]. С помощью долгих и противоречивых рассуждений Николасу удастся понять себя, найти правду.

Действие в романе открывается и заканчивается в реалистически описанной послевоенной Англии, но основной сюжет романа разворачивается на экзотических островах Греции. Бурани, греческий остров – метатеатр, отличие которого от традиционного заключается в том, что участниками его становятся не только актеры, но и аудитория. Бурани – тот остров, на котором реальное и вымышленное переплетается, миф и жизнь сливаются воедино и становится очень трудно понять, что же здесь – правда, а что – вымысел [3, с. 56-57]. Он не только завораживает, но манит главного героя своей неизведанностью.

Подводя итог, необходимо указать, что роль мифа в раскрытии этико-философской проблематики романа «Волхв» Дж. Фаулза значительна. Именно на мифологической основе выстраивается автором контраст персонажей, действий, времени и места событий. С помощью мифа автор подводит нас к главному вопросу всего романа, верить нам происходящему или нет. Собственно с мифологическими героями отождествляются Морис Кончис, Николас Эрфе и другие персонажи, и это сопоставление помогает нам лучше понять героев и их внутренний мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипенко Е. А. Интертекстуальный характер романов Джона Фаулза / Е. А. Антипенко. – Калининград : Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2003. – 268 с.
2. Гальцева Р. И. Самосознание европейской культуры XX века : Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе / Р. И. Гальцева. – М. : Политиздат, 1991. – С. 8-22.
3. Гребенникова Н. С. Игровые лабиринты Д. Фаулза / Н. С. Гребенникова // Литература и общественное сознание : варианты интерпретации художественного текста. – Бийск, 2002. – Вып. 7, ч. 1. – С. 56-57.
4. Тимофеев В. Г. Проблема самосознания автора : (произведения Дж. Фаулза и лит. традиция) / В. Г. Тимофеев // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. – Тарту, 1988. – Вып. 828. – С. 84-96.
5. Фаулз Дж. Р. Волхв / Дж. Р. Фаулз. – М. : Независимая газета, 1993. – 854 с.

Чучук Е.В.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Караваева В.Д.*

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПЛОЩАДОК В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Инновации сами по себе не возникают, они являются результатом научных поисков, передового педагогического опыта отдельных учителей и целых коллективов. Инновационным считается образовательное учреждение, широко внедряющее в образовательный процесс организационные, дидактические, технические и технологические инновации и на этой основе добивающееся реального увеличения темпов и объемов усвоения знаний и качества подготовки специалистов [1].

В настоящее время присутствует тенденция формирования целостной системы городского образования с единым образовательным и информационным пространством, системы с инновационными целями, задачами, формами и методами обучения. Эти тенденции и основные положения прописаны в «Законе об образовании ДНР», принятом от 19 июня 2015 года Народным Советом Донецкой Народной Республики.

В Законе акцентировано внимание на том, что государственные и местные органы исполнительной власти должны осуществлять государственное управление в сфере образования и в рамках своих полномочий. Необходимо создавать условия для реализации инновационных образовательных проектов, программ и внедрения их результатов в практику [2, с. 26-27]. Иными словами, должны быть созданы благоприятные для введения инноваций условия.

В целях создания условий для реализации инновационных проектов и программ, имеющих существенное значение для обеспечения развития системы образования, организации, реализующие указанные инновационные проекты и программы, признаются государственными или территориальными инновационными площадками и составляют инновационную инфраструктуру в системе образования. Порядок формирования и функционирования инновационной инфраструктуры, а также перечень инновационных площадок устанавливаются органом исполнительной власти.

На данный момент в Донецкой Народной Республике существуют такие инновационные педагогические площадки:

– Енакиевский УВК «Специализированная школа II ступени – лицей информационных технологий», общеобразовательные школы

№ 69 и 97 г. Донецка, которые специализируются на введение автоматизированных инновационных систем;

– УВК – детский сад для детей с нарушениями зрения № 1-ОШ № 31 с инклюзивным обучением «Созвездие» г. Горловки, общеобразовательная школа № 83 Кировского района г. Донецка, которые специализируются на введении специального и инклюзивного образования;

– УВК «Общеобразовательная школа I-III ступеней № 14 – многопрофильный лицей «Лидер» г. Горловка, которая специализируется на развитии одаренной личности. Необходимо указать, что лицей «Лидер» является действующей инновационной педагогической площадкой, которая опирается в своем обучении на личность, культуру и взаимодействие их между собой. Для улучшения результата, школа имеет ступенчатое разделение, которое способствует лучшему усвоению необходимых знаний и умений. Каждая ступень предусматривает свои цели и задачи к учебе, а также свои предметы и факультативные занятия, которые способствуют лучшему закреплению знаний. Но единым является то, что каждая ступень опирается на принцип культурности, который помогает развивать гуманную, эстетически и этически воспитанную, самостоятельную личность. Существуют творческие студии разных тематик и направленностей [3, с. 37-47].

Исходя из вышесказанного, констатируем, что инновационные процессы в образовании неразрывно связаны с инновационными процессами в других сферах жизни. Следовательно, понятие «педагогическая инновация» представляет собой целенаправленное изменение, вносящее в образовательную среду стабильные элементы (новшества), улучшающие характеристики отдельных частей, компонентов и самой образовательной системы в целом.

В «Креатив-плане научно-методического сопровождения процесса внедрения Государственных образовательных стандартов Донецкой Народной Республики», указаны все инновационные площадки – и те, которые начнут работать, и уже существующие [4, с. 84]. Кроме того, указаны их особенности и результат, который ожидается от внедрения новшеств в работу этой площадки.

Таким образом, мы видим, что на территории Донецкой Народной Республики активно происходят процессы инновационной деятельности, т.к. изменения, протекающие в обществе в целом, предполагают построение новой модели взаимосвязи науки и практики в образовании. Все инновационные площадки осуществляют свою деятельность в строгом соответствии с программой реализации проекта, что обеспечивает результативность и успешность внедрения нововведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березина О. Л. Становление и развитие педагогических инноваций в современной региональной системе дополнительного профессионального образования : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 – «Теория и методика профессионального образования» / Ольга Леонидовна Березина. – Великий Новгород, 2012. – 396 с.
2. Закон об образовании Донецкой Народной Республики / Постановление №1-233П-НС от 19 июня 2015 г. – Донецк, 2015. – 157 с.
3. Ісакієва Л. В. Школа діалогу культур / Л. В. Ісакієва // Директор школи. – 2012. – № 8 (68). – С. 37-47.
4. Креатив-план научно-методического сопровождения процесса внедрения Государственных образовательных стандартов Донецкой Народной Республики / Л. П. Полякова, И. В. Симонова, А. И. Чернышев и др.; под ред. Л. П. Поляковой. – Донецк, 2015. – 143 с.

Шаповалов В.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ивахненко М.Н.

К ВОПРОСУ О СТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Художественный перевод является особым способом межкультурной коммуникации, в основе которого лежит определенная система вербальных форм, несущих в себе значение, выраженное средствами одного языка (языка-источника) и перекодированное на другой (язык перевода) путем различных трансформаций, которые происходят на всех уровнях задействованных языковых систем. При переводе произведений с английского языка на русский возникают проблемы, связанные именно с различиями во всех структурных аспектах двух языков. Практическая деятельность переводчика связана также со стилистическими проблемами. Речь идет о тех случаях, когда сознательно используются выразительные средства, чтобы сделать текст образным и ярким, добиться значительного эмоционального воздействия на читателя. Этой цели можно достичь, употребляя лексические образные средства и стилистические приемы, а также путем особого сочетания фраз или предложений.

Все жанровые разновидности художественной литературы характеризуются эмоциональностью, экспрессивностью, эстетической мотивированностью языковых средств, образностью.

В настоящее время лингвисты уделяют большое внимание именно роли эмоционально-оценочной лексики в структуре художественного произведения. Главная цель использования писателем эмоциональных слов заключается в том, чтобы дать уже готовую интерпретацию и, таким образом, лишить читателей возможности делать самостоятельные выводы. Опытный переводчик пользуется различными способами передачи стилистических приемов, использованных в оригинале для того, чтобы придать тексту большую яркость и выразительность. У переводчика есть следующий выбор: либо попытаться скопировать прием оригинала, или, если это невозможно, создать в переводе собственный стилистический прием, имеющий аналогичный эмоциональный эффект, то есть использовать принцип стилистической компенсации. Для переводчика важна не столько форма, сколько функция стилистического приема в тексте. Это означает определенную свободу действий: грамматические средства выразительности можно передавать лексическими и наоборот; изъясн непереводимое на русский язык стилистическое явление, переводчик вернет «долг» тексту, создав в другом месте текста – там, где это удобнее, – другой образ схожей стилистической направленности.

Перевод стилистических приемов, несущих образный заряд произведения, часто вызывает трудности у переводчиков из-за национальных особенностей стилистических систем разных языков. Все лингвисты подчеркивают необходимость сохранения образа оригинала в переводе, справедливо считая, что, прежде всего, переводчик должен стремиться воспроизвести функцию приема, а не сам прием. В своем понимании текста оригинала переводчик стремится «улучшить» авторский текст, прибегая к различным уловкам, но это не всегда срабатывает. Одной из многих причин является особенность изначального словоупотребления. Другой причиной, вызывающей трудности у переводчика, являются национальные особенности стилистических систем разных языков.

Таким образом, переводчику необходимо учитывать стилистический аспект, так как без него не может быть удачного перевода. Именно стилистический аспект языка несет на себе ответственность не только за перевод с языка-оригинала на язык перевода, но и за мастерство переводчика, ведь от того, каким образом ему удалось передать значение стилистических приемов, и зависит перевод оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корунец І. В. Теорія і практика перекладу (аспектний переклад) / І. В. Корунець. – Вінниця : «Нова Книга», 2001 – 448 с.

2. Некряч Т. Є. Через терни до зірок : труднощі перекладу художніх творів / Т. Є. Некряч, Ю. П. Чала. – Вінниця : Нова Книга, 2008. – 200 с.
3. Landers Clifford, E. Literary Translation : A Practical Guide / Clifford E. Landers. – Clevedon : Cromwell Press Ltd, 2001. – 214 p.

Шаталов В.В.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С.Э.*

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В соответствии с требованиями XXI века отечественное образование нацелено на создание устойчивого механизма в системе образования. Принципиальные изменения диктуют новые требования к школам и к высшим учебным заведениям. Современный специалист должен владеть современными информационными технологиями, обладать коммуникативными способами, уметь трансформировать приобретенные знания в инновационные технологии и работать в команде, обладать навыками самостоятельного получения знаний и повышения квалификации. Поэтому усвоение студентами определенных знаний и профессиональных умений является недостаточным, появляется потребность осуществить кардинальный поворот к обучению, учитывающему индивидуально-психологические возможности каждого обучающегося.

Высшая школа сегодняшнего дня должна перевести студента из пассивного потребителя знаний в активного их творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и доказать его правильность. Происходящая в настоящее время реформа высшего образования связана по своей сути с переходом от парадигмы обучения – к парадигме образования. В этом плане следует признать, что **самостоятельная работа студентов** (СРС) является не просто важной формой образовательного процесса, а должна стать его основой.

Значит, предполагаются активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей студентов, а также переход от поточного обучения к индивидуальному обучению с учетом потребностей и возможностей личности.

Речь идет не просто об увеличении числа часов на самостоятельную работу. Усиление роли самостоятельной работы студентов означает принципиальный пересмотр организации учебно-воспитательного процесса в вузе, который должен строиться

так, чтобы развивать умение учиться, формировать у студента способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способам адаптации к профессиональной деятельности в современном мире [2, с. 56].

В то же время самостоятельная работа, ее планирование, организационные формы и методы, система отслеживания результатов являются одним из наиболее слабых мест в практике вузовского образования и одной из наименее исследованных проблем педагогической теории, особенно применительно к современной образовательной ситуации (введение образовательных стандартов, внедрение системы педагогического мониторинга и т.д.).

Главное в стратегической линии **организации самостоятельной работы** студентов в вузе заключается не в оптимизации ее отдельных видов, а в создании условий высокой активности, самостоятельности и ответственности студентов в аудитории и вне ее в ходе всех видов учебной деятельности [1, с. 18]. Простейший путь – уменьшение числа аудиторных занятий в пользу самостоятельной работы – не решает проблемы повышения или даже сохранения на прежнем уровне качества образования, ибо снижение объемов аудиторной работы совсем не обязательно сопровождается реальным увеличением самостоятельной работы, которая может быть реализована в пассивном варианте.

В стандартах высшего профессионального образования на внеаудиторную работу отводится не менее половины бюджета времени студента – 27 часов в неделю в среднем за весь период обучения [3, с. 112]. Это время полностью может быть использовано на самостоятельную работу.

Стоит отметить, что активная самостоятельная работа студентов возможна только при наличии серьезной и устойчивой мотивации. Самый сильный мотивирующий фактор – подготовка к дальнейшей эффективной профессиональной деятельности [4, с. 27-28]. Однако стоит указать, что методическое обеспечение и контроль СРС, а также мотивация как внутренний фактор рассмотрены недостаточно ёмко и детально.

Сказанное выше убеждает нас, что студентам необходима разноплановая педагогическая поддержка в поиске и овладении ими приемами и способами эффективной самостоятельной учебной работы.

Приоритетными для дальнейшего изучения обусловленной проблемы мы видим необходимость исследования разных аспектов самостоятельной работы, таких как: мотивация студентов для занятия самостоятельной работой, методическое оснащение и контроль самостоятельной работы студентов, изучение существующего опыта организации самостоятельной работы студентов в высшей школе разных стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гареев Р. А. Организация образовательного процесса и внеучебной работы: концепция и перспективы / Р. А. Гареев // Среднее профессиональное образование. – 2009. – № 5. – С. 18-26.
2. Кондрашова Л. В. Внеаудиторная работа по педагогике в педагогическом институте / Л. В. Кондрашова. – М. : Педагогика, 1988. – 159 с.
3. Полуянов В. Б. /Процессный подход к управлению внеаудиторной самостоятельной работой студентов / В. Б. Полуянов, Н. Б. Перминова // Вестник Учебно-методического объединения высших и средних профессиональных учебных заведений Российской Федерации по профессионально-педагогическому образованию. – Екатеринбург : Изд-во Росс. гос. проф.-пед. ун-та, 2006. – № 1 (39). – С. 112-125.
4. Соболевская Г. В. Система планирования самостоятельной работы студентов / Г. В. Соболевская // Начальная школа. – 1996. – № 11. – С. 27-28.

Шлапакова О.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И.Е.

ОСОБЕННОСТИ ОТОБРАЖЕНИЯ КУЛЬТА ПРЕКРАСНОЙ ДАМЫ В ЛИРИКЕ ТРУБАДУРОВ

Средневековая поэзия – явление интересное и примечательное, которое имеет ряд характерных черт и особенностей. На ее становление и развитие значительное влияние оказала культура Прованса. Именно здесь – в южной Франции в XII веке в куртуазной лирике и зародился культ Прекрасной Дамы – один из самых знаменитых и возвышенных проявлений рыцарства, созданный в средневековой литературе. Целью работы является описание причин зарождения и особенностей отображения культа Прекрасной Дамы в поэзии трубадуров.

Культ зарождался из особого поклонения Деве Марии. Она представляла собой как бы воплощение вечной женственности, образец всех добродетелей – тот духовный идеал, к которому надо стремиться. В ее честь возносились горячие молитвы, слагались стихи. Она называлась «нежной Госпожой небес», «небесной королевой», на иконах ее стали изображать в драгоценной одежде и увенчанной короной. Таким образом, культ Прекрасной Дамы получил широкое распространение из подражания культу Мадонны.

Поклонения Богородице возвеличивало в свою очередь и земную женщину. Хотя сравнивать свою возлюбленную с Мадонной трубадуры не всегда решались. Однако достоинства любимой определялись теми же качествами, которыми она в какой-то степени могла напоминать Мадонну – внешней красотой, духовностью. Земная любовь к ней получала все более возвышенный, более духовный характер и окрашивалась особыми поэтическими тонами. Окружая почитанием какую-нибудь «даму сердца», рыцарь, по сути, служил не ей, а какому-то абстрактному идеалу красоты и непорочности, который он создавал в своей душе.

Следствием культа «Прекрасной Дамы» стала реабилитация земной радости и земной любви, поклонение женщине превращает ее из существа низшего порядка, причины грехопадения, сосуда зла (такое отношение к женщине было в эпоху раннего Средневековья, когда она занимала подчиненное, достаточно униженное положение) в идеал.

Трубадуры создали своеобразную культуру любви – куртуазную любовь, что составляет главное содержание их стихов. Лирика трубадуров отражает и воплощает куртуазный идеал, определяющийся изысканностью обращения с дамой, способностью изящно и галантно выражать свои мысли и чувства, совершать во имя любви воинские подвиги, выступать истинным рыцарем, поборником чести и справедливости, защитником униженных и оскорбленных. Как правило, Прекрасная Дама была замужем и любовь к ней составляла непреодолимое препятствие [2]. По установившимся правилам того времени, рыцарь и не должен был стремиться к разделенной любви, дама сердца должна быть для него недостижимой, недоступной. Рыцарь мог довольствоваться лишь небольшими знаками внимания со стороны его возлюбленной, никогда не переступать определенных границ.

«Эта безнадежность и составляла главный предмет лирики трубадуров. Любовь вдохновенного поэта далеко не всегда оказывалась взаимной и только в редких случаях завершалась близостью. Таков был закон рыцарской верности, предполагавший максимальную идеализацию чувства и желательно более полный отказ от плотского наслаждения», – пишет О. Андреева [1].

Дама, воспеваемая трубадурами, становится тем женским идеалом, которому поэт должен посвятить всю свою жизнь. Именно так славит свою Прекрасную Даму трубадур Арнаут де Морейль:

*Хоть мы не видимся давно,
Но и в разлуке, все равно,
Придет ли день, падет ли мрак, –
Мне не забыть о Вас никак!
Куда ни повернут пути,*

*От вас мне, Донна, не уйти,
И сердце вам служить готово
Без промедления, без зова.*

К числу выдающихся трубадуров, чья поэзия проникнута любовной темой, относится Бернарт де Вентадорн. Его произведения привлекают удивительной искренностью и силой переживаний, в его любовных излияниях нет ничего показного. Этот простолюдин, влюбленный в знатную даму, имел горячее сердце. Не будучи осыпан особыми милостями Дамы, он в то же время упорно мечтал о взаимности, отсутствие которой пронизывало все его произведения. Он – пленник Донны, но радуется своему плену. Поэт смертельно страдает, но даже в страданиях любви заключена для него радость, потому что всякая любовь, и счастлива, и несчастная, сама возможность любить – источник радости для человеческого сердца. Бернарт де Вентадорн видит только Любовь и слышит только ее голос. Он пишет в своей канцоне:

*Да, я любезен с каждою иной –
Готов дарить ей все, что пожелала,
И лишь любовь я посвятил одной, –
Все прочее так бесконечно мало.
Зачем же Донна столь строга со мной?
Зачем меня усала с глаз долой?
Ах, ждать любви душа моя устала.*

Бертран де Борн прославился тем, что вмешивался в военные и политические дела своих соседей и часто доводил дело до войн. В этих войнах Бертран проявлял необыкновенное увлечение, одинаково страстно работая и мечом, и пером. Он был влюблен в Матильду, сестру принца Генриха, в честь которой написал прекрасные стихи. Но воспевая свою Даму, трубадур прославлял не только внешность, но и ее внутренние достоинства:

*Вы так чисты, так благородны,
Течет в вас царственная кровь;
Свой край я бросил бы свободно,
Чтоб повидаться с вами вновь.
Вы выше всех неизмеримо,
Вас не сравню я ни с одной;
И вы, надев корону Рима,
Ее украсили б собой!*

Значителен вклад, который внесли средневековые лирики в мировую поэзию. Воспевая благородные человеческие чувства и качества, прославляя доблесть, мужество и великодушие, они большое внимание уделяли миру интимных человеческих переживаний, поновому изображая чувство любви – ее психологическое богатство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева О. Средневековье: культ Прекрасной Дамы [Электронный ресурс] / О. Андреева // Средневековье. – Режим доступа : http://www.monsalvat.globalfolio.net/frmanifest/dictionary/termin/srednevek_dama_andreeva.htm.
2. Парин А. В. Прекрасная Дама : Из средневековой лирики / А. В. Парин, О. В. Смолицкая. – М. : Моск. рабочий, 1984. – 462 с.
3. Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов. – М. : Художественная литература, 1974. – Серия 1. – Том 23. – 212 с. – (Серия «Библиотека всемирной литературы»).

Щербакова А.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук,

доц. Любимцева-Наталиха Л.Н.

ЛИМЕРИК КАК ЖАНР ЛИТЕРАТУРЫ АБСУРДА

Лимерики являются неотъемлемой частью языковой культуры англоговорящих народов мира. Лимерик (англ. limerick) – форма короткого юмористического стихотворения, основанная на обыгрывании бессмыслицы, впервые возникшая и развившаяся в Великобритании.

Корни жанра уходят в фольклор Великобритании. В сборнике английских народных стихотворений, считалок и песенок для детей, впервые изданного в Англии в конце XVII в., содержатся и первые опубликованные лимерики. О происхождении самого слова *limerick* спорят до сих пор. Существует множество легенд, самые популярные из которых:

1. Имя ирландского города-графства Лимерик дало название шуточным стихотворениям. Там, якобы, пели их многие десятилетия во время традиционных застолий. «Слово произошло от рефрена песен, исполняемых ирландскими солдатами-ополченцами, служившими при французском короле Людовике XIV. На своих вечеринках солдаты, импровизируя, исполняли песенки (часто не совсем пристойного характера), каждый куплет в которых завершался рефреном, громогласно повторяемым хором – “*Will you come up to Limerick?*” (или, по другой версии, “*Won't you come up to Limerick?*”) – «Вернешься ли ты в Лимерик?» [3, с. 227].

2. Существует также предположение о том, что, возможно, слово *limerick* произошло от ирландского словосочетания *laoi meidbreach* или *a merry lay*, означающих «веселая песня».

3. Само название имеет отношение к Эдварду Лиру (его принято

считать отцом жанра, хотя не он был его создателем). Дескать, «лимерик» как название – по сути своей сочетание имени поэта с обозначением его профессии: *Lear* + *lyric*. Евгений Клюев, автор «Теории литературы абсурда», назвал эту версию «одной из остроумных, но, к сожалению, не выдерживающей критики» [2, с. 25].

Лимерик относится к «жестким формам» стиха, где строго регламентируется и размер, и способ рифмовки, и количество строк. Если что-то нарушено – это не лимерик. Форма строго определена: они состоят из 5 строк. Пятистишие классического лимерика строится по схеме ААВВА. 1-я строка рифмуется со 2-ой и с 5-ой, а 3-я с 4-ой. Преобладает размер анапест, а количество слогов в 1-ой, 2-ой и 5-ой строках на три слога больше, чем в 3-ей и 4-ой. В каноническом лимерике конец последней строчки повторяет конец первой. Поскольку последняя строка представляет собой некое заключение, она может быть похожа на первую строку и может заканчиваться тем же словом (обычно это место действия). Как правило, 1-я строка представляет героя или героиню и заканчивается названием города, деревни, страны, откуда тот (та) родом, с которыми потом и рифмуются 2-я и 5-я строки:

*There was a young person of Ayr,
Whose head was remarkably square:
On the top, in fine weather,
She wore a gold feather;
Which dazzled the people of Ayr* [5, с. 159].

Очевидную популярность лимерик как стихотворная форма приобрел после 1846 г. Тогда вышел в свет первый томик стихов Эдварда Лира “*A Book of Nonsense*”, стихов, написанных для детей и, как потом оказалось, для многих и многих взрослых, в форме лимерика. Эдвард Лир использовал форму народного лимерика в своей поэзии нонсенса, сделав его еще более популярным. Всего он написал более двух сотен лимериков, а в его «Книгу бессмыслиц» вошло их, в конечном итоге, чуть более сотни. Нонсенсом увлекались многие английские писатели – Хогарт, Коупер, Гилберт, Л. Кэрролл, Р. Киплинг, Д. Голсуорси и др. Вплоть до конца XIX в. многие известные люди практиковались в сочинении лимериков, однако именно благодаря Лиру этот жанр получил свое официальное признание и занял в литературе почетное место.

Лимерик является неотъемлемой частью фольклора и весьма популярен во многих странах. Эти стихотворения разнообразны по стилистическим и другим аспектам. Большую известность лимерика можно объяснить широчайшим распространением английского языка в современном мире. В современных «лабораториях слова» продолжают вестись эксперименты по скреживанию

разновидностей лимериков, имеющих разное историческое и национальное происхождение, и рождению новых синтетических форм юмористической поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атарова К. Н. Мир бессмыслиц. Лимерики, старые и новые / сост. К. Н. Атарова. – М. : ОАО Издательство «Радуга», 2003. – 272 с.
2. Клюев Е. И. Теория литературы абсурда [Электронный ресурс] / Е. И. Клюев. – М. : УРАО, 2000. – С. 25-30. – Режим доступа : <http://mreadz.com/read256551/p29>.
3. Ражева Е. И. Лимерик : непереводаемая игра слов или переводимая игра формы? / Е. И. Ражева // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. – М. : Индрик, 2006. – С. 327-335.
4. Пагис Н. А. Чудесный мир английской литературы : учебное пособие / Н. А. Пагис. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 320 с.
5. Edward Lear. Complete Nonsense. – Heartfordshire : Wordsworth Editions Limited, 1994. – 272 p.

Юхименко Н.И.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Белоконь Н.А.

СТИЛЬОВІ ПОШУКИ М. КОЦЮБІНСЬКОГО

М. Коцюбинський вважається найвидатнішим стилістом української прози. Він почав як реаліст і народник під впливом творчості Панаса Мирного й Івана Нечуя-Левицького, пізніше, на початку ХХ ст., відійшов від цього напрямку й, хоча симпатизував народницьким поглядам, однак схилявся до імпресіоністичної манери. Як психолог М. Коцюбинський найчастіше писав про людську та мистецьку роздвоєність, амбівалентність, свідомо чи підсвідомо відбиваючи свою письменницьку й людську драму.

Засвоївши традиції та досвід своїх славних попередників, Михайло Коцюбинський орієнтувався й на зразки світового письменства, був чутливий до тих нових віянь, що панували тоді в європейській літературі. З одного боку, був новатором щодо стилю та психологізму, з іншого – надмірного новаторства остерігався. У пристрасних дискусіях про нове та старе, модернізм і традицію, які захопили буквально всіх його сучасників, М. Коцюбинський участі не брав. Він був справді природженим художником, «який має трохи інші очі, ніж другі люди, і носить в душі сонце, яким обертає дрібні дощові краплі в веселку, витягає з чорної землі на світ божий квіти і перетворює в золото чорні закутки мороку», – писав сам автор [2, с. 12].

Одним із найбільш дискусійних питань при вивченні доробку Михайла Коцюбинського є визначення стилю його творів. Протягом століття літературознавство шукало відповідь на питання: реалістом чи імпресіоністом слід вважати зрілого М. Коцюбинського? Критичні праці сучасників письменника майже не дають стильового окреслення творчої манери митця. Зате у дослідженнях першої п. 1920-х рр. вже усталеним є означення поезики митця як імпресіоністичної. Такий підхід розглядається в монографії С. Єфремова.

У кінці 1930-х – 1980-х рр. дослідницькі праці подають трактування стильової манери М. Коцюбинського як однозначно реалістичної. У сучасному українському літературознавстві спеціальну увагу дослідженню імпресіоністичної поезики творів М. Коцюбинського приділяють Ю. Кузнецов, В. Агеєва, В. Звиняцьковський, С. Пригодій та ін.

В літературознавстві 1910-1920-х рр. великої уваги надається визначенню першого твору митця, який відбиває риси переважно «нової», імпресіоністичної поезики. Вперше таку спробу здійснив у 1909 р. у своїй рецензії на твори М. Коцюбинського О. Грушевський. Він назвав «переломними» в цьому сенсі всі твори збірки «З глибини» (1909). Згодом С. Єфремов визначає як початок «нової манери» письменника початок 1900-х рр., називаючи при цьому не «переломний» твір, а найяскравіші твори «нової манери» – «Цвіт яблуні» (1902) і «На камені» (1902). А. Лебідь називає першими творами прозаїка після завершення «кризи пошуку» «Поединок» (1902) і «На камені». Але більшість дослідників визнає, що нову стильову манеру М. Коцюбинського започаткував етюд «Лялечка» (1901). Так вважають і літературознавці початку століття (М. Могилянський, М. Зеров), і наші сучасники, зокрема, Ю. Кузнецов. Звісно, такий поділ творчості М. Коцюбинського на окремі етапи дещо умовний, адже перехід митця від реалістичної до імпресіоністичної манери письма був поступовим і внутрішньо суперечливим. Отже, можемо говорити лише про набагато вищу, порівняно з попередніми творами, присутність ознак поезики імпресіонізму в етюді «Лялечка» і про зростання її присутності в подальших творах письменника.

ЛІТЕРАТУРА

1. Єфремов С. Коцюбинський. Критично-біографічний нарис з додатком автобіографії Коцюбинського / С. Єфремов. – К. : Слово, 1922. – 173 с.
2. Федоренко Є. Пошуки М. Коцюбинського-стиліста / Є. Федоренко. – К. : Українське слово, 1994. – 12 с.

Яцюта О.Н.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Белоконь Н.А.

«ЗА» І «ПРОТИ» НЕСТАНДАРТНОГО УРОКУ ЛІТЕРАТУРИ

Нестандартність уроків – один із дійових засобів виходу на справжній інтерес учнів до вивчення як української літератури, так і літератури взагалі. Проблеми освіти в ХХІ столітті цікавлять учених і вчителів, батьків і учнів. Особливого значення набуває ідея фундаментальних знань, подолання розриву між традиційними та сучасними методологіями, проблеми діалогу культур. Аналіз доцільності використання нестандартних уроків показав, що такі уроки більше подобаються учням, ніж буденні навчальні заняття. У них незвичайні задум, організація і методика проведення. Тому багато педагогів бачать у них прогрес педагогічної думки, правильний крок у напрямку демократизації школи. З іншого боку, і методисти, і вчителі літератури відмічають, що перетворювати нестандартні уроки на головну форму роботи, вводити їх у систему традиційних уроків недоцільно через відсутність серйозної пізнавальної праці, невисоку результативність, велику втрату часу на підготовку до уроку.

Пошук шляхів активізації пізнавальної діяльності учнів на уроках – не є новою проблемою. Проблемами методики нетрадиційного уроку, шляхів його вдосконалення переймалися багато вчених і вчителів, таких як Є.М. Ільїн, А.М. Алексюк, Ю.К. Бабанський, М.І. Махмутов, В.О. Оніщук, І.П. Підласий, Д.О. Тхоржевський, Н.М. Яковлев. Прикладами творчого підходу і проведення занять з учнями є досвід роботи педагогів-новаторів В.Ф. Шаталова, І.П. Волкова та багатьох інших.

Сьогодні нестандартні, або ж нетрадиційні уроки є звичайною ознакою будь-якої школи, можна навіть говорити про «моду» на той чи інший тип уроку, та ставлення до них не можна назвати однозначним. Зрозуміло, що незвичайні за змістом, організацією, такі заняття приваблюють школярів, сприяють розвитку особистих здібностей. Але ці уроки вимагають значних витрат часу від учителя та учнів.

Нестандартні форми роботи є актуальними, оскільки у шкільному віці спостерігається потреба у створенні власного світогляду. Прагнення до дорослості. Бурхливий розвиток фантазії та уяви, спрямованість на самовираження в суспільстві.

Насамперед, використання нестандартних уроків у навчальній діяльності впливає на всебічний розвиток дитини, активізуючи

працездатність мозку учня, розкриваючи творчі здібності. Необхідність у таких уроках викликана загальноновизнаним фактом низького рівня готовності дітей до життя за межами школи. Загалом, метою нестандартних уроків є: навчити приймати рішення та робити правильний вибір, відчувати себе членом колективу, виробити необхідність та вміння співпрацювати з іншими людьми, працювати якісно, проявляти ініціативу; виробити навички роботи з великим обсягом різноманітної інформації, самостійно здійснювати її пошук.

Цих якостей учням можна набути через використання та запровадження в школі інновацій, нетрадиційного навчання, нестандартних уроків під час вивчення прозових творів.

Використання нестандартних форм проведення уроків літератури зможе вирішити багато проблем, що постають перед учителем при вивченні творів української літератури, оскільки вони розвивають мовлення, активізують розумову діяльність.

Одним з найважливіших шляхів підвищення ефективності діяльності освітніх установ в сучасних умовах є розвиток інноваційних процесів. Причому ці процеси зачіпають як побудову самої освітньої системи, так і зміст, форми, методи і засоби педагогічної діяльності. Як показує практика, далеко не все нове є прогресивним. Прогресивне лише те, що ефективно, тобто якщо його використання дозволяє отримати більш високі результати оптимальним шляхом: при тих або менших витратах фізичних, моральних сил, фінансових коштів або часу.

ЛІТЕРАТУРА

1. Ковбасенко Ю. І. Інноваційні педагогічні технології в процесі поглибленого вивчення літератури : «за» і «проти» / Ю. І. Ковбасенко // Зарубіжна література в школах України. – 2007. – № 7. – С. 7-14.
2. Пасічник Є. Методика викладання української літератури в середніх навчальних закладах / Є. Пасічник. – К. : Дніпро, 2000. – С. 186-200.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Александров А.А.</i> ЯЗЫКОВОЙ ПОРТФЕЛЬ КАК СРЕДСТВО САМООЦЕНКИ УЧАЩИХСЯ	3
<i>Андрюша О.Н.</i> СВОЕОБРАЗИЕ КОМПОЗИЦИИ ПОВЕСТИ В.П АСТАФЬЕВА «ПАСТУХ И ПАСТУШКА»	4
<i>Ариошкин В.С.</i> ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ ЧИТАТЕЛЕМ МИФОЛОГЕМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.....	6
<i>Атамаян А.Г.</i> РОЛЬ РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА	9
<i>Афицкая М.А.</i> ЦВЕТОВЫЕ МЕТАФОРЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	11
<i>Бабанин А.П.</i> КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ.....	13
<i>Белогрудова Л.Р.</i> СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ОКРАСКИ РОМАНА И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА «ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ» ПРИ ПЕРЕВОДЕ АРХАИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ И ИСТОРИЗМОВ	15
<i>Белоконь Е.А.</i> ТИП ГЕРОЯ В РОМАНЕ Д. РУБИНОЙ «БЕЛАЯ ГОЛУБКА КОРДОВЫ»	17
<i>Белоконь Е.А.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ АСПЕКТОВ ЗДОРОВЬЯ	20
<i>Богодушко Д.С.</i> ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ МЕТОДА ДОМЕСТИКАЦИИ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ	22
<i>Большунова Ю.В.</i> ЖЕНСКИЙ РОМАН КАК КОММУНИКАЦИЯ	24
<i>Бржезицкая В.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ОБРАЗА ЦАРЕВНЫ СОФЬИ В РОМАНЕ ВС.С. СОЛОВЬЕВА «ЦАРЬ-ДЕВИЦА»	25
<i>Бродеско Н.М.</i> МОТИВ СМЕРТИ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННО- АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ XIX ВЕКА	28

<i>Брозгаль О.О.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНТЕРВЬЮ	30
<i>Бунга Я.А.</i> К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УЧАСТИЯ УКРАИНСКИХ ПРОФСОЮЗОВ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ	33
<i>Васильева А.С.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭТНИЧЕСКОЙ «Я-КОНЦЕПЦИИ» С РАЗВИТИЕМ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА	35
<i>Васильева Е.С.</i> АНТИЧНЫЙ СЮЖЕТ ОБ АМУРЕ И ПСИХЕЕ В ПОЭМЕ И.Ф. БОГДАНОВИЧА «ДУШЕНЬКА»	37
<i>Вульфович Б.Г.</i> ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА РОМАНА Э. БЁРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН» НА РУССКИЙ ЯЗЫК	40
<i>Гайдаржиев Б.А.</i> ЗАВИСИМОСТЬ ВЫБОРА ВАРИАНТА ПЕРЕВОДА ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ ОТ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....	42
<i>Гапонова Д.В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ПРИЕМОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МЛАДШЕЙ ШКОЛЕ	45
<i>Говжеева М.С.</i> ВЕРБАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНО- КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ	47
<i>Головань Е.А.</i> ОНИМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ОБЫЧНЫЕ ЛИ ЭТО СЛОВА	49
<i>Головань Е.А.</i> КОНОТАТИВНИЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИКИ ВЛАСНОГО ІМЕНІ У ФРАЗЕОЛОГІЇ	51
<i>Горбатенко В.В.</i> ТВОРЧЕСТВО АЙРИС МЁРДОК В РАБОТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	53
<i>Горбатенко В.В.</i> СООТНОШЕНИЕ КОСВЕННЫХ И ПРЯМЫХ ДИРЕКТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ АНГЛОГОВОРЯЩИХ ПОЛИТИКОВ.....	56

<i>Горбатенко В.В.</i> О РОЛИ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В ВОСПИТАНИИ ЧУВСТВА МАТЕРИНСТВА	60
<i>Горейда С.Ю.</i> ЗНАЧЕНИЕ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДОЛГОЛЕТИИ.....	62
<i>Горот А.Н.</i> ПРИЧИНЫ ПОЛИТИЗАЦИИ УКРАИНСКИХ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В 90-х ГОДАХ XX ВЕКА	64
<i>Гребенюк Д.А.</i> ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ СОМАТИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	66
<i>Губанова М.В.</i> ПРОБЛЕМА ТЕХНОЛОГІЗАЦІЇ СУЧАСНОГО ОСВІТНЬОГО ПРОЦЕСУ НА УРОЦІ ЛІТЕРАТУРИ.....	69
<i>Гусева А.М.</i> «БАТЬКИ ТА ДІТИ» В ПОВІСТІ В. РАСПУТІНА «ПОСЛЕДНИЙ СРОК»	71
<i>Гасымлы Б.И.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СКЛОННОСТИ К ПРОЯВЛЕНИЮ ТРЕВОГИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	73
<i>Дзис А.Н.</i> ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ СЮЖЕТЫ В ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА «ГАМЛЕТ»	75
<i>Екатериненко А.О.</i> ВОЕННАЯ ПЕСНЯ КАК КОММУНИКАЦИЯ	77
<i>Емельяненко А.Р.</i> ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КОМПАРАТИВНОГО ТИПА	79
<i>Ермачкова А.В.</i> ТЕРМИНЫ РОДСТВА В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ.....	81
<i>Ермошкин А.Е.</i> СВЯТОСЛАВ – ПОСЛЕДНИЙ КНЯЗЬ ЯЗЫЧЕСКОЙ РУСИ	83
<i>Ефименко С.А.</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «СЧАСТЬЕ/НЕСЧАСТЬЕ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII-XIX В.....	85
<i>Жильцова Я.И.</i> ТЕМА ЛЮБВИ В ЛИРИКЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ.....	87

<i>Завгородняя В.С.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ В.В. КРЕСТОВСКОГО «ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТРУЩОБЫ»	89
<i>Задорожная О.С.</i> ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА.....	91
<i>Задорожная О.С.</i> ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В РАССКАЗЕ В.М. ШУКШИНА «СЕЛЬСКИЕ ЖИТЕЛИ»	94
<i>Земляная А.С.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЕРБАЛИЗАЦИИ В РУССКО-АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ	96
<i>Зинченко А.Г.</i> ШЛЯХИ ФОРМУВАННЯ СКЛАДНОГО РЕЧЕННЯ.....	98
<i>Зонира Д.А.</i> СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА БИБЛЕЙСКИХ АНТРОПОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	100
<i>Игуменова П.В.</i> АНИЮТА ОРЛЕНКО В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВ РОМАНА АНТОНИЯ ПОГОРЕЛЬСКОГО «МОНАСТЫРКА».....	103
<i>Извекова И.Ю.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ЧЕРТАХ ЖАНРА АНТИУТОПИИ	105
<i>Карпенко А.А.</i> ОПИСАНИЕ ЧУВСТВ ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ	107
<i>Карпенко А.А.</i> К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В ИСПАНИИ.....	110
<i>Карташова Ю.В.</i> ПАРТИЗАНСКАЯ И ПОДПОЛЬНАЯ БОРЬБА НА ДОНБАССЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	112
<i>Клочков Д.Р.</i> ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ УЧИТЕЛЯ	114
<i>Клочков И.Р.</i> ПАРАФРАЗ АРТУРОВСКОЙ ЛЕГЕНДЫ В РОМАНЕ УОКЕРА ПЕРСИ «ЛАНСЕЛОТ»	116
<i>Клочков И.Р.</i> НЕОЛОГИЗМЫ В ЛЕКСИЧЕСКОМ СОСТАВЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА	118

<i>Кобзева Т. С.</i> ОБРАЗ РУССКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. ДОСТОЕВСКОГО.....	121
<i>Кобцева Е.А.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ, РЕЛИГИОЗНОЙ, ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА	123
<i>Коваленко Ю.Э.</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СЕМАНТИКОЙ «ЧАСТИ ТЕЛА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	125
<i>Коваленко Э.В.</i> «РОЗЫ В КРЕДИТ»: КОНФЛИКТ МЕЖДУ МИРАМИ МАТИНЫ И ДАНИЭЛЯ В РОМАНЕ ЭЛЬЗЫ ТРИОЛЕ.....	128
<i>Колесникова А.П.</i> МОРСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ XV – НАЧ. XVI ВЕКОВ.....	130
<i>Конonenko С.О.</i> ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ	133
<i>Конonenko С.О.</i> НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ	134
<i>Конonenko С.О.</i> СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ (МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ФОРМЫ).....	137
<i>Косинова М.А.</i> ГИПЕРТЕКСТ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ	139
<i>Кочетова К.А.</i> АБСУРД В ПЬЕСЕ ЖАНА ТАРДЬЁ «УШИ МИДАСА, ИЛИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕНИЯ».....	142
<i>Кравченко Н.К.</i> «ОТТЕПЕЛЬ» В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА	144
<i>Красницкая Е.А.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РОМАНА У. КОЛЛИНЗА «ЖЕНЩИНА В БЕЛОМ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК	146
<i>Кузнецова В.А.</i> ОСОБЛИВОСТІ ВИКОРИСТАННЯ ЕКСПРЕСИВНО ЗАБАРВЛЕНОЇ ЛЕКСИКИ У ТВОРАХ І. НЕЧУЯ-ЛЕВИЦЬКОГО	148

<i>Курылко М.В.</i>	
СИМВОЛИКА В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ».....	150
<i>Курьянов Г.С.</i>	
ПЕСЕННЫЕ ТЕКСТЫ РЭПЕРОВ КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	154
<i>Литвинов Д.С.</i>	
«ГОГОЛЕВСКИЙ ТЕКСТ» В ПЬЕСЕ Н. КОЛЯДЫ «СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ»	156
<i>Лысянская Е.А.</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЪЮНКТИВА В КОСВЕННЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ	159
<i>Мазкун Ю.Э.</i>	
ЧЕРТЫ ПИКАРО В ОБРАЗЕ ФИГАРО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ П.О. ДЕ БОМАРШЕ «БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ, ИЛИ ЖЕНИТЬБА ФИГАРО»).....	162
<i>Мазкун Ю.Э.</i>	
АНТРОПОНИМЫ В СОСТАВЕ НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	164
<i>Мазур И.В.</i>	
ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ	167
<i>Мазур И.В.</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ «Я-КОНЦЕПЦИИ» ЛИЧНОСТИ С КОГНИТИВНЫМ И АТРИБУТИВНЫМ СТИЛЕМ МЫШЛЕНИЯ	169
<i>Макарова Ю.А.</i>	
ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. СКОТТА «АЙВЕНГО» И ЕГО РУССКОЯЗЫЧНОГО ПЕРЕВОДА)	170
<i>Мартынов Ю.Н.</i>	
УКРАЇНСЬКІ НАЗВИ ГОРОДНІХ ТА САДОВИХ КУЛЬТУР В УКРАЇНСЬКІЙ НАРОДНІЙ ТВОРЧОСТІ	172
<i>Марченко А.А.</i>	
К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ	175
<i>Марченко Д.И.</i>	
ТРУДНОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЮМОРА В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ.....	177
<i>Мереникова М.С.</i>	
БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА И РЕАЛИИ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛИНГВИСТОВ	179

<i>Мирная М.В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	181
<i>Мироненко Ю.В.</i> ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА	183
<i>Морозова К.К.</i> РАЗВИТИЕ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА В ТВОРЧЕСТВЕ ГРЭМА ГРИНА	184
<i>Мухина Д.С.</i> ОСНОВНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	186
<i>Мухина Д.С.</i> ВЕЧНЫЙ ОБРАЗ ДОН ЖУАНА В ПЬЕСЕ М. ФРИША «ДОН ЖУАН, ИЛИ ЛЮБОВЬ К ГЕОМЕТРИИ».....	189
<i>Немыкина Т.Н.</i> ГИПЕРБОЛА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	192
<i>Олейник Т.Б.</i> КУЛЬТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ	195
<i>Опаляра О.О.</i> СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ ПРИСТАВОК <i>IN-</i> , <i>IM-</i> , <i>IR-</i> , <i>IL-</i>	197
<i>Осадчая В.А.</i> НЕОЛОГИЗМИ ЯК ЛІНГВІСТИЧНЕ ЯВИЩЕ	199
<i>Пахолка Е.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА ДЖ. ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ» С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ.....	202
<i>Петренко О.Р.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ ТЕКСТА	204
<i>Петренко О.Р.</i> РОЛЬ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОМОНИМОВ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЯЗЫКА	206
<i>Петрусенко М.В.</i> ФУНКЦІОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ФОРМ МАЙБУТНЬОГО ЧАСУ В ХУДОЖНЬОМУ СТИЛІ: КОНТРАКТИВНИЙ АСПЕКТ УКРАЇНСЬКОЇ ТА РОСІЙСЬКОЇ МОВ	208

<i>Пивоваров Е.А.</i> СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДОНБАССА КАК ЧАСТИ РУССКОГО МИРА	210
<i>Половко М.В</i> ДРАМАТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ З.Н. ГИППИУС	212
<i>Пономарёва А.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ.....	215
<i>Пономарёва А.А.</i> ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ	218
<i>Пономарёва А.А.</i> КАРТИНА МИРА В «СВЯЩЕННОЙ КНИГЕ ОБОРОТНЯ» В. ПЕЛЕВИНА	220
<i>Порфиленко А.М.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ИМЕНИ ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР».....	223
<i>Порфиленко А.М.</i> СИНТАКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ АВТОРСКОГО СТИЛЯ В ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ.....	226
<i>Потемкина А.А.</i> ПРОБЛЕМА БЕЗДУХОВНОСТІ В КІНОПОВІСТІ О. ДОВЖЕНКА «ПОЕМА ПРО МОРЕ»	229
<i>Приїменко І.А.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ТОМАСА ГАРДИ КАК ПИСАТЕЛЯ	232
<i>Прождога Т.Ю.</i> ГИПЕРБОЛА В ОБЛАСТИ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ.....	234
<i>Прождога Т. Ю.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ГОВОРЕНИИ: ОБУЧЕНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ	235
<i>Проценко І.В.</i> АБСТРАКТНІ ІМЕННИКИ: СЕМАНТИКО-ГРАМАТИЧНА АСИМЕТРІЯ ТА СПОСОБИ ЇЇ ПОДАЛАННЯ	237
<i>Решетарова А.М.</i> РЕКЛАМНЫЙ СЛОГАН КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕКЛАМЫ.....	240
<i>Ризниченко Е.Ю.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	242
<i>Ризниченко Е.Ю.</i> К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАНТЕЗЫ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ	245

<i>Романова Е.Г.</i> О КУЛЬТУРЕ РЕЧИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	247
<i>Романова М.А.</i> СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕКСТОВ РЕКЛАМЫ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ	250
<i>Рубцова И.</i> ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АКУТАГАВЫ РЮНОСКЭ	252
<i>Рыбак Д.О.</i> ПСИХОЛОГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ	255
<i>Рыбак Е.В.</i> ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	257
<i>Рыбникова К.В.</i> АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ СФЕРЫ	259
<i>Рыжков Д.Л.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	261
<i>Рылова В.В.</i> НАЗВАНИЕ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА	263
<i>Рябуха Д.М.</i> ЗАНЕПАД МОРАЛИ В ДРАМЕ В. ВИННИЧЕНКА «МЕМЕНТО»	266
<i>Рязанова В.Э.</i> СВЯЗЬ РОМАНА Ж.-К. ГЮИСМАНСА «НАОБОРОТ» С РОМАНОМ О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» ..	267
<i>Рязанова В.Э.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ	270
<i>Рязанова В.Э.</i> ПРОДУКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕНГИЗМОВ В РЕЧИ АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ	272
<i>Свинарь И.И.</i> ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	274
<i>Свинарь И.И.</i> «ЛОЖНЫЕ АНГЛИЦИЗМЫ» В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	276

<i>Сидельникова А.А.</i> ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ЭТАПЕ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ	278
<i>Сливка В.А.</i> СИМВОЛИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЬЕСЫ Г. ПИНТЕРА «СТОРОЖ» («THE CARETAKER»)	280
<i>Скиба И.А.</i> FUNCTIONAL STYLES, THEIR PECULIARITIES	282
<i>Скорая Ю.О.</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ КОНТРАСТА В СОСТАВЕ ЗАГОЛОВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНФОРМАЦИОННО- ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	285
<i>Слипченко Д.Н.</i> ПЕРИФРАЗА КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЁМ	287
<i>Снежко А.А.</i> РЕФОРМЫ В КИЕВСКОЙ РУСИ В ПЕРИОД КНЯЖЕНИЯ ОЛЬГИ	290
<i>Соловьева Е.Р.</i> ПЬЕСА АРТУРА КОПИТА «ПАПА, ПАПА, БЕДНЫЙ ПАПА...» КАК ПАРОДИЯ НА ДРАМЫ ТЕАТРА АБСУРДА	293
<i>Стадник А.</i> ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА	295
<i>Степенко В.С.</i> РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ДОНБАССЕ: ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945-1950 гг.)	299
<i>Строгова Н.А.</i> КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРАВЯЩИХ ДИНАСТИЙ РЮРИКОВИЧЕЙ-РОМАНОВЫХ	301
<i>Сучков А.А.</i> ПЕРЕДАЧА ТОПОНИМОВ ПРИ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ	304
<i>Суханова Е.В.</i> КАЛЬКИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЙ НЕОЛОГИЗМОВ В ЯЗЫКЕ ПЕРЕВОДА	306
<i>Сушко В.А.</i> РОМАН ДИНЫ РУБИНОЙ «РУССКАЯ КАНАРЕЙКА» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КРИТИКИ	308
<i>Сушко В.А.</i> АНАЛИЗ КОМПОЗИЦИОННО-СИНТАКСИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЛОВОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ	310

<i>Темников И.А.</i> ЗНАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА – ЗАЛОГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА	312
<i>Трищенко Т.А.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ АВРААМА ЛИНКОЛЬНА НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	314
<i>Трофимова В.С.</i> КОНФЛИКТЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	316
<i>Трофимова В.С.</i> ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ.....	319
<i>Уздемир М.В.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ТЕМЫ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА	321
<i>Унгурян Д.Л.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭТНИЧЕСКОЙ «Я-КОНЦЕПЦИИ» С ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩИМ ПОТЕНЦИАЛОМ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА	324
<i>Унгурян М.Л.</i> ЖІНОЧИЙ ОБРАЗ В УКРАЇНСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ XIX СТОЛІТТЯ.....	326
<i>Фабрикантова М.Р.</i> СЕМАНТИКО-СТИЛІСТИЧНЕ НАВАНТАЖЕННЯ ВИГУКІВ ТА ЗВУКОНАСЛІДУВАЛЬНИХ СЛІВ В УКРАЇНСЬКІЙ НАРОДНІЙ КАЗЦІ	329
<i>Фабрикантова М.Р.</i> СМЫСЛОВАЯ НАСЫЩЕННОСТЬ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ.....	331
<i>Федюн А.И.</i> ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ТРУДАХ ДОНЕЦКИХ ИСТОРИКОВ-ФРОНТОВИКОВ.....	334
<i>Харитоненко Ю.В.</i> ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ.....	336
<i>Хитро Л.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВА ПЕТЕРБУРГА В РОМАНЕ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ДНЕВНИК ПРОВИНЦИАЛА В ПЕТЕРБУРГЕ»	338

<i>Хорьяков С.В.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФСОЮЗОВ ДОНБАССА В ПЕРИОД 1900-1920 гг.	340
<i>Хребтова Е.Э.</i> ДРАМАТУРГИЯ Н.А. ТЭФФИ	343
<i>Цыганок Е.А.</i> ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	345
<i>Цупка Д.С.</i> СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	347
<i>Чернобривец Т.А.</i> ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА	349
<i>Черных А.С.</i> ХОЛОДНАЯ ВОЙНА: НОВЫЙ ЭТАП.....	351
<i>Чернякова Л.Е.</i> К ВОПРОСУ О СВЕТОВОЙ И ЦВЕТОВОЙ СИМВОЛИКЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Д. РУБИНОЙ («НА СОЛНЕЧНОЙ СТОРОНЕ УЛИЦЫ»)	354
<i>Чернякова Л.Е.</i> К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОФЕССИИ УЧИТЕЛЯ	355
<i>Читоян Ю.И.</i> ФАУНИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ И АНОМАЛИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	358
<i>Чоботова В.О.</i> ІНТЕЛЕКТУАЛЬНІ ІГРИ ЯК ЗАСІБ ФОРМУВАННЯ ПІЗНАВАЛЬНОЇ АКТИВНОСТІ УЧНІВ У НАВЧАННІ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ	360
<i>Чупра Т.Н.</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНІ ТРАНСФОРМАЦІЇ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ У ХИМЕРНОМУ РОМАНІ О. ІЛЬЧЕНКА.....	363
<i>Чунина Т.О.</i> К ПРОБЛЕМЕ ПУРИЗМА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	365
<i>Чучук Е.В.</i> РОЛЬ МИФА В РАСКРЫТИИ ЭТИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ РОМАНА «ВОЛХВ» ДЖ. ФАУЛЗА	367

<i>Чучук Е.В.</i>	
К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПЛОЩАДОК В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	370
<i>Шаповалов В.В.</i>	
К ВОПРОСУ О СТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	372
<i>Шаталов В.В.</i>	
К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	374
<i>Шлапакова О.А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ОТОБРАЖЕНИЯ КУЛЬТА ПРЕКРАСНОЙ ДАМЫ В ЛИРИКЕ ТРУБАДУРОВ	376
<i>Щербакова А.А.</i>	
ЛИМЕРИК КАК ЖАНР ЛИТЕРАТУРЫ АБСУРДА	379
<i>Юхименко Н.И.</i>	
СТИЛЬОВІ ПОШУКИ М. КОЦЮБИНСЬКОГО	381
<i>Яцюта О.Н.</i>	
«ЗА» І «ПРОТИ» НЕСТАНДАРТНОГО УРОКУ ЛІТЕРАТУРИ	382

Научное издание

ЧТЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Материалы Республиканской
научно-практической конференции
28 апреля 2016 года

Ответственный редактор И.В. Решетарова
Технический редактор А.М. Калашников
Компьютерная верстка и макетирование Е.С. Шалыгина
Корректоры:
М.Н. Ивахненко, В.А. Вострецова, Н.А. Ясинецкая,
О.Т. Захарова

*За содержание и достоверность фактов, цитат,
имен собственных и других сведений ответственность
несут авторы*

Подписано к печати 27.04.2016 г.
Формат 60x84/16. Бумага 80 г/м2.
Усл. печ. л. – 21,98. Уч.-изд. л. – 25.
Усл.-изд. л. – 23,25.
Тираж 100 экз. Зак. № 7.

Издательство ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Свидетельство о государственной регистрации субъекта
издательского дела
ДК № 1342 от 29.04.2003 г.
84626, г. Горловка, ул. Рудакова, 25